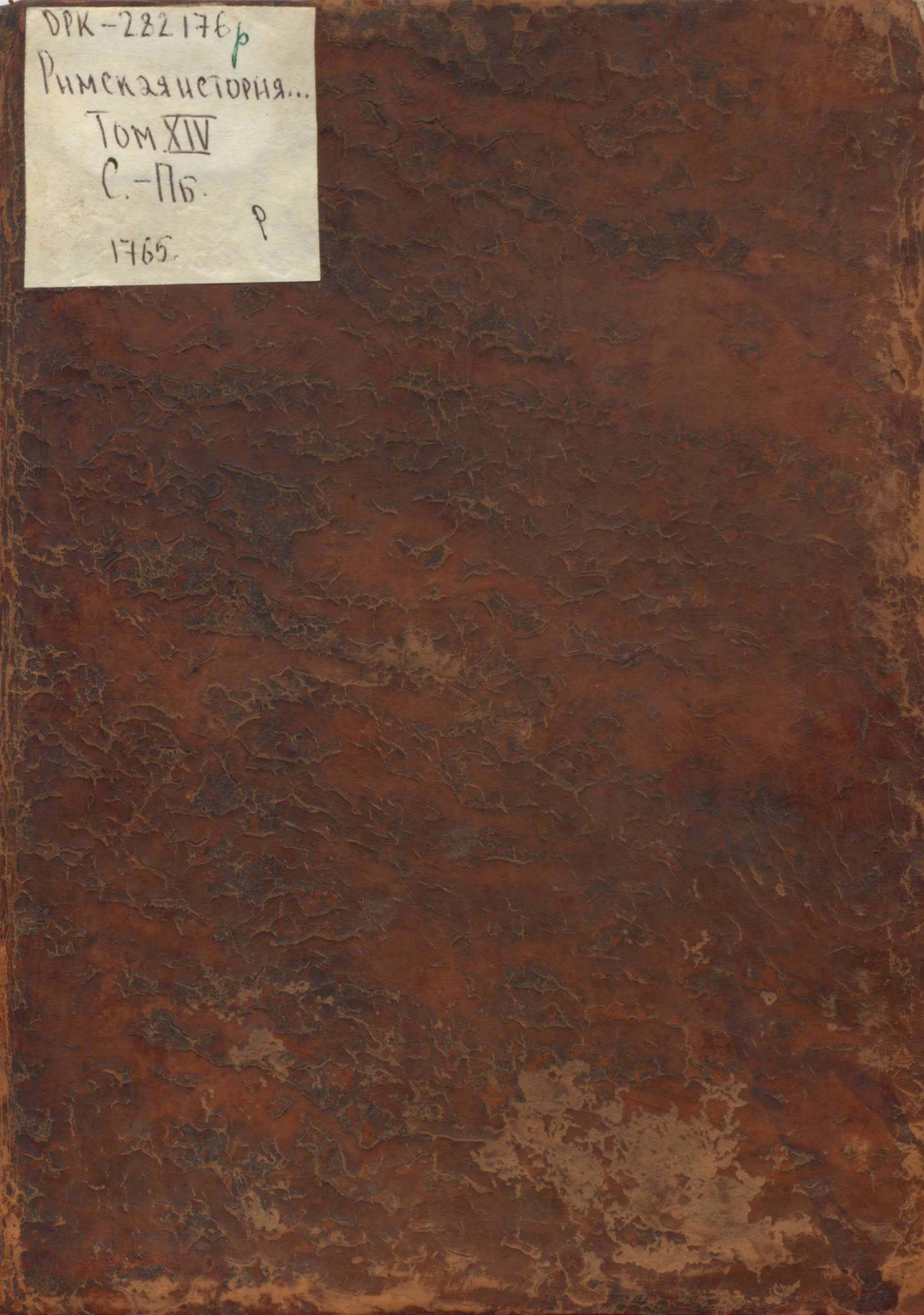

DPK-282176 р
Римская история...
Том XIV
С.-Пб.
р
1765.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ четвертыйнадесять

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Паріжскаго Універсітета, Профессоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Надворнаго Совѣтника

Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ четвертыйнадесять.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1765 Года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ЧЕТВЕРТЫЙНАДЕСЯТЬ ТОМЪ

стран.

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

Фарна-

ОГЛАВЛЕНІЕ

стран.

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ

Вос-

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ СЕДМАЯ

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ОСМАЯ

стран.

 Сірію

ОГЛАВЛЕНІЕ

КОНЕЦЪ

)o(

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ

трудившагося въ переводѣ

По истолкованіи Добродѣтелей и Пороковъ, Писатели Нравоученія предлагаютъ и еще о нѣкоторыхъ какъ Среднихъ движеніяхъ сердечныхъ, кои сами по себѣ суть ни Добродѣтельны, ниже́ и Порочны, но бываютъ то и сіе по разнымъ дѣйства своего Окрестностямъ. Именуются они въ языкѣ нашемъ Страсти, Пристрастія, Стра́ствованія, съ Греческаго πάθη; да обще и по-Латински называются Passiones Стра́стижъ, хотя и чаще у Цицерона суть Perturbationes Возмущенія, Возмятенія, однако у Квінтіліана Adfectus Пристрастности, сходственно съ тѣмъ же Еллинскимъ словомъ. О сихъ точно внутреннихъ Обуреваніяхъ, тоесть о Страстяхъ, и мы въ семъ Предувѣдомленіи представлять имѣемъ Читателямъ нашимъ: а Ученію, преподаемому о нихъ, какъ у Любомудрецовъ такъ и у Врачей, имя есть Паѳологія, кое по нашему превестись можетъ Страстословіемъ точно.

Въ Наукѣ сей, Подлежащая Страстей вещь есть Человѣкъ, который не что иное, какъ Существо составленное изъ души разсудительно мыслящія, и изъ

Тѣла многочленно распротяженнаго. Обѣ сіи Части соединены суть претвердымъ между собою союзомъ. Премудрый Зиждитель Тварей, созидая Человѣка, благоизволилъ сему быть Спряженіемъ Міра умнаго и вещественнаго, да отъ употребленія тѣлесныхъ вещей, имѣетъ онъ поводъ къ прославленію Творца своего, и ему къ возблагодаренію за беспредѣльную его благость и Милость. На таковое Окончательство, сочеталъ богъ претѣсно нѣкоторыя, извѣстно сіи, движенія Тѣла, съ нѣкоторыми, именножъ сими, подвижностями Душевными; такъ что къ чему Тѣло какимъ образомъ ни прикоснется, тотъ же са́мый пора́вну, чрезъ посредство жизненныхъ Духо́въ, къ Душѣ приражается. Сему такъ быть и надлежало конечно: ибо Человѣкъ не могъ сохранить Тѣла своего въ цѣлости безъ того, чтобъ Душѣ не чувствовать, что́ полезно есть, и что́ Тѣлу вредно. Да и сегожъ са́маго не можно ничемъ промыслить содѣятельнѣе, какъ токмо тѣмъ, чтобъ полезные Вещи пріятное и сладостное чувствованіе, а вредные противную и горестную чувствительность же Душѣ сообщали: такимъ способомъ, Умъ подстрѣкается хотѣть оныхъ какъ блага, а отъ другихъ какъ отъ Зла отвращаться, и ихъ не желать всячески. Итакъ Цѣли, Воззрѣлища, и Предметы, къ которымъ Пристрастія наши рѣются, суть Добро и Зло: а когда вникнемъ глубочае, ка́къ они подъ различнымъ видомъ и совоззрѣніемъ въ насъ дѣйствуютъ; то удобно себѣ Страстей Человѣческихъ и получимъ изъ того Познаніе.

Многіи о сей Наукѣ изъ Ученыхъ мужей писали; но иныи смятно довольно, а другіи уже́ весьма пространно. Я предъизбралъ и здѣсь во

всемъ слѣдовать, томужъ Автору Фрідеріку Гентскенію, изъ котораго предложены мною Иѳіческія Правила о Добродѣтеляхъ и Порокахъ: онъ въ Страстей такожде изложеніи, показался мнѣ и порядочнѣе, и сокращеннѣе многихъ прочихъ; сверьхъ что Фізіческое Пристрастій, соединилъ благомудро съ тѣмъ, что въ нихъ Иѳіческое есть, до моего предпріятія особливѣе принадлежащее. Тогоради въ Паѳологіи моей, или праведнѣе по всему въ Гентскеніевой, будутъ два Члена: въ первомъ изъяснятся Страсти вобще, какъ то Природа ихъ, Нравственность, Употребленіе, Злоупотребленіе, Врачевство на нихъ, и раздѣленіе, а во второмъ порознь каждая Страсть; обажъ Члена раздѣлятся на разныи Параграфы.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

§ I.

О Свойствѣ и Природѣ Пристрастій.

Страсти нечто суть инбе, какъ токмо „ Приразительности къ Волѣ, коими Умъ нашъ, „ къ представляемому себѣ Добру или Злу, чрезвы„ чайно скланяется, а Кровь и жизненныи духи, „ къ полученію перваго, къ убѣжаніюжъ отъ дру„ гаго, особливымъ образомъ волнуются, на со„ блюденіе Человѣка „. Вкратцѣ, Природа при„ страстій состоитъ „ въ чрезвычайномъ духовъ жиз„ ненныхъ и Крови Приливѣ и Отливѣ „. Называются Страсти приразительностями къ волѣ: ибо дѣло ихъ, слѣдовать за Добромъ, а отъ Зла отвращаться; но сіе самое и есть собственное дѣйство

 Воли.

Воли. Симъ точно различаются онѣ отъ Приразительностей къ разуму, каковы суть Понятіе, разсужденіе, Умствованіе, Сомнѣніе, и прочая. Еще сказано, что въ Пристрастіяхъ Умъ и Тѣло чрезвычайно волнуются, по причинѣ быстрѣйшихъ или медлѣннѣйшихъ движеній. А чрезъ сіе и разнятся отъ обычайныя склонности въ Волѣ, и отъ обыкновеннаго жизненныхъ Духовъ бѣга, всегда равенственнѣе и спокойнѣе бывающаго. Пристрастія возбуждаются въ насъ вещами, кои подъ видомъ Добра (*) и Зла поемлются. Причемъ наблюдать должно, что въ Пристрастіяхъ Добро въ воззрѣлище имѣющихъ, Кровь отъ внутренностей къ Наружностямъ, Зложъ въ предверженность получившихъ, отъ наружностей къ Внутренностямъ рѣема бываетъ, судражнымъ частей корченіемъ.

Чтожъ бы лучше выразумѣть, какимъ порядкомъ и способомъ дѣйствуютъ причины Пристрастій; то слѣдующее, а сіе въ каждой случается Страсти, твердо памятовать должно. 1): Есть разсужденіе, произведенное отъ разума о вещи, Добраль она или Зла. 2): Слѣдуетъ новая воли Опредѣлительность къ той самой вещи: ибо прежде понятія того, Воля была опредѣлена къ Добру вобще. 3): По опредѣлительности сей, слѣдуетъ новоежъ и особливое бѣжаніе Духовъ и Крови къ Мозгу, и къ наружнѣйшимъ членамъ Тѣла. Предъ понятіемъ вещи, Пристрастіе движущія, жизненныи Духи по всему Тѣлу разливались, да всѣ вобще сохранятъ его части: но при Доб-ромъ

(*) Добро и Зло чувственное, приводитъ въ большую подвижность Душу нашу, нежели умственное. Чего ради Пристрастія, зависящія отъ Чувствъ, и повинуются разуму меньше.

ромъ или Зломъ Предметѣ, вся уже́ Стройность сія мѣшается, слѣдующаго сугубаго привнитіемъ, первагожъ, нѣкоторыи изъ Духо́въ въ мозговые втекаютъ лу́нки, дабы тамъ Ідеа вещи изобразилась и укрѣпилась; втораго, прочіи Духи по сердцу, и по мышицамъ Лица́, Рукъ, Ногъ, и прочаго, преборзо разбѣгаются, да расположатъ Тѣло такъ, какъ надобно для настоящія Стра́сти, и какъ требуетъ движеніе на полученіе Добра́, или на убѣжаніе отъ Зла. 4): Уже́ возстаетъ чувствительное души́ сотрясеніе, тоесть, пребыстрое сцѣпленіе однихъ мыслей съ другими 5): Наконецъ Сладостная нѣкая Пріятность внутренно чувствуется, которая за всѣми Пристрастіями, происходящими какъ отъ познанія Добра такъ и Зла, пора́вну возслѣдуетъ, и ду́шу льстивностію ла́скавою удержаваетъ, да во все то время къ настоящему Пристрастію пребудетъ благосклонна. Изъ сего явствуетъ, чего ради не токмо Любящему Любовь его, но и Печалящемуся Печаль, Гнѣвающемуся гнѣвъ, Завидящемужъ зависть, уго́дны бываютъ. Пріятность сія и содѣлываетъ всѣ наши Пристрастія такъ намъ сладостны, что мы имъ сами предаемся, и не утоляемъ оныхъ при ихъ востаніи. Онажъ са́мая есть, въ настоящемъ растлѣнномъ Состояніи, и подгнѣта Грѣха, да и насъ Страстямъ Плѣнниками и ра́бами творитъ. Должно еще вѣдать, что нѣкоторыя Пристрастія сутъ Постоянны и Долгопребывающи; но что другія Скоро проходятъ, для того что въ сихъ предъ тѣми зѣльнѣйшее Крови и Духо́въ волнованіе бываетъ, отъ чего и называются Мимоходными и Скоропреходными.

§ II.

О Нравственности Пристрастій, или о Добрѣ ихъ и Злѣ.

Великая, въ древнія времена, была распря между Стоіками и Періпатетіками о беспорочіи При-

страстій, и ихъ порочности; но благосмысленныи Мужи право судятъ, что оная была у нихъ въ Словахъ, а не въ Вещахъ самыхъ. Стоіки утверждали, что всякое Пристрастіе есть Зло, и разуму противно. Періпатетіки напротивъ установляли, что какъ умѣренные Страсти и разуму повинующіеся суть добры; такъ необузданнные и чрезмѣрные Злы. Итакъ, первыи содержали безстрастіе ἀπάθειαν; а другіи мѣрнострастіе μετριοπάθειαν, внушали. Чтожъ бы въ семъ поступить намъ порядочно; то полагаемъ, что, понеже Страстей человѣческихъ природа, сверхъ Механическаго Крови теченія, включаетъ еще свободную Воли Склонность для познаннаго понятіемъ добра и Зла, могутъ онижъ быть хороши и худы. Того ради говоримъ 1): ежели Страсть клонится къ вещи и окончательству отъ Закона ни позволяемымъ, ниже и запрещаемымъ, то, въ семъ случаѣ, есть и пребываетъ она неразнственна, тоесть, ни добра ни зла: напримѣръ, желаніе богатства, Славы, Увеселеній, и подобнаго. 2): буде она клонится къ вещи и окончательству повелѣваемымъ отъ Закона, и еще въ напряженіи сходственномъ съ вещію; то нравственно есть добра, какъ то любовь къ богу, къ ближнему, къ Отечеству, къ родителямъ, къ Супругамъ, къ Чадамъ, также Мудрости и добродѣтели желаніе. 3): Всякое Пристрастіе есть нравственно зло, которое частію клонится къ вещи и окончательству запрещеннымъ въ Законѣ, какъ то любовь къ порокамъ, или пожеланіе чужихъ вещей и намъ непринадлежащихъ, и прочая; и которое частію хотя клонится къ вещи и позволенной, однако въ напряженіи ей не соотвѣтствующемъ, напримѣръ любовь, каковою пламенѣемъ паче къ Земнымъ благимъ, нежели къ Небеснымъ.

При

При семъ наблюдать еще достоитъ 1) : Когда вещь Пристрастій и окончательство суть законны; тогда сіе Правострастіе ὀρθοπάθεια называется. 2) : Когда въ Пристрастіяхъ наблюдаются должные Степени и Напряженія, и смотрится чтобъ симъ не быть или преизбыточнымъ, или недостаточнымъ; то сіе обыкновенно именуется Мѣрнострастіемъ. 3) : Ежелижъ Пристрастія послушны суть разуму, тоесть, въ разсужденіи вещи и степени бываютъ по надлежащему; то и есть тогда точная расправа Нравственная, διοίκησις ἠθική, которая разнится отъ Расправы Политическія, коею Пристрастія такъ воздерживаются, чтобъ они намѣренному Окончательству только не дѣлали препоны.

Итакъ всѣ навсе Пристрастія суть или добры, или злы, или ни добры ни злы. Добрыя требуютъ подстрѣканія и поощренія; Злыя удержанія и обузданія: а Неразнственнымъ, тоесть, ни Добрымъ ни Злымъ, надобно и поощреніе и обузданіе, напримѣръ, Любоимѣніе должно обуздавать, да не будетъ Скупостію, а подстрѣкать, чтобъ не-было Расточительностію, но пребылобъ Щедростію. Ясно есть, что отъ равновѣсія Пристрастій зависитъ попремногу Нравственное Совершенство Человѣка. Тогоради, мудрый Мужъ всячески прилѣжитъ къ приведенію Преизлишествующихъ въ пристойныи предѣлы, а Оскудѣвающихъ къ восполненію.

§. III.

О Пристрастій Употребленіи и Пользѣ.

Сіе общее Правило есть, что (a) Богъ и Естество ничего не дѣлаютъ всуе; тогоради не будешъ тщеты въ изъ-

(a) Deus et Natura nil faciunt frustra.

изъисканіи, на какое Окончаніе и Потребу богъ, Естества Творецъ, Пристрастія въ насъ всѣялъ: ибо не отъ насъ самихъ они въ насъ бытствуютъ, и многажды случается, что еще всякое дѣйствіе наше и помышленіе предупреждаютъ. Итакъ, Употребленіе Пристрастій вобще, состоитъ въ томъ, чтобъ имъ быть орудіями нашего блаженства, какъ (*) внутренняго такъ и внѣшняго, тоесть, чтобъ способствовали они Спокойствію въ насъ душевному, здравію также нашему, и безопасству въ общежительности. Въ особливостижъ, Пристрастія Закономъ Естества опредѣлены 1), да удерживаютъ насъ въ предпріятіи слѣдовать добру, а отвращаться отъ Зла. Чегоради, хотя въ Совѣтъ (**) о предпріемлемыхъ дѣяніяхъ и не должно ихъ допущать, длятого что сіе собственно принадлежитъ до разума; однако исполненію положеннаго въ томъ Совѣтѣ, служить дѣйствительно могутъ. Въ сей силѣ Пристрастія и называются Крилами душъ, Воспареніями сердца, и Спутниками воли. Если Душа (***) не будетъ имѣть всемѣрно ніединаго Пристрастія

(*) Еще и вѣчнаго: ибо еслибъ надежда будущія жизни души Святыхъ не подкрѣпляла; тобъ толикихъ Міра сего бѣдъ снесть не возмогли.

(**) Праведно Санкторій [въ Медіц. Статіч.] ſtudium, inquit, ſine omni adfectu vix horam perſeuerat, cum vnico adfectu quatuor, ſed cum adfectuum mutatione die nocteque perſeuerare poteſt; тоесть: раченіе къ ученію, говоритъ, безъ всякаго пристрастія едва чрезъ часъ продолжится, съ однимъ же токмо чрезъ четыре, но съ премѣнными пристрастіями, чрезъ день и ночь продолжиться можетъ.

(***) Ибо разумъ долженствуетъ предуставить Окончательство; и пристойныя употребить средства; но Страсть въ исполненіи Силы умножать, и душу въ намѣренномъ содержать твердо. Того ради дѣйствовать по Страсти, зло есть и

страстія; то должностей нашихъ исполненіе во многомъ, въ чемъ трудность найдется, пойдетъ ослабно. 2), Да будутъ Сѣменами Добродѣтелей: ибо каждое Пристрастіе, намъ природное, если благочинно и благостройно производитъ свое дѣло; то дѣйствіе такое наше почитается, достойно и праведно, Добродѣтелію. Пусть же не будетъ Пристрастій; не будетъ тогдажъ и Добродѣтелей. 3), Да человѣковъ въ должности содержатъ. Сіе инако едвабъ возмогло быть, когдабъ Страхъ Наказанія, и отъ зла, припряженнаго природно къ Порокамъ, отвращеніе, охоты къ согрѣшеніямъ во многихъ не погашали; а Надежда Мздовоздаянія, также и блага, съ Добродѣтельми природножъ соединеннаго, желаніе, Воли къ добротворенію не воспламеняли. 4), Да къ Соблюденію Здравія Пособствованіемъ бываютъ. Ибо тожъ самое Пристрастія въ Человѣкѣ содѣлывать зрятся, токможъ не-былибъ чрезмѣрны, что и Вѣтры производятъ въ большомъ Мірѣ: какъ сіи Воздухъ чистятъ; такъ и тѣ Кровь какъ будто провѣваютъ да не загніетъ. (*)

Изъ всего вышереченнаго слѣдуетъ, коль попремногу ложно есть тѣхъ мнѣніе, кои Пристра-

безуміе; но дѣйствовать доброе пристрастно, тоесть охотно, есть всякія хвалы достойно, длятого что благоразумно и добродѣтелно.

(*) Corpus, inquit Sanctorius, marceſceret et otio periret ſine animi motu.

тоесть:

Тѣлобъ заплѣснивѣло тлѣя, и отъ празностибъ погибло безъ движеній душевныхъ.

Санкторій.

стія по ихъ природѣ Злы быть судятъ, и мудраго Мужа недостойны, а посему и истреблять тѣ должно, опредѣляютъ. Такое мудрованіе и симъ возражается, что Самъ Спаситель Нашъ, образъ всякороднаго Совершенства, не-былъ чуждъ Пристрастій: возмутился объ умершемъ Лазарѣ, радовался объ успѣхѣ проповѣданнаго Евангелія, милосердовалъ о Народѣ многомъ, могшемъ ослабѣть отъ неяденія. Умствованіе сіе есть еще и нечестивое: ибо творитъ Зиждителя Злу виновна; а мы чувствуемъ явственно, что къ дѣйству своему Пристрастія Естества чиномъ, устроеннымъ отъ бога, въ насъ возбуждаются, кромѣ что иногда, по самовластію нашему, направляемъ ихъ къ богопротивному окончательству. Оно также и безумное: ибо поравнубъ достойно было смѣха, требовать отъ человѣка, чтобъ онъ, по погубленіи Имѣнія, родителей, Чадъ, и подобнаго, нимало не тужилъ, илибъ о благополучномъ себѣ преспѣяніи не радовался; коль и просить егожъ, чтобъ не чувствовалъ болѣзни когда біемъ бываетъ, или не услаждалсябъ, какъ гладное свое чрево пріятнымъ Кушаніемъ довольствуетъ.

§. IV.

О Пристрастій Злоупотребленіи и отъ ихъ Вредѣ.

Теперь должно также представить о Вредахъ, кои на весь Человѣческій родъ проистекаютъ отъ Пристрастій, когда, свергнувши съ себя обузданія отъ разума налагаемыя, неизобразимымъ самовольствомъ мятежничаютъ. Злоупотребленіежъ Пристрастій вобще состоитъ въ семъ, что, данныя намъ отъ Естества за средствія къ блаженству, мы преобращаемъ такъ, чтобъ имъ быть собственныя

нашея

нашея и другихъ бѣдности Орудіями. А въ особливости непомѣрнѣйшія Пристрастія 1) вредъ содѣлываютъ Уму, когда первое помрачаютъ Разумъ толь, что онъ свойственныя природы въ вещи предверженной разсмотрѣть не возмогаетъ : ибо презѣльное жизненныхъ Духо́въ движенїе все приводитъ въ замѣшательство въ мозгѣ, и отъемлетъ Уму Силу къ благостройному Понятїй изображенїю. Второе, повреждаютъ Разсужденїе ; отъ чего происходитъ, что всегда разсуждающїи по Стра́сти заблуждаютъ и обманываются. Третїе, порядокъ въ Умствованїи развращаютъ, когда, вмѣсто чтобъ по союзу между Душею и Тѣломъ, исполнять имъ Повелѣваемое Разумомъ, должность Совѣтниковъ и Судей на себя воспрїемлютъ. Четвертое, Понятїя отнюдъ несопрягаемыя сочетаваютъ. По сей причинѣ, когда кто, отъ нѣкоего чужероднаго и иностраннаго человѣка, получитъ себѣ нѣкоторое благотворенїе или злодѣянїе ; то не токмо его одного, но и всѣхъ тогожъ народа или возлюбитъ или возненавидитъ. Пятое, Спокойствїе душевное въ смятенїе приводятъ. Симъ са́мымъ Человѣкъ въ преглубокую Окаянства бездну стремглавъ низвергается, и отнюдъ уже́ чувствовать наимнѣйшее блаженство въ несостоянїи бываетъ. 2) Вредъ причиняютъ Тѣлу. Ибо въ чрезмѣрномъ Пристрастїи, жизненныи Духи непорядочными движенїями волнуются ; а ча́сти болѣе надлежащаго сжимаются и распространяются, да и тратится равновѣсїе между Твердыми Шаткими и Влажными (*) текущими. 3) Вредъ наносятъ Обществу Человѣческому.

(*) Невредность жизни состоитъ, въ равенственномъ и непрерывномъ движенїи Влажныхъ частей по Твердымъ, находящимся въ должномъ порядкѣ и стройности.

вѣческому. Въ семъ, по истребленіи Мира, Тишины, и безопасности, токмо что Мятежи, Свары, Рвенія, брáни и Войну размножаютъ; а притомъ ко всякому Злодѣйству, съ превеликимъ роду Человѣческому Злоключеніемъ сопряженному, устремляютъ Человѣковъ.

Источникъ сихъ всѣхъ Негодностей и всего Зла въ Пристрастіяхъ, есть Всеродное оное Человѣческаго Естества растлѣніе, о которомъ Священныи Толкователи Святыхъ Писаній, именуемыи доспоприлично Феологами, праведно удостовѣряютъ: но Філософы вникаютъ токмо въ частнѣйшіе причины сего Всеобщественнаго Зла; а изъ нихъ 1): что по большой чáсти силою Мечтательства нашего, а не разумомъ, о Добрѣ и Злѣ разсуждаемъ. Мечтаніе не представляетъ вещей, каковы онѣ суще въ себѣ; но или пребезмѣрно увеличиваетъ ихъ, отъ чего Пристрастій Преизбыточество, или превесьма уменьшаетъ, а отъ сего точно въ нихъ Недостатокъ бываетъ. 2): Что Мечтательства Мáтерей, и зѣльнѣйшіе къ Злому Склонности, въ Младенцевъ, въ утробѣ ихъ носимыхъ, впечатлѣваются. 3): Что всѣ Пристрастія наши сами себя извиняютъ, какъ то внутреннимъ чувствіемъ каждый изъ насъ познаваетъ. Сія есть причина, что никто своея Стрáсти, хотябъ и крайно непомѣрныя, и къ вещи запрещенной клонящіяся, неправедною (*) не почитаетъ. Ясный примѣръ сему есть

(*) Изъ сего происходитъ Прáвило благоразумія слѣдующее: Не исправлять тогда Человѣковъ, когда они жаромъ пристрастій пылаютъ; но ждать благоотишнѣйшаго времени, когда Стрáсть или слабѣе быть стала, или и перестала всеконечно.

есть въ Гнѣвѣ, который, коликобъ ни рыгалъ досадными пореченіями, коликобъ ни убивалъ, коликобъ градовъ ни опровергалъ, нивъ же и посѣяннаго растѣнія ни опустошалъ, и прочая, не токмо всегда себя творитъ права, но еще и требуетъ да почитается правъ. 4): Что природное Мокротъ Сраствореніе не мало къ излишностямъ и къ оскудностямъ подстрѣкаетъ.

§. V.

О Врачеваніи на Пристрастія.

Отъ преподающихъ насъ Врачеваніе на Пристрастія, да не ожидаетъ никто Руководства онаго, препрославленнаго Стоиками, именножъ безстраствованія: симъ бы всю Природу извращать и развращать было, также и поощренія истреблять Добродѣтелямъ; что са́мое какъ есть невозможное, такъ и нечестивое. Все наше Наставленіе клонится къ Правострастію и къ Мѣрнострастію, тоесть, да Пристрастія, по Окончательству намѣренному, по Вещи предверженной, и по Степени напряженія, благочинны будутъ и благостройны. Врачеваніежъ, коимъ Правострастіе и Мѣрнострастіе получается, есть или Предохранительное, или Цѣлительное.

Предохранительнымъ наблюдаемъ, да бесчинныя движенія не восстаютъ; а сего и не здѣлается, 1), когда снищемъ себѣ внутреннее Познаніе насъ самихъ. Ибо какъ соблюденію здравія премного поспѣшествуетъ, знать Тѣла нашего Состояніе и Слабость: такъ къ убѣжанію отъ погрѣшностей, бываемыхъ Пристрастіями, не малымъ же есть пособствованіемъ, вѣдать точно Избыточество ихъ и Оскудность. 2), Когда твердо удостовѣримъ себя,

что тотъ Царскою Вольностію и преимѢніемъ пользуется, кто Пристрастій своихъ Направитель и Побѣдитель есть. Напротивъ, Преподлый рабичищъ и Невольникъ, кто своимъ рабол Ѣпствуя служитъ Пристрастіямъ, или другихъ иногда преодолѢвая, собственнымъ подчиняется Похотьствованіямъ. 3), Когда всеприлѢжно наблюдать будемъ начала, такъ что коль скоро и наимнѢе почувствуемъ движенія восстающія на разумъ, толь немедленно тѣ и обуздаемъ, а тѢмъ самыи всходы растковъ ихъ исторгнемъ. Ибо Пристрастія въ Началахъ своихъ суть робки и небойчивы, да и удобно преобораются; а далѢе происходя въ Силы приходятъ, и такимъ ополченіемъ вооружаются, которому или всеконечно не можно воспротивиться, или съ прекрайнею трудностію. 4), Когда убѢгать станемъ отъ Содружества (*) Злыхъ ЧеловѢкъ, и отъ такихъ, кои Страстямъ чрезмѢрно работаютъ; а напротивъ, когда чаще обращаться будемъ съ людьми, Пристрастія свои въ должности содержать умѢющими. Ничто такъ не вкореняетъ въ душу Честности, и на прямую стезю не приводитъ заблуждающихъ отъ праваго пути, какъ обходительство съ добрыми и правосердными Особами. 5), Когда потщательно укланяться имѢемъ отъ Поводовъ къ возженію Страстей, и отъ Взглядищъ худыя пристрастія возбуждающихъ. Случай многажды и не мыслящаго приводитъ ко ГрѢху; да и ничто толь не воспламеняетъ Похотьствованія, коль присутствіе Взглядища. 6) Когда ежедневно себя самихъ разсматривать и свидѢтельствовать потщимся, въ разсужденіи утоленныхъ и приведенныхъ въ мѢрность Пристрастій Симъ самымъ не токмо въ познаніи себя преуспѢемъ, но и Страсти не толь

(*) Разумно сказано: nos, qui in foro litibusque terimus aetatem, multum malitiae, quamuis nolimus, addiscimus.

тоесть:

Мы, кои на площади и въ тяжбахъ вѢкъ свой изживаемъ, многой злости, и не хотя, научаемся.

Плиній.

не толь посмѣютъ, или еще и не посмѣютъ поступать и бурлить самовольно, когда узнаютъ, что имъ толикократно надлежитъ быть готовымъ къ отвѣту. ,, Утоляется (а) гнѣвъ, говоритъ Сене-,, ка, и будетъ умѣреннѣйшій, который знаетъ, ,, что ежедневно должно ему предъ Судію являться,,. 7) Когда внятельно примѣчать не оставимъ, что страждутъ, и что содѣлываютъ другіи, кои несмысленно возмущаются чрезъ сіе дѣйствительнѣе научаемся и познаваемъ, коль много находится Зла въ Страстяхъ порочныхъ, дабы намъ ихъ предопасаться болѣе. 8) Когда прилѣжно блюстись не преминемъ, дабы намъ ни въ единомъ зломъ Пристрастіи, многократными повтореніями, не получить вкоренившіяся способности въ природу, и твердости привычкою также. Пріобыкновеніе вторая есть Природа, отъ котораго отставать въ великій уже трудъ становится. 9) Когда положимъ себѣ уставъ, чтобъ, за всякую погрѣшность Пристрастія, или раздавать нѣсколько денегъ неимущимъ, или не употрелять въ ястіи и питіи обыкновеннаго Количества, или чемъ нибудь инымъ себя наказывать. Видъ убытка, или другія вещи досадныя, подъемлющемуся Пристрастію тотчасъ противное движеніе предполагаетъ, отъ котораго оное или вдругъ гаснетъ, или безъ содѣянія остается.

Цѣлительнымъ Врачеваніемъ разумѣемъ, которымъ Пристрастію уже начавшемуся цѣльба приносится. Умъ хотя, прежде Грѣха первороднаго, могъ сотрясеніе Связей [Фібръ] мозговыхъ, и жизненныхъ волнованіе духовъ, остановлять взираніемъ токмо на должность свою, какъ то праведно утверждается; но по внитіи Грѣха сіе уже инако бываетъ:

(a) Desinit ira, et erit moderatior, quae scit, sibi quotidie ad Iudicem esse veniendum.

бываетъ : единственное изволеніе Воли къ остановленію движенія Духовъ, почитай ничего не содѣлываетъ. По сей причинѣ, должно употреблять на то нѣкоторое искусство ; а сіе и быть можетъ такъ. 1), Когда за одно нѣкое Пристрастіе, Сопротивное ему подмѣняемъ. Напримѣръ : ежели горимъ Любовію къ Міру ; то любовь сія Ненавистію къ оному потушается : едва унять Пристрастіе можно, кромѣ что Сопротивнымъ сильнѣйшимъ. 2) Когда о вещахъ, весьма далекихъ отъ Пристрастія, Помышленіемъ движеніе Духовъ инуды направляемъ. Напримѣръ : ежели отъ настоящаго Зла Печалію изнуряемся и горюя тоскуемъ ; то Помышленіями на томъ Злѣ не останавливаться, но другія дѣла, требующія иныхъ мыслей, предпринимать. 3) Когда Обхожденіе имѣемъ съ такими людьми, кои противными Пристрастіями нашимъ услаждаются. Такимъ образомъ, Смѣлымъ Робкихъ, Печальнымъ Веселыхъ, и напротивъ, Содружество поспѣшествуетъ. 4) Когда, какъ зѣльнѣйшее токмо движеніе Пристрастія почувствуемъ, разсужденіе наше и наружное дѣйствіе, къ какому оно порѣваетъ, удерживаемъ. Напримѣръ : ежели кипитъ въ насъ Гнѣвъ ; то въ себѣ такъ удерживаемся, чтобъ намъ руки не поднять на удареніе, а языка на изрыганіе досажденій.

Сихъ Врачеваній, хотя они къ утоленію злыхъ Пристрастій, а прочихъ къ благостройному направленію, и не мало пособствуютъ, не довольно есть однако къ совершенному ихъ унятію. Итакъ, когда человѣкъ восхощетъ крѣпче сковать узами Пристрастія свои мятежныя ; то содѣтельнѣйшія помощи внѣ себя искать долженствуетъ, и ея отъ Всесильнаго ожидать бога, котораго благодатію возможетъ тѣ наконецъ усмирить и привесть въ благочинность : но всеконечно препобѣдить и своей покорить власти самовладычной, отнюдь не возможетъ, для прилѣпив-

лѣпившіяся грѣха скверны, коея силою часто они сопротивляться будутъ, и свергать съ себя иго.

§. VI.

О Пристрастій числѣ и ихъ раздѣленіи.

Пристрастій виды едва исчислить возможно, для премножества различій въ вещахъ, могущихъ возбуждать Страсти. Но Первоначальные изъ нихъ и Простые, къ извѣстно опредѣленному числу привестись могутъ, которое одни такъ, а другіи по изволенію иначе полагаютъ. Какъ древніи Філософы Коренныя Пристрастія раздѣляли, и счисляли ихъ колико; о томъ мы въ прошедшемъ непосредственно Предувѣдомленіи, въ IV его Параграфѣ, по силѣ, предложили. Изъ новѣйшихъ Картезій [о Страстяхъ Членъ 27] опредѣляетъ описаніемъ Существо пристрастій такъ: Суть (а) Сотрясенія душевныя, производимыя, продолжаемыя, и укрѣпляемыя нѣкоторымъ духовъ движеніемъ. Та ихъ сотрясеній душевныхъ превенственнѣйшихъ, положилъ онъ числомъ шесть, именножъ, Удивленіе, Любовь, Ненависть, Пожеланіе, Радость, Печаль. Изъ сихъ главнѣйшихъ прочія всѣ у него слагаются. Однако, Удивленіе Страсть есть Разума, а неволи; ктомужъ, въ Удивленіи вещи представляются таковы, каковы онѣ въ себѣ самихъ Существомъ, а не къ намъ по Возношенію, тоесть по добру или по злу. Ибо возносительный токмо къ намъ Взоръ вещей, а не Ядро Существа ихъ, Пристрастія въ насъ возбуждаетъ.

Римск Істор. Томъ XIV. *** Итакъ

(а) Sunt commotiones animae, quae producuntur, conseruantur, et corroborantur per aliquam spirituum motum.

Итакъ мы, со многими другими, иначе въ семъ поступаемъ. Понеже бытіе наше, частію подстрѣканіемъ Естества, частіюжъ предводительствомъ Разума, понуждаемся хранить и приводить въ лучшее; то ничто насъ не движетъ, какъ токмо Добро, тоесть наше Сохраненіе, или токмо Зло, тоесть, Истребленіе намъ. Изъ сего слѣдуетъ, что любовь къ самимъ себѣ, есть всеобщественнѣйшее Пристрастіе, и всѣхъ другихъ Источникъ: ибо сіи всѣ токмо суть проистеченія и виды Самолюбія. Ничегобъ мы ненавидѣть не стали, ни о чемъ бы печалиться или гнѣваться, ничегобъ не желали, чаяли, боялись, и ни на что не надѣялись бы, еслибъ себя самихъ, и своея цѣлости невредныя, или нѣкія части ея, не любили. Изъ сего Самолюбія проистекаютъ два Первоначальныя Пристрастія, Любовь и Ненависть. Та съ сильнымъ стремительствомъ къ Добру, а сія равножъ къ Злу несется. Прочіе Страсти суть, или различныи Виды, или различныя Напряженія и Степени, или различные Любви и Ненависти Состройности, содѣлывающіеся какъ Происходствомъ, такъ и бывающіе отъ различнаго Совоззрѣнія, какое имѣютъ Добро и Зло къ намъ, поелику познаваются близкія или отдаленныя отъ насъ, настоящія или будущія, возможныя или невозможныя къ полученію, удобныя или наконецъ трудныя.

Того ради во второмъ Членѣ слѣдующимъ пойдемъ порядкомъ, такъ что разсмотримъ 1) Поводъ или Случай къ Пристрастіямъ; а сей поводъ или случай, есть Удивленіе, у коего два суть Припряженія, тоесть, благонепщеваніе и Презрѣніе. 2) Виды Пристрастій. Сихъ Источникъ есть Самолюбіе. Первоначальныя изъ нихъ суть Любовь и Ненависть. Изъ Перво-

Первоначальныхъ непосредственно проистекаютъ Желаніе и Отвращеніе. Смѣшенныя изъ сихъ Надежда и Страхъ; Радость и Печаль; Гнѣвъ и Доброхотство.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

§. 1.

Объ Удивленіи.

Полагаемъ прежде Удивленіе не какъ Пристрастіе свойственно именуемое, но какъ Случай и Поводъ къ воспламененію въ насъ Пристрастій. Оно есть: Страсть разума, коею въ прилѣжное Смотрѣніе необыкновеныя вещи несемся, и которая, съ чрезвычайнымъ жизненныхъ Духовъ движеніемъ, въ мозгѣ сопряжена есть. Воссій утверждаетъ, что Философія породилась (a) отъ Удивленія; чего ради, въ сходство своему мнѣнію, и описываетъ ея такъ: Есть (b) души Смотрѣніе на предложенную вещь, съ желаніемъ познать причину. Причемъ вѣдать должно, что Удивленіе, въ разсужденіи удивляющагося Человѣка, предполагаетъ Незнаніе Причинъ и Способа или Состроенія въ Подлежащей вещи: ибо такъ тотчасъ преспаемъ удивляться, какъ скоро обое то познаемъ. Отъ напряженнѣйшія степени Удивленія содѣлывается Восторгъ, который когда

*** 2

(a) Propter admirari, incoeperunt homines philosophari.

тоесть:

Что стали удивляться;
То сталижъ умудряться.

Чего ради къ Физикѣ прежде всѣхъ Наукъ и было прилѣжаніе, какъ то явствуетъ въ Исторіи о Наукахъ и Знаніяхъ.

(b) Est animi in rem propositam intuitio, cum cupiditate cognoscendi caussam.

гда есть внезапный, то премѣняется въ Оцѣпененіе, для того что, отъ нечаяннаго застиженія, всѣ Духи, находящіися въ Лункахъ мозга, бѣгутъ къ тому мѣсту, гдѣ есть впечатлѣніе вещи, коей удивляемся, и тамъ упражняются толико въ соблюденіи того впечатлѣнія, что ніединъ оттуду въ мышицы другихъ Членовъ не пребѣгаетъ. Сія есть причина, что все Тѣло пребываетъ на подобіе Истукана, и только что первый, представившіяся вещи, видъ наблюдается. Вещь, собственная Удивленію, есть то, что чрезвычайно и рѣдко. Какъ въ разсужденіи удивляющагося Человѣка Незнаніе; такъ удивляемыя вещи необыкновенность производитъ Удивленіе. Тогоради всѣ вещи, каковы суть Новые, Странные, Хитрохудожные, Нечаянные, Древніе, Превеликіе, превесьма Малые, Превосходно изящные, и Пренелѣпые, прочіе подобные, не иначе Удивленіе возбуждаютъ, какъ токмо что суть Необыкновенны.

Особливости, касающіеся до Удивленія суть: 1) что, по утвержденію Картезіеву, ни Глупыи, ниже и Гордыи, но кроткіи и благосмысленныи люди, въ Удивленіе наипаче попускаются. Такъ въ Пліній старшемъ Удивленіе толь болѣе возрастало, коль долѣе размышлялъ онъ о причинахъ огнепышущія Горы Везувія. 2) Что не всѣ томужъ одному удивляемся, для того что не всѣмъ тожъ и одно чрезвычайное кажется. Такъ огнестрѣльному Оружію Американцы, а не Европейцы дивятся. 3) Если въ Удивленіи видимъ или слышимъ что необыкновенное; то не удобно ко Сну преклаймся. Понеже, къ соблюденію понятія отъ вещи рѣдкія въ мозгѣ, жизненныи Духи въ великомъ множествѣ къ тому рѣются; то, колико надобно ихъ, Слуху и Очамъ

сообща-

сообщаются. Симъ Духовъ множествомъ и движеніемъ Духовыхъ жилъ, струны ихъ всегда напряженны пребываютъ; но во Снѣ все сему противное случается. 4) Какъ скоро вещь, для частаго на нея зрѣнія, или для инаго чего, рѣдкости своея лишится; такъ тотчасъ ей (*) и престаемъ удивляться. Ибо когда Чрезвычайность оная отъ вещи отлучится; то уже ктому не можетъ впечатлѣвать въ мозгъ живоразительнѣйшихъ Движеній. Сія точно есть причина, что Присутствіе умаляетъ Славу, и Мужъ ученый или Художникъ славный, не больше въ Отечествѣ, коль въ чужихъ земляхъ, Удивленіе себѣ сохраняетъ, развѣ превосходными самыми дарованіями природными, или свѣтлымъ уже счастіемъ высится.

Употребленіе Удивленія вобще есть, да Человѣкъ къ большему внятельству и къ способнѣйшему припоминовенію расположится. Ибо жизненныи Духи къ мозговымъ мѣстамъ во множествѣ бѣгущіи, явственныи слѣды въ немъ впечатлѣваютъ; такъ что Умъ ясное понятіе о той вещи имѣть, и способно ея (**) припомнить можетъ. Но въ особливости Удивленіе служитъ къ сему: 1) Да скорѣйшее Истинны изысканіе какъ намъ самимъ, такъ и другимъ промыслимъ. Сего то ради Богъ, въназданіи Церкви Христіанскія, благоизволилъ употребить Чудеса, дабы Слабости человѣковъ учинить снисходительство, кои Чудесами, Удивленіе возбуждающими, поражатся паче, нежели чтобъ ихъ отослать къ зрѣнію

*** 3 на

(*) Отъ сего происходитъ слѣдующее Правило благоразумія: Не оставлять никому того мѣста удобно, гдѣ пребываетъ съ нѣкоторымъ себѣ благохваленіемъ.

(**) По сему точно тѣ вещи въ старости помнимъ, кои въ отрочествѣ съ удивленіемъ мы познали.

на обыкновенныя дѣла́ божія. Сіежъ точно подтвержденіемъ есть и Наблюденію Веруламіеву, что богъ никогда не содѣлалъ Чуда на изобличеніе безбожію, понеже обычайныхъ дѣлъ его въ Тваряхъ на сіе (*) предовольно. 2) Да Поспѣшность нѣкая, во всякомъ Человѣковъ Состояніи и родѣ ихъ жизни, возбудится. Тогоради всякъ къ такому роду Наукъ особливѣйше прилѣжать долженствуетъ, въ которомъ нѣчто великаго Удивленія достойное быть возмнитъ. А родители преблагоразумно дѣлать будутъ, когда въ отрочествѣ дѣтей своихъ въ Удивленіе приводить станутъ тому роду житія, къ которому опредѣляютъ.

Злоупотребленіе Удивленія многогубое есть. 1) Когда непрестанно и всему дивимся, да еще и такимъ вещамъ, коихъ причины безъ всякаго труда познаваются: симъ са́мымъ чинъ Природы развращаемъ, и употребленіе, преднаписываемое разумомъ и Естествомъ, пренебрегаемъ. 2) Когда удивляемся и тому, что нѣкакъ токмо съ вещію необыкновенною сопряжено есть. Такъ Несмысленныи, Мужей наукою знаменитыхъ не токмо ученымъ списаніямъ сверьхъ мѣры, но и орудіямъ, одеждамъ, еще и недостаткамъ ихъ, удивляются, какъ то по́слѣ Эпіктета Стоіка оставшійся глиняный подсвѣшникъ купленъ въ Римѣ за́ три тысячи драхмъ [300 рублей] по свидѣтельству Луціана Сірянина. 3), Когда къ удивленію одной вещи чрезмѣрно привыкаемъ. Такъ иныи Медалей

(*) И понеже нынѣ въ Христіанскомъ законѣ много того есть, что Удивленіе возбудить, и къ вѣрованію себѣ привесть можетъ, а между прочимъ сіе не послѣднее, что тонкіи са́мыи разумы, понынѣ ничего твердаго противъ истинны его не могли еще вымыслить: того ради богу и есть угодно, не ктому въ насажденной церкви чудеса употреблять непрерывно, и безъ важныя нужды.

далей, иныи Цвѣтовъ, иныи Картинъ живописныхъ, иныи множествомъ Книгъ, но бесполезныхъ, стяжаніемъ толь услаждаются, что все прочее ни во́что ставятъ, и единственно къ симъ вещамъ прилѣжа токмо, иногда и съ убыткомъ Имѣнію, множайшія и лучшія дѣла́ пренебрегаютъ. 4) Когда то, чему только дивиться просто надлежало, точно позна́ть стремимся: еще иныи и далѣе поступаютъ, и не зная способа или состроенія въ вещи, са́мую Вещь ту быть не вѣрятъ. Сей порокъ тончайшимъ разумамъ есть обычаенъ: они Удивленіе, кое въ себѣ нѣсколько Незнанія заключаетъ, почитаютъ ни́же пространнаго своего Ума, и какъ препону, беспредѣльному своему желанію къ Свѣденіямъ, поставляютъ.

Врачеваніяжъ, какими вышереченныя Злоупотребленія въ удивленіи исправлять можемъ, суть: 1) Когда къ изученію изрядныхъ Наукъ и къ Філософіи прилѣжимъ рачительно. Симъ образомъ вещей причины, и тѣхъ съ блаженствомъ нашимъ соединеніе, прямо позна́емъ; а чрезъ тожъ и отъ чрезмѣрности въ Удивленіи убѣжать возможемъ. Сія есть причина, что Горацій не удивляться ничему [nil admirari] за средствіе къ полученію блаженства почитаетъ: да и древніи Філософы Греческіи ἀθαυμασίαν, тоесть, быть безъ Удивленія, отъ мудреца своего требовали. 2) Когда способность нашу въ знаніи предѣлы имѣющую, а Вещей беспредѣльное различіе, да и божію безмѣрность, какъ въ Сущности такъ и въ дѣйствіи, разсуждаемъ. Симъ способомъ премногое, намъ быть непостижимое, узнаваемъ; а тѣмъ отъ порока въ Удивленіи и уклонимся. Послѣдованіе изъ Удивленія и Припряженіе къ нему, есть благонепщеваніе и Презрѣніе.

§. II.

§. II.

О Благонепщеваніи и Презрѣніи.

Благонепщеваніе [инако благомнѣніе, Достопочитаніе] и Презрѣніе суть не Виды Удивленія, длятого что не имѣютъ участія въ его природѣ; но суть воспослѣдовательныя изъ него Сужденія о Вещей цѣнѣ, коликія и каковыя онѣ стоятъ. Итакъ, благонепщеваніе есть Сужденіе разума, когда вещь достойну судимъ Удивленія, и потому въ великую ея цѣну ставимъ. Напротивъ, Презрѣніе также есть сужденіе разума, когда вещь недостойну судимъ удивленія нашего, и длятого никакія цѣны ея не удостояемъ. Благонепщеваніе и Презрѣніе еще и тогда въ насъ бываютъ, когда одно нѣчто съ другимъ сличаемъ, и сіе предъ тѣмъ или превосходнымъ быть разумѣемъ, или того сіе превесьма ниже усмотрѣваемъ. Что превосходитъ, тому цѣну присвояемъ; а сіе точно и называется достопочитаніемъ или достойнымъ оцѣненіемъ. Но что уступаетъ, того не цѣнимъ ниже малымъ нѣчимъ; и называется сіе точно Презрѣніемъ.

Достопочитается собственно то, что есть Великое, или Превосходное, или Преизрядное; а презирается Малое, или Подлое, или Пренелѣпое. Презрѣніе къ Особамъ, когда наружными объявляется знаками, именуется Презоръ: къ нимъ Достопочтеніе или объ нихъ благонепщеваніе, засвидѣтельствуемое словами, именуется честь, (*) коея Основаніе есть,

Законное

(*) Чтобъ понять Честь яснѣе; то наблюдать должно: Честь есть наружное оцѣненіе, присвояемое для внутренняго достойности; онажъ есть и справедливая, когда обое сіе взаимно себѣ соотвѣтствуетъ. Но часто случается, что внутренняя достойность велика, а наружная цѣна мала, или внутренняя мала, а внѣшняя велика.

Законное разума и Воли Употребленіе. Въ семъ состоитъ достоинство Нравственное, которое когда придетъ въ знаніе многимъ, называется Знаменитость. Будежъ нѣкоего преизящность нравственная есть толика, и въ другихъ о себѣ производитъ такое благонепщеваніе, что онъ всѣхъ на́все лучшій намъ, въ созерцательныхъ и вещахъ дѣятельныхъ, мнится Предводитель; то именуется она Важною Властію.

Благонепщеваніе потребно есть, да изострится прилѣжность наша въ разсмотреніи вещи, и да къ полученію достоцѣнимыя поспѣшнѣйши будемъ. Презрѣніежъ, да отъ разсмотренія и Полученія вещей недостойныхъ отвлечемся.

Злоупотребленіе Достопочитанія оказывается тогда, когда или болѣе оцѣняемъ стоящее меньше, или меньше цѣнимъ стоящее больше. Многіи изъ Человѣковъ земное благо предпочитаютъ небесному. Злоупотребленіе Презрѣнія бываетъ тогда, когда за нѣкій недостатокъ вещи, всю вещь недостаточною почитаемъ. Такъ ІИСУСЪ - ХРІСТОСЪ, за уничиженное токмо свое рожденіе, отъ Іудей былъ презираемъ. Такъ и Святое Писаніе, за простоту Слога, отъ Нечестивыхъ отвергается.

Врачеваніе на сіи Злоупотребленія будетъ, если о вещей Изрядствѣ или Подлости, не имѣемъ судить по Господствующей въ насъ страсти, или по мечтательству нашему, все болѣе надлежащаго или возвышающему, или уничижающему; но по чистому разсужденію разума, коликую цѣну вещи должно или положить, или цѣны ей убавить.

§. III.

О Самопочитаніи и Самопрезрѣніи.

Похвальное Самопочитаніе есть, когда кто оцѣняетъ себя единственно по законному разума и Воли употребленію.

Сїе справедливое и законное Самопочитанїе называется благородствомъ и Осанкою. Самопрезрѣнїе похвальное тогда есть, когда усмотрѣваемъ, что мы въ разсужденїяхъ нашихъ и дѣянїяхъ многажды погрѣшаемъ. Такое Самопрезрѣнїе приводитъ къ Смиренїю и Кротости. И какъ мужъ Смиренный всего Человѣческаго не мнитъ себя быть чужда; такъ мужъ Великодушный есть 1) пристрастїй своихъ направитель и побѣдитель; 2) свойство свое, сколько можетъ, отчасу въ бо́льшее совершенство приводитъ; 3) о всеобщей пользѣ болѣе, нежели о собственной, попеченїе и радѣнїе имѣетъ; 4) не славится отнюдъ ничемъ, но заслужить добрую себѣ славу достохвальными мѣрами тщится.

Употребленїе Самопочитанїя есть въ семъ, да разумныхъ Содѣянїй будетъ естественная Мзда, и также подстрѣканїе къ Добротворенїю: Оно съ собою нѣчто сладостное приноситъ, чемъ Умъ нашъ прїятно довольствуется. Напротивъ же употребленїе Самопрезрѣнїя состоитъ въ томъ, чтобъ ему быть, за несмысленныя и скотскїя Содѣянїя, естественнымъ Наказанїемъ, и нѣкоторымъ удержанїемъ отъ всего Порочнаго: ибо непрїятная чувствительность по немъ слѣдуетъ. Изъ сего явствуетъ, что то знакъ презлаго се́рдца, ежели кто себя или не презираетъ, когда что худо здѣлаетъ, или еще за са́мыя погрѣшенїя почитаетъ и болѣе, для того что симъ образомъ Мздовоздаянїе Порокамъ назначается, препона дѣлается возвращенїю къ Добродѣтели, и заграждается путь къ Раскаянїю, къ которому ведетъ Самопрезрѣнїе, не смотря что Первенственное въ жизни есть, не Согрѣшать, а ближайшее къ сему, Покаянїемъ и Самопрезрѣнїемъ возвратиться къ Добродѣтели:

Зло-

Злоупотребленіе Самопочитанія особливѣе называется Гордостію, которая есть развращенное Самопочитаніе по причинѣ благъ или душевныхъ, или тѣлесныхъ, или Счастіемъ полученныхъ. Гордый, посему, безумно себя предпочитаетъ другимъ, за стяжаніе сихъ благъ; и толь наипаче, что законное ихъ употребленіе можетъ токмо украшать блаженство наше.

Врачеваніе на унятіе Гордости есть, 1): Когда разсуждаемъ, что оныя дарованія не могутъ положить твердаго Основанія къ Самопочтенію, и что - есть - глупо, для того себя превозносить предъ другими, что тѣ хотя суть въ насъ или наши, однакожъ не отъ насъ, и не въ нашей состоятъ власти. Они паче, какъ божій даръ, возбуждать насъ долженствуютъ къ прославленію и величанію Превеьховнаго Существа, коего благодати одолжены мы ими. 2): Когда размышляемъ, что другіи чемъ нибудь инымъ славиться могутъ предъ нами. Да положится, что нѣкто есть ученнѣйшій или человѣкъ краснѣйшій; но другій быть можешъ и еще лѣпотнѣе или за мудрость любезнѣе. Пусть такъ, что нѣкто живетъ богатѣе; но другій негли пребываетъ и спокойнѣе и выгоднѣе.

Злоупотребленіе Самопрезорства особливо именуется Уничиженіе Сіе есть несмысленное Самопрезрѣніе за неимѣніе благъ или отъ Естества или отъ Счастія. Премного такихъ, кои, въ недостатокъ таковыхъ благъ, или въ лѣность или въ отчаяніе приходятъ, или къ неправеднымъ дѣламъ устремляются: но лучшебъ имъ, на полученіе себѣ тѣхъ даровъ, прибѣгать къ наивозможной прилѣжности и трудолюбію. Картезій наблюдаетъ о человѣкахъ самоуничиженнаго ума, что они пребесчестно и преподло ползаютъ предъ тѣми, отъ которыхъ нѣсколько Добра себѣ ожидаютъ, или нѣкоего чаютъ Зла; и что невѣжнически и нахально пре-

возносятся предъ такими, отъ коихъ какъ ничего себѣ не надѣются, такъ ничегожъ и не боятся.

Врачеваніе на Злоупотребленіе Самопрезрѣнія будетъ, ежели размыслимъ, что мы отчасти имѣемъ быть сами къ себѣ Несправедливы, когда безъ праведныя причины себя уничижаемъ за сіе одно, что нѣтъ у насъ того, чего себѣ дать не могли; а отчасти Нечестивы къ богу, коего Провидѣніе мнимся быть хулящи, что данными Дарованіями намъ недовольствуемся. Ктомужъ, Коль меньше благъ даровалъ намъ Господь богъ; толь способнѣе въ Строеніи оныхъ отвѣтъ дать возможемъ Всевышнему.

§. IV.

О Самолюбіи.

Приступаемъ къ видамъ Пристрастій, прямо такъ именуемыхъ. Здѣсь вопервыхъ должно размотрить Источникъ ихъ всѣхъ; а сей есть (*) Самолюбіе, которое не что иное, какъ токмо Хотѣніе къ сохраненію себя въ природномъ состояніи, и къ приведенію сего въ Совершенство, побужденіемъ какъ отъ ума такъ и отъ тѣла. Сіе Самолюбіе, содѣтельность Пристрастія есть Всеобщественнѣйшая, какъ то предложено выше въ первомъ Членѣ, въ §. VI. Чтожъ мы ничего не любимъ, какъ токмо что къ намъ самимъ возносится, тоесть, отъ чего себѣ, любя нѣчто, пользы чаемъ, или нѣкую любость чувствуемъ; того не должно

(*) Чрезмѣрная Любовь къ собственнымъ своимъ Мнѣніямъ, именуется РЕВНОСТЬ НЕ ПО РАЗУМУ. Сія понуждаетъ насъ, да тѣ больше, нежели достоитъ, защищаемъ. Сіяжъ есть какъ Ѳеологическая, за Толкъ Мнѣній своихъ чрезмѣрно стоящая, и духомъ гоненія на другихъ дышущая; такъ и Філософіческая, Толкованія свои и Уставленія какъ Отечество, Домъ, Родителей, Жену, и Дѣтей, покровительствующая и обороняющая.

жно приписывать Слабости, пришедшей отъ всероднаго, по Адамѣ, паденія, но сему, что Тварь по возношенію токмо къ себѣ любить можетъ: ибо благъ, приносящихъ блаженство и сіе хранящихъ, не имѣетъ она въ себѣ, но ихъ отвнѣ чаять долженствуетъ. Самолюбіе заключаетъ въ себѣ 1) Любовь къ безопасности и къ Содружности, коея силою безъ вреда и обиды жить съ другими желаемъ. 2) Любовь къ услажденію, силою которыя покойно жить, тоесть, безъ смятенія въ духѣ, и безъ болѣзни въ тѣлѣ, тщимся. 3) Любовь къ (*) великости; а сея силою стремимся имѣть оцѣненіе себѣ и чествованіе между прочими. И понеже, Человѣкъ не можетъ себя не любить; то ясно, что Ненавидѣнію, прямо на себя устремленному, которымъ кто отъ бытности своея и отъ изрядныя бытности отвращается, быть не можно. Не опровергается сіе тѣмъ, что находятся Самоубійцы, и хотящіи никогдабъ себѣ не быть. Сіи бытствованіе свое изрядное такъ любятъ, что сама простая ихъ бытность, имъ не пріятна бываетъ, длятого что она не изрядная совокупно. Желать же не быть, длятого что не имѣетъ изряднаго бытія, происходитъ отъ презѣльнаго Самолюбія. Сіяжъ самая есть причина, чегоради Осужденныи и страждущіи муки, длятого что имъ худо, быть не желаютъ. Но ненависть, не прямо на себя напряженная, порочнымъ людямъ присвоиться можетъ: ибо сіи не инако съ собою, какъ съ смертельнымъ врагомъ поступаютъ, длятого что себя въ часовую и маловременную сладость погружаютъ, да будутъ въ

(**) Сія Любовь есть основаніемъ ВЕЛИЧАВНОСТИ, когда она не по разуму, но по Мечтательству дѣйствуетъ.

окаянствѣ и бѣдности вѣчной. И сіе не иноежъ что, какъ токмо безсмысленное и безмѣрное Самолюбіе.

Употребленіе Самолюбія свойственное есть, да насъ, къ сохраненію самихъ себя, поощряетъ. Оно толь наипаче есть беспорочно, что богъ его далъ, и присоединилъ къ нему Любовь также и къ другимъ; а для того оно и есть благосмысленное. Всякое Самолюбіе дотолѣ есть разумное, доколѣ Человѣкъ въ избраніи себѣ блага мѣру наблюдаетъ благоразумно, именножъ, 1) да превосходнѣйшее добро предпочитаетъ не толико достойному. 2) да, въ пріобрѣтеніи добра, полезнаго себѣ, никогда или честь божію, или право другаго кого не повреждаетъ.

Злоупотребленіе Самолюбія есть, когда 1) благо не истинное, но мнимое снискиваемъ. 2) Когда неблагородное благородному предпочитаемъ.

Врачеваніе на достохульное сіе Самолюбіе быть можетъ, если разсуждать станемъ, что мы чрезъ него, наподобіе сѣраго дрозда, собственную себѣ пагубу предускоряемъ.

§. V.

О Любви и Ненависти.

Изъ Самолюбія происходятъ Любовь и Ненависть. Любовь есть Воли, съ сладкимъ Жизненныхъ Духовъ теченіемъ сопряженная Склонность къ тому, что разумъ за добро судитъ. Напротивъ, Ненависть есть Воли, съ непріятнымъ Жизненныхъ Духовъ теченіемъ соединенное Отвращеніе отъ того, что разумъ зломъ быть судитъ (*).

Свойчства

(*) Свойственно говоря, любовь и ненависть, суть расположенія ума къ движенію, коими умъ хотя движется, но внутрь а не внѣ себя, и для того движеніе Крови и Жизненныхъ Духовъ не прибавляется.

Свойства Любви суть : 1) Есть она Пристрастіе Соединяющее , длятого Любящій съ Любимою себѣ вещїю соединиться желаетъ ; а соединеніе сіе хотя и не всегда вещественное бываетъ, однакожъ всегда мысленное и намѣренное, по силѣ помышляемаго блага въ той любимой вещи. Сія есть причина , что Душа Любящаго болѣе тамъ находится , гдѣ любитъ , нежели гдѣ одушевляетъ. 2), Старается она любезной вещи угождать. Любящій тщательно предохраняется , чтобъ какъ не притти въ постылость любимой особѣ. 3) Великими она силами къ дѣйствїю , и къ полученїю намѣреннаго окончательства , снабдѣваетъ. Чего ради и Писаніе нѣгдѣ силу ея силѣ (*) Смерти противополагаетъ. 4) Дѣла и труды , каковы на полученіе своего Окончательства употребляетъ , содѣлываетъ весьма пріятны и не тягостны. 5) Любовь , нѣсколько сильнѣйшая , любящихъ изъ состоянія своего извлекаетъ , и не оставляетъ ихъ въ собственной своей быть власти , но къ любезнымъ вещамъ всеконечно преноситъ , и имъ всесовершенно подчиняетъ. 6) Имѣетъ сопряженное Тѣла и Ума Щекотаніе ; такъ что зѣльнѣйшее къ сему стремленіе помрачаетъ пороки , и не даетъ ихъ видѣть или всѣхъ , или токмо часть въ любимой вещи. 7) Она есть говорлива и вѣроимчива. Сіе происходитъ отъ свободнѣйшаго Духовъ и Крови теченія , также и отъ превеликія Склонности къ сласти , соединенной съ Любовїю.

Отъ разсужденія , кое о добротѣ предверженныхъ вещей производимъ , дѣлается , что вещи симъ

(*) Извѣстихся бо , яко ни смерть . . . . возможетъ насъ разлучити отъ любве божія.

къ римл. гл. VIII. ст. 38. 39.

симъ или тѣмъ образомъ возлюбляемъ. Того ради разныя имена, на означеніе разности въ Любви, найдены. Изъ сихъ 1): Любовь Вожделѣнія, которая есть точное Самолюбіе, съ желаніемъ припрящись къ тѣмъ вещамъ, кои принадлежатъ къ изрядному нашему бытствованію. Сія любовь распространяется до всѣхъ навсе благъ. 2): Любовь Угожденія, которая есть сладкая Склонность Воли, коею клонимся къ вещамъ, приличнымъ склонности нашей въ другихъ. Сею любимъ въ тѣхъ другихъ Жизнь добродѣтельную, достолѣпную, Сады ихъ, Домы, и прочая. 3): Любовь Дружелюбія, коею стараемся соединиться съ вещію, отъ которыя склонность наша увѣдана, и взаимноюжъ склонностію награждена быть можетъ. Сія Любовь бываетъ токмо между Человѣками; прочія Животныя таковыя точно лишаются. Отъ Любви Дружелюбія различается Любовь благосклонности: такъ что въ той Возлюбленное Любящему есть въ толикожъ, въ колико самъ себя цѣнитъ; но въ сей Любящій ставитъ себя дражае Возлюбленнаго. 4) Любовь Послушанія, коею повинуемся Человѣку, отъ котораго мы дознали премногія благодѣянія; такъ что мы ему вседолжно бываемъ покорны. Въ сей Любви Любящій Возлюбленное болѣе почитаетъ, нежели себя самого; какъ то любовь къ богу, и ко всякимъ, (*) Вышшимъ.

Всеобщая Предверженность Любви есть Изрядство, или что Совершенно въ себѣ, и хранительно

Естества

(*) Любовь дружелюбія бываетъ между равными; Любовь благосклонности отъ Вышшаго къ Нижшему; а Любовь Послушанія отъ Нижшаго къ Вышшему.

Естества нашего; какъ то что Честно, усладително, достолѣпно, и Полезно. Ненависти всеобщей Предметъ, есть Мерзость, или что Естеству нашему непристойно и вредительно. Ненавидѣніе проявляетъ себя наипаче за полученную Обиду: и какъ Заблужденія и Согрѣшенія превеликій намъ вредъ содѣлываютъ; то и составляютъ собственный Ненависти Предметъ. У Любвижъ особенныхъ Предлежностей и Воззрѣлищъ суть три: 1) богъ, который есть вышше насъ; 2) Человѣки, кои суть подлѣ насъ; 3) Прочіе всѣ твари, а сіи суть насъ ниже. Сіи Всецѣлыя Воззрѣлища, три вида Любви составляютъ, кои пространнѣе изъяснить должно.

Любовь къ богу долженствуетъ быть Крайняя, тоесть, богу всю свою любовь подчинять Человѣкъ одолжается: ибо богъ есть крайнее благо, и всякаго созданнаго блага Источникъ; того ради превыше всѣхъ благъ сотворенныхъ любить его надлежитъ. Сіе бываетъ трояким образомъ. 1) Любовію Вожделѣнія, которою богъ, какъ такое благо наше, отъ коего единственно зависитъ Твореніе, Храненіе, Строеніе, также простая наша и изрядная бытность, Уму представляется и вождѣленъ бываетъ. Сія Любовь умножается размышленіемъ о Премудрости его, о Всемогущіи, и о беспредѣльной благости, длятого что уразумѣваемъ, что богъ не токмо можетъ, и вѣдаетъ, но и хощетъ да благо намъ будетъ. 2) Любовію Дружелюбія, которою представляется намъ богъ, какъ Всесовершенный Умъ, кой любящую тварь пресладостнымъ въ нея влеченіемъ взаимно ублажить хощетъ. Чтожъ Пресвятый Зиждитель, съ Тварію Грѣхамъ подверженною, соединенъ быть хощетъ Любовію Дружелюбія;

то сіе превышше есть естественнаго слова, а доказывается единственно откровеніемъ божіяго. 3) Любовію Послушанія, которою богъ какъ Царь нашъ и Господь поемлется, коему все наше изволеніе всемѣрно и всеохотно подчиняемъ, и всячески быть ему угодны тщимся. Сія Любовь, есть Характеръ * чистыя самыя любви къ богу, безъ которыя Любовь Вожделѣнія и Дружелюбія, суетны суть и притворны. Итакъ, отвергаемъ нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ, а особливо Іезуитовъ, мнѣніе о безкорыстной или безвозмездной любви [amour desinieressé], „коею, безъ всякія надежды на вѣчное радованіе „въ Царствіи небесномъ, или на какое мздовоздаяніе, должно любить бога утверждаютъ, и „толь, что хотябъ душа и вѣдала, что (*) „вѣчнымъ

* Знаменіе

(*) въ силу сего то мнѣнія, сочинены отъ Польскихъ Іезуитовъ, во время такъ называемыя у римлянъ Індулгенціи [Оптущенія Грѣховъ], бывшія въ 1686 годѣ, слѣдующіи Стіхи, названныи АФЕКТЫ МІЛОСЦІ КУ БОГУ [пристрастія любви къ богу].

О боже! мілу́е цѣбѣ
нѣ пржѣто, абымъ былъ въ нѣбѣ;
А ні, же въ пѣклѣ вѣку́ю
Ці, ктбржы цѣ нѣ мілу́ю . . . .

*

нѣ пржѣто, абысь мѣ збавилъ,
Альбо бысь въ пѣкло не вправилъ;
нѣ для надзѣі заплаты,
А ні для якѣй утраты . . . .

Но Самъ Спаситель нашъ, все дѣйство чистосердныя любви къ себѣ богу, полагаетъ въ повиновеніи воли его вседержавной, и въ исполненіи повелѣній завѣщанныхъ: „имѣяй „заповѣди моя и соблюдаяй я, той есть любяй мя. „Аще „кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ„.
Іоан. гл. XIV. ст. 21. 23. и индѣ.

„ вѣчнымъ огнемъ мучима будетъ не за Согрѣшенія „ ея , но что такъ божїей правдѣ есть угодно „. И понеже богъ есть крайнѣйшее благо; то достойно и праведно всегда его любить всѣмъ Сердцемъ , всею Душею , всѣмъ Помышленіемъ , и всею Крѣпостію нашею. Однако находится въ Человѣкахъ , ахъ горе ! Ненавидѣніе къ нему , которое есть или 1) не прямо устремленное , и можетъ присвоиться всѣмъ Грѣшникамъ : ибо кто Законъ нарушаетъ , тотъ богу врага себя объявляетъ ; или 2) прямо устремленное , а есть оно въ Человѣкахъ всесовершенно Злыхъ , кои отъ бога , какъ отъ вредотворна имъ , отвращаются , да и умышленно и нарочно стремятся къ тому , что вѣдаютъ быть богу противно.

Приступаемъ къ любви къ Человѣкамъ , сущимъ подлѣ насъ. Сея общественное основаніе такое быть можетъ , что другихъ людей , за средствія къ произведенію нашего блаженства , почитать должно , безъ которыхъ Содружества и Сообщности , никто изъ Смертныхъ благополучно жить не можетъ. Нѣкоторыи , за основаніе Любви къ другимъ Человѣкамъ , полагаютъ Тождество естества или подобіе : а утверждаютъ сіе , что такое подобіе имѣетъ Естественную Силу къ возбужденію Любви. Чего ради и мнятъ , 1) что родители , изъ многихъ своихъ Чадъ , не Самолучшихъ любятъ больше , но въ коихъ видятъ подобные своимъ Склонности ; 2) что Человѣки , въ которыхъ подобныи суть нравы , взаимно другъ друга любить возбуждаются , длятого что Люди сходство всякое внутренно любятъ. Любви къ другимъ Человѣкамъ противополагается Ненавидѣніе къ нимъ. Но понеже всякая Ненависть , естественно и

умственно, долженствуетъ имѣть основаніе свое на разности и Сопротивности, а между Человѣками нѣтъ всеобщія Сопротивности, да есть Сходство и Подобіе; то ясно, что Ненависть къ другимъ всеобщая, есть противу Естества, сіежъ и примѣчать должно противъ * Гоббезія, и называется она μισανθρωπία Человѣконенавидѣніе, коего виды суть μισογυνία Женоненавиствованіе, и μισοτεκνία Чадоненавиствованіе. Особенная Ненависть къ другимъ Человѣкамъ, хотящимъ насъ содѣлать Злополучными, тоесть ко врагамъ нашимъ, въ Естествѣ основаніе свое имѣетъ, и Естественнымъ разумомъ, тоесть при себѣ и въ себѣ оставленнымъ, позволяется; но Священное Писаніе Ненависть сію запрещаетъ, и Христіанамъ любить (*) враговъ своихъ повелѣваетъ, а любовь сія и есть свойственна имъ однимъ токмо, по Августину.

* Причину сему зри въ началѣ предувѣдомленія при III. Томѣ.

Наконецъ слѣдуетъ Любовь къ вещамъ нижшимъ насъ, коя для того намъ есть природна, что, безъ употребленія вещей нижшихъ насъ, сохранить себя не можемъ. А хотя сіи вещи кажутся быть неисчетны; однако на́-три Рода способно распредѣлить ихъ можно. Поражающіе Умъ, суть Достолѣпные; Чувства, суть Сладостные; Умъ же и Чувства приводящіе въ изрядное состояніе, суть Полезные.

Особенности въ Любви и Ненависти суть слѣдующіе: 1) Когда мечтаемъ, что нѣкто благотворитъ ненавидимому нами; то мы и того также ненавидѣть станемъ: напротивъ, когда мнимъ, что онъ зло дѣлаетъ тойже Особѣ,

(*) Любите враги ваша, благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы.

Матѳ. гл. V. ст. 44.

Особѣ; то въ любовь къ нему прекланяемся. 2) Когда кто кого любитъ, а думаетъ что любимый ненавидитъ его; то любящій съ ненавистію и любовію къ нему будетъ бороться. 3) Кто кого любитъ; то въ той же са́мой любви содержитъ и все, что съ любимою особою нѣкакъ сопряжено есть. 4) Ежели кто любезную Особу ненавидѣть начнетъ, такъ что любовь всесовершенно въ немъ угаснетъ; то по сей причинѣ болѣе еще въ ненависти ея имѣть будетъ, и толь, что какъ будто никогда ея не любливалъ. 5) Когда кто мнитъ, что его нѣкто любитъ, и что онъ къ сей любви себя думаетъ не подавша никакія причины; то сего прегарячею любовію взаимно любить не преминетъ. 6) будежъ кто мнитъ, что его нѣкто ненавидитъ, а самъ притомъ думаетъ, что не подалъ ему никакія причины къ ненависти; то взаимно того также онъ возненавидитъ.

Употребленіе Любви вобще есть, да общему благополучію и собственному себя Соблюденію Приращеніе бываетъ, и да будетъ Всеобщественный Союзъ между (*) всѣми Тварями. На сіежъ са́мое окончательство дана́ и Ненависть намъ: ибо хотя сіе пристрастіе мнится быть и противно Человѣколюбію; однако по толикужъ оно есть нужно, по колику и Любовь. Какъ Любовь надобна къ вожделѣнію вещей сохраняющихъ насъ; такъ потребна и Ненависть къ убѣжанію отъ вещей, намъ зловредныхъ.

Злоупотребленіе Любви находится во всѣхъ ея видахъ. 1): Любовь вожделѣнія погрѣшаетъ въ степени напряженія, когда пребезмѣрно любитъ благо достолѣпное, усладительное, и полезное, длятого что симъ образомъ тремъ Главнымъ Порокамъ, именножъ, Славолюбію, Любоимѣнію, Сластолюбію, несчастная бываетъ Матерь. 2) Любовь Дружелюбія заблуждаетъ, когда соединяется

(*) Симъ нравственнымъ Союзомъ многіе Особы такъ связуются, въ разсужденіи Силъ и Хотѣнія, что бываютъ какъ будто едина токмо нравственная Особа, да до преднамѣреннаго Окончательства, соединенными Силами удобнѣе и лучше достигнуть возмогутъ.

въ Союзъ дружбы съ людьми несмысленными и нечестивыми. 3) Любовь Послушанія грѣшитъ, когда не наблюдаетъ степеней покорности; напримѣръ, ежели родителямъ паче, нежели Государю, а сему большежъ, нежели богу повинуется. Въ ненависти согрѣшаемъ, или въ разсужденіи Предмета, когда достолюбимые вещи ненавидимъ, какъ то Тварь божію, Увѣщателей нашихъ, Наставниковъ намъ, Законы, Истинну, и прочая; или въ разсужденіи Степени и Продолженія, напримѣръ, когда съ Врагами нашими не хотимъ примириться, или непрестанно ихъ ненавидимъ.

Врачеваніе на сіе теперь пріобщаемъ. Итакъ, 1): Отъ пребезмѣрнаго Славолюбія убѣжимъ, когда разсудимъ, что Честь и Слава́ Міра сего подвержена есть многимъ бѣдамъ и Злыхъ людей Коварствамъ; и что напыщенный Славолюбіемъ, часто съ са́маго верьха полученныя че́сти, низвергается стремглавъ въ бездну безславія и бесчестія. 2): отъ бесчинныя Любви къ Стяжаніямъ и къ богатству укло́нимся, ежели размыслимъ, что блаженство наше не зависитъ отъ многоимѣнія, но отъ праведнаго Сокровищъ употребленія; и что Сребролюбивый многими заботами мучитъ свое сердце всуе, и есть самъ себѣ Казнію, когда къ Достатку своему не смѣетъ прикоснуться. 3): Отъ Сластолюбія устранимся, и наипаче отъ Любострастія, убѣганіемъ отъ всякаго случая, повода, и возбужденія къ блудодѣйству; потóмъ, бѣганіемъ отъ всякія Празности, длятого что „какъ (a) „скоро

(a) Otia si tollas, periere Cupidinis arcus.

Овід. о врачев Любв. ст. 139.

„скоро Празность отнимается, такъ тотчасъ и „исчезаетъ похотѣніе„; ещежъ, воздержнымъ ястіемъ и питіемъ въ мѣру, потому что „(а) безъ „Хлѣба и безъ Віна озябаетъ любовный жаръ„; напослѣдокъ разсужденіемъ золъ, что она тѣло разслабляетъ, Имѣніе погубляетъ, душу убиваетъ, разумъ помрачаетъ, Доброславіе посрамляетъ, добродѣтели отнимаетъ.

§. VI.

О Желаніи и Отвращеніи.

Изъ первенствующихъ, Любви и Ненависти, происшедшія непосредственно Пристрастія суть, Желаніе и Отвращеніе. Желаніе есть сильное Души Волнованіе, отъ пребыстраго Духовъ движенія происходящее, на полученіе блага еще не имѣющагося: а симъ не токмо хочется быть присутствію блага Отсутствующаго, но и соблюденію присутствующаго. Когдажъ умъ располагается къ убѣжанію отъ Зла наступающаго; то сіе называется отвращеніемъ. Желаніе разнится отъ Любви, 1) что Желаніе есть какъ дѣйство Любви, а Любовь какъ имство, и причина; чего ради Любовь и содѣлываетъ, что Желаніе, сея или тоя возлюбленныя вещи, многократно повторяется. 2) что Любовь, какъ корень Желанію, предшествуетъ, а Желаніе, какъ отрасль или рука Любви, за сею слѣдуетъ. Разнится также и Ненависть отъ Отвращенія тѣмъ, что Ненависть является токмо къ людямъ, коихъ помышляемъ быть какъ Супостатовъ нашихъ, также и къ ихъ дѣламъ злымъ; а Отвращеніе, сверьхъ того, и отъ безсловесныхъ бываетъ Скотовъ, и отъ бездушныхъ вещей, которые мнимъ быть намъ вредительны.

Свой-

(a) Sine Cerere et Libero friget Venus,
Теренц. Евнух. Дѣств. IV. Явлен. 5. ст. 6.

Свойства Желанія суть : 1), Оно есть беспокойное. беспокойство сіе происходитъ отъ неимущества нашего, и отъ отсутствія того блага, которое разсуждаемъ быть себѣ пристойно. 2), Оно есть беспредѣльное. А понеже всѣ созданные вещи предѣлы въ себѣ имѣютъ ; то не могутъ беспредѣльнаго нашея Души вожделѣнія наполнить : чего ради вещь, могущая насытить оное, долженствуетъ быть беспредѣльныя Доброты. И какъ сія есть токмо единъ богъ ; то ясно, что о немъ мы токмо единственно можемъ быть совершенно блаженны. 3) Приводитъ оно въ унылую вялость, длятого что жизненныи Духи задерживаетъ въ Мозгѣ, да въ немъ они понятіе желаемыя вещи укрѣпятъ ; отъ чего всѣ другіе части, лишенные сока Духовыхъ жилъ, въ ослабѣніе приходятъ.

Желаніе знать нѣчто, и какимъ способомъ, также и увеселить сердце познаніемъ различныхъ вещей, называется (*) Любопытствомъ, которое есть природное подстрѣканіе къ изученію Художествъ, Наукъ, и Свѣденій. Желаніежъ дѣлать или имѣть то самое, что другій дѣлаетъ или имѣетъ, коего за равнаго себѣ поставляемъ, именуется Ревнованіемъ и Подражаніемъ. Есть сіе, Оселка разумовъ, и знаменитое къ Добродѣтели и къ изящнымъ Дѣяніямъ поощреніе. Напослѣдокъ Желаніе вопуститься въ Напасть Отважно, на кою

(*) Сіе свойственно есть одному Человѣку. Чегоради Гоббезій и различаетъ Человѣка отъ Скотовъ не по разуму, но по любопытству. Она вопервыхъ есть пустое, хотящее знать да знаемъ ; есть оно и тщеславное, хотящее знать да знаемы будемъ ; напослѣдокъ есть оно достославное, хотящее знать, да просвѣтимъ себя самихъ и прочихъ.

тою равныи не отваживаются, прозвано Дерзновеніемъ и смѣлостію. Дерзость такая Дщерь есть Славолюбія, и часто причина какъ къ благополучію такъ и къ Злоключенію. Здѣсь и сіе еще наблюдать должно, что долговременное стяжаніе блага, производитъ отвращеніе нѣкое, именуемое Сытостію, и есть сія природнымъ подстрѣканіемъ къ Цѣломудрію. Таковы мы съ природы, что многіе изъ вещей, стяжаваемыхъ нами, хороши намъ мнятся токмо на время, а потомъ бываютъ непріятны Сіе всякъ чувствуетъ въ Ястіи и Питіи: кушаніе и напитки дотолѣ пріятны, доколѣ хотѣніе есть, а становятся вредны и отяготительны, когда нѣтъ его; безъ хотѣнія сего, вкусу ужé несладостны, и приводятъ къ брѣзгованію.

Существенный Предметъ Желанію, есть будущее благо, по елику оно къ полученію возможно. безумно, стремить то къ Невозможному. Возможностію сею предмета, разнится Желаніе не токмо отъ Надежды, отъ Обнадѣянія, отъ радости, какъ то увидимъ ниже, но и отъ Желательства особливѣе, которое съ добротою Предверженныя вещи часто сопрягаетъ или крайнюю трудность, или и невозможность: напримѣръ, еслибъ кто желательствовалъ, чтобъ всѣмъ быть Неблагополучнымъ, или чтобъ не едиными усты и единымъ сердцемъ Христіанамъ, славить и воспѣвать Пресвятое и Великое Имя Троицы Единосущныя и Нераздѣльныя. И какъ въ Желаніи, въ разсужденіи предлежности, надобна Возможность; такъ въ разсужденіи подлежности, должно быть Неимуществу, тоесть, отсутствовать тому, что мнимъ полезно простому и изрядному бытствованію нашему. Всякое Желаніе есть всеобщій знакъ Недостаточества: тогоради въ богѣ, не требующемъ ничего къ полнотѣ Сущности своея, Желаніе пола-

гать безмѣстно, ибо онъ Существо самоизбыточное безпредѣльно, и самимъ собою всякородно довольное.

Особенности, достопримѣчаемые въ Желаніи, суть: 1), желаніе часто самымъ невѣденіемъ [тоесть частнымъ, а не всеобщимъ] возжигается. Такъ богатства, Славы, Роскоши, желаютъ безмѣрнѣе тѣ, кои не знаютъ прямо въ нихъ соединенія съ пользою простому и изрядному бытствованію нашему. Сюдажъ принадлежитъ и желаніе чужаго Состоянія: и понеже нѣтъ ніеднаго состоянія, въ которомъ бы не́было хорошаго и худаго; то несмысленныи смотрятъ только на хорошее въ нѣкоторомъ состояніи, и потому себѣ его желаютъ, коего никогдабъ не пожелали, еслибъ о всемъ въ немъ худомъ разсудили. 2): Запрещенные (а) вещи паче возбуждаютъ наше желаніе, нежели позволенные. Ибо запрещенное мечтаніемъ лучше ставимъ, и мнимъ что въ немъ находится знатная сладость, коею пользоваться намъ не повелѣвается. 3) Желаніе блага больше услажденія, нежели дѣйствительное имъ наслажденіе, приноситъ. Ибо въ желаніи все въ бо́льшее приводется мечтаніемъ, а въ пользованіи чувства употребляемъ, коими благо не и́нако ощущаемъ, кромѣ что какъ онымъ дѣйствительно поразилось (*) Тѣло.

Употребленіе Желанія есть, да будетъ подстрѣканіемъ къ дополненію Неимущества. Ибо, по исполненіи потребности или нужды, Желаніе само собою оканчавается

(а) Nitimur in vetitum ſemper cupimuſque negata.

тоесть:

Всѣ къ запрещеннымъ стремимся всегда вещамъ, ихъ-желая.

Овид. Любв. кн. III. Элег. 4. ст. 17.

(*) Славенъ бубенъ за горами, а у насъ какъ лукошко.

чавается: а Отвращенія употребленіе есть, чтобъ ему быть подстрѣканіемъ къ убѣжанію отъ наступающаго Зла. Тогоради, Отвращеніемъ отъ Золъ, съ пороками природно соединенныхъ, понуждаемся чужды быть оныхъ.

Злоупотребленіе Желанія должно разсуждать по Предмету и Степени. По Предмету Желаніе во зло употребляемъ, когда оное распространяемъ до блага, достоинство наше превышающаго, и которое законами запрещается: такое желаніе бываетъ въ Ворѣ, въ Прелюбодѣѣ, и было такоежъ причиною къ паденію Ангеламъ и Праотцамъ нашимъ, да есть и еще оно пагубою премногому множеству человѣковъ. По степени въ Желаніи или оскудны бываемъ, когда, въ бездѣйственномъ Спокойствіи, къ настоящему такъ прилѣжимъ, что, не взирая на будущее, ничего не желаемъ, а недостатокъ сей именуется Одеревенѣніе; или излишествуемъ, каково желаніе есть у Славолюбиваго, у Сребролюбиваго, и у прочихъ подобныхъ. Отвращеніе во зло употребляемъ, когда распространяемъ его до вещей, отъ которыхъ по правому разуму убѣгать не должно; такъ Лѣнивый отвращается отъ трудовъ: и также до вещи, кои Мечтанію вредны кажутся; такъ Изнѣженныи отвращаются отъ Пауковъ, отъ Мышей, и отъ подобнаго.

Врачеваніе на сіи Злоупотребленія есть, 1): когда разсуждаемъ, что хотя всякое благо любить, и имъ веселиться можемъ [какъ то божіими Совершенствами, Ангелскими, Царскими, и прочими]; но желать токмо свойственныхъ намъ благъ, а не другихъ долженствуемъ, и кои Природѣ и Состоянію нашему пристойны, да и закономъ позволены. 2): Если размыслимъ, что къ спокойному пребыванію не многія надобны вожделѣнія, а ненасыти-

мое прихотьствованіе содѣлываетъ, что, отъ желанія неимѣющихся у насъ вещей, забываемъ тѣ, кои уже́ имѣемъ.

§. VII.

О Надеждѣ и Страхѣ.

Приступаемъ къ смѣшеннымъ Пристрастіямъ, изъ которыхъ Самопервыя суть Надежда и Страхъ. Надежда есть Страсть, происходящая отъ того, что мнимъ удобную возможность къ полученію нѣкоего блага. Но Страхъ (*) есть Страсть происходящая отъ сего, что мнимъ быть трудность въ убѣжаніи отъ наступающаго Зла. Надежда и Страхъ препоспѣшно и премногократно настають въ насъ попреемно. Сія другдругопреемность Надежды и Страха, происходитъ отъ неизвѣстнаго намъ состоянія Предметовъ, кои, то какъ скоро получаемыи, то нѣтъ, то какъ другъ за другомъ идущіи, то нѣтъ, и то какъ наступающіи, то нѣтъ, намъ представляются: чего ради вся наша жизнь проходитъ въ непрестанной и попремѣнной взаимности Надежды и Страха; а сіе и называется Волнованіемъ Духа и Сомнѣніемъ.

Высочайшая Степень Надежды именуется Обнадѣяніемъ (**), и клонится къ Добру достовѣрно получаемому, или полученнаго къ достовѣрному удержанію; такъ что весь Страхъ къ погубленію благъ, или къ претерпѣнію Злоключеній, исключаетъ: Употре-

(*) Можетъ назваться ударомъ душѣ, и различиться на праведный, тоесть, кто имѣетъ право поражать онымъ, и на Неправедный, тоесть, когда кто безъ права зломъ поражаетъ.

(**) Злоупотребленіе благонадѣянія именуется беспечность, которая есть безъ всякаго попеченія и провидѣнія, и потому какъ причина заблужденій бываетъ въ познаніи, такъ вредности и бѣдъ въ дѣяніи.

употребленіе его есть; да умъ Страхомъ обеспокоенный содѣлаетъ Спокойнѣйшимъ. Но высочайшая Страха степень есть (*) Отчаяніе, которое есть Страхъ, безъ всякія уже, и наималѣйшія, надежды къ полученію блага, или къ убѣжанію отъ Зла: сего употребленіе, установлять твердо наклонность нашу къ Добру. Когда Страхъ нападаетъ на насъ внезапу; то именуется Ужасомъ и Устрашеніемъ: сіежъ буде найдетъ безъ знанія о Напасти, откуду она и какая; то называется паническимъ [Нечаяннымъ ужасомъ]. Страхужъ долгопребывающему Имя есть Трепетъ. Впрочемъ, какъ Трепетъ бываетъ отъ зла предвидѣннаго; такъ Устрашеніе отъ непредусмотреннаго.

Къ Надеждѣ пріобщаемъ, какъ видъ ея, благодушіе или Великодушіе, которое подлинно есть Надежда, къ полученію будущаго блага всевозможнымъ (**) усильствіемъ стремящаяся. Ибо будущее то благо, къ которому стремится, часто окружено бываетъ напастьми и бѣдствіями; а благоразуміе требуетъ, чтобъ попускаться въ бѣды, по изрядномъ разсмотреніи всѣхъ въ себѣ силъ къ тому, инакожъ, будетъ то безумная Продерзость. Къ Страху присвояется Стыдливость и Почтительность. Стыдливость

****** 3

(*) Отчаяніе въ Мірскихъ и Свѣтскихъ дѣлахъ часто бываетъ достохвально; но въ Духовныхъ всегда порочно и грѣховно. Оно впрочемъ иногда побуждаетъ къ благодушію, или къ Великодушію

(**) Напримѣръ: Добродѣтель, Побѣда, Прибытокъ, и подобное, суть таковыя блага, коихъ желать просто и чаять не довольно, но надобно великодушіемъ возбудить всѣ свои Силы, да, по отвращеніи препонъ, вожделѣнное и благонадежное себѣ Добро получимъ: ибо великодушнымъ Счастіе помогаетъ.

ливость означаетъ Попечительность Души́, каковою о доброй своей Славѣ печемся, дабы ея не потерять симъ или тѣмъ бесчестнымъ, или неблагопристойнымъ дѣяніемъ. Стыдливость сія различна есть отъ Стыда, для того что сей внѣшними знаками проявляется; а та внутрь Души́ всегда обращается. Сея употребленіе, да будетъ Воспрещеніемъ удерживающимъ душу, чтобъ чего порочнаго и глупаго не содѣлала. Почтительность изъявляетъ Склонность Души́, каковою стараемся не потерять къ себѣ благосклонности отъ того, кого любимъ, или, чтобъ не навесть на себя гнѣва отъ особы, предъ коею благоговѣемъ. Сія почтительность включается въ Ідею обязательства, и есть употребленіе ея въ томъ, чтобъ ей быть побужденіемъ къ исполненію должностей нашихъ.

Существенный Предметъ Надежды есть, будущее благо, къ полученію вѣроятно возможное. Симъ она разнится отъ Желанія. По семужъ и приводитъ съ собою радость: ибо что понимаемъ быть удобное къ полученію; то почитай мнимъ какъ присутствующее, а сіе и производитъ ту радость. Напротивъ, Существенная предлежность Страха есть, благо къ полученію многотрудное, или зло, отъ коего убѣжать не весьма есть вѣроятно

Особенности, кои здѣсь примѣчать надлежитъ. 1): Страхъ изъявляется дрожжаніемъ, происходящимъ отъ неравенственнаго жизненныхъ Духо́въ натеченія: ибо когда въ Страхѣ Сосуды сжимаются; то движеніе Духо́въ по Духовы́мъ жиламъ препону себѣ имѣетъ, такъ что они не вдругъ, но съ остановкою текутъ. 2): Изъ одержимыхъ ужасомъ, нѣкоторыи какъ бездыханныи оцѣпенѣваютъ и пребываютъ изумленны, оглушенны, и недвижимы; другіижъ въ бѣгство ударяются. Обое сіе происходитъ отъ внезапнаго Крови и Духо́въ движенія или

къ

къ Мозгу, отъ чего Сокъ духовыхъ жилъ, какъ будто въ то самое мгновеніе остановившійся, не разливается, а отъ сего и дѣлается восторгъ оный, изумленіе, оцѣпенѣніе, и недвижимость; или къ наружнымъ Членамъ рѣются духи на подобіе Перуна, отъ чего и производится устремителвный бѣгъ. 3): Стыдъ сіе имѣетъ, что закраснѣваются отъ него Ланиты [Щеки]; когда Кровь, къ внѣшнимъ крайностямъ возрѣянная, краснымъ цвѣтомъ Лице намащаетъ, коего сквозь нѣжнѣйшіи Сосуды удобнѣе свѣтится. 4): Надежда и Страхъ различествуютъ въ разнолѣтныхъ людяхъ. Ибо Престарѣлыхъ Склонность къ Страху, частію зависитъ отъ знанія ихъ слабости въ Силахъ, частіюжъ отъ разсужденія о препятствіяхъ, каковы способно случиться могутъ. Но Юношъ надѣяніе и благодушіе происходитъ частію отъ самомнѣнія величавнаго о силахъ, а частію отъ незнанія трудностей и отъ неимѣнія довольныхъ опытовъ. Еще и Естественнаго въ природѣ Срастворенія разность, располагаетъ Душу, мнится, къ Надеждѣ или Страху, смотря по тому, какъ Кровь бываетъ удободвижнѣйша или нѣтъ, Духовъ же теченіе или быстрѣйшее или коснительнѣйшее. 5): Нѣкоторыи суть таковa Сложенія, что удобно надѣются, а удобнѣе еще боятся; да и отъ Надежды къ боязни, отъ боязнижъ къ Надеждѣ, воспятнымъ волнованіемъ рѣются. Сіе волнованіе слабѣйшаго разсужденія знакъ есть.

Всеобщее употребленіе Надежды, чтобъ ей быть природнымъ Поощреніемъ къ добру. Особливоежъ 1): да поощряетъ Охоту къ дѣйствію и къ изобрѣтенію средствъ. Пусть не будетъ Охоты при многихъ вещахъ, какъ то при Земледѣліи, при Купечествѣ, при Ученіи,

и при всемъ прочемъ ; совокупно не будетъ и Надежды : а Надежда шокмо и содержитъ Душу въ досужствѣ и проворности. 2) : Да Зла Настоящаго остроту притупляетъ. Отъ сего бываетъ , что пребѣдныи самыи Колодники жизнь свою продолжить тщатся. 3) : Да всегда Душу возставляетъ и подкрѣпляетъ , чтобъ настоящимъ зломъ не пришла въ крайнее уныніе , и подъ тѣмъ бы не подломилась. Пускай не будетъ Надежды : то никто уже , въ потопленіи бывши , не повѣритъ себя Кораблю , чего ради и называется она Якаремъ Жизни: ибо въ надеждѣ благъ , и въ претерпѣніи Золъ , все время Житія нашего проходитъ. Всеобщее употребленіе Страха есть : да будетъ природная предосторожность , и родъ увѣщанія къ расположенію насъ , какимъ бы дѣйствительнѣе способомъ убѣжать намъ отъ зла. Особливожъ да будетъ Орудіемъ благоразумію , коего главнѣйшая должность , осмотрительно дѣйствовать , и умѣть предоберегаться отъ Наступающихъ золъ. Посему истинно говорится иногда , что Мать не плачетъ по боязливомъ Сынѣ; для того что боязливыхъ совѣты и намѣренія , по большой части , бываютъ здравѣйши , а Смѣлыхъ людей , не къ поданію Совѣтовъ , но къ борственному сихъ исполненію употреблять (*) надлежитъ. Особливѣйшеежъ Окончательство Надежды и Страха состоитъ въ семъ , да будутъ средствіями къ произведенію благоденствія во всей Общежительности: ибо Надеждою на мздовоздаяніе , а Страхомъ казни , Граждане содержатся въ Должности , и отъ приведенія въ Нестроеніе всего Общества удерживаются.

Того

(*) Понеже Старики клонятся къ боязни , а Молодики къ смѣлости ; то первыи къ совѣтамъ , а другіи къ исполненію благоразумно употребляются.

Того ради благоразуміе требуетъ, да предержащая и повелительная Власть, возбуждаетъ всегда въ сердцахъ Подданныхъ обѣ сіи Страсти, пристойными награжденіями и наказаніями.

Злоупотребленіе Надежды бываетъ 1) въ Предверзности, когда надѣемся вещей непозволенныхъ и возможныхъ; а мы чаять долженствуемъ токмо позволенныхъ, и вѣроятно быть могущихъ. Еще Надежда и въ семъ злоупотребительна есть, что иногда одно токмо благо за единственную благополучія нашего причину почитаетъ, хотя, напротивъ, и знаетъ что все навсе Естество къ тому поспѣшествуетъ. 2): Злоупотребленіе Страха именуется боязливостію, которая бываетъ по Предмету, когда вещей или возможныхъ, или необходимо сносимымъ боимся. Страхъ же попуститься въ напасти, въ каковы равныи намъ попускаются; называется Малодушіемъ.

Врачеваніе на сіи непорядки: 1), Отъ Нечестивыя и суетныя Надежды убѣжимъ, когда разсуждать станемъ, что такой Надеждѣ Предовый есть безуміе, Спутникъ Печаль, Провожатый Несчастіе, и что надѣющіися неразсудно будущаго, чаще погубляютъ настоящее. Да прибавитсяжъ „ Краткость (а) нашего житія, запре„щающая начинать долговременную Надежду„. 2), боязливость отвергнемъ, помышляя, что превеликая то Глупость, бояться золъ, коихъ никакою Мудростію и Силою нашею отвратить не можемъ: ибо тѣмъ самымъ содѣлываемъ, что мы Зло чувствуемъ, прежде нежели оно стало мучить. Преизрядно говоритъ нѣгдѣ Сенека: безумно, (b) на-

(а) Vitae ſumma breuis ſpem nos vetat inchoare longam.
Горац. кн. I. Од. IV. ст. 15.

(b) Stultum eſt, praeſens tempus futuri mali metu perdere; et quia quandoque ſis futurus miſer, iam miſerum eſſe.

настоящее время Страхомъ губить будущаго Зла ; и , что еще нѣкогда имѣешь быть бѣденъ , ты уже дѣйствительно злополучіе страждешь.

§. VIII.

О Радости и Печали.

Радость , Есть сладостное Души Сотрясеніе , съ движеніями Крови и Духовъ , щекотаніе возбуждающими , сопряженное , по причинѣ настоящаго блага , кое она какъ свое поемлетъ. Напротивъ : Печаль есть горестное души Сотрясеніе , отъ чувствованія Зла настоящаго , или отъ созерцанія Добра утраченнаго , коимъ она долговременнѣе могла наслаждаться , сопряженное съ движеніями щиплющими Духовъ. Въ радости , понеже духовые жилы сосплетенія Кардіаческаго [сердечнаго] , по существу сердца разсыпанные , множайшіи приносятъ Духи ; то Связи [Фібры] его плотняе жмутся , и Кровь тамъ находящаяся сильняе изрѣвается. Но въ Печали , понеже меньше Духовъ по вѣтвямъ духовыхъ оныхъ жилъ втекаетъ ; то Сердце слабѣе угнѣтается , и отъ того Кровь не толь сильно выливается. Сія есть причина , что въ семъ случаѣ Кровь медленнѣе течетъ , а въ томъ способнѣе , по всему человѣческому тѣлу.

Радости и Печали различныи суть виды. 1) : Радость клонящаяся къ намъ самимъ , называется Успокоеніемъ , или Совѣсти Ликовствованіемъ ; и есть не что инбе, какъ Радость Души, за совѣсть добрыхъ дѣлъ торжествующія. Но Печаль , клонящаяся къ намъ самимъ , именуется Угрызеніемъ Совѣсти , или Сокрушеніемъ ; и есть Печаль отъ совѣсти беспутнаго дѣла происходящая , съ вожделѣніемъ , лучше такому дѣлу не быть бы здѣлану. 2) : Радость относящаяся къ другимъ , называется Сорадованіе ,

и есть

и есть Радость происходящая отъ блага, полученнаго тѣмъ, кого достойна быть онаго судимъ. Но Печаль, возносящаяся къ другимъ, именуется Сожалѣніемъ, Соболѣзнованіемъ; и есть съ любовію смѣшенная печаль, происходящая отъ увѣданнаго Зла, кое претерпѣваютъ незаслужившіи его. Сіяжъ Печаль, соединенная съ стремленіемъ къ исторженію кого изъ злоключенія, называется Милосердіемъ, Жалостію, Милованіемъ. Должно примѣчать, что и въ насъ самихъ возбуждается печаль отъ благополучія другимъ, коихъ мнимъ недостойными того, по здравому разсужденію; а именуется сія (*) Негодованіемъ: такъ случается, когда видимъ, что Честь и богатство Злымъ а не благимъ достались; Недостойнымъ также, а не такимъ которыи достойны. Печаль сія, когда есть разумная, происходитъ отъ любви къ Справедливости. Негодующіи болѣзнуютъ о Третіемъ: ибо, когда другій должность свою худо отправляетъ, Третій несправедливо страждетъ обиду.

Существенный Предметъ Радости и Печали есть Добро и Зло настоящее, или какъ настоящимъ почитаемое. Чрезъ сіе разнятся онѣ отъ всѣхъ преждереченныхъ пристрастій. Радость проявляетъ себя Смѣхомъ, который бываетъ, когда духовые Жилы, познаніемъ смѣхотворнаго Предмета, или ощущеніемъ щекотанія въ тѣлѣ, ущипываются. Ибо Духовые жилы, безъ наглости зжатые, рѣютъ Соки льготно и съ разстановкою, особливожъ съ звономъ въ гор-

(*) Должно оберегаться, чтобъ подъ предлогомъ сего не была зависть: мудрый Мужъ вѣритъ, что Міръ управляется божіимъ Промысломъ и Строеніемъ.

гортани. Печалію объятыи, чаще слезы льютъ и плачутъ. Ибо желѣзки, въ Глазныхъ уголкахъ находящіеся, въ печали, духовые жилы сжимающей, угнѣтаюшся, такъ что изобильнѣйшіе капельки Сывратки источаютъ.

Особливости радости и Печали. 1): Часто случается, что чувствуемъ себя радостныхъ или печальныхъ, хотя Добра и Зла, отъ которыхъ пристрастія тѣ зависятъ, опредѣлить точно не можемъ, тоесть прямо не знаемъ, о чемъ радуемся или печалимся. Ибо многажды Добро или Зло впечатлѣнія свои производятъ въ мозгѣ безъ содѣйствія Души; напримѣръ, когда находимся въ добромъ здравіи, или когда небо яснѣе и воздухъ чище есть обыкновеннаго, тогда къ веселости клонимся; такимъ же образомъ и къ гореванію, когда Тѣло разстроевается, хотя и не знаемъ что оно разстроевается и недугуетъ. 2): Внезапная Радость и Печаль часто въ обморокъ приводятъ, а не рѣдко бываютъ и пагубны. Ибо во внезапной Радости, Духи, по духовымъ жиламъ изобильнѣе разлившіися, сжатіе [συςολὴ] сердца напрягаютъ, коего при продолженіи за уреченное время, жизнь погибаетъ. Напротивъ, во внезапной Печали Духи, по духовымъ жиламъ или не разлившіися, или разлившіися не довольно, сжатія сердцу произвесть не могутъ, отъ чего, за долговременнѣйшее сердца разжатіе [διαςολὴ], Смерть и слѣдуетъ. 3): Печальное прошедшее Зло, не рѣдко приноситъ радость. Ибо почитается за причину настоящему благу. А пріятное прошедшее благо, частожъ Печаль въ насъ возбуждаетъ, длятого что также за причину настоящему Злу пріемлется. 4): Къ сожалѣнію

склоннѣйши суть, кои весьма ослабѣвшихъ себя чувствуютъ, и несчастіямъ которыи подвержены. Ибо мнятъ чужое Зло такъ, что и самимъ имъ случалось, и можетъ случиться равноежъ; а напротивъ, кто нѣкоего Зла не испыталъ, того оное меньше поражаетъ: чего ради такіи Люди не имѣютъ жалости и по страждущихъ наказанія за нѣкія Злодѣйства, длятого что мнятъ себя какъ не могущихъ въ подобное впасть Согрѣшеніе; или что мечтательство ихъ не весьма сильно муку оную изображаетъ.

Употребленіе Радости есть, да будетъ Приправа благу, коего сладостію Умъ и Тѣло влекутся, и къ благу тому складяются. Ежелибъ стяжаніе блага безъ радости было; тобъ всякъ не больше онымъ наслаждался, какъ коль бы и тотъ, кой бы всеконечно его лишенъ былъ. Чего ради, радующіися о маломъ своемъ Стяжаніи, самою вещію суть богатѣйши и блаженнѣйши оныхъ, которыхъ великое Изобиліе не можетъ насытить, а страхъ потерянія мучитъ. Употребленіе Печали есть, да будетъ Отвлеченіемъ отъ Золъ и отъ всего вредительнаго. Сверьхъ того, бываетъ вмѣсто природнаго наказанія за прошедшее Согрѣшеніе и Злое дѣло. Еслижъ потребность Печали и Радости сличимъ совокупно; то найдемъ, что Печаль, по разсужденію содѣтельности нравственныя, есть полезнѣе Радости, длятого что радость всеконечно Умъ разнуздываетъ, да такъ скажу, и бываетъ Матерь Легкомыслія (*),

 а Печаль

(*) Отъ сего ясно познавается, 1): чего ради больше надобно быть Мудрости въ томъ, кто въ преспѣяніи, нежели въ бесчастіи воздержавать себя силенъ. 2): чего ради и набожныи люди въ сей жизни бѣдствуютъ, тоесть, да сохранятся отъ поврежденій Міра. 3): Чего ради въ преспѣяніяхъ тѣ поступаютъ умѣренно, кои до сего дошли разными Злоключеніями.

а Печаль какъ обуздаваетъ Умъ, и держитъ да не рыщетъ. Впрочемъ, для содѣтельностей естественныхъ, полезнѣйшая намъ есть Радость, нежели Печаль. Радость, срастворенію природы нашея сразмѣрная, понеже Крови и Духовъ движеніе содѣлываетъ свободнѣйшее и полнѣйшее, то не мало здравію поспѣшествуетъ: чтожъ всемѣрно противное въ Печали бываетъ; то тѣлесные и душевные Силы изнемогаютъ вконецъ, такъ что всякое Зло, при посредствіи сего единственно пристрастія, насъ измождаетъ.

Заблуждаетъ Радость въ Предметѣ, когда о Злѣ другихъ, намъ непротивныхъ, веселимся. Сіе излишество именуется Злорадованіемъ, а происходитъ отъ безумнаго мнѣнія, что будто отъ чужаго несчастія можемъ быть мы благополучнѣйши. Отъ достохульнаго сего пристрастія разнится Насмѣяніе, кое есть Радость о небольшемъ Злѣ, случившемся или Противникамъ нашимъ, или Негоднымъ людямъ. Печаль заблуждаетъ также 1) въ Предметѣ, когда о благополучіи чужомъ печалимся; а сей Порокъ называется Зависть. Ніедина Страсть толь безумна есть, коль Завидѣніе; да и ніединажъ такъ остро и хитро Человѣка (*) не мучитъ. Она

(*) бываетъ сіе отъ несмысленнаго удостовѣренія, что будто другихъ благополучіемъ мы становимся Злополучны. Пристрастіе сіе превесьма есть неусыпно, чего ради и говорится иногда, что у Зависти нѣтъ Праздниковъ. Къ Завидѣнію наипаче склонны, 1): Не имѣющіи Мудрости и Добродѣтели, ибо что собственнымъ благомъ насытить себя не могутъ, то чужимъ покушаются удовольствоваться. 2): имѣющіи природныи недостатки, длятого что состоянія своего лучшимъ зделать не могутъ. 3): Желающіи во многомъ быть превосходны, длятого что всегда находятъ или въ томъ

Она есть Аргъ нѣкій стоглазый на видѣніе благополучія въ другихъ; а слѣпяе всякаго Крота на зрѣніе своего: мнитъ всего того себя лишенну, что въ иныхъ видитъ. Когдажъ такъ благополучіе другихъ возвышаетъ; то тѣмъ са́мымъ собственную свою умножаетъ бѣдность. Утверждающіи, что Зависть возслѣдовательница есть Добродѣтели, или ея тѣнь, не право умствуютъ: ибо чувствіе печали, называемое завистію, не Добродѣтели къ содержанію, но мзды и по́чести за добродѣтель бывающія, раждается; такъ что, хотябъ мздовоздаяніе такое пороками получено было, и сіе поравну трогаетъ завистливаго. Того ради Убогому Добродѣтельному, или Ученому человѣку незнатно и уединенно живущему, никто не завидитъ; да придастсяжъ Добродѣтели богатство, а Ученому честь и слава, то и найдутъ себѣ завидящихъ многихъ. Причина разности сея, что завистливый мнитъ ничему не можно уже́ остаться отъ почестей за Добродѣтель, каковыбъ получилъ онъ; а сего въ Добродѣтели не бываетъ: ибо хотябъ и многіи стяжали Добродѣтель, не препятствуетъ однако ничто и прочимъ многимъ же быть Добродѣтельнымъ.

Слѣдуетъ Врачеваніе, и 1) Злорадованію, когда размышляемъ, что оно есть частію Страсть Діавольская, длятого что Сатана въ погибели Человѣческой

себѣ равныхъ, или превосходнѣйшихъ себя. 4): Таварищи Таварищамъ завидятъ, когда одни изъ нихъ производятся, а другіи коснѣютъ: сіе бываетъ какъ отъ помянутаго несмысленнаго увѣренія, такъ и отъ самолюбиваго благонепщеванія о себѣ. Къ убѣжанію отъ зависти; благоразуміе научаетъ, чтобъ въ благополучіи нашемъ не быть намъ отнюдъ превозносящимся и высящимся, какъ Кедрамъ Ливанскимъ. Зависти наипаче подверженъ бываетъ, какъ оказывающійся быть на все способенъ болѣе всѣхъ одинъ, такъ и оказывающій свое богатство.

вѣческой единственно радости себѣ ищетъ; а частію пребезумная: кто о Злоключеніяхъ другимъ веселится, то и самъ другихъ къ равномужъ веселію возбуждаетъ, когда ему нѣкое несчастіе приключится. 2) Зависти, когда разсуждаемъ, что завистливыи сами себѣ суть Мучители лютыи, и что неудовольствіе ихъ часто во благо бываетъ тѣмъ, кому они завидятъ.

§. IX.

О Гнѣвѣ и Доброхотствѣ.

Послѣднее занимаютъ мѣсто Пристрастія пресложнѣйшія, именножъ, Гнѣвъ и Доброхотство. Гнѣвъ есть преострое ума и духовъ сотрясеніе, отъ присутствія зла, Коварствомъ или Погрѣшеніемъ происшедшаго, человѣка къ отмщенію за то принуждающее. Удобнѣе и зѣльнѣе Человѣки гнѣваются за зло, Господствущей (*) Склонности противное. Смѣшена сія Страсть изъ Самолюбія, Печали, Ненависти, Отвращенія, и изъ Желанія къ отрѣянію Зла, и къ отплатѣ Зломъ же за оное. Сими пристрастіями пребезмѣрно кровь и подвижнѣйшіе части ея волнуются. Гнѣву сопротивно есть прямо Доброхотство, чрезъ которое разумѣется чрезвычайное нѣкое Сотрясеніе въ умѣ и въ тѣлѣ, коимъ понуждаемся отплатить добромъ тому, отъ кого нѣкоторое доброжъ мы сами получили. Страсть сія сложена есть изъ Любви, Радости, и изъ Желанія къ воздаянію добромъ, коея движенія, за припряженную наипаче къ ней радость, весьма тишайши суть, нежели треволненія Гнѣва.

Отъ Гнѣва разнится Мщеніе или Месть. Тотъ есть внезапный и мимоходный; а сія, постоянное и долговременное изволеніе къ отплатѣ зломъ тому, отъ кого мы

(*) Такъ преобиднымъ досажденіемъ гнѣвъ напрягается въ Честолюбивомъ; Любострастный же за обеспокоеніе, а Сребролюбивый за убытокъ причиненный, весьма гнѣваются.

мы обиду претерпѣли. будежъ зло то не намъ, но другимъ подобнымъ и намъ равнымъ, или нашимъ Пріятелямъ, содѣлано; то возбуждаемся къ ревности, тоесть къ Негодованію, каковымъ преслѣдствуемъ злотворцевъ, и нарушителей Права другихъ неправдою и обидами. Симъ пристрастіемъ изъявляемъ, коль есть намъ Любезна Справедливость. Впрочемъ, не должно сливать съ Гнѣвомъ Огорчительности, въ какову приходимъ за нѣкую намъ противность. Въ такомъ огорченіи былъ Пророкъ Іона, за увядшую и изсохшую Тыкву: съ таковагожъ и мы косый видъ показываемъ, не весьма праведно намъ досадившимъ, или нѣкакъ обидѣвшимъ, да и дружбу съ ними разрываемъ.

Отъ Доброхотства отлична есть благосклонность или благопріятство, желающее видѣть въ добрѣ добрыхъ, и намъ по добру подобныхъ. Ибо природнымъ возбужденіемъ благопріятствуемъ тѣмъ, кои доброе дѣлаютъ, хотя изъ того и никакія намъ не бываетъ пользы.

Существенный Предметъ Гнѣва есть зло, коварствомъ или погрѣшеніемъ нанесенное. И понеже Гнѣвъ предполагаетъ изволеніе къ содѣланію намъ Зла, прямымъ образомъ или постороннимъ; то ясно, что богъ есть выше, а Животныя и Младенцы, Глупыи, безумныи, (*) и всѣ бездушные вещи, ниже Человѣческаго и разумнаго Гнѣва. Собствен-

(*) И понеже многіи изъ Человѣковъ Скотамъ безсловеснымъ суть подобны; то сіи конечно ниже суть Гнѣва. Притомъ мудрый человѣкъ наблюдать долженъ, да Гнѣвъ свой не съ Стрехомъ тѣхъ, на коихъ гнѣвается, но съ презоромъ къ нимъ сопрягаетъ; такъ чтобъ обида больше, а не меньше гнѣва казалась.

ная Доброхотству Предверженность, есть благо, доброволно отъ другихъ и нарочно приносящее пользу изрядному нашему быттствованію

Особенности суть : 1), нѣкоторыи съ Гнѣва блѣднѣютъ, а иныи краснѣютъ. Общее есть мнѣніе, что Гнѣва блѣднѣющихъ больше боятся должно, нежели Краснѣющихъ. блѣднѣніе сіе и краснѣніе зависитъ отъ разнаго составленія Тѣлъ. Въ Гнѣвѣ, влага кровная и духовая, попремѣннымъ и непорядочнымъ натеченіемъ зыблется; такъ что когда Кровь къ наружностямъ рѣема есть, то гнѣвающійся краснѣетъ : будежъ она къ внутренностямъ бѣжитъ; то Гнѣвающійся блѣднѣетъ. 2) : Гнѣвъ въ нѣкоторыхъ загарается вдругъ, и способно утоляется; а въ иныхъ медленнѣйшій и долго пребывающій есть. Сіе также отъ различнаго крови срастворенія бываетъ. Подвижнѣйшую имѣющіи Кровь, способнѣе гнѣваются : и понеже такое влагъ кипѣніе не долговременно есть; то совокупно и Гнѣвъ исчезаетъ. Но у которыхъ по Сосудамъ тѣснѣйшимъ, медленнѣйше кровь течетъ; тѣ позже въ Гнѣвъ приходятъ. Когдажъ Кровь ихъ, не толико подвижная, въ движеніе уже свое придетъ; то весьма позже сего лишается : отъ чего и Гнѣвъ оныхъ есть продолжителнѣйшій. Пресновательно Картезій наблюдаетъ, что Скорогнѣвливыхъ Гнѣвъ отъ сердца, имѣющаго больше любви, нежели ненависти, проистекаетъ; а Косногнѣвливыхъ течетъ отъ сердца, имѣющаго болѣе ненависти нежели любви. 3) : Крѣпкодушныи обыкновенно меньше гнѣваются, длятого что не мнятъ себя толь удобно презираемыхъ, коль Слабосильныи.

Упо-

Употребленіе Гнѣва, да будетъ природное подстрѣканіе къ оборонѣ и къ отплатѣ, коею Злубъ намъ причиненному, быть равну Злу другихъ. И понеже дѣйствительное отмщеніе за Зло не принадлежитъ простымъ Людямъ, но Градоначальникамъ, по причинѣ Общія тишины; то, пребывающіи въ Гражданскомъ общежительствѣ, долженствуютъ отъ Гнѣва удерживаться, и предавать отмщеніе въ волю Власти Судныя. Употребленіе Доброхотства, также природное подстрѣканіе есть къ воздаянію за Добро Добромъ.

Заблуждаетъ Гнѣвъ 1): когда преспособно въ Гнѣвъ приходимъ, и прежде нежели довольно разсмотримъ досаду: сіе злоупотребленіе называется Запальчивостію. 2): Когда преострымъ и наглымъ возмятеніемъ гнѣвъ востаетъ въ насъ: симъ самымъ Здравіе повреждается, Духъ спокойствія своего лишается, и къ разсужденію неспособенъ бываетъ. Сему Злоупотребленію имя есть Ярость. Сюдажъ принадлежитъ и ревнивость, подобная во всемъ Гнѣву. Ею заражается Человѣкъ, мнящій любезную себѣ Особу любящу Другаго паче, нежели его. Происходитъ она отъ презѣльнаго желанія къ соблюденію для себя любезнаго блага; а имѣетъ примѣшены къ себѣ неисчетные другіе Страсти, какъ то Недовѣренность, Ненависть, Зависть, и прочіе: чего ради и праведно почитается за наглѣйшее всѣхъ пристрастій. Страсть сія толь наипаче глупая и безсмысленная, что по большой части утверждается на пустыхъ подозрѣніяхъ, и въ любезной Особѣ толкуетъ дѣла не право и злостно, кои только или неразсудныя, или и совершенно невинныя. 3): Ежели долговременно продолжается, и, наподобіе

горькаго вкуса, докучно насъ пронзаетъ. Злоупотребленіе сіе именуется Памятозлобіемъ. 4) : Многіи между Злоупотребленіями Гнѣва полагаютъ ἀοργησίαν безгнѣвіе, каково въ Людяхъ боязливыхъ, лѣнивыхъ, и ни мало о себѣ не пекущихся, находится. Но понеже отъ опущенія Людямъ Золъ бываютъ они Злѣйши; то основательно нѣгдѣ говоритъ Сенека, „что (a) тотъ ума не имѣетъ, кто въ надлежа„щее время чуждь есть Гнѣва„: однакожъ благоразуміе совѣтуетъ, что лучше отъ скорыя досадительности и обиды укланяться, нежели мстить за полученную.

Врачеванія на излишества Гнѣва. 1) : Когда прилѣжно разсуждаемъ, „коль смертоносное дѣ„лается Зло отъ Гнѣва (b) Душѣ, Тѣлу, Доброй „Славѣ, и Счастію„. 2) : Когда зрѣло разсматриваемъ состояніе и Сердце оныхъ, отъ коихъ досажденія получаемъ. По сей причинѣ Сенека основательно умствуетъ говоря, „что (c) на Нижайшихъ и на „безумныхъ Гнѣваться скаредно есть„. 3): Ежелижъ вдругъ и не мысля гнѣвомъ начнемъ воспламеняться; то преполезно употребляется медлѣніе, прежде нежели дѣйствовать или разсуждать станемъ. Ибо отъ коснительства пламень Гнѣва ослабѣваетъ, и затмѣніе, помрачавшее умъ, исчезаетъ. Сего то ради Аѳинодоръ Філософъ Августу Кесарю совѣтовалъ, да, (d) пришедшій въ Гнѣвъ, не прежде что выговоритъ

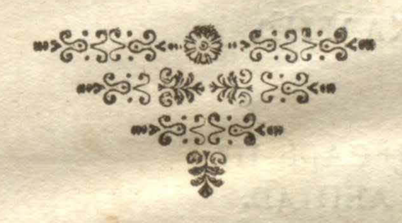
(a) Mentem non habet, qui recto tempore Iram non habet.

(b) Ira, говоритъ Сенека, ruinae similis, quae in aliud cadendo, se ipsam comminuit et frangit.

(c) Inferioribus et stultis, irasci sordidum est.

(d) Ὅταν ὀργισθῇς, Καῖσαρ, μηδὲν εἴπῃς, μηδὲ ποιήσῃς πρότερον, ἢ τὰ εἴκοσι τέτταρα γράμματα διελθεῖς πρὸς ἑαυτόν.

ритъ словомъ, или содѣлаетъ дѣломъ, нежели прочтетъ въ себѣ дватцать четыре буквы Азбучные 4): Врачеваніе на Ревнивость: Когда увѣряемся твердо, что Ревнивый, съ Завистливымъ, ничего себѣ инаго не пріобрѣтаетъ, кромѣ напраснаго, но несноснаго самому себѣ, мученія. Едва есть возможно, исправить Жену помысломъ своимъ, ежели кто имѣетъ на нея подозрѣніе въ невѣрности. Итакъ дѣйствительнѣе есть, имѣть постоянное Надѣяніе на Супругину вѣрность: почитая сію Вѣрну, всякъ или дознаетъ ея Вѣрною, или содѣлаетъ.



РОСПИСЬ

РОСПИСЬ

Именамъ Консуловъ и Лѣтамъ, содержащимся въ семъ Томѣ.

Л. Р. 704 Пр. I. Х. 48. К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ II.
П. СЕРВІЛІЙ - ВАТІЯ - ІСАВРІКЪ.

Л. Р. 705. Пр. I. Х. 47. Кв. ФУФІЙ - КАЛЕНЪ.
П. ВАТІНІЙ.

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46. К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ III.
М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ.

Л. Р. 707. Пр. I. Х. 45. К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ IV.
безъ Таварища.

Л. Р. 708 Пр. I. Х. 44. К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ V.
М. АНТОНІЙ.

ПОСЛѢ.

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРОДОЛЖЕНІЕ

Книги четыредесять четвертыя

§. II.

Безумное Самомнѣніе, и лютость Споспѣшниковъ Помпеевыхъ. Ропщаніе ихъ на благоразумную Коснительность Военачальника своего. Тайныя Помпеевы намѣренія въ Коснительствахъ, употребляемыхъ имъ. Оставляетъ Катона въ Діррахіи. Причины сея Поступки. Цiцеронъ остается также въ Діррахіи. Насмѣянія его язвительныя и огорчительныя. Цесарь старается поставить валовое дѣйствіе. Помпей, по многихъ Медлительностяхъ, наконецъ идетъ сражаться. Битва Фарсальская. Странная поступка Помпеева. Бѣжитъ онъ. Цесарь осиливаетъ Станъ Непріятельскій. Слово достопримѣчаемое, сказанное Цесаремъ. Предслѣдствуетъ и принуждаетъ къ здачѣ Убѣжавшихъ на ближніе Горы. Трата Цесарева на Фарсальской Битвѣ. Великодушіе его послѣ Побѣды. Радовался очень, что спасъ Брута. Фарсальская Битва проречена въ Діррахіи, а въ Падуѣ увѣдана способомъ такъ особливымъ, что походитъ на

Диво. Бѣжаніе Помпеево. Идетъ въ Мітілену по Корнелію Супругу свою. Разговоръ его съ Кратіппомъ о Провидѣніи Продолжаетъ свой путь, и намѣряется искать себѣ убѣжища въ Египтѣ. Принятъ тамъ и убитъ. Размышленіе о смерти его и о Характерѣ. Убійцы отсѣкаютъ ему Голову. Тѣло его погребено бѣднѣйше однимъ изъ Отпущениковъ егожъ. Л. Лентулъ прибываетъ въ Египетъ, и находитъ себѣ тутъ Смерть. Разныя намѣренія, предвосріемлемыя Побѣжденными. Ціцеронъ отправляется въ Брундузій, гдѣ принужденъ ожидать Цесаря чрезъ долгое время. Катонъ, возслѣдуемый наибольшею Частію Флота, плыветъ къ Лібіи, дабы тамъ получить извѣстіе о Помпеѣ. Увѣдомляется о Смерти его отъ Секс. Помпея, и отъ Корнеліи. Берется за Начальствованіе, и принятъ въ Кірину.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ II.
П. СЕРВІЛІЙ - ІСАВРІКЪ.

безумное Самомнѣніе и Лютость Споспѣшниковъ Помпеевыхъ. Плут. въ Помп. Цес. о Междоусобн. бран. Кн. III.

Надѣяніе было крайнее въ Помпеевыхъ Споспѣшникахъ, послѣ бывшаго при Діррахіи. Съ того времени Рядовыи Воины, Начальники, и Полководцы, начинали почитать себя какъ совершенныхъ Побѣдителей; по сей то причинѣ и разгласили они во всемъ Свѣтѣ вѣдомость о Преимуществахъ, одержанныхъ ими, и объ отшествіи Цесаревѣ. Сіе Надѣяніе доходило даже до слѣпоты и безумія. Ибо какимъ назвать именемъ можно распри, разгорѣвшіеся прежарко, и произведенные очень далеко, между Лентуломъ - Спінтеромъ, Доміціемъ - Агенобарбомъ, и Метелломъ - Сціпіономъ, по причинѣ Великаго Священоначальства, кое имѣлъ Цесарь? Трое желателей сихъ мѣста, которое отнюдъ не-было праздное, говорили за себя одинъ противъ другаго, и приводили свои Виды, также и Тітлы предпочтенія взаимнаго. Несмысленныи! раздѣляли они Корысти по себѣ съ такова Непріятеля, коего долженствовали украсить торжествованія бѣгствомъ своимъ или Смертію.

Такое

Такое неистовое Самомнѣвіе, коль ни долженствовало казаться чрезмѣрнымъ, не́-быложъ единственнымъ въ своемъ родѣ. Примѣры подобнаго Сумовродства, были превесьма общи въ Помпеевѣ Станѣ. Одни приказывали нанимать въ Римѣ Домы, блискіи къ Площади, чтобъ имѣть удобнѣйшую способность къ домогательству чиновъ на слѣдующій годъ; другіи домогались уже́ себѣ голосовъ въ са́момъ Войскѣ. Посолъ Гирръ, посланный къ Пареянамъ, подалъ причину къ великой Ссорѣ, для того что Помпей, дабы его убѣдить взять на себя сіе дѣло, обѣщалъ произвесть его въ Претора хотя и отсутствующаго. Желавшіи себѣ сегожъ са́маго Чина, воспріяли себѣ то въ великую досаду, и жаловались явно, что одинъ изъ Домогавшихся удостовѣренъ твердо о мѣстѣ, а въ тожъ время другіи принуждены будутъ метаться на всѣ сто́роны, и полагать, что не получатъ успѣха. Л. р. 704. Пр. I. X. 48.

Дѣлили они по себѣ также Добычу: а Л. Лентулъ, Консулъ прошедшаго года, и бралъ на свою́ долю Домъ Гортенсія, Сына Славному Оратору сегожъ имени, имѣвшаго начальствованіе въ Воинствѣ на сопротивной Сторонѣ; бралъ такожъ и Сады Цесаревы, бывшіи при берегѣ Рѣки́ Тибра, съ увеселительнымъ его домомъ, стоявшимъ при Баіяхъ въ Кампаніи.

Мщеніе не меньше имъ давало дѣла, коль и Честолюбіе и Грабительство. Да еще и не тѣхъ только однихъ, кои ратовали на нихъ оружіемъ, хотѣли они потребить: кто ни остался тогда въ Италіи, всякъ изъ такихъ долженствовалъ почтенъ быть за Непріятеля. ,, Пронаписаніе (а) было уже́ со всѣмъ из-,, готовлено; и то не поголовное по́равнь, но починов-,, ное вобще ,,. И подлинно, Доміцій предложилъ, чтобъ, по Побѣдѣ, всѣмъ Сенаторамъ, бывшимъ въ Воинствѣ и Станѣ Помпеевѣ, быть опредѣленнымъ въ

 Судей,

(а) Non nominatim, ſed generatim proſcriptio . . . informata. Cic. ad Att. XI. 6.

Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48.

Судей, какимъ образомъ надобно имъ будетъ поступать съ оставшимися въ Італіи, и съ оказавшими холодность и безусердность къ дѣлу Помпееву; и чтобъ раздать симъ Судіямъ по-три ярлычка, изъ коихъ бы одному быть оправдающему, другому осуждающему на Смерть, а третіему налагающему денежную Пеню. „Словомъ, (a) они токмо прилѣжали къ „честямъ и къ прибыткамъ, каковы сами себѣ обѣща-„ли, или ко мщенію, какое хотѣли содѣлать своимъ „Непріятелямъ. Не помышляли, какъ имъ побѣ-„дить; но какимъ образомъ надлежалобъ употребить „Побѣду„.

Роптаніе ихъ на благоразумное Коснительство Военачальниково.

По воспослѣдованію изъ таковыхъ размышленій, всякое Коснительство становилось имъ несносно; да и всякъ напрерывъ порицалъ съ досажденіемъ, коль возможно бо́льшимъ, благоразумную Медлительность Помпееву, который непоколебимо стоялъ въ томъ, чтобъ укланяться отъ сраженія, и чтобъ изнурять Непріятелей только Утружденіемъ и Голодомъ. Говорили всѣ обще, что онъ хочетъ долговременнѣе наслаждаться Начальствованіемъ, и нѣкакъ имѣть за тѣлохранительныхъ Стражей, и почитай за рабовъ, Сенаторовъ и Мужей Консуларныхъ, опредѣленныхъ по Состоянію своему Правительствовать Народами. Въ семъ точно разумѣ, Доміцій-Агенобарбъ называлъ его всегда Агамемнономъ и Царемъ Царей. Фавоній, оный сумозбродный подражатель Катону, спрашивалъ, что, по крайней мѣрѣ въ сей годъ, станутъ ли они кушать Смоквы Тускуланскіе. Афраній, коего хотѣли судить наряднымъ о́бразомъ, какъ давшагося подкупиться деньгами Цесаревыми, на уступленіе сему Іспаній, удивлялся въ недоумѣніи, что вводившіи на него такое дѣло, не поражаютъ битвою Купца того Провінцій.

Сіи

(a) Postremo omnes aut de honoribus ſuis, aut de praemiis pecuniae, aut de perſequendis inimicis agebant: nec quibus rationibus ſuperare poſſent, ſed quemadmodum vti victoria deberent, cogitabant. Caes. de B. Ciuil. III. 83.

Сіи укоризны толь горестнѣйши были для Помпея, что не находились онѣ безъ нѣкотораго основанія. Съ Смотреливостію его и Коснѣніемъ медленнымъ, соединялись намѣренія особенныхъ пользъ. Ревность по общей Вольности, не была единственною причиною, поощрявшею и побуждавшею его. Онъ взиралъ попремногу на самого себя во всемъ дѣлѣ семъ; да и было такое его расположеніе, чтобъ ему пребыть Главнымъ, а может быть чтобъ остаться и Господоначальникомъ въ Республікѣ. По сей причинѣ пришелъ онъ въ великое сердца возмущеніе, когда увѣдомился о расположеніи, въ какомъ находилась Конница его, состоявшая изъ всего цвѣта благородности Римскія. Сія блистательная Юность соувѣщавалась между собою взаимно, истребить не медля Цесаря, дабы потомъ низложить и самого Помпея, и такимъ образомъ возстановить Вольность Правительства.

Л. р. 704. Пр. I. X. 48. Тайныя Помпеевы намѣренія въ коснительности имъ употребляемой. Плут. въ Помп. и Катон.

Това точно мнѣнія, выключая поспѣшительность, былъ и самъ Катонъ: а Помпей, не могшій того не вѣдать, надѣялся на него, какъ на друга самаго вѣрнаго въ случай несчастія; Побѣдитель же бывъ, боялся онаго. Въ слѣдствіе сего, не положилъ на того ни кова дѣла важнаго; и когда пошелъ предслѣдствовать Цесаря, то Катона оставилъ въ Діррахіи, Хранителемъ всего Обова и Рухляди.

Оставляетъ Катона въ Діррахіи. Причины сея поступки.

Однако должно признать, къ извиненію Помпея въ семъ послѣднемъ, что конечно Катонъ не-былъ способенъ, находиться на битвѣ между Согражданами. Бодренности подлинно, и высоты душевныя не не-было въ немъ. Еще онъ былъ и способнѣе всѣхъ прочихъ, вдохнуть жаръ въ Воинство; а сіе самое и далъ изрядно видѣть при нѣкоторомъ случаѣ, въ который, понеже увѣщанія Помпеевы, и другихъ главныхъ Предводителей, приняты были холодно отъ Воиновъ, то вышелъ уже онъ въ свою очередь, и говорилъ имъ съ толикою зѣльностію и огнедыханіемъ о Вольности, объ Отечествѣ, о презрѣніи Смерти, о Помощи отъ боговъ Покровителей Правды, что былъ прерываемъ не умолкающими Восклкновеніями: да и сею точно рѣчію одушевлены

Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48.

бывши, показали они чудеса противъ Непріятеля, и стали быть Побѣдоносцы при Діррахіи. Но сей са́мый Человѣкъ толь твердый, и толь суро́вый въ своихъ Пра́вилахъ, имѣлъ однако мягкосердіе жалостное, и утробу сожалѣтельную, кои содѣлывали его несказанно чувствительна къ пролитію крови своихъ Сограждань. Въ благополучномъ успѣхѣ, каковымъ увѣщанія его возслѣдованы, когда всѣ величались и славились Побѣдою, и торжествовали ею, Катонъ токмо одинъ проливалъ сле́зы; а плача неутѣшно о несчастіи Республіки, погублявшія толь многихъ Храбрыхъ Гражданъ, убіенныхъ отъ себя самихъ взаимно, окуталъ одеждою Голову, и отбылъ въ свою́ Ставку. Сіе давало поводъ Помпею, не водить ктому его съ собою, когда уже́ Дѣла́ уготовлялись къ валово́му дѣйствію.

Ціцеронъ остается жъ въ Діррахіи. Насмѣянія его язвительныя. Плут. въ Ціц.

Другій знаменитый Мужъ, оставленный также въ Діррахіи, коего отсутствіе не дѣлало вреда дѣламъ, былъ Ціцеронъ. Онъ недомогалъ; а ктомужъ Характеръ содѣлывалъ его паче неспособна быть въ Станѣ, нежели могуща принесть пользу. Не токмо былъ онъ боязливъ и весьма малый Воинъ; но еще, какъ то проницательство и прозорливость разума, давала ему ощущать всѣ Погрѣшности, бывшіе на той сторонѣ, при которой находился, являлся быть недоволенъ всѣмъ, печаленъ, задумчивъ, горестенъ. Не пребылъ при однихъ оказаніяхъ сихъ нѣмыхъ Неодобренія своего и Неудовольствія, вызывался еще часто рѣчами своими, и являлъ, что раскаявается въ преизлишномъ своемъ приступленіи къ Сторонѣ. Вылетали изъ устъ его и насмѣянія преязвительныя, весьма сходствовавшія мало съ состояніемъ дѣлъ и помышленій.

Итакъ, по прибытіи его, когда нѣкто ему говорилъ, что онъ прибываетъ очень поздо; то, Какъ поздо? отвѣтствовалъ: Я ничего еще не вижу готоваго.

Насмѣхался онъ еще́ жесточае по причинѣ Переметчиковъ оныхъ Аллоброгіческихъ, коимъ Помпей явилъ толь великій пріемъ. Обѣща́лъ - еще онъ имъ и Право Римскаго Гражданства. Сіе обѣщаніе дало поводъ Ціцерону къ убійственному Насмѣянію надъ Помпеемъ. Вотъ,

(а) гово-

(а) говорилъ онъ . удивительный человѣкъ ! Обѣщаетъ причислить Галловъ къ Отечеству , кое имъ есть чужое , а не можетъ въ то отвесть паки родившихся въ немъ Гражданъ. Л. Р. 704. Пр. I. X. 48.

Долабелла , зять Ціцероновъ , приступилъ къ Цесаревой сторонѣ. Когдажъ Помпей предпріялъ пенять за то на Ціцерона , спрашивая его , гдѣ находится нынѣ зять того ; то , онъ находится , отвѣчалъ Ціцеронъ , при вашемъ Тестѣ.

Можно легко разсудить , что Помпею весьма были досадны сіи насмѣянія , и другія подобныя. Говорилъ онъ о семъ съ жаромъ , и еще такъ выговорилъ : Я (b) желаю , чтобъ Ціцеронъ перешелъ на противную сторону, дабы ему научиться насъ бояться.

Въ такихъ взаимныхъ расположеніяхъ , превесьма вѣроятно, что желалось имъ всеохотно удалиться другъ отъ друга : да и ничто не могло прилучиться благовременнѣе, какъ немощь , принудившая Ціцерона остаться въ Діррахіи.

Однако, еслибъ онъ и Катонъ слѣдовали съ Помпеемъ , то можетъ быть , чтобъ одинъ , щадя кровь Сограждановъ, а другой по боязни и не надѣясь на успѣхъ, могли они устоять противъ быстрыхъ настояній отъ всѣхъ прочихъ , кои единодушнымъ желаніемъ просили битвы. ,, Сей (с) Военачальникъ , оставленный самъ съ ,, собою ,

---

(a) Hominem bellum ! Gallis ciuitatem promittit alienam, nobis nostram non poteſt reddere.

Macrob. Sat. II.. 3.

(b) Cupio ad hoſtes Cicero tranſeat , vt nos timeat.

Id. ibid.

(c) Ταῦτα καὶ τοιαῦτα πολλὰ λέγοντες , ἄνδρα δόξης ἥττονα καὶ τῆς πρὸς τοὺς φίλους αἰδοῦς τὸν Πομπήϊον ἐξεβιάσαντο ταῖς ἑαυτῶν ἐλπίσι καὶ ὁρμαῖς ἐπακολουθῆσαι , προέμενον τοὺς ἀρίστους λογισμούς. ὅπερ οὐδὲ πλοίου κυβερνήτῃ, μήτι γε τοσούτων ἐθνῶν καὶ δυνάμεων αὐτοκράτορι στρατηγῷ παθεῖν ἦν προσῆκον. ὁ δὲ τῶν μὲν ἰατρῶν τοὺς μηδέποτε χαριζομένους ταῖς ἐπιθυμίαις

Л. р. 704. Пр. І. Х. 48.

„собою, былъ преизбыточно слабъ къ сопротивленію „прозьбамъ и жалобамъ, становившимся уже́ всеобщимъ. „По величавности и славолюбію своему, не возмогъ „онъ подвергнуть себя презрѣнію отъ пріятелей своихъ. „Не осмѣлился содѣлать имъ неудовольствіе, дабы ихъ „спасти; да и отсталъ отъ предначертанія, кое пред„ставляемо было ему благоразуміемъ, а присталъ къ „таковому, которое подавалось Страстію и пожела„ніями Окружавшимъ его и при немъ бывшимъ. Погрѣш„ность неизвиняемая, говоритъ Плутархъ, и въ про„стомъ Кормчіи, кольмижъ паче въ Главномъ Предво„дителѣ Легіоновъ и толь многихъ Племенъ. Похва„ляемъ есть, присовокупляетъ, Врачъ, который не „попускается въ Слабость, да угодитъ поврежденнымъ „прихотямъ своихъ больны́хъ; а Помпей уступалъ Хо„тѣніямъ такихъ людей, коихъ разумъ неистовство„валъ явно„.

Цесарь ищетъ вступить въ валовое дѣйствіе. Цес.

Ничто не могло быть лучше для Цесаря. Отъ того времени, какъ Воинства стояли въ виду́ одно у другаго, искалъ онъ токмо случая, вступить въ вало- во́е дѣйствіе. Войско его отдохнуло и оправилось отъ претерпѣнныхъ утружденій, также и ободрилось и вышло изъ Страха, причинившагося тому Сраженіями при Діррахіи. На́чалъ онъ стро́ить ихъ къ битвѣ при своемъ Станѣ; пото́мъ видя, что Помпей не приходитъ въ движеніе, и держится всегда на вышинахъ, подходилъ ближе съ дня на́-день, не отваживаясь однако стать точно при подошвѣ Холмо́въ, чтобъ не дать преизлишняго превозможенія Непріятелю. Сею поступкою, смѣлою безъ

ἐπήνεσεν, αὐτὸς δὲ τῷ νοσοῦντι τῆς στρατιᾶς (*) ἐνέδωκεν, δείσας ἐπὶ σωτηρίᾳ λυπηρὸς γένεσθαι.

Плутарх. въ Помп.

(*) Въ Греческомъ содержаніи у Плутарха стоитъ слово στρατηγίας [Военачальства.] Но разумъ требуетъ στρατιᾶς [Воинства]. Сіе точно такъ и поставлено въ послѣднемъ Лондонскомъ Изданіи.

безъ продерзости, укрѣплялъ и ободрялъ храбрость своихъ Воиновъ, кои видѣли, что Противники укланяются отъ битвы и ея боятся. Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

Конница Цесарева была многимъ меньше Помпеевы. было у него ея только одна тысяча противъ седми тысячъ. На поправленіе сея большія Неравности, употребилъ онъ въ дѣло средство, видѣнное * имъ у Германцовъ, но котораго употребленіе † старинное было въ Воинствахъ Римскихъ. Выбралъ самыхъ дюжихъ и преудалыхъ изъ Пѣхоты; да и пріобучилъ ихъ сражаться между рядами Конницы своея. Съ сею помощію, тысяча человѣкъ Конниковъ его, дерзали стоять, еще и на гладкомъ мѣстѣ, противъ седми тысячъ Помпеевыхъ; да и была одна сшибка, на которой одержали они Преимущество.

* Зри Том. XII. кн. XL. §. II.

† Том. V. кн. XVII. §. I.

Помпей по многихъ коснительствахъ, наконецъ идетъ сражаться.

Однако Помпей не удалялся отъ Смотреливости, какую себѣ преднаписалъ, и не оставлялъ Холмовъ, на коихъ не возможно было напасть на него. Цесарь, отчаявшись привлещи его къ битвѣ, намѣрился премѣнить мѣсто, мня, что въ прехожденіи на разныя мѣста, способнѣйшій будетъ для него Кормъ и Съѣстное; а притомъ въ сихъ походахъ, въ кои Непріятели не преминутъ за нимъ слѣдовать, подастся ему можетъ быть нѣкій случай къ нападенію на нихъ, и къ принужденію ихъ сразиться. Уже приказъ отданъ къ отшествію, и Ставки были сняты, когда Цесарь увидѣлъ, что Войско Помпеево удалилось отъ своихъ Окоповъ, и подалось къ полю болѣе обыкновеннаго; такъ что была надежда къ вступленію въ бой безъ всякаго почитай проигрыша. Тотчасъ возгласилъ онъ Своимъ: „Не надобно „уже намъ итти въ Походъ. Вотъ случай къ Сраже„нію, коего мы толь желали. Употребимъ же его въ „пользу, чтобъ онъ отъ насъ не улетѣлъ„.

Помпей подлинно имѣлъ намѣреніе бой поставить, да и шелъ съ тѣмъ. Положено уже сіе было отъ многихъ дней; и еще Военачальникъ сей похвалился въ Военномъ Совѣтѣ, что онъ приведетъ къ бѣгству Цесаревы Легіоны прежде, нежели Воинства сойдутся въ близость къ пораженіямъ. Давало ему смѣлость къ сему обѣщанію надѣяніе, какое имѣлъ на свою, хоро-

Л. р. 704. Пр. I. Х. 48. хорошую и многолюдную Конницу, и что она́, какъ скоро Воинства построятся, нападетъ на Правое Крыло́ Непріятельское, распространится по бокамъ, и еще охватитъ Непріятелей съ Тыла: а сіе разобьетъ непреминуемо какъ вдругъ оное Крыло́, такъ слѣдственно и другое всего Це́сарева Войска.

Лабіенъ препохвалилъ сіе расположеніе: а дабы не можно было сомнѣваться о Побѣдѣ; то присовокупилъ рядомъ описаніе очень нехорошее Полка́мъ, бывшимъ у Цесаря дѣйствительно, утверждая, что то Тѣнь только одна старыхъ оныхъ Легіоновъ, кои покорили Галлію и Германію: что Старыи Воины погибли отъ премножества приключеній, а на мѣсто ихъ взяты новыи, набранныи спѣхомъ въ Галліи Предалпінской: наконецъ, что буде Цесарь привелъ въ Грецію нѣсколько остальныхъ ихъ тѣхъ Старыхъ Стай, то оные уже́ истреблены на сраженіяхъ при Діррахіи. Окончавая сію прекрасную рѣчь, заклялся, что не возвратится въ Станъ, какъ токмо Побѣдоносецъ; да и просилъ всѣхъ присутствовавшихъ тутъ, дать подобнуюжъ его Клятву. Помпей на́чалъ, а всѣ прочіи и слѣдовали по немъ: сіе разлило превеликую радость во всѣхъ сердцахъ, ра́вно какъ будто было столькожъ легко́ побѣдить, сколько заклясться что побѣдятъ. Съ сими точно расположеніями, всегда преимущественными, Войско Помпеево пошло на Сраженіе.

Фарсальская битва. Цес. о бран. Усобн. III. Плут. въ Помп. и Цес. Аппіан. Діон.

Построилъ онъ свои Полки́ благоискуснымъ весьма умѣніемъ. Поставилъ въ Срединѣ, и по обоимъ Крыламъ, всѣхъ Старыхъ Воиновъ; а новыхъ распредѣлилъ по промежкамъ между Кры́лами, и Срединою: Сціпіонъ стоялъ въ Срединѣ съ Легіонами, приведенными имъ изъ Сіріи. По Кры́ламъ Начальствующіи были, Лентулъ на одномъ, или то Консулъ прошедшаго года, или Спінтеръ; а на другомъ Доміцій-Агенобарбъ. Помпей самъ сталъ при лѣвомъ Крылѣ, для того что съ сея стороны́ хотѣлъ содѣлать первыя и са́мыя стремительныя Усильствія, да и одержать вдругъ Побѣду. По сей причинѣ и въ семъ точно намѣреніи, соединилъ въ томъ же мѣстѣ почитай всю свою́ Конницу, Пращниковъ

никовъ также и Стрѣлко́въ: Правое Крыло́ его малую въ нихъ имѣло нужду, для того что оно прикрыто было рѣкою Энипеемъ. Л. Р. 704. Пр. I. X. 48.

Цесарь распорядилъ также свое Воинство; раздѣливъ оное на́-три Корпуса, начальствуемыя тремяжъ Главными, Доміціемъ-Калвіномъ въ Центрѣ, Маркомъ-Антоніемъ на лѣвомъ Крылѣ, а на правомъ П. Сіллою, тѣмъ са́мымъ, который, за много лѣтъ прежде, оговоренъ былъ какъ Сообщникъ Катілінѣ, и защищенъ Ціцерономъ. На правомъ точно Крылѣ Цесарь взялъ себѣ мѣсто, прямо противъ Помпея, и коммандуя любимымъ себѣ Легіономъ, тоесть, Десятымъ, который всегда себя отмѣнна показывалъ Храбростію своею, и усердіемъ къ Военачальнику. И какъ онъ усмотрилъ многолюдную Конницу Непріятельскую, собранную всю въ одно мѣсто; то и отгадалъ намѣреніе Помпеево: а дабы не допустить до такія содѣятельности, взялъ изъ послѣднія своея Лініи шесть Когортъ, изъ которыхъ составилъ особенный Корпусъ, и поставилъ сей какъ въ засадѣ за правымъ свои́мъ Крыломъ. Научилъ Воиновъ сихъ Когортъ способу, какимъ онъ хотѣлъ имъ сражаться противъ Конницы Помпеевы, когда сія приближится: приказалъ имъ, не метать своихъ Полуко́пей, дабы тотчасъ ухватиться за Мечи, какъ то всегда обыкли са́мыи храбрый бойцы, но держать оныя въ рукахъ, и цѣлить ими прямо въ Лицо и въ Глаза́ Всадникамъ; мня, что та красная Юность, любя свое пригожство и благолѣпотствіе, убоится такихъ ранъ болѣе, нежели другихъ, а такимъ образомъ и можетъ приведена́ быть удобно въ разстроеніе. Цесарь окончалъ объявленіемъ имъ, что особливѣе и первенственнѣе на ихъ полагаетъ надежду побѣдить.

Число Воиновъ, составлявшихъ оба Воинства, было весьма не равное. Я уже́ предлагалъ не единожды о большой Верьховности Конницы Помпеевы. Чтожъ до Пѣхоты; то Цесарь, упоминая только о Римскомъ Войскѣ, счисляетъ у Противника своего со́рокъ пять тысячъ человѣкъ, а у себя только двадцать двѣ тысячи. Помощныя Войска превосходили может быть чи-

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48 сло Римлянъ съ обѣихъ сторонъ: а сїе беспрерѣчно и подало случай къ увеличиванїямъ оныхъ, кои считаютъ на Фарсальской битвѣ трй-ста тысячъ человѣкъ, а нѣкоторыи доводятъ и до четырехъ сотъ тысячъ бойцовъ. Но когда только разсудятся однѣ природные Си-
Плут. въ Помп. лы, какъ то наблюдаетъ Плутархъ; то надъ какимибъ Непрїятелями не могли быть удобно побѣдители седмдесятъ тысячъ Человѣкъ Римлянъ, Предводительствуемыхъ Помпеемъ и Цесаремъ соединенными и дѣйствующими по согласїю? Да чтожъ то и за бѣшенство, толь во многихъ тысячахъ Гражданъ одного и тогожъ Отечества, поднимать страшное оружїе Другъ на Друга, кои побѣдили самую лучшую часть Вселенныя, и могли довершить завоеванїе всего оставшагося!.

Можетъ быть, что нѣкоторыи Фїлософы и производили сїи Размышленїя въ то самое время. Мысли впрочемъ въ обоихъ Главныхъ Соперникахъ, были превесьма далеки отъ тѣхъ: они старались токмо тщательно о способахъ къ побѣжденїю. Каждый изъ нихъ ободрялъ своихъ Воиновъ самыми жаркими и сильными Увѣщанїями.
Аппїан. „Сїе дѣйствїе, ваше есть дѣло, „говорилъ Помпей Своимъ. Вы сами восхотѣли сражаться; и слѣдовательно, вы долженствуете быть мнѣ „Споручниками въ успѣхѣ. Да и коихъ преимуществъ „не имѣете вы надъ Вашими Непрїятелями? Число, „Крѣпость Лѣтъ, преждебывшая Побѣда, все вамъ „предвозвѣщаетъ, мощи разбить скоро и удобно „остатки сїи Легїоновъ, кои предстанутъ противу „васъ съ Людьми изнемогшими отъ Старости, изнуренными утружденїями, побѣжденными прежде, и „ужé прїобыкшими бѣжать отъ васъ. Но наипаче, „какїя бодренности не долженствуетъ въ васъ вдохнуть Справедливость вашея причины? Вы защищаете Вольность: вы имѣете поборающихъ по „васъ Законы, Сенатъ, цвѣтъ Всадническїя дружины, „всѣхъ добрыхъ Людей, соединенныхъ на одного Разбойника, хотящаго утѣснить свое Отечество. Того „ради ступайте въ битву со всею охотною горяче-

„стїю,

„ стію , какову Ненависть къ Тиранніи долженствуетъ А. р. 704.
„ воспламенить въ Римлянахъ „. Пр. I. Х.

Цесарь , являя всегда оную наружность Умѣренности , какову толь изрядно представлять умѣлъ , не твердилъ ничего такъ сильно своимъ Воинамъ , кромѣ своихъ Попытокъ , толь многажды повторенныхъ , а всегда бесполезно , къ произведенію Мира. Свидѣтельствовался ими самими , въ поступкахъ своихъ всѣмъ явныхъ и вѣдомыхъ , учиненныхъ для того единственно , что не желалъ проливать Кровь Таварищей въ своихъ Побѣдахъ , и не хотѣлъ погубить у Республики одного изъ двухъ Воинствъ. Всякъ чувствуетъ изрядно , колико такія Слова́ , такъ внѣдряющіяся , были способны впечатлѣнны быть въ сердца́. Всѣ просили битвы съ такою охотою , коя горѣла на ихъ Лицѣ и въ Глазахъ. Цесарь и велѣлъ затрубить на битву. 48. Цес.

Старый Начальникъ Войска его , именемъ Крастінъ , славный по множеству изрядныхъ дѣяній , на́чалъ нападеніе. Предпріялъ онъ быть Предводитель сту двацати Человѣкамъ Охотниковъ , коихъ просилъ за собою слѣдовать : а смотря на Цесаря , мой Военачальникъ , говорилъ ему , вы будете довольны сегодня мною ; Мертвъ или живъ , я удостоюсь Похвалъ вашихъ. Выговоривъ сіе , двигается и и́детъ на Непріятеля.

Между обоими Войсками лежало пространство довольно великое на Сшибку. Но Помпей приказалъ своимъ Воинамъ , стоять твердо на мѣстѣ , и дать переходить весь тотъ путь Це́саревымъ. Мысль его такая была , что Непріятели , прибѣгая съ Гарячестію , разорвутъ свои ряды , и ктомужъ еще устанутъ и запыхаются ; а сіе и можетъ дать великое преимущество надъ ними. Цесарь въ своихъ Извѣстіяхъ разсуждаетъ , что въ семъ Помпей учинилъ погрѣшность ; а причина , какую онъ сему приводитъ , кажется быть весьма основательна. Ибо Движеніе и борзость бѣжанія разгарячаетъ бодренность въ Воинѣ ; напротивъ же , Тихость и Спокойство ослабляетъ и потушаетъ нѣсколько Жаръ Духа.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. Воины Це́саревы, умѣніемъ и великимъ своимъ благоискусствомъ, обманули еще всесовершенно и надежду Помпееву. Ибо когда увидѣли, что Противники пребываютъ не движимы; то и сами остановились посрединѣ своего Теченія: отдохнувшижъ нѣсколько вмалѣ, пустились паки въ движеніе, прибѣжали въ добромъ порядкѣ, метнули свои дротики, и не медля ни мало обнажили мечи. Войско Помпеево содѣлало тожъ са́мое, и выдержало напоръ Мужественно.

Въ тожъ са́мое время Конница Помпеева, съ Стрѣлка́ми и Пращниками, напустила на Конницу Це́сареву; а принудивши сію смяться и воспятиться, начала́ распространяться къ лѣву, чтобъ захватить Пѣхоту съ боку. Цесарь даетъ знакъ шести Когортамъ, кои онъ радѣтельно имѣлъ въ готовности на сей часъ. Идутъ тѣ, и кидаются съ толикою яростію, что то́тчасъ остановили оную Конницу, мнящуюся уже́ быть Торжествующу. Цесарь повторялъ почасту приказъ свой, данный онымъ. Служивый, (а) кричалъ, бей Непріятеля разя́ въ лицо. Нечаянность, сверканіе желѣза, добрасываемаго до са́мыхъ Глазъ, устрашеніе отъ такихъ ранъ, кои грозили гнуснымъ безобразіемъ, все сіе въ толикій привело Страхъ оныхъ юныхъ Всадниковъ, что, вмѣсто чтобъ себя оборонять, начали они закрывать руками своими ли́ца; да и тотчасъ, разбиты бывши бесчестно, не токмо обратили хребты, но еще побѣжали и въ крайнемъ беспорядкѣ на ближніе Го́ры. Стрѣлки́ и Пращники, оставшіися только одни, посѣчены всѣ на ча́сти.

Шесть Когортъ не остались при томъ: обошли онѣ кру́гомъ Лѣвое Непріятелей Крыло́, и напали на нихъ съ Тыла. Цесарь, видя Побѣду толь изрядно преуспѣвающую, вывелъ, на довершеніе ея, третію свою́ Лінею, которая по то время не сражалась еще, и стояла на своемъ мѣстѣ. Пѣхота Помпеева, вокема совокупно съ Лица́ свѣжими людьми, а съ Тыла Когортами

(а) Miles, faciem feri.

Flor

ми Побѣдоносными, не могла устоять отъ Сугубаго сего Усильствія. Всѣ сломлены, всѣ побѣжали, и устремились искать себѣ убѣжища въ Станѣ. Итакъ, по тому какъ Цесарь предвидѣлъ и предрекъ, оные шесть Когортъ, кои онъ отдѣлилъ отъ всея прочія Армеи, были Причина и Начало Побѣды. Когдажъ онъ сію увидѣлъ быть достовѣрну; то, какъ всегда тщавшійся о пріобрѣтеніи себѣ Славы за милосердіе, повелѣлъ своимъ оВоинамъ, „ щадить (a) Гражданъ,„ а убивать чужихъ токмо. Итакъ, помощнымъ Помпеевымъ Войскамъ, было самое большое убійство. Каждый Римлянинъ, досяженный Побѣдителями, стоялъ на своемъ мѣстѣ безъ страха и бѣдствія.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

Сія Побѣда, содѣлывавшая Цесаря Господоначальникомъ всей Вселенной, не стала ему въ дорогую толь цѣну, какъ то всякъ видитъ, коль многіе другіе изъ одержанныхъ имъ надъ Галлами. Правда, Помпея здѣсь не возможно узнать, и есть причина къ вопрошенію, кудажъ по сему дѣвался оный преславный Воитель, коего Юность была украшена толь многими Тріумфами?

Какъ скоро онъ увидѣлъ Конницу свою приведенную къ бѣжанію, понеже ею уповалъ побѣдить; то лишился всеконечно разсужденія. Не постарался поправить замѣшательство, ни останoвляя соединять вкупѣ бѣгущихъ, ниже и поставить противъ Побѣдителей нѣсколько Войска, кое моглобъ ихъ не допустить, употребить въ пользу свое преимущество. Содрогшійся отъ сего перваго упадка, и не отвѣдывая еще испытать ніединаго себѣ пособія, отбылъ тотчасъ въ свой Станъ и въ Ставку, чтобъ тутъ ему дождаться окончательнаго Событія, о которомъ наипаче долженствовалъ стараться, дабы могъ быть себѣ благопоспѣшенъ. Пребывалъ онъ такимъ образомъ нѣсколько времени въ молчаніи и въ тишинѣ, доколѣ ужé увѣдалъ, что Побѣдители приступаютъ и къ Стану. Какъ? возопилъ онъ, насъ

Странная поступка Помпеева. бѣжитъ онъ.

(a) Parce Ciuibus.

Flor.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

насѣ уже преслѣдствуютѣ и вѣ Окопахѣ нашихѣ! Да и тотчасѣ збросилѣ сѣ себя броню Военачальническую, надѣлѣ одежду приличествующую злому своему несчастію, и отбылѣ вѣ тихости.

Цесарь осиливаетѣ Станѣ Непріятельскій. Светон. Цес. числ. 60.

Сраженіе продолжалось даже до Полудня; а Жарѣ былѣ тогда превеликій. Однако, Воины Цесаревы, ободрены бывши своимѣ Военачальникомѣ, непщевавшимѣ не получивша себя Побѣды, ежели не возметѣ Стана Непріятельскаго, устремились кѣ нападенію на сей мужественно; да и осилѣли они его вѣ краткое время, не смотря на сопротивленіе отѣ Когортѣ, оставленныхѣ вѣ немѣ стеречь оный, особливожѣ отѣ великаго множества Ѳракіанѣ, и другихѣ Варваровѣ, кои всѣ обороняли тотѣ изрядно. Я не говорю о Войскѣ убѣжавшемѣ вѣ него сѣ Побоища: ибо сіе было вѣ такомѣ смущеніи, что старалось токмо укрыться вѣ безопасность, а не сражаться.

Слово достопримѣчаемое, сказанное Цесаремѣ.

Цесарь, видя и Поле и Станѣ унизаны Мертвыми, пришелѣ вѣ великую жалость смотря на печальное то зрѣлище; а соединяя сѣ чувственностями человѣколюбія, желаніе, чтобѣ оправдать предѣ самимѣ собою и предѣ другими, толь ужасное Кровопролитіе и убійство, чему былѣ единственною причиною, выговорилѣ сіи точно Слова, по удостовѣренію Авінія-Полліона, бившагося за него на томѣ сраженіи: Они (a) сего захотѣли сами. Толь по великихѣ Содѣяніяхѣ, Цесарь былѣ бы я всеконечно осужденѣ, еслибѣ не испросилѣ себѣ помощи отѣ своихѣ Воиновѣ.

Вшедѣ вѣ Станѣ Помпеевѣ, видѣлѣ онѣ повсюду доказательства безумнаго Высокоумія и Слѣпоты вѣ своихѣ Противникахѣ. Повсюду представились взору его Шатры, увѣнчанны блющемѣ и Міртовыми вѣтвями; Ложа Столовыя, покрыты багрецовыми Коврами; Поставцы наполнены богатыми Сосудами золотыми и серебряными. Все дышало Роскошствованіемѣ, все казалось

(a) Hoc voluerunt. Tantis rebus gestis C. Caesar condemnatus essem, nisi ab exercitu auxilium petiissem.

Sueton: Caes. n. 30.

лось возвѣщать паче прибранство Празднованія и Ликовствованія послѣ Побѣды, нежели приготовленіе къ битвѣ.

Л. р. 704. Пр. 1. Х. 48.

Преслѣдствуетъ онъ, и принуждаетъ отдаться себѣ спасшихся на ближніе Горы.

Воинство Цесарево весьма достойно было отдохновенія; а расхищеніе Стана, толь богатаго, было для него конечно сильною прелестію. Но осталось еще нѣчто къ содѣланію, дабы Побѣдѣ быть полной. Знаменитыи Остатки побѣжденнаго Войска, ушли на ближніе Горы; а Цесарь и домогся у своихъ Воиновъ, чтобъ имъ съ нимъ преслѣдовать оныи, и принудить тѣ къ здачѣ. Началъ онъ копать рвы при подошвѣ Горы, дабы ихъ заперетъ; но тѣ поспѣшили оставить мѣсто, на которомъ, за недостаткомъ воды, не возможно было держаться, да и поднялись итти, дабы имъ добиться до города Ларіссы. Тогда Цесарь раздѣлилъ свое Воинство. Часть изъ него оставилъ въ Станѣ Помпеевѣ, другую отослалъ въ свой собственный; а съ четырмя Легіонами пошедъ по удобнѣйшей дорогѣ, нежели по какой шли Непріятели, восхотѣлъ пресѣчь имъ оную: шедъ же верстъ съ десять, построился къ битвѣ между ними и Городомъ, въ который они хотѣли убраться.

Сіи несчастныи бѣглецы, нашли себѣ однако еще одну Гору, которая была имъ въ убѣжище. На низу текла небольшая рѣчка. Не взирая на упружденіе и изнуреніе, въ какомъ долженствовало быть Войско, бившееся цѣлый день, Цесарь, прежде наступленія ночи, велѣлъ ему здѣлать работы, коими отнималъ онъ, у бывшихъ на Горѣ, всякое сообщеніе съ рѣкою. Тогда, присилены бывши необходимостію, отрядили Посланниковъ къ Побѣдителю, обѣщаясь здаться на волю. Дѣла пребыли въ семъ состояніи чрезъ всю ночь, кою нѣсколько Сенаторовъ, бывшихъ между тѣмъ Множествомъ, употребили себѣ въ пользу на убѣжаніе.

На самомъ разсвѣтѣ, всѣ, по Цесареву Указу, сошли съ Горы на-Поле, и положили оружіе; а въ тожъ время простирали руки къ нему, умоляли его благость, и просили у него Милосердія. Цесарь говорилъ имъ весьма милостиво; а чтобъ ихъ вывесть изъ

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

Страха, привелъ имъ примѣры помилованія своего, бывшаго толь при многихъ случаяхъ: подлинножъ всѣхъ онъ ихъ оставилъ живыхъ, и запретилъ своимъ Воинамъ, дѣлать имъ какое зло, или отнимать у нихъ чтонибудь, унесенное ими съ собою. После сего, намѣрившійся гнаться за Помпеемъ, призвалъ къ себѣ Легіоны, ночевавшіи въ Станѣ, отпустилъ слѣдовавшіи съ нимъ за бѣжавшими, а пошедъ въ походъ прибылъ въ тотъ же день въ Лариссу.

Трата Цесарева на Фарсальской битвѣ. Цес. Аппіан. Плутарх.

Трата съ Цесаревы стороны, на семъ большомъ дѣйствіи, приводится только, по его собственному сказанію, въ двѣсти человѣкъ Воиновъ [другіи утверждаютъ тысячу двѣсти], да въ тритцать человѣкъ Сотниковъ. Изъ послѣднихъ сихъ сожалѣлъ онъ и почтилъ честію Крастина, коего объявили мы охоту жаркую, и надѣяніе, когда онъ пошелъ на битву. Сей храбрый Начальникъ, сражаясь съ Гарячестію не позволявшею ему себя щадить, получилъ внутрь устъ пораженіе Мечемъ, вылетѣвшее на сквозь, такъ что конецъ Меча виденъ былъ въ Затылкѣ. Цесарь велѣлъ искать его тѣла; а облекши его и украсивши всѣми почестьми Военными самыми славными, восхотѣлъ быть его Гробницѣ особенно, не мня чтобъ ему лѣть было, смѣшать съ другими Мертвыми того, который себя отмѣнилъ Мужествомъ своимъ и услугами.

Разбитіе Помпееву Войску было самое цѣлое: все истреблено или разсыпано. Число убитыхъ, между коими счисляются сорокъ Человѣкъ Всадниковъ, да десять Сенаторовъ, полагается Цесаремъ въ пятнатцать тысячъ, какъ Римлянъ такъ и Помощныхъ. Взято сто осмдесятъ Прапоровъ, и девять Орловъ, тоесть главнѣйшихъ Знаменъ Легіонныхъ. Двадцать четыре тысячи человѣкъ здались по битвѣ: изъ сихъ большая часть, по крайней мѣрѣ что принадлежитъ до Рядовыхъ, и до нижнихъ Начальниковъ, записалась подъ знамена Побѣдителевы.

Великодушіе его по Побѣдѣ.

Чтожъ до Сенаторовъ и до Всадниковъ Римскихъ, попадшихся въ его руки; то не мню быть возможно сомнѣ-

ваться

ваться, чтобъ имъ не дано было вольности отлучиться куда похотятъ, или уже, по малой мѣрѣ, избрать себѣ мѣсто Изгнанія. Правда, Діонъ объявляетъ, что Цесарь умертвилъ тѣхъ, кои, по полученіи отъ него единожды прощенія, воспріяли паки на него оружіе. Но власть сего Писателя, весьма мало разсудительнаго, не долженствуетъ превозмощи утвержденіе всѣхъ другихъ, единогласно похваляющихъ Милосердіе Цесарево, и подающихъ славное о немъ засвидѣтельствованіе, что не осквернилъ онъ своея Побѣды смертію ніединаго Римлянина, убитаго послѣ битвы. Я еще и не нахожу, кромѣ одного только, знаменитаго человѣка, падшаго съ оружіемъ въ рукахъ. Сей есть Домицій Агенобарбъ, кой, бѣгущій къ горамъ по сраженіи, достиженъ Конниками и убитъ ими, какъ то увѣряетъ Цицеронъ, по повелѣнію Антоніеву. Великодушіе Цесарево было такъ превосходно, что онъ зжегъ, не прочетъ, письма писанныя къ Помпею отъ тѣхъ, кои не могли или не восхотѣли слѣдовать ему, однакожъ рады были засвидѣтельствовать ревность свою и Склонность къ его сторонѣ. „Хотя (a) онъ былъ, говоритъ „Сенека, превесьма умѣренъ въ своемъ Гнѣвѣ; однако „восхотѣлъ лучше не имѣть возможности къ сему: „мнилъ, что способъ самый сладостный къ прощенію „есть въ томъ, чтобъ досадъ не вѣдать„.

Л. р. 704. Пр. І. Х. 48.

Филиппич. II. числ. 71. Плин. VII. 25. Діон.

Между толь многими дѣйствами Милосердія, есть еще одно, которое ему не стало ни въ малое преодолѣніе себя, именножъ Прощеніе, данное отъ него Бруту. Имѣлъ онъ особливую Сердолюбность къ сему молодому Римлянину, о коемъ мнилъ, какъ то я объявилъ индѣ, что онъ могъ быть его Сынъ; да и соблюдалъ всегда великую Почтительность къ Сервіліи Матери его, когда уже и не было между ними совѣта любовническаго, ни любви. О Брутѣ такое въ немъ стараніе

Радостно ему было простившему Брута.

(a) Quamuis moderate soleret irasci, maluit tamen non posse. Gratissimum putauit genus veniae, nescire quid quisque peccasset. Senec. de Ira II. 23.

Л. Р. 704. Пр. I. X. 48. стараніе было, что просилъ Своихъ шедшихъ на битву, не убивать его, какъ бы то ни могло случиться: взять онаго въ плѣнъ, ежели отдастся; а буде станетъ борониться, то оставить того, и пустить Во́льна и Свободна. Когда Брутъ ушелъ изъ Помпеева Стана въ Лариссу; то написалъ оттуду Письмо къ Цесарю, который весьма обрадовался, что получилъ отъ него вѣдомость, и приказалъ ему ожидать себя въ томъ са́момъ мѣстѣ.

Діон. и Аппіан. Государи и чужіи народы, бывшіи противъ Цесаря, дознали также отъ него къ себѣ милость. Всѣ, просившіи у него себѣ помилованія, отдѣлались токмо денежными Пе́нями, или другими подобными Наказаніями, безъ пролитія крови. Аѳиняне еще́ меньше претерпѣли, которыхъ удоволился, когда они у него просили Прощенія себѣ чрезъ Посланныхъ отъ себя, укорить токмо симъ образомъ. „Доколѣ вы, достойныя „погибнуть сами собою, одолжены будете Спасеніемъ „своимъ Славѣ Предковъ вашихъ„?

Битва Фарсалская предречена́ въ Дірр ахіи, а въ Падуѣ увѣдана способомъ похожимъ на Диво. Такъ великое Приключеніе, какова́ битва Фарсалская, не могла не быть украшена, въ Достопамятствіяхъ суевѣрныя Древности, Дивами, Предзнаменованіями, и другими Чудесностями. Я умолчаваю о великомъ множествѣ негодныхъ такихъ Наблюденій. Но два особливыя бытія, изъ коихъ одно объявляется Ціцерономъ, а другое Тітомъ-Лівіемъ, не долженствуютъ быть, какъ мню, опущены мною.

Ціц. о Гадател. I. 68. 69. II. 114. Ціцеронъ объявляетъ, что во время бытности его въ Діррахіи, какъ то я предложилъ, нѣкто Гребецъ во Флотѣ, кой Родяне прислали въ по́мощь Помпею, предрекъ, что по тритцати дняхъ не вступно, Греція будетъ наводнена́ Кровію; что всѣ побѣгутъ стремленно изъ Діррахія; что всѣ Припасы, находившіися въ семъ Городѣ, расхитятся и разыплются; что всѣ въ бѣжаніи увидятъ позади себя горестныи и оплакуемыи пожары; и что Флотъ Родійскій возвратится въ свой Островъ. Сіе Предреченіе сказано прежде событія Ціцерону, Варрону, и Катону Копоніемъ, Начальствовавшимъ надъ Родійскимъ Флотомъ, Человѣкомъ разумнымъ

нымъ и штомужъ еще ученнымъ. По не многихъ отъ сего дняхъ, Лабіенъ прибылъ отъ Фарсаля въ Діррахій, и увѣдомилъ ихъ о разбитіи Помпею: да и всѣ воспослѣдованія изъ сего злоключенія, предреченныя Гребцомъ Родійскимъ, збылися истинною исправно. Л. р. 704. Пр. I. X. 48.

Не можно поспорить, чтобъ не - было въ бытіи сего Предреченія нѣчто удивительное, чемъ всякъ сперва вдругъ поражается. Но разсмотрѣвающимъ его пристальнѣе, Ціцеронъ даетъ Толкованіе самое естественное и превесьма простое. „Мы знали все, „говоритъ онъ, что Воинства стояли одно противъ „другаго на Θессалійскихъ поляхъ, и боялись попремно„гу, что успѣхъ намъ не будетъ благопоспѣшествующъ. „Конечно, Страхъ сей пресильно впечатлѣлся въ сердце „того Гребца, и замѣшалъ въ немъ разумъ. Должноль „же удивляться, что, чего онъ пребезмѣрно опасался, „чтобъ какъ не збылось, когда былъ въ цѣломъ своемъ умѣ, „то самое предрекъ въ Сумозбродствѣ, какъ долженству„ющее приключиться?

Другое бытіе, объявленное Тітомъ - Лівіемъ, которое Плутархъ и другіи для насъ сохранили, естъ трудняе. Въ Патавіи [Падуа] нѣкто К. Корнелій, слывшій искуснымъ Человѣкомъ во мнимомъ Знаніи Авгурскомъ, когда дѣйствительно наблюдалъ Летаніе Птицъ, сперва позналъ самый часъ битвы, и сказалъ бывшимъ при немъ, что въ сіе точно время, въ кое говоритъ, Войска Цесарево и Помпеево находятся въ сраженіи. Потомъ продолжалъ свое наблюденіе, и внезапу, по знакамъ усмотрѣннымъ имъ на небѣ, вскочилъ устремительно, да и возопилъ громогласно, Цесарь, ты побѣдилъ! Всѣ присутствовавшіи пришли въ превеликое Изумленіе. Тогда Корнелій, снявъ съ головы Вѣнецъ, носимый имъ, заклялся, что не возложитъ паки его на голову свою, пока Событіе исправное и точное не удостовѣритъ Правилъ Искусства его. Тітъ - Лівій былъ одногородецъ съ Корнеліемъ, и сего самого зналъ; да и утверждалъ прямо сіе бытіе, по объявленію Плутархову. Плут. въ Цес. А. Гелл. XV. 18. Діон.

Да позволится мнѣ здѣлать первое примѣчаніе, что сего Сказанія не имѣемъ мы отъ самоперваго человѣка,

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. и что Плутархъ, хотя Писатель великія важности; есть здѣсь не са́мый Подлинникъ, и потому могъ, по не Осмотрительности, или исказить или и опустить нѣкое обстоятельство, что и премѣнило видъ дѣла. Второе, Титъ-Лівій, съ коего Плутархъ списалъ, былъ по двенатцатому только году, когда сіе случилось; а сіе умаляетъ попремногу власть Свидѣтельства его. Наконецъ, не мню быть противно Закону Христіанскому, полагать, что Демоны, коимъ богъ попускалъ иногда дѣлать очарованія на ослѣпленіе любившихъ свою Слѣпоту, принесли изъ одноя Страны въ другую далекую знаніе бытій, совершавшихся въ то са́мое время: многія сему предлагаемому бытію подобныя, коихъ не признавать за правыя не можно всячески, могутъ и до́лженствуютъ-либо изъясняемы быть симъ образомъ.

Остатки Побѣжденныя стороны́ при Фарсалѣ, разсѣялись почитай по всей Вселенной. Самъ Помпей, какъ Главный, достоинъ прежде всѣхъ нашего вниманія.

Бѣгство Помпеево. Плут. въ Помп. Помпей, ушедъ тайно изъ своего Стана съ пре-са́мымъ малымъ препровожденіемъ, бѣжалъ спе́рва во весь опоръ чрезъ нѣсколько времени. Когдажъ увидѣлъ, что за нимъ не́ было Преслѣдствія; „то (a) ѣхалъ уже́ ша-„гомъ

(a) Απήει καθ' ἡσυχίαν, ἐν διαλογισμοῖς ὤν, οἵους εἰκὸς λαμβάνειν ἄνθρωπον ἔτη τέτταρα καὶ τριάκοντα νικᾶν καὶ κρατεῖς ἁπάντων εἰθισμένον, ἥττης δὲ καὶ φυγῆς τότε πρῶτον ἐν γήρα λαμβάνοντα πεῖραν· εννοούμενον δὲ, ἐξ ὅσων ἀγώνων καὶ πολέμων ηὐξημένην ἀπιβαλὼν ὥρα μιᾶ δόξαν καὶ δύναμιν, (*) ἣ πρὸ μικροῦ τοσούτοις ὅπλοις, καὶ ἵπποις καὶ στόλοις δορυφορούμενος ἀπέρχεται μικρὸς οὕτω γεγονὼς καὶ συνεσταλμένος, ὥστε λανθάνειν ζητοῦντας τοὺς πολεμίους.

Плутарх. въ Помп.

(*) Подозрѣвается, что здѣсь нѣчего недостаетъ въ содержаніи; однако разумъ ясно идетъ.

„ гомъ спокойнѣйшимъ , попустившійся въ печальныя и Л. Р. 704.
„ болѣзненныя размышленія. И поистиннѣ , какимъ инымъ Пр. I. X.
„ Помышленіямъ должно быть въ Человѣкѣ , который , 48.
„ чрезъ тритцать четыре года непрерывныхъ Побѣдъ ,
„ началъ въ старости своей привыкать къ посрамленію ,
„ къ разбитію себѣ , и къ бѣжанію ? Коль много было
„ Сраженій , колико браней , на достиженіе Славы и
„ Могущества , коихъ онъ лишился въ одно мгновеніе
„ ока ! Какаяжъ и разность стала въ Состояніи
„ его ! За часъ почитай видѣлъ себя окруженна неисчетнымъ множествомъ Людей, Коней, Судовъ плававшихъ
„ по всѣмъ морямъ ; а теперь убѣгаетъ , ставъ быть
„ толь малъ , и занимая такъ малое пространство ,
„ что невидимъ есть своимъ Непріятелямъ , ищущимъ его „.

Исполнь сихъ Горестныхъ помысловъ , Помпей прибываетъ въ Ларіссу ; откуду пошелъ по Темпійской Долинѣ , въ низъ по теченію рѣки Пенея , да и нашелъ тамъ Рыбачій Шалашикъ , въ которомъ и препроводилъ ту ночь. На разсвѣтѣ сѣлъ онъ въ небольшую Лодку , со всѣми сколько при немъ было Вольныхъ Людей , а рабовъ своихъ всѣхъ отослалъ. Симъ образомъ попалъ на-море ; пловяжъ подлѣ берега , усмотрилъ Судно съ Грузомъ довольно большое , кое казалось , что хочетъ поплыть въ путь свой. Корабельщикъ на семъ Суднѣ , бывъ Римляниномъ именемъ Петицій , видѣлъ во снѣ въ ту ночь , по свидѣтельству Плутархову , что будто прибылъ къ нему Помпей , въ состояніи Горестномъ и уничиженномъ. Разсказывалъ онъ дѣйствительно сей Сонъ находившимся при немъ , когда одинъ изъ Мореходцовъ увѣдомилъ его , что плыветъ Лодка , изъ которыя знаками зовутъ къ себѣ съ Судна. Петицій воззрѣлъ туда ; да и тотчасъ призналъ Помпея такъ , какъ его во снѣ видѣлъ. Въ Соболѣзнованіи своемъ поразилъ себя по Головѣ ; а спустивъ съ Судна Ладейку и пославъ по него, простеръ ему пріѣхавшему руку , да и принялъ его на свое Судно съ двумя (*) Лентулами, да съ Фавоніемъ.

Тотчасъ

(*) Л. Лентулъ Консулъ прошедшаго года , да П. Лентулъ - Спинтеръ.

л. р. 704. То́тчасъ и вынялъ Якарь. Но вскорѣ по́слѣ приближился
пр. і. х. къ бе́регу, дабы взять и посадить къ себѣ Деіотара Царя
48. Галатскаго, просившагося къ нему Маханіемъ и Голосомъ.

Корабелщикъ изготовилъ обѣдъ знаменитымъ бѣглецамъ, такъ какъ ему обстоятельства и достатокъ позволили. Когда часъ насталъ Кушанія; то, по обыкновенію у Римлянъ, чтобъ вымыться всегда прежде Стола, Фавоній примѣтилъ, что Помпей, за неимѣніемъ Рабовъ, самъ себя мылъ. Подскочилъ сей къ нему, и не боясь, что оподлитъ достоинство свое Преторское, сталъ служить ему и въ сей са́мый часъ, и во все прочее послѣдованіе отдавалъ услуги, какіе могли быть отъ собственныхъ Рабовъ; и сіе такъ свободно, просто, и благородно, что нѣкто, видя его, приложилъ къ нему нѣкоторый Стіхъ Греческій, коего разумъ есть сей: „Поистиннѣ, (a) основательно говорятъ, „что все пристало людямъ благоурожденнымъ и благо„душнымъ„.

Когда Помпей прибылъ къ Амфіполю [Эмболи]; то не вступилъ въ городъ, но прибилъ въ немъ указъ, коимъ повелѣвалъ всей Юности тоя Области, прибыть къ себѣ Ополченной. Можетъ быть, что не хотѣлъ ли онъ закрыть намѣреніе, какое имѣлъ бѣжать въ Страны отдаленнѣйшіе; можетъ же быть, что желалъ и испытать, не можетъ ли удержаться и укрѣпиться въ Македоніи. Препроводилъ ночь сто́я на Якарѣ, призвалъ къ себѣ Знакомыхъ и Пріятелей, находившихся въ Городѣ, и набралъ коль могъ болѣе денегъ. Но увѣдомився, что Цесарь уже́ не далече; то отправился съ поспѣшеніемъ, и отбылъ въ (*) Мітілену, гдѣ оставлена была Супруга его Корнелія, въ отдаленіи отъ шума Военнаго и бра́ни.

Корнелія ожидала вѣдомости о полной и совершенной Побѣдѣ. бывши удостовѣрена, Ласкательными Извѣ

(a) Φεῦ, τοῖσι γενναίοισιν ὡς ἅπαν καλόν.

(*) Столичный городъ о́строва Лесбона, нынѣ именуемый Метелинъ.

извѣстіями, данными ей, что дѣло уже́ рѣшено́ Сра- Л. Р. 704.
женіями при Дірахіи, чаяла она́, что надобно только Пр. I. Х.
Помпею преслѣдствовать Цесаря, бѣжавшаго отъ него. 48.
Находилась въ сихъ мысляхъ, когда увидѣла вшедша къ себѣ Присланнаго, который, не ободрився поздравить ея сперва, и возвѣщая ей прекрайнія злосчастія, больше слезами своими, нежели Словами, просилъ ея поспѣшать, ежели хочетъ видѣть Помпея на одномъ только Суднѣ, да и то еще на чужомъ. Услышавши сіе, поразилась болѣзнію толь наипаче острою, что она была нечаянна, упала въ О́мракъ, и пребыла на долгъ часъ безчувственна и безгласна. Наконецъ пришедши въ себя, и разсуждая что нѣтъ пристойнаго времени попуститься въ слéзы и въ рыданія, побѣжала на брегъ мо́ря чрезъ весь Городъ. Помпей воспріялъ ея въ свои объятія, не промолвивъ ей ни сло́ва; а держа оную крѣпко, нé далъ ей упасть вторично въ О́мракъ.

Корнелія, въ отчаяніи, досадовала сама́ на себя въ злоключеніи Супруга своего, и почитала себя тому виною. „Вижу (a) тебя, говорила ему, въ такомъ со-„стояніи, кое не могу приписать твоей Фортунѣ, „какъ бывшей всегда цвѣтоносной, но причитаю моей, „гонить меня устремившейся. Ты приведенъ къ бѣг-

---

(a) Ὁρῶ σε ἄνερ, ὀυ τῆς σῆς τύχης ἔργον ἀλλὰ τῆς ἐμῆς, προσερ᾽ῥιμμένον σκάφει, ὅτν πρὸ τῶν Κορνηλίας γάμων πεντακοσίαις ναυσὶ τάυτην παραπλέυσαντα τὴν θάλασσαν. Τί με ἦλθες ἰδεῖν, καὶ ὐκ ἀπέλιπες τῶ βαρεῖ δάιμονι τὴν καὶ σε δυςυχίας ἀναπλήσασαν τοσάυτης; Ὡς ἐυτυχὴς μὲν ἂν ἤμην γυνὴ, πρὸ τῦ Πόπλιον ἐν Πάρθοις ἀκῦσαι τὸν παρθένιον ἄνδρα κείμενον, ἀποθανῦσα. σώφρων δὲ, μετ᾽ ἐκεῖνον, ὥσπερ ὥρμησα, τόν ἐμαυτῆς προεμένη βίον. Εσωζόμην δὲ ἄρα καὶ Πομπηίω Μαγνω συμφορὰ γένεσθαι.

Плутарх. въ Помп.

Л. Р. 704. ,, ству на одномъ токмо Суднѣ ; а прежде нежели со-
Пр. І. Х. ,, четался съ Корнеліею , плавалъ по симъ морямъ пове-
48. ,, литель и предводитель пяти Сотъ Кораблей. По-
,, чтожъ прибылъ искать Несчастныя ? и длячего не
,, оставилъ ты меня при злой моей Судбинѣ , кою си-
,, лю тебя нынѣ раздѣлять пополамъ со мною ? Ахъ ! Коль
,, бы я была счастлива , когдабъ умерла прежде , нежели
,, мой первый мужъ , юный Публій - Крассъ , погибъ
,, на брани противъ Парѳянъ ! И коликобъ нашлась бла-
,, госмысленна , ежелибъ , лишившись онаго , оставила,
,, по намѣренію моему, злополучную жизнь ! Но надоб-
,, но стало остаться мнѣ вживѣ по моемъ Несчастіи ,
,, да принесу еще въ домъ Помпея - Великаго Злополу-
,, чіе , преслѣдующее меня , и слѣдующее со мною,,.

Помпей потщался утѣшать ея, разсужденіемъ Непостоянства во всѣхъ вещахъ человѣческихъ. ,, Постоянство , (а) въ какомъ Фортуна была мнѣ благопоспѣшествующа , говорилъ ей , обмануло тебя : Ты надѣялась на Счастіе долгопребывающее. Но нѣтъ ничего Постояннаго и безопасно достовѣрнаго для Слабыхъ Смертныхъ. Сіе самое и приводитъ меня въ надежду , искусить еще Фортуну. Понеже съ толикія Высоты возмогъ я упасть толь въ ниский Долъ , гдѣ меня теперь видишь ; то для чего , изъ теперешняго Состоянія , не возмогу достигнуть до онаго , въ которомъ я пребывалъ толь чрезъ многіи Годы,, ?

Мітіленяне , кои были одолжены попремногу Помпею , прибыли къ нему на поклонъ , и просили его, пожаловать навѣстить ихъ Городъ. Не восхотѣлъ онъ того учинить ; еще и увѣщалъ ихъ , покориться Побѣдителю, присовокупляя, въ мѣрности превесьма достойной

(а) *Ταῦτα δεῖ φέρειν γενομένους ἀνθρώπους , καὶ τῆς τύχης ἔτι πειρατέον. Οὐ γὰρ ἀνέλπιστον ἐκ τούτων ἀναλαβεῖν ἐκεῖνα , τὸν ἐξ ἐκείνων ἐν τούτοις γενόμενον.*
Плутарх. въ Помп.

ной великія души, что нѣтъ имъ причины бояться, для того что Цесарь есть добръ и человѣколюбивъ. Л. р. 704 Пр. I. X. 48.

Разговоръ его съ Кратіппомъ.

Кратіппъ, славный Філософъ, явился также къ нему съ засвидѣтельствованіемъ должности. Помпей, какъ то превесьма обыкновенно всѣмъ напаствуемымъ, жаловался ему на Провидѣніе. Філософъ, человѣкъ разумный, и умѣющь обходиться, уклонился отъ вступленія въ Матерію, чтобъ не принужденъ былъ говорить ему Истинны непріятные, въ такомъ обстоятельствѣ, въ какомъ человѣчество требовало причинъ къ утѣшенію. Итакъ обратилъ онъ разговоры на другое воззрѣлище, и говорилъ Помпею о томъ, что его могло привесть въ лучшую надежду. Еслибъ надобно было, присовокупляетъ Плутархъ, изслѣдовать ту задачу; тобъ не трудно было Кратіппу отвѣтствовать на жалобы Помпеевы, для того что худое Правительство въ Римѣ, требовало, какъ необходимаго врачеванія, могущества Монархическаго. „А чемъ же мнѣ сіе докажешь, могъ онъ Пом„пея вопросить, что ты поступилъ бы въ Сча„стіи лучше Цесаря„? Сіе Плутархово размышленіе preразсудително есть; оноежъ, коимъ окончаваетъ разсужденіе, ещé болѣе. „Оставимъ (а) и прекратимъ сію „бесѣду, говоритъ: Все касающееся до божества, па„че ума есть нашего, и не долженствуетъ подвержено „быть умствованію.„.

Продолжаетъ свой путь и намѣряется искать себѣ убѣжища въ Египтѣ.

Помпей, взявъ Супругу свою Корнелію съ собою, продолжалъ свой путь, всегда бѣгучи къ Полудню да къ Востоку, и останавливаясь для воды токмо и хлѣба въ пристаницахъ, бывшихъ на его пути. Приплылъ къ Родону; но Родійцы, приславшіи къ нему преизрядный Флотъ, когда онъ былъ благополученъ, не восхотѣли его знать больше, какъ сталъ Несчастливъ. Итакъ, продолжалъ паки свое плаваніе; а Атталія [нынѣ Саталія] и былъ первый Городъ, въ который онъ вступилъ въ

(a) Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐατέον ὥσπερ ἔχει τὰ τῶν θεῶν.

Плутарх. тамж.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

въ Памфиліи. Тамъ нѣсколько Военныхъ Киликійскихъ Судовъ присовокупились къ нему; набралъ онъ около двухъ тысячъ человѣкъ Воиновъ: уже́ и Секстъ, юнѣйшіи изъ его Сыновъ, и шестдесятъ человѣкъ Сенаторовъ, коихъ бѣжаніе сперва разсѣяло, соединились съ свои́мъ Главнымъ.

Въ семъ са́момъ мѣстѣ увѣдомился онъ о своемъ Флотѣ, оставленномъ на Іоніческомъ морѣ. Извѣстился, что оный не разбился на́разно, что Катонъ на немъ Начальствуетъ, и что съ нарочитымъ Корпусомъ Войска пловетъ въ Африку.

Сїе подало Помпею причину къ великому гореванію, и превесьма къ основательному. Тужилъ онъ крайно, что присиленъ былъ отдать Сухопутному своему Войску опредѣленїе о своей участи, оставившїй бесполезны морскі́е свои Силы, увѣрявшїе его о непреминуемой и не оспоримой Верьховности. Укарялъ себя еще, что не потщался, по крайней мѣрѣ, держаться въ близости отъ своего Флота, въ которомъ, хотябъ и былъ побѣжденъ на Сухомъ пути, могъ бы тотчасъ найти пособїе, могущее поднять его изъ Паденія, и дать ему чемъ противиться Побѣдителю. Правда что, по Плутархову разсужденію, Помпей не здѣлалъ безмѣрнѣйшія Погрѣшности, какъ токмо тѣмъ, что удалился отъ своего Флота: а напротивъ, ничто не можетъ быть благоискуснѣе, что Цесарь умѣлъ довесть къ сему своего Противника.

Помпей собиралъ, какъ то я сказалъ, нѣсколькихъ Воиновъ; старался, снабдить себя также и деньгами; но тѣмъ промышлялъ себѣ токмо выгоднѣйшее бѣгство, а не оборону: вѣдаяжъ Невѣроятную Проворность Це́сареву, боялся въ каждое мгновенїе о́ка, быть уловле́нъ онымъ. Нужда ему была въ убѣжищѣ, въ коемъ бы опомниться, и постараться въ тишинѣ о новыхъ пріуготовленіяхъ. Ніедина изъ Провінцій, подвластныхъ Державѣ, не казалась ему быть Сильна́. Испытывалъ ежедневно, что злополучїе его заграждало ему всѣ входы; да еще и увѣдомился, что Антіохійцы опредѣлили нарядным Совѣщанїемъ, не принимать къ себѣ ни его Самого, ниже́ и единаго кого изъ тѣхъ, кои по немъ поборали.

Оста-

Осталось прибѣгнуть къ Царямъ, дружественнымъ и сосѣднимъ Державѣ. Помпей клонился попремногу убраться къ Пареянамъ. Другіи предлагали ему Царя Юбу. но Ѳеофанъ, коего Совѣты Помпей слушалъ всегда по премногу, находилъ, что безмысленное дѣло не предпочесть Егіпта, который не далеко отстоялъ, и коего юный Царь почтитъ всеконечно въ Помпеѣ и Опекуна, даннаго ему отъ Сената, и благодѣтеля отцу его. Лѣта Государя того, бывшаго только тринатцати, Лѣта чистосердности и непорочности, въ которыя не́-было еще времени къ пріобыкновенію къ злодѣйствамъ, казались Ѳеофану новымъ поводомъ къ воспріятію на него надежды. Напротивъ же, всего онъ боялся отъ Пареянъ, приводя и Вѣроломство ихъ, кое Крассъ испыталъ горестнымъ образомъ, и скотскую оныхъ же невоздержность, которой не надлежало подвергать молодую и добродѣтельную особу, какова́ была Корнелія, коея Слава претерпитъ много отъ одного пребыванія между сими Народами. Сіе послѣднее особливѣе отвратило Помпея отъ Пареянъ. Итакъ, воспріято смертоносное намѣреніе, плыть въ Егіпетъ. Вотъ же и поплылъ онъ изъ Кілікіи со всѣмъ своимъ Возслѣдованіемъ, состоящимъ въ нѣсколькихъ Галерахъ и Судахъ съ Грузомъ; присталъ къ острову Кіпру, знатно чтобъ взять тутъ еще́ Подмо́гу нѣкую; а увѣдомився, что Птолемей находится при Пелузіи, поплылъ туда. По прибыти, сталъ на Якарь, и послалъ съ извѣстіемъ къ юному Царю о своемъ прибытіи, и съ прошеніемъ у него себѣ убѣжища и безопасности. Л. р. 704. Пр. І. Х. 48.

Птолемей, почитай еще младенецъ, не правительствовалъ самъ собою. Царство его и Особа правимы были при немъ въ приближенности находившимися. Поѳінъ Евнухъ, имѣвшій власть перваго Міністра, созвалъ Совѣтъ, въ коемъ главнѣйшіи Члены и довѣреннѣйшіи были, Ѳеодотъ съ о́строва Хія, учившій Краснорѣчію молодаго Государя, да Ахіллъ Военачальникъ надъ его Войскомъ. Вотъ же Судіи, отъ которыхъ Помпей, сто́я на Якарѣ въ дали́ о́тъ-берега, ожидалъ рѣшенія, имѣющаго опредѣлить участь его, Помпей, почитавшій Пріемлется, и убивается.

за

Л. Р. 704. за Подлость и за бесчестіе, быть одолженъ своимъ Спа-
Пр. І. Х. сеніемъ Цесарю.
48.

Мнѣнія были несогласны въ Совѣтѣ. благодарность и Соболѣзнованіе возбуждало нѣкоторыхъ хотѣть, чтобъ онъ былъ принятъ. Другіи, жестосерднѣйшіи или страшливѣйшіи, клонились токмо къ отказу ему, и къ запрещенію вступать въ Египетъ. Но риторъ Феодотъ равно какъ будтобъ онъ хотѣлъ употребить въ пользу случай, на оказаніе Красновѣщанія своего, утвердилъ, „что то и другое изъ предложеннаго, есть поравну бѣдственно. Принять его; то дать себѣ Помпея въ Господоначальника, и содѣлать Цесаря Непріятелемъ. „Отганяяжъ того прочъ; содѣлается досада одному, „безъ Одолженія другому. Слѣдовательно, не осталось ничего другаго дѣлать, какъ токмо позволить „ему пристать, и потомъ его убить, чемъ содѣлается „знатная услуга Цесарю, а Помпея бояться не будетъ „уже ни малыя причины„. Витія оный, пронаписывая убить такимъ образомъ первенственную Главу человѣческаго Рода, мнилъ себѣ быть позволено еще и подшутить: ибо окончалъ онъ свою рѣчь предревнимъ присловіемъ, употребляемымъ бывшимъ у Грековъ, которое гласитъ, Мертвый (а) не угрызаетъ; или простяе, Кто умеръ, не укуситъ.

Толь достопроклинаемый Совѣтъ по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ, былъ одобренъ; а Ахіллъ и взялся исполнить оный. Взялъ онъ съ собою Септимія, Римлянина родомъ, бывша прежде сего Центуріономъ въ Воинствѣ Помпеевѣ, еще и другаго Центуріона Римлянинажъ, именемъ Салвія, да трехъ или четырехъ человѣкъ Спутниковъ: а сѣвъ въ Лодку, поплылъ къ Судну Помпееву.

Всѣ презнаменитые Особы, слѣдовавшіе за Помпеемъ въ бѣгствѣ, прибыли къ нему на Корабль, дабы

(а) ὁ νεκρὸς οὐ δάκνει.

Плутархъ.

бы видѣть что произойдетъ. Когдажъ они увидѣли, вмѣсто великолѣпнаго пріема, каковъ обѣщанъ Ѳеофаномъ, негодную рыбачію Лодку, везшую пятерыхъ или шестерыхъ, кои еще и сами не важны казались; то пришли въ подозрѣніе, и совѣтовали Помпею возвратиться вспять. Во время ихъ Совѣщанія, Ахіллъ ужé пріѣзжалъ; а совокупно и усмотрены Царскія Суда, готовившіяся выплыть изъ Гавени, да и весь берегъ покрытъ вооруженными Воинами: такъ что не возможно казалось воспятиться, а оказаніемъ Недовѣренія, данъ бы могъ быть предлогъ Египтянамъ къ исполненію свободнѣйшему зла, положивъ что они имѣли худое намѣреніе. Итакъ, Помпей вознамѣрился попуститься на отвагу. Л. Р. 704. Пр I. Х. 48.

По пріѣздѣ, Септимій поздравилъ его по Латински, какъ своего бывшаго Военачальника. Въ тожъ время Ахіллъ, говоря ему по-Гречески, просилъ его благоволить слѣзть въ Лодку, длятого что, говорилъ, мѣлкая вода не позволяетъ дойти вплоть до берега Галерѣ. Тогда Помпей, обнявшись съ Корнеліею и простившись съ нею, которая заблаговременно ужé оплакивала смерть своего Супруга, велѣлъ сойти въ Лодку съ собою двумъ Центуріонамъ, одному изъ своихъ Отпущениковъ, именемъ Філіппу, да одному Рабу: а когда Ахіллъ подавалъ ужé ему руку, помогая слѣзать; то, обратившійся къ своей Супругѣ и Сыну, выговорилъ имъ два Стіха Софокловы, кои онъ превесьма пристойно прилагалъ къ обстоятельству. Вотъ же ихъ и Содержаніе: „всякъ (а) кто идетъ „во дворъ къ Царю, становится его Рабъ, хотя и войдетъ въ тотъ Вольнымъ человѣкомъ„. Сіи точно „слова были послѣднія отъ него Своимъ.

Переѣздъ былъ довольно далекъ отъ Судна до Земли. А понеже во все то время никто съ нимъ не гово-

---

(а) Ὅστις δὲ πρὸς τύραννον ἐμπορεύεται,
Κείνου 'στι δοῦλος, κἂν ἐλεύθερος μόλῃ.

Л. Р. 704. Пр. I. X. 48. говорилъ ніединаго слова, ниже и засвидѣтельствовалъ ему дружбу или почтительность; то восхотѣлъ онъ прервать молчаніе, смотряжъ на Септімія, „Мню, „говорилъ ему, что ты мнѣ знакомъ, и что прежде „сего былъ при мнѣ въ Службѣ„. Септімій кивнулъ ему только просто головою, не промолвивъ ни слова, и не оказавъ никакова знака Учтивства. Тогда Помпей вынялъ изъ Кармана бумагу, на которой написана была краткая рѣчь по-Гречески, кою надлежало выговорить Птолемею; да и сталъ ея читать.

Симъ образомъ прибыли уже блиско къ берегу; а Корнелія, слѣдовавшая очами за своимъ Супругомъ въ преостромъ беспокойствѣ, видя движеніе на Землѣ какъ Людей, поспѣшавшихъ встрѣтить его, начала успокоеваться нѣсколько, и приходить въ надежду. Въ сей часъ, когда Помпей воставалъ опершись о руки своего Отпущеника, Септімій поразилъ его мечемъ съ заду; а Салвій съ Ахілломъ, обнаживши также свои мечи, и присовокупляются къ Септімію. Помпей, окруженный сими убійцами, поднялъ обѣими своими руками полы одежды своея, дабы закрыть себѣ лице, возстенавъ же токмо единожды, не выговоривъ, и не здѣлавъ ничего, что моглобъ быть недостойно его, попустилъ себѣ прободену быть мечами. Сіе видя, Корнелія и всѣ бывшіи съ нею, возопили плачевными Гласы, слышимыми и на берегу. Но Напасть, угрожавшая самимъ, не позволила имъ попуститься въ болѣзнованіе и сокрушеніе: поспѣшили они вынять Якарь, и побѣжать на всѣхъ Парусахъ. Вѣтръ дулъ благопоспѣшенъ бѣжанію ихъ, и унесъ оныхъ отъ гнавшихся за ними Галеръ Егіпетскихъ.

Велл. II. 53. Діон. Помпей совершалъ пятдесятъ осмый годъ своего возраста, когда былъ убитъ. День смерти его приходитъ точно наканунѣ дня, въ который онъ родился, тоесть, въ двадцать осьмое число Сентября; день, который онъ препроводилъ, за нѣсколько лѣтъ прежде, въ состояніи весьма отъ сего различномъ, тоесть, торжествуя преславно надъ Піратами и надъ Царемъ Мітрідатомъ.

Не

Не буду я сообщать здѣсь Размышленій, представляющихся разуму въ великомъ множествѣ, по причинѣ Кончины толь смертоносныя, коею пресѣклась жизнь, вся блещущая Сіяніемъ и Свѣтлостію Славы. Предложу токмо, что изъ трехъ славныхъ Содруговъ, Союзившихся въ Соединеніе Тріумвіральное, на удовольствованіе необузданнаго своего властолюбія, онъ есть вторый, который заплатилъ за то своею головою. Цесарь не замедлитъ же отдать Дань третію. Л. р. 704. Пр. 1. Х. 48. Размышленіе объ его смерти и Характерѣ.

Я постарался описывать Помпея по его дѣламъ, и сверьхъ того употребилъ въ мою пользу размышленія, какими Древніи Писатели, а особливѣе Цицеронъ и Плутархъ меня снабдили, дабы дать вѣдать каковъ былъ его Характеръ. Итакъ, учинилъ бы я только что Повтореніе, когдабъ восхотѣлъ здѣсь паки начертавать его Картину. Однако да будетъ мнѣ позволено, единое токмо привесть паки въ память на семъ мѣстѣ; сіежъ единое, есть точно чистота его Нравовъ, воздержность и досполѣпность, управлявшіе поступку его: что почитай есть единственное во времени, толь пре поврежденномъ бывшемъ, и толико въ высокой его Фортунѣ; но сіе почитай единственное, несказанно коль есть достохвально и любезно всякому, вѣдающему цѣну Добродѣтели. Симъ же токмо однимъ и Цицеронъ его очертаваетъ, разглагольствуя съ Аттікомъ при свѣжей вѣдомости объ его Смерти. „Я (а) не „дивлюсь, говоритъ онъ, Трагіческой Кончинѣ Пом„пеевѣ. Состояніе его казалось быть толь отчаянно „всѣмъ Царямъ и Народамъ, что, къ какомубъ мѣсту „бѣгство ни принесло того, вездѣ ему ожидалъ я „подобнаго злоключенія. Не могу не болѣзновать объ „его

(а) De Pompeii exitu mihi dubium numquam fuit. Tanta enim desperatio rerum eius omnium Regum et populorum animos occuparat, vt, quocumque venisset, hoc putarem futurum. Non possum eius casum non dolere: hominem enim integrum et castum, et grauem cognoui.

Л. Р. 704. „ его несчастіи : ибо признавалъ я всегда въ немъ чело-
Пр. I. X. „ вѣка достопочитаемаго по его непоползновенности ,
48. „ чистотѣ , и по достойности Нравовъ „.

Сей Духъ Умѣренности и Воздержности , дышалъ въ немъ и при всѣхъ общенародныхъ дѣлахъ. Оный не допустилъ его , еще и въ са́момъ большомъ заблужденіи , бывшемъ въ немъ отъ властолюбія , нестись къ прекрайнимъ чрезмѣрностямъ , и привелъ того паки къ здравымъ пра́виламъ Арістократіи. По третіемъ своемъ Консулствѣ , Помпей былъ не токмо наблюдатель , но и покровитель и подпора законамъ : а когда воспріялъ онъ Оружіе противъ Цесаря , то имѣлъ сію особливую Славу , что Дѣло его было почитаемо Дѣломъ Сената и всея Республіки. Оставилъ еще впечатлѣніе любительности и почтительности къ памяти своей такое , которое содѣлало ему Поборниковъ и по Смерти , и кое отрѣяло , и превратило во враговъ Сопернику его побѣдившему , многихъ , бывшихъ сему внутреннѣйше сопряженныхъ.

Чтожъ до Талантовъ Военныхъ , и до искусства въ Начальствованіи надъ Воинствами ; то хотя и вижу во многихъ Особахъ , утвердившееся предувѣреніе , не весьма ему въ семъ благопоспѣшествующее : однако я не толь много дерзокъ, чтобъ могъ не присвоить Тітлы великаго Военачальника такому человѣку , который , отъ двадцати четырехъ лѣтъ возраста своего , даже до́ - сорока до пяти , толико побѣдилъ Непріятелей , противъ коликихъ воевалъ , и котораго Трофеи пренаполнили Афріку , Іспанію , Азію , и все Средизе́мное Море. Несчастіе его въ томъ , что возъимѣлъ себѣ Соперника тако́ва , каковъ Цесарь , предъ коимъ всякая достойность ратоборная , коль бы она ни была блистательна сама́ въ себѣ , помрачается и исчеваетъ.

Убійцы Помпеевы отсѣкаютъ ему голову. Тѣло его погребено

Убійцы Помпеевы отсѣкли ему голову , и сію вы́балсамировали , дабы ей сохраниться и быть познаваемой , и чтобъ ея поднесть Цесарю въ даръ , за который надѣялись себѣ великаго воздаянія. Тѣло извержено нагое изъ Ло́дки на́ - берегъ , и оставлено въ Зрѣлище всѣмъ , коихъ такое видѣніе могло привлещи Любо-

Любопытность. Філіппъ, Отпущеникъ вѣрный, не оставляетъ тѣла Милостивца своего; а когда толпа Смотрителей разошлась, тогда онъ то вымылъ морскою водою, и употребилъ одинъ изъ собственныхъ своихъ Подплащниковъ, въ который оное обернулъ. Надобно было потомъ сжечь, по Римскому обыкновенію. Філіппъ, смотря на всѣ стороны, усмотрилъ обломки, почитай уже согнившіи, отъ нѣкія Лодки Рыбачьи. Склалъ онъ изъ тѣхъ небольшій и бѣдный Срубъ, но довольный, говоритъ Плутархъ, для нагаго трупа, и который еще не-былъ Цѣлый. Л. р. 704. Пр. I. X. 48. бѣдно однимъ изъ его Отпущениковъ.

Въ то время, какъ онъ упражнялся въ сей благоутробной и печальной Должности, пришелъ къ нему Римлянинъ, обывавшій въ Египтѣ, человѣкъ уже Состарѣвшійся, и который, въ прежнія времена, служилъ при Помпеѣ въ первые свои Напольности. „Кто ты „таковъ, говорилъ онъ Філіппу, который собираеш-„ся отдать послѣдній Долгъ Великому Помпею„? Філіппъ ему сказалъ, что онъ его Отпущеникъ. „Ты не „будешь одинъ, предпріялъ старинный Воинъ, пользо-„ваться сею честію. Позволь, да раздѣлю съ тобой „пополамъ, какъ богатую Находку, случай сего дѣя-„нія человѣколюбнаго. Сіе дастъ мнѣ причину, не жа-„ловаться всеконечно на пребываніе мое въ чужой землѣ, „которая хотя и причинила мнѣ много неудовольствія, „однако пріобрящетъ мнѣжъ преимѣніе въ томъ, что я „послужу погребенію наивеличайшаго мужа изъ Рим-„лянъ„. Такимъ то образомъ Погребенъ Помпей.

Собранный его Пепелъ сими двумя соединившимися человѣками, зарытъ въ небольшую ямку подъ Грудку землй, кою они вырыли въ томже самомъ мѣстѣ руками своими; а нѣкто потомъ и положилъ тутъ слѣдующую Надпись: „Заслужившій (а) Храмы, насилу изо-„брѣлъ себѣ Гробикъ„! Въ округъ бѣдныя сея Могилы, не

(а) Τῷ ναοῖς βρίθοντι πόση σπάνις ἔπλετο τύμβου.
тоесть:
Храмовъ Достойну едва досталась скудна могилка.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

не оставили потомъ поставить Статуи въ честь Помпею. Но въ послѣдованіе, Песокъ выброшенный изъ-моря на берегъ, засыпалъ и укрылъ оную; а Статуи, попорченные ветхостію и воздушными обидами, снесены оттуду въ ближній Храмъ, пока уже Імператоръ Адріанъ, путешествуя въ Египтѣ, возъимѣлъ Любопытство видѣть и знать мѣсто, на коемъ лежалъ Пепелъ того Великаго мужа: а когда оное нашелъ, то велѣлъ вычистить, содѣлалъ удобопознаваемымъ и удобоприступнымъ, да и перенесъ туда паки стоявшіе тутъ Статуи.

Сіи послѣднія обстоятельства о Могилѣ и Гробницѣ Помпевой, утверждаются на Свидѣтельствѣ Аппіановѣ. По Плутарху, Пепелъ сей отвезенъ попщательно къ Корнеліи, любезной его Супругѣ; а она и поставила оный въ домѣ своемъ Албанскомъ. Въ семъ Случаѣ, Гробница Помпеева въ Египтѣ, была токмо Кенотафій [пустая Гробница].

Л. Лентулъ прибываетъ въ Египетъ, и находитъ себѣ тутъ Смерть.

Л. Лентулъ, Консулъ прошедшаго года, прибѣжалъ также въ Египетъ, и нашелъ себѣ въ немъ Смерть. Слѣдовалъ онъ за Помпеемъ издалека; а прибывъ туда назавтрѣе, усмотрѣлъ небольшій Срубикъ, дымящійся еще. „Кто то бѣдниненькій, коему отдается „здѣсь послѣдній долгъ, воскликнулъ онъ„? А по краткомъ Размышленіи, воздыхая изъ глубины сердца: „может„ быть, ахъ Горе! не тыль то самъ, великій Пом„пей„? Приставшъ онъ; взятъ Служителями Царскими; брошенъ въ тюрьму; а въ ней и умерщвленъ.

Разныя намѣренія, каковы воспріемлютъ Побѣжденныя. Плут. въ Кат. и Цiц. Аппіан.

Слѣдовали мы за Помпеемъ, отъ Разбитія ему при Фарсалѣ, до самыя его оплакуемыя Кончины. Теперь намъ должно представить о Флотѣ егожъ, и о разныхъ намѣреніяхъ, какія воспріяли презнаменитыи Люди, слѣдовавшіи подъ его знаменами.

Анбары Помпеевы житенныи, какъ то уже донесено, были въ Діррахіи; а Катонъ имѣлъ Начальство надъ Полками, которымъ надлежало стеречь оныи. Цицеронъ, ученый Варронъ, и нѣкоторыи другіи Сенаторы, находились по разнымъ причинамъ въ томъ же самомъ мѣстѣ. Нѣтъ нужды представлять, что Извѣстіе

стіе о Фарсальской битвѣ, привело въ устрашеніе всѣхъ навсе Римлянъ, бывшихъ въ томъ Городѣ. Всѣ старались только что убѣжать, хотя всѣжъ и не имѣли тѣхже и однихъ намѣреній. Катонъ, всегда бывъ человѣколюбивъ, всегда вѣренъ своимъ обязательствамъ, намѣрился, положивъ что Помпей скончался, отвесть назадъ въ Італію всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и отбыть потомъ самъ въ Изгнаніе, сколько возможно наидалечайшее, отъ Тіранновъ и отъ Тіранніи: будежъ Помпей еще вживѣ, то мнилъ себя обязана, соблюсть для него Войско, полученное отъ негожъ, надъ которымъ былъ Начальствующимъ. Ціцеронъ старался токмо о снисканіи себѣ Спокойствія и Тишины въ Італіи, подъ покровительствомъ Побѣдителевымъ. Лабіенъ, который съ Побоища убѣжалъ прямо въ Діррахій, хотѣлъ продолжать, ежели возможно, и возобновить Войну; да и многіи думали сіежъ самое. Они еще и спорили въ Цесаревой Побѣдѣ, и утверждали, что она не столь полная, сколько думали. Но Ціцеронъ заградилъ имъ уста насмѣяніями, кои Печаль его содѣлывала язвительнѣйши. Однако всѣ отбыли совокупно во Флотъ, который весь навсе стоялъ при Островѣ Корціръ [Корфу]. Тудажъ всѣ собрались и Начальствующіи надъ равными Эскадрами, отлучавшимися для нѣкотораго Предпріятія; а между прочими Кассій, [не тотъ который въ послѣдованіе возсталъ на Цесаря] да Старшій Сынъ Помпеевъ. Но сей не привелъ туда Судовъ Египетскихъ, бывшихъ въ его повелѣніяхъ. Оставленъ онъ ими по первой Вѣдомости о Разбитіи Отцу его. Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48. Діон. Лукан. IX.

Имѣли они тутъ большой Совѣтъ: а Катонъ, крайній наблюдатель законовъ, еще и въ такихъ Обстоятельствахъ, когда въ нихъ не-было уже никакія Силы къ приведенію къ себѣ въ почтительность, присуждалъ Начальствованіе надъ Флотомъ Ціцерону, который не обявилъ еще своего намѣренія, что отлучиться хочетъ. Подлинно, Ціцеронъ мужъ Консуларный, а Катонъ былъ токмо Преторомъ: сверьхъ же того, имѣлъ тотъ еще Титлу и Силу Проконсула, данные ему тогда, какъ онъ отъѣзжалъ въ Кілікію, ко- Ціцеронъ отъѣзжаетъ въ Брундузій, гдѣ принужденъ ожидать Цесаря очень долго.

 торыхъ

Л. Р. 704. торыхъ впрочемъ не лишился, длятого что по́слѣ то-
Пр. І. Х. го времени не вступалъ онъ въ Римъ. Но ничто не сход-
48. ствовало меньше съ дѣйствительными его Помышле-
ніями, коль употребеніе тоя Силы и вла́сти; да и не
токмо не принялъ онъ Начальствованія, даемаго ему,
„ еще (а) обьявилъ прямо, что, по его мнѣнію, не до-
„ вольно чтобъ оставить оружіе, надобно оное отвер-
„ гнуть „.

Сіи рѣчи произвели негодованіе въ воспламенявшихся еще ревностію къ Дѣлу. Особливожъ юный Помпей опалился такъ, что изсунулъ Мечъ на Ціцерона, коего онъ почиталъ Переметчикомъ и Измѣнникомъ; да и проболъ бы его тѣмъ, еслибъ Катонъ не воспротивился наглости какъ звѣрской, такъ и несправедливой. Ціцеронъ, спасенный Катономъ толь отъ великія напасти, отбылъ оттуду въ Брундузій, гдѣ ему надобно стало ожидать, чрезъ весьма долгое время, повелѣній и возвращенія Це́сарева, коему было премножество дѣлъ и недосугу въ Егіптѣ, какъ то
Ціц. къ Атт. XI. представится вскорѣ, чрезъ многіи мѣсяцы. Пребываніе Ціцероново въ Брундузіи, есть одно изъ временъ наипечальнѣйшихъ и наиуничижительнѣйшихъ жизни его. Жилъ онъ тутъ въ трепетѣ, въ устрашеніи, въ подвластности, не имѣя надежды какъ токмо на того, на кого воевалъ, и боялся еще увидѣть восставшу сторону прежнихъ своихъ Пріятелей. Умножалъ онъ къ томужъ, какъ то и въ Изгнаніи, злополучіе своего Состоянія, премногими Размышленіями, тяжестнѣйшими одно другаго, тужа́ бесполезно по прошедшемъ, не усматрѣвая будущаго какъ токмо Смертоноснаго, всегда находясь недоволенъ самимъ собою, и находя не токмо благополучнѣйшими, но и благоразумнѣйшими всѣхъ поступившихъ и́нако, нежели онъ.

Катонъ

(a) Quum ego . . . post Pharsalicum praelium suasor fuissem armorum non deponendorum, sed abiiciendorum.
Cic. pro. Deiot. n, 29.

Катонъ имѣлъ ду́шу весьма другія твердости. бывъ непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ, не могущъ раскаяваться о всемъ, что добраго содѣлалъ, всегдажъ согласенъ самъ съ собою, исполнилъ спокойно намѣренное свое, и поплылъ съ са́мою большою частію Флота, искать Помпея, коего онъ злыя участи не вѣдалъ еще; а въ тожъ са́мое время Метеллъ-Сціпіонъ съ одной стороны́, съ другой же Кассій, о которомъ я упомянулъ, отправились снискивать пособія са́мыя удаленныя, и возстановлять свою сторону, первый помощію Юбы Царя Мавританскаго, но вторый воспламененіемъ бодрости въ Фарнакѣ Понтійскомъ Царѣ, и поднятіемъ въ его Особѣ новаго Непріятеля Цесарю.

Л. р. 704. Пр. I. X. 48.

Катонъ, возслѣдуемый почитай всѣмъ Флотомъ, плыветъ къ Лівіи, чтобъ тамъ получить извѣстіе о Помпеѣ.

Катонъ догадывался, что Лівія или Египетъ были убѣжища, кои Помпею надлежало выбрать. Итакъ поплылъ онъ къ симъ предѣламъ, дая на пути полную свободу отлучаться всѣмъ, кои хотѣли, и высаживая ихъ на тѣ мѣста́, на которыхъ быть желали. Стоялъ при Городѣ Патрахъ, и взялъ въ немъ Фавста-Сіллу, Петреія, и нѣсколькихъ другихъ убѣжавшихъ отъ Фарсаля. Потóмъ, объѣхавъ Мысъ Малейскій, и плывъ по черня́мъ Критскаго О́строва, приплылъ къ Мысу Кіринейскому, именованному Паліуръ. Тутъ то увѣдомился о Смерти Помпеевѣ отъ Секста Сына его и отъ Корнеліи, кои сперва ушли въ островъ Кипръ; но находясь тутъ еще́ въ великой близости отъ Египта, и боясь можетъ быть встрѣтиться на пути съ Цесаремъ, поплыли на западъ, и приплыли благопоспѣшнымъ вѣтромъ къ томужъ са́мому мѣсту, гдѣ Катонъ остановился.

Діон.

Увѣдомляется о смерти его отъ Секст. Помпея и отъ Корнеліи.

Вѣдомость о семъ приключеніи произвела еще́ новый раздѣлъ между слѣдовавшими за Катономъ. Многіи были привержены къ особѣ Помпеевѣ, и держались по то время надеждою, что увидятъ его паки себѣ предводителемъ. Тогдажъ разсудили, что Смерть его пресѣкла обязательства ихъ, и намѣрились прибѣгнуть къ милосердію Побѣдителеву. Катонъ, имѣвшій пра́вило такое, чтобъ никого не неволить, далъ имъ позволеніе отстать; а они и разсы́пались каждый къ

своимъ

Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48 своймъ пріятелямъ и знакомымъ, въ ожиданіи получить себѣ Прощеніе.

Циц. къ другам. XV. 15. Діон. К. Касій, убившій потомъ Цесаря, былъ въ сіе время, о коемъ говорю, одинъ изъ разсудившихъ, что не должно упорно стоять противъ Фортуны. Отправился онъ къ самому Побѣдителю; но не застaлъ его, и остался на нѣсколько времени въ Родонѣ.

Циц. къ Атт. XI. 13. 15. Плут. въ брут. Война въ Александріи начавшаяся, также затрудненіе и напасть, въ какихъ Цесарь находился, были Кассію причинами къ сомнѣнію, пребыть ли ему въ своемъ намѣреніи. Побѣда вывела его изъ Сомнительства: отбылъ онъ къ Цесарю, отъ котораго принятъ благосклонно, одобренный брутомъ, коего на Сестрѣ женатъ былъ.

Другіи, бывшіи въ премногомъ числѣ, кои или не надѣялись себѣ прощенія, или, по великодушнѣйшей причинѣ, хотѣли защищать вольность пока будетъ одна капля крови въ ихъ жилахъ, обявили Катону, что они намѣрились слѣдовать за нимъ, и ему повиноваться, ежели онъ хочетъ быть у нихъ Главный.

Воспріемлетъ начальствованіе, и принятъ въ Кірину. Не сіе было первое намѣреніе его, какъ то мы объявили. Желалъ онъ не воспріимать ни малаго участія въ Междоусобной брани; а по сему и намѣрился забѣжать въ изгнаніе на край Свѣта. Но совѣстно ему стало, оставить въ чужой Землѣ толь многихъ Храбрыхъ людей, имѣвшихъ на него надѣяніе, и бывшихъ безъ подпоры и безъ всякія помощи. Итакъ, воспріялъ онъ Начальствованіе; а пришедъ подъ Кірину, принятъ въ сей Городъ, хотя, за нѣсколько дней прежде, Обыватели и не отперли Воротъ Лабіену.

Корнелія возвратилась въ Италію, вѣдая что ей нѣчего бояться Цесаря: обажъ Сына Помпеевы остались при Катонѣ. Мы увидимъ въ послѣдованіи, какъ сіи остатки побѣжденныя Стороны, возобновили Войну въ Африкѣ, и отяготили Побѣдителя своего новыми утружденіями и бѣдствами. Теперь должно возвратиться къ Цесарю, оставленному нами въ Ларіссѣ, и готовящемуся преслѣдствовать Помпея.

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

Война Цесарева въ Египтѣ и противъ Фарнака. Война Иллирiческая. бытiя особливыя. Состоянiе Рима въ отсутствiе Цесарево и по его возвращенiи. Годы Рима 704. 705.

§ I.

Цесарь отправляется преслѣдствоватъ Помпея. Прибываетъ въ близость къ Александрiи. Подносится ему голова Непрiятеля его. Слезы его. Вступаетъ въ Александрiю, гдѣ находитъ сердца огорченныя на себя. Задержанъ тутъ вѣтрами Этезiйскими. Разбираетъ Ссоры между Царемъ Египетскимъ, и Сестрою его Клеопатрою. Начало сея распри. Неудовольствiе Мiнiстровъ Египетскихъ, а особливо евнуха Поѳiна. Клеопатра прибываетъ въ Александрiю, и находитъ средство видѣться съ Цесаремъ. Любовь ихъ прелюбодѣйная. Цесарь объявляетъ Птолемея и Клеопатру совокупно Царемъ и Царицею Египетскою. Ахиллъ приходитъ съ Царскимъ Войскомъ, и осаждаетъ Цесаря въ Александрiи. Первое Сраженiе. Пожаръ, зжегшiй большую часть Бiблiотеки Александрiйскiя. Послѣдованiе Войны. Цесарь велитъ убить Поѳiна. Нареченъ въ Дiктатора вторично. Арсiноя, Сестра Клеопатрина, приходитъ въ Станъ Ахилловъ, и велитъ убить сего Полководца. Война продолжается подъ предводительствомъ Евнуха Ганiмеда. Напасть Цесарю. Спасается вплавь. Александрiйцы просятъ своего Царя у Цесаря, который его къ нимъ отсылаетъ. Подмоги и подвозы прибываютъ къ Цесарю. Мiтрiдатъ Пергамскiй приводитъ къ нему знатную помощь. Цесарь идетъ соединиться съ нимъ. Послѣдняя Битва, на коей Птолемей побѣжденъ, и потомъ утопаетъ въ Нилѣ. Александрiя и Египетъ покорены. Клеопатра и вторый ея братъ, поставлены Обладателями Царства Египетскаго. Цесарь, влюбившiйся какъ очарованный въ Клеопатру, попускается на нѣсколько времени въ Сладостра-

стіе. Слухъ о происшествіяхъ Фарнаковыхъ въ Азіи, принуждаетъ его оставить Египетъ. Послѣдованіе касающагося до любви Цесаревы съ Клеопатрою. Цесарь распоряжаетъ дѣла Сирійскія и Киликійскія. Деіотаръ проситъ прощенія себѣ у Цесаря, и частію получаетъ. Фарнакъ, при случаѣ междоусобныя брани, воспріемлетъ оружіе, и преуспѣваетъ нарочитымъ образомъ. Доміцій-Калвінъ, намѣстникъ Цесаревъ, идетъ на сего Государя, и разбитъ. Цесарь прибываетъ и одерживаетъ побѣду. Совершенное паденіе и Смерть Фарнакова. Цесарь, при возвращеніи въ Римъ, распоряжаетъ дѣла Азійскія, и збираетъ великіе Суммы денегъ. Правило его въ разсужденіи сего.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

Цесарь отправляется преслѣдствовать Помпея.

Цес. о междоус. бран. III. Плут. въ Цес. Діон. XLII. Аппіан. усобн. II.

Цесарь основательно мнилъ, что не должно дать время къ отдохновенію Непріятелю, котораго побѣдилъ, и коего Славное Имя, можетъ промыслить ему многіе способности къ исправленію Силъ. Итакъ, всякое другое дѣло отложивъ, отправляется преслѣдовать его, идя великою поспѣшностію съ Корпусомъ Конницы, возслѣдуемый, на нѣкое разстояніе, однимъ только Легіономъ. Получилъ онъ вѣдомость о Помпеѣ въ Амфіполѣ; но понеже не-было у него Судовъ, то надобно ему стало итти сухимъ путемъ, даже до Геллеспонтскаго Пролива, дабы только сіе узкое Море переѣхать, и вступить въ Азію.

Светон. Цес. 62. Діон.

Послалъ туда прежде себя все приведенное Войско; а потомъ сѣвъ въ небольшое Судно, которое было нѣкоторый родъ Пакетъ-бота, встрѣтился посреди нѣ Пролива съ однимъ изъ Главныхъ противныя стороны, возслѣдуемымъ десятію Военными Судами. Былъ то Л. Кассій, (*) тотъ самый безъ сомнѣнія, который

(*) Нѣкоторыи Писатели, древніи и нынѣшніи, почли сего Кассія за того, который потомъ восталъ на Цесаря умышленіемъ. Фреінсгемій основательно наблюдаетъ, что робость, какову являетъ здѣсь сей Начальникъ надъ десятію Судами, не приличествуетъ ни мало надменному и возне-

рый отправился отъ острова Корцїры, и ѣхалъ въ Понтъ на поднятіе Фарнака. Цесарь, не только не устрашился сего Непрїятеля, имѣвшаго толь большїе силы, еще самъ идетъ къ нему, и повелѣваетъ оному здаться. Страхъ имени его былъ толь великъ, что отдано ему повиновенїе, и что съ однимъ Стружкомъ перевознымъ, принудилъ онъ покориться десять Суденъ Военныхъ. Л. р. 704. Пр. I. X. 48.

Цесарь продолжалъ свой путь моремъ, употребляя Суда или Л. Кассія, о которыхъ впрочемъ не говоритъ онъ въ своихъ Извѣстїяхъ, или Суда, какими его снабдили Городы Азійскїи. Прибывъ въ Ефесъ, спасъ вторично * Сокровище Дїанино, которое Т. Ампій-балбъ едва уже не похитилъ для Помпея. Прославилъ онъ весь свой ходъ великодушїемъ и милосердїемъ, прощая и Прїятелей Помпеевыхъ, являющихся къ нему, и Народы Азійскїи, посылавшїи помощь бесчастному сему Военачальнику. Только что, какъ то имѣлъ нужду въ Деньгахъ, наложилъ на нихъ зборы. Но толь былъ удаленъ отъ разоренія имъ, что указалъ унять и разорявшихъ Зборщиковъ. Не долженствую миновать, за честь Наукъ, что по любительности къ Ѳеопомпу Кнїдійскому, коего онъ любовался ученїемъ, увольнилъ Городъ Кнїдъ, Отечество сего ученаго Мужа, отъ всякихъ налоговъ и податей. * Зри Том. XIII. Плут. въ Цес.

Увѣдомился на своемъ пути, что Помпей былъ видимъ на островѣ Кїпрѣ; а сїе и подтвердило въ немъ всесовершенно мысль, какую Брутъ, разговаривая съ нимъ наединѣ о семъ, вложилъ въ него первый. Не сомнѣвался уже, чтобъ Египетъ, съ которымъ Помпей имѣлъ толь многїя знаемости, не показался ему лучшимъ самымъ убѣжищемъ, какое могъ себѣ онъ избрать. Итакъ Цесарь поплылъ отъ Родона, имѣя нѣсколько Галеръ Плут. въ Брут.

сенному сердцу К. Кассїя. Дїонъ различаетъ ихъ ясными и точными словами; а свидѣтельство его согласно есть съ Цицероновымъ, какъ то мы видѣли при Концѣ прошедшїя Книги.

Л. р. 704. Пр. І. Х. 48. Галеръ Азійскихъ, да Родійскихъ десять, на которыхъ было два Легіона, толь много умалившіися, что составляли только три тысячи человѣкъ Пѣшихъ, да восемь сотъ Конныхъ. Препровожденіе сіе было очень слабое; но Цесарь уповалъ, что Слава Дѣяній его, была ему вмѣсто хранительныя стражи, могущія привесть его въ безопасность, кудабъ онъ ни пошелъ.

Прибываетъ въ са́мую близость къ Александріи. Подносится ему голова Непріятеля его. Слéзы егожъ. Лукан. X. Лів. Эпитом. CXII.

Однако не вступилъ вдругъ въ Александрійскую Пристань; и видя великое смятеніе и беспорядокъ на берегу́, сталъ на якаряхъ, пока извѣстился тому о причинѣ.

Тогда увидѣлъ прибывшаго къ себѣ Ѳеодота, онаго негоднаго Ритора, который присовѣтовалъ убить Помпея, и уповалъ получить великое возмездіе за Злодѣйство свое, принося къ побѣдителю Голову и Перстень Непріятеля его. Цесарь, смотря на сіе печальное зрѣлище, пролилъ слéзы, по какой бы онѣ причинѣ ни текли. Ибо, не утверждаясь на Лукановыхъ нареканіяхъ, и на удостовѣряющихъ словахъ Діоновыхъ, который опредѣляетъ, что Слéзы сіи были притворные, не возможно по крайней мѣрѣ не воспріять размышленія, кои одинъ изъ нашихъ [Французскихъ] са́мыхъ славныхъ Пїитовъ далъ выговорить Корнеліи.

О (а) вздохи! о почéтъ! о сладко всякъ крушится
За горькій рокъ врагу, кого ужъ не страшится!

Вал. Макс. 1. Аппіан. Цесарь казалъ всегда неизмѣнную наружность во всемъ. Вознегодовалъ онъ на премерзское убійство, содѣянное надъ Особою Помпеевою; а зжегши голову его, воскуреніями благовоній са́мыхъ драгоцѣнныхъ и са́мыхъ лучшихъ, Пепелъ поставилъ благоговѣйно въ храмѣ, который посвятилъ богинѣ Не́меси [Мщеніе или Месть]. богиня сія есть, коей язычники покланялись какъ мстительницѣ за высокомѣріе и за гордость

(а) O ſoupirs! o reſpect! o qu' il eſt doux de plaindre
La ſort d' un ennemi, quand il n' eſt plus à craindre!

дость человѣковъ въ преспѣяніи, и за лютость ихъ къ бесчастнымъ. Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

Кажется мнѣ, что одного только не достаетъ его Славѣ. Онъ не наказалъ по Справедливости злодѣя, принесшаго ему тотъ смертоносный Даръ. Казня Злодѣяніе Египтянъ, не токмо отмстилъ бы за Помпея, но, можно сказать въ нѣкоторомъ разумѣ, отмстилъ жебъ и за себя самого: ибо не можно ему было сомнѣваться, чтобъ не сіяжъ са́мая участь была и для него изготовлена, когдабъ ему понесчастилось быть побѣждéну. Можетъ статься и разсудилъ, что благоразуміе не позволяло ему дѣйствовать съ толикою властію, прибывшему въ землю, коей нé-былъ Господинъ. Сіе извѣстно, что оставилъ честь сего мщенія бруту, который, убивъ его самого, умертвилъ также са́мыми лютыми Му́ками и достопроклинаемаго Өеодота, выкопаннаго ему въ Азіи, въ коей крылся, дабы уклониться бѣгствомъ и скитаніемъ отъ Ка́зни за свое Злодѣйство. Плут. въ брут.

Цесарь имѣлъ право почитать Александрію за дружественный городъ, тѣмъ что Царь Египетскій убилъ Непріятеля его. Но знатно что Способъ, какимъ онъ принялъ принесшаго къ нему голову Помпеву, огорчилъ сердца́ на него. По Сходѣ съ своего судна, встрѣченъ онъ съ великимъ воплемъ и шумомъ отъ Воиновъ, коихъ Птолемей, бывый всегда въ близости отъ Пелузія, оставилъ въ стражу Царственному Городу; да и примѣтилъ, что Народное Множество взирало съ досадою на Пуки, кои велѣлъ несть предъ собою, длятого что почитало сіе за униженіе Величеству и Верьховности своего Царя. Вступаетъ въ Александрію, гдѣ видитъ сердца́ на себя огорченны.

Вселился онъ обитать во Дворцѣ, и повелѣлъ быть исправной Стражѣ около своея Особы. Но какъ замѣшательство Алексадрійцовъ не утихало, и что еще ежедневно поднимались, во всѣхъ частяхъ Города, возмущенія и драки, въ коихъ Воины Римскіи были часто или біемы или убиваемы; то выразумѣлъ, что нужны ему бо́льшіе Силы: да и послалъ онъ указы въ Азію, повелѣвая привесть къ себѣ Легіоны, кои составилъ изъ

Л. р. 704. Пр. I. Х. 48.

Остатковъ отъ Помпеевыхъ. Ибо старое Воинство его возвратилось въ Італію, подъ предводительствомъ Антоніевымъ. Чтожъ бы успокоить Множество Народное; то пребылъ первыи дни безъ всякаго предпріятія, которое моглобъ быть громко, упражняясь токмо въ хожденіи по́ - Городу Александріи, въ смотрѣніи Храмовъ и въ удивленіи онымъ, также и другихъ общенародныхъ Зданій, и еще въ слушаніи иногда Філософовъ: словомъ, показывалъ во всемъ тихость народочтительную, и принималъ учтиво и милостиво всѣхъ, приходившихъ къ нему.

Задержанъ онъ вѣтрами Этезійскими.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ не́-было всякому странно, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ есть по многу, видѣть сіе спокойствіе и бездѣйствіе въ Цесарѣ въ такое время, въ которое толь важныя дѣла́ призывали его въ Італію, въ Азію, и въ Афріку. По смерти Помпеевѣ, что́ было дѣлать Цесарю въ Египтѣ? Не можно сказать, чтобъ то любовь къ Клеопатрѣ, которая его задерживала съ са́маго Первоначалія, для того что онъ еще ея не видалъ. Итакъ не нахожу я другія вѣроятнѣйшія причины, пребыванію его въ Александріи, кромѣ оныя, кою онъ самъ приводитъ въ своихъ Извѣстіяхъ. Этезійскіи (*) вѣтры стояли тогда; а они со всѣмъ противны хотящимъ плыть по мо́рю отъ Александріи. Чего ради необходимая нужда заставила Цесаря тамъ пребывать.

Сіе пребываніе было полезно многимъ Поборникамъ Помпеевымъ, кои, слѣдовавши за свои́мъ Главнымъ, или скитались въ Египтѣ, или держаны подъ карауломъ по Царскому указу. Цесарь простилъ ихъ всѣхъ; да и писалъ онъ къ свои́мъ пріятелямъ въ Римъ, что собираетъ наивеличайшій и наисладчайшій плодъ своея Побѣды, въ спасеніи ежедневно Сограждан ъ, ратовавшихъ оружіемъ на него.

Пто-

(*) Вѣтры Этезійскіи суть Сѣверныи вѣтры, кои дуютъ постоянно въ Египтѣ, чрезъ довольно нарочитое время, около лѣтняго Солнечнаго возврата.

Птолемей не-былъ въ Александріи, когда Побѣдитель Помпеевъ туда прибылъ. Но пріѣхалъ онъ вскорѣ послѣ, или то самъ собою добровольно, или по призыву отъ Цесаря, который хотѣлъ разобрать Ссору, бывшую между симъ юнымъ Царемъ, и между сестрою его Клеопатрою, по причинѣ Наслѣдства на Престолъ. Вотъ же и начало сея распри. Л. Р. 704. Пр. I. X. 48. Разбираетъ Ссору между Царемъ Егіпетскимъ, и Сестрою его Клеопатрою. Начало сея распри.

Птоломей Авлетъ оставилъ по Смерти четверыхъ дѣтей, двухъ Царевичей, именовавшихся обоихъ Птолемеями, да двухъ Царевенъ, славную Клеопатру и Арсіною. Завѣщаніемъ своимъ повелѣвалъ онъ, чтобъ Старшему изъ Сыновъ жениться на Старшей изъ его Дочерей, и царствовать бы ему совокупно съ нею, по обыкновенію Лагідскаго Дому, въ которомъ сіи соединенія на престолъ, и также браки сіи кровосмѣсительныя брата съ Сестрою, утвердилиcь законностію. Чтожъ бы исполнена была послѣдняя его воля; то просилъ въ своемъ Завѣщаніи Покровительства и пособствованія отъ Народа Римскаго; а написавъ два Списка, требовалъ чтобъ одному быть положену въ Капитоліи, дляттого что другій останется въ Александріи. Умеръ онъ въ Консулство Сулпіціево и Марцеллово, лѣта Рима 701 го.

Соединеніе не пребыло долговременно между юнымъ Птолемеемъ и Клеопатрою. Сія надменная и властолюбивая Государыня, имѣла предъ своимъ братомъ преимущество возраста: ибо была она около семнатцати лѣтъ, а тотъ только тринатцати, когда Отецъ ихъ скончался. Итакъ, она хотѣла конечно имѣть правительство надъ братомъ своимъ Отрокомъ, и быть Властительницею въ дѣлахъ. Напротивъ, бывшіи въ повѣренности у молодаго Государя, между коими находился первымъ Евнухъ Поѳінъ, влекли къ себѣ всю власть подъ Царскимъ именемъ. Сіе несогласіе кисло нѣсколько времени при Дворѣ Александрійскомъ, и еще не дошло до явнаго разрыва, когда старшій Сынъ Помпеевъ прибылъ туда просить помощи. Клеопатра умѣла уже въ тѣ свои лѣта приносить въ жертву, безъ всякія сомнительности, устыдѣніе Властолюбію, и торговать своею Красотою. Радовалась она крайно, что полюбилась се-

Л. р. 704 Пр. І. Х. 48. му юному Римлянину, и мнила, по причинѣ законопреступныхъ своихъ Снисходительствъ въ угодность ему, купившу себѣ въ его особѣ сильнаго Покровителя. Однако обманулась, потому что Сенатъ Помпеевъ опредѣлилъ и рѣшилъ распрю, какъ то мы уже́ объявили, въ пользу Птолемею. Юный Государь, ополченъ бывъ тѣмъ Опредѣленіемъ, изгналъ изъ Египта Клеопатру, отлучившуюся въ Сірію съ Арсіноею Сестрою своею, и тамъ собравшую Силы. Птолемей пошелъ противъ нея; а обѣ Армеи и стояли уже́, одна въ виду́ у другія, близъ Горы́ Касія, при входѣ въ Египетъ съ Сірійскія стороны́, когда самъ Помпей прибылъ туда искать себѣ злоключенія.

Цесарь восхотѣлъ быть Судіею въ сей распрѣ: утверждалъ онъ, что, какъ Консулъ Римскаго Народа, коего подъ Опе́ку Государь и Государыня превручены Родителемъ ихъ, имѣетъ право быть имъ въ Судію; да и повелѣлъ тѣмъ распустить свои Воинства, и явиться на Судъ предъ него въ дѣлѣ.

Неудоволствіе Міністровъ Египетскихъ, а особливо Евнуха Поѳіна. По всяческимъ причинамъ долженствовалъ быть страшенъ таковый Судія Вельможамъ Птолемеевымъ. Право Клеопатрино было изрядное: она обижена Сенатомъ Помпеевымъ: наконецъ была прекрасна; а извѣстно есть довольно, колико Красота, кая отнюдъ не была изъ жесто́кихъ, могла притти въ довѣренность къ Цесарю.

Другое дѣло устрашало ихъ еще, и подавало имъ новые причины къ неудовольствію. Цесарь, имѣвшій превеликую нужду въ деньгахъ, требовалъ ихъ у Царя Египетскаго. Прежде сего далъ онъ въ заемъ Птолемею Авлету седмдесятъ міллі́оновъ Сестерцій [міллі́онъ седмь сотъ пятдесятъ тысячъ рублей], изъ которыхъ пото́мъ отпустилъ тритцать міллі́оновъ [седмь сотъ пятдесятъ тысячъ рублей] дѣтямъ его. Но хотѣлъ, чтобъ оставшіися со́рокъ міллі́оновъ [міллі́онъ рублей] были ему заплачены въ то время; а сіе учинить не безъ труда было.

Плут. въ Цес.

Удостовѣряютъ, что въ неистовствѣ, въ какое по разнымъ симъ причинамъ пришелъ Поѳінъ, на́чалъ онъ умышлять на животъ Це́саревъ; и что, предоберегая себя

себя, Военачальникъ Римскій сталъ препровождать цѣлые ночи за столомъ, боясь предуловленій, какимъ моглибъ подвергнуть его Тьма и Сонъ. Л. Р. 704. пр. I. X. 48.

Всѣ способы, какіи можетъ подáть безсильная ненависть, на обиду и досажденіе тому, коего она погубить не можетъ, Поѳінъ употребилъ въ дѣло противъ Цесаря. Раздавалъ онъ гнилое жито Воинамъ Римскимъ; а когда сіи жаловались, то онъ отвѣтствовалъ, что должно имъ почитать себя пресчастливыхъ, для того что питаются чужимъ. На Пированіяхъ ставилъ посуду деревянную и глиняную, говоря, что золотая и серебряная отдана въ уплату Цесарю. Подъ симъ же предлогомъ похищалъ онъ изъ Капищъ привѣсы и приносы, хотя свалить на Цесаряжъ ненавистное такое священнотатство, кое раздражало неисповѣдимымъ óбразомъ Египтянъ, Народъ сáмый суевѣрный, что болѣе не можно. Наконецъ, вознамѣрился употребить явную Силу, и послалъ указъ къ Ахіллу, бывшему въ Войскѣ при Пелузіи, чтобъ ему притти со всѣми силами въ Александрію.

Клеопатра поступила весьма и́нако. Она повинулась слѣпо Повелѣніямъ Цéсаревымъ, и распустила свое Воинство. По малой же мѣрѣ, я не вижу нигдѣ въ Послѣдованіи упоминовенія о сей Армѣ. Потщалась она также послать къ Римскому Военачальнику, нѣкоторыхъ изъ сáмыхъ себѣ надеждныхъ людей, коимъ бы защищать ея Дѣло. Но разсудила, что нѣтъ достовѣрнѣйшаго средства къ успѣху, какъ токмо чтобъ ей самóй устно защищать оное. Трудность состояла во вступленіи въ Александрію, гдѣ Непріятели ея Господствовали. Сѣла въ небольшýю Лóдочку, и приплыла подвечеръ въ близость ко Дворцу. Потóмъ, чтобъ ей войти во Дворецъ не бывшей ни отъ кого ощущенной, по совѣту нѣкоего Аполлодора Сіціліанина, согласилась завернуть себя въ Одѣяло; а оный Аполлодоръ и несъ ея такимъ образомъ на плечахъ до сáмыя Комнаты Цéсаревы. Сія уловка полюбилась ему тóтчасъ. Пóслѣ сего, красотою своею, пріятными и сладостными словами, прошеніями, походившими паче на улещиванія,

Клеопатра прибываетъ въ Александрію, и находитъ способъ видѣться съ Цесаремъ. Любовь ихъ прелюбодѣйная.

Л. р. 704. Пр. I. Х. 48. Лукан. X.

Клеопатра не только дѣло свое доказала твердо, но еще и привела къ тому Цесаря, чего желала: а чтобъ возставленной быть въ достоинство и на Степень Супруги Царя Египетскаго, то начала прелюбодѣяніемъ съ тѣмъ, у котораго просила себѣ покровительства.

Сїе точно и подало причину многимъ мыслить, что Война, кою мы увидимъ зажегшуюся, и которая съ одной стороны дала время Побѣжденной сторонѣ оправиться, а съ другой привела самого Цесаря въ превеликія бѣдствія, предпріята отъ него безъ нужды, и долженствуетъ быть почитаема за содѣятельность Любви его съ Клеопатрою. Чтожъ до меня, хотя и весьма я далекъ оправдать его въ семъ; то мнѣ кажутся бытія приводящими къ сей мысли, что Цесарь задержанъ сперва вѣтрами Этезійскими, а потомъ, вступивъ въ Сужденїе распри между Птолемеемъ и Клеопатрою, восхотѣлъ, по свойству своего Характера твердаго, неотмѣннаго всеконечно, и повелительнаго, выдти Побѣдителемъ изъ дѣла, изъ котораго, при начатіи, не предвидѣлъ онъ всѣхъ воспослѣдованій. Любовь къ томужъ присовокупилась; но сомнѣваюсь, чтобъ ей быть во всемъ томъ первенственнѣйшею причиною.

Цесарь обьявляетъ Птолемея и Клеопатру совокупно Царемъ и Царицею Египетскими. Дюн.

Какъ то ни есть; но на другой день по прибытіи Клеопатриномъ, Цесарь призвалъ юнаго Царя, который странно удивился увидѣвъ Сестру при своемъ Судіи. Возопилъ онъ что преданъ; и выбѣжалъ изъ Дворца, бѣжа къ Площади и срывая Діадиму съ Головы, въ безмѣрности болѣзни своея и негодованія. Но Воины Римскіи подхватили его, и привели назадъ обратно. Однако вопль того услышанъ же въ Городѣ, и поднялъ въ немъ наглое возмущеніе. Александрійцы вооруженныи, прибѣгаютъ отвсюду и окружаютъ Дворецъ. Цесарь показался имъ; а обѣщавъ здѣлать онымъ удовольствованіе, созвалъ Совѣтъ, въ который прибылъ съ Птолемеемъ и Клеопатрою. Говорилъ онъ, что Александрійцы не имѣютъ причины тревожиться и приходить въ Страхъ; что онъ хочетъ совершить единственно то, чего они сами желаютъ, тоесть, обьявить брата и Сестру Царемъ и Царицею Египетскими, по силѣ завѣщанія отъ ихъ Родителя.

Цесарь

Цесарь обѣщалъ еще отдать и островъ Кіпръ, древнюю Принадлежность къ Царству Егіпетскому, ставшую потомъ Римскою Провінціею, молодшему изъ Птолемеевъ, и Арсіноѣ другой ихъ Сестрѣ. Діонъ приписываетъ сію щедрость Страху, каковымъ Цесарь пораженъ былъ. Весьмажъ онъ худо зналъ пренеустрашимаго и превысокомѣрнаго изъ всѣхъ человѣковъ! Никакое Страхованіе не моглобъ никогда преодолѣть бодренности его, и такъ, чтобъ того преклонить къ убавленію цѣлыя Провінціи отъ Державы. Мнѣ кажется вѣроятнѣе, что сія милость учинена по прозьбѣ Клеопатриной: ибо сія Государыня, какъ Властолюбивая и хитрая, можетъ быть хотѣла быть древнему обладанію дѣдовъ своихъ, въ рукахъ у брата и у Сестры, дабы ей завладѣть онымъ самой; что она и совершила при самомъ первомъ благовременіи. Л. Р. 704. Пр. I. Х. 48.

Ахіллъ приходитъ съ Царскимъ Войскомъ, чтобъ осадить Цесаря въ Александріи. Цес.

Между тѣмъ Ахіллъ, призванный, какъ сказано, Поѳіномъ, приближался къ Александріи съ Царскимъ Воинствомъ. Войско сіе не-было отнюдь достопрезираемое: считалось его до двадцати тысячъ добрыхъ Воиновъ, изъ которыхъ многіи были по Началородію Римляне, приведенныи въ Егіпетъ Габініемъ, когда онъ воспосадилъ Авлета на Престолъ, и кои потомъ, поженившись и поселившись въ Александріи, привергліись слѣдовать счастію Птолемеевъ. Другіи изъ нихъ были Грабители, собранныи изъ Сіріи и изъ Кіликіи. было еще нарочитое число бѣглыхъ рабовъ, которыи, ушедши отъ своихъ Господъ, нашли себѣ безопасность въ Егіптѣ, записываясь въ Военную Службу. Да прибавятсяжъ къ симъ двѣ тысячи человѣкъ Конницы, кои, во время послѣднихъ смятеній, и происшедшихъ изъ нихъ браней, имѣли случай къ пріобученію и къ ожесточенію себя въ промыслѣ ратномъ.

Цесарь, имѣвшій съ собою только три тысячи человѣкъ Пѣшихъ, да восемь сотъ Конныхъ, не могъ выйти въ поле противъ Войска толь сильнаго и многолюднаго. Преклонилъ Птолемея, послать къ Ахіллу двухъ изъ Главныхъ Вельможей, съ запрещеніемъ ему

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48 итти далѣе. Но Ахіллъ выразумѣлъ изрядно, что указъ сей былъ отъ Цесаря, а не отъ Царя его: такъ что не токмо не повинулся, но и поднялъ еще Воиновъ на обоихъ тѣхъ присланныхъ, изъ которыхъ одинъ убитъ на мѣстѣ, а другой смертельно пораненъ. Увѣдомившись о семъ, Цесарь задержалъ у себя Особу Царскую, дабы щититься именемъ толь досточтимымъ, и довесть Ахілла, со всѣми слѣдующими, до того, чтобъ имъ почитаемымъ быть за Мятежниковъ и бунтовщиковъ.

Первое сраженіе. Пожаръ, сжегшій большую часть Александрійскія бібліотеки.

Ахіллъ не потерялъ времени: онъ поспѣшилъ войти въ Александрію, коея ограда была очень обширна; такъ что Цесарю не возможно оборонять ея всецѣлыя, имѣвшему толь мало Войска. Египтянинъ обовладѣлъ безъ трудности Городомъ, кромѣ тоя части, въ коей былъ Дворецъ, и гдѣ обрѣтался Цесарь. Напалъ онъ на сію часть превесьма жарко: но наибольшія пораженія и усильствія были съ стороны Пристанища. Отъ сего подлинно зависѣла вся Побѣда. Было въ семъ Пристанищѣ, сверхъ двацати двухъ Суденъ съ палубами, хранившихъ всегда Александрію, пятдесятъ Галеръ о трехъ и о пяти рядахъ веслъ, посыланныхъ бывшихъ въ прошедшемъ годѣ въ помощь Помпею, и возвратившихся обратно по Фарсальской битвѣ. Ежелибъ Ахіллъ завладѣлъ всѣми сими Судами; тобъ онъ отнялъ у Цесаря сообщеніе съ моремъ, и слѣдственно всякую надежду къ полученію съѣстныхъ запасовъ, и къ принятію Подмогъ. Того ради Египтяне, да побѣдятъ разомъ, а Римляне, да спасутся отъ достовѣрныя гибели, показали невѣроятныя стремительства. Наконецъ Цесарь превозмогъ, и домогся зажечь не токмо Суда, о которыхъ упомянуто, но и кои были въ Анбарахъ. Число Судовъ згорѣвшихъ состояло во - Стѣ въ десяти. Пожаръ сталъ быть сильный, и зжегъ въ пепелъ главнѣйшую часть Славныя Александрійскія * бібліотеки, „ достопамятствіе (а) драгоцѣнное охоты къ Наукамъ, и „ великолѣпія Птолемеевскаго „.

Гірц. о бран. Александр. числ. 12.

* Зри о сей бібліотекѣ

Цесарь

(а) Elegantiae Regum curaeque egreginm opus.
Lin. ap. Senec. de Tranq. Animi, cap. 9.

Цесарь мыслилъ о всемъ. Въ то время какъ еще битва продолжалась, онъ перевезъ воиновъ на островъ Фаръ, чтобъ имъ завладѣть симъ важнымъ притиномъ, бывшимъ вмѣсто Ключа Пристанищу Александрійскому. Сей небольшій Островъ, толь славный по велелѣпной башнѣ, созданной на немъ Птолемеемъ Філаделфомъ, проименовавшейся Фаромъ же, соединялся съ твердою землею Плотиною, въ длину на шесть сотъ на седмдесятъ на́-пять саженъ, и также Мостомъ. Стоя́ при въѣздѣ въ Пристанище, а въѣздъ тотъ былъ узокъ, высилась башня надъ нимъ такъ, что не можно было въ то въѣхать, безъ позволенія господствовавшихъ на Островѣ. Итакъ Цесарь здѣлалъ себѣ великое пособствованіе завладѣніемъ того: чрезъ сіе былъ онъ въ состояніи, получать по́мощи, по кои разослалъ повсюду. Л. р. 704. Пр. I. X. 48. древн. Істор. Том. VII.

Однако напасть всегда настояла очень крайняя. Хотя Ахіллъ и не получилъ себѣ успѣха ни въ чемъ, что онъ ни предпріялъ; но надобно было чаять, что содѣлаетъ новые попытки: а имѣвшій весьма больше Силъ, чего не получилъ въ первый разъ, могъ въ томъ превозмощи въ другій пріемъ. Цесарь поставилъ загражденія, выкопалъ рвы, и подѣлалъ всяческія укрѣпленія въ округъ тоя ча́сти, въ которой пребывалъ, и которая давала ему свободный ходъ въ Пристанище. Изъ-за-укрѣпле́ній своихъ оборонялся онъ съ пользою, и не могъ быть присиленъ къ сраженію.

Александрійцы въ ча́сти города, обладаемой ими, содѣлывали работы подобныя Римскимъ: „и (a) какъ то „сей Народъ есть смысленъ и досужъ; то подражали „они такъ изрядно видимому у Непріятелей, что всякъ „бы воспріялъ точно работы ихъ за Подлинникъ и за „Образецъ„. Въ тожъ са́мое время производили они наборы Войска во всемъ Египтѣ, вооружали рабовъ, за-

(a) Homines ingeniosissimi atque acutissimi, quae a nobis fieri viderant ea solertia efficiebant, vt nostri illorum opera imitati viderentur.

Hirt. de B. Alex. a. 3.

Л. Р. 704. Пр. І. Х. 48.

пасались Военными орудіями, и дѣлали вновь всякое оружіе. Все что могло употребиться при нападеніи на городы, или при оборонѣ оныхъ; то исполняемо было дѣломъ съ обѣихъ сторонъ съ превеликою Горячестію.

Цесарь убиваетъ Поѳіна.

Ахиллъ дѣйствовалъ, какъ то уже̇ объявлено, за одно съ Поѳіномъ: хотяжъ сей и былъ запертъ во дворцѣ; однако сообщеніе между ними производимо было чрезъ Посыльныхъ тайно. Сіе сообщеніе увѣдано; а Цесарь нашедъ тому явное изобличеніе, и велѣлъ умертвить Поѳіна, погибшаго такимъ образомъ прежде всѣхъ тѣхъ, кои были участниками въ убійствѣ Помпея. По Плутарху, сей злодѣйственный Евнухъ затѣялъ умыслъ, и прибралъ уже̇ умышленниковъ на животъ Це̇саревъ, убить его за Столомъ. Но сей умыслъ увѣданъ чрезъ одного Раба бритовщика, боязливаго чрезмѣрно по природѣ своей, который подслушивая все, и все высматривая, пришелъ въ подозрѣніе, собралъ уличенія, и донесъ о томъ Цесарю, Господину своему.

Нареченъ въ Діктатора вторично.

Въ то время, какъ Война Александрійская производима была съ крайнимъ остервѣненіемъ, и годъ уже̇ прошелъ, Цесарь получилъ вѣдомость, что въ Римѣ нареченъ онъ въ Діктатора, и тожъ не на̇-шесть мѣсяцовъ, по древнему обыкновенію, но на цѣлый годъ. Итакъ, вступилъ онъ въ сіе верьховное достоинство въ са̇момъ Дворцѣ Птолемеевѣ; да и былъ чрезъ многіи

Діон.

мѣсяцы одинъ Градоначальникомъ Римскимъ, съ Маркомъ Антоніемъ, Начальствующимъ надъ Конницею. Однако, понеже при окончаніи года Каленъ и Ватіній опредѣлены въ Консуловъ; то мы станемъ послѣдовать Римскому обыкновенію, означая годъ именами бывшихъ въ Консулствѣ.

Л. Р. 705. Пр І. Х. 47.

Кв. ФУФІЙ - КАЛЕНЪ.
П. ВАТІНІЙ.

Арсіноя, сестра Клеопатрина, прихо-

Случилась въ Воинствѣ Александрійцовъ знатная Перемѣна, но не уменьшившаяжъ ничего въ Це̇саревѣ бѣдствѣ. Арсіноя, Сестра Клеопатрина, бѣгавшая прежде сего съ нею, и знатно что съ неюжъ и возвратившаяся въ Александрію, нашла способъ, до-

сужствомъ

сужствомъ Евнуха Ганiмеда наперсника своего, убѣжать изъ Дворца, и прибѣжать въ Станъ къ Ахiллу. Внесла она въ сей несогласiе. Великое множество Египтянъ обратили свои очи на сiю Царевну, происшедшую отъ Крови Царей ихъ. Ахiллъ хотѣлъ удержать при себѣ власть. Сей и та непрерывъ домогались подарками, преклонить Воинскiя сердца. Вскорѣ Арсiноя превозмогла: а велѣвши убить Ахилла Ганiмеду, осталась одна Госпожею надъ Войскомъ; да и поручила надъ нимъ Начальство убiйцѣ. Сей, бывъ не меньше дерзостенъ ни меньше также искусенъ, коль и Предшественникъ его, прославилъ начала Военачальничества своего, предпрiятiемъ какъ труднымъ такъ совокупно и благосмысленнымъ, которое сперва привело въ превеликое устрашенiе Римлянъ.

Л. р. 705. Пр. I. Х. 47. дитъ въ Станъ Ахiлловъ, и велитъ убить сего Военачальника. Цес о бран. междоусобн. III. Гiрц. о бран. Александр.

Александрiя получала всю себѣ воду изъ Нiла, притекавшую Протокомъ, вырытымъ человѣческими руками. Нiльская вода есть тиновата, и производяща потому многiе болѣзни. По сей причинѣ каждый домъ имѣлъ каменную большую лахань, въ коей вода притекшая Каналомъ вычищалась, становилась не мутна, а по нѣкоторомъ времени и прездорова и преизрядна къ питiю. Протокъ былъ въ той части города, коею Египтяне владѣли. И такъ, чтобъ привесть Римлянъ къ невозможности стоять противъ нихъ, Ганiмедъ разсудилъ, что надобно только испортить воду въ лаханяхъ части, въ которой они пребывали.

Въ такомъ намѣренiи началъ онъ запирать накрѣпко всѣ лахани съ своей стороны; потомъ Колесами и Махiнами поднимая воду изъ моря, пропускалъ ея въ великомъ обилiи въ Римскiе Лахани. Бравшiи воду въ домахъ ближайшихъ къ морю, ощутили всѣхъ прежде поврежденiе, и недоумѣвались отъ чегобъ ихъ вода стала быть солона, длятого что въ отдаленнѣйшихъ домахъ она была прѣсна какъ и прежде. Вскорѣ засольность зделалась всеобща; а Римляне такъ сего испужались, что старались токмо оставить Городъ и бѣжать, не взирая на трудность и на крайнюю напасть въ восхожденiи на Суда при Зрѣнiи Непрiятелей.

Цесарь

л. р. 705. Нр. I. Х. 47. Цесарь ободрилъ ихъ и утѣшилъ. Говорилъ онъ имъ, ,,что зло не столь есть велико, сколь они думаютъ. Что берегá морскíя всегда имѣютъ прѣсную ,, воду, и что для черпанія надобно только оныи рыть ,, до нѣкоторыя глубины. Что бѣгство противно есть ,, и Славѣ ихъ и безопасности. Что когда имъ трудно ,, стоять за оборонами противъ множества Непріятелей, ,, то, оставившимъ сіи обороны, и садящимся на Суда ,, съ великими суетами и торопостію, стремиться ,, ужé къ достовѣрной гибели. Что все ихъ пособіе, ,, есть побѣда ,,.

По семъ, указалъ онъ оставить всѣ другія дѣлá, и трудиться въ копаніи Колодезей въ разныхъ мѣстахъ. Работа сія благоуспѣшно произвелась; а Цесарь, безъ большáго почитай труда, и здѣлалъ бесполезны многотрудныя усильствія Египтянъ.

Ганімедъ не отвратился; но чувствуя, что единственный способъ къ побѣжденію есть, чтобъ недопустить Цесаря получить пóмощи, долженствующіе притти къ нему моремъ, вознамѣрился имѣть Флотъ, во чтобъ то ни стало. Цéсаревъ не великъ былъ: въ немъ не находилось болѣе тритцати четырехъ Суденъ Родійскихъ или Азіатіческихъ, изъ которыхъ пять были о пяти рядахъ веслъ, десять о четырехъ, другія всѣ мéньшія величины, и по большой чáсти безъ палубъ. Не трудно было Полководцу Египетскому собрать морскíе силы, коимъ бы больше быть Цéсаревыхъ. Починилъ онъ старыя Суда, спасшіяся отъ огня: велѣлъ прибыть къ себѣ стерегшимъ устія Ніловы: да и составилъ изъ тѣхъ и изъ другихъ Флотъ, въ которомъ, сверьхъ небольшúхъ Суденышекъ, было дватцать седмь большúхъ Галеръ, изъ коихъ дватцать двѣ о четырехъ рядахъ веслъ, а пять о пятú были.

Однако на двухъ сраженіяхъ, бывшихъ нá-морѣ, мужество Римскихъ Воиновъ, и искусство Союзниковъ ихъ, особливожъ Родійцовъ въ управленіи Судовъ, дали превозможеніе Цесарю. Дѣйствіе важное, въ которое бились въ одно время на сухомъ пути и нá-морѣ, не получило подобнаго успѣха.

Алек-

Александрійцы отняли Островъ Фаръ, съ котораго обеспокоивали попремногу Римлянъ. Цесарь намѣрился согнать Непріятелей съ того: высадилъ онъ Войско на Островъ, и завладѣлъ имъ, также и Мостомъ, соединявшимъ Островъ съ Плотиною. Но другой Мостъ, соединявшій Плотину съ твердою землею, остался во власти у Александрійцовъ. Цесарь возвратился на другой день къ дѣлу, и велѣлъ нападать на тотъ Мостъ, съ одной стороны своимъ Судамъ, а съ другой тремъ Когортамъ, поставленнымъ на Плотинѣ. Александрійцы бились сильно: сухопутное ихъ Войско обороняло Мостъ, а съ Судовъ своихъ бросали они стрѣлы и пули изъ пращей на Плотину. Въ самую сильную свалку, Морскіи Воины и Гребцы Флота Римскаго, вметнулись въ средину сражающихся, частію по любопытству, а частію по желанію имѣть участіе въ битвѣ: потомъ испужавшись внезапу, побѣжали въ беспорядкѣ, и привлекли другихъ за собою. Не возможно было никакъ Цесарю поправить свои ряды: всѣ бѣгутъ, всѣ стремятся: многіи потонули, многіиже побиты и Непріятелями. Гибель положена, древнимъ писателемъ Войны Александрійскія, въ четыреста Воиновъ Легіонныхъ, или около того, да въ весьма большее число тѣхъ Любопытныхъ, которые пришли-было позабавиться. Л. р. 705. Пр. I. Х. 47.

Не безъ трудности, да и не безъ бѣдствія Цесарь и самъ спасся. Когда онъ увидѣлъ бѣжаніе Своихъ, то отбылъ на свое Судно. Но понеже превеликое множество взошло на оноежъ съ нимъ; то предвидя что случиться можетъ, бросился въ Море, и плылъ сто съ шестдесятъ семь саженъ до другаго ближайшаго Судна. Предосторожность была благоразумна: ибо Судно, съ коего онъ кинулся, сѣло на дно. Примѣчаютъ, что, скинувъ свою броню съ плечъ, для того что она ему многобъ здѣлала помѣшательства, тащилъ ея съ собою зубами, дабы ей не достаться Непріятелямъ: и какъ онъ имѣлъ письма въ лѣвой своей рукѣ, то держалъ всегда сію руку сверьхъ Воды, а въ то самое время другою гребся, такъ что бумагъ тѣхъ не

Напасть Цесарю. Спасается вплавь. Светон. Цес. 64. Флор. IV. 2. Плут. въ Цес. Аппіан. Діон.

Л. Р. 705. Пр. I. X. 47. не омочилъ. броня его выскочила изъ зубовъ, да тѣмъ и содѣлала ему великую услугу, для того что, бывши багрянаго цвѣта, и чрезъ то виднѣйша на водѣ, привлекала всѣ пораженія Непріятельскія, когда онъ самъ спасался не бывъ ни отмѣненъ ни знаемъ. Александрійцы ея поймали, и содѣлали изъ оныя главнѣйшее украшеніе Трофею, поставленному на мѣстѣ Сраженія.

Гірц. о Войн. Алексан. Уронъ, претерпѣнный Римлянами, доволенъ бы былъ на приведеніе Воиновъ въ ослабленіе, могшихъ оробѣть. Но сіи суровыи Воители паче еще отъ того раздражились на Непріятелей; такъ что на вылазкахъ и на сраженіяхъ, возобновлявшихся повсядневно, Александрійцы находили ихъ страшнѣйшихъ прежняго.

Александрійцы требуютъ себѣ Царя своего у Цесаря, который къ нимъ его и отсылаетъ. Разсудили сіи, что укрѣпятся попремногу, ежели возмогутъ имѣть у себя Царя своего Предводителемъ. Чтожъ бы его исторгнуть изъ рукъ Цесаревыхъ; то ухватились за обманъ, и послали къ сему Военачальнику Посланниковъ, которымъ наказали ему сказать, „что Александрійцы, утружденныи правительствомъ, которое въ женскомъ полѣ, въ молодыхъ лѣтахъ, и въ оскудѣніи законныя власти Арсіноиной, было слабо и заневолю, отвращенныижъ еще болѣе отъ нахальства и лютости Евнуха Ганімеда, желаютъ имѣть у себя своего Царя. Что когда они увидятъ его при себѣ, договаривающагося ихъ именемъ, и споручающагося подданнымъ своимъ въ Словѣ, какое дастся имъ отъ Римлянъ; то въ тотъ же часъ самый положатъ Оружіе„.

Цесарь, который вѣдалъ совершенно Характеръ плутовскій и ухищренный въ Египтянахъ, не обманулся красными ихъ словами. Однако намѣрился, что ни будетъ, учинить по ихъ прозьбѣ, чувствуя, что вся отвага имѣетъ быть во вредъ имъ и ихъ Царю: а что касалось до него самого, то, хотя и мнилъ съ начала что полезно ему задержать сего юнаго Государя, дабы не допустить, ежели можно, до бунтованія, однако теперь оно не токмо разгарается, но и упорно пылаетъ отчасу сильнѣе чрезъ многіи мѣсяцы, такой плѣнникъ болѣе затруднялъ его, нежели приносилъ ему

ему вещественныя пользы. Итакъ, призвалъ къ себѣ Птолемея; а по увѣщаніи ему окончить измождающее зло Отечество его, сохранить отъ всецѣлаго паденія Столичный свой Городъ, одинъ изъ са́мыхъ узорочныхъ въ свѣтѣ, и привесть въ разумъ бунтующихъ своихъ подданныхъ, взялъ его за́-руку чтобъ вывесть изъ дворца во всяческой свободности. Юному Царю не́ было болѣе пятнатцати лѣтъ: однако великіи уже́ имѣлъ онъ успѣхи въ наставленіяхъ Лицемѣрства и Плутовства, преподанныхъ ему. На́чалъ онъ плакать, прося остаться при Цесарѣ, и заклинаясь, что видѣть ему его пріятнѣе, нежели пользоваться съ наслажденіемъ правомъ Царствованія. Цесарь обманулся: возмнилъ слéзы его быть искренни; а пришедъ въ жалость, говорилъ ему, что ежели онъ прямо имѣетъ сіи чувственности, кои оказываетъ, то они увидятся съ собою паки вскорѣ. Птолемей отходитъ; и какъ скоро выперстился, то и на́чалъ говорить инымъ язы́комъ, и поступать и́нако, да и продолжилъ толь жарко Войну, что праведно всѣ утвердили, текшіе его слéзы въ разговорѣ съ Цесаремъ, слезами радости. Л. р. 705. Пр. І. Х. 47.

Между тѣмъ прибывали и Моремъ и Сухимъ путемъ Подмо́ги къ Цесарю. Уже́ было тому нѣсколько времени, какъ одинъ Легіонъ, составленный изъ Старыхъ Воиновъ Помпеевыхъ, прибывалъ къ нему изъ Азіи: а хотя сперва и прибитъ онъ былъ вѣтрами къ берегамъ Африканскимъ, далѣе Александрійскихъ; однако не можно (*) сомнѣваться, чтобъ Цесарь потомъ не собралъ онаго, и не ввелъ въ Городъ. За хлѣбными подвозами его всегда назирали, и часто перехватываемы были Судами Египетскими, стоявшими какъ въ засадѣ при Канопѣ. Послалъ онъ свой Флотъ, подъ предводительствомъ Тів. Нерона Квéстора своего, прогнать сихъ Грабителей; а сей въ томъ и получилъ успѣхъ; только что Корабленачальникъ Родійскій, именемъ

Подмоги и подвозы прибываютъ къ Цесарю.

(*) Изъясняетъ себя Авторъ такъ для того́, что вступленіе сего Легіона въ Александрію не означено въ продолжителѣ Цесаря.

Л. р. 705. Пр. I. Х. 47.

нем Евфранор, человѣкъ прехрабрый, и не имѣвшій подобнаго себѣ въ искусствѣ, забѣжавшій очень далеко въ передъ, и не бывшій подкрѣпленъ, охваченъ Александрійцами, и погибъ съ своймъ Судномъ.

Мітрідатъ Пергамскій приводитъ къ нему знатную пбмощь. Страбон. кн. XIII. стран. 625. Гірц.

Но пóмощь, которая опредѣлила Побѣду, была приведенá сухимъ путемъ къ Цесарю Мітрідатомъ Пергамскимъ. Сей Мітрідатъ происшелъ отъ рода Тетрарховъ Галлогреческихъ, хотя и родился въ Городѣ Пергамѣ, по которому и прозванъ онъ въ Історіи Пергамскимъ. Мать его, имѣвшая Мужа, толькожъ бывшая Наложницею у Великаго Мітрідата, весьма желала прославить своего Сына, за рожденнаго тѣмъ славнымъ Царемъ, чегоради и назвала его Мітрідатомъ. Сіе впрочемъ достовѣрно, что Понтійскій Царь любилъ пребезмѣрно сего отрока, взялъ его въ свой Станъ еще Маленькаго, воспиталъ по Царски, и держалъ при себѣ чрезъ многіи годы. Мітрідатъ Пергамскій, родившись съ благополучными расположеніями, преуспѣлъ весьма въ училищѣ толь великаго учителя. Соединялъ онъ съ бодренностію, самонарочитое Искусство въ Военной наукѣ; а привергшись потóмъ къ Цесарю, имѣлъ степень отмѣнитую между пріятелями его, когда прибылъ съ нимъ въ Александрію. Когдажъ Цесарь увидѣлъ начинающуюся Войну; то послалъ его въ Сірію и въ Кілікію, набрать ему и собрать Силы. Мітрідатъ исполнилъ порученное себѣ дѣло съ вѣрностію и съ надлежащею ревностію; а нашедъ Народы весьма благопріязнивы, не имѣлъ нужды во долгомъ времени на совокупленіе многолюднаго Войска, которое предводительствуя и приплылъ къ Пелузію. Антипатеръ, Мінístръ Гірановъ, былъ же въ семъ Воинствѣ, имѣя съ собою три тысячи человѣкъ Іудеевъ; а по свидѣтельству Іосифову, показалъ онъ Римлянамъ великіе услуги въ семъ Походѣ.

Іосиф. Древност. XIV. о бран. Іудейск. I. 7. Гірц.

Пелузій не могъ устоять противъ Мітрідата. Хотяжъ былъ и очень сильный Гарнізонъ въ семъ Городѣ, бывшемъ за Ключъ Египту съ Сірійскія сторонý; однако взятъ приступомъ въ тотъ сáмый день, въ который на него учиненó нападеніе.

Крат-

Кратчайшая дорога отъ Пелузія къ Александріи, Л. р. 705.
былабъ съ Востока на Западъ прямо, имѣя Море на правѣ. Пр. I. X.
Но вся та земля изрыта толь рукавами Ніловыми и Про- 47.
токами, что ходъ могъ быть какъ многотруденъ такъ
и многобѣдственъ для Митрідата. Сіе самое принудило его Іосиф.
итти вкось къ началу Делты, тоесть, къ тому мѣсту,
гдѣ Нілъ начинаетъ раздѣляться на-два большіи рукава.
Мемфісъ, древній Царственный Градъ въ Египтѣ, отворилъ Ворота Митрідату, и далъ ему свободный переходъ чрезъ Нілъ.

Птолемей, увѣдомившійся о приближеніи сего Гірц.
Воинства, послалъ Полки остановить оное, и недопустить до соединенія съ Цесаремъ. Начальствующіи надъ первымъ Отрядомъ прибывшимъ, желая алчно отнять у шедшихъ позади честь побѣды, поспѣшили напасть на Митрідата, который въ крѣпкихъ сидѣлъ шанцахъ. Сія погрѣшность, толь обычайная на Войнѣ, и толикократно наказанная несчастіями, получила здѣсь успѣхъ, какова была достойна. Египтяне отбиты съ урономъ; да и былибъ они истреблены всецѣло, еслибъ знаніе ихъ мѣстъ и удобность пометаться въ Лодки, привезшіе ихъ, не отняли оныхъ отъ Побѣдителя. Вторый Отрядъ, собравъ остатки перваго, былъ еще въ состояніи, недопустить Митрідата итти далѣе.

Цесарь и Царь, увѣдомившись о всемъ томъ, Цесарь
полетѣли почитай въ одно время, одинъ для принятія отпра-
Митрідата, а другой для того, чтобъ его истощить вился
и задавить. Хотяжъ Птолемей, который имѣлъ вели- самъ къ
кое множество Лодокъ, и удобность итти въ верьхъ нему.
прямо по Нілу, и прибылъ заблаговременно; однако не могъ ничего предпріять прежде прибытія Цесарева: такъ что Соединеніе и совершилось безъ всякія трудности.

Тогда Цесарь, видя у себя нарочито знатные Послѣдняя
Силы, разсудилъ уже окончать Войну. Царь стоялъ въ битва, на
недальнемъ разстояніи отъ Нила на-лѣвѣ. Между Ста- коей Пто-
номъ его и Цесаремъ, былъ протокъ, чрезъ который лемей по-
Александрійцы не хотѣли перепустить Цесаря, но всуе. бѣжденъ,
Цесарь, перешедъ чрезъ тотъ Каналъ, напалъ назавтрѣ потомъ
на

Л. Р. 705. Пр. І. Х. 47.

утопаетъ въ Нілѣ.

Флор. IV. 2. Ороз. VI. 16.

на царскій Стань, и осилѣль оный съ мечемъ въ рукѣ. Кровопитіе Египтянамъ было самое большое. Только имъ и было пособія, что бросаться въ лодки и убѣгать рѣкою. Птолемей и самъ кинулся въ одну изъ тѣхъ лодокъ, коя, бывши загружена множествомъ торопившихся въ нея метнуться, сѣла на дно; а юный Царь и погибъ такимъ образомъ утонувши въ Нілѣ. Тѣло его найдено заметанное тиною, а признанное по золотой бронѣ, какову обыкновенно Птолемеи носили на Войнѣ.

Александрія и Египетъ покорены.

Цесарь, отославъ ту броню въ Александрію, на доказательство Обывателямъ о смерти Царя ихъ, слѣдовалъ туда и самъ съ Конницею по самой кратчайшей дорогѣ, бывъ увѣренъ, что по первой вѣдамости объ его Побѣдѣ всѣ приклонятся, и что никто не посмѣетъ больше и подумать о Войнѣ. Не обманулся онъ. Пришедши съ того мѣста къ Городу, которое было во власти у Непріятелей, увидѣлъ все множество Александрійское, исходящее къ нему съ прошеніемъ и моленіемъ помилованія. Онъ ихъ утѣшилъ, обѣщался содержать въ милости, и прошелъ сквозь работы Непріятельскіе, шествуя въ свою часть.

Симъ образомъ Цесарь вышелъ Побѣдоносенъ „изъ „(a) Войны, въ которой соединены были всѣ роды трудностей и неудобностей, и въ которой какъ мѣста „такъ и времена были сопротивны; сражаясь зимою и „въ оградѣ стѣнъ съ Непріятелемъ преухищеннымъ, имѣвшимъ впрочемъ всякое изобиліе, а у него всего навсе „не доставало, да еще и не-былъ онъ готовъ къ выдержанію нападенія„.

Клеопатрѣ и меньшому ея брату, дано въ обладаніе Царство Египетское.

Могъ онъ подклонить Египетъ, и привесть въ Римскую Провинцію. Светоній увѣряетъ, что причина, отвратившая его отъ сего, былъ Страхъ, чтобъ, Правитель

(a) Bellum ſane difficillimum geſſit, neque loco, neque tempore aequo, ſed hieme anni, et intra moenia copioſiſſimi et ſolertiſſimi hoſtis, inops ipſe rerum omnium atque imparatus.

Sueton. Caes. cap. 35.

витель каковый властолюбивый, не восхотѣлъ засѣсть въ землѣ толь богатой, и толико трудной ко входу въ нея, и не возмогъ бы нѣкогда поднять мятежъ въ Державѣ. Сія причина знать что та, какую Цесарь сказывалъ своимъ Пріятелямъ. Истинная была конечно, любовь его къ Клеопатрѣ. Однако должножъ наблюдать, что Справедливость была здѣсь согласна съ Страстію его къ сей Царицѣ. Царство Египетское, было Наслѣдіе Клеопатрино послѣ Отца, и Наслѣдіежъ одного оставшагося у нея брата; а они не содѣлали ничего, чемъбы могли заслужить, быть лишены онаго. Итакъ, въ Силу завѣщанія отъ Птолемея Авлета, Цесарь объявилъ въ Царя и въ Царицу Египту юнаго Птолемея и Клеопатру. Правда, что Царевичъ, бывъ почитай еще Отрокъ младенчествующій, былъ Царь токмо именемъ. Вся власть находилась въ рукахъ у Сестры его, которая, при большинствѣ лѣтъ Своихъ, имѣла довѣренность себѣ всемощную у Диктатора.

Л. р. 705. Пр. I. Х. 47. Светон. Цес. гл. 52. Гірц.

Надобно, чтобъ Клеопатра была Сірена преопѣвающая очарованіемъ, длятого что она усыпила на нѣкоторое время проворность Цесареву. По пребытіи чрезъ девять мѣсяцовъ въ Александріи, въ которое время всѣ дѣла Римскія и Італійскія претерпѣвали попремногу, и дали побѣжденной Сторонѣ удобность къ пріобрѣтенію Страшныхъ Силъ въ Африкѣ, Цесарь, вмѣсто чтобъ поспѣшить изъ Египта, и чтобъ пойти туда, куда его звали честь и нужда, попустился въ Сладострастія, препровождая цѣлые ночи въ Пированіяхъ и Гульняхъ съ Клеопатрою; а наконецъ восхотѣлъ побывать съ нею и во всей той землѣ. Сѣлъ онъ совокупно въ великолѣпное Судно, поплылъ въ верьхъ по Нілу, возлѣдуемый четырмя Стами Стружковъ. Цесарь дошелъ бы такъ до самыя Еѳіопіи, еслибъ ропотъ Воинства его не помѣшалъ ему.

Цесарь, уязвившійся любовію къ Клеопатрѣ, попустнлся на нѣсколько времени въ сладострастіе. Светон. Діон. Аппіан.

Слухъ объ успѣхахъ Фарнаковыхъ въ Азіи, извлекъ его изъ усыпленія, и далъ ему притти самому въ себя. Наконецъ намѣрился онъ оставить Клеопатру: но, при отбытіи, воспріялъ всѣ потребные предосторожности, на утвержденіе ея на Престолѣ, который далъ ей

Слухъ объ Успѣхахъ Фарнаковыхъ въ Азіи, принуждаетъ

Л. Р. 705. Пр. І. Х. 47. его оставить Египетъ. Гірц.

ей въ обладаніе. Увезъ съ собою Арсіною Сестру ея, дабы сія Царевна не подняла каковаго мятежа. Оставилъ также въ Александріи большую часть Римскаго Воинства, бывшаго съ нимъ, на удержаніе Народовъ въ послушаніи и повиновеніи новому Правительству.

Послѣдованіе касающагося до любви Цѣсаревы съ Клеопатрою Свет. Діон. Аппіан.

Въ окончаніе здѣсь всего, касающагося до любви Цѣсаревы съ Клеопатрою, предложу, что сія Царица, родивши Сына вскорѣ по отбытіи Военачальника Римскаго, наименовала его Цесаріóномъ, дабы сáмое имя младенца того показывало родъ его, а Цесарь не принялъ сего за зло. Содѣлалъ онъ и еще-бóльше: призналъ онъ точно Цесаріóна за своего Сына, ежели повѣримъ свидѣтельству Антоніеву. Напротивъ же, Оппій сочинилъ Книгу, въ коей доказывалъ, что Младенецъ прославленный Клеопатрою за Сына Цéсарева, нé-былъ точнымъ его Сыномъ. Преизрядная Предлежность къ разсужденію!

Цесарь толь мало таилъ любовь свою съ Клеопатрою, что, создавъ Великолѣпный Храмъ Венерѣ, подъ именемъ Венеры Матери [Venus genitrix], для того что Іуліевы почитали ея за корень своего дому, поставилъ при Кумирѣ богининомъ Статуу Клеопатрину.

Царица сія имѣла путешествіе еще и въ Римъ съ Мужемъ своимъ, годъ спустя пóслѣ сего, коего бытія мы предлагаемъ. Цесарь ихъ принялъ, и вселилъ въ свой Домъ; содѣлалъ притомъ, что они признаны за Царей Содружныхъ и Союзныхъ Римскому Народу, и показывалъ имъ всякую честь, какову можно примыслить. По толикомъ овладѣніи Цéсаревымъ сердцемъ отъ сея Египтянки, никто ужé не удивится Упійству и Неистовству, каковы вдохнула онажъ въ Антонія.

Цесарь учреждаетъ дѣла Сірійскія и Кілікійскія. Гірц.

Цесарь, прибывъ изъ Египта въ Сірію, получилъ Вѣдомости отвсюду, что все было въ Смятеніи въ Городѣ Римѣ, и что одно присутствіе его могло возстановить Тишину. Однако разсудилъ онъ за должное, начать исправленіемъ нуждъ и учрежденіемъ дѣлъ въ тѣхъ Провінціяхъ, у которыхъ въ близости находился, и изъ которыхъ однѣ были обеспокоиваемы оружіемъ Фарнаковымъ, а другимъ, хотя они и не имѣли чужестранныя Войны къ выдержанію, и не могли ея боятся,

ся, не преминуемо чувствовать надлежало поколебаніе, какое междоусобная брань причинила всей Державѣ. Когда Цари и небольшіи Княжки, пребывавшіи въ пространствѣ Сірійскомъ, или поселившіися въ близости отъ Сіріи, явились къ нему въ великомъ множествѣ; то онъ ихъ принялъ милостиво, и поручилъ имъ смотрить бодрственно, да безопасна пребудетъ Провінція: а съ тѣмъ и отпустилъ ихъ, исполненныхъ усердія къ нему и къ Римскому Народу. Вѣдомо намъ особливо, что подтвердилъ онъ Гіркану верьховное первосвященство у Іудей, не смотря на жалобы Антігона сына Арістовулова, и что позволилъ ему возсоздать Стѣны Іерусалимскіе, разоренные Помпеемъ. Содержалъ также и Антіпатра во власти, коею сей пользовался уже отъ давныхъ временъ въ Іудеѣ, подъ именемъ Гіркановымъ; а помощь сія была всеконечно необходима Слабости Государя сего. Л. Р. 705. Пр. І. Х. 47. Іосиф. Древност. XIV. 15. 16. и О бран. Іудейск. І. 7. 8.

Изъ Сіріи Цесарь переѣхалъ Моремъ въ Кілікію; а державъ тутъ Государственное Собраніе въ Городѣ Тарсѣ, поспѣшилъ отбыть въ Понтъ, коимъ Фарнакъ, какъ то мы теперь повѣствовать имѣемъ, завладѣлъ. Гірц.

Прибывъ въ Команы, отнялъ Священство беллонино у Архелая, сына тому, коего въ то Помпей опредѣлилъ. Сіе великое Достоинство, о которомъ предложено индѣ *, дано Цесаремъ Лікомеду или Нікомеду Віѳінійскому, который, по свидѣтельству Писателя брани Александрійскія, имѣлъ на то Право и притязаніе по первоначальному изъ своихъ предковъ. Сія причина могла быть только предлогомъ, послужившимъ покрыть мщеніе, содѣлываемое Архелаю, поборавшему по Помпеѣ, и также желаніе наградить за услуги, показанные Лікомедомъ Цесарю. Апп Мітрідат. * Том. XI. стран. 185.

Когда приближился къ Границамъ Греціи; то Деіотаръ предсталъ предъ него, не токмо безъ знаковъ достоинства Царскаго, но и въ приборѣ Молителя и Судимаго Человѣка. Воспріялъ онъ сію уничижительную наружность, длятого что зналъ, коль Цесарь былъ безмѣрно на него гнѣвенъ; а по сей же причинѣ и оградился, сколько ему возможно было, сильными засту- Деіотаръ проситъ прощенія себѣ у Цесаря, и частію получаетъ. Гірц.

А. Р. 705. ступниками. Приносилъ са́мыя худыя извиненія къ
Пр. I. Х. оправданію своему въ томъ, что сталъ съ Помпеевы
47. стороны́. Говорилъ: пребывая въ такой Странѣ, гдѣ власть Помпеева единственно была признаваема, а Цесарь тамъ не имѣлъ тогда ни Войска ни Намѣстниковъ, принужденъ былъ повиноваться тому, у котораго находился подъ рукою. Истиннажъ, что онъ приверглся къ Помпею по усердію, и по удостовѣренію о справедливости дѣла его.

Цесарь вовразилъ его также негодными доводами, каковы и Государь галатскій приводилъ защищая себя. Утверждалъ Деіотара виновата предъ нимъ въ томъ, что онъ не могъ не вѣдать, кто былъ сей, коего могущество Римъ признавалъ и вся Італія, и который находился Консуломъ во время Фарсальскія битвы. Ра́вно какъ будтобъ наглость, съ какою заграбилъ престольный градъ Державы, и потомъ Консулство, была видъ Законныя Вла́сти, какову должно было почитать всѣмъ Союзникамъ Имени Римскому. Но всякія доказательства суть хороши и тверды въ Устахъ Си́льнѣйшаго.

Однакожъ Цесарь не отступилъ отъ обыкновенныя своея умѣренности. Объявилъ Деіотару, что онъ его прощаетъ, тоесть, что Особѣ его не здѣлаетъ никако́ва Худа: велѣлъ ему паки воспріять украшенія Царскія, и потребовалъ у него, на Войну противъ Фарнака, одного цѣлаго Легіона, составленнаго имъ на подобіе и по чину Воинства Римскаго. Но отложилъ судить по́слѣ бра́ни распри, бывшіе между нимъ и другими Тетрархами. было то предуготовленіе къ отнятію у него наибо́льшія ча́сти областей онаго.

Когда Цесарь прибылъ въ Понтъ; то принялъ Посольство отъ Фарнака, коего о движеніяхъ время уже повѣствовать съ нѣсколькою подробностію.

Фарнакъ, при начатіи междоусобныя брани, Сей Государь, Сынъ отцеубійственный Мітрідатовъ, былъ сперва превесьма сча́стливъ, что признанъ Помпеемъ за Цэря босфорскаго, и украшенъ Тітлою друга и Союзника Римскому Народу. Но когда брань Междоусобная загремѣла; то сей случай возбудилъ въ немъ

немъ горделивные мысли: а въ то время какъ Римляне упражняли свои Силы на взаимное себя растерзаніе, онъ льстился надеждою, завоевать обратно Области, коими предки его владѣли, и которые почиталъ всегда отчиною своею. Началъ онъ покореніемъ за Босфоромъ города Фанагореи, объявленнаго отъ Помпея Вольнымъ: потомъ покорилъ Колхиду; послѣ того вступилъ въ Понтъ, и завладѣлъ Сінопомъ, бывшимъ въ древнія вре времена Царственнымъ Городомъ отцевъ его. Ободренъ бывъ усхѣхомъ, наскочилъ на малую Арменію, принадлежавшую дѣйствително Деіотару; а въ отсутствіе Государя сего, и завоевалъ ея удобно. Наконецъ, понесъ свое Оружіе въ Каппадокію, и предпріялъ отнять сіе Царство у Аріобарзана. Л. Р. 705. Пр. I. Х. 47. воспріемлетъ Оружіе, и преуспѣваетъ нарочито. Апп. Митрід. Діон. XLII. Гірц.

Деіотаръ, возвратившись въ свою землю послѣ Фарсальскія битвы, нашелъ вещи въ семъ состояніи. Цесаръ былъ въ Александріи, въ превеликомъ затрудненіи и въ прекрайнемъ бѣдствіи. Доміцій-Калвінъ, коему поручено отъ него смотрить Азіи и сосѣднихъ къ ней областей, былъ единственное прибѣжище, къ коему могъ Деіотаръ приклониться, не бывъ способенъ ни мало противиться Фарнаку собственными Силами своими.

Намѣстникъ Цесаревъ почувствовалъ совершенно, что сія Война столькожъ была нужна народу Римскому, сколько и Царямъ Деіотару съ Аріобарзаномъ. Послалъ онъ указъ тотчасъ къ Фарнаку, повелѣвая ему выттии изъ малыя Арменіи и изъ Каппадокіи; да и не употреблять во зло обстоятельствъ, въ какихъ находится Народъ Римскій, нарушеніемъ къ сему благоговѣинства, также Правъ его и величества. Объявленіе толь высокомѣрное, имѣлъ нужду подкрѣплено быть Силою. Доміцій имѣлъ въ своихъ повелѣніяхъ три Легіона; но принужденъ былъ послать изъ тѣхъ два въ помощь Цесарю, одинъ Моремъ а другой Сухимъ путемъ. Къ оставшемуся у него, присовокупилъ онъ два изъ Галатянъ и изъ другихъ подданныхъ Деіотару, вооруженныхъ и наученыхъ симъ Государемъ, какъ то я объявилъ, по Римски; да еще четвертый, набранный Доміцій-Калвінъ, намѣстникъ Цесаревъ, идетъ на Государя того, и разбитъ.

Л. Р. 705. спѣхомъ въ Понтійскомъ Царствѣ. Съ сими четырмя
Пр. І. Х. Легіонами, и съ нѣсколькими помощными Полкáми, по-
47. шелъ онъ и дошелъ даже до Нікополя въ малой Арменіи.

Фарнакъ старался всуе проманить его ходатайствомъ, и посланіемъ къ нему Пословъ за Послами, прося чтобъ всему пребыть въ прежнемъ состояніи до прибытія Це́сарева. Вся его мысль состояла въ томъ, чтобъ ему пріобрѣсть себѣ время, для того что зналъ крайнюю напасть, въ каковой обращался Цесарь въ Александріи. Перехватилъ еще онъ и Гонцовъ, везшихъ Пи́сьма, коими сей Военачальникъ приказывалъ Доміцію, приближиться къ Егіпту отъ Сіріи. Итакъ, не сомнѣваясь, чтобъ сей Намѣстникъ Це́саревъ не удалился вскорѣ, мнилъ, что то для него Побѣда, когда проволочитъ дѣла́ въ долготу.

Въ семъ намѣреніи, и чтобъ уклониться отъ Сраженія, или уже́ чтобъ сразиться съ пользою себѣ, провелъ онъ отъ Города Нікополя, коего подъ Стѣнами стоялъ, къ Римскому Стану, два Параллельныя рва, не въ большомъ разстояніи одинъ отъ другаго, каждый въ два аршина глубиною. Между сими то обоими рвами, ставилъ онъ свою́ Пѣхоту къ битвѣ. Чтожъ до Конницы; то, понеже она́ не могла дѣйствовать въ пространствѣ толь ускомъ, а съ другія стороны́ было ея весьма больше, нежели у Римлянъ, помѣщалъ оную по Кры́ламъ за Рвами.

Доміцій, точно по тѣмъ же причинамъ, кои приводили Фарнака содержать себя оборонительно, спѣши́лъ очень охотно сразиться; такъ что ни неудобство, какое возъимѣютъ полки́ его къ нападенію на Непріятелей въ описанномъ мною расположеніи, не могло его воздержать. Но, не имѣвшій довольныя способности къ отвращенію неудобство, и бывшій болѣе гарячъ, нежели искусенъ въ промыслѣ Военномъ, разбитъ онъ Фарнакомъ. Оба Деіотаровы Легіона дали ногамъ волю съ перваго са́маго удара. Понтійскій Легіонъ почитай весь посѣченъ на ча́сти. Состоявшій же изъ старыхъ Воиновъ Помпеевыхъ, устоялъ одинъ противъ всего усильствія Непріятелей, и отступилъ прочь

съ

съ честію, лишився токмо двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ. Л. Р. 705. Пр. I. X. 47.

Сія Побѣда содѣлала Фарнака всесовершеннымъ Господиномъ надъ малою Арменіею, надъ Каппадокіею, и надъ Понтомъ. Ибо Доміцій не-былъ уже въ состояніи стоять въ полѣ; а собравъ, сколько возможно лучше, остатки отъ разбитія себѣ, отбылъ въ Азійскую Провінцію. Побѣдитель употребилъ во зло преспѣяніе свое съ лютостію и нахальствомъ. Казалось, что онъ хотѣлъ всячески здѣлать, грабленіями своими, самыми негодными Поступками, и убійствами, дабы ненавидиму быть и проклинаему его Господоначальству.

Готовился довесть свои Завоеванія даже до Виѳініи, и до Азійскія Провінціи. Но увѣдомился, что Асандръ, коего онъ опредѣлилъ Правителемъ въ босфорѣ въ свою небытность, забунтовалъ. Сія вѣдомость принудила его къ перемѣнѣ предрасположенія, и къ мысли, какимъ бы способомъ умирить и покорить того бунтовщика. Въ то время какъ упражнялся въ семъ попеченіи, другое важнѣйшее настало ему поперечно. Непріятель страшнѣйшій приближался: былъ то Цесарь; а Фарнакъ и разсудилъ основательно, что не-было ему нужнѣйшаго дѣла, какъ токмо чтобъ пойти встрѣчу римскому Военачальнику. Взялъ онъ себѣ мѣсто на вышинѣ близъ Зелы или Ѕѣлы въ Понтѣ; а мѣсто сіе такое, которое онъ почиталъ за благополучное, для того что отецъ его * Побѣдилъ тутъ римлянъ, Начальствуемыхъ Тріаріемъ.

Цесарь прибываетъ и одерживаетъ побѣду.

Аппіан.

* зри Том. XI. стран. 71.

Имѣлъ онъ съ Цесаремъ туже самую Поступку, которая ему удалась съ Доміціемъ. Укрѣпившись презрядно, и намѣрившись выдержать Войну, притворился желающъ Мира. Послалъ къ Цесарю Пословъ, имѣвшихъ поднесть ему Золотый Вѣнецъ, и долженствовавшихъ совокупно утверждать клятвою, что онъ повинется всѣмъ его Изволеніямъ. А въ доказательство, что не заслужилъ почитаемъ быть за Непріятеля, твердилъ попремногу, что не-далъ помощи Помпею.

Цесарь отвѣтствовалъ, что особенные услуги не ставитъ онъ Наградою за обиды, учиненные всей

Л. Р. 705. Пр. I. Х. 47.

республикѣ; а за всѣмъ тѣмъ, Фарнакъ себѣ самому услужилъ, что не приступилъ къ Сторонѣ, коея участь стала быть Злосчастна. Присовокупилъ, что онъ его проститъ охотно, толькобъ тотъ выбрался изъ Понта, и наградилъ за всѣ вреды и убытки, имъ причиненныя. Чтожъ до золотаго Вѣнца; то онаго не благоволилъ принять, и сказалъ, что Фарнаку должно начать повиновеніемъ, а потомъ уже посылать дары, каковы Военачальники Побѣдоносныя обыкновенно воспріемлютъ отъ своихъ Пріятелей.

Ухищренный тотъ Государь обѣщалъ все навсе, намѣрившійся ничего не исполнять. И какъ онъ вѣдалъ, что дѣла самыя важныя и нетерпящія коснительства, звали Цесаря въ Римъ; то уповалъ, что, мотчая и производя трудности въ разсужденіи способа и времени, къ исполненію обѣщаній своихъ, утрудитъ его тѣмъ; и что, наконецъ, Военачальникъ сей, будучи радъ имѣть честный предлогъ къ оставленію Понта, вознамѣрится отбыть туда, гдѣ толь нужна была его бытность.

Цесарь проникъ безъ труда въ ухищреніе Фарнаково; и, вмѣсто чтобъ терять время съ нимъ въ спорахъ, проворность въ немъ природная, умноженная еще Необходимостію обстоятельствъ, понудила его поспѣшить внезапу дѣломъ, и кончать тотчасъ Войну битвою. Однако не-быложъ у него Силъ довольно нарочитыхъ: имѣлъ онъ шестый Легіонъ, который привелъ съ собою изъ Александріи, и въ которомъ, отъ долговременныя Службы, отъ Утружденій по дорогамъ, и отъ Сраженій, не находилось почитай съ тысячу человѣкъ; еще одинъ Легіонъ Деіотаровъ, да два разбитыя подъ Предводительствомъ Доміціевымъ отъ Фарнака. Но зналъ, что Приводецъ такой, каковъ онъ, стоитъ одинъ цѣлаго Воинства. Итакъ пошелъ съ симъ Войскомъ, и дошелъ до Непріятеля за восемь верстъ съ небольшимъ.

Земля, на коей Фарнакъ поставилъ свой Станъ, была вся окружена Горами, раздѣленными между собою глубокими буяраками. Прямо противъ Вышины, на которой стоялъ Царь босфорскій, разстояніемъ только на восемь сотъ саженъ съ малымъ, возносился другій

Холмъ

Холмъ, на кой Цесарь вознамѣрился взойти, и не немъ укрѣпиться. Въ семъ намѣренiи приказалъ онъ набрать всѣ потребности на здѣланiе заграды, какъ то Фашины, Суки съ деревъ, и Камни: по немедленномъ сего исполненiи, пошелъ съ своими Легiонами за-три часа до Свѣта, безъ всякихъ тягостей; а при восхожденiи Солнца, когда Непрiятели не чаяли отнюдъ, захватилъ Холмъ, который хотѣлъ, и который былъ то са́мое мѣсто, на коемъ Трiарiй разбитъ Митрiдатомъ. Тотчасъ всѣ Рабы, бывшiи при его Войскѣ, наносили по его указу тѣ Припасы, которыи набраны были; а въ то время, какъ первая Лiнея Римскихъ Войскъ стояла прямо противъ Непрiятеля, бывшаго на сопротивномъ Холмѣ, прочiи Воины работали съ поспѣшностiю и дѣлали Шанцы. Л. р. 705. пр. Х. 47.

Фарнакъ, видя всѣ сiи обраты, построилъ тотчасъ Войско свое къ битвѣ при своемъ Станѣ. Цесарь почелъ сiю поступку за Скосырство́: ибо всячески не мнилъ, могущу быть кому изъ Смертныхъ толь продерзостну, чтобъ ему сводить Войско въ Долъ, и потомъ бы возводить оное по са́мому крутому боку, съ намѣренiемъ напасть на него. Фарнакъ, по высокомнѣнiю, коему бесполезно искать причины, дерзнулъ на то, что Цесарь мнилъ быть выше дерзости са́мыя чрезмѣрныя; да и здѣлалъ сiе движенiе съ толикою быстротою, что Римляне изумились, и увидѣли Непрiятеля близъ себя, когда рука ихъ еще была въ работѣ. Итакъ принужденъ былъ Цесарь и велѣть совокупно оставить имъ работу, брать оружiе, и самъ строить ихъ къ битвѣ. Все сiе не могло исправиться вдругъ, и такъ, чтобъ не быть между ними нѣкоему беспорядку, умножаемому еще Колесницами вооруженными Косами, шедшими предъ Воинствомъ Фарнаковымъ. Но тотчасъ Римляне вышли изъ перваго сего замѣшательства; а пособствуемыи выгодностiю мѣста, отбили удобно Непрiятелей. Побѣда началась на Правомъ Крылѣ, гдѣ стояли Старыи Воины шестаго Легiона; потомъ лѣвое Крыло́ и Средина также превозмогли. Воины Фарнаковы или побиты, или потолканы въ буракъ. Возмогшiи

усколь-

Л. Р. 705. Пр. І. Х. 47.

ускользнуть, бросали свое оружїе, чтобъ имъ бѣжать легче было. Цесарь погнался за ними, и не давъ имъ времени опамятоваться, идетъ съ нападенїемъ на Станъ ихъ, да и осилѣлъ оный. Во время нападенїя на Станъ, Фарнакъ нашелъ средство къ убѣжанїю.

Сказанное Цесаремъ о сей побѣдѣ, достойное примѣчанїя.

Повѣствуютъ, что Цесарь былъ самъ въ крайнемъ удивленїи способности, съ каковою одержалъ онъ сїю Побѣду, и что воскликнулъ: Счастливъ ты Помпей! Вотъ же Непрїятели, коимъ разбитїе прїобрѣло тебѣ имя Великаго.

Аппїан. Плут. въ Цес. Светон. Цес. Гл. 37.

Пиша къ одному изъ своихъ Прїятелей въ Римъ, чтобъ увѣдомить его о семъ приключенїи, изобразилъ онъ быстроту своея Побѣды сими тремя славными Словами: Veni, Vidi, Vici, тоесть, пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ. А когда торжествовалъ надъ Фарнакомъ; то несена была въ шествїи Картина, на которой сїиже самыя три Слова написаны были большими Писменами.

Совершенное паденїе и смерть Фарнакова Аппїан. Мїтрїд. Дїон.

Цесарь по правдѣ могъ славиться, что побѣдилъ совершенно своего Непрїятеля, одержанїемъ сея единыя битвы: ибо не-было уже кому Войны. Фарнакъ, ушедшїй въ Сїнопъ, былъ преслѣдствуемъ Домїцїемъ, который принудилъ его оставить сей Городъ и всю Землю. безумное надменїе привело его къ тому, что онъ не имѣлъ уже себѣ прибѣжища: ибо босфоръ захваченъ Асандромъ, взбунтовавшимся противъ него, какъ то дано знать выше. бѣгущїй Государь, хотя вступить паки въ свое Царство, нашелъ бунтовщика въ состоянїи противиться ему въ Обладанїи. была между ними битва, на которой Фарнакъ погибъ. Вотъ же чемъ окончались всѣ его властолюбныя намѣренїя!

Цесарь, при возвращенїи въ Римъ, учреждаетъ Дѣла Азїйскїя, и збираетъ

Цесарь, ставъ наконецъ свободенъ отправиться въ Римъ, не потерялъ времени послѣ Побѣды одержанныя надъ Фарнакомъ. На другой день по битвѣ, отбылъ провождаемый Конницею, указавъ шестому Легїону слѣдовать за Собою, и прибыть въ Італїю по Мздовоздаянїя, должныя Воинамъ, показавшимъ толь многїе и такъ великїе Службы своему Военачальнику. Проходя Галлогрецїю и Вїѳїнїю, распредѣлилъ дѣла Государей и Народовъ въ сихъ предѣлахъ; да и тогда то поступилъ онъ

весьма

весьма жестоко съ Деіотаромъ, коего, по свидѣтельству Ціцеронову, ненавидѣлъ лично. Взялъ съ него превеликіе суммы денегъ; отнялъ у нгожъ малую Арменію, кою Сенатъ ему пожаловалъ, и подарилъ ея Аріобарвану; лишилъ его еще и части изъ Галлогреціи, которую далъ въ даръ Мітрідату Пергамскому. Сей самый Мітрідатъ получилъ отъ него указъ воевать и на Асандра, а послѣ какъ сего побѣдитъ, быть Царемъ въ босфорѣ.

Л. Р. 705. Пр. I. Х. 47. великіе суммы денегъ. Правило его о семъ. Гірц. Ціц. Філіп. II. 64. 95. Діон.

Другія Цесаревы распоряженія, въ разсужденіи всѣхъ сихъ земель, и особливѣе Азіи собственно такъ называемыя, не извѣстны намъ подробно. Вѣдаемъ только, что превесьма онъ старался набрать множество денегъ всякимъ образомъ. Велѣлъ себѣ заплатить Суммы, обѣщанные Городами и Народами Помпею, да прибавилъ еще и новыи съ нихъ поборы подъ разными предлогами. Расхищалъ Храмы безъ сомнительства, и воспріималъ отъ Государей и Народовъ превеликое множество Золотыхъ Вѣнцовъ. Дѣлалъ сіе утверждаясь на основаніи, въ чемъ и не таился. Говорилъ, „что двѣ „помощи всеконечно суть необходимы на утвержденіе „могущества, Воины и Деньги; и что сіи обѣ помо„щи подаютъ себѣ руку пособствованія взаимнаго. „Деньгами содержатся и привлекаются Воины, а ору„жіемъ Воиновъ получаются деньги: будежъ одно изъ „сихъ пособій оскудѣетъ; то и другое пребыть не мо„жетъ „. Такія были точно умствованія его, такой и языкъ, кои ничего кромѣ истинны не содержали; но, чтобъ имъ законно быть произведеннымъ въ дѣйство, то полагаютъ власть и окончательство законное.

Цесарь, окончивъ обыкновенною себѣ поспѣшностію всѣ дѣла, задержававшія его въ Восточныхъ предѣлахъ, поторопился возвратиться въ Італію; да и прибылъ въ нея скоряе, нежелибъ кто чаять могъ. Но, прежде нежели предложу о содѣяніяхъ его въ ней, принужденъ я возвратиться ко многимъ приключеніямъ, не возмогшимъ еще найти себѣ мѣста въ моемъ Повѣствованіи. Итакъ, имѣю я представлять здѣсь вопер-

Л. Р. 705. Пр. І. Х. 47. выхъ Войну Іллірическую, бывшую между двумя развратами, раздиравшими Державу; потомъ нѣкоторыя особенныя бытія, касающіяся до нѣкихъ знаменитыхъ Римлянъ, и до Народовъ нѣкихъ Греческихъ. Отлагаю Сказаніе о возрастѣніи Силъ побѣжденныя стороны въ Африкѣ, и о движеніяхъ случившихся въ Іспаніи до того, какъ мнѣ надобно будетъ говорить о Войнахъ, какіе Цесарю надлежало весть въ обѣихъ Провінціяхъ.

§. II.

Война въ Іллиріи, между Поборниками Цесаревыми и Помпеевыми. Каленъ покаряетъ Цесарю Аѳины, Мегару, и Пелопоннесъ. Смерть Ап. Клавдія. Отвѣтъ сказанный ему Пітіею. Сулпицій и Марцеллъ восхотѣли отлучиться въ добровольное изгнаніе. Постоянство Марцеллово. Братъ и Племянникъ Ціцероновъ, обращаются недостойнымъ образомъ въ разсужденіи его. Подробность о Беспокойствахъ Ціцероновыхъ, во время пребыванія его въ Брундузіи. Является Цесарю, и принятъ отъ него изрядно. Состояніе Рима по Фарсальской Битвѣ. Цесарь Діктаторъ; а Маркъ Антоній Начальникъ надъ Конницею. Чрезмѣрная недостолѣпность въ поступкѣ Антоніевой. Грабительства его и Несправедливости. Наглыя Смятенія, затѣянныя въ Римѣ Долабеллою Трібуномъ. Цесарь, по возвращеніи въ Римъ, утоляетъ мятежи, и не производитъ никакова сыска Прошедшему. Цесарь старается набрать денегъ всякими образы. Продаетъ имѣніе побѣжденныхъ, и особливо Помпеево, купленое Антоніемъ. Раздоръ между Цесаремъ и Антоніемъ по сей причинѣ. Цесарь преклоняетъ къ себѣ множество Народное. Награждаетъ Главнѣйшихъ своихъ Споспѣшниковъ. Каленъ и Ватіній наречены въ Консуловъ. Назначаетъ себя въ Діктатора и въ Консула на слѣдующій годъ, и беретъ Лепіда Таварищемъ въ Консулствѣ, и Начальствующимъ надъ Конницею. Бунтованіе, поднявшееся между старыми Воинами. Утоляетъ оное твердостію своею. Основанія поступки его въ разсужденіи Воиновъ.

Война въ Іллиріи между Поборни-

Видѣли мы, что Помпеева сторона превозмогла въ Іллиріи Цесареву. Однако городъ Салонъ, который былъ

былъ Главный во всей той землѣ, воспротивился потоку влекущему, и выдержалъ еще осаду отъ М. Октавія. Сей Помпеевъ Намѣстникъ, помоществуемый Лібономъ, выгналъ Долабеллу, и взялъ въ полонъ К. Антонія, да и пытался сперва преклонить Римлянъ, жившихъ въ Салонѣ, и Господствовавшихъ въ немъ, къ отворенію ему Воротъ. Не получивъ же въ томъ успѣха, восхотѣлъ приступить къ городу, и взять его силою. Римляне, защищавшіи тотъ, хотя у нихъ было и мало людей, намѣрились претерпѣть все для пребытія въ вѣрности Цесарю; и, вмѣсто чтобъ здаться, увольнили всѣхъ рабовъ, бывшихъ въ лѣтахъ быть въ Военной Службѣ, да и остригли волосы у женщинъ, на употребленіе тѣхъ къ Военнымъ орудіямъ.

ками Цесаревыми и Помпеевыми. Цес. о бран. Междоусобн. III. 9.

Октавій, упорство ихъ видя, осадилъ Городъ нарядным образомъ, и поставилъ пять Становъ около Салона. Осажденныи обороняли себя сильно; а хотя недостатокъ въ Хлѣбѣ и утруждалъ ихъ попремногу, однако стояли крѣпко чрезъ весьма нарочитое время. Наконецъ, усмотривши въ одинъ изъ дней около полудня, что Воины Октавіевы не-были отнюдъ въ осторожности, разставили по Стѣнамъ Женщинъ и Рабятъ, чтобъ обмануть Непріятеля ложнымъ видомъ; а сами, подкрѣпляемыи Рабами, коихъ увольнили, вышли вылазкою толь мужественною, и такъ изрядно веденною, что схватили всѣ пять Становъ Октавіевыхъ, одинъ по другомъ. Итакъ принужденъ онъ былъ отойти прочъ бесчестно; а убѣжавши на Суда съ остальнымъ своимъ Войскомъ, возвратился въ Эпиръ. Сіе произошло, когда Помпей былъ еще въ Дірраxіи.

Римляне Салонскіи просили помощи у Цесаря во время Осады; но онъ не могъ послать къ нимъ оную. Въ слѣдующее лѣто, кое есть то самое, когда онъ сражался съ Помпеемъ, Корніфіцій переѣхалъ, по его указу, въ Иллірію съ двумя Легіонами. Воевалъ онъ тамъ и на природныхъ обывателей земли, и на М. Октавія, который, по Фарсальской битвѣ, возвратился въ заливъ съ своимъ Флотомъ, и старался привлещи къ своей сторонѣ жителей небольшихъ островов, и Иллірійскихъ

рійскихъ береговъ. Корніфїцій, поступкою какъ проворною такъ и благоразумною, одерживалъ всегда превозможеніе надъ обоимъ тѣмъ родомъ Непріятелей.

Когда Цесарь преслѣдствовалъ Помпея; то увѣдомился, что многіи изъ Побѣжденныхъ кинулись большими Стаями въ Иллірію, смежную съ Македоніею. Опасся, чтобъ не здѣлались они тамъ сильны, и разсудилъ, что Корніфіцію была нужда въ подмогѣ. Итакъ, указалъ онъ Габінію, отвесть въ ту Провінцію нѣсколько Легіоновъ новонабранныхъ. Габіній, Тварь Помпеева, привергся по возблагодарности къ Цесарю, который его свободилъ изъ Ссылки узаконеніемъ, положеннымъ въ первомъ его Діктаторствѣ. Онъ былъ Храбръ, даромъ что злой человѣкъ, какъ то мы уже видѣли. Но не здержалъ при семъ случаѣ Славы, какову себѣ пріобрѣлъ прежде оружіемъ въ Сіріи и въ Египтѣ: а когда надежда его возутверждалась, и Фортуна казалась примирившеюся съ нимъ; тогда въ Илліріи и нашелъ себѣ посрамленіе и Смерть.

Иллірія есть Страна нищая, гдѣ не удобно было Габінію препитать цѣлое Войско, толь наипаче, что Народы не имѣли усердности къ Сторонѣ Цесаревѣ. Настояло тогда самое жестокое время года; и Зима, сверьхъ что обеспокоивала воинство сильною Стужею, недопускала еще быть къ нимъ Моремъ и Подвозамъ съ Хлѣбомъ. Габіній препираясь съ сими трудностями, начиналъ многія предпріятія, въ коихъ всегда падалъ: Наступалъ на замки, въ которыхъ сидѣли Варвары, однако отбитъ отъ нихъ съ урономъ. Въ слѣдствіе сего, они его презирали; а когда возвращался онъ въ Салонѣ, то напали на его Войско, побили оное, и убили множество изъ того. Габіній, ушедъ въ Городъ съ остатками своего разбитія, умеръ тамъ заболѣвшій.

Разбитіе ему и Смерть его, дали способъ Октавію, взять рѣшительную верьховность въ Провінціи. Держалъ онъ море своимъ Флотомъ: имѣлъ дружбу и съ Природными жителями. Корніфіцій, крайно утѣсняемый, содержался съ великою трудностію; а Цесарь, бывъ тогда запертъ въ Александріи, находился въ безмѣрномъ

мѣрномъ отдаленіи, и былъ превесьма занятъ собственными себѣ бѣдствіями, такъ что не могъ мыслить объ Илліріи. Пособіемъ Сторонѣ Цесаревѣ въ сей землѣ содѣлался такой человѣкъ, который по сіе мѣсто являлся въ Исторіи, за достопрезираемаго по подлости своея Души, и по негодности Нравовъ, но который однако имѣлъ Неустрашимость и Смыслъ въ дѣлѣ Воинскомъ.

Сей человѣкъ есть Ватиній, находившійся тогда въ Брундузіи; а прошенный Корнифиціемъ, притти себѣ въ помощь, коль былъ ниболенъ, предпріялъ и совершилъ сей Походъ съ превеликою бодренностію. Было у него нарочитое число старыхъ Воиновъ, кои, за болѣзнями своими, остались въ Брундузіи, когда Легіоны Цесаревы переѣхали въ Грецію. Но не-было у него Военныхъ Судовъ, или, не имѣлъ изъ чегобъ ему составить Флотъ, которомубъ возмощи воевать на Октавія. Итакъ, описалъ онъ къ Фузію-Калену, коего Цесарь оставилъ въ Ахаіи, требуя у него Судовъ: а понеже сіе пособствованіе медлило очень въ разсужденіи нужды, не терпѣвшія времени; то вознамѣрился употребить всѣ, сколько у него ни было подъ руками. Къ нѣсколькимъ большимъ Судамъ, бывшимъ въ Гавени Брундузской, присовокупилъ много небльшихъ, кои вооружилъ Носами острыми; а на сей Флотъ, такъ составленный, посадивъ Старыхъ Воиновъ, поплылъ Гоньбу давать Октавію.

Сей побѣжалъ дѣйствительно отъ Ватинія, и еще оставилъ осаду (*) Эпидавру, которую-было началъ. Но когда увѣдалъ каковъ былъ Флотъ Непріятельскій, и что его собственный находился сильняе какъ числомъ, такъ и величиною Судовъ; то остановился въ Гавени нѣкоего небольшаго Острова, именовавшагося Таврісъ, и распорядилъ все что надобно было къ поставленію битвы. Ватиній, идя всегда въ передъ, увидѣлъ вдругъ выходящій изъ Гавени Флотъ Октавіевъ въ добромъ порядкѣ, чтобъ его поразить.

(*) Городъ на Далматскихъ берегахъ, коего Остатки суть то, что нынѣ именуется Старая Рагуза.

Испужался онъ, но не оробѣлъ. Далъ тотчасъ знакъ къ Сраженію; и какъ чувствовалъ всю низость своихъ Судовъ предъ Сопротивниковыми, то намѣрился наполнить сей Недостатокъ дерзостію своею. Велѣлъ выѣхать Галерѣ, на которой самъ былъ, и которая была о пяти рядахъ веслъ, противъ Главныя Галеры Октавіевы. Ударъ былъ жестокій; а Судно Октавіево и лишилось тутъ своего остраго Носа. Тотчасъ всѣ Суда подбѣгаютъ, съ обѣихъ сторонъ, въ по́мощь своимъ Главнымъ; приближаются, стѣсняются. Благопоспѣшнѣе сего и не могли ничего ожидать себѣ Воины Ватініевы, коихъ храбрость, искусство, и опытъ, удостовѣряли о Побѣдѣ, какъ скоро Суда сплотя́тся, и можно будетъ на тѣ лѣзть. Галера Октавіева потоплена; многіе другіе получили себѣ тужъ са́мую участь, или были взяты; великое число Воиновъ погибло мечемъ, или перетонуло. Самъ онъ съ великимъ трудомъ спасся, и ушелъ съ нѣсколькими Судами, слѣдовавшими за нимъ. Ватіній Побѣдитель пошелъ отдыхать въ Гавень, изъ коея вышелъ Октавій.

Побѣда сія была рѣшительна. Октавій ушелъ на Греческія берега́, откуду переѣхалъ въ Сицилію, а пото́мъ въ Африку. Никакое Судно, стоявшее съ стороны́ Помпеевы, не являлось уже́ кому на Адріатіческомъ морѣ; а Провінція Иллиріи и подпала подъ законы Цесаревы, также и подъ повелѣнія Корніфіціевы. Ватіній, по славномъ семъ Содѣяніи, возвратился въ Брундузій, не потерявъ ни одного Судна, и еще, буде утвердиться на словесномъ са́момъ изображеніи древняго Писателя, „ни (a) одного только человѣка.

Каленъ покаряетъ Цесарю Аѳины, Мегару, и Пелопоннесъ. Діон. Аппіан.

Въ Греціи Аѳиняне и Мегаряне подпали съ крайнимъ трудомъ подъ Цесарево иго. Сей Военачальникъ, предъ битвою Фарсальскою, послалъ Фузія Калена съ нарочитымъ отрядомъ, ратовать Намѣстниковъ Помпеевыхъ, державшихъ полуденные Провінціи. Фузій хотѣлъ бы водраться

(a) Suis omnibus incolumibus.

ся и въ Пелопоннесъ : но понеже Істмъ [перешеекъ] былъ закладенъ Стѣною по старательству Рутилія - Лупа , Начальствующаго на противной сторонѣ; то онъ приступилъ осадою къ Аѳинамъ , и взялъ тотчасъ Пірей , коего укрѣпленія срыты Сіллою. Аѳиняне толь упрямо противились Цесарю , что продолжали еще обороняться сидя въ Городѣ , пока уже увѣдали разбитіе Помпею , и наконецъ отворили Ворота Калену. Цесарь , у коего они просили себѣ помилованія чрезъ Посланниковъ, простилъ ихъ , однако здѣлалъ имъ сей жестокій выговоръ: „ Надоболь (a) всегда, достойнымъ вамъ гибели самимъ „ собою , быть одолженнымъ спасеніемъ своимъ Славѣ „ Предковъ вашихъ „ ?

Мегарянамъ надлежалобъ слѣдовать примѣру Покорности , даемому имъ Аѳинянами ; но они заупрямились , по несчастію себѣ , выдерживать Осаду отъ Калена. По довольно долгомъ сопротивленіи, видя себя близко паденія , вздумали выпустить изъ Ларей Львовъ , коихъ Кассій у нихъ оставилъ и кормилъ въ ихъ Городѣ , пока возможетъ перевесть тѣхъ въ Римъ для потѣхъ своего Эдилитетства : ибо желалъ онъ себѣ тогда сего чина. Львы тѣ спущенныи , вмѣсто чтобъ броситься на Воиновъ Каленовыхъ , оборотились на самихъ Мегарянъ , и растерзали изъ нихъ многихъ , погибшихъ такъ образомъ самымъ лютымъ, и бывшихъ своимъ Непріятелямъ въ причину Сожалѣнія и слезъ. Прочіи Обыватели Мегарскіи , всѣ приведены въ рабство. Но Каленъ былъ такъ попечителенъ и человѣколюбивъ , что продалъ ихъ такимъ Людямъ , кои съ ними нѣкоторое имѣли Союзство, и еще продавалъ за самую малую цѣну, дабы несчасныи Мегаряне могли способнѣе себя искупить , и чтобъ Городъ , такъ Древній и толь Славный, возмогъ же востать изъ своего злоключенія. Плут. въ брут.

Побѣда

(a) Ποτάκις ὑμᾶς ὑπὸ σφῶν αὐτῶν ἀπολλυμένυς δόξα τῶν προγόνων περισώσει.

Аппіан.

Побѣда Цесарева при Фарсалѣ, отвратила препоны, заключавшіе Калену входъ въ Пелопоннесъ. Пошелъ онъ къ Патрамъ, куда Катонъ, какъ сказано выше, оставивъ островъ Корціру, прибылъ съ большою частію Флота Помпеева. Въ приближеніе Намѣстника Цесарева, Катонъ отбылъ; а Каленъ и не имѣлъ кому уже никого и ничего противящагося себѣ во всемъ пространствѣ Греціи.

Смерть Ап. Клавдія. Отвѣтъ данный ему Пітіею.

Осталось мнѣ только сообщить здѣсь нѣкоторыя особенныяжъ бытія, достойныя впрочемъ памяти. Первое изъ сихъ есть, Смерть Ап. Клавдія, человѣка досточтимѣйшаго за Имя свое и за Достоинства, нежели за Достойность, которому однако высокая порода дала мѣсто, счисляться между самыми знаменитыми Римскими Гражданами. Слѣдовалъ онъ за Помпеемъ, коего Старшій Сынъ былъ ему зять; а Военачальникъ сей, еще съ начала самаго Воины, послалъ его Начальствовать въ Ахаію. Аппій, возмущаемый великимъ беспокойствомъ, и боясь преобращенія въ Счастіи больше себѣ, нежели Дѣлу, за которое сталъ, вознамѣрился вопросить Отвѣтъ Делфіческій объ успѣхѣ брани. былъ онъ всегда великій рачитель всѣхъ частей Гадательства, и обучился сей мнимой Наукѣ всетщательно. Здѣсь трудность состояла въ томъ, чтобъ убѣдить Пітію говорить: ибо отъ давняго уже времени Отвѣтъ находился въ крайнемъ пренебреженіи; а Жрица получала толь мало Плода и чести отъ своея службы, что уже не стоило труда подвергаться ей трудности и бѣдствію неистоваго упоенія, возбуждаемаго въ ней воскуреніями изъ Аполлиновы Пещеры. Итакъ, сперва отреклась она отъ дѣла, и отъ того, чтобъ ей сѣсть на триножный Столъ. Но понеже Аппій употребилъ всю свою власть; то принуждена была повинуться: да и вотъ отвѣтъ, какой она ему дала. „Римлянинъ! „(а) сія брань до тебя не касается. Ты получишь себѣ

Лукан. V.

(a) Nihil ad te hoc, Romane, bellum pertinet. Euboeae Caela obtinebis.

Val. Max. VIII. Oros. VI. 15.

бѣ Эвбейскій брегъ,,. Сіе прореченіе, которое по всему видно что пристроено къ желаніямъ Аппіевымъ, увѣданнымъ совершенно отъ Питіи, получило себѣ другое Событіе, нежели каковаго чаялъ вопроситель. Онъ надѣялся, что, во всякомъ спокойствіи нѣгдѣ въ Эвбеѣ, будетъ видѣть трясеніе всей Вселенной, не чувствуя самъ ударовъ. Подлинножъ, избѣжалъ отъ злоключеній Войны, но избѣжалъ болѣзнію, положившею его во гробъ. Помпей далъ ему въ Преемника Рутилія Лупа, который заклалъ Каменною Стѣною Перешеекъ Пелопоннескій, какъ то предложено́ выше.

Сулпицій и Марцеллъ восхотѣли отбыть въ добровольное изгнаніе. Постоянство Марцеллово.

По Фарсальской битвѣ, двое изъ знаменитыхъ бѣжавшихъ, Сер. Сулпицій, да М. Марцеллъ, соединились въ одно расположеніе Поступки, хотя и были весьма разнаго Характера. Мы видѣли, что они были Консулами совокупно, и что когда Марцеллъ поступалъ съ высокомѣріемъ противъ Цесаря, Сулпицій клонился всегда къ умѣренности. Сей человѣкъ былъ Духа склоннаго къ тихости. Чегоради и воспріялъ по́слѣ ужѐ всѣхъ намѣреніе, къ преѣзду въ Грецію для соединенія съ Помпеемъ; и видно что попустился наконецъ онъ въ сіе отважное предвоспріятіе, по несчастнымъ началамъ, угрожавшимъ сперва Цесарю на Войнѣ Іспанской противъ Афранія и Петреія. Когда Помпей побѣжденъ; то Сулпицій отрекся всесовершенно отъ Войны. Кажется еще, что и больше сего здѣлалъ, и что воспріялъ (*) намѣреніе отрещись отъ удовольствованія, жить въ своемъ Отечествѣ; да и что удалился въ нѣкоторый Греческій или Азійскій Городъ, гдѣбъ ему препроводить остаточныи свои дни въ простолюдинской жизни, утѣ-

(*) Что здѣсь Авторъ говоритъ о Сулпиціи; того нигдѣ не находится написаннаго точными словами; но выводитъ сіе такъ, утвердившись на нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Ціцеронѣ, а особливо на 7мъ Письмѣ XI Книги къ Аттику; и на 3мъ VI къ Пріятелямъ.

утѣшая себя Философіею и Словесными Науками, къ коимъ онъ всегда имѣлъ многое раченіе. Цесарь любившій тихость и мѣрность, извлекъ его, по нѣскольком времени, изъ сея праздности, и опредѣлилъ Проконсуломъ въ Ахаіи, какъ то мы будемъ имѣть случай, къ предложенію о семъ въ послѣдованіи.

Чтожъ до М. Марцелла, Товарища Сулпиціева въ Консулствѣ; то достовѣрно, что онъ отбылъ въ Мітілены, и тамъ предался паче, нежели когда, раченію къ Краснорѣчію и къ Філософіи, слушая еще и устныя Наставленія у Філософа Кратіппа, который довольне есть вѣдомъ по хваламъ, даемымъ ему отъ Ціцерона не на одномъ мѣстѣ. И какъ Марцеллъ имѣлъ великую душу; то Філософія не была для него бесплоднымъ Умозрительствомъ: она пособствовала ему претерпѣвать свое злополучіе съ твердостію, и находить въ правотѣ и чистотѣ своихъ намѣреній, чемъ себя утѣшать въ злоключеніяхъ. Брутъ, (a) говоря какъ „бесѣдовникъ въ одномъ изъ Собесѣдованій, просто разговоровъ Ціцероновыхъ, сказываетъ что онъ дивился „весьма его Постоянству„. Но изъяснился ужé пространнѣе и силняе въ нѣкоторомъ собственномъ своемъ Сочиненіи, изъ коего Сенека оставилъ намъ нѣкіи блески, весьма достопамятныи. „Я видѣлъ, (b) говоритъ, „Мар-

---

(a) Maxime laudandus est, qui hoc tempore ipso . . . consoletur se quum conscientia optimae mentis, tum etiam vsurpatione et renouatione doctrinae. Vidi enim Mitylenis nuper virum, atque, vt dixi, vidi plane virum.

Cic. Brut. n. 250.

(b) Brutus ait se vidisse Marcellum Mitylenis exsulantem, et, quantum modo natura hominis pateretur, beatissime viuentem; neque vmquam bonorum artium cupidiorem, quam illo tempore. Itaque adiicit, visum sibi esse magis in exsilium ire, qui sine illo rediturus esset, quam illum in exsilio relinqui . . . Illum exsulem Brutus relinquere non potuit, Caesar videre. Contigit enim illi testimonium vtriusque: Brutus sine Marcello reuerti se doluit, Caesar erubuit.

Senec. de Consol ad Helu. n. 9.

„Марцелла, въ изгнаніи его Мітіленскомъ, наслаждав-„шагося всѣмъ блаженствомъ, каковое позволяетъ Че-„ловѣческое Естество, и пристрастнѣйшаго, нежели „когда, къ изряднымъ Познаніямъ. Чегоради, разлуча-„ясь съ нимъ, не мнилъ я, что оставляю Изгнанни-„ка, но что самъ иду въ Изгнаніе„. Присовокуплялъ, что Цесарь проѣхалъ мимо Мітіленъ не остановшись тамъ, длятого что не могъ безъ Возмущенія видѣть Человѣка толь достойнаго, приведеннаго въ Состояніе такъ недостойное его. „Коликаяжъ то Слава для Мар-„целла, восклицаетъ Сенека, что въ Изгнаніи своемъ „возбудилъ въ Брутѣ Завидованіе, а Стыдъ въ Цесарѣ! „Оба содѣлали о немъ засвидѣтельствованіе весьма по-„четное. Брутъ не возмогъ, какъ токмо съ крайнею „болѣзнію, возвратиться безъ него въ Римъ, но Цесарь „не устыдиться„. Сіе было въ возвращеніе Цесарево изъ Азіи, по побѣжденіи Фарнака, когда Брутъ, бывшій съ нимъ, видѣлъ Марцелла въ Мітіленахъ.

Не знаю больше никого, кромѣ Сулпиція и М. Марцелла, кто восхотѣлъ бы такимъ образомъ отбыть въ добровольное Изгнаніе, по Фарсальской битвѣ. Изъ прочихъ, не приставшихъ къ Катону, чтобъ съ нимъ итти для возобновленія войны въ Афрікѣ, всѣ прибѣгли къ милосердію Побѣдителеву, и просили себѣ дозволенія возвратиться въ Італію и въ Римъ. Многіи изъ сихъ послѣднихъ остались въ Ахаіи подъ рукою у Калена, ожидая отъ Цесаря, коего другія попеченія упражняли чрезъ долгое время въ Александріи, рѣшительнаго Опредѣленія своей участи. Получили они всѣ, одни ранѣе другіи позже, милость просимую; но не можемъ мы предложить о семъ никакія подробности, кромѣ токмо что касается до двухъ Кв. Ціцероновъ, Отца съ Сыномъ, кои оказали при семъ случаѣ недостойную поступку.

Братъ и Племянникъ Ціцероновъ, поступаютъ съ

Да припамятуется, что Кв. Ціцеронъ, братъ Красновѣщателю Ціцерону, былъ Намѣстникомъ у Цесаря въ Галліи. Во времяжъ Междоусобныя брани впрочемъ сталъ съ стороны Помпеевы; а сіе не могло не оскорбить чувствительно стараго его Военачальника.

нимъ негоднымъ образомъ. Циц. къ Атт. XI.

Еще болѣе, Цесарь мнилъ, „Что (a) то онъ преклонилъ брата своего оставить Італію, и затрубилъ въ „Трубу [сіе са́мое и точное изображеніе его] на поданіе ему знака къ отшествію„. Ціцеронъ былъ въ брундузіи въ крайнемъ затрудненіи о томъ, что съ нимъ здѣлается, когда Це́сарево сіе слово до него дошло. бывъ всегда исполнь добросердія и любви къ брату своему, хотя уже́ и имѣлъ нѣкоторую причину жаловаться на него, отписалъ тотчасъ къ Цесарю въ такихъ словахъ: „Я не холоднѣйшее имѣю попеченіе „о моемъ братѣ, коль и о томъ заботы, что до меня самого касается; но въ состояніи, въ какомъ нахожусь, не дерзаю предстательствовать вамъ о немъ. „На сіе токмо осмѣливаюсь, что прошу васъ, не благоволить помышлять, будтобъ отъ него то, что я не слѣдовалъ такой поступкѣ, которая вамъ моглабъ быть „пріятна, и что Дружество мое къ вамъ не пребыло „безъ нѣкотораго отмѣненія. Онъ меня всегда увѣщавалъ, къ пребытію съ вами въ соединеніи; а когда мы „отправились совокупно изъ Італіи, то былъ онъ мнѣ „токмо Спутникъ, а не Проводникъ. Во всемъ прочемъ, не могу я быть Заступникомъ о немъ къ вамъ. „Природное милосердіе ваше, дружба между вами и „онымъ, суть то, что васъ опредѣлитъ въ рѣшеніи. „Но когда нѣкое мое имя не можетъ быть ему полез-

„но;

(a) Quintum fratrem lituum meae profectionis fuisse.
Cic. ad Att XI 12.

(b) De Quinto fratre meo non minus laboro, quam de me ipso: sed eum tibi commendare hoc meo tempore non audeo. Illud duntaxat tamen audebo petere abs te, quod te oro, ne quid existimes ab illo factum esse, quo minus mea in te officia constarent, minusve te diligerem; potiusque semper illum auctorem nostrae coniunctionis fuisse, meique itineris comitem, non ducem. Quare ceteris in rebus tantum ei tribues, quantum humanitas tua vestraque amicitia postulat. Ego ei ne quid apud te obsim, id te vehementer etiam rogo.
Id. ibid.

„но ; то , по крайней мѣрѣ , прошу васъ настоятель-
„но , да оное не будетъ во вредъ„.

Письмо сіе , дышущее братскимъ Дружествомъ , и совокупно написанное съ великимъ благоразуміемъ , и съ беспредѣльною осмотрительностію , видится мнѣ приносить великую честь Ціцерону. братъ его , со всѣмъ вопреки , поступилъ съ нимъ коль наихуже возможно ему было. Ушедъ въ Патры , по разбитіи Помпею , не удоволился вопіять на Ціцерона при всѣхъ кто хотѣлъ его слышать. Переслалъ неблагопристойныя нелѣпостію свои нареканія къ самому и Цесарю. Сынъ его , молодый человѣкъ вѣтреный и рѣзвый , отправился въ Азію , не столько просить прощенія и помилованія своему Отцу , сколько доносить и навѣтовать на своего дядю. Всѣ Пріятели Це́саревы , кои почитай всѣжъ и Ціцероновы были , вознегодовали на неблагодарность брата его. Однако не оставили быть сему благопріязнивы , длятого что вѣдали совершенно , Ціцерона оскорбле́на бывша злосердіемъ сродныхъ своихъ , но впрочемъ не желавша отнюдъ имъ мщенія. Квінтъ Сынъ , видѣвъ Цесаря въ Антіохіи , получилъ отъ него , по предстательству Гірціеву , все просимое.

Печаль , какую причинили Ціцерону братъ его и Племянникъ , не была единственнымъ мученіемъ , претерпѣннымъ отъ него во время пребыванія его въ Брундузіи. Не говорю я здѣсь о Домашнихъ его дѣлахъ , о распадшейся Фортунѣ его стяжательной , о злорасточеніяхъ жены его , о печальномъ состояніи , въ какомъ находилась любезная дщерь его Туллія , принужденная развестись съ Долабеллою , и не имѣвшая чемъ содержаться по своей Степени. Всѣ сіи бытія принадлежатъ особенно до домовыя жизни Ціцероновы , а не до Істоpіи вобще. Но , сверьхъ толь многихъ причинъ болѣзнованія , лютая неизвѣстность , въ каковой онъ пребылъ , почитай съ цѣлый годъ , не зная что дѣлать и чего чаять , была для него такимъ страданіемъ , которое привело въ крайнее ослабленіе бодренность его , какъ то упомянуто.

Подробности о беспокойствахъ въ бытіе его въ Брундузіи.
Ціц. къ Атт. XI.

Только что прибылъ въ Брундузій, какъ и вергся въ великое бѣдство: ибо вскорѣ послѣ Маркъ-Антоній приплылъ тудажъ съ Легіонами побѣдившими при Фарсалѣ. Могъ сей, еслибъ захотѣлъ, убить Цицерона, возвратившагося въ Италію своевольно, или ужé безъ писменнаго позволенія отъ Цесаря. Антоній пощадилъ его; да и ставилъ ему потомъ въ велико мнимое сіе благодѣяніе, кое Цицеронъ основательно называетъ благодѣяніемъ отъ разбойниковъ, хвалящихся дарованіемъ Живота тому, у котораго не отняли. Но наконецъ признаваетъ, что Антоній былъ воленъ здѣлать что хотѣлъ. Избавившійся отъ сея напасти, не пребылъ же однако безъ неспокойства. Надѣялся, что Цесарь не замедлитъ прибыть въ Италію, или ужé, на какомъ бы онъ мѣстѣ ни́-былъ, пришлетъ къ нему удостовѣренія о своей дружбѣ. Александрійская брань разстроила всѣ Цицероновы надежды. Цесарь, упражненный преизлишно, и такъ, что не могъ мыслить о всѣхъ удаленныхъ вещахъ, нé-далъ чрезъ долгое время извѣстія о себѣ въ Италію. Въ сіе теченіе времени, нареченъ онъ въ Диктатора; а Маркъ-Антоній, имѣя при немъ Титлу и Силу Начальствующаго надъ Конницею, пребылъ всегда властенъ надъ жребіемъ и участію Цицероновою.

Циц. Филип. II. 59.

Сей Начальствующій надъ Конницею, весьма не такую имѣлъ тихость, и не смотрилъ тѣхъ же сáмыхъ уваженій, на какія взиралъ Диктаторъ его. Былъ онъ весьма близокъ обесчестить Цицерона тѣмъ, чтобъ выгнать его силою изъ Италіи. Вотъ же по какому случаю. Цесарь, по разгласившемуся ложно Слуху, что будто Катонъ возвратился въ Италію, и что хочетъ показаться явно въ Римѣ, написалъ къ Антонію не терпѣть того; да и прибавилъ, что намѣреніе его есть такое, чтобъ ни одному изъ Воевавшихъ на него, не имѣть вольности остаться въ Италіи безъ имяннаго его Цесарева позволенія. Антоній обявилъ сіе Письмо Цицерону, извиняясь тáкъ-сякъ, что принужденъ по тому исполнять. Цицеронъ послалъ къ нему одного изъ Пріятелей съ представленіемъ, что то по Письму отъ Долабеллы,

Циц. къ Атт. XI. 7.

лабеллы, писанному въ силу Це́сарева указа, отважился онъ прибыть въ брундузій. Чрезъ сіе получилъ позволеніе тутъ остаться; но печально ему было крайнимъ образомъ, видѣть о себѣ изъятіе, изображенное именно въ Указѣ, обнародованномъ отъ Антонія, въ сходство Письма́ Це́сарева. Итакъ, видѣлъ о себѣ обьявленіе во всенародное извѣстіе, какъ о покорившемся Побѣдителю, а о прочихъ многихъ, или какъ о стоявшихъ еще за дѣло Вольности, или уже́ какъ о примирившихся тихимъ образомъ и безъ оглашенія громкаго.

Со всѣмъ тѣмъ не́-былъ онъ спокоенъ; а молчаніе Діктаторово содержало его всегда въ превеликомъ затрудненіи. Наконецъ получилъ онъ, около первыхъ чиселъ Іюня, Письмо врученное ему какъ отъ Це́саря. Но, сверьхъ что написано оно словами Общественными и Холодными довольно, почелъ то за подложное. Можетъ быть, что онъ въ семъ и не обманывался. Весьма вѣроятно, что балбъ и Оппій, Пріятели Це́саревы и Ціцероновы, составили по согласію съ Аттікомъ то Письмо, въ отраду и утѣшеніе человѣку, подламывающемуся отъ бремени своего болѣзнованія. Ціцеронъ пребылъ еще два мѣсяца въ томъ своемъ беспокойствѣ. При началѣ Августа, вручено уже́ ему Письмо отъ Цесаря, о которомъ сказываетъ своей Супругѣ, что онъ весьма тѣмъ доволенъ. Всеконечно и безъ сомнѣнія оно то, о коемъ говоритъ въ Судной своей рѣчи за Лігарія, которымъ Цесарь ему обьявлялъ, что желаетъ, чтобъ онъ Ціцеронъ продолжалъ пользоваться всѣми Преимуществы, и всѣмъ своимъ прежде бывшимъ Сіяніемъ, да и позволяетъ ему Тітловаться Імператоромъ, также имѣть Лікторовъ и Пуки, оставшіися при немъ отъ Проконсулства его Кілікійскаго.

Ціц. къ Атт. XI. 16. 17.

Ціц. къ Друг.. XVI. 23.

За Лігар. 7.

Однако Ціцеронъ мечталъ себѣ примышленіемъ еще Причины къ Страху. Са́мая удобность, съ каковою Цесарь прощалъ всѣхъ своихъ старыхъ Непріятелей, была ему подозрительна. боялся онъ, что не Сѣть ли то и Коварство, и что Діктаторъ, не имѣя дѣйствительно времени, къ изслѣдованію всѣхъ разныхъ Случаевъ, въ какихъ находились прибѣгавшіи къ нему, не

Ціц. къ Атт. XI. 20. 21.

жилъ ли къ развѣданію и къ разсмотрѣнію того тогда, когда будетъ въ большемъ спокойствіи. Содрогательства Ціцероновы развѣялись уже совершенно, по возвращеніи Цесаревѣ въ Італію. Явился онъ къ нему, и былъ отъ него принятъ способомъ толь благопріятнымъ и такъ нелицемѣрнымъ, что наконецъ удостовѣрился уже о забытіи всего прошедшаго.

Предстаетъ предъ Цесаря, и принятъ отъ него изрядно.

Цесарь, прибывъ въ Римъ, нашелъ что все въ немъ пылало огнемъ. О семъ точно и долженствую теперь предлагать Читателю.

Плут. въ Цес.

Весьма мы не богаты Извѣстіями о произшедшемъ въ Римѣ и въ Італіи въ небытность Цесареву. Онъ и самъ не говоритъ о томъ ничего въ своихъ Комментаріяхъ; да и Продолжители его, смотря на негожъ, ограничились токмо касающимся до Войны и до Оружія. Итакъ, въ разсужденіи бытій вобще, принадлежащихъ до Гражданскихъ дѣлъ, остаемся мы только почитай при одномъ Діонѣ, Писателѣ не имѣющемъ разсмотрительности, которому обыкновенно есть убавлять, прибавлять, и перемѣнять все, что ни попадается подъ его Перо, и при которомъ надобно всегда имѣть Щупъ въ рукахъ, если кто не хочетъ подверженъ быть часто лжи себѣ и обману.

Состояніе Рима по битвѣ Фарсальской.

Діон. XLII.

Въ Римѣ увѣдомленось о битвѣ Фарсальской по Слуху токмо Народному, или по разнымъ отъ простыхъ Людей Письмамъ. Ибо Цесарь не восхотѣлъ, по Скромности и Устыдѣнію, писать о ней въ Сенатъ, чтобъ чрезъ то не поругаться злощастію Помпееву, ни явиться торжествующему о злоключеніяхъ всенародныхъ. Городъ повиновался уже давно Цесаревымъ законамъ. Итакъ, Разбитіе и потомъ Смерть Помпею, не произвели въ немъ никакія другія содѣятельности, кромѣ отчасу большаго утвержденія Господоначалію Побѣдителеву. Все пребыло въ тишинѣ при Управленіи Консула Сервілія Ісавріка.

Онъ то, безъ сомнѣнія, который, по праву своего чина, и въ силу Сенатскаго указа, нарекъ Цесаря Діктаторомъ на весь годъ наступившій. Принадлежало къ самому Діктатору, выбрать себѣ Начальствующаго надъ всею Конницею; но Цесарь былъ въ преизбыточной дальности, такъ что не можно было ожидать отъ него указа: чего ради Пріятели его и доставили симъ великимъ чиномъ Марка - Антонія. Избраніе въ другіи Градоначальники, какъ то въ Консулы, въ Преторы, въ Эділи Курульныи, въ Квесторы, было уже не статочное по нареченіо Діктатора. Какъ скоро будетъ Діктаторъ въ Республікѣ, то могущество его и поглощало всѣ другія Градоначальства, не имѣвшія больше ни какихъ должностей, кромѣ кои онъ самъ благоизобрящетъ по своей угодности, имъ назначить; да притомъ же и при его Собственномъ предсѣдательствѣ, надлежало быть такимъ Избраніямъ. Сія Власть по Праву, подкрѣплена была еще Силою въ настоящемъ Обстоятельствѣ; такъ что никто не - былъ толь дерзокъ къ Гаданію, какое было намѣреніе Цесарево, въ разсужденіи Правительства въ Республікѣ послѣ, какъ Паденіемъ Помпеевымъ, сталъ онъ быть Господоначальникъ Владычественный надъ всѣмъ и во всемъ.

Цесарь Діктаторъ, а Маркъ Антоній начальствующій надъ Конницею. Ціц. Філіппіч. II. 62.

Итакъ, въ первый день Генваря, не - было другихъ Градоначальниковъ Римскихъ во всей Державѣ [выключая Трібуновъ и Эділей Народныхъ] кромѣ Цесаря Діктатора, тогда заключена бывша въ Александріи, да Марка - Антонія, Начальствующаго надъ Конницею, пользовавшагося въ Римѣ властію неограниченною, и такъ, что никто съ нимъ въ ней не имѣлъ участія.

Л. Р. 705. Пр. I. X. 47.

Трудно было, быть Правительствующей Силѣ въ хуждшихъ рукахъ. Не можно ничего примыслить порочнѣйшаго и недостолѣпнѣйшаго, личныя поступки Антоніевы. Непотребство, Піянство, Содружество съ Шпынями, Скоморохами, и съ Комедіантками, излишества въ Невоздержаніи, принуждавшія его извергать блевотину на всенародной Площади, при точномъ отправленіи должностей по своему чину, было то самое, что представлялъ очамъ Рима единственный въ немъ Градона-

Чрезмѣрная нелѣпость Поступки Антоніевы. Ціц. Філіппіч. II. 63. слѣд. Плут. въ Антон.

Л. Р. 705. доначальникъ. Да и находили за превесьма странное
Пр. I. Х. дѣло всѣ, что въ то время, какъ Цесарь сносилъ са́мые
47. жестокіе трудности, и попускался въ пренесказанные напасти, чтобъ довершить Войну толь важную и толико трудную, а являвшійся Первенствующій изъ его Поборниковъ, упражнялся токмо въ Гульнѣ и Піянствѣ.

Скареднаяжъ сія жизнь Антоніева, была токмо ему самому́ во вредъ; но Грабленія его разоряли многихъ и Гражданъ. Родившагося отъ отца мо́та и расточителя, а самого бывша еще болѣе мо́та и расточителяжъ, легко́ можно разсудить о крайнемъ истощеніи и распаденіи дѣлъ его. А понеже видѣлъ онъ у себя Силу въ рукахъ; то и употребилъ въ пользу Случай, на поправленіе пролома въ стяжаніи, или паче на удовольствованіе бѣшенства своего къ Расточенію. Похищалъ всѣми Руками, продавалъ явно судную Расправу, отдавалъ однимъ безъ всякаго Права имѣніе, имъ не принадлежавшее, а у другихъ отнималъ то, коимъ они законно владѣли. Всякъ понимаетъ, что подлоговъ у него множество было въ Городѣ, наполненномъ недовольными, изъ которыхъ почитай всѣ тужили по старомъ Правительствѣ, и подвергались по необходимости новой Тіранніи.

Діон. Чего ради и употреблялъ онъ страхъ на принужденіе къ повиновенію себѣ. Предсѣдательствовалъ и въ Собраніяхъ и на Потѣхахъ, имѣя мечъ при бедрѣ, чему въ Римѣ не́-было примѣра; да и всюду препровождали его Воины, всегда готовыи къ исполненію велѣній его.

Наглыя смятенія въ Римѣ отъ Долабеллы Трібуна.

Рабство казалось, по малой мѣрѣ, обѣщать тишину Городу. Долабелла не́-далъ Римлянамъ пользоваться симъ слабымъ утѣшеніемъ. Былъ то молодый Человѣкъ, имѣвшій таланты, и вознесенную бодрость, исполненный Честолюбія и Дерзости, а сверьхъ того бывшій по шею въ долга́хъ, какъ и са́мая бо́льша́я часть изъ привергшихся къ Цесарю. Чтожъ бы свободиться разомъ отъ своихъ заимодавцовъ, и совопупно пріобрѣсть себѣ Друговъ такимъ предпріятіемъ, кое не могло не полюбиться великому множеству изъ Побѣдителей; то

возоб-

возобновилъ предложенïе, представленное Целïемъ въ прошедшемъ годѣ, и намѣрился утвердить всеобщее отрѣшенïе всѣхъ Долговъ. Трïбунство Народное, которое пребывало, какъ то сказано, и въ то са́мое время, когда другïи чины не дѣйствительны были, могло одно дать Силу Долабеллѣ, къ исполненïю своего намѣренïя. Хотя по роду и былъ Патрïкïанинъ; однако отвратилъ сïе препятствïе, и записался, по примѣру Клодïеву, въ Народное Сословïе, да и нареченъ тотчасъ въ Трïбуна. Тотчасъ же и предложилъ свое узаконенïе на отрѣшенïе Долговъ; а дабы задобрить Чернь, то предложилъ вдругъ другое, какъ то здѣлалъ Целïй, отрѣшавшее платежъ за наемъ Домо́въ. Всѣ, сколько ни осталось еще Честныхъ Людей въ Римѣ, вознегодовали на сïи узаконенïя; а двое изъ Таварищей Долабеллиныхъ, Азïнïй (*) и Требеллïй, воспротивились и нарядымъ образомъ. Изъ сего произошли Ссоры, жаркïе распри, сраженïя, помутившïя весь Городъ. Л. р. 705. Пр. 1. Х. 47.

Антонïю была надобность, употребить въ свою́ пользу съ радостïю благодѣянïе узаконенïя, отрѣшавшаго всѣ Долги. Чегоради и поспѣшествовалъ онъ сперва предложенïю Долабеллину. Но въ сïе са́мое время пришелъ въ подозрѣнïе, основательное или нѣтъ, о беззаконной любви между своею женою и симъ Трïбуномъ. Развелся онъ съ нею, которая впрочемъ была ему двоюродная Сестра, Дочь К. Антонïя, Таварища Цïцеронова: здѣлалъ разрывъ въ дружбѣ съ Долабеллою, и на́чалъ благопрïятствовать желанïямъ Сената, противившагося всѣми Силами узаконенïямъ возмутительнымъ, и разрушающимъ всю добрую вѣрность въ Обществѣ Человѣческомъ и въ Купечествѣ. Трïбунъ подкрѣпляемъ былъ множествомъ вооруженныхъ Людей. Антонïй, въ силу опредѣленïя отъ Сената, поручавшаго ему съ Собранïемъ Трïбуновъ, бодрствовать о безопасности Града, запретилъ носить оружïе всѣмъ, не бывшимъ Военными людьми, и ввелъ самъ въ Римъ новое Войско, въ прибавокъ бывшему

(*) Сей Азïнïй можетъ всеконечно быть славный Поллïонъ.

Л. Р. 705. Пр І. Х. 47. ужé около его Особы. Долабелла, который чувствовалъ подкрѣпленіе себѣ отъ множества Народнаго, стоялъ упрямо и противъ Сената, и противъ Воиновъ Начальствующаго надъ Конницею. Содержали его особливѣе въ упрямствѣ вѣдомости, получаемые о препечальномъ состояніи Цéсаревѣ въ Александріи; такъ что многіи чаяли, что онъ тамъ погибнетъ. Когда Цесарь вышелъ Побѣдителемъ изъ Египта; тогда Долабелла убоялся праведнаго гнѣва его, и казался хотяй усмириться. Но движенія въ Азіи, и Война Фарнакова, отдаляя возвращеніе Діктаторово, возободрили дерзость въ Трібунѣ, и помрачили предобережность Политіческую, бывшую токмо отъ боязни.

При сихъ обстояніяхъ, Антоній принужденъ былъ оставить Римъ, отлучиться на утоленіе и на приведеніе паки въ должность Старыхъ Полковъ Цéсаревыхъ, грозившихъ бунтованіемъ. Легіоны побѣдившіи не получили еще себѣ награжденій, имъ обѣщанныхъ; а однако видѣли, что хотятъ отъ нихъ получить новые услуги: ибо присланъ указъ второмунадесять Легіону, переѣхать въ Сіцілію, конечно чтобъ плыть оттуду въ Афріку на Катона, Сціпіона, и на Юбу. Сей Легіонъ не хотѣлъ повинуться, если не будутъ исполнены обѣщанія, данныя ему; а когда Начальники хотѣли успокоевать тѣхъ Ослушниковъ и припоминать имъ о законахъ благостройности, то приняты были Каменьями, и принуждены искать себѣ Спасенія въ бѣгствѣ. Сему примѣру слѣдовали другіи Легіоны, обявившіи также, что не пойдутъ въ походъ, если не заплатится имъ должное. Сей то беспорядокъ желалъ Антоній поправить; но Діонъ, который токмо одинъ упоминаетъ о семъ Путешествіи Начальствующаго надъ Конницею, не обявляетъ намъ, какой былъ ему въ томъ успѣхъ: сказываетъ только, что Антоній, предпріятіемъ неслыханнымъ, каковому нѣединъ никогда подобный Начальникъ нé-далъ примѣра, опредѣлилъ вмѣсто себя другаго управителя въ Римѣ въ свою небытность, именножъ Л. Цесаря Дядю своего, брата Матерня.

(margin: Циц. къ Атт. XI. 21. 22.)

Л. Цесарь былъ Человѣкъ достопочитаемый по роду своему, по достоинствамъ, и по Добродѣтели; превесьма способный къ усмиренiю людей, приходящихъ въ чувственности Стыда и Почтенiя, но отнюдь не могшiй укротить Продерзскаго такова, каковъ былъ Долабелла. Чего ради, при семъ слабомъ Правителѣ, бунтованiе и доведено до превеликихъ излишествъ. Заимодавцы съ одной стороны, а Должники съ другой, составляли какъ два Становища въ Городѣ, между которыми были ежедневно Драки. Захватывали они удобныя мѣста, и нападали одни на другихъ мечемъ и огнемъ. Нестроенiе произошло толь далеко, что Вестали не возмнили себя быть безопасныхъ въ храмѣ Весты; да и вынесли онѣ вонъ всѣ священные вещи, ввѣреные ихъ Храненiю. Л. р. 705. Пр. I. X. 47

Антонiю, возвратившемуся въ Римъ, препоручено паки отъ Сената бодрствовать и пещись о безопасности и Тишинѣ всенародной. Напасть возрастала: Долабелла дѣйствовалъ какъ отчанный. Назначивъ день, въ который хотѣлъ быть воспрiятымъ узаконенiямъ своимъ, оградилъ всѣ приходы на - Площадь, и подѣлалъ деревянные башни, съ коихъ бы обороняться отъ приступающихъ; равно какъ будтобъ дѣло шло о Войнѣ нарядной, или о выдержанiи Осады. Антонiй съ своей стороны собралъ Полки въ Капiтолiй, съ коими осилѣлъ заграды, отнялъ и сокрушилъ дски, на коихъ написаны были узаконенiя; а поимавъ нѣкоторыхъ изъ возмутительнѣйшихъ, учинилъ имъ казнь, свергнувъ ихъ съ высоты Камня Тарпеiина. Однако Срогость сiя не окончалажъ мятежа; такъ что бунтованiе утишилось уже тогда, когда получена вѣдомость о скоромъ Разбитiи Фарнаку, и о скоромъ же прибытiи Цесаревѣ. Однако пребывало всегда Несогласiе и огорчительность взаимная, пока уже Дiктаторъ, присутствiемъ своимъ, впечатлѣлъ благоговѣинство и страхъ, приведшiй сердца въ утишенiе.

Долабеллѣ надлежало чаять, по малой мѣрѣ, лишенiя себѣ милости отъ Цесаря. Но сей хитрый Развратникъ не - былъ отнюдь срогъ къ такимъ, кои ему были Цесарь, возвратившiйся въ Римъ,

Л. Р. 705. Пр. I. X. 47.

были, или еще быть могли полезны. Да присовокупитсяжъ, что жалобы, производимые отъ всѣхъ на́все на Антонія, весьма благопоспѣшествовали Дѣлу Соперника его. Цесарь ихъ сверсталъ одного съ другимъ, простивъ ихъ обоихъ.

Утоляетъ смятечіе, и не дѣлаетъ Сыска бывшему.

Не слѣдствовалъ онъ никого за бывшее, и не сыскивалъ какъ своихъ Поборниковъ, такъ и Помпеевыхъ.

Цесарь старается набрать денегъ всѣми мѣрами.

Но, какъ то онъ истощилъ пренеисчетные Суммы денегъ, а Война Афрїканская, которая настояла, требовала еще новыхъ; то старался набрать себѣ денегъ всѣми мѣрами. было обыкновенїе, подносить золотыи Вѣнцы, и поставлять Статуи, въ по́честь Военачальникамъ Побѣдоносным ъ. Подъ симъ предлогомъ Цесарь получилъ превеликїе Суммы, въ даръ и въ дань добровольную. Здѣлалъ еще и великїежъ займы, какъ у простыхъ Обывателей, такъ и у Городовъ: а взялъ онъ суммы сїи въ заемъ такъ, по Дїонову мнѣнїю, чтобъ ихъ никогда не платить Заимодавцамъ. Но сїе только есть гадательство Історїково: ибо можно думать, что Цесарь, хотѣвшїй любимъ быть всѣмъ, не мыслилъ либо лишить собственнаго Добра тѣхъ, кои охотно послужили ему Заимодавствомъ. Какїяжъ то ни были намѣренія его; однакожъ Смерть застигла прежде, нежели онъ возмогъ со всѣми съ ними расплатиться.

Продаетъ Имѣнїе Побѣжденныхъ, а особливо Помпеево, кое купилъ Антонїй.

Другое пособїе, ненавистное, но которое онъ изобрѣлъ за нужное къ сысканїю денегъ, именножъ продажу имѣнїй, взятыхъ въ казну у тѣхъ, кои погибли на междоусобной Войнѣ. Помпей и самъ не́-былъ выключенъ изъ сего узаконенія. Имѣнїе его, Домъ, Сады, всякїи Уборы проданы, какъ Стяжанїе всенароднаго Непрїятеля, а куплены Антонїемъ. Цїцеронъ описалъ сїе бытїе весьма сильною чувственностїю, которая возбуждаетъ еще болѣзнованїе и Негодованїе въ читателяхъ, по прошествїи толь многихъ Столѣтїй. Сїе мѣсто есть са́мое красное во второй Фїлиппїческой его рѣчи.

,,Цесарь, (а) говоритъ онъ, возвратился изъ Алек-
,,сандрїи въ Римъ, сча́стливъ, какъ онъ самъ помышлялъ;
но

(a) Caesar Alexandria se recepit: felix, vt sibi quidem videbatur; mea autem sententia si quis Reipublicae sit infelix, felix esse non

„но я не могу почесть Счастливымъ Гражданина, со- Л. Р. 705.
„дѣлывающаго Несчастіе своему Отечеству. Опредѣ- пр. І. Х.
„лилъ быть продажѣ съ молотка предъ Храмомъ Юпі- 47.
„тера Статора; а тамъ имѣнія Помпеевы [печальное
„воспоминовеніе! хотя мои слезы и пресохли, но бо-
„лѣзнь не меньшаяжъ пребываетъ въ глубинѣ сердца]
„Помпеевы Имѣнія недостойно провозглашены Кличію
„негоднаго Крикуна. Въ семъ токмо обстоятельствѣ,
„Римъ позабылъ порабощеніе, и далъ свободу своимъ
„воздыханіямъ: не взираяжъ на Страхъ, подклонявшій
„подъ иго всѣ бодренности, стенанія Римскаго На-
„рода дерзнули произыти явѣ. Всѣ навсе были въ
„ожиданіи; не могли гадательствовать, кто изъ
„Смертныхъ будетъ толь нечестивъ, толь неистовъ,
„толь довольно Врагъ богамъ и Человѣкамъ, ко-
„торый содѣлаетъ, присвоеніемъ себѣ по Куплѣ
„Имѣній Помпеевыхъ, пребесчестное самое изъ всѣхъ
„злосредій. Никто не предсталъ Купецъ, кромѣ одного
„только Антонія. Толь изъ многихъ Злотворцевъ, мо-
„гущихъ на все дерзать, и окружавшихъ ту продажу,
„Антоній только былъ такъ дерзостенъ, что понесся
„въ то злодѣйство, кое приводило въ содрогательство
„и самую необузданную дерзость„.

Можно разсудить, по симъ зѣльнымъ нареканіямъ, о прегорькой болѣзни, причиненной Старымъ Поборникамъ Помпеевымъ, бывшимъ еще во многолюдствѣ изъ Римлянъ, зрѣлищемъ имѣній того Великаго Человѣка, про-

---

potest. Hasta posita pro aede Iouis statoris, bona [miserum me! consumtis enim lacrimis, tamen infixus animo haeret dolor] bona, inquam, Cn. Pompii Magni voci acerbissimae subiecta praeconis. Vna illa in re seruitutis oblita ciuitas ingemuit; seruientibusque animis, quum omnia metu tenerentur, gemitus tamen populi Romani liber fuit. Exspectantibus omnibus, quisnam esset tam impius, tam demens, tam diis hominibusque hostis, qui ad illud scelus sectionis auderet accedere, inuentus est nemo praeter Antonium, praesertim quum tot essent circum hastam illam qui omnia auderent. Vnus inuentus est, qui id auderet, quod omnium fugisset et reformidasset audacia.

Cic. Phil. II. n. 64.

Л. Р. 705. Пр. І. Х. 47. проданныхъ съ молотка́. Нужда въ деньгахъ была къ сему причиною Цесарю. Но сія причина долженствовалаль превозмощи въ немъ то, что раздражитъ онъ всѣхъ сердца́, и особливѣе собственную тихость и великодушіе, каковы наблюдалъ при всякомъ другомъ случаѣ къ памяти бесчастнаго своего Соперника?

Сія недостойная Корысть не была къ преспѣянію пріобрѣтшему себѣ ея: все что было движимое, то разметалось, повредилось, и пропало въ са́мое краткое время. Антоній не токмо слѣдовалъ въ семъ нраву своему безумно расточительному; онъ почиталъ все сіе за случайную находку, и мнилъ заподлинно, что никогда ничего платить принужденъ не будетъ. Но не такъ о семъ мыслилъ Цесарь, который хотѣлъ ему дать только время исправиться; а по возвращеніи своемъ изъ Афріки, куда Антоній не слѣдовалъ съ нимъ, и потребовалъ въ общенародную казну Суммъ, въ коликіе оцѣнены и проданы имѣнія Помпеевы. Антоній почелъ сію поступку за пренегодную; да и превесьма пріятно есть, по мнѣнію моему, слышать Ціцерона, дающаго ему слова́ о семъ. Вводитъ его вѣщающаго такими рѣчами, кои были исполнены удивленія и негодованія. „Цесарь (а) требуетъ съ меня денегъ! Не имѣюль я „стольножъ права требовать ихъ съ него самого? Иль онъ „Побѣдилъ, посему, безъ меня? Подлинно не могъ всячески. Я ему подалъ поводъ къ затѣянію междоусобныя „бра́ни. Я предложилъ пагубныя узаконенія. Я воспріялъ „оружіе на Консуловъ и Военачальниковъ Римскихъ, на Сенатъ

(а) A me C. Caesar pecuniam! Cur potius, quam ego ab illo? An ille sine me vicit? At ne potuit quidem. Ego ad illum belli ciuilis caussam adtuli: ego leges perniciosas rogaui: ego arma contra Consules Imperatoresque populi Romani, contra Senatum Populumque Romanum, contra deos patrios arasque et focos, contra patriam tuli. Num sibi soli vicit? Quorum facinus est commune, cur non sit eorum praeda communis?
Ius postulabas. Sed quid ad rem? plus ille poterat.
Id. ibid. n. 72.

„Сенатъ, и на Римскій Народъ, на боговъ отечественныхъ, на жертвенники, и на домы Священныи, на самое притомъ Отечество. Или онъ победилъ для себя только? И понеже Злодѣйство есть вобще между нами; то чегожъ ради не быть общей и Корысти? Цiцеронъ одобрилъ всю сiю рѣчь какъ преосновательную. „Но хотя ты имѣешь и доброе Право съ твоей стороны, говорилъ Антонiю, однако Цесарь былъ сильняе„. И подлинно, послалъ онъ Воиновъ къ Купцу, и ко всѣмъ также поручившимся по немъ; да и надобно стало Антонiю перепродавать бѣдныи остатки уборовъ и имѣній Помпеевыхъ, чтобъ выручить нѣсколько денегъ. Старыи Заимодавцы воспротивились продажѣ; а въ теченiе сего времени, Цесарь отбылъ воевать въ Iспанiи противъ дѣтей Помпеевыхъ. Цiцеронъ не увѣдомилъ насъ, принужденъ ли былъ наконецъ Антоній расплатиться. Сiе токмо извѣстно, что получилъ онъ потомъ паки дружбу къ себѣ Цесареву, и что пребылъ во владѣнiи Помпеевымъ Домомъ. Л. Р. 705. Пр. I. X. 47.

Имовѣрно, что другiи Прiятели Цесаревы не позабыли себя столькожъ, сколько и Антоній, въ прiобрѣтенiи себѣ имѣній, оставшихся отъ Несчастныхъ Побѣжденныхъ. Цiцеронъ упоминаетъ особливѣе о П. Сiллѣ, который имѣлъ Искусство къ симъ нажиткамъ какъ подлымъ такъ и бесчеловѣчнымъ. Онъ нажился толь изрядно при Дiктаторствѣ сродника своего, что при Цесаревѣ ухватился паки за тотже промыселъ, и былъ самый охотный и гарячій Покупщикъ изъ всѣхъ. Цiц. о Должност. II. 29.

Въ тожъ время, какъ Цесарь старался набрать денегъ разными образы, имѣлъ не меньшежъ онъ раченiя и къ прiобрѣтенiю себѣ прiязни отъ Народа: ибо сiя точка вида была преважная въ новомъ Владычествованiи. Для сего, слѣдовалъ онъ поступкѣ Долабеллиной, и не усумнился быть щедръ изъ чужаго Добра. Правда, не взялся онъ за всеобщее отрѣшенiе Долговъ: отказалъ еще съ твердостiю множеству Народному, настоявшему о томъ, говоря, что онъ и самъ премного долженъ; а однако не хочетъ не удовольствовать и отщетить своихъ Заимодавцовъ. Но, сверьхъ умягченiя, показаннаго Цесарь задариваетъ множество народное. Дiон. Светон. Цес. 42.

А. р. 705. Пр. I. Х. 47. Онж. Тамж. 38.

уже́ отъ него Должникамъ въ первомъ своемъ Діктаторствѣ, отпустилъ имъ всю Доимку, должную съ нача́ла Междоусобныя бра́ни. Чтожъ касается до нанятыхъ Домовъ; то здѣлалъ отраду бѣднымъ Гражданамъ выданіемъ указа, которымъ повелѣвалось, чтобъ всѣмъ, кои должны за наемъ двѣ тысячи Сестерцій [пятдесятъ рублей], быть (*) увольненымъ въ Римѣ отъ платежа за цѣлый годъ, а во всей прочей Італіи за одну только четверть года.

Награждаетъ Главныхъ изъ своихъ Поборниковъ. Каленъ и Ватінъ наречены въ Консуловъ.

Третіе Дѣло, также попремногу существенное, въ коемъ Цесарь упражнялся въ сіежъ са́мое время, именножъ, на́чалъ онъ награждать бывшихъ приверженыхъ къ нему и Таварищей въ Побѣдѣ его. Однимъ далъ Священства, другихъ произвелъ въ Градоначальства. Хотяжъ и очень мало осталось настоящаго года; однако опредѣлилъ въ Консуловъ, какъ то уже́ объявлено, Калена и Ватінія. Опредѣлилъ также и Преторовъ, изъ коихъ мы вѣдаемъ СаллустіяІсторіка, который симъ способомъ и вступилъ паки въ Сенатъ, откуду послѣдніи бывшіи Ценсоры отрѣшили его. А чтобъ возъимѣть бо́льшее число мѣстъ къ раздачѣ; то Цесарь умножилъ Преторовъ даже до десяти человѣкъ на слѣдующій годъ.

Макроб. Сатур. II. 3.

Консулство Ватініево, кое продолжалось чрезъ не многіи дни только, дало случай къ насмѣяніямъ Ціцерону. Говорилъ, что приключилось великое диво, во время Консулства Ватініева, тѣмъ что Градоначальство его прошло безъ Зимы, безъ Весны, безъ Лѣта, и безъ Осени. Ватіній, кой былъ въ сіе са́мое время боленъ, когда жаловался ему на него, что онъ того не навѣстилъ въ болѣзни; то, „я былъ намѣренъ, „отвѣтствовалъ ему Ціцеронъ, посѣтить васъ въ Кон„сулство ваше; но меня застигла (**) ночь на Дорогѣ„.

„Смѣш-

Вся

(*) Симъ образомъ изъясняетъ Гроновій [de Pec. Vet. II. 2.] слова́ Светоніевы, кои нѣсколько суть примрачны.

(**) Авторъ слѣдуетъ въ семъ Макробію. Но сіе сказанное Ціцерономъ, можетъ, мнится, приличествовать лучше

Смѣшное и неблагопристойное не нравилось всегда Цїцерону; да и не могъ онъ о томъ молчать. Л. р. 705. Пр. I. X. 47.

Катуллъ Піитъ воспрїималъ сїе бесшуточнѣе Цїцерона; „а пораженъ (а) бывъ личною недостойно„стїю Ватїнїевою, доводитъ Гїперболу [пребезмѣр„ность] свою Пиитїческую даже до того, что же„лаетъ себѣ смерти, чтобъ не видѣть Консулства „оподленнаго и уничиженнаго, человѣкомъ толь до„стопрезираемымъ„.

Однако Цесарь опредѣлилъ же нѣсколькихъ и достойныхъ Особъ на мѣста; но надобно было ему искать таковыхъ между ратовавшими на него оружїемъ. Далъ онъ Правительство Ахейское Сер. Сулпїцїю; а бруту въ Галлїи Предалпїнской. Не можно сомнѣваться, чтобъ Греки не попремногу имѣли причину хвалиться Правительствомъ толь Великаго Градоначальника, коликъ былъ Сулпїцїй. Чтожъ до брута; то Плутархъ свидѣтельствуетъ, что поступилъ онъ въ своей Провїнцїи пречеловѣколюбно, и со всякою возможною тихостїю: а сїе мнѣ видится великаго достойно примѣчанїя, что все ставилъ онъ въ честь Цесарю, и старался привесть его въ любовь и почтенїе Народамъ. брутъ, человѣкъ правдивый и правосердный, предавшись въ руки Цесарю по Фарсальской битвѣ, не оставилъ въ себѣ на него никакова ненавидѣнїя. Служилъ ему тогда какъ вѣрный другъ. Въ послѣдованїе Слава, чтобъ отмстить за утѣсненную Вольность, премѣнила въ немъ страннымъ образомъ чувственность въ разсужденїи сего. Но такая въ немъ перемѣна, какъ то мы увидимъ, пришла къ нему съ стороны и по возбужденїю чужому. Обыватели Предалпїнскїя Галлїи, показали себя благодарственныхъ Добро- Плут. въ брут.

Консулству Канїнїя - ребїла, кое продолжалось только одинъ день. О семъ имѣетъ быть слово ниже.

(а) Per conſulatum peierat Vatinius.
Quid eſt, Catulle? quid moraris emori?

Л. Р. 705. Пр. І. Х. 47. Опредѣляетъ себя Діктаторомъ и Консуломъ на слѣдующій годъ, и беретъ Лепіда Таварищемъ въ Консулствѣ, и начальствующимъ надъ Конницею. бунтованіе между Старыми его Воинами. Светон. Цес. 70. Аппіан. Усобн. II. Діон.

бродѣтельному своему Правителю. Поставили они, въ по́честь ему, на Медіоланской площади Статуу, которая тамъ видима еще́ была въ Плутархово время.

Цесарь распоряжалъ все, чтобъ ему переѣхать немедлѣнно въ Афріку, гдѣ остатки Помпеевы споро́ны особливѣе собрались, и приходили съ дня на́-день въ страшное возрастѣніе. Пробавилъ себя въ Діктаторствѣ, и назначилъ Консуломъ на слѣдующій годъ; да и взялъ Таварищемъ въ Консулствѣ, и въ Начальствующаго надъ Конницею совокупно М. Лепіда, который, какъ то уже́ объявлено выше, услужилъ ему, нареченіемъ его въ первое Діктаторство, въ противность всѣмъ пра́виламъ, бывъ токмо простымъ Преторомъ. Лепідъ, имѣя сіи оба великія достоинства, сталъ быть первою Особою въ Государствѣ, въ небытность Діктаторову, и долженъ былъ его представлять въ Городѣ и въ Италіи.

Все казалось быть готово къ отъѣзду Це́сареву. Яростное бунтованіе, поднявшееся между старыми его Легіонами, моглобъ его задержать и остановить, еслибъ твердость и неустрашимая бодренность сея души́ превознесенныя, каковыя никогда не бывало, не утолили въ са́момъ началѣ зла, подрывавшаго зданіе счастія его въ основаніяхъ.

Я уже́ сказалъ, что сіи старыи Воины сносили нетерпѣливно неполученіе еще награженій, себѣ обѣщанныхъ; а пришедши въ смѣлость, длятого что чувствовали быть себя нужныхъ, понуждали нахально къ исполненію обѣщаній отъ Военачальника своего, и еще просили себѣ отставки, какъ совершившіи уреченное время службы. Въ Кампаніи то, гдѣ бунтъ загремѣлъ: а всѣхъ больше нахальствовалъ бунтованіемъ десятый Легіонъ, бывъ по то время всегда особливо усерденъ къ Цесарю, и всегдажъ отмѣняемъ отъ него презнаменито; но тогда по́мнилъ онъ себя только длятого, чтобъ воспитать и возрастить гордость свою и дерзость.

Цесарь

Цесарь не́-былъ дѣйствительно въ состояніи удовольствовать ихъ. Не могъ онъ имъ дать ничего, кромѣ обѣщаній; да и послалъ Саллустія, опредѣленнаго недавно въ Преторы, объявить имъ своимъ словомъ, что, по окончаніи Африканскія Войны, сверьхъ раздачи земель и денегъ, должныхъ имъ за прошедшую Службу, прибавить еще въ подарокъ по тысячѣ Денаріевъ [по́-сту рублей] каждому. Л. р. 705. Пр. I. X. 47.

Сіи обѣщанія, толь далекія отъ требованій Воина, только что всѣхъ ихъ раздражили. Саллустій былъ въ превеликомъ бѣдствѣ живота своего, еслибъ не ушелъ поспѣшно и безъ замедленія: а въ распыхательствѣ своемъ, бунтовщики поднялись тотчасъ, и пошли къ Риму, разоряя и опустошая всѣ мѣста́, по которымъ шли. Они еще и побили до смерти многихъ; а между прочими двухъ Старыхъ Преторовъ, Косконія и Галбу.

Цесарь убоялся бѣды Городу. Велѣлъ запереть въ немъ всѣ воро́та, и разставилъ по пристинамъ для стреженія Войско, бывшее у него подъ руками. Но самъ въ немъ не заключился; а когда увѣдалъ, что бунтовщики прибыли на Марсово поле, то пошелъ къ нимъ, не смотря на представленія отъ Пріятелей своихъ содрогшихся, восшелъ свирѣпо на свое судилище, и грознымъ голосомъ спросилъ у Воиновъ, за чемъ они пришли и чего требуютъ. Сія первая обратность, толь твердая и такъ вознесенная, начала́ приводить въ разстроеніе бунтующихъ. Не посмѣли они упоминать о Награжденіяхъ, коихъ замедленіе произвело ропотъ. Удовольствовались представленіемъ, что, изнурившись утружденіями и истощивши всю свою́ кровь, толь на многихъ битвахъ, заслужили они себѣ Отставку. Даю вамъ ея, возотвѣтствовалъ Цесарь не опнувшись ни на мгновеніе о́ка: а по краткомъ молчаніи, дабы примѣшать нѣчто милостивѣйшее, безъ предосужденія Достоинству и Власти Начальствованія, присовокупилъ, когдажъ побѣжду хотя и съ другимъ Войскомъ, однако и тогда не премину исполнить Обѣщаній, вамъ учиненныхъ. Утоляетъ бунтъ твердостію своею.

Сіи слова́ оглушили какъ Громомъ бунтовщиковъ. Весьма они сего не чаяли, чтобъ Цесарь имъ далъ Отпускъ

Л. Р. 705. Отпускъ въ такое время, въ кое толь великую имѣлъ
пр. І. Х. нужду въ ихъ службѣ. Обѣщаніе наградить ихъ, при-
47. водило оныхъ въ постыжденіе. Пришли въ зависть, когда, по снесеніи тягости, и по претерпѣніи напастей на многихъ бранехъ толь важныхъ, оставятъ они другимъ честь торжествованія. Смущаясь и волнуясь всѣми сими разными движеніями, пребыли на нѣсколько времени безсловны, однакожъ непреодолѣнны, знатно что не могли вѣрить, чтобъ Цесарь исполнилъ свои Грóзы, и восхотѣлъ обойтись безъ нихъ. Діктаторъ съ своей стороны хотѣлъ ужé итти, какъ не имѣвшій ничего болѣе говорить имъ. Пріятели просили его и молили, не оставаться съ Таварищами и слугами своихъ Побѣдъ, при Лаконічествѣ [краткость словъ] толь безсочномъ и жестокомъ. Итакъ, вознамѣрился начать паки говорить; а называя бунтовщиковъ, употребилъ имя Quirites, какъ бы сказать, Мѣщане, или Граждане, длятого что онъ ужé ихъ не почиталъ болѣе за Воиновъ.

Имя сіе довершило въ нихъ разстроеніе. Закричали, что они оружіеносцы, ухватились за прозьбы сáмые покорные, утвердили Клятвами искренность своего раскаянія: просили въ пренаибóльшую себѣ милость, чтобъ онъ повелъ ихъ съ собою въ Афріку, обѣщаясь побѣдить сами одни Непріятелей, коль бы число сихъ ни велико было; давались еще быть и одесятствуемы, если онъ то разсудитъ за потребно. Цесарь, приведъ ихъ къ тому чего желалъ, стоялъ однако твердо въ своемъ съ начáла. Объявилъ имъ, что не хочетъ проливать ихъ Крови; а что Воины, кои, во всей еще полнотѣ Силъ, отреклись служить своему Военачальнику, заслужили себѣ бесчестную отставку. Наконецъ, преодолѣнный моленіями ихъ, восхотѣлъ преклониться и пожаловать оныхъ какъ изъ милости тѣмъ, чего наиболѣе желать ему самомý надобно было.

Къ одному только десятому Легіону пребылъ неумолúмъ, укаряя его неблагодарностію толь по многихъ знакахъ Любительности отъ него къ тому. Воины

Легіона сего въ отчаяніи быть стали, а хотя и не возмогли получить себѣ прощенія, однакожъ слѣдовали за нимъ, въ противность воли его, или уже безъ его указа, въ Африку. Цесарь употреблялъ ихъ къ дѣлу; но какъ они прослыли наибольшими бунтовщиками и Упрямцами, то подвергалъ тѣхъ всѣхъ самымъ бѣдственнымъ случаямъ, чтобъ истребить оныхъ. Ускользнувшіи отъ напасти Военныя, не убѣжали впрочемъ отъ наказанія. Лишилъ онъ ихъ трети изъ добычи на оныхъ долю; а при раздачѣ Земель, кои раздѣлялъ имъ по возвращеніи своемъ въ Італію, отнялъ у нихъ еще треть изъ мѣры, имъ обѣщанныя. Л. р. 705. Пр. I. Х. 47.

Такое было его правило, чтобъ быть всегда сро-гу къ Переметчикамъ и бунтовщикамъ. Въ разсужденіи другихъ погрѣшностей Воинскихъ, казалъ онъ довольное снисходительство и тихость. Часто еще, по нѣкоторой большой побѣдѣ, увольнялъ ихъ отъ обыкновенныхъ работъ въ Войскѣ, и давалъ имъ всякую свободность; „да (а) и говорилъ съ самоугожденіемъ, „что Воины его, при всякомъ себѣ довольствѣ и рос-„кошствовании, бьются очень изрядно. Когда вѣщалъ „имъ рѣчь; то никогда не называлъ ихъ, какъ то всѣ „старинныи Военачальники Римскіи, Воинами, но, „употребляя ласковѣйшее названіе, Таварищами [Со-„воинствующими],„. Прилагалъ всяческое раденіе и объ ихъ убранствѣ; и дѣлалъ, что Серебро и Золото сіяло на ихъ оружіи: сіежъ длятого, что и сприроды любилъ Великолѣпіе, и чтобъ Драгость вооруженія, принудила ихъ быть рачительнѣйшихъ къ соблюденію того. Но за бунтъ являлъ неумолимую срогость, чувствуя изрядно, что вотще имѣлъ бы покарять своихъ Соперниковъ, когда Воинство, которымъ побѣждалъ тѣхъ и содержалъ въ покореніи, не станетъ ему повиноваться.

Основанія поступки его съ воинами. Светон. Цес. 67.

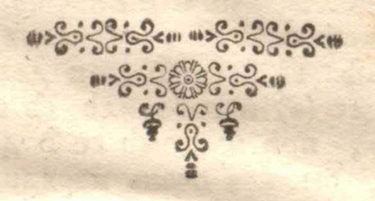
Вся

(a) Iactare ſolitus, milites ſuos etiam vnguentatos bene pugnare poſſe, nec milites eos pro concione, ſed blandiori nomine commilitones adpellabat.

Sueton. Caes. cap. 67.

Л. Р. 705. Вся сія Політика была очень благосмысленна для
.пр. I. X. пользѣ Главному надъ Развратниками. Но что касает-
47. ся до снисхожденія и потворованія въ нѣгѣ Воинамъ; то оно противно всѣмъ добрымъ правиламъ, и моглобъ быть не пристойно Начальствующему, имѣющему власть законную.

Цесарь, по утоленіи бунта, о которомъ предложено теперь, мыслилъ уже только объ отбытіи въ Африку. Прежде нежели послѣдую туда за нимъ, долженствую увѣдомить о состояніи Силъ Помпеевы Стороны въ сей Провінціи.



КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ

Война Цесарева въ Африкѣ. Смерть Катонова. Трiумфы Цесаревы. Росположенiе Правительства его, и старанiе объ исправленiи разныхъ Злоупотребленiй. Лѣто Рима: 706 тое.

§. I.

Метеллъ-Сцiпiонъ прибываетъ въ Африку для соединенiя съ Варомъ и Юбою. Характеръ его. Катонъ соединяется съ ними. Походъ его по степямъ Лiвiйскимъ. Приводитъ въ почтительность себѣ Юбу, а Сцiпiону подчиняется. Сохраняетъ Утику, кою Юба хотѣлъ разорить, и запирается въ семъ Городѣ. Силы побѣжденныя стороны въ Африкѣ. Цесарь прибываетъ въ Африку. Непонятная проворность его. Прилѣжанiе о предупрежденiи содѣятельности отъ суевѣрныхъ народныхъ мнѣнiй. Сперва было у него не много войска, кое великiй имѣло недостатокъ въ хлѣбѣ. Лабiенъ нападаетъ на него. Большое Сраженiе, на коемъ Цесарь находится крайно тѣснимъ. Нѣчто Благородное въ одномъ Воинѣ Лабiеновѣ, не давно вышедшемъ изъ рабства. Трудности и бѣдствiя обстоянiя, въ какомъ находился Цесарь. Юба идетъ въ походъ для соединенiя съ Сцiпiономъ. Принужденъ возвратиться вспять, чтобъ защитить свое Царство, воюемое Сiццiемъ. Цесарь заперся въ своемъ Станѣ неисходно. Старается преклонить къ себѣ усердiе Народовъ Провiнцiи Африканскiя. Великое множество Гетулiйцовъ и Нумiдiйцовъ перемѣтываются на его сторону. Получаетъ войско и съѣстныи запасы. Катонъ проситъ Сцiпiона, проволачать Войну въ долготу; а видя что его совѣты презрѣны, раскаявается, что уступилъ Начальствованiе. Лютость Сцiпiонова къ одному Центурiону и къ нѣсколькимъ старымъ Цесаревымъ Воинамъ. Ужасная гроза, обеспокояющая попремногу Цесареву Армею. Устрашенiе Воинства Цесарева при Юбiномъ приближенiи.

нїи. Особливый способъ, употребленный Цесаремъ, на выведенїе того изъ боязни. Высокомѣрность и надменїе Юбино. Всѣ Цесаревы силы находятся наконецъ въ Собранїи. Дѣлаетъ примѣръ Срогости надъ пятїю Начальниками. Виды достопримѣчаемыи проворности Цесаревы. Убиваетъ П. Лїгарїя, который продолжалъ всегда воевать на него, не взирая на прощенїе, полученное себѣ въ Іспанїи. Особливая Цесарева прилѣжность, къ обученїю своего Воинства. Битва при Тапсѣ. Сраженїе достопамятное одного Воина съ Слономъ. Цесарь идетъ подъ Утїку. Катонъ хочетъ сборонять сей Городъ, но не находитъ ни къ комъ склонности поспѣшествовать ему. Воспрїявъ намѣренїе умереть, трудится несказанно какъ, чтобъ могли отъ него отлучиться безопасно Сенаторы, бывшїи съ нимъ въ Утїкѣ. Послѣднее пированїе Катоново. Смерть его. Размышленїя о сей смерти. Катонъ былъ подлинно достоинъ почтительности за тихость, какову соединялъ съ твердостїю своею. Можно его почитать за одного изъ предобродѣтельныхъ человѣковъ, каковы были въ поганскомъ язычествѣ. Нѣчто неизвиняемое въ жизни его по причинѣ жены егожъ Марцїи. Погребенїе ему. Похвалы, данные ему отъ всѣхъ, обывавшихъ въ Утїкѣ. Сказанное Цесаремъ, когда онъ увѣдомился о смерти Катоновѣ. Что можно думать о гореванїи, засвидѣтельствованномъ отъ него, что не возмогъ ему спасти животъ. Цесарь прибываетъ въ Утїку; прощаетъ Сына Катонова; налатаетъ са́мую большу́ю дань на Римлянъ, поселившихся въ семъ Городѣ. Бѣжанїе Юбино. Зама, столичный его Городъ, запираетъ ему Ворота. Велитъ себя убить. Все уступаетъ побѣдителю. Метеллъ-Сцїпїонъ прободаетъ себя мечемъ. Нумїдїя приведена въ Провїнцїю Римскую. Саллустїй опредѣленъ въ ней правительствовать, и содѣлываетъ тутъ всяческїя озлобленїя. Награжденїя и Наказанїя, учиненныя отъ Цесаря. Умерщвляетъ Фавста-Сїллу и Афранїя. Милосердїе его къ прочимъ. Отбываетъ, не употребивъ пяти мѣсяцовъ съ половиною на совершенїе Войны Африканскїя.

ПРЕД-

ПРЕДНАЧИНАНІЕ
О
ВОЙНѢ АФРІКАНСКОЙ.

По Фарсальской битвѣ, Метелль - Сціпіонъ ушелъ, какъ то уже объявлено, въ Африку, гдѣ могъ надѣяться на - двѣ подпоры, на - два пособія, на Юбу и Вара. Юба, Царь Мавританскій, толь постояннѣе былъ привержен къ Помпеевѣ сторонѣ, что почиталъ себя ей за Главное подкрѣпленіе; а успѣхъ оружія его противъ Куріона, напыщая бодрость въ немъ, соединялъ онаго также тѣсняе съ дѣломъ, за кое онъ стоялъ толь славно. Варъ, пребывшій во владѣніи Провінціею Африканскою по разбитіи Куріона, имѣлъ въ повелѣніяхъ своихъ Легіоны Римскіи, кои засвидѣтельствовали уже вѣрность свою къ Помпею. Итакъ, Метелль - Сціпіонъ нашелъ Силы въ землѣ, въ коей хотѣлъ возобновить Войну; но не принесъ туда Талантовъ великаго Полководца. Высокій родъ, Имя знаменитое, бодренность паче рядоваго Воина, нежели Начальническая, и непримирительная Ненависть къ Цесарю, были почитай единственно то, въ чемъ состояло все его Достоинство. Впрочемъ, не имѣлъ онъ ни малаго Искусства въ коммандованіи Армеями: вся его жизнь не представляетъ ніединаго Содѣянія, могущаго удостоить Тітлы Воителя; а что касается до Качествъ, составляющихъ Великаго Человѣка, то сихъ онъ и наиболѣе еще лишенъ былъ. Не примѣчаются въ немъ ни Доброхотѣніе къ общей пользѣ, ни Вознесеніе въ обратностяхъ по благоразумію, ни Тихость, ниже и Умѣренность. Зрится, напротивъ, порокъ малосмысленныхъ людей, тоесть, Самомнѣнное Высокоуміе, кое содѣлывало его неспособна къ воспріятію добрыхъ Совѣтовъ.

Метелль - Сціпіонъ прибываетъ въ Афріку для соединенія съ Варом и Юбою. Характеръ его. Діон. XLIII. Аппіан. Усобн. II. Плут. въ Кат.

Ибо имѣлъ онъ изрядный Случай принимать ихъ, по крайней же мѣрѣ отъ Катона, который соединился съ нимъ, имѣя больше десяти тысячъ человѣкъ. Но мы увидимъ, что онъ не умѣлъ тѣ употребить въ свою пользу.

Катонъ соединяется съ нимъ. Ходъ его по Степямъ Ливійскимъ.

Оставили мы Катона въ Городѣ Кіринѣ, къ которому онъ путь свой направилъ, какъ скоро увѣдомился о Помпеевѣ смерти. Разсудивъ, что принужденъ принять Начальствованіе надъ бѣгущимъ Флотомъ, и надъ бывшими въ немъ, не могъ ничего пристойнѣе содѣлать, какъ токмо чтобъ соединить свои Силы съ Силами Сципіоновыми. Время уже очень позное, и трудность къ избѣжанію Сиртей, кои суть водоворотные мѣли, пребѣдственные для Кораблей, принудили его пойти сухимъ путемъ, не взирая на неизреченные трудности, предусматриваемые онымъ. Ибо надобно было пройти преобширное пространство, наполненное сухими Песками, и не имѣющее другихъ жителей, кромѣ всякородныхъ Змѣевъ. Итакъ Катонъ запасся премножествомъ воды, кою везли Ослы. Велъ съ собою множество и другихъ Подводъ, какъ на везеніе рухляди, такъ и Людей, кои устанутъ, или занемогутъ. Наконецъ, взялъ предосторожность и на смертоносные язвы отъ угрызенія Змій, повелѣвъ слѣдовать за собою нѣсколькимъ Псилламъ (*), Народу Африканскому, которому Древность приписала удивительную Силу, какъ въ томъ чтобъ имъ быть самимъ неуязвляемымъ отъ Змій, такъ и въ исцѣленіи тѣхъ, кои будутъ уязвлены угрызеніемъ отъ оныхъ: Сила такая, коя можетъ токмо состоять въ семъ, что они умѣли высасывать ядъ изъ язвъ.

Впрочемъ, сія была помощь такова рода, коя могла вывесть изъ Страха нѣсколько, долженствовавшихъ итти съ Катономъ въ путь толь трудный; но наивеличайшая состояла безпрерѣвно въ бодренности самого Предводителя ихъ. „Шелъ (а) онъ предъ всѣми прочи-

„ми

(*) Зри разсужденіе Г. Аббата Сушея о Псиллахъ, находящееся въ VII Томѣ записокъ Академіи Словесныхъ Наукъ.

(a) Ipſe manu ſua pila gerens, praecedit anheli
Militis ora pedes: monſtrat tolerare labores,

„ми пѣшъ, держа свой Дротикъ въ рукѣ, подая образъ „сносить всѣ трудности, и чрезъ то бывъ свободенъ „отъ употребленія увѣщаній и повелѣній. Никогда не „ѣхалъ въ Колесницѣ, ни на Конѣ. былъ единъ изъ „всѣхъ, кой опочивалъ наименьше, и послѣдній въ утоленіи своея жажды, когда попадался нѣкій Источникъ „на Пути„. Сей походъ продолжался тритцать дней, коихъ по окончаніи прибылъ въ Лептісъ (*), и въ семъ Городѣ препроводилъ остатокъ Зимы.

Сторона, составлявшаяся въ Афрікѣ, коей долговременное пребываніе Цѣсарево въ Александріи, давало время собраться съ Силами, имѣла нужду въ мудрости и во власти Катоновѣ. Несогласіе уже вкидывалось между Сціпіономъ и Варомъ, для того что сей, любя пристрасно Начальствованіе, не хотѣлъ его уступить другому, приводя въ бездѣльный предлогъ, что онъ уже отъ весьма давняго времени Главный надъ Провінціею; а Царь Юба, Надменіемъ своимъ и Пышностію, обоихъ тѣхъ стаптывалъ. Прибытіе Катоново поправило, по крайней мѣрѣ отчасти, сіи непорядки. Научилъ онъ Юбу почитать Славу и предвозвышеніе имени Римскаго; а въ самомъ первомъ ихъ Свиданіи, когда Гусударь Нумідійскій взялъ честное мѣсто между Сціпіономъ и Катономъ, то сей суровый Римлянинъ переставилъ самъ свой

Юбу приводитъ къ себѣ въ почтительность, а Сціпіону подчиняется.

Н 3 Стулъ

Non iubet, et nulla vehitur ceruice supinus,
Carpentoue sedens: somni parcissimus ipse est,
Vltimus haustor aquae. . . . .

тоестъ

Самъ рукою неся Копіе предшествуетъ пѣше
Воину ужъ пристаюшу: трудъ сносить показуетъ,
А не-велитъ, и-ниже въ Колесницѣ ѣлетъ разлегшись,
Ни на-Конѣ сѣдяй: прещаденъ на-сонно Спокойство,
Жажды послѣдній всѣхъ утолитель. . . . .

Лукан. ст. 587.

(*) были два Города, именовавшіися Лептісъ, кои различались именами БОЛЬШІЯ и МАЛЫЯ. Я мню, что здѣсь должно разумѣть Малую, какъ западнѣйшую, и стоявшую къ Сѣверу отъ малыя Сирти.

Стулъ, чтобъ быть Сціпіону посрединѣ, между Царемъ и нимъ. Однако сего наставленія не довольно было, какъ на исправленіе Юбѣ, такъ и на впечатлѣніе въ Сціпіона чувственностей, достойныхъ Степени его. Мы будемъ имѣть случай къ объявленію въ послѣдованіи нѣскольскихъ чертъ, кои доказываютъ, что ни Нумідянинъ не позабылъ своея Спеси, ни Сціпонъ подлыя и страшливыя Ласкательности.

Чтожъ до распри между симъ са́мымъ Сціпіономъ и Варомъ; то Катонъ ея пресѣкъ всеконечно, подчинившись самъ повелѣніямъ перваго. Поручалось ему, чему не прекословилъ ни Сціпіонъ ни Варъ, главное Начальствованіе, коего онъ былъ безспорно предостоинъ по личнымъ свои́мъ Качествамъ. Но законъ опредѣлялъ сіе не по немъ. Сціпіонъ былъ мужъ Консуларный; а Катонъ имѣлъ токмо Преторское достоинство. Засвидѣтельствовался онъ, что, сражаясь за Законы, не начнетъ Нарушеніемъ тѣхъ; да отрекся еще раздѣлить власть и надво́е, говоря что полезнѣе есть дѣлу, быть одному токмо Главному. Сія толь великая упругость, всеконечно есть препохвальна. Однако Катонъ въ ней раскаялся, когда призналъ по дѣламъ, что Сціпіонъ былъ ни́же своего мѣста.

Всякъ бы, взирающій на данный примѣръ отъ Катона, поступилъ не достолѣпно, еслибъ не захотѣлъ призна́ть Сціпіона Военачальникомъ. Не токмо Варъ ему покорился, но и Афраній, который былъ Консуломъ, и наипаче еще Петрей и Лабіенъ, старинныи хотя Воители, однако не бывши въ чинѣ, чтобъ имъ мощи́ желать себѣ Начальствованія.

Соблюдаетъ Утіку, кою хотѣлъ разорить Юба, и самъ въ ней заключился.

Первое дѣло Главныхъ Соединившихся было, чтобъ обнадѣяться имъ твердо на вѣрность тоя всея Земли́, которую занимали: и понеже Утіканцы были имъ основательно подозрительны, что имѣютъ тайную склонность къ Цесаревѣ сторонѣ; то Юба, Государь наглый и лютый, хотѣлъ разорить сей большій Городъ, а Обывателей истребить до единаго. Утіка, процвѣтая и во время стоявшаго Карѳагена, воспользовалась еще и отъ паденія сего Престольнаго во всей Афрі-

Афрікѣ. была она правима Проконсуломъ, и наполнена Гражданами Римскими, особливожъ Всадниками, коихъ Купечество привлекало, и которыи въ ней селились. Итакъ, Катонъ не возмогъ потерпѣть, чтобъ быть разорену Городу толь важному, и погибнуть бы толикому множеству людей, да сихъ еще Римлянъ; а хотя Сціпіонъ и согласился на изволеніе Юбино, однако онъ вознесъ свой гласъ сильно въ Совѣтѣ: говорилъ съ нареканіемъ противъ толикаго бесчеловѣчія, а зѣльностію жалобъ своихъ съ негодованіемъ, и удержалъ исполненіе Лютости.

Впрочемъ, праведно было воспріять предосторожности, дабы не допустить Цесарю быть воспріяту въ Утику. По прозьбѣ самихъ обывателей, и по желаніямъ Сціпіоновымъ, Катонъ взялся хранить сей Городъ, который, бывъ ужé превесьма знаменитъ по своей обширности, по богатству, по множеству жившихъ въ немъ Людей, и по укрѣпленіямъ, содѣлался еще болѣе подъ властію Правителя толь неусыпнаго, и толико бодреннаго. Запасъ въ немъ неисчетное множество мѣръ жита: починилъ его Стѣны, построилъ башни: и обвелъ въ округъ извнѣ какъ нѣкій родъ Острóга, окруженнаго рвомъ и сваями, гдѣ велѣлъ жить всей юности Утіческой, но безоружной. Чтожъ до всѣхъ прочихъ обывателей; то сихъ оставилъ въ Стѣнахъ внутри, назирая наиприлѣжнѣйше, чтобъ не возможно имъ было здѣлать ни самомалѣйшаго какóва движенія, да и покровительствуя ихъ также тщательно, дабы имъ не претерпѣть никакóва вреда отъ его Воинства. Итакъ, Катонъ не содѣлалъ токмо дѣло великодушія и правды сохраненіемъ Утики; онъ еще пріобрѣлъ чрезъ то превеликую пользу и для тѣхъ, кои, по слѣпому бѣшенству, хотѣли ея разорить. Посылалъ къ Сціпіону оружіе, деньги, хлѣбъ; такъ что Городъ сей былъ за всеобщій Анбаръ въ разсужденіи всѣхъ нáвсе нуждъ Военныхъ.

Всякъ понимаетъ, что понеже Помпеева сторона толь въ изрядномъ находилась состояніи въ Афрікѣ; то сія провінція была за мѣсто соединенія всѣмъ, кои, по Фар-

Силы побѣжденныя стороны въ Афрікѣ.

Фарсальской битвѣ, имѣли еще надежду и намѣреніе къ востанію изъ несчастія. Вскорѣ Побѣжденныи начали имѣть Силы Сухопутные и Морскіе, могущіе привесть въ трепетъ своихъ Побѣдителей: Конницу премноголюдную, четыре Легіона у Царя Юбы, великое множество легкихъ Войскъ, десять Легіоновъ собранныхъ или набранныхъ Сціпіономъ, сто двадцать Слоновъ, и многіи Флоты, раздѣленныи вдоль по-берегу. Сціпіонъ, чтобъ собрать толь многочисленное Воинство, истощилъ Провінцію жестокими Наборами, записывая въ службу и земледѣльцовъ; такъ что не-было и жатвы за лѣто предъ прибытіемъ Цесаревымъ въ Африку, отъ недостатка людей пахатныхъ. Однако, понеже та земля была крайно плодоносна, прошлыя собранія плодовъ житенныхъ, снабдили Сціпіона такъ, что могъ онъ насыпать премножество житницъ Хлѣба. Итакъ, былъ въ крайнемъ изобиліи; да и взялъ всѣ возможные мѣры, на приуготовленіе Непріятелю своему, когда сей прибудетъ, всяческаго оскудѣнія во всемъ. Опустошилъ поля, выбралъ не многое число крѣпостей, въ кои засадилъ добрыи Гарнізоны, а разорилъ всѣ другіе, присиливъ Обывателей преселиться въ тѣ, кои могли обороняться. Флотъ его содѣлывалъ ему превеликуюжъ услугу. Отряжалъ онъ цѣлые Эскадры, кои, разбѣгаясь по морямъ, ганяли Суда противныя стороны; приплывали въ Сіцілію и въ Сардінію, и отнимали тамъ особливо оружіе всякаго рода, и все что желѣзное, въ чемъ въ Афріканской армѣ былъ особливѣе недостатокъ. Уже боялись въ Італіи, какъ то явствуетъ по многимъ Ціцероновымъ письмамъ къ Аттіку, чтобъ Противники, толь Сильныи, не перевезли въ нея своего Войска тогда, когда Цесарю недосужно было въ Египтѣ и въ Азіи. Въ тожъ время поднимались Движенія и Смятенія въ Іспаніи, кое юный Помпей, ободренный Катономъ, поспѣшилъ употребить въ свою пользу. Итакъ напасть становилась велика побѣдившей Сторонѣ: а Цесарь, распорядивъ и учредивъ все что надобнѣе было въ Римѣ и въ Італіи, не долженствовалъ же терять ни на мгновеніе ока времени, и бѣжать стремленно да разгонить Грозу, становившуюся стольможъ

Гірц. о Бран. Афрік. 1. 30.

Кн. XI. къ Атт.

кожъ сильну, сколько была и развѣянная отъ него Фарсальскою Побѣдою.

Полетѣлъ туда въ скорости непонятной, которую произвелъ толь далеко, что, ежели смѣю сказать такъ какъ думаю, не можетъ она служить въ образецъ никому, кромѣ возмогущихъ имѣть равный талантъ его таланту, да, напротивъ, будетъ продерзостію во всякомъ, въ комъ не найдется внутренно толь многихъ и великихъ пособствованій.

Цесарь прибываетъ въ Афріку. Непонятная его проворность.

Отправился изъ Рима при окончаніи года, который мы означили Консулствомъ Каленовымъ и Ватіневымъ. Перевезся чрезъ проливъ изъ Регія; а изъ Мессаны идучи прямо къ Лілибею, прибылъ въ сей Городъ въ седмыйнадесять (*) день Декабря. Но должно всегда памятовать, что годъ у Римлянъ былъ тогда въ крайнемъ замѣшательствѣ; такъ что число седмоенадесять Декабря по ихъ счету, было самою вещію тридесятое Сентября. Какъ скоро прибылъ онъ въ Лілибей; такъ тотчасъ и оказался хотяй плыть, даромъ что не-было съ нимъ болѣе одного Новонаборнаго Легіона, да насилу съ шесть сотъ человѣкъ Конницы: а дабы всѣ бывшіи съ нимъ выразумѣли, что не хочетъ терпѣть ни малѣйшаго медленія, то велѣлъ поставить свою Ставку внѣ города, и такъ блиско при водѣ, что почитай была біема Волнами морскими.

Гірц. о бран. Афріканской 2.

Чрезъ многіи дни, бурное и ненасливое время не позволило вынять Якарь; а сіе замедленіе дало способъ нѣсколькому Сухопутному Войску, и многимъ Судамъ Военнымъ и Грузовымъ, приспѣть къ Цесарю. Вскорѣ увидѣлъ онъ при себѣ шесть Легіоновъ, въ коихъ одинъ состоялъ изъ старыхъ Воиновъ, двѣ тысячи человѣкъ Конниковъ, и великое множество Судовъ обоего рода. Хотяжъ

(*) Авторъ переводитъ здѣсь такъ сіе Изображеніе Латінское, decimo quarto ante Calendas Iannuarii, длятого что въ Нуміномъ Календарѣ, коему слѣдовали тогда Римляне, Декабрь имѣлъ только дватцать девять дней.

тяжъ и невозможно было плыть; однако онъ посадилъ на Суда и Воиновъ и Гребцовъ: Пѣшихъ на Военныя, а Конныхъ на Грузовыя; да и при первомъ са́момъ погодномъ времени, пустился въ море, въ дватцать пятый день Декабря, не назначивъ и мѣста, къ которомубъ приставать Корабельщикамъ, для того что бе́регъ Африканскій былъ весь на́все во власти у Непріятелей, и пото́мъ не зналъ точно куда приваливать. Флотъ его конечно весь на́разно разбился: одни изъ Судовъ шли сюда, а другія туда. Самъ онъ, весьма не многими препровождаемый, но имѣя вѣтръ благопоспѣшный, увидѣлъ землю на четвертый день плаванія; плывъ же по черня́мъ Клупеи, Неаполя, и нѣкоторыхъ другихъ городовъ примо́рскихъ, присталъ не подалеку отъ Адрумета съ тремя тысячами человѣкъ Пѣхоты, да съ пятію стами пятіюдесятію Конницы. Сія горсть Воинства составляла сперва всю его оборону въ такой землѣ, въ коей было неисчетное множество Непріятелей.

Прилѣжность его къ предупрежденію содѣятельности отъ суевѣрныхъ Народныхъ мнѣній.

Повѣствуется, что выходя на землю упалъ онъ. И какъ вѣдалъ Суевѣрное свойство Народное, и опасался чтобъ Воины его не почли сего паденія за худое прознаменованіе; то выдумалъ тотчасъ поправить содѣятельность, простертіемъ рукъ, какъ будто для обнятія сея земли́, и притомъ возглашая громко: Африка, я тебя поималъ въ ру́ки.

Светон. Цес. 54.

Употребилъ подобнуюжъ предосторожность, на отвращеніе впечатлѣнія, каково производилось во многихъ отъ имени Главнаго на противной сторонѣ. Вѣ знали, и удивлялись всѣжъ преславнымъ Дѣяніямъ, бывшимъ отъ двухъ великихъ Сципіоновъ въ Африкѣ. Въ слѣдствіе сего думали, что въ той землѣ Побѣда привязана есть къ ихъ имени Закономъ Судебъ, и что не возможно, чтобъ одинъ изъ Сципіоновъ былъ побѣжденъ въ предѣлахъ толь благосчастныхъ для его рода. Цесарь, вѣдая что часто бываетъ бѣдственно, поражать предувѣренія множества Народнаго, и что лучше иныя исцѣлять, оказаніемъ вѣрованія имъ, привезъ съ собою человѣка Глупаго и весьма презрѣннаго за свои поступки, но бывшаго по роду и по имени отъ Сципіоновыхъ.

ВЪ Адрументѣ былъ Непріятельскій Гарнізонъ. Цесарь попытался подкуплять Правителя въ городѣ : а понеже не получилъ въ семъ успѣха; то намѣрился удалиться. Гарнізонъ вылѣзъ за нимъ , дабы его беспокоить въ отшествіи. Онъ тотъ отбилъ съ преимуществомъ , не смотря на неравность Силъ ; и , что почитай не имовѣрно , тритцать человѣкъ Всадниковъ Галлическихъ , проганяли многажды двѣ тысячи Конниковъ Мавританскихъ. Итакъ прибылъ , и сталъ въ близости отъ Города Руспіна въ первый день Генваря; а тутъ то и вступилъ въ третіе свое Діктаторство и Консулство. Гірц. 3.

К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЪ III.
М. ЭМІЛІЙ ЛЕПІДЪ.

Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Городъ Руспінъ, о которомъ теперь упомянуто, и Пригородки бывшіи въ сосѣдствѣ, покорились указамъ Цесаревымъ. Лептісъ , городъ важный на томъ же самомъ берегѣ , здѣлалъ тожъ ; да уже отважный Военачальникъ имѣлъ и не одно Пристанище въ своей власти. Всячески прилѣжалъ, поступать милостиво съ обьявлявшимися съ его Стороны , дабы другіи привлечены были тѣмъ , слѣдовать ихъ примѣру.

Съ начала самаго приложилъ онъ попеченіе къ сему троякому : набрать Хлѣба и Сьѣстныхъ припасовъ въ той землѣ , чемъ бы препитать свое Воинство ; собрать на то мѣсто , на коемъ находился , всѣ свои Суда , бывшія тутъ и тамъ на тѣхъ Моряхъ ; и привесть изъ Сардініи и изъ Сіцііліи всяческихъ же запасовъ , также и новые подмоги. Все что могъ самъ здѣлать , въ томъ ни на кого не полагался. Водилъ онъ Войско по Кормъ и по Траву; ѣздилъ еще искать и своихъ Судовъ. Отъ малажъ по малу , всѣ Силы , съ коими поплылъ изъ Сіциліи , соединились съ нимъ , и пребывали въ его Станѣ , хотя въ великой тѣснотѣ и недостаткѣ. Но при всѣхъ Сихъ трудностяхъ, являлъ онъ на своемъ лицѣ веселую Свѣтлость , также достовѣрное упованіе побѣдить , которое вдыхало тѣжъ самые чувственности и во всѣхъ Воиновъ. Зрѣніе на своего Военачальника , на котораго они совершенную имѣли надежду

Сперва было у него очень мало войска , кое великій имѣло недостатокъ въ Хлѣбѣ.

Гірц. 10.

Л. Р. 706 Пр. I. Х. 45.

жду, давало исчезать отъ ихъ виденія всѣмъ бѣдствамъ и трудностямъ.

Впрочемъ Воинство сіе было не многолюдно, и почитай состояло все навсе изъ новыхъ Воиновъ. Надобно было необходимо Цесарю, какъ имѣть умноженіе въ Силахъ, такъ и во всяческихъ припасахъ. Итакъ, послалъ указы въ Сардінію, и во всѣ также ближніе Провінціи, чтобъ оттуду послать къ нему для его армеи большіи самыи Подвозы, тожъ не медля ни мало по полученіи отъ него указовъ: послалъ Рабірія - Постума въ Сіцілію для привезенія къ себѣ Войска; а Саллустія на островъ Церціну, на отнятіе Хлѣба, коего Противники имѣли тамъ полные житницы. Требовалъ же исполненія своимъ указамъ неотмѣннаго и безотговорочнаго. Не хотѣлъ отнюдъ слышать приводимыхъ себѣ какъ бѣдствій, такъ и препонъ: хотѣлъ едиственно послушанія.

Нападаетъ на него Лабіенъ. большой бой, на коемъ Цесарь утѣсняемъ есть крайно.

Прежде нежели возмогъ получить сіи помощи, увидѣлъ противъ себя тучу Непріятелей. Въ четвертый день Генваря, пошедъ изъ своего Стана по Кормѣ, имѣя тритцать Когортъ [въ коихъ было съ пятнатцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты], четыреста человѣкъ Конницы, еще не оправившіяся отъ утружденій мореходныхъ, и нѣсколько не многожъ Стрѣльковъ, увѣдомленъ разъѣздными своими, что Непріятель блиско идетъ. былъ то Лабіенъ, ведшій большій самый Корпусъ Конницы и Пѣхоты. Конница его состояла въ тысячѣ въ шести стахъ Конниковъ Галліческихъ и Германіческихъ, приведенныхъ изъ Ѳессаліи, да въ осми тысячахъ Конниковъ Нумідянъ, къ коимъ, во время битвы, присовокупились еще тысяча сто Всадниковъ Выборныхъ, Начальствуемыхъ Петреіемъ. Пѣхота, какъ тяжелаго такъ и легкаго Войска, была еще въ четверо больше, подкрѣпленнаяжъ Пращниками и Стрѣлками, Пѣшими и Конными. Лабіенъ надѣялся достовѣрно побѣдить, и похвалился утрудить Воиновъ Цесаревыхъ множествомъ Полковъ Афріканскихъ, кои противъ него поставитъ; такъ что хотябъ тѣ сперва и получили всякое преимущество, но, наконецъ, утружденныи убиваніемъ всеконечно подломятся.

И поистиннѣ, Цесарю нужда настала во всемъ его умѣніи и бодренности, чтобъ воспротивиться толь великому множеству. Не щадилъ онъ и самъ себя; а видя одного Воина, который несъ Орла Легіоннаго, побѣжавшаго, ухватилъ его, обратилъ въ полкруга, и ему сказалъ: Ты обманываешся, ветъ на сей сторонѣ Непріятели. Однако не могъ недопустить, чтобъ его Воинамъ не быть охваченымъ, и принужденымъ чрезъ нѣкоторое время биться въ кругѣ. Но распространяя ихъ въ длину въ одинъ рядъ, домогся прервать и проломить оное множество окружавшее. Легкіе Полки, изъ коихъ Войско Лабіеново почитай все состояло, не возмогли выдерживать тяжелаго нападенія отъ Легіоннаго Воина, когда сей сближался съ ними и ихъ тѣснилъ въ той близости. Цесарь умѣлъ употребить въ свою пользу толь изрядно сіе преимущество, что, по нѣсколькихъ напорахъ и отступленіяхъ, сломилъ онъ Непріятелей и прогналъ даже за пригорокъ, на которомъ остановился, и съ котораго послѣ пошелъ спокойно въ Станъ свой. Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Въ семъ дѣйствіи, продолжавшемся съ седмь часовъ, Петрей пораненъ, а Лабіенъ былъ въ превеликомъ бѣдствѣ по нѣкоему приключенію, кое достойно есть Сказанія. былъ онъ въ первыхъ рядахъ на Конѣ, безъ шлема, Своихъ побуждающій, а иногда насмѣхающійся Воинамъ Цесаревымъ. Войска Новонаборныя, кричалъ имъ; не пристойно вамъ оказывать толикую спесь и свирѣпость. Иль ужъ и васъ очаровалъ Цесарь? Онъ васъ ввергаетъ въ крайнее бѣдство. Я превесьма сожалѣю о васъ. Тогда одинъ Воинъ, изъ тѣхъ коимъ онъ говорилъ, возвысивъ свой голосъ отвѣтствовалъ ему: Лабіенъ! Я уже не ученикъ въ Военномъ дѣлѣ: Я служу давно, и числюсь рядовымъ въ десятомъ Легіонѣ. Ты меня обманываешь, предпріялъ Лабіенъ: Я не признаваю знаменъ сего Легіона. Ну такъ, возотвѣтствовалъ Воинъ, я себя теперь покажу. Въ тожъ время снимаетъ съ себя свой Шишакъ, дабы открыть лице, и кидаетъ изъ всея своея Силы Дротикъ въ Лабіена. Не попалъ въ него, но поранилъ Коня подъ нимъ.

Слѣдовалъ я, въ повѣствованіи о семъ сраженіи, Древнему Писателю Извѣстій о брани Африкійской.

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46. Плут. Апп. Діон.

Греческіи Авторы не столь благопріязнивы Цесарю, и говорятъ прямо, что онъ тутъ пошибенъ. Но достовѣрно по бытіямъ, что буде онъ получилъ нѣсколько траты, толькожъ не былъ ни разбитъ ни сломленъ, и что спасъ самую большую часть своего Войска: предметъ единственный, на который взиралъ при семъ обстоятельствѣ.

Нѣчто благородное въ одномъ Воинѣ Лабіеновѣ, вышедшемъ не давно изъ рабства. Вал. Макс. VIII. 14.

Не требовалъ болѣе Лабіенъ къ возглашенію Побѣды; да и вскорѣ послѣ, когда Сціпіонъ прибылъ съ большими Силами, именножъ съ осмью Легіонами, и съ четырмя тысячами Конниковъ, сей Военачальникъ, бывъ не меньше надмененъ коль и Намѣстникъ его, разсудилъ за должное похвалить великолѣпно Войско, мнимо побѣдоносное, и дать Воинскія награжденія отмѣнившимъ себя нѣкоторымъ мужественнымъ дѣйствіемъ. Лабіенъ представилъ ему между прочими одного Всадника, которому просилъ у него золотаго ожерелія. Сціпіонъ, вѣдая что сей Воинъ вышелъ недавно изъ холопства, усумнился оподлить воздаяніе за мужество ничтожностію воспріемлющаго, и отказалъ ему въ томъ. Въ утѣшеніе, Лабіенъ наградилъ его златницами: сихъ у него было много, вынесшаго изъ Галліи, когда тамъ служилъ бывши въ повелѣніяхъ у Цесаря. Но Сціпіонъ, слѣдуя всегда своей мысли, сказалъ Воину: ты получаешь себѣ даръ отъ богатаго человѣка. Сей Новоувольненый, почитай еще въ Кандалахъ своего рабства, почувствовалъ всю разность Награжденія, отказаннаго ему, съ тѣмъ кое дано. Повергъ онъ златницы Лабіеновы, и пребылъ недвижимъ потупивъ глаза въ землю, въ видѣ печальномъ и недовольномъ. Такое благородство души помрачало весьма ничтожность перваго его состоянія. Сціпіонъ такъ о семъ разсудилъ, и сказалъ ему тогда: Военачальникъ твой даетъ тебѣ ожереліе Серебряное. Воинъ отъ сихъ словъ пришедъ въ превеликую радость, побѣжалъ въ торжествѣ по свою почесть. Еслибъ всѣ Воины Сціпіоновы имѣли такоежъ вознесеніе чувственности, тобъ Цесарю превесьма было труднѣе побѣдить ихъ.

былъ онъ дѣйствительно въ печальномъ положенiи, предъ Непрiятелемъ далеко сильнѣйшимъ его. Въ ожиданiи старыхъ своихъ полковъ, помогалъ себѣ, какъ возмогъ наилучше, всѣмъ, что имѣлъ подъ руками. А чтобъ умножить свое Войско; то перевелъ съ Флота въ Станъ всѣхъ людей, въ коихъ не-было всеконечныя нужды на Судахъ, могшихъ ему послужить на сухомъ пути. Къ сему первому старательству присовокупилъ другое, именножъ, тщательное себя укрѣпленiе. Порылъ рвы Сообщенiя, отъ города Руспiна и отъ Стана своего, съ Моремъ, чтобъ привесть въ безопасность зады, и быть бы въ состоянiи, получать удобнѣе помощи, кои къ нему прибудутъ. Л. р. 706. Пр. I. X. 46. Трудности и напасти Обстоянiя, въ какомъ находился Цесарь. Гiрц числ. 20.

Но недостатокъ въ Хлѣбѣ и въ Кормѣ превесьма его беспокоилъ. Занималъ онъ въ Африкѣ пространство на-десять только верстъ въ округъ, а съ другiя стороны вся та земля была опустошена, какъ то уже сказано выше. Итакъ, не-было у него какъ токмо самое малое число жита, кое берегъ съ прекрайнею ощадностiю: а Коней кормили у него морскимъ Пыреемъ, который прежде мыли въ прѣсной водѣ, и такъ давали послѣ тотъ ѣсть онымъ.

Сiе состоянiе Вещей было превесьма выгодно для Непрiятелей Цесаревыхъ; а Юба, увѣдомленный о томъ, и отправился изъ своего Царства, имѣя премноголюдное Пѣхотное и Конное Войско, который шелъ соединять всѣ свои Силы съ Сцiпiономъ, дабы растоптать Противника слабаго еще, и во всемъ недостаточнаго. Доброе счастiе Цесарево, или паче содѣтельность ухищренiй его, отвратила Государя сего отъ намѣреннаго, когда уже онъ только что не соединился съ Сцiпiономъ. Юба идетъ соединиться съ Сцiпiономъ.

По случаю умысла Катiлiнина, предлагалъ я о нѣкоторомъ Сiцiи [Томъ XI. стран. 257], который, принужденъ бывъ за худыя дѣла оставить Iталiю, отлучился въ Африку. Сей Человѣкъ, въ коемъ былъ Смыслъ и бодрость, набралъ себѣ небольшую армею изъ всякихъ людей въ Iталiи и въ Iспанiи, а во время браней, бывавшихъ между Князьками Африканскими, Принужденъ возвратиться назадъ, чтобъ оборонить

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46.

свое Царство, воюемое Сіцціемъ. Діон. Аппіан.

Гірц. 25.

ми, служилъ изъ найму тѣмъ, кои платили ему наилучше. И понеже примѣчено, что сторона, къ которой онъ присовокуплялся, была всегда побѣдоносна; то всѣ непрерывъ хотѣли имѣть его себѣ въ Союзника: да и содержалъ онъ себя преизрядно, имѣя Войско обученное, и великую Славу въ землѣ той. Старинная дружба Сіцціева съ Катіліною, преклонила его удобно, безъ сомнѣнія, соотвѣтствовать убѣжденіямъ Цесаревымъ, который былъ другъ же тому Главному въ Умышленникахъ. Итакъ, едва токмо Юба вышелъ изъ своего Царства, какъ Сіццій на то и наскочилъ, съ Богудомъ Царемъ въ одной части Мавританіи. Взялъ Цірту, столичный Городъ Нумідійскій, и еще два города у Гетулійцовъ. Оттуду дѣлалъ разбѣганія по Полямъ, утруждалъ и обеспокоивалъ Городы: такъ что Юба убоялся, чтобъ какъ не потерять ему собственныхъ своихъ Областей, идущему подкрѣплять чужую Ссору. Итакъ, возвратился онъ вспять, оставивъ Сціпіону только тритцать Слоновъ, кои впрочемъ не-были выучены биться.

Цесарь содержитъ себя заключенна въ своемъ Станѣ.

Можно разсудить, сколькобъ прибытіе Юбино привело Цесаря въ великое бѣдство, потому что и поотшествіи Государя сего, не мнилъ онъ себя быть довольно Сильна, противитися Сціпіону. Содержалъ себя заключившася въ Станѣ изрядно укрѣпленномъ, предъ которымъ разметалъ желѣзные Рогульки, и поставилъ Рогатки, чтобъ недопустить приближаться Непріятельской Конницѣ. Сколько кратъ Сціпіонъ ни представлялъ ему битву, Цесарь всегда отказывался: такъ что сей Военачальникъ, толь горячій при всякомъ другомъ случаѣ, который всегда имѣлъ обычай тѣснить своихъ Сопротивниковъ, тревожить ихъ, присиливать къ битвѣ, здѣсь поступалъ съ удивительною холодностію; пребываяжъ спокоенъ въ своемъ Станѣ, претерпѣвалъ посмѣянія и наянства отъ Начальниковъ и отъ Рядовыхъ съ противныя стороны.

Состояніе сіе впрочемъ было для него превесьма нестерпимое; а чтобъ изъ него выйти, то послалъ новыи указы въ Сіцілію, весть къ себѣ Войско безъ всякаго

каго отлагательства, и не смотря ни на жестоту времени, ни на вѣтры, какіибъ они быть ни могли. Торопость его была толь жарка, что, на другой день по отправленіи указовъ, жаловался онъ на закоснѣніе и медленное тѣхъ исполненіе; да и всегда имѣлъ взоры свои обращенны къ морю. Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Во время сея принужденыя празности, Цесарь не пребывалъ празденъ. Сверьхъ что обучалъ попремногу своихъ Воиновъ, заставляя ихъ безъ устатку копать землю, и дѣлать всякія укрѣпленія, какъ то башни, Крѣпости, Плотины проведенные въ море, разослалъ еще письма во всю Провінцію Афріканскую, коими объявлялъ свое прибытіе. Ибо, по причинѣ малолюднаго Войска, приведеннаго имъ съ собою, и по бездѣйствію, думали всѣ въ той странѣ, что то не онъ самъ прибылъ, но что прислалъ токмо одного изъ своихъ Намѣстниковъ. Сіе старательство не пребыло бесполезно. Понеже вся Провінція была крайно истощаема и разоряема Сціпіономъ; то великое множество самыхъ нарочитыхъ Обывателей, прибыло отвсюду въ Станъ Цесаревъ, съ жалобами ему на то. благость, съ какою онъ ихъ всѣхъ слушалъ, расположила въ благопріязненность къ нему сердца Народовъ, кои видѣли его чувствительна къ ихъ претерпѣніямъ; а Ацилла, городъ важный, и отдался ему, и пустилъ къ себѣ Городовое его Войско. Старается преклонить къ себѣ въ усердіе народы Провінціи Афріканскія.

Имѣлъ онъ также Согласниковъ и въ самомъ Станѣ Непріятеля своего. Подговорилъ у него многихъ Воиновъ Легіонныхъ; но особливо Гетулійцы и Нумідійцы прибѣгали толпами, и вступали въ Службу въ Цесаревѣ Войскѣ. Имя Маріево было велико у сихъ Народовъ: и какъ приложено стараніе дать имъ знать, что Цесарю былъ Свойственникъ тотъ славный толико человѣкъ; то сіи Варвары содѣлались склонны къ нему, и хотѣли служить ему только. Послалъ онъ также и въ Гетулію Лазутчиковъ, самыхъ нарочитыхъ людей изъ сего Народа, на поднятіе Соотечественниковъ ихъ. Дѣло получило успѣхъ, и произвело расторженіе, давшее трудъ нѣкоторой части Войскъ Юбиныхъ. Великое множество Гетулійцовъ и Нумідійцовъ переметываются къ нему.

Л. Р. 706.
Пр. І. Х.
46.
Получаетъ Войско и запасы.

Въ тожъ время получилъ онъ все, чего желалъ: прибыло къ нему Войско, привезены и запасы. Саллустій, завладѣвъ безъ трудности островомъ Церціною, нашелъ тутъ много жита, которое и отправилъ въ Станъ; а изъ Сіціліи Алліенъ послалъ два Легіона, девять сотъ человѣкъ Конниковъ Галліческихъ, да тысячу Пращниковъ или Стрѣлковъ, кои, по четверодне́вномъ плаваніи, прибыли благополучно къ Пристани Руспінской. Сія сугубая подмога разлила радость по всему Воинству; а Цесарь и разсудилъ уже́ тогда быть себя въ Состояніи, къ исшествію изъ Стана, и къ ближайшему предъ Непріятеля Подходу. Сіе движеніе дало Случай къ конному Сраженію, на которомъ Сціпіонъ получилъ себѣ великій уронъ. Конники Галліческіи, бывшіи у Лабіена, охвачены и всѣ посѣчены на ча́сти; а Противники Це́саревы и увидѣли себя чрезъ то лишенныхъ цвѣта, и са́маго че́лышка въ Конныхъ своихъ Полка́хъ.

Катонъ увѣщаваетъ Сціпіона, провлачать Войну въ долготу; а видя совѣты свои презрѣны, раскаевается что уступилъ начальствованіе.

Сціпіону была тутъ великая причина, удостовѣриться о мудрости совѣтовъ Катоновыхъ, который, посылая къ нему изъ Утіки по́дмоги и хлѣбныи подвозы, напоминалъ ему непрестанно, не вступать въ дѣйствіе битвы съ Воителемъ таковымъ, каковъ есть Цесарь, да напротивъ провлачать дѣла́ въ протяжность, дабы подрывать его долготою времени. Но незнаніе есть непослушно и самомнѣнно. Сціпіонъ отвергъ съ высокомѣріемъ Совѣты Катоновы; и еще приписывая ему робчество, отписалъ къ нему нѣкогда, что должествуетъ довольствоваться полученіемъ себѣ безопасности въ добромъ городѣ, и за крѣпкими Стѣнами; а что много того, и съ преизлишествомъ, чтобъ хотѣть еще недопускать другихъ, слѣдовать движеніямъ своея бодренности. Катонъ воспріялъ въ досаду укоризну такую; а на показаніе, что то не Робость правительствуетъ имъ, отвѣтствовалъ Сціпіону, что ежели отдастся ему Катону Войско, приведенное имъ въ Африку, то онъ готовъ въ Предводительствѣ тому переѣхать въ Італію, на содѣланіе расторженія, кое имѣетъ быть преполезно общему дѣлу, и можетъ присилить Цесаря оста-

оставить начатое, да и вспять возвратиться. Когдажъ Сципіонъ посмѣялся только сему; тогда то уже́ Катонъ раскаялся, что уступилъ Начальствованіе такому человѣку, который непреминуемо не можетъ получить добраго успѣха на бра́ни, и который съ другія стороны́, хотя въ противность всяческой вѣроятности, и получилъ бы удачу, не заслуженную никакимъ образомъ, имѣлъ бы однако не способенъ быть къ умѣренности въ Побѣдѣ, и поступилъ бы съ побѣжденными похабно и люто. Съ того времени воспріялъ онъ паки мысль, какову уже́ имѣлъ, не увидѣть никогда Рима; и, положивъ еще что Событіе на бра́ни будетъ согласно желаніямъ его, вознамѣрился удалиться въ нѣкій уголъ Земли́, гдѣбъ ему не видѣть Наглостей, каковы покажутся Побѣжденнымъ. Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Страхъ въ немъ способа, какой Сципіонъ употребитъ въ побѣдѣ, не́ - былъ безъ основанія, когда мы разсудимъ по нѣкоторымъ Обратностямъ, каковы являлъ сей Военачальникъ въ такое время, въ которое неизвѣстный успѣхъ долженствовалъ содѣлывать его умѣреннѣйша. Вотъ же тому примѣръ.

Лютость Сципіонова къ одному Центуріону, и къ нѣсколькимъ рядовымъ, изъ старыхъ Цесаревыхъ Воиновъ. Гірц. 44.

Два Судна изъ Эскадры, перевезшія недавно Це́сарево Войско въ Афріку, бывши отнесены бурею, попались въ ру́ки Намѣстникамъ Сципіоновымъ, оберегавшимъ берега́; и всѣ, бывшіи на оныхъ обоихъ Суднахъ, отосланы къ нему. Между сими Плѣненными, находился одинъ Центуріонъ; изъ рядовыхъ же часть была Старыхъ, а другая Новонабранныхъ. Сципіонъ велѣлъ всѣхъ ихъ привесть предъ свое Судилище, и говорилъ имъ сими Словами. „Я вѣдаю, что то не по собственному „вашему движенію, но по возбужденію злодѣйственнаго Приводца вашего, воюете вы нечестиво на вашихъ „Согражданъ, и на са́мыхъ Добрыхъ Людей въ Республікѣ. Теперь же, когда Фортуна отдала васъ нашей „власти, ежели, пришедши въ себя самихъ, восхотите соединиться съ Добрыми Гражданами къ защищенію „Республіки; то обѣщаю вамъ не токмо животъ, но „и награжденіе. Говоритежъ, и скажите ка́къ думаете„.

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46. Центуріонъ на́чалъ говорить, и далъ ему отвѣтъ со всѣмъ противный чаянію его. „ Сципіонъ , говорилъ „ ему , [ибо не могу тебя назвать Полководцомъ] я „ всепокорно благодарствую тебѣ за милость , какую „ хочешь показать Военоплѣннымъ людямъ ; а можетъ „ статься, что и употребилъ бы въ пользу себѣ твое бла- „ годѣяніе , когдабъ не надлежало купить того пренена- „ вистнымъ злодѣйствомъ. Какъ ! Воспріиму оружіе , „ и буду ратовать на Цесаря Военачальника моего , при „ которомъ служилъ я въ Сотничествѣ, и также на по- „ бѣдоносное его Воинство , коего славу стараюсь дав- „ но уже́ умножать мужествомъ моимъ ? Сего точно „ никогда я не здѣлаю ; да и тебя еще увѣщаваю , „ отстать отъ Войны , которую ты предпріялъ. Ты не „ знаешь , каково есть то Воинство , противъ котора- „ го хочешь биться съ твоимъ : я въ сей часъ са́мый , „ ежели тебѣ угодно , дамъ знать несомнитель- „ нымъ опытомъ разность. Изволь выбрать одну изъ „ твоихъ Когортъ , на которую ты наиболѣе надѣешся. „ Я , чтобъ съ нею биться , не требую больше десяти „ человѣкъ изъ моихъ Таварищей , кои дѣйствительно „ въ твоихъ рукахъ. Увидишь по успѣху , чего тебѣ „ должно ожидать отъ твоихъ Служивыхъ.

Сципіонъ мнился быть храбръ , и въ томъ имѣлъ нѣкоторое Основаніе. Однако смѣлость сего Центуріона, и вѣрность его Военачальнику достойны были любительности , еще и отъ Непріятеля. Къ сему то са́мому Сципіонъ не́ - былъ отнюдь чувствителенъ ; напротивъ , попустившись въ Гнѣвъ и Негодованіе , далъ знакъ нѣкоторымъ Центуріонамъ изъ своего Войска , убить на мѣстѣ того , коего Смѣлость досадила ему: сіе тотчасъ и было исполнено. Указалъ также умертвить и Старыхъ Воиновъ , которыхъ называлъ злодѣями , утучненными кровію своихъ Сограждaнъ. Новыи Воины раздѣлены по его Легіонамъ.

Цесарь превесьма болѣзновалъ о Несчастіи сихъ храбрыхъ людей ; и отрѣшилъ бесчестно тѣхъ, коимъ приписывалъ тому причину , тоесть Началвниковъ , на ко-

торыхъ положено было Стреженіе береговъ, и которымъ еще быть бы на нѣкоторое разстояніе и въ морѣ, дабы безопасно могли приставать Суда, привозившія къ нему Воинство, а они толь нерадѣтельно исполнили положенное на нихъ дѣло. Л. р. 706. Пр I. X. 46.

Около сегожъ са́маго времени, Воинство Це́сарево претерпѣло, въ нощную пору, преужасную Грозу. Градъ падалъ съ пращный Камень величиною. А приключеніе сіе толь наипаче горестнѣйшее было, что Воины не имѣли отнюдъ никакія выгоды, котораябъ могла имъ то облегчить, и дать нѣкую отраду. Ибо Цесарь, какъ то удобно видѣть можно изъ всего, что нами повѣствуемо было по сіе мѣсто, не оставлялъ своего Войска въ Становищахъ, чтобъ могло тамъ пребывать оно спокойно. Перемѣнялъ онъ непрестанно Станъ, дабы приближаться всегда къ Непріятелю, и не давать Свои́мъ отдохновенія. Ктомужъ, ни Начальникамъ ни Рядовымъ не позволено было привезть съ собою свою́ рухлядь и потребности другіе, да ин и одного Сосудца и ниже́ како́ва раба. Итакъ, весьма такихъ мало находилось, у коихъ бы Ставки были: почитай всѣ подѣлали себѣ покровцы, какъ изъ распростираемыхъ Одеждъ своихъ, такъ изъ Рогожъ, и изъ Травы. Всякъ понимаетъ, сколько все сіе было пробиваемо сквозь сильною толь бурею и Грозою. Воины не имѣли другаго себѣ пособствованія, какъ токмо накрывать голову Щитами своими, дабы имъ быть не побитымъ. Весь Станъ потонулъ въ водѣ; Огни вездѣ потухли; и все, сколько ни было Съѣстнаго, унесено или помокло.

Страшная Гроза обеспокоиваетъ попремногу Це́сарево Войско.

Но злоключеніе сіе было Скоропреходное. Приближеніе Юбино разлило другія Страхованія между Воинствомъ Це́саревымъ. Сей Государь, увѣдомившись о Сраженіи Конницы, на коемъ Сціпіонъ получилъ себѣ уронъ, и получивши Пи́сьма отъ сего Военачальника, молившаго его о по́мощи, намѣрился выттить изъ своего Царства, въ коемъ оставилъ Сабуру воевать на Сіцція, а самъ пошелъ въ походъ, чтобъ притти защищать своихъ пріятелей отъ Цесаря. Слава разгласила страшные вещи о силахъ Царя Мавріітанскаго. Цесарь выду

Страхъ Це́сарева Войска отъ приближенія Юбина.

Особливый способъ, употребленный

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46. мал особливый Способ на ободреніе своих Воинов : сей есть , умножить еще болѣе ту Славу.

Цѣсарем, на ободреніе. Светон. Цес. 66. Созвал их , и говорил им. „ Я знаю , что „ Юба прибудет вскорѣ, имѣя десять Легіонов, тритцать тысячь человѣк Конницы , да три ста Слонов. „ Тогоради , чтоб Любопытствующіи к новым вѣстям , перестали навѣдываться беспокойно , и выдумывать новизны ; а вѣрилиб единственно тому , что „ я им сказываю по достовѣрным Вѣдомостям. Инакож , я их посажу на самыя обветшалыя из моих Судов , чтоб им принесенным быть вѣтрами „ в какую нибудь землю„.

Сіе увеличеніе произвело удителвную Содѣятельность. Когда Юба прибыл и стал подлѣ Сціпіона, но образнь; то оказалось, что Войска у него было весьма меньше, нежели чаяно. И подлинно, выключая Конницу Нумідійскую и легкую Пѣхоту, коих было много, прочее все состояло токмо в трех Легіонах, в осми стах Конниках, да в тритцати Слонах. Таким образом Воины, оставивши страшную мысль, бывшую в них о том Войскѣ, вышли из Страха, стали имѣть презрѣніе, и толь мало бояться Мавританскаго Царя присутствующаго, коль много страшились его непришедшаго.

Высокомѣрность и надмененіе Юбино. Гирц. 57. Хотяж Юба, по прибытіи своем, и низпал помногу во мнѣніях Воинства Цѣсарева ; однако удержал верьховность, взятую с начала самаго, над Сціпіоном. Прибыв, изобрѣл за зло, что сей Военачальник имѣл на себѣ Нагрудник багрянаго цвѣта, да и сказал ему похабно, что не должно Сціпіону употреблять убранства, подобнаго убранству его Юбину. Сціпіон довольно и был слаб, что послушался сего выговора. Надѣл на себя бѣлый Нагрудник, оставляя Государю тому Варвару знак отличный Верьховнаго Начальствованія.

Юбы болѣе боялись и лучше ему повиновались в Воинствѣ Сціпіоновѣ, нежели самому Сціпіону. Один из Сенаторов сея стороны, именем Аквіній, когда

когда разговаривалъ при видѣніи обѣихъ Армей съ Саверною, Начальникомъ Це́саревымъ; тогда Сціпіонъ, боясь переметностей, ставшихъ отъ нѣкотораго времени частыхъ изъ его Войска, велѣлъ ему сказать, что не пристойно разговоры имѣть съ Непріятелями. Аквіній не поставилъ ни во что сего запрещенія, и отослалъ прочь присланнаго отъ Военачальника своего. Но когда одинъ сторожъ Юбинъ пришелъ, и ему сказалъ, Царь запрещаетъ тебѣ продолжать сей разговоръ; то онъ устрашился и разстался. Такъ то Римляне уничтожали сами себя, а бѣшенство раздоровъ оподливало общую честь всего Народа! Л. р. 706. пр. І. Х. 46

Всѣ Це́саревы Силы наконецъ собрались.

Сціпіонъ и Юба соединили всѣ свои Силы, прежде нежели Цесарь могъ совокупить свои всѣжъ во едино. Однакожъ не вдолгѣ получилъ изъ Сіціліи, въ разные посылки, ожидаемое Воинство, и особливо десятый Легіонъ, который, какъ то сказано выше, безъ указу приносилъ Военачальнику своему услуги, онъ каковыхъ оказывалъ себя непріемлюща. Тогда обѣ армеи, бывши уже́ полны, готовились сразиться, и отвѣдывались небольшими Сшибками. Но прежде нежели предложу дѣйствія Воинскія, долженствую представить здѣсь примѣръ срогости, явленныя Цесаремъ въ своемъ Станѣ за прошлые погрѣшности, за кои тогда вскорѣ учинить наказаніе, не позволило обстоятельство.

Дѣлаетъ образецъ срогости надъ пятію Начальниками.

Въ то время какъ онъ былъ въ Александріи, и потомъ упражненный Войною на Фарнака, были между его Легіонами въ Италіи и въ Сіціліи многія движенія, кои напослѣдокъ загремѣли страшнымъ бунтомъ, какъ то уже́ объявлено мною. Цесарь, который видѣлъ что Войско его чувствовало нужду въ себѣ, разсудилъ тогда за должное не производить очень далеко срогости. Но зналъ онъ главныхъ затѣйщиковъ беспорядкамъ; а во время, о коемъ говорю, и ухватился на обесчещеніе ихъ за случай, поданный ему однимъ изъ тѣхъ.

К. Авіенъ, Трібунъ Воинскій десятаго Легіона, когда отправлялся изъ Сіціліи, наполнилъ цѣлое судно убо-

л. р. 706. Пр. і. Х. 46. уборами своими и Слугами, не посадивъ на то Судно ни одного Воина. Ничто не́-было противнѣе намѣреніямъ Це́саревымъ, также и о́бразу, какой онъ самъ подавалъ. Можно разсудить о дѣйствительномъ его приборѣ въ Африкѣ по тому, какой у него былъ прежде сего въ Великобританніи, который состоялъ, по объявленію очевиднаго Свидѣтеля, въ трехъ только рабахъ. Чего ради, на другой день по прибытіи Войска, о которомъ здѣсь слово, Цесарь созвалъ Трибуновъ и Центуріоновъ изъ всѣхъ Легіоновъ; а восшедъ на свое Судилище, говорилъ имъ слѣдующее. „Превесьмабъ я желалъ, чтобъ „тѣ, коихъ похабность и Характеръ самовольный, „подали мнѣ въ прошедшія времена причины къ неудо„вольствію, возмогли поправиться, и употребить въ „свою пользу тихость мою́, терпѣніе, и умѣренность. „Но понеже они не умѣютъ преднаписывать себѣ предѣ„ловъ; то я теперь содѣлаю надъ ними примѣръ по „законамъ военнымъ, дабы другіи научились поступать „впредь лучше. К. Авіенъ, ты въ Италіи возмутилъ „на Республику Воиновъ Римскаго Народа; ты подѣ„лалъ хищенія и грабительства въ приписныхъ Горо„дахъ; а никогда ни Республика ни Военачальникъ „твой, не получали отъ тебя никакія добрыя услуги: „напослѣдокъ, ты положилъ на Суда приборы, поса„дилъ на нихъ Рабовъ вмѣсто Воиновъ, такъ что отъ „твоего преступленія нѣтъ у Республики Воиновъ, „кои ей полезны и еще нужны. Для всѣхъ сихъ винъ, „я тебя откидываю съ бесчестіемъ, и повелѣваю вы„ти сегожъ дня изъ Африки. А. Фонтеій, я также и „тебя откидываю, длятого что въ качествѣ Трибу„на Воинскаго, ты поступалъ какъ Начальникъ возму„тительный, и какъ Гражданинъ негодный. Т. Саліенъ, М. Тиронъ, К. Клузинатъ, вы достигли на „степень Центуріоновъ благодѣяніемъ моимъ, а не ва„шимъ достоинствомъ; бывшижъ въ сихъ чинахъ, не „показали вы ни храбраго мужества на бра́ни, ни до„брыя поступки въ Мирѣ. Вмѣсто чтобъ вамъ тщать„ся дѣйствовать по пра́виламъ мѣрности и смирено„мудраго воздержанія, вы старались только возму-

„щать

„щать Воиновъ на вашего Военачальника. Того ради, Л. р. 706.
„сужду васъ недостойныхъ, быть Центуріонами въ Пр. І. Х.
„моемъ Воинствѣ: откидываю васъ, и вамъ повелѣваю 46.
„вытти, коль наискоряе, изъ Афріки„. По сей рѣчи громоперунной, Цесарь отдалъ пятерыхъ Виноватыхъ Центуріонамъ, и велѣлъ ихъ посадить на одно Судно въ разныхъ Каютахъ, давъ имъ только по одному рабу для служенія. Что то за высота въ такомъ человѣкѣ, который былъ, говоря свойственно, главный надъ развратниками! Междоусобные брани приводятъ почитай всегда въ слабость благоустроительность. Но Цесарь находилъ въ себѣ самомъ и въ верьховности Дарованій своихъ, власть къ полученію себѣ повиновенія.

Я обьявилъ, что было великое множество небольшихъ Сшибокъ между Цесаремъ и Противниками его, прежде нежели вступлено въ валовое дѣйствіе. Подробность о всѣхъ сихъ дѣяніяхъ, не весьма важныхъ, находится пространная въ Извѣстіяхъ о брани Афріканской. Я выпишу изъ нихъ что мнѣ покажется нужнѣйшее, а особливо, что можетъ намъ дать знать свойство Цесарево, и приводить насъ отчасу въ большее удивленіе великимъ его Качествамъ. Вотъ же напримѣръ одна черта проворности его.

Вѣдая, что посланы къ нему изъ Сіциліи на Судахъ два Легіона, отправилъ онъ двѣ Эскадры, на способствованіе и безопасное прибытіе онымъ Легіонамъ, одну къ Тапсу а другую къ Адрумету. Сія послѣдняя, бывши захвачена бурею, разбилась врозь. Начальствующій, именемъ Аквіла, укрылся въ нѣкоторое благотишное мѣсто; а большая часть изъ его Судовъ пребыла на якарѣ при Лептіси, бывшижъ на нихъ вошли въ городъ для отдохновенія и для запасовъ. Не знали они, что Непріятель былъ отъ нихъ не въ дальности. Варъ, увѣдомленный что Легіоны поплыли, прибылъ изъ Утіки въ Адруметъ съ Флотомъ пятидесяти пяти Суденъ; а тутъ, извѣстившись о происходящемъ въ Лептіси, употребилъ въ свою пользу нерадивость Цесаревыхъ людей, и напалъ на ихъ Суда, оставленныя почитай безъ

Черта достопримѣчаемая проворности Цесаревы. Гірц. 62.

л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

обороны. Зжегъ онъ многія, взялъ двѣ Галеры о пяти рядахъ веслъ, и поплылъ потомъ нападать на Аквілу.

Вѣдомость о семъ печальномъ приключеніи прибыла къ Цесарю въ то время, какъ онъ осматривалъ работы въ своемъ Станѣ. Тотчасъ оставляетъ все, садится на Коня, скачетъ во всю прыть къ Лептіси, отстоявшей только на восемь верстъ, садится на одну бригантіну, велитъ слѣдовать за собою всѣмъ, сколько ни было Судовъ въ пристани, и идетъ въ Море. Лишь только прибылъ, какъ и избавилъ отъ напасти Аквілу, которому было трудно обороняться отъ множества Непріятельскихъ Судовъ. Варъ, по то время Побѣдитель, начинаетъ бояться въ свою очередь, и ищетъ себѣ спасенія въ бѣгствѣ. Цесарь за нимъ гонится; да и не удоволився, что отнялъ назадъ одну изъ своихъ Галеръ о пяти рядахъ веслъ, и что взялъ одну Непріятельскую, гнался за ними даже до Гавени Адруметскія, въ кою ушли, гдѣ и представилъ имъ битву, отъ которыя они отреклись.

Велитъ умертвить П. Лігарія, который всегда продолжалъ воевать противъ него, не смотря на полученное прощеніе въ Іспаніи.

На Суднѣ, взятомъ имъ, нашелся П. Лігарій, который, воевавшій на него въ Іспаніи, вмѣсто чтобъ былъ чувствителенъ къ великодушію, употребленному къ нему отъ Побѣдителя, даровавшаго ему полную свободу, переѣхалъ въ Грецію въ Станъ Помпеевъ; а по Фарсальской битвѣ, пріѣхалъ еще и въ Афріку къ Вару, продолжать служеніе томужъ самому дѣлу. Цесарь велѣлъ его убить; а сей образецъ и есть первый, который былъ явный и рѣшительный, такой жестокости, какую Цесарь показалъ надъ знаменитымъ человѣкомъ противныя Стороны. Онъ крайно сердился на всѣхъ, возобновившихъ Войну въ Афрікѣ, почитая ихъ нѣкоторымъ образомъ за отвергшихся ожесточенно людей, и потому недостойныхъ уже прощенія.

Особливая Цесарева прилѣжность къ обученію своего Воинства.

Цесарь, по возвращеніи въ свой Станъ, прилѣжалъ съ крайнимъ потщаніемъ къ обученію своего Воинства, дабы сему быть въ состояніи, противиться Конницѣ, Легкимъ Войскамъ, и Слонамъ Юбинымъ. Ибо, когда надобно было сражаться стоя крѣпко на одномъ мѣстѣ; то Пѣхота его имѣла удивительную верьховность

ность : такъ что не единократно , трое или четверо изъ старыхъ Воиновъ его , проганяли двутысящную Конницу Непрiятельскую. Но Конница сiя Нумидiйская и Легкая Пѣхота , возслѣдовавшая за нею , по разсы́панiи своемъ врозь , смыкалась паки удобно , и возвращалась тотчасъ на дѣло. А Легiонная Конница у Цесаря , была толь мало въ состоянiи противиться ей , что при нѣкоторомъ случаѣ , когда былъ тѣснимъ , отослалъ онъ ея прочь съ побоища ; представивъ же въ противленiе симъ Легкимъ Войскамъ одну свою Пѣхоту , отбивавшую сихъ , и старавшуюся подаваться нѣсколько назадъ , добился онъ наконецъ до своего Стана , но съ толикою трудностiю и коснительствомъ , что во время четерехъ часовъ отшелъ только сто саженъ. Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Воинство его , хотя и преизрядное , не́ - было отнюдъ привычно къ сему роду Сраженiя. Въ Галлiи обыкло оно биться на чистомъ полѣ, и противъ Непрiятелей , дѣйствовавшихъ Грудью , а употреблявшихъ весьма мало обманы , какъ хотѣвшихъ побѣдить силою , а не ухищренiемъ. Здѣсь же было все тому противное : Земля Гориста и буярачиста , Непрiятель хитръ и удалъ, который показывался тогда, когда былъ нечаянъ , и пропадалъ съ глазъ также.

Итакъ , Цесарь почелъ своихъ Воиновъ не какъ застарѣлыхъ оружниковъ , не имѣвшихъ другiя нужды , какъ токмо веденiя на битву , но какъ учениковъ , которыхъ надлежало выучить ; да и обучалъ онъ ихъ самъ такимъ образомъ , какимъ мечный битецъ обучаетъ своихъ учениковъ , показывая имъ которою ногою должно подаваться къ отшествiю , ка́къ и на какомъ мѣстѣ надобно приступать или отступать , иногдажъ прицѣливаться нарочно , а иногда метать свое пораженiе. Обучивъ въ своемъ Станѣ , сталъ оныхъ испытывать ; и , чтобъ набрать на поляхъ хлѣба , котораго у него не доставало, посылалъ неославно въ походъ Легiоны свои , сего дня въ сiю сторону , а завтра въ другую , зная что Конница и легкiя Непрiятельскiя Войска , будутъ находиться всюду , и подадутъ такимъ

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46. образомъ Воинамъ его случай и способъ, къ произведенію въ дѣло Наставленій, данныхъ имъ отъ него.

Одна предосторожность, которая мнѣ кажется еще достойнажъ примѣчанія, была, что когда шелъ со всѣми своими Легіонами, несшими оружіе и рухлядь; то отдѣлялъ тогда по триста человѣкъ отборныхъ отъ всякаго Легіона, коимъ бы не имѣть на себѣ никакія другія ноши, кромѣ оружія. Сія предосторожность была ему преполезна при многихъ Случаяхъ, на отбитіе Непріятелей съ преимуществомъ.

Также обучилъ свое Войско биться храбро и противъ Слоновъ, которыхъ огромная величина и многость устрашали оное. Для сего, велѣлъ привезть изъ Італіи нѣсколькихъ изъ сихъ Животныхъ въ Станъ свой, дабы Воины привыкли ихъ видѣть вблизи, разсматривать ихъ, и прикасаться къ нимъ руками. Указывалъ имъ мѣсто, въ кое долженствовали цѣлить, чтобъ достовѣрнѣе поранить сіи большіе огромности; коя часть тѣла есть открыта и безъ обороны у Слона, который вооруженъ. Соединялъ и здѣсь точное дѣло съ наставленіями, и повелѣвалъ своимъ Всадникамъ метать въ тѣ Животныя дротики, у которыхъ не-было острыхъ Копеецъ, а были только Томары мѣдныи. Кони не позабытыжъ. Велѣлъ ихъ подводить ближе къ Слонамъ, чтобъ тѣмъ привыкнуть видѣть сихъ, сносить духъ ихъ, и не бояться крику. Какой же когда Военачальникъ, производилъ толь далеко свою тщательность? Ничто отъ него не уходитъ, могущее быть въ пользу; да и ничего не почитаетъ толь полезнаго, коль самого себя.

Битва при Тапсѣ. Когда Цесарь увидѣлъ Войско свое довольно обучившееся; тогда искалъ случая къ рѣшительному Сраженію валовою битвою. Сціпіонъ не отрекся бъ отъ того съ самаго начала. Но видно, что небольшіе Сшибки, на которыхъ, не смотря на многолюднѣйшую свою Конницу и легкую Пѣхоту, имѣлъ онъ наичаще низъ, содѣлали его смотреливѣйша. Содержалъ себя на мѣстахъ крѣпкихъ по ихъ положенію, да и еще художествомъ укрѣпленныхъ, гдѣ не возможно было напасть на

на него. Чтожъ бы свесть Непріятелей съ ихъ мѣста; то Цесарь вознамѣрился осадить Тапсъ, зная твердо, что они не дадутъ отнять у себя Городъ толь великія важности, и что всѣми силами устремятся спасти оный. Отстоялъ онъ оттуду чрезъ шестнатцать Міль [дватцать шесть верстъ съ небольшимъ]; а четвертаго дня Апрѣля снявъ свой Станъ, прибылъ въ тотъ же са́мый день подъ Тапсъ, да и приготовился тотъ осадить. Сципіонъ и Юба, какъ то онъ предвидѣлъ, слѣдовали за нимъ, и стали сперва въ двухъ разныхъ Станахъ за восемь Міль [тринатцать верстъ съ лишкомъ] отъ Города. Л. р. 706. Пр. I. Х. 46.

Городъ сей стоялъ при Морѣ, и прикрытъ частію съ сухова пути То́пію, между которою и Моремъ было пространство на полтары міли [двѣ версты съ половиною]. Симъ то мѣстомъ Сципіонъ хотѣлъ ввесть по́мощь въ Тапсъ. Но Цесарь, который о семъ догадался, укрѣпилъ сіе мѣсто крѣпостію, и посадилъ въ ней добрый корпусъ Войска; такъ что Сципіонъ, нашедъ проходъ запертъ, принужденъ былъ распространиться къ Мо́рю, и на́чалъ укрѣплять себѣ Станъ. Цесарь выбралъ сей часъ на дѣйствіе битвы; а оставивъ два Легіона въ своемъ Станѣ подъ Тапсомъ, пошелъ въ добромъ порядкѣ со всѣми своими прочими силами, приказавъ въ тожъ время ча́сти Судовъ, бывшихъ у него при сихъ черня́хъ, окружить Непріятелей, чтобъ имъ мощи́, по данному знаку, беспокоить ихъ съ задовъ, и тѣмъ раздѣлить прилѣжность въ нихъ и стремленіе.

Сципіонъ не худые взялъ мѣры. Прикрылъ работниковъ своихъ, построеніемъ всего Войска предъ окопомъ, и поставленіемъ Слоновъ на правомъ и на лѣвомъ Крылѣ. Однако, приближеніе Непріятеля на́чало помѣшивать сей порядокъ; а Цесарь и усмотрилъ то, когда ходилъ по свои́мъ рядамъ, прося старыхъ Воиновъ по́мнить древнюю свою́ храбрость, новыхъ же, достигнуть до Славы застарѣлыхъ. Носясь такъ по разнымъ мѣстамъ, увидѣлъ у Непріятелей великое движеніе и волнованіе; многіи входили въ огражденіе Стана, который не-былъ еще совершенъ; другіижъ выходили

Л. р. 706. Пр. I. Х. 46. изъ онаго толпами въ видѣ Неизвѣстности и Устрашенія.

былъ то часъ са́мый къ Удару; и что Цесарь содѣлывалъ по сіе мѣсто, то не позволяетъ, мню, сомнѣваться, чтобъ не́-было его намѣреніе, употребить въ пользу благовременіе, коего онъ искалъ толико. Однако, Писатель Извѣстій объ Африканской бра́ни удостовѣряетъ, что онъ опинался, что медлилъ, и что противился горячести своего Войска. Горячесть сія была толь велика, что Воины принудили одного Трубача затрубить къ сраженію безъ указу; да и не взирая на своихъ Начальниковъ, становившихся предъ ними на удержаніе тѣхъ, бѣжали они къ Непріятелю: такъ что Цесарь присиленъ былъ уступить стремленію, коего не могъ остановить, далъ наконецъ знакъ, а въ Слово назначилъ Счастіе.

Ежели то такъ произошло; то надобно, чтобъ Цесарь хотѣлъ нарочно умножить жаръ и стремленность своего Воинства Сопротивленіемъ. Но сіе впрочемъ великая пагуба благоустроительности, чтобъ попустить Воинамъ итти на битву, не дождавшимся указа отъ Военачальника. Обстоятельства такія, и нѣкоторые другіе черты́ Своевольности Воинскія, о чемъ мы будемъ сказывать ни́же, содѣлываютъ превѣроятнымъ то, что Плутархъ повѣствуетъ, именножъ, (Плут. въ Цес.) что въ то са́мое время, какъ Цесарь отдавалъ приказы къ битвѣ, схватила его падучая болѣзнь, Зло, коему былъ подверженъ, и что прежде нежели онъ упалъ, чувствуя уже́ сударажный ломъ тоя, велѣлъ себя отнесть на нѣкоторую ближнюю башню, на коей пребылъ во все то время какъ битва продолжалась. Історікъ бра́ни Африканскія, пристрастный хвалитель Це́саревъ, опустилъ приключеніе сіе горестное и уничижительное, которое лишало Героя его Славы толь за великую битву, и слѣдовательно также за то, чтобъ портить нѣкакъ истинну точную бытій. (Светон. Цес. 45. Плут. Гірц. 83.)

Какъ то ни есть; но Воинство Це́сарево сражалось въ такомъ мужествѣ, противъ котораго Противники не могли постоять ни на малое время. Разстроеніе

ніе началось Слонами, кои, заметаны бывши Стрѣлами и Камнями изъ пращей, побѣжали; а разсвирѣпѣвши даже до бѣшенства, стоптали ряды, бывшіи позади ихъ на подкрѣпленіе имъ, да и кинулись прямо въ ворота Стана, кои еще вполовину только здѣланы были. Конница Мавританская, лишившаяся помощи отъ Слоновъ, не попротивилась нимало; а Цесаревы Легіоны, не теряя своего Преимущества, вошли съ бѣгущими въ Станъ Сципіоновъ, и тѣмъ обовладѣли. Самыи храбрыи изъ Непріятелей, дали себя побить обороняющихъ Окопы; другіи побѣжали къ тому Стану, изъ котораго они вышли наканунѣ. Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46.

Древній Писатель, коему я особливо слѣдую во всемъ Повѣствованіи семъ, объявляетъ здѣсь нѣчто Достопамятное о Мужествѣ одного Стараго Воина. Слонъ пораненый и взбѣсившійся, бросился на одного бесчастнаго Слугу Войсковаго; а держа его подъ ногою, ставъ Колѣномъ на-брюхо, и раздавляя того всею тягостію своего тѣла, еще довершалъ убивать не однократнымъ пораженіемъ Хобота своего. Воинъ, о коемъ говорю, не возмогъ стерпѣть сего позорища, и побѣжалъ съ оружіемъ къ Слону. Тотчасъ Скотъ бойчивый оставляетъ Трупъ, схватываетъ Воина Хоботомъ, коимъ сбилъ его, и поднимаетъ на воздухъ со всѣмъ вооруженнаго. Толь въ крайней бѣдѣ, Воинъ сбирается со всею своею бодренностію, и разитъ по Хоботу Слонову Мечемъ, бывшимъ у него въ рукѣ. болѣзнь присилила Животное оставить свой Ловъ: кидаетъ Непріятеля того на-земь, и бѣжитъ съ великимъ крикомъ къ Стаѣ другихъ Слоновъ. Отъ сего времени пятый Легіонъ, изъ котораго былъ сей Воинъ, носилъ изображеннаго Слона на своихъ прапорахъ. Достопамятное сраженіе одного Воина съ Слономъ.

Войско Сципіоново побито, но не истреблено: и еслибъ сей Военачальникъ былъ благоразуменъ и скоросмысленъ; тобъ, можетъ статься, и спасъ онъ нарочитую того часть. Ибо ушедшіи въ великомъ множествѣ въ Станъ, въ которомъ были наканунѣ, готовились обороняться въ немъ мужественно: искали они только себѣ Начальствующаго Предводителя. Не усмотрѣлижъ

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46.

стрѣлижъ ни одного. Сцiпiонъ, и всѣ главныи Начальники, Петрейй, Афранiй, Лабiенъ, разбѣжались. Итакъ, несчастное то Войско, видя себя преслѣдствуемо и ратуемо Побѣдителями, оставило еще и сей Станъ, и побѣжало искать себѣ убѣжища въ Станъ Юбинъ. Нашли они и тутъ Непрiятелей, завладѣвшихъ только что онымъ. Тогда, лишившись ужé всѣхъ себѣ Пособiй, Побѣжденныи опустили оружiе, и стали просить Пощады. Всуе то было. Воины Цéсаревы, особливѣежъ Старыи, остервѣнившись на кровопролитiе, и мня позволено себѣ все толь по большой Побѣдѣ, побили ихъ всѣхъ нá - все до единаго нá - голову. Древнiй Писатель говоритъ, что совершили они сiе Вáрварство при видѣнiи самого Цесаря, который не могъ ни грозами ни прозьбами утолить свирѣпаго ихъ бѣшенства. Присовокупляетъ, доведшихъ тѣхъ свою похабность и дерзость до того, что изранили, еще и убили, нѣкоторыхъ знаменитыхъ Особъ, собственнаго своего Войнства, о коихъ подозрѣвали, какъ о благопрiятствовавшихъ Непрiятельской Сторонѣ. Изъ сихъ именуетъ онъ двоихъ, изъ которыхъ одинъ палъ мертвъ всеконечно, а другой, бывъ пораненъ въ руку, спасся отъ смерти только тѣмъ, что убѣжалъ къ Военачальнику. Толь многiя беспутства не удобно соглашены быть могутъ со властiю, какову Цесарь умѣлъ имѣть надъ Войскомъ; а сiе и подтверждаетъ Повѣствованiе полагающихъ, что его нé - было при сей битвѣ.

Впрочемъ, хотябъ онъ и присутствовалъ; но Побѣда не могла быть полнѣйшая. Десять тысячъ Непрiятелей легло на мѣстѣ: всѣ прочiи разсыпались бѣгствомъ; а всѣжъ три Стана взяты Силою. Съ стороны Побѣдителей, нашлось убитыхъ только пятнатцать человѣкъ Воиновъ, да весьма малое число пораненыхъ.

Цесарь идетъ предъ Утiку.

Цесарь, по неотмѣнному своему обыкновенiю, нé - далъ Побѣжденнымъ времени опомниться. Уговаривавъ тщетно Правителя Тапскаго къ здачѣ, оставилъ подъ Городомъ Канiнiя - Ребiлла съ тремя Легiонами. Въ тожъ время велѣлъ осадить Тiсдръ, другой важный городъ

родъ тѣхъ предѣловъ, Кн. Доміцію, которому на сію осаду далъ два Легіона. Самъ же, наградивъ оныхъ изъ своихъ Начальниковъ и Рядовыхъ, кои наиболѣе себя отмѣнили на битвѣ, пошелъ домогаться Утики, куда послалъ напередъ Корпусъ Конницы, предводительствуемыя Мессалою.

Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Утика не моглабъ быть удобнымъ Завоеваніемъ, еслибъ Катонъ нашелъ въ ней сердца́ и бодренности, готовыя поспѣшествовать ему. Я уже́ обьявилъ о Силѣ Города сего, и о новыхъ укрѣпленіяхъ, также о множественномъ Собраніи припасовъ Военныхъ и Сьѣстныхъ, коими Катонъ привелъ оный въ Состояніе, моща́ противиться долговременно. Но Сердца́ въ Обывателяхъ клонились къ Цесарю: Римляне, поселившіися въ городѣ, трепетали; а городоваго Войска было очень мало, для того что Катонъ наиболѣе тщался умножить Воинство Сціпіоново. Однако, привыкшій препираться съ трудностями, покушался на все, что было возможно въ дѣйствительномъ дѣлѣ состояніи.

Катонъ хочетъ оборонять городъ, но не находитъ никого хотѣвшаго пособствовать ему. Плут. въ Кат.

Сперва надобно ему было утишать смущеніе и странное Страхованіе, вкинувшееся въ Городъ вѣдомостію, о несчастливомъ дѣлѣ при Тапсѣ. Вѣдомость сія пришла туда ночью; что и умножило еще болѣе беспорядокъ и возмятеніе. И понеже Утика разстояла токмо на́-три дня пути отъ мѣста, гдѣ было Побоище; то ожидали всѣ увидѣть тотчасъ Побѣдителя при градскихъ воротахъ, да и едва́-было не опорожненъ Городъ убѣжаніемъ всѣхъ Обывателей. Катонъ бѣгалъ изъ улицы въ улицу успокоевая мятежъ и молву, уменьшая тревогу, и представляя, что можетъ быть зло не столь есть велико, сколь возвѣщается. Власть его ободрила нѣсколько сердца́, и произвела нѣкоторую тишину.

Употребилъ онъ сіе на собраніе Совѣта трехъ сотъ человѣкъ, тоесть всѣхъ, сколько было въ Утикѣ богатыхъ торговыхъ людей, или зборщиковъ изъ Римлянъ, изъ которыхъ составилъ себѣ какъ Сенатъ съ того времени, съ котораго находился въ городѣ. Присовокупилъ къ симъ всѣхъ же, находившихся при немъ Сенаторовъ и Сенаторскихъ Дѣтей. Въ то время, какъ за-

Л. Р. 706. засѣданіе составилось, онъ вшелъ въ видѣ свѣтломъ по
Пр. I. X. обыкновенію своему, и велѣлъ тамъ прочесть записку
46. запасамъ, содержавшимся въ житницахъ градскихъ.

Когдажъ всѣ сѣли по своимъ мѣстамъ; тогда онъ началъ хвалить ревность и вѣрность, явленные наитвердымъ образомъ отъ оныхъ трехъ сотъ мужей, пособствующихъ общему дѣлу деньгами, особами своими, и совѣтами. Присовокупилъ, что онъ ихъ проситъ, не раздѣляться по особеннымъ намѣреніямъ, въ воспріятіи разныхъ путей смотря по надеждамъ, какіе каждый можетъ имѣть для личныхъ своихъ безопасностей: ибо если станутъ дѣйствовать съ общаго Согласія, хотя вознамѣрятся воевать; то Цесарь не столько презирать ихъ будетъ, хотя ухватятся и запрошенія и моленія; то онъ же почитать ихъ болѣе имѣетъ. Впрочемъ обьявилъ, что отдаетъ имъ на волю, выбрать одно изъ того Сугубаго; и что не будетъ ихъ порочить, какимъ они образомъ ни положатъ на мѣрѣ. „Ежели „вы станете, говорилъ имъ, съ стороны Фортуны; „то припишу премѣну вашу нуждѣ. Еслижъ напротивъ „ободритесь противъ Несчастій, и возмете на себя бре„мя и бѣдствія защищаемыя Вольности; то въ семъ „случаѣ не токмо похвалю васъ, но и удивлюсь Добро„дѣтели вашей, да и представляю себя быть вамъ „Предводителемъ и Таварищемъ толь въ благородномъ „предпріятіи, доколѣ не истощимъ послѣднихъ Посо„бій, могущихъ остаться Отечеству. Отчизна наша, „Господа, есть не Утіка, ни Адруметъ, но Римъ, „который множицею изобрѣталъ въ Величіи своемъ, „чемъ бы ему востать отъ паденія Горестнѣйшаго, не„жели каковымъ мы низпали. Многія поощренія могутъ „насъ ободрить, и обѣщать намъ благополучный успѣхъ. „Но особливѣе извольте разсуждать, что мы ратовать „будемъ на такова человѣка, коего зовутъ къ раз„нымъ мѣстамъ совокупно необходимые нужды, и „крайнія бѣдствія. Іспанія поднимается въ пользу юно„му Помпею; и Римъ самъ, не совершенно еще вос„пріялъ на себя обузданіе: претерпѣваетъ онъ съ него„дованіемъ, и употребитъ въ свою пользу первый са-

„мый

„мый случай благопоспѣшный, себѣ на избавленіе. Л. Р. 706.
„то чегобъ ради намъ ихъ устрашаться? Воспріимемъ Пр. I. Х.
„себѣ во образъ самого Супостата нашего, который 46.
„попускается на всѣ отваги, да совершитъ предосто-
„проклинаемые неправды: напротивъ же, мы отва-
„жимъ токмо жизнь преблагополучную если побѣдимъ;
„или, когда подломимся, наиславную самую изъ всѣхъ
„Смертей. Между тѣмъ, благоволите совѣщаться, и
„разсуждайте сами между собою о воспріятіи точныя и
„твердыя мѣры. Я желаю, въ возблагодареніе за До-
„бродѣтель и за бодрость, каковы понынѣ вы являли,
„чтобъ опредѣленіе, утвержденное вами, поспѣшество-
„ло вашей пользѣ„.

Рѣчь сія произвела въ тотъ часъ содѣятельность предивную. Нѣкоторыи поражены были доказательствами, кои приводилъ Катонъ; но Великодушіе его, Неустрашимость, и Равносердіе, было то, что наипаче приводило въ удивленіе бо́льшую изъ нихъ часть. Почитай они позабыли дѣйствительное положеніе дѣлъ тогда; а вступая въ нѣкоторый родъ огнедышущаго восторга, хвалили Катона, какъ единаго непобѣдимаго, и единаго Фортуны вышшаго. Рѣшили такъ, что превручили ему свои Особы, обѣщали иждивеніе, и давали оружіе, да употребитъ все сіе по своей благоугодности; бывши удостовѣрены твердо, говорили они, что имъ лучше лишиться жизни повинующимся его повелѣніямъ, нежели быть спасенымъ, предательствующимъ толь великую Добродѣтель.

Но вся сія великодушная горячесть была, ежели смѣю такъ сказать, огнь солому вжегшій, который потухъ при первомъ размышленіи, и какъ скоро надобно стало слова́ производить въ дѣло. Предложено, увольнить Рабовъ, чтобъ ихъ употребить за Воиновъ къ оборонѣ города. Катонъ, всегда непоколебимый Наблюдатель Правды, сказалъ, что не здѣлаетъ Господа́мъ Обиды, отнятіемъ у нихъ рабовъ, но приметъ всѣхъ тѣхъ, коихъ сами Господа́ увольнятъ добровольно. Сенаторы, бывшіи съ нимъ, соглашались охотно съ симъ его представленіемъ. Но триста мужей, Люди изъ Ку-

Л. Р. 709. Пр. І. Х. 46. печества и отъ денежныхъ зборовъ, у коихъ рабы главнымъ были богатствомъ, простыли вдругъ, когда пришло имъ учинить толь вважную трату: а понеже Страхъ отъ Цесаря пришелъ къ нимъ въ тожъ время на разумъ; то и загладилъ въ нихъ всѣ чувственности ревности къ изящной Славѣ и къ почтенію Катона. ,,Кто мы? говорили они сами между собою, и Кому отрекаемся покориться? Цесарь не соединяетъ ли въ себѣ единомъ всѣхъ Силъ Державы? А мы, да ему воспротивимся, находимсяль Сціпіонами, Помпеями, или Катонами? Какъ! Въ то время когда весь Свѣтъ подкланяется подъ иго, и когда трепетъ понижаетъ всѣ бодренности, мы предпріимемъ защищать Вольность Рима? будемъ препираться во владѣніи Утікою съ тѣмъ, которому Катонъ и Помпей великій отдали Італію? да и дадимъ, для воеванія на Цесаря, Вольность рабамъ нашимъ тогда, когда мы сами имѣемъ токмо столько ея, сколько ему угодно будетъ намъ оныя оставить? Ахъ! безумныи мы. Надобно намъ содѣлать себѣ Справедливости больше, познать самихъ себя, и потщаться токмо о томъ, чтобъ просить единственно милосердія себѣ у Побѣдителя,,.

Такъ размышляли са́мыи умѣренныи изъ трехъ сотъ. Другіи не остались при слабости: пошли они даже до злости, и положили перехватать Сенаторовъ, чтобъ ихъ выдать руками Цесарю, и купить себѣ миръ симъ предательствомъ. Катонъ пришелъ въ нѣкоторое подозрѣніе объ ихъ перемѣнѣ: однако продолжалъ оказывать наружности имъ; не мня за должное, приведеніемъ ихъ къ крайности, присилить къ объявленію себя прямо. Но выразумѣлъ, что почитай уже́ невозможно было, мыслить о защищеніи Утіки: да и описалъ сіе са́мое Сціпіону и Юбѣ, кои, скрываясь не подалеку отъ того Города, одинъ на́ - морѣ за мысомъ, а другой въ лѣсахъ и горахъ, прислали къ нему съ тѣмъ, что хотятъ или бѣжать съ нимъ совокупно, или просятъ у него себѣ убѣжища.

При-

Прибытіе Конницы Сціпіоновы, которая съ побоища прибѣжала въ близость къ Утікѣ, возободрила однако, по крайней мѣрѣ на нѣсколько времени, надежду въ Катонѣ. Сіе Войско было многолюдно: а ежелибъ можно было преклонить оное къ вступленію въ городъ; тобъ оно могло содержать въ Страхѣ Мѣщанъ и тріста Мужей. Но были несогласны во мнѣніяхъ, изъ коихъ то состояло. Одни мыслили искать Юбу и ему отдаться; другіи хотѣли признать Катона Главнымъ; третія часть, волнуясь въ сомнительности, была склонна токмо къ отреченію вступить въ Утіку, по причинѣ вѣдомаго усердія, каково Обыватели имѣли къ Цесарю. Въ сей разности мнѣній согласились однако всѣ, послать къ Катону, и увѣдомить его о своемъ прибытіи. Л. р. 706. Пр. I. Х. 46.

Вышелъ онъ къ нимъ, возслѣдуемый всѣми Сенаторами, кромѣ М. Рубрія, которому поручилъ смотрѣть, въ свою небытность, за тремя Стами. Когда пришелъ къ Начальствующимъ надъ тою Конницею; то просилъ ихъ не отдаваться чужому Государю, Царю Мавританскому, и предпочесть Катона Юбѣ. Представилъ имъ, что ихъ честь требуетъ, чтобъ не оставить всѣхъ сихъ знаменитыхъ Сенаторовъ, коихъ видятъ теперь при себѣ; а спасая ихъ, спасутъ они и самихъ себя, если соизволятъ войти въ Городъ, кой по укрѣпленіямъ своимъ есть непреодолѣмъ, и въ которомъ довольно находится всякихъ запасовъ на многіи годы. По краткой сей рѣчи, къ которой Сенаторы присовокупили свои прозьбы и слéзы, Начальствующіи надъ Конницею совѣтовали съ своймъ Войскомъ; а въ то время Катонъ сѣлъ на нѣкоторомъ бугоркѣ съ Сенаторами, въ ожиданіи Отвѣта.

Въ сей сáмый часъ прибываетъ Рубрій, съ жалобами на дерзость трехъ Сотъ, кои забунтовали и приводятъ въ смятеніе весь Городъ: новая причина къ Страху и устрашенію для Сенаторовъ, и новый же поводъ къ постоянству Катону. Не велитъ сей бояться тѣмъ, кои съ нимъ были, и посылаетъ назадъ Рубрія въ Утіку, съ повелѣніемъ тремъ Стамъ утишиться, и ожидать

 возвра-

Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

возвращенія его. Отвѣтъ отъ Конниковъ, данный вскорѣ послѣ, умножилъ еще трудности. Объявили они, что не имѣютъ ни малыя склонности къ ЮѢ, и что не боятсяжъ и Цесаря, когда будутъ совокупно съ Катономъ; но не могутъ повѣрить въ себѣ Обывателямъ Утіческимъ, Фінікійцамъ по началородію, и столькожъ вѣроломнымъ, сколько были прежде сего и братія ихъ Кареагенцы. „Хотя сей Народъ удобовращный и обманчивый, говорили, и пребываетъ теперь спокоенъ; „однако то до прибытія Цесарева токмо. Какъ же „скоро увидятъ они его при своихъ Воротахъ, такъ „тотчасъ и пристанутъ къ нему противъ насъ. Того „ради если желается употребить въ пользу нашу помощь; то прежде нужно есть побить, или выгнать „всѣхъ Мѣщанъ изъ Утіки. Тогда примемся мы оборонять Городъ, свободный ужé отъ Непріятелей и отъ „Варваровъ„. Катонъ изобрѣлъ за прежестокое и за прелютое предложеніе, учиненное отъ Конниковъ; однако отвѣтствовалъ имъ съ тихостію, что надобно ему вступить паки въ городъ и посовѣтовать съ тремя Стами.

Жалобы, принесенные ему на сихъ Торгошей и Цѣловальниковъ, были превесьма основательны. Нашелъ ихъ вознамѣрившихся твердо, и не ищущихъ ужé болѣе Предлоговъ, на закрашеніе своего отступства, но объявляющихъ прямо, что то весьма странно, что хотятъ ихъ присилить воевать на Цесаря, не имѣющихъ къ тому ни силы ни охоты. Нашлись еще нѣкоторыи изъ нихъ, кои весьма громко изъяснились о намѣреніи, перехватать Сенаторовъ, и представить ихъ Цесарю, когда прибыть изволитъ. Катонъ пустилъ мимо ушей сіи послѣднія слова, будтобъ онъ ихъ не слыхалъ: сіе могъ онъ притворить толь съ бо́льшею вѣроятностію, что былъ не много глухъ. Но пришелъ въ прекрайнее беспокойство: ибо самое большое и единственное возрѣлище его тогда было, чтобъ содѣлать безопасну и невредну жизнь, и также отшествіе Сенаторовъ. Отчаявся всесовершенно оборонить Утіку, видя оное расположеніе сердецъ, вознамѣрился умереть: но не мнилъ быть для себя сей довольной причинѣ, чтобъ печесть

Намѣрившійся умереть, старается всякими образы, промыслить

ему

ему ни зачто́ тѣхъ, кои за нимъ слѣдовали; такъ что всѣ попеченія о своей Особѣ, казались ему всеконечно излишны, а старался токмо и сожалѣлъ крѣпко о другихъ. Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46.

Беспокойства его еще́ усугубились, когда возвѣщено́ ему, что Конники, скучившись ожидать отъ него отвѣта, поднялись и удаляются отъ Утики. Всталъ онъ тотчасъ: а когда возмогъ ихъ увидѣть, и видя что уже́ они далеко уѣхали; то сѣлъ на Коня, и поскакалъ къ нимъ. Они приняли его съ радостію, и просили спасать себя съ ними совокупно. Не сія отнюдь была его мысль; но сталъ ихъ просить настоятельно, и, какъ сказываютъ, даже до пролитія слезъ, быть Покровителями бѣгству Сенаторовъ; и благоволить извлещи ихъ изъ напа́сти, въ каковой находятся посредине̇ Народа невѣрнаго, который на́чалъ уже́ умышлять зло, имъ на погибель. Не опустилъ ничего, чемъ могъ преклонить Конниковъ: простиралъ къ нимъ ру́ки, хватался за узды Ко́ней ихъ, да принудитъ обратиться, и обнималъ ихъ оружіе. Наконецъ, получилъ отъ нихъ одинъ токмо день Сроку; а приводя ихъ вспять съ собою, поставилъ изъ нихъ часть при Воро́тахъ, прочимъ же всѣмъ препоручилъ стреженіе Крѣпости.

невредное отшествіе Сенаторамъ, бывшимъ съ нимъ въ Утикѣ.

Тогда триста Мужей убоялись, и послали просить Катона, благоволить прибыть въ ихъ Собраніе. Ничто не доказываетъ лучше, колико высокая Добродѣтель имѣетъ вла́сти къ царствованію надъ людьми, коихъ Удивленіе, Почтеніе, Умиленіе, подвергали Катону всѣхъ, бывшихъ тогда въ городѣ Утикѣ. Всѣ они имѣли разные надобности и мнѣнія; были готовы быть и взаимно другъ дру́гу Непріятелями, и почитай закалать и рѣзать одинъ другаго: однакожъ всѣ соединялись удивлятися одному человѣку и его любить, который содержалъ спокойствіе и тишину между толь многихъ сердецъ, возмущенныхъ Страхомъ, или огорченныхъ Несогласіемъ. По присланіи отъ трехъ сотъ Сенаторы обстали въ округъ Катона, чтобъ недопустить его къ нимъ пойти, говоря ему, что не могутъ предать Покровителя своего и Избавителя Невѣрнымъ, и Измѣнникамъ. Катонъ зналъ весьма, что нѣчего ему было

бояться.

Л. Р. 706. бояться. Утолилъ онъ беспокойство въ Сенаторахъ, и
Пр. I. Х. отправился одинъ, куда его призывали триста Мужей.
46. Возблагодарили они ему попремногу, за довѣренность, бывшую отъ него имъ, и засвидѣтельствовались, что онъ можетъ уповать твердо на ихъ ревность въ разсужденіи всего другаго, а не Войны, прося его, потому что они не Катоны, и не могутъ вознестись до благородства чувственностей его, умилостивиться надъ ними за ихъ Слабость. Присовокупили, что они намѣрены послать къ Цесарю, съ прошеніемъ у него милосердія себѣ: но первое и главное возрѣлище моленія ихъ будетъ онъ Катонъ; и что, буде не домогутся для него безопасности, то не воспріимутъ отъ того и милости, какова́ имъ подаваться имѣетъ самимъ, да и станутъ биться защищая его даже до послѣдняго своего издыханія.

Катонъ засвидѣтельствовалъ, что онъ имъ обязанъ за ихъ Доброхотство; одобрилъ намѣреніе ихъ, чтобъ покориться Побѣдителю, и увѣщавалъ оныхъ, не терять времени. Но запретилъ на́крѣпко упоминать о себѣ, какимъ бы то образомъ ни было. „Побѣжденнымъ (а), говорилъ, пристоитъ употреблять моленія, „и виноватымъ просить молосердія. Но что до меня; „то я себя сохранилъ непобѣдима во всю мою́ жизнь, и „еще дѣйствительно побѣдоносенъ толико, колико „быть желалъ, да и торжествую надъ Цесаремъ верьховностію Правды и Права. Онъ то, который есть „побѣжденъ; онъ то и палъ. Ибо, въ чемъ онъ всегда не при-

---

(а) Κεκρατημένων γὰρ εἶναι δέησιν, καὶ ἀδικοῦντων τὴν παραίτησιν· αὐτὸς δὲ οὐ μόνον ἀήττητος γεγονέναι παρὰ πάντα τὸν βίον ἀλλὰ καὶ νικᾷν ἐφ᾽ ὅσον ἐβούλετο καὶ κρατεῖν Καίσαρος τοῖς καλοῖς καὶ δικαίοις. ἐκεῖνον δὲ εἶναι τὸν ἑαλωκότα καὶ νενικημένον· ἃ γὰρ ἠρνεῖτο πράττων κατὰ τῆς πατρίδος πάλαι, νῦν δὲ ἐξηλέγχθαι καὶ πεφωρᾶσθαι.

„не признавался, что злоухищряетъ противъ Отечества, „нынѣ уже въ томъ пойманъ и изобличенъ точными „дѣлами„. Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Выходя изъ Совѣта сего трехъ сотъ, Катонъ получилъ вѣдомость, что Цесарь уже идетъ, съ большою частію своихъ Силъ, приступать къ Утикѣ. „Ахъ! сказалъ Катонъ; онъ намъ дѣлаетъ честь, ко„торыя мы поистиннѣ не заслужили: насъ онъ пріем„летъ за Людей„.

Другой Присланный, Прибѣжавшій вскорѣ послѣ, далъ причину еще къ размышленію преразсудительному съ его стороны. М. Октавій прислалъ къ нему сказать, что онъ находится въ близости отъ Утики, съ двумя Легіонами, и хочетъ съ нимъ соединиться; но надобно прежде всего имъ уговориться о Начальствованіи. Катонъ не-далъ никакова отвѣта Присланному; но обратився къ своимъ Пріятелямъ, „ну теперь, говорилъ имъ, должноль намъ удивлять„ся, что мы разорили сами дѣла наши, длятого „что въ самое мгновеніе, въ которое гибнемъ, Вла„столюбіе Начальствованія мучитъ насъ, и еще раз„дѣляетъ?

Время, присроченное Конниками, оканчавалось; а отходя подали они новый случай Катону къ сіянію ревностію своею къ Правдѣ, и такжe благостію. Начали они грабить Утіку, какъ Городъ Непріятельскій. Катонъ едва токмо увѣдомился о семъ беспорядкѣ, какъ и побѣжалъ къ остановленію онаго. Вырвалъ изъ рукъ у первыхъ, съ которыми встрѣтился, корысть ихъ неправедную; другіи, поражены бывши Стыдомъ видя его, повергли тотчасъ уносимое ими, и потупивши глава въ землю, не дерзая молвить ни слова, отбыли такъ искать себѣ убѣжища въ Юбиномъ Царствѣ. Нѣкоторыи Сенаторы отправились съ ними, а въ особливости Фавстъ-Сілла, который раздѣлилъ изъ нихъ каждому по-сту Сестерцій [по-два рубля по пятидесяти копеекъ]. Ежели повѣримъ Писателю Извѣстій объ Афріканской брани; то Катонъ принужденъ былъ O бран. Афрік. 67.

 содѣ-

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46. содѣлать имъ подобнуюжъ щедрость на преклоненiе ихъ, пощадить обывателей Утiческихъ.

Большая часть изъ Сенаторовъ, предпочли бѣжанiе моремъ Покровительству Юбину, и остались въ Городѣ. И какъ ихъ напасть становилась больше отъ отбытiя Конниковъ, а особливо отъ приближенiя Цесарева; то Катонъ взялъ послѣднiе мѣры къ ускоренiю, и къ приведенiю въ безопасность ихъ бѣгства: далъ Суда бѣгущимъ, далъ и денегъ тѣмъ, у коихъ не было, отдалъ приказъ о посажденiи ихъ въ Суда, и назиралъ бодренно самъ, чтобъ не быть смятенiю, какое торопостiю и боязнiю непреминуемо содѣлываетея въ подобныхъ обстоянiяхъ. Прощался обемля всѣхъ отправлявшихся; понуждалъ ѣхать тѣхъ, кои опинались съ приверженности къ нему. Въ одномъ только Сынѣ своемъ, и въ нѣкоторомъ Статiлiи, не могъ онъ преодолѣть сопротивленiя.

Не превесьма нудилъ онъ своего Сына, мня что не должно противиться чувственностямъ, толь основательнымъ и толико природнымъ, жалости Сыновскiя. Чтожъ до Статiлiя; то употребилъ понуждающiя свои увѣщанiя, длятого что ненависть сего Сенатора къ Цесарю, была всѣмъ вѣдома. Но былъ то молодый человѣкъ, исполнь жара, который оказывалъ въ себѣ постоянство и великодушiе, да и старался быть ревнитель Катону. Итакъ, сталъ онъ въ своемъ твердо; а Катонъ. видя всѣ свои убѣжденiя отвергнуты, сказалъ двумъ Фiлософамъ, которыи отъ него не отходили прочъ: ,,Ваше есть дѣло, уступить бодренность сiю преизлишно воспламенившуюся, и его преклонить къ тому что полезно,,.

Попеченiя Катоновы были не объ однихъ только Сенаторахъ. Оставивъ всякую потребность въ намѣренiи умереть, казался воспрiявый едину токмо горячае и сердобольнѣе во всемъ, касавшемся до другихъ. Впустилъ тогда въ Утiку простый Народъ, который принудилъ, какъ то сказано выше, жить за-городомъ. И какъ сiи Мѣщане всегда были усердны къ Цесарю; то онъ ихъ просилъ, помоществовать своею довѣренностiю

ностію тремъ стамъ, служившимъ Республіканской сторонѣ, даже до битвы при Тапсѣ; не отдѣлять своего дѣла отъ дѣла сихъ Римлянъ, поселившихся между ними, и дѣйствовать согласно, на промышленіе общія безопасности. Л. Р. 708. Пр. І. Х. 46

Содѣлалъ еще больше, и показалъ тремъ стамъ Услугу особеннаго рода, и прямо противную обратностямъ, каковымъ слѣдовалъ для себя самого. Л. Цесарь, сродникъ Діктатору, но отъ Колѣна непріязненнаго, и превесьма приверженнаго къ защищенію Вольности, воспріемля впрочемъ, какъ мнится, нѣкую надежду на Союзъ крови, остался въ Утікѣ, и еще взялся быть Ходатаемъ за трі-ста мужей къ Побѣдителю. Итакъ, хотя сочинить рѣчь на то, просилъ Катона помощи́ ему въ семъ; а сія душа, толь вознесенная, и не презрила находить округи сло́ва са́мыи благопоспѣшествующіи, и кра́ски благовидные са́мые, въ которыхъ бы представить дѣло трехъ Сотъ.

Тотъ же Л. Цесарь обѣщался предстательствовать и за Катона самого. Я повергнусь, говорилъ, къ стопа́мъ Діктаторовымъ, и обниму Колѣна его. Не изволь отнюдъ сего дѣлать, возотвѣтствовалъ Катонъ: еслибъ я хотѣлъ одолженъ быть жизнію Цесарю; тобъ мнѣ пристойнѣе было самому́ пойти и предстать предъ него. Но я не желаю быть ему обязанъ за Неправды, содѣлываемые отъ него. Ибо неправедно есть, спасать тѣхъ какъ Господоначальнику, надъ которыми онъ не имѣетъ ніединаго Права, ниже́ каковыя законныя власти. Итакъ Катонъ удовольствовался превручeніемъ Л. Цесарю, который отлучался, Сына своего и Пріятелей.

Препроводилъ въ сихъ разныхъ попеченіяхъ цѣлую ночь, и большу́ю часть слѣдующаго дня. Наконецъ, прибывъ въ свое Обиталище, созвалъ весь свой Домъ, тоесть, Пріятелей своихъ и Сына; а между прочими рѣчами, говоренными имъ, запретилъ на́крѣпко Сыну своему, воспріимать каковое участіе въ Правительствѣ всенародныхъ дѣлъ. Ты того не въ силахъ учинить, достойнымъ образомъ имени, какое носишь: дѣлать же то и́нако, то ничего нѣтъ, и быть не можетъ, бесчестнѣе.

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46.

Послѣ сего мылся; и тутъ то вспомнилъ о Статіліи. Спросилъ объ немъ у Аполлоніда, одного изъ двухъ Философовъ, которымъ приказалъ уговорить его о промышленіи себѣ безопасности. Удалось ли вамъ, говорилъ, преклонить Статілія? И не отправилсяль онъ не простившись съ нами? Какъ удалось? отвѣтствовалъ Аполлонідъ: онъ непреклоненъ, и объявляетъ, что всеконечно хочетъ быть здѣсь, и дѣлать то, что ты станешь самъ. Катонъ усмѣхнулся, и только выговорилъ сіе: вскорѣ каждый о томъ разсудить можетъ.

Послѣднее Пированіе Катоново. Смерть его.

По измытіи, кушалъ онъ вечернее кушаніе со множествомъ людей, со всѣми своими Пріятелями, и съ Градоначальниками Утіческими. Столъ продолжался долговременно, и собесѣдованіе было острое, бодрое, довольно веселое, ученое, какъ касавшееся до совопрошеній изъ Философіи Нравоучительныя. Но понеже нѣкто привелъ рѣчь до Парадоксовъ Стоіческихъ, каковы суть, что Мудрый есть единъ Свободный, а что всѣ порочныи люди суть Рабы и Невольники; то, когда Димитрій, Философъ Періпатетіческій, по основаніямъ своего соборища, хотѣлъ ихъ возражать: тогда Катонъ огорчился на него крайно, и началъ изъяснять сію предлежность глубоко, говоря съ жаромъ, съ зѣльностію, и такимъ голосомъ, который его объявилъ, и перемѣнилъ въ достовѣрность подоврѣнія, какія были объ его намѣреніи, что хочетъ самъ себя умертвить. Чегоради, послѣ какъ онъ пересталъ говорить, туманное молчаніе настало во всемъ собесѣдованіи. Катонъ ощутилъ то; а чтобъ дать молчанію вниманіе, то сталъ говорить о дѣйствительномъ состояніи дѣлъ, притомъ объ отлучившихся, оказывая беспокойство свое въ разсужденіи оныхъ, и опасаясь для однихъ бури, а для другихъ сухихъ и песчаныхъ Степей, по коимъ надлежало имъ итти.

Симъ образомъ окончался Столъ, послѣ котораго онъ нѣсколько проходился по ежедневному своему обыкновенію; отдавъ же приказы бывшимъ у себя на Стражѣ, и затворяясь въ своихъ покояхъ, пришелъ въ большую нѣкую сердоболность и умиленіе съ Сыномъ своимъ, и съ

съ каждымъ изъ своихъ Пріятелей: а сіе и возобновило, еще и подтвердило мысль, бывшую уже въ нихъ объ его смертоносномъ намѣреніи. Л. р. 706. Пр. 1. Х. 46.

Когда вшелъ въ свою Спальню; то тамъ тотчасъ возлегъ на Ложе, и взялъ въ руки Діалогъ [разговоръ] Платоновъ о безсмертіи души. Прочиталъ изъ него много, смотряжъ на возглавіе, изумился, что не видитъ тутъ меча своего. Унесенъ тотъ по повелѣнію Сына его въ то время, какъ онъ былъ за Столомъ. Катонъ кликнулъ одного изъ рабовъ, у котораго спросилъ, кудабъ дѣвался мечъ его; а понеже рабъ ничего не отвѣчалъ, то онъ паки началъ читать. Нѣсколько послѣ спросилъ онъ паки о своемъ мечѣ, но безъ стремленія и быстроты, равно какъ бы не имѣлъ никакова особливаго намѣренія. Когдажъ прочиталъ весь тотъ Діалогъ, и видя что никто не приноситъ ему меча; то кликалъ всѣхъ своихъ рабовъ одного по другомъ, и голосомъ твердымъ, да и высокимъ объявилъ, что хочетъ имѣть свой мечъ. Притомъ разсердился еще такъ, что Кулакомъ ударилъ одного изъ нихъ въ рыло, и столь сильно, что всю себѣ окровенилъ руку. что то? говоря въ негодованіи, Сынъ мой и люди, умышляютъ отдать меня Непріятелю безоружна, и беззащитна!

Тогда Сынъ его вшелъ съ своими Пріятелями обливаясь слезами; а обемля любосердно, просилъ и молилъ преклониться на ихъ прошеніе. Катонъ всталъ: возвергаяжъ взоры свои исполнены свирѣпости, „давноль то, говорилъ, что я ума лишился, „длятого что Сынъ мой становится мнѣ Опекуномъ? „Вотъ на! Поступаютъ со мною какъ съ безумнымъ. „Не употребляютъ разсужденій и присовѣтованій, къ доказанію мнѣ моего заблужденія, но не допускаютъ „меня самымъ дѣломъ, быть мнѣ властну въ себѣ, да „и лишаютъ оружія. Храбрый и Великодушный Сынъ! „длячего ты еще и не свяжешь Отца своего, и не завяжешь ему назадъ рукъ, пока Цесарь прибудетъ, и „увидитъ меня въ не состояніи обороняться? Ибо не „на отнятіе себѣ жизни нуженъ мнѣ мечъ, длятого „что задержаніемъ духа на нѣсколько времени, или единымъ пораженіемъ головою въ Стѣну, могу найти

Л. Р. 706. Пр. I. X. 46. „Смерть, еслибъ я ея искалъ„. Сiи страшныя слова, кои подлинно выше всего того, что называется бодренностiю, испужали такъ юнаго Катона, что выбѣжалъ онъ вонъ, возглашая въ рыданiи громкимъ воплемъ.

Отецъ же его, оставшись одинъ, съ Фiлософами Димитрiемъ и Аполлонiдомъ, сталъ съ ними разговаривать тишайшимъ голосомъ. „Не хочетель также и „вы, говорилъ, удержать въ жизни насильно Человѣка „моихъ лѣтъ, и для того меня изволите караулить? „Или, есть ли у васъ какой Доводъ къ доказанiю мнѣ, „что не не достойно Катона ни не бесчестно ему, быть „одолжену спасенiемъ Непрiятелю? Почтожъ не пред„лагаете вы мнѣ сихъ умствованiй новыхъ для меня, „дабы, отстая отъ правилъ, въ каковыхъ мы воспита„ны, и пришедъ въ бо́льшее просвѣщенiе отъ наста„вленiй, преподаемыхъ намъ отъ Цесаря, былъ я ему „одолженъ толь наипаче? Впрочемъ, я еще не утвер„дился ни въ какомъ намѣренiи, что до меня касается, „но надобно чтобъ я былъ воленъ, исполнить, что по„ложу о себѣ. Я поговорю о семъ нѣкакъ съ вами, во„спрiемля Совѣты отъ основанiй Фiлософскихъ, коимъ „вы научаете, и которымъ слѣдуете. Итакъ, отло„житежъ всякiй Страхъ; подите, и скажите моему „Сыну, чтобъ онъ не предпрiималъ силить своего Отца „къ тому, къ чему не можетъ преклонить присовѣто„ванiемъ доказательнымъ„.

Весьма дивно, что Катонъ не признавается здѣсь въ воспрiятомъ твердо намѣренiи. Всѣ его прежде бывшiе обратности возвѣщаютъ почитай ясно противное; да и не вижу, какъ можно его извинить здѣсь въ неискренности.

Димитрiй и Аполлонiдъ не отвѣтствовали ему ничего, и отбыли отъ него въ Слезахъ. Одинъ молодчикъ изъ Рабовъ принесъ ему назадъ его Мечь. Катонъ обнажилъ тотъ, осмотрилъ его, и видя что конецъ былъ прямъ и остръ очень, теперь то сказалъ, я въ себѣ воленъ. Положилъ свой Мечь, взялъ паки Книгу, и прочелъ ея съ начала до конца. Плутархъ увѣряетъ, что онъ еще и заснулъ потомъ, и спалъ крѣпко такъ, что

бывшiи

бывшіи внѣ Спальни, и слушавшіи при дверяхъ, слышали его храпѣвша. Трудно весьма повѣрить, что по нагломъ волнованіи, въ которомъ былъ разгнѣвавшись, и при са́момъ часѣ, въ кой хотѣлъ себя умертвить, могъ онъ уснуть спокойно. Удобнѣе положить, что симъ оказательствомъ Спокойствія совершеннаго, хотѣлъ умножить ложную славу, какову мнилъ изобрѣсть въ самоизвольной Смерти. Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Въ полночь кликнулъ онъ двухъ своихъ Отпущениковъ, изъ которыхъ одинъ, именемъ Клеанѳъ, былъ его Врачъ или только Лѣкарь, а другой именовавшійся бутасъ, на котораго больше надѣялся въ дѣлахъ, и ему вѣрилъ. Послалъ онъ сего послѣдняго къ Мо́рю, и приказалъ навѣдаться, всѣль въ Суда сѣли и отправились, да и притти обратно къ нему съ отповѣдію. Услуга Клеанѳова была ему нужна́ для руки́, коя распухла отъ сильнаго у́дара, даннаго имъ Рабу. Симъ образомъ Катонъ, давъ лѣчить и завязать свою́ руку, привелъ въ надежду и утѣшеніе всѣхъ своихъ Домочадцевъ, заключившихъ, что онъ не хочетъ лишиться жизни, потому что прилагаетъ еще стараніе и попеченіе о своемъ здравіи.

Между тѣмъ бутасъ возвратился, и далъ ему отповѣдь, что всѣ отправились кромѣ Красса, который и самъ хотѣлъ отвалить, но всталъ великій вѣтръ, и море очень взволновалось. Сіи послѣднія слова́ дали Катону причину ко вздохновенію; да и соболѣзновалъ онъ объ участи тѣхъ, кои въ такихъ обстоятельствахъ принуждены въ море пускаться. Послалъ паки бутаса на при́стань, чтобъ ему навѣдаться, нѣтъ ли кого, который, торопясь сѣсть въ Судно, и позабывъ взять нужную потребу, принужденъ остановить свой отъѣздъ, и итти назадъ въ Утіку. Уже́ пѣтухи вспѣли; а Катонъ, ежели повѣримъ Плутарху, заснулъ еще не много. Но понеже вскорѣ бутасъ возвратился, и увѣрилъ своего Милостивца, что все находится въ совершенной тишинѣ; то Катонъ приказалъ ему затворить дверь, да и повалился, еще при немъ, на ложе свое, будтобъ хотѣлъ опочивать въ остатокъ ночи.

Какъ

Л. р. 706. П. р. 1. Х. 46. Какъ скоро сталъ быть одинъ; такъ тотчасъ прободъ себя своимъ мечемъ, не много пониже груди: но наглость пораженія умалилась слабостію руки его больныя. Итакъ, не тотчасъ умеръ; а метаясь на своемъ ложѣ, упалъ на полъ, и опрокинулъ небольшой Столикъ, употребляемый имъ на Геометріческіе Фигуры. На стукъ сей упадшаго, домочадцы возгласили громко; а Сынъ его съ Пріятелями и вшелъ къ нему. Нашли они его плавающа въ своей Крови; утробыжъ его выползающи вонъ изъ чрева отверстіемъ раны. Однако былъ онъ еще живъ, и смотрилъ глазами. Лѣкарь приступаетъ, и видя что кишки не повреждены, хотѣлъ ихъ туда паки вправить и зашить рану. Но когда Катонъ нѣсколько опамятовался, и уразумѣлъ что имѣютъ намѣреніе помогать ему; то оттолкнулъ Лѣкаря, и въ свирѣпости, о которой одно повѣствованіе приводитъ въ содрогательство, принесъ обѣ свои руки къ ранѣ, расширилъ ея, и раздирая себѣ такимъ образомъ утробы, испустилъ духъ.

Размышленіе о сей Смерти. Такова была Смерть Катонова, кою вся Древность прерасхвалила, но кою Правила святыя нашея Вѣры осуждаютъ, и которыя самый Разумъ не можетъ одобрить. Я не хочу распространять здѣсь рѣчи о Доводахъ, кои доказываютъ ясно, что Самоубійство есть злодѣйственно. Ограничусь токмо тѣмъ, что принадлежитъ къ моей предлежности; и прошу, чтобъ, припоминая краткія мои Наблюденія въ повѣствованіи, прибавить къ нимъ единственное сіе размышленіе, изъятое изъ бытій. Весьма ясно, что Гордость была побуждающею причиною къ отчаянному намѣренію Катонову, и что чрезъ сей порокъ преодолѣлъ онъ Страхъ Смерти, который почиталъ за Слабость. Плутархъ даетъ ему говорить самому, что былабъ то негодность и безчестіе ему, ежелибъ онъ восхотѣлъ быть одолженъ жизнію Цесарю. Сіяжъ точно есть и мысль, коею онъ поразился: не могъ стерпѣть сего уничижительнаго помышленія, а чтобъ не быть должну жизнію Непріятелю своему; то возлюбилъ лучше исторгнуть себѣ оную самъ, съ нѣкоторымъ родомъ Варварства. Гордость

сія,

сія, то правда, шла въ его разумѣ за Добродѣтель: однако и отъ того не меньше есть она Порокъ, который всѣмъ Нравоученіемъ, еще основаннымъ токмо и на одномъ разумѣ, осуждается. Но я иду далѣе, и мню что собственными его основаніями, можно егожъ изобличить и обвинить. Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Добродѣтель, которую онъ наипаче оказывалъ во всю свою жизнь, есть непреодолимое Постоянство, и высшее всякихъ приключеній. Но ясно, что Смерть его есть содѣятельность унылости устремительныя, утружденія къ ратованію, и такова съ боязни ниспаденія, которое не - дало ему противиться до конца. Останки Помпеевы стороны возободрялись въ Іспаніи, и пріобрѣли тамъ дѣйствительно великіе Силы. Итакъ, чтобъ не показать себя непостоянна, надлежало Катону испытать еще сію надежду: а убиться самоизвольно, когда она пребывала, то не поступить по своимъ собственнымъ Основаніямъ, и оставить прежде времени дѣло Вольности.

Катонъ былъ поистиннѣ достоинъ почтительности за тихую твердость.

Итакъ, я весьма далекъ отъ того, чтобъ почитать Катонову смерть за дѣйство Героічества. Нахожу его истиннымъ Героемъ въ старательствахъ, коими печется да спасетъ другихъ, когда самъ болѣе жить на Свѣтѣ уже не намѣренъ, въ тихости неизмѣнной являемой къ тремъ Стамъ и къ Обывателямъ Утіческимъ; да въ Любви къ Правдѣ, приводящей его противиться всякимъ Насиліямъ, каковы хотѣли показать стоявшіи съ нимъ на одной Сторонѣ.

Сіе Великодушное Человѣколюбіе не токмо просіяло въ послѣдніи дни жизни его, но еще и всегда направляло дѣйствія въ немъ и поступку. Вѣдаю, что обыкновенно мнѣнія сего нѣтъ о Катонѣ: твердость, высота, суровость, и сія еще дикая, суть Качества присвояемыя ему. Сіе мнѣніе подлинно есть истинное; но оно недостаточно: а чтобъ обнять вполнѣ Характеръ его, то должно присовокупить къ твердости на пороки, тихость и склонность къ людямъ; Тихость же и Склонность не состоящіе въ одной только чувственности, подверженной измѣненіямъ и стремительнымъ Строптивостямъ,

Л. Р. 706. Пр. I. Х 46.

востямъ, но Тихость и Склонность на разумѣ точно основанные, и всегда равные, для того что утверждены на Основаніяхъ непреложныхъ. Сіе можно было примѣтить въ сердолюбной его дружбѣ къ брату своему, въ учтивствахъ къ Муренѣ, на котораго доносилъ, въ проліянныхъ слезахъ, когда видѣлъ Согражданъ своихъ рѣзавшихся взаимно; наконецъ, въ умѣренности его въ разсужденіи всѣхъ, съ коими боролся и препирался защищая Вольность и Законы. Изъ сего въ немъ изъемлю одного только Цесаря, который, злодѣйствуя умышленно, и идя къ Тиранніи по самой прямой дорогѣ, не уклоняясь никогда отъ своего предрасположенія, не могъ быть почитаемъ Катономъ инако, какъ токмо за всенароднаго Врага и Супостата, противъ коего всему Государству надлежало вооружиться, и приводить его къ самой послѣдней Крайности, для того что не можно было надѣяться перемѣнить онаго.

Можно его почитать за одного изъ человѣковъ предобродѣтельныхъ въ Язычествѣ.

Когда къ симъ двумъ чертамъ характера его, то есть, къ твердости и къ тихости, прибавятся вознесеніе природнаго разума, обширность и благосмысленность намѣреній, прилѣжность неутомимая къ трудолюбію, чистота Нравовъ; то найдется, не смотря на нѣкія пятна, наблюденныя нами при Случаяхъ, что должно его почитать за одного изъ Человѣковъ достопочтимѣйшихъ и предобродѣтельныхъ во всемъ Язычествѣ: не будетъ никто и удивляться, что (a) „Виргілій его вчинилъ на „Элисейскихъ поляхъ Первенствующимъ во всѣхъ Люби-„теляхъ Добродѣтели„: да и всякъ разсудитъ его достойна велелѣпныя Похвалы, данныя ему отъ Тита Лівія двумя Словами, соблюденными для насъ отъ блаженнаго Іеронима. „Катонъ (b), говорилъ сей разсудительный

(a) Secretosque Pios, his dantem iura Catonem.
Virg. Aen. III. 670.
то есть:
И отдѣленныхъ блаженныхъ мужей, предводимыхъ Катономъ.

(b) Cuius gloriae neque profuit quisquam laudando, nec vituperando quisquam nocuit, quum vtrumque summis praediti fecerint ingeniis.
Liv. apud. Hieron. Prob. I. II. in Oseam.

„ дительный Писатель, былъ похваляемъ и осуждаемъ „ двумя самыми большими разумами, каковыхъ никогда „ не бывало. Но никто не могъ умножить его Славы „ Похвалами, ни умалить Охужденіями„. Сіи два большіи разума, о которыхъ говоритъ Тітъ - Лівій, суть Ціцеронъ и Цесарь. Первый сочинилъ Панегірікъ Катону [нѣтъ его у насъ], и нарекъ оный именемъ своего Героя, тоесть, Катономъ. Цесарь возотвѣтствовалъ двумя Сочиненіями, кои также пропали, какъ и возражаемое имъ; а надписалъ ихъ Тітлою Антікатоновъ. л. р. 706. пр. І. Х. 46.

Укоризна пренаитяжкая Катону за одну поступку во всей его жизни, въ которой можетъ быть и претрудно его оправдать, именножъ за Поступку, какую онъ имѣлъ къ женѣ своей Марціи. Она родила ему многія чада, и была дѣйствительно чревата, когда Гортенсій вздумалъ у него просить ея себѣ. Катонъ не воспротивился нимало; и при дозволеніи отъ Філіппа Отца Марціина, отдалъ онъ самъ жену свою въ супружество за Гортенсія. По нѣсколькомъ времени, понеже Гортенсій умеръ, и оставилъ Марцію наслѣдницею великаго своего Имѣнія, въ предосужденіе Сыну своему, бывшему негоднымъ человѣкомъ; то Катонъ ея взялъ къ себѣ обратно. Сіе самое подало случай Цесарю, порочить Катона, что онъ дѣйствовалъ во всемъ томъ дѣлѣ, движимый бездѣльною Корыстію. Но Плутархъ утверждаетъ, что предлагать такое навѣтованіе, то сіе самое отражать; и что нѣтъ ни малыя разности, порочить Геркулеса Робчествомъ трусливымъ, или Катона подлою алчностію къ деньгамъ. Дѣло само по себѣ имѣетъ больше трудности; или паче, оно со всѣмъ есть неизвиняемое. Хотябъ и праведно было, какъ то Страбонъ свидѣтельствуетъ, что Катонъ слѣдовалъ въ семъ обыкновенію, въ старинныя времена утвердившемуся у Римлянъ; однако сіе мнимое обыкновеніе толь есть противно Честности всеобщей и благонравію, что лучшебъ такому Человѣку, каковъ онъ, сражать оное, нежели подтверждать своимъ примѣромъ.

Черта неизвиняемая въ Катоновѣ жизни по причинѣ Жены его Марціи.

Страб. кн. XI стран. 515.

Катонъ умеръ сорока осми лѣтъ; а мѣсто, гдѣ онъ скончалъ жизнь, и прoименовало его въ Історіи Катономъ

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46. номъ Утiческимъ, въ различенiе отъ Катона Ценсора Прадѣда его.

Погребенiе ему. Похвалы емужъ отъ Утiческихъ обывателей. Въ одно мгновенiе ока вѣдомость о смерти Катоновѣ разгласилась по всему городу; да и тотчасъ стало Стеченiе невѣроятное, и трехъ Сотъ и всѣхъ Утiческихъ Обывателей, къ Дому его. Оглашали они воздухъ похвалами презнаменитому Умершему, величая его своимъ благодѣтелемъ, Избавителемъ, однимъ Вольнымъ, и однимъ Непреодолѣемымъ: да и попускались въ сiи Восторги, хотя и знали что Цесарь приближался. Но ни страхъ отъ Побѣдителя, ни желанiя льстить ему, ни несогласiя, бывшiя между ними, не возмогли простудить ревности въ нихъ къ почтенiю Добродѣтели Катоновы. Содѣлали они велелѣпное празднованiе изъ его Погребенiя, и поставили ему гробницу близъ берега морскаго, гдѣ видима была еще, въ Плутархово время, Статуа Катонова, державшая мечь въ рукѣ.

Объ Африканск. бран. 88. Самыи Непрiятели ему, не могли его не похвалять также. Писатель Извѣстiй объ Африканской войнѣ, коль ни былъ предавыйся Цесарю, свидѣтельствуетъ о совершенной непоползновенности Катоновой, и признаваетъ, что онъ былъ весьма отмѣненъ отъ другихъ Главныхъ на побѣжденной Сторонѣ.

Сказанное Цесаремъ, когда увѣдомился о смерти Катоновѣ. Что должно думать о сожалѣнiи его, что не могъ ему спасти живота. Цесарь, увѣдомленный объ его Смерти, возгласилъ: „О (а) Катонъ! Завидую тебѣ въ Славѣ Смерти твоея: ибо „ты мнѣ позавидѣлъ въ Славѣ сей, да спасу животъ твой. Говорилъ ли онъ искренно, изъявляя желанiе свое спасти пренепримирительнаго своего Непрiятеля; то о семъ Плутархъ мнитъ, что позволено сомнѣваться. Утверждается онъ на прежестокихъ нареканiяхъ, коими Цесарь наполнилъ свои Антикатоны. Какъ бы, говоритъ сей Iсторiкъ, пощадилъ онъ живаго того, коего къ памяти показалъ

(а) ὦ Κάτων! Φθονῶ σοὶ τοῦ θανάτου· καὶ γὰρ ἐμοὶ σὺ τῆς αὐτοῦ σωτηρίας ἐφθόνησα.

Плут. въ Цес. и Катон.

кавалъ толь наглую ненависть? Можно подтвердить сїе умствованїе двумя Наблюденїями, изъ которыхъ одно касается до жаркаго распыхательства гнѣвомъ, какъ то уже сказано, и какъ то я буду еще случай объявлять о томъ, на всѣхъ, кои вели брань въ Африкѣ; а другое, не меньшежъ сильное, обращается на невозможности, чтобъ когда Катонъ и Цесарь возмогли соединиться въ тѣжъ однѣ мысли, въ дѣйствїя, и въ рѣчи. Однако Плутархъ клонится попремногу къ сторонѣ почетнѣйшей для Цесаря: да и подлинно, что рѣдкїи примѣры милосердїя его, и несказанно великая честь, каковубъ могъ себѣ содѣлать такимъ великодушнымъ дѣйствїемъ, суть поводы, содѣлывающїи сїе Гадательство превесьма вѣроятнымъ. Особливожъ, когдабъ Катонъ исполнилъ намѣренїе, какое имѣлъ въ другихъ обстоятельствахъ, именножъ, забѣжать на нѣкїй отдаленный островъ, дабы препроводить на немъ спокойно остаточныи дни свои; то не могу повѣрить, чтобъ Цесарь восхотѣлъ осквернить свою славу, убїенїемъ Человѣка толь Добродѣтельнаго. Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46.

Не подалеку уже онъ былъ отъ Утіки, когда Катонъ себя убилъ; и шелъ онъ по пути, ведущему къ городу Усцетѣ, гдѣ Сципїонъ имѣлъ великїе Житницы, также и къ Адрумету, въ которомъ нашелъ Кв. Лїгарїя, и сего пожаловалъ животомъ, однакожъ не-далъ ему вольности возвратиться въ Римъ. Прежде нежели вступилъ въ Утїку, Л. Цесарь встрѣтилъ его; а припадши къ его колѣнамъ, получилъ въ тотъ самый часъ прощенїе просимое. Однако не наслаждался симъ долговременно. Дїктаторъ, соблюдалъ въ сердцѣ своемъ глубокїй гнѣвъ на сего юнаго Сродственника, обращавшагося съ нимъ по Непрїятельски яростно, показывавшаго ужасную лютость ко многимъ изъ его Отпущениковъ и Рабовъ, и убивавшаго звѣрей, опредѣленныхъ къ Потѣхамъ, какїе Побѣдитель хотѣлъ представить Римскому Народу. Итакъ, по нѣсколькомъ отъ сего времени, принудилъ его стать на Судѣ, по причинѣ излишествъ объявленныхъ теперь мною; а не произнося осужденїя на него, подбилъ своихъ Воиновъ

Цесарь прибываетъ въ Утїку; прощаетъ Сына Катонова; налагаетъ великую денежную пеню на Римлянъ, въ семъ Городѣ. О бран. Афрїк. 89.

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46. убить его, какъ будто поднявшихся бунтованіемъ. Отпустилъ вины лучшею вѣрностію многимъ изъ Римлянъ, людямъ отмѣнитымъ, оставшимся еще въ Утикѣ, изъ которыхъ наизнатнѣйшій есть Сынъ Катоновъ.

Мѣщане города сего, кои были всегда къ нему привержены, не могли чаять отъ него себѣ ничего, кромѣ Похвалъ и Награжденій. Чтожъ до трехъ Сотъ, понеже они служили сердцемъ и усердіемъ, во все продолженіе Войны, и Сципіону и Вару, и что ужé Цéсарева побѣда, коя присилила ихъ обратиться наконецъ къ нему; то находились въ пренеизреченномъ трепетаніи. Впрочемъ Цесарь имѣлъ намѣреніе наказать ихъ токмо денежнымъ убыткомъ; но началъ устрашеніемъ имъ, дѣлая долгопротяжное и сильное на нихъ нарекание, да и увеличивая попремногу мнимое ихъ преступленіе. Потóмъ утишился, и обнадежилъ ихъ твердо животомъ; но объявилъ, что продастъ оныхъ всѣхъ имѣніе, однако при позволеніи каждому, откупиться заплатою Пени. Три ста, ожидавшіи смертныя себѣ Кáзни, подверглись съ радостію и съ благодареніемъ закону, предписанному онымъ. Просили они только, чтобъ Цесарь благоволилъ наложить на нихъ пеню Платежа вобще, который они раздѣлятъ между собою. Но сего сáмаго, безъ сомнѣнія, Цесарь и хотѣлъ; да и положилъ на нихъ двѣсти Мілліоновъ Сестерцій [пять мілліоновъ рублей], кои заплатить бы имъ въ шесть равныхъ Сроковъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, въ общенародную казну Римскаго Народа. Но тогда Римскій Народъ былъ токмо пустое имя; длятого что вещественность могущества, и точное пользованіе Господоначаліемъ и Казною, пребывало при Особѣ Діктаторовой единственно.

Бѣжаніе Юбино. Зама, столичный его Городъ. Между тѣмъ Юба прибылъ въ свое Царство, по многотрудномъ бѣгствѣ, шедши токмо по ночамъ, и укрывавшись по днямъ въ Гýмна, находившіяся на пути. Сабура, Намѣстникъ его, разбитъ и убитъ Сіттіемъ. Итакъ, не осталось ему другія надежды, какъ токмо запереться въ Замѣ, столичномъ своемъ Городѣ, который

торый онъ укрѣпилъ препотщательно. Но испыталъ, что Державствованіе Варварское и свирѣпое, содѣлываетъ Подданныхъ невѣрными. Предъ отбытіемъ своимъ, велѣлъ онъ поставить на Площади Замской превеликій Срубъ, объявивъ притомъ, что, если будетъ побѣжденъ, поколетъ всѣхъ обывателей, побросаетъ тѣла ихъ на тотъ Срубъ, и потомъ кинется на оный самъ, дабы ему сожжену быть огнемъ со всѣмъ своимъ Сокровищемъ, съ Женами, и съ Дѣтьми. Намѣреніе толь отчаянное, преустрашило обывателей Замскихъ; такъ что увѣдомились съ радостію о Цесаревѣ побѣдѣ: а когда Юба пріѣхалъ къ Городу, и хотѣлъ въѣхать въ оный, то обыватели заперли ему ворота и не пустили его внутрь. Вотще употребилъ онъ сперва голосъ власти, угроженія, а потомъ и прозьбы: они его не послушали. Тогоради просилъ ихъ токмо, выслать къ себѣ Женъ своихъ и Дѣтей; но не возмогъ получить ничего. Итакъ, надобно ему стало конечно отбыть въ увеселительный свой домъ съ Петреіемъ, и съ не многими изъ Всадниковъ, слѣдовавшихъ съ нимъ.

Л. р. 706. Пр. І. Х. 46. запираетъ ему свои Ворота. Онъ самъ себя убиваетъ.

Въ семъ беспомощномъ его состояніи, Замскіи жители еще его боялись, и послали къ Цесарю съ прошеніемъ, благоволить притти имъ въ помощь. Цесарь, бывъ тогда въ Утікѣ, пошелъ въ походъ на завтрѣе. Вся та земля была ему отверста: всѣ прибѣгли къ его милосердію. Несчастный Юба, не имѣя никакова себѣ пособія, вознамѣрился искать уже Смерти. Петрей и онъ, бились нарочно между собою, дабы имъ убить другъ друга. Но Сильнѣйшій одолѣлъ преудобно Слабѣйшаго: Петрей одинъ убитъ. Юба, пытався пробость самъ себя, а не имѣя сея бодренности бесчеловѣчныя, велѣлъ заколоть одному изъ своихъ рабовъ.

Быстрое счастіе Побѣдителево влекло все навсе, и истребляло всѣ остатки побѣжденныя стороны. Городы Тісдръ и Тапсъ, кои Цесарь велѣлъ осадить Намѣстникамъ Своимъ, не замедлили сдаться. Фавстъ-Сілла и Афраній, убѣгавшіи съ Корпусомъ тысячи пяти сотъ Конниковъ, а хотѣвшіи убѣжать въ Іспанію, встрѣ-

Все уступаетъ Побѣдителю. Метеллъ-Сціпіонъ прободаетъ се-

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46. встрѣчены Сіцціемъ, побѣдителемъ Сабуринымъ: полкъ ихъ разбитъ и врозь разсыпанъ, самижъ они взяты въ плѣнъ. Метеллъ-Сціпіонъ не благополучнѣе былъ въ своемъ бѣгствѣ. Собралъ онъ двенатцать Суденъ, съ которыми хотѣлъ уйти въ Іспаніюжъ. Но понеже непогодь принудила его пристать къ Гіппонѣ; то тутъ нашелъ Флотъ Сіцціевъ, который и охватилъ его внезапу. Видя, что Судно его взято будетъ тотчасъ, не изволяяжъ попасться въ руки Цесарю, проболъ себя мечемъ своимъ въ Перси. Высокомѣрное надменіе пребыло при немъ неотступно до послѣдняго издыханія. Ибо, когда нѣсколько непріязнечныхъ Воиновъ вскочили на его Судно, и кричали, гдѣжъ самъ Головничій? то возвысивъ свой умирающій голосъ, сказалъ имъ въ отвѣтъ, Военачальникъ уже въ безопасности.

(margin: ...ся своимъ Мечемъ. Вал. Макс. III. 2. Сенек. Эпіст. 2. 4.)

По истребившихся такимъ образомъ всѣхъ Непріятеляхъ Цесаревыхъ въ Афрікѣ, Побѣдитель употребилъ нѣкоторое время на потребныя распоряженія, чтобъ успокоить всю ту Землю, и раздѣлить казни и мздовоздаянія, смотря по добрымъ и худымъ каждаго услугамъ. Нумідію здѣлалъ онъ Провінціею Римскою, а Правительство въ ней далъ Саллустію, который подѣлалъ тутъ такъ явныя разоренія, что Діонъ возмнилъ дѣлавша его то по Цесареву указу, и что поручено ему было не столько правительствовать въ Нумідіи, сколько ея разграблять и расхищать. Тотъ же Діонъ объявляетъ, что та Саллустіева поступка толь наипаче достойна есть осужденія, что оказываетъ въ своихъ Сочиненіяхъ великій видъ некорыстолюбія, и еще важныя суровости; такъ что, хотя покровительствомъ Цесаревымъ и убѣжалъ онъ, сшедъ съ Правительства, Судчаго осужденія; но осужденъ, а сіе превесьма бесчестнѣе, собственными своими Списаніями.

(margin: Нумідія приведена въ провінцію Римскую. Саллустій опредѣленъ въ ней Обласиенaчальникомъ, и производитъ всякія разоренія. Діон. XLIII.)

Между Нумідійцами, Цесарь отмѣнилъ Замскихъ Обывателей; да и наградилъ ихъ за то, что они заперли Ворота Царю своему бѣжавшему, увольнивъ ихъ всеконечно отъ всякихъ Податей. Сіццію, послужившему ему толь изрядно, данъ отъ него, также и всѣмъ бывшимъ съ тѣмъ, во владѣніе городъ Цірта, бывшій прежде сего Цар-

(margin: Награжденія и Наказанія отъ Цесаря. Обран. Афрік. Аппіан. Усобн. IV.)

Царственный Масіниссинъ и Сіфаксовъ, который, по имени Новыхъ своихъ обывателей, и проименованъ потомъ усадьбою Ситціанскою. Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Въ Казняхъ наложенныхъ, былъ направляемъ отвращеніемъ своимъ къ лютости, а жадностію къ деньгамъ. Итакъ, не распространилъ онъ мести своея до Юбина Сына, бывшаго еще въ отрочествѣ; но продалъ въ Замѣ всѣ отчины сего Царя, также и Стяжанія Римлянъ, поселенныхъ въ семъ Городѣ, и на него воевавшихъ. По возвращеніи въ Утику, описалъ въ Казну и также продалъ имѣніе всѣхъ, бывшихъ на степени Центуріоновъ при Петреіи и при Юбѣ. Наложилъ денежные пени на Городы Адруметъ и Тапсъ; также и ежегодный Оброкъ, платимый масломъ и житомъ на Городъ Лептісъ и Тісдру. О бран. Афрік.

Чтожъ до знаменитыхъ Римлянъ, коихъ надъ участію Побѣда содѣлала его властелиномъ; то изъ сихъ двое умерщвлены, Фавстъ-Сілла, и Афраній: хотяжъ Писатель Извѣстій объ Афріканской брани и утверждаетъ, что то было по причинѣ бунтованія, поднявшагося между Воинами; однако легко видѣть можно, что сіе Смятеніе есть не что иное, какъ токмо ухищреніе Цесарево. Чего ради смерть ихъ и приписывается другими Писателями его повелѣніямъ. Мнилъ онъ себя, безъ сомнѣнія, имѣвша Право, поступить люто съ Афраніемъ, для того что пожалованнаго животомъ въ Іспаніи, нашелъ паки его противъ себя и въ Ѳессаліи и въ Афрікѣ: и еще, когда сей упрямый Непріятель взятъ Ситціемъ, збирался онъ ѣхать въ Іспанію, соединиться съ Помпеевымъ Сыномъ. Фавстъ не токмо былъ Зять Помпею, но и Сынъ Сілловъ, коего Цесарь всегда ненавидѣлъ смертно, и котораго на поселенія воевалъ онъ во всю свою жизнь. Помпеія, Супруга Фавста-Сіллы, и Дѣти его пощаждены. Умерщвляетъ Фавста-Сіллу и Афранія. Светон. Цес. Флор. IV. 2. Діон.

Афраній, Фавстъ-Сілла, и Л. Цесарь, суть токмо тѣ изъ знатныхъ Особъ, коихъ Цесарь кровь пролилъ по Тапской битвѣ: что впрочемъ дѣлаетъ великое Убавленіе Похвалѣ, какую Цицеронъ приписалъ Милосердію его, когда вѣщалъ способомъ всеобщимъ и безъ всяка-

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46.

го изъятія, „что (a) Граждане, коихъ республика лишилась, погибли преключеніями брани, а не гнѣвомъ „Побѣды„.

Милосердіе его ко всѣмъ прочимъ.

Но исключая наименованныхъ мною, жестокость, употребленная имъ къ побѣжденнымъ, не была болѣе Ссылки. Сіе было единственное различіе, поставленное отъ него между умереннѣйшими, покорившимися ему по битвѣ Фарсальской, и упрямѣйшими, присилившими его побѣдить ихъ вторично въ Африкѣ. Первыи, по большой части, вступили тотчасъ во всѣ свои Права и преимущства; другихъ же упорность наказана содержаніемъ ихъ въ отдаленіи отъ Рима и отъ Италіи. Еще и позволилъ онъ каждому, изъ своихъ пріятелей и первенственныхъ Начальниковъ, свобождать одного отъ сего наказанія; а юный Октавій и здѣлалъ первый опытъ своея довѣренности при дядѣ своемъ, испрошеніемъ сея милости въ пользу брату Агріппину, который былъ къ нему съ того еще времени приверженъ. Въ послѣдованіе Цесарь и болѣе еще утишился, и преклонялся на прозьбы многихъ, даже до того, что наконецъ, не за долго предъ своею смертію, дозволилъ быть Незлопамятствію [Амнистіи] всеобщему. Возобновилъ онъ также, во время побѣды своея при Тапсѣ, тожъ дѣйствіе умѣренности и благоразумія, которое содѣлало ему толь много чести по битвѣ Фарсальской, сожженіемъ всѣхъ Писемъ Метелла - Сципіоновыхъ, попадшихся ему въ руки.

Діон. Нікол. Дамаск. объ устаблен. Август. Светон.

Діон.

Отъѣзжаетъ не употребивъ пяти мѣсяцовъ съ половиною, на совершеніе брани Африканскія. О бран. Афрік.

Цесарь отбылъ изъ Утики третіяго надесять дня Іюня, не употребивъ пяти мѣсяцовъ съ половиною, на совершеніе Войны толь важныя и толико трудныя. Путь его былъ чрезъ Сардінію, откуду послалъ въ Іспанію часть своего Флота и Легіоновъ, подъ Предводительствомъ К. Дідія, приказавъ сему наблюдать юнаго Помпея, и остановить успѣхи его. Чтожъ до него; то, побывъ нѣсколько времени на томъ Островѣ, пустился паки

(a) Quos amisimus ciues, eos Martis vis perculit, non ira victoriae. Cic. pro Marcel. n. 17.

паки въ море: и какъ не было ему благопоспѣшнаго времени къ Мореплаванію; то прибылъ въ Римъ при оконкончаніи уже Іюля мѣсяца.

§ II.

Опредѣленія Сенатскія, исполненныя Ласкательства къ Цесарю. Цесарь, намѣрившійся употреблять тихо Верьховную власть, обязуется въ семъ торжественно рѣчію, говоренною Сенату. Размышленіе о предрасположеніи Поступки, какую себѣ начерталъ Цесарь. Отправляетъ четыре Тріумфа за побѣды, одержанные надъ Галліями, надъ Александріею и Егіптомъ, надъ Фарнакомъ, и надъ Юбою. Черты Сатіры язвительныя и необузданныя на Цесаря, пѣтыя Воинами его въ шествіе Тріумфа. Награжденія отъ Цесаря Воинамъ своимъ. Щедрости Народу. Всадники Римскіи бьются какъ Гладіаторы. Лаберій принужденъ отъ Цесаря, представить самъ дѣйствующее Лице въ Комедіи скоморошеской, имъ же Сочиненной. Отвѣтъ уразительный отъ Лаберія Цицерону. Храмъ Венеры Матери: Площадь Цесарева. Всемственное число Суммъ, несенныхъ Цесаремъ въ Тріумфахъ его. Установленія выданныя Цесаремъ, на дополненіе умалившагося числа Гражданъ; на Роскошь; въ пользу Врачамъ и Учителямъ изящныхъ Наукъ. Исправленіе Календаря. Мѣста достохулимыя въ поступкѣ Цесаревѣ. Позволяетъ возвратиться Марцеллу. Рѣчь Цицеронова по сей причинѣ. Горькая Марцеллова Смерть. Дѣло Лігаріево. Судная Цицеронова рѣчь за него. Цесарь его прощаетъ. Принужденная Празность Цицеронова. Употребляетъ ея на Сочиненіе разныхъ Книгъ. Болѣзнь его о дѣйствительномъ состояніи дѣлъ утихаетъ. Політическая поступка его съ Цесаремъ; коего Пріятели привергаются къ нему и ему усердствуютъ. Похвала Катону, сочиненная Цицерономъ. Антікатоны Цесаревы. Чрезмѣрное болѣзнованіе Цицероново, по причинѣ умершія Дочери его Тулліи.

Сенатъ предварилъ возвращеніе Цесарево Опредѣленіями, дышавшими подлымъ Ласкательствомъ, и засвидѣтельствованіями Чести, толь наипаче безмѣрными, что не шли они отъ сердца, и кои Страхъ произведшій увеличивалъ чрезмѣру, дабы ему измѣниться въ ревности и усердіе. Я представлю токмо черты самые достойные примѣчанія. Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46 Опредѣленія Сенатскія,

Ука-

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46. исполненныя Ласкательства къ Цесарю. Діон. LXIII.

Указано праздновать четыре дня сряду въ веселіяхъ и ликованіяхъ, за Побѣду одержанную Цесаремъ въ Африкѣ; въ днижъ, въ кои будетъ торжествовать, Колесницѣ его заложенной быть четырмя бѣлыми Коньми, какъ Колесницамъ Юпітеровой и Солнцевой; и чтобъ, въ тѣжъ сáмыи дни, сверьхъ Лікторовъ, бывшихъ у него дѣйствительно, итти предъ нимъ еще и Лікторамъ прежде бывшихъ его Діктаторствъ, коихъ всего нáвсе числомъ было седмдесятъ два человѣка. Къ симъ отмѣнамъ, всеконечно токмо почетнымъ, Сенатъ присовокупилъ Тітлы могущества твердаго и вещественнаго: Діктаторство нá-десять Лѣтъ, должность назиранія Нравовъ [имя не знаю по какой причинѣ употребленное вмѣсто Ценсора по Римски, которое по нашему тожъ значитъ что и Ценсорство] нá-три года. Осталось токмо вознесть его выше Состоянія человѣка Смертнаго; а сіе сáмое и предпріяли они содѣлать, посвящая ему Статуу въ торжественной Колесницѣ, поставленную въ Капітоліи прямо противъ Юпітеровы, имѣвшую подъ Ногами Шаръ Свѣта съ симъ Надписаніемъ, ЦЕСАРЮ ПОЛУБОГУ.

Цесарь, намѣрившійся употреблять тихо верьховную власть, обязуется въ семъ рѣчію, говоренною имъ торжественно Сенату.

Цесарь имѣлъ большое Проницательство; такъ что не могъ не чувствовать, отъ какóва начáла шло поштательство сіе, къ оказанію ему честей, толь противныхъ древнему духу Правительства. Однако ульщенъ тѣмъ; и все то воспріялъ. Но понеже одолженъ былъ всѣмъ Силѣ; то восхотѣлъ и заслужить всежъ сіе. Достигшій на сáмый верьхъ своихъ желаній, и видя Властолюбіе свое удовольствованное верьховнымъ Могуществомъ, кое имѣлъ въ рукахъ, вознамѣрился употреблять тихо и мѣрно Счастіе, которое не могло расти выше, да и почиталъ себѣ за крайнюю Сладость, чтобъ Римлянамъ быть благополучнымъ, толькобъ ему были они покорны и подчиненны.

Исполнь сихъ мыслей, предложилъ въ первой рѣчи, говоренной имъ Сенату по возвращеніи своемъ въ Римъ, Основанія Милосердія и Великодушія, съ каковыми хочетъ правительствовать, не усумнѣваясь обязаться

заться торжественно, длятого что воспріялъ твердое намѣреніе исполнять по обязательству. Началъ развѣяніемъ трепета, коимъ всѣ сердца пораженны были, и который превесьма подтверждали лютыи образцы, данныи всѣми, бывшими по то время Побѣдителями на междоусобныхъ бранехъ. Чтожъ до него; то заклялся, что Могущество и Побѣда были Побужденіями, клонившими его къ Человѣколюбію и Людскости. „Ибо, говорилъ, кому должно проязливать болѣе благодѣяній, „какъ не тому, у котораго больше Силъ къ благотворенію? Комужъ и меньше достоитъ содѣлывать Погрѣшности, какъ не Могущему все что ни восхощетъ? „Кто долженствуетъ проявлять вящшее благоразуміе „и смотреливость, въ употребленіи даровъ отъ Щедрости божескія, какъ не воспріемшій изобильнѣйшіи „предъ всѣми? И кому есть нужняе, распредѣлять „добромудренно благая, коими наслаждается, какъ не „Стяжавающему сихъ богатѣйшую мѣру? Не извольте „помышлять, чтобъ я хотѣлъ взять Сіллу во образъ. „Я хочу быть вамъ Глава, а не Государь; правительствовать вашими дѣлами, а не васъ Тірански мучительствовать. Когда надобно будетъ да служу вамъ; „то я есмь Консулъ и Діктаторъ: какъ же скоро настоять имѣетъ, чтобъ кому зло показать; то я тогда простый Человѣкъ токмо„.

Л. р. 706. Пр. 1. Х. 46.

Таковы были благомысленности Цесаревы, достохвальны и великодушны беспрерѣчно, но пристойнѣйши законному Монарху, а не Хищнику какъ онъ. Смѣю сказать, что сіе размышленіе не пришло ему на разумъ. Не мнится чувствовавшій существенную разность, между своимъ Состояніемъ и Состояніемъ Государя, коему Право рожденія или вольное Избраніе и правильное, дастъ власть и Тітлу Начальствованія. Похитившій верховное могущество наглою Силою, возмнилъ содѣлать то любезно въ своей Особѣ тихостію. Обманывался онъ; а сіе заблужденіе и было причиною горестныя его Смерти. Сіе доказываетъ, колико властолюбная Тіраннія, есть порокъ мерзостенъ и достопроклинаемъ, потому что не можетъ притти обратно въ любленіе; и, по содѣяніи

Размышленіе о предрасположеніи поступки, какую себѣ начерталъ Цесарь.

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46. нии всякихъ злодѣйствъ на пріобрѣтеніе неправеднаго могущества, должно, когда оно заграблено въ руки, или то продолжать, или самому погибнуть (*).

Цесарь повторилъ предъ Народомъ тѣжъ самыя заявленія Тихости и Милосердія, каковы засвидѣтельствовалъ въ Сенатѣ: а понеже дѣла нашлись быть сходственны съ обѣщаніями; то отмала помалу сердца Гражданъ оставили устрашеніе и трепетаніе, коими сперва были объяты. Но ненависть Вельможей къ Утѣснителю Вольности, было такое зло, на которое не находилось исцѣленія.

Отправляетъ четыре Тріумфа за побѣды, одержанные надъ Галліями, надъ Александріею и Египтомъ, надъ Фарнакомъ, и надъ Юбою. Свет. Цес. 37. Вел. II. 56. Флор IV. 2. Діон.

По сіе время брани оставляли толь мало Ослабы Цесарю, и слѣдовали такъ блиско одна за другою, что не нашелъ онъ времени къ торжествованію. Наслаждаясь же наконецъ нѣкоторымъ спокойствіемъ, употребилъ то въ пользу на отправленіе четырехъ Тріумфовъ въ теченіе одного и тогожъ мѣсяца, но съ разстановкою. Итакъ, Тріумфовалъ онъ прежде надъ Галліями, потомъ надъ Александріею и Египтомъ, послѣ надъ Фарнакомъ и надъ Понтомъ, а наконецъ надъ Царемъ Юбою.

Въ сихъ Тріумфахъ Цесарь представилъ все великолѣпіе, къ которому былъ онъ склоненъ, и которое могли увеличить богатства Державы, бывшія тогда въ его рукахъ. Онъ еще тщился разравнить (**) и украшенія, коихъ вещество было разное въ каждомъ Тріумфѣ. Въ первомъ употребилъ Цітроновое дерево; во второмъ Раковину черепаховую; въ третіемъ (***) Репейникъ; въ четвертомъ Кость Слоновую.

Тріумфъ

(*) Сілла, коего примѣръ кажется опровергать сіе размышленіе, оградился Силою, коль долго имѣлъ Діктаторство: а чтожъ, по сложеніи онаго, наслаждался онъ полнымъ покоемъ чрезъ не многое время жизни своея, то одолженъ тѣмъ былъ особливымъ обстоятельствамъ, кои были ему токмо собственны, какъ то объявлено на своемъ мѣстѣ.

(**) Веллей употребилъ Слово Adparatus, которое было ясно для Римлянъ, но для насъ не весьма. Можетъ быть что оно означаетъ рамы у Картинъ, также подставы, на коихъ стояли изображенія, и другіе подобные вещи.

(***) Конечно разумѣется здѣсь Репейникъ широколистный [ἄκανθος], который растетъ особливо въ Лівіи и въ Египтѣ.

Тріумфъ надъ Галліями совершенъ, безпрерѣтно, славнѣйше и блистательнѣйше. Въ немъ видимы были Ренъ, Роданъ, и Океанъ плѣненныи, изображенныи золотомъ. Великое множество Плѣнниковъ предшествовало Колесницѣ: а между прочими, или паче всѣхъ казистѣе, былъ Верцінгеторігъ, оный несчастный Военачальникъ всея соединенныя Галліи, который, блюдомъ бывъ болѣе нежели чрезъ шесть лѣтъ, на украшеніе Тріумфа побѣдителю своему, былъ по обрядѣ брошенъ въ тюрьму, гдѣ и умерщвленъ: печальный Конецъ человѣку, коего вся вина состояла токмо въ томъ, что онъ хотѣлъ быть Мститель за Вольность своея земли. Цесарь содѣлалъ бы себѣ болѣе чести, какъ мнится; еслибъ восхотѣлъ явить сему храброму Галлу тожъ самое въ себѣ Великодушіе, которое оказывалъ толь многимъ Римлянамъ побѣжденнымъ, коихъ Распыхательство на него было можетъ быть наглѣйшее, а поистиннѣ страшнѣйшее. Но Галлы были тогда почитаемы отъ Римлянъ за Варваровъ, съ коими они и поступали какъ съ Варварами. Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46.

Нѣкоторое приключеніе помутило радость сего торжества. Въ шествіи Ось у торжественныя Колесницы переломилась, да и едва Самъ торжественникъ не упалъ на землю. Въ то время, какъ Колесница была починиваема, ночь наступила; а Цесарь вшелъ ужé въ Капитолій при освѣщеніи многихъ Свѣточей и Плошекъ, кои везомы были отъ сорока Слоновъ, шедшихъ порядкомъ по правую и по лѣвую сторону.

Діонъ объявляетъ, что онъ по лѣстницѣ не шелъ ногами, но ползъ на колѣнахъ. Должно думать, что такое было обыкновеніе, коего Цесарь не хотѣлъ нарушить, хотя его и сравнили Сенаторы честьми, больше нежели человѣческими, съ богомъ, которому онъ засвидѣтельствовалъ свое покореніе.

Въ Тріумфѣ надъ бранію Александрійскою, Побѣдитель представилъ въ зрѣлище Народу рѣку Нілъ, и башню Фаръ всю въ огнѣ. Двѣ Картины изображали смерть Ахилласову и Поѳінову. Арсіноя, Сестра Клеопатрина, ведена тутъ какъ плѣнница, а потóмъ освобождена.

А. Р. 706. Пр. I. X. 46. Трïумфъ надъ Фарнакомъ, не имѣлъ ничего достойнѣйшаго примѣчанïя, кромѣ славныя Надписи, Veni, Vidi, Vici, пришелъ, посмотрилъ, побѣдилъ. была она изображена большими самыми Писменами на дскѣ, кою несли въ пышности.

Напослѣдокъ въ четвертомъ Трïумфѣ, въ коемъ Цесарь торжествовалъ побѣду надъ Царемъ Юбою, Сынъ Государя сего, именовавшïйся Юбоюжъ какъ и Отецъ, и бывшïй еще отрокъ, принужденъ былъ подвергнуться подъ законъ, налагаемый Римлянами на всѣхъ своихъ Плѣнниковъ. Веденъ онъ былъ въ семъ шествïи какъ Плѣнникъ. Плут. въ Цес. Но Плутархъ утвердилъ плѣнъ его благополученъ, длятого что промыслилъ ему преизрядное воспитанïе, и далъ средство изучиться по-Гречески и по-Латïнски. Получилъ онъ довольно великïи успѣхи въ разсужденïи разума и познанïй; такъ что возмогъ быть знаменитый Писатель, и прïобрѣлъ еще изъ того себѣ плодъ достохвальнѣйшïй, тоесть, тихïи Нравы и исполненыи людскости и человѣколюбïя. Въ послѣдованïе отпущенъ онъ, и дана ему во владѣнïе часть Царства Отцевъ его; да и былъ онъ потомъ Царемъ въ Мавританïи. Но Плïнïй разсуждалъ, „что (a) Слава „за Науки есть блистательнѣйша въ немъ, нежели „Слава отъ носимаго Вѣнца„.

Всякъ видитъ, что Тïтла всѣмъ его Трïумфамъ не упоминала ни объ единомъ Римлянинѣ. Цесарь подражалъ умѣренности, коея образъ далъ ему Сïлла въ подобномъ же Случаѣ, и не восхотѣлъ поругаться бесчастïю своихъ Сограждань. Однако, если то правда, что Аппïанъ утверждаетъ, Цесарь употребилъ престереженïе только въ Словахъ, а не въ самомъ дѣлѣ. Сей Аппïан. Усобн. II. Исторïкъ объявляетъ, что несены были въ его Торжествованïи изображенïя всѣмъ большимъ приключенïямъ на Междоусобной брани; что всѣ знаменитыи Римляне види-

---

(a) Studiorum claritate memorabilior etiam, quam regno. Plin. V. 1.

видимы тутъ были написаны на Картинѣ, кромѣ одного Помпея; что представленъ былъ Метеллъ-Сципіонъ, прободающій себя мечемъ, Катонъ же терзающій свои утробы, такъ и прочіи. Ежели повѣрить сему повѣствованію; то дивлюсь, что Аппіанъ есть одинъ токмо изъ Писателей, который не опустилъ обстоятельства толь ненавистнаго: а особливо что Цицеронъ который говоритъ о соболѣзнованіи, какое содѣлала Смотрителямъ Массилія, несенная въ торжествѣ, не упоминалъ о вещахъ, могшихъ бы для Римлянъ быть сожалѣнія достойнѣйшими. Оставляю Читателямъ на разсужденіе, что основательноль есть мое Сомнѣніе. Но власти Аппіановы единственныя только, не довольно съ меня, чтобъ я могъ твердо повѣрить бытію таковому. Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46. Циц. Филиппич. VIII. 18.

Цесарь толь на высокой степени Славы, не возмогъ убѣжать отъ Циническія своевольности Воиновъ своихъ. было древнѣйшее обыкновеніе, какъ то объявлено индѣ, что въ сихъ празднованіяхъ въ кои радость производила Самоволіе, чтобъ Полкамъ во время шествія пѣть нестройные пѣсенки, содержавшіе иногда Похвалы Торжественнику, а чаще Похуленія. Воины Цесаревы, произвели сію вольность до излишества, выводя на бѣлый день нравы своего Военачальника, кои подлинно превесьма были того достойны. Прошу быть себѣ увольнену, отъ объявленія рѣчей ихъ срамословныхъ. Донесу только, что они возобновили подозрѣнія, въ кои привело его прежде сего пребываніе при дворѣ Никомедовѣ: подозрѣнія, которыя Цесарю прекрайно были досадны, но которыхъ не могъ онъ истребить, еще и очищаясь въ томъ клятвою. Толико то есть надобно для добрыя Славы, чтобъ юности препровожденной быть цѣломудро и смиреномудро, для того что, напротивъ, стыдъ и срамъ ея бываетъ часто неизглаждаемъ! Черты Сатиры язвительныя и необузданныя на Цесаря, пѣтыя воинами его въ шествіе Тріумфа.

Чего ради никто уже не будетъ удивляться, что, не бывши довольны награжденіями, данными имъ отъ Цесаря, хотя они были и весьма обильныя, укаряли его, что онъ питалъ ихъ Травою и Корнями при Плин. XIX. 8.

Л. р. 706. Пр. I. X. 46. Діон.

Діррахіи. Но не возможно не находить страннымъ дѣломъ, что они еще винили его и въ неправдѣ, какою онъ похитилъ и держалъ могущество Тираннічеckое. „Ежели ты добрый человѣкъ, кричали ему всѣ совокупно; то будешь наказанъ: еслижъ продолжишь „быть несправедливъ; то царствовать станешь „. Говорено сіе очень ясно, что не могъ онъ убѣжать отъ осужденія, когда оставитъ народу пользоваться свободно правомъ его; и что утѣсняя своихъ Согражданъ, воспользуется верьховнымъ могуществомъ.

Награжденія, данныя Цесаремъ Воинамъ. Фреінсгем. CXV. 14.

Награжденія сіи, на которыя жаловались Воины Цесаревы, были впрочемъ чрезмѣрны. Далъ онъ каждому Пѣхотному Старому по двадцати тысячъ сестерцій [по пяти сотъ рублей]; вдвое Центуріовамъ; вчетверожъ Трібунамъ и Всадникамъ. Да прибавятсяжъ дачи земель имъ, на коихъ онъ ихъ поселилъ. Изъ сего происходитъ, что понеже не - были они всѣмъ тѣмъ довольны, то длятого, что не возможно удовольствовать Воинства, которое чувствуетъ, что Военачальникъ употребилъ ихъ для своихъ пользъ, а не для пользъ Отечеству.

Щедрости Народу.

Не одни военныя люди дознали щедрость Цесареву. Далъ онъ каждому Гражданину изъ подлости по десяти четвериковъ Пшеницы, по десяти фунтовъ Масла, а деньгами почетыреста Сестерцій [по десяти рублей]. Число воспріявшихъ сію щедрость состояло во - стѣ въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ. Сверьхъ сихъ раздачъ, былъ данъ пиръ всему Народу: двадцать двѣ тысячи Столовъ поставлено было на улицахъ, а на столахъ всего преизобильно находилось. Толь къ безмѣрнымъ иждивеніямъ, Цесарь присовокупилъ еще всякородныя Позорища: сраженія Гладіаторскія и Атлетическія, представленія Навмахіаческія, тоесть, Морскихъ битвъ, исполненныя дѣломъ на Озерѣ, выкопанномъ на то нарочно въ близости отъ города, Комедіи также, Ристанія Конскія, Карузели, Гоньба дикимъ Звѣрямъ и Слонамъ.

На Гладіаторскихъ сраженіяхъ, представленныхъ Цесаремъ при семъ случаѣ, видимъ былъ первый еще образецъ, буде не обманываюсь, негодности такія, которая возобновлялась часто въ последованіи при Імператорахъ. Всадники Римскіи попустили свою жизнь въ бесчестную отвагу на Пескѣ, посрамляя свою честь въ тожъ время, какъ и отдавали на пролитіе кровь свою для суетнаго угожденія множеству Народному. Одинъ изъ бывшихъ (*) Сенаторовъ, именемъ Кв. Калпенъ, здѣлалъ тожъ самое. Но Фулвій, который пользовался дѣйствительно чиномъ Сенатора, когда вышелъ также сражаться; то Цесарь не потерпѣлъ быть сему дѣломъ.

Л. р. 706. Пр. І. Х. 46. Всадники Римскіи бьются какъ Гладіаторы.

Между Театральными представленіями были играны и Скоморошескіе Комедіи, называемые по-Гречески и по-Латински Мимы. Лаберій, Всадникъ Римскій, былъ превосходенъ въ семъ родѣ Сочиненія; а Цесарь, не удоволився тѣмъ однимъ отъ него, заставилъ еще его, въ угодность себѣ, играть и самого на Театрѣ. Піитъ повинулся, но съ великою не охотою, какъ то онъ засвидѣтельствуетъ въ своемъ (**) Прологѣ, который сохраненъ для насъ Макробіемъ, и въ которомъ жалуется горестно, что, вышедшій Всадникомъ Римскимъ изъ своего дому, войдетъ въ оный Скоморохомъ.

Лаберій принужденъ отъ Цесаря, представить самъ дѣйствующее лице въ Комедіи Скоморошеской, имъ же сочиненной.

Онъ еще и отмстилъ за родъ Наглости, показуемыя ему Цесаремъ, Стіхами пріобщенными къ своимъ Комедіямъ, кои ясно изображали дѣйствительное состояніе дѣлъ. Итакъ, выходило у него на Театрѣ одно Лице, которое кричало, „Римляне! Вольность „наша погибаетъ„. Примѣченъ и еще другой Стіхъ

(*) Достоинство Сенаторское было по смерть, развѣ кто будетъ того лишенъ за худую поступку Ценсорами, или кто самъ добровольно отъ него отрѣшится. Сей Калпенъ былъ въ томъ или другомъ изъ сихъ случаевъ.

(**) Прологъ сей внесенъ Г. Ролленемъ въ І. Томъ способа его объ ученіяхъ.

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46.

очень внятно ; а разумъ его есть сей : „Кого (a) многіи боятся ; то надобно необходимо , чтобъ и самъ онъ боялся многихъ же „. Все собраніе приложило сіе Правило къ Цесарю ; и на него обратило свои взоры.

Діктаторъ огорчился на сію Пiитову смѣлость ; а огорченіе его имѣло великое участіе въ томъ , что онъ присудилъ награжденіе Публію - Сіру , Сопернику Лаберіеву. Однако не оставилъ же безъ награжденія того , котораго онъ принудилъ оподлиться. Далъ онъ ему тотчасъ золотое Кольцо , какъ будто возставляя его паки въ дружину Всадническую , и пожаловалъ еще пять сотъ тысячъ Сестерцій [двенатцать тысячъ пять сотъ рублей] деньгами.

Уразительный отвѣтъ отъ Лаберія Ціцерону.

Лаберій , сшедъ съ Театра , хотѣлъ сѣсть между Всадниками Римскими. Сіи , кои приняли въ сугубое себѣ бесчестіе , что человѣкъ изъ ихъ дружины принужденъ былъ играть на Театрѣ, и что по играніи садится онъ между ними , сомкнулись толь другъ съ другомъ тѣсно , что не оставили ему въ срединѣ мѣста. Лаберій шелъ между Скамьями Сенаторскими къ Скамьямъ Всадническимъ. Ціцеронъ , противъ коего онъ поверстался , видя его въ затрудненіи , сказалъ ему : Я пустилъ бы тебя здѣсь сѣсть , еслибъ мнѣ и самому не было очень тѣсно. Онъ хотѣлъ и подшутить надъ Лаберіемъ, и посмѣяться множеству Сенаторовъ , опредѣленныхъ Цесаремъ безъ разбора, и безъ всякаго наблюденія какъ Правилъ, такъ и благопристойностей. Пiитъ , ущипнутый въ живое , далъ Ціцерону отвѣтъ очень уразительный. Вы мнѣ въ диво , говорилъ : ибо вы привыкли всегда сидѣть вдругъ на двухъ скамьяхъ. Сіе изображеніе присловное , которое значило у Римлянъ то , что у насъ между дву на голѣ , а у Французовъ плавать между двумя водами [nager entre deux eaux] , тоесть , волноваться между двѣмя сторонами.

Всѣ

(a) Necesse est multos timeat , quem multi timent.

Всѣ сіи празднованія, данныя Цесаремъ, не возносились единственно къ Тріумфамъ его. Онъ присовокупилъ къ нимъ другія возрѣлища, какъ то посвященіе Храму, построенному иждивеніемъ его въ честь Венерѣ Матери, тоесть, Венерѣ почитаемой за первый Корень дому Іуліевыхъ; посвященіе новой Площади въ Римѣ, другое достопамятствіе великолѣпія его; наконецъ погребательные чести, должные памяти Дочери его, умершей за долго прежде, когда еще онъ былъ въ Галліяхъ. Л. р. 706. Пр I. X. 46. Храмъ Венеры Матери. Площадь Цесарева. Фреінсгем. CXV. 19.

Не возможно, чтобъ нѣкоторымъ образомъ не вострепетать отъ пребезмѣрныхъ его истощеній всякаго рода. Не знаю, Суммъ, несенныхъ Цесаремъ въ Тріумфахъ какъ плодовъ изъ его побѣдъ, моглоль быть довольно, хотя ихъ и было, по Аппіану числомъ шестьдесятъ пять тысячъ Талантовъ, тоесть, тритцать девять Милліоновъ рублей нашими деньгами. Въ сіи суммы не-были еще включены двѣ тысячи восемь сотъ двадцать два Вѣнца золотыи, въ которыхъ было нашимъ вѣсомъ пять сотъ съ пудомъ и еще четырнатцать фунтовъ: полагаяжъ пудъ по шести тысячъ рублей, то придетъ деньгами три милліона восемь тысячъ сто рублей. Число Суммъ, несенныхъ Цесаремъ въ Тріумфахъ. Аппіан. Усобн. II.

По празднованіяхъ сихъ, настали другія важнѣйшія попеченія. Цесарь, коего Таланты досягали до всего, и который не меньше былъ способенъ чтобъ быть ему Законодавцемъ, коль и преславнымъ Побѣдоносцемъ, поправилъ разныя злоупотребленія, и искалъ лѣкарствъ на зло самое измождительное Республикѣ. Установленія, выданныя Цесаремъ.

Число Гражданъ знатнымъ образомъ уменьшилось отъ междоусобныя брани. Діктаторъ, который зналъ совершенно, что Сила Государства состоитъ во многочисленныхъ людяхъ, выдалъ многія Установленія, клонившіяся наполнить траты, полученные Римскимъ народомъ, и воспособствовать ему приращеніе. Обѣщалъ награжденія отцамъ Семейству, у коихъ будутъ многіи Дѣти. Запретилъ каждому Гражданину, имѣвшему выше двадцати лѣтъ, а ниже сорока, выбывать изъ Италіи во время трехгодищное съ лишкомъ, вы- Дабы наполнить умаливщееся число Гражданъ. Фреінсгем. CXV. 27. 31.

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46. ключая Служившихъ въ Полка́хъ. Въ силу тогожъ указа, никто изъ Сыновъ Сенаторскихъ, не могъ предпріять путешествія вонъ изъ Италіи, развѣ который отправится съ какимъ либо Градоначальникомъ. Наконецъ, понеже множество рабовъ дѣлало, что Скудныи Граждане употребляемы не́ были къ услугамъ отъ богатыхъ, и потому упадая въ бѣдность погибали, и не могли ни жениться ни оставлять Потомковъ; то Діктаторъ указалъ, чтобъ между тѣми, кои опредѣляемы будутъ къ Скотоводству, быть по малой мѣрѣ трети вольныхъ людей.

На роскошь. Роскошь въ Одеждахъ и въ Столѣ, показалась ему возэрѣлищемъ достойнымъ разсмотрительности его. Привелъ онъ употребленіе багреца и драгоцѣнныхъ Камней, для нѣкоторыхъ токмо Особъ, и въ нѣкоторыи дни реченныи. Возобновилъ узаконенія о Столовыхъ расходахъ, и смотрилъ прилѣжно наблюденія ихъ; такъ что велѣлъ навѣщать нарочнымъ людямъ и рынки, чтобъ тамъ не́-было продаемо ни что изъ запрещеннаго Съѣстнаго, рыбаль то или мясо. Иногдажъ, по увѣдомленіямъ даннымъ ему, посылалъ онъ Приставовъ и Воиновъ въ домы разночинцовъ, схватывать съ Столовъ ихъ яди, уже́ приготовленные и поставленные.

Въ пользу врачей и учителей Наукамъ. Честь Наукъ и Знаній не позволяетъ мнѣ позабыть, что Цесарь, въ краткое время Спокойствія, коимъ наслаждался, потщился ободрять ихъ и награждать. Далъ Право Римскаго Гражданства всѣмъ, поселявшимся въ Римѣ, кои упражнялись во Врачествѣ, и въ обученіи Наукамъ изящнымъ.

Въ сіежъ са́мое время, исправилъ и Календарь или Мѣсяцословъ, который имѣлъ въ томъ превеликую нужду. Я уже́ не единократно имѣлъ случай, говорить о замѣшателствѣ Гражданскаго года у Римлянъ въ тѣ времена, въ которыхъ мы повѣствованіемъ нашимъ обращаемся. Порядокъ учрежденный въ немъ Нумою, * былъ не весьма удобенъ, но могъ продолжаться. Понтіфіки, коихъ должность была хранить тотъ порядокъ, или отъ незнанія или по нерадѣнію, или то иногда для прислуги

* Зри сея Исторіи Томъ І. стран. 65.

слуги Вельможамъ, также и вѣдавшимъ Денежную Казну, и Откупщикамъ, привели все навсе въ Смятность: такъ что годъ Приключеній, о которыхъ повѣствую, бывшій послѣдній въ суматицѣ той и въ безпорядкѣ, имѣлъ въ себѣ четыреста сорокъ пять дней. Сверьхъ мѣсяца прибавочнаго, состоявшаго въ дватцати трехъ дняхъ, которому надлежало быть въ семъ годѣ, надобно стало прибавить еще шестдесятъ седмь дней, остававшихся отъ прошедшихъ лѣтъ, дабы возъимѣть точно первый день Генваря въ слѣдущемъ годѣ. И какъ Цесарь былъ великій Священноначальникъ; то стараніе о Мѣсяцословѣ до него принадлежало: а чтожъ бы тотъ поправить; то употребилъ онъ Искусство Сосігена, Астронома Александрійскаго. Ибо Греки, во всей Древности, были всегда одни стяжатели Искусства въ высокихъ Наукахъ; а Римляне въ сихъ никогда ничего не видѣли, какъ токмо глазами Ученыхъ людей того Народа. Не нужно объявлять, что Календарь, поправленный Цесаремъ, есть и еще тотъ же самый, кой мы употребляемъ понынѣ, кромѣ что, для приведенія его въ такую точность, до какія возможно достигнуть, надобно стало необходимо здѣлать въ немъ нѣкоторые небольшія перемѣны, кои въ него и введены (*) властію и повелѣніемъ Папы Григорія XIII. Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Поправленіе Календаря разстроевало не минуемо нѣчто въ старомъ дней расположеніи, и то какъ въ вещахъ Священныхъ, такъ и Мірскихъ Гражданскихъ, тоесть, какъ въ разсужденіи Празниковъ, такъ и въ разсужденіи Собраній Сенатскихъ и Народныхъ, также въ разсужденіи Судныхъ дней, и другаго всего подобнаго. Цесарь, который умѣлъ почитать обыкновенія Древности, поручилъ разумному Писарю, именемъ Флавію, принаровлять, сколько возможно будетъ, Новое расположеніе къ Старому Составу. Всѣ

(*) Авторъ разумѣетъ здѣсь такъ называемый новый Стиль Григоріанскій, который предупреждаетъ въ нынѣшнемъ Столѣтіи одинатцатію днями Іуліанскій.

Л. р. 708. Пр. I. Х. 46 Достохулимости вѣ поступкѣ Цесаревѣ. Фреінсгем. CXV. 34. 35.

Всѣ сіи попищательности предостойны суть верьховныя Главы вѣ Державѣ. Цесарь присовокупилѣ кѣ нимѣ другія старательства, кои оказывали явно Главнаго самаго Затѣйщика Развращу. Необходимость кѣ содѣланію себѣ Тварей, или кѣ соблюденію привер женыхѣ ужé бывшихѣ, принудила его преступать во многомѣ Пра́вила. Умножилѣ онѣ чины, дабы имѣть больше мѣстѣ, на кои производить бы. Возставилѣ по прежнему вѣ пользованіе правомѣ и преимуществомѣ, бывшихѣ или запятнаныхѣ посрамленіемѣ отѣ Ценсоровѣ, или и осужденныхѣ торжественнымѣ Судомѣ и нарядн ымѣ. Но особливо негодовали на него крайно, что ввелѣ вѣ Сенатѣ множество недостойныхѣ людей, которыи, подлостію рода своего, и прежде бывшихѣ званій, а нѣкоторыи еще и злодѣйствы своими, обесчещали Августѣйшее то Сословіе. было Пра́вило у Цесаря, награждать всякаго, кто ему ни былѣ полезенѣ. Объявлялѣ (а) „сіе не скрытно, и говорилѣ, что хотябѣ Воры и Смертноубійцы послужили ему вѣ защищеніи Правѣ его, „и Счастія вѣ вознесеніи; однако принуждена себя „мнилѣ бы, засвидѣтельствовать имѣ свою благодар„ность„. Такое основаніе ведетѣ очень далеко; а преобращеніе всѣхѣ законовѣ, всякія достолѣпности, и достопочтительности всякіяжѣ ко нравамѣ, есть изѣ того неминуемымѣ воспослѣдованіемѣ.

Светон. Цес. 76.

Цесарь произвелѣ еще вѣ Сенаторское достоинство и Чужестранцовѣ, какѣ то Галловѣ Полуварваровѣ называемыхѣ такѣ Светоніемѣ: а сіе и подало случай кѣ насмѣянію, каковаго сей Історікѣ не разсудилѣ недостойнымѣ кѣ сообщенію намѣ. Прибиты были на подобіе указовѣ листы, содержавшіи слѣдующее:„ СБЬЯВЛЯЕТ„СЯ (ь) ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВѢСТІЕ. Кто похочетѣ вѣ за„трудненіе

(а) Professus est palam, si Grassatorum et Sicariorum ope in tuenda sua dignitate vsus esset, talibus quoque se parem gratiam relaturum.

Sueton. Caes. 71.

(a) Bonum factum. Ne quis Senatori nouo Curiam monstrare velit. Sueton. Caes. 80.

„ трудненіе привесть новыхъ Сенаторовъ ; тотъ не долженъ Л. р. 706.
„ только указывать имъ дорогу въ приказную Палату , въ ко- Пр. І. Х.
„ торой бываетъ Сенатское Собраніе. Сія способность въ Це- 46.
сарѣ , къ допущенію въ Сенатъ всякихъ разночинцовъ , довела число Сенаторовъ даже до девяти Сотъ, тоесть, цѣлою третію больше предуставленнаго числа́. А сіе Макров. са́мое и подало причину къ шуткѣ Цiцерону , у кото- Сатур. раго нѣкто изъ его Пріятелей просилъ покровительства II. 3. Пасынку своему , для произведенія въ Сенаторы его , въ одномъ изъ приписныхъ Городовъ. Въ Римѣ, говорилъ нашъ Витія , сіе легчебъ было здѣлать , въ Помпеіяхъ же [былъ то небольшой Городокъ въ Кампаніи] больше вамъ труда и трудности будетъ.

Прибытіе Клеопатрино въ Римъ съ братомъ сво-и́мъ въ сей са́мый 706 годъ , о чемъ уже́ я предложилъ выше , подало еще ко многимъ рѣчамъ поводъ , и огорчило крайно сердца́ въ Римлянахъ на Цесаря.

Но пріобрѣлъ онъ себѣ несказа́нную честь милосердіемъ , показаннымъ М. Марцеллу. Можно припомнить здѣсь , что я предлагалъ о семъ знаменитомъ человѣкѣ по своему роду , по высокой степени , на коей онъ стоялъ въ республікѣ, по талантамъ его и бодренности. Духъ сей надменный и вознесенный пренебрегалъ Цесаря въ Консулство его , и оказалъ явно намѣреніе къ истребленію онаго. По Фарсальской битвѣ , отлучился онъ въ Мітілены, какъ то я объявилъ * выше ; да и казался хотѣвый препроводить спокойно остаточныи дни свои въ семъ уединеніи , утѣшаясь Науками и Філософіею. Убѣжденія неоднократныя отъ брата его К. Марцелла, и убѣдительныя пи́сьма отъ Цiцерона , поколебнули въ немъ Постоянство, и присилили его наконецъ согласиться, чтобъ предстательствовать къ Побѣдителю, для испрошенія ему позволенія въ Римъ возвратиться.

* страи. 82.

Цiц. къ друг. IV.

Итакъ во единъ отъ дней , какъ Сенатъ былъ въ Собраніи , а Діктаторъ Пізонъ предсѣдательствовалъ въ немъ , Цесарь на́чалъ самъ , и упомянулъ первый о возвращеніи Марцелловѣ. Тотчасъ братъ , знаменитаго сего Изгнанника , повергся къ ногамъ Це́саревымъ ; а въ тожъ са́мое время и весь Сенатъ, восставъ, подкрѣпилъ

Л. Р. 706. Пр. І. Х 46.

моленіе его, и просилъ Главу свою, отдать Сословію одного изъ Членовъ самыхъ знаменитыхъ и достопочитаемыхъ. Цесарь говорилъ сперва свирѣпо, и жаловался на досады и на непріязни, засвидѣтельствованные ему отъ Марцелла. Но, когда всѣ ужé ожидали токмо отказа, присовокупилъ, что коль великую причину ни имѣлъ быть недоволенъ лично тѣмъ, которому просятъ у него возврата, не можетъ однако воспротивиться единодушному желанію Сената.

Рѣчь Цицеронова по сей причинѣ.

Цицеронъ, который тутъ присутствовалъ же, въ превеликую пришелъ радость. ,,Сей (a) день, показался ему самый первый прекрасный день Республики, ,,по Несчастіяхъ междоусобныя брани,, : а въ восторгѣ, каковымъ былъ объятъ, произнесъ оную благоукрашенную рѣчь, которая всѣмъ извѣстна, которой всѣ вѣки удивлялись, и въ которой, похваляя содѣянія Цесаревы, провозноситъ онъ милосердіе его и веледушіе, выше Славы за всѣ Побѣды и Торжествованія.

Рѣчь сія толь наипаче долженствовала полюбиться Цесарю, что по то время Цицеронъ пребывалъ въ печальномъ молчаніи, которое могло легко воспріято быть за неодобреніе всему, что происходило дѣйствительно. Такое подозрѣніе былобъ и преосновательно; да и нашъ Витія, мнившій что очень нужно есть для него, да оное загладитъ, разсыпаетъ полными руками Похвалы тому, отъ котораго боялся себѣ сокровеннаго Гнѣва. Правило его было, что Мудрый долженъ принаравливаться ко времени; а въ рѣчи, о которой говорю, производитъ очень далеко воспослѣдованія изъ сего Правила, длятого что проявляетъ тутъ сердолюбную приверженность къ Цесарю, и усердность къ соблюденію дней его, ,,которая (b) преклонилабъ его Цицерона стать ме-,,жду

(a) Ita mihi pulcher hic dies visus est, vt speciem aliquam viderer videre quasi reuiuiscentis Reipublicae.
Cic ad Famil. IV. 4.

(b) Omnes tibi, vt pro aliis etiam loquar, quod de me ipso sentio, quoniam subesse aliquid putas quod cauendum sit, non me-

„ жду нимъ и пораженіями, прицѣленными въ него,„ : слова́ весьма несходственны съ чувственностями се́рдца его, и всеконечно изобличены въ неправдѣ, пребезмѣрною и чрезвычайною радостію, причиненною ему смертоноснымъ рокомъ Утѣснителю Отечества. Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Марцеллъ не могъ наслаждаться благодѣяніемъ Це́саревымъ. При возвращеніи въ Римъ, остановившійся въ Аѳинахъ убитъ онъ однимъ Негоднымъ Человѣкомъ, который къ нему былъ приверженъ издавна, и который потомъ самъ себя убилъ. Причина, возбудившая въ томъ злодѣѣ такую ярость, не точно и прямо увѣдана. Но Ціцеронъ потщался оправдить Цесаря, на котораго нѣкоторыи хотѣли возвергнуть въ томъ Подозрѣнія. Смертоносная Кончина Марцеллова. Ціц. къ Друг. IV. 12. Ціц. къ Атт. XIII. 10.

Цесарь показалъ еще́ дѣйство Милосердія, которое здѣлалось превесьма славно отъ участія въ немъ Ціцеронова. Дѣло касалось до Кв. Лігарія, который, по битвѣ при Тапсѣ, получилъ себѣ отъ Побѣдителя животъ, но такъ, чтобъ тому пребывать въ Изгнаніи. Два Изгнанникова брата, бывшіи при Це́саревой сторонѣ, видяжъ коль съ великою способностію преклонился онъ въ разсужденіи Марцелла, пришли въ надежду домощись ра́вно возвращенія брату своему. Итакъ просили неотступно Діктатора; а Ціцеронъ, бывый имъ пріятель, къ нимъ же присовокуплялся. Вотъ же ка́къ онъ самъ увѣдомляетъ Лігарія о Слушаніи, кое имѣлъ отъ Цесаря по сей причинѣ. „ Прибылъ я поутру „ рано къ Цесарю, по прошенію братовъ вашихъ; а „„ по (а) претерпѣніи всѣхъ непріятностей и подлыхъ уни-„„ женностей, дабы дойти до него, наконецъ былъ я „„ къ нему введенъ„„. „ братія ваши и ближніи сродни-„ ки пали ему въ ноги. Яжъ говорилъ образомъ пристой-„ нымъ дѣлу и обстоятельствамъ. Цесарь далъ отвѣтъ „ благосклонный, однакожъ не рѣшительный. Но видъ „ его возвѣщалъ столькожъ, сколько и слова́, что рас- Дѣло Лігаріево.

Ц 2 „ поло-

do excubias et custodias, sed etiam laterum nostrorum oppositus et corporum pollicemur.

Cic. pro Marcell. 32.

(a) Quum omnem adeundi et conueniendi illius indignitatem et molestiam pertulissem.

Cic. ad Fam. VI 14.

А. Р. 706. Пр. І. Х. 46. Цiц. за Лiгар.

„ положенiе его было благопрiязнивое, и что вы имѣете причину быть благонадеждны „.

Такое было Состоянiе сего Дѣла, когда Туберонъ началъ доносить нарядно на Лiгарiя. бытiе сего Доноса есть наисобливѣйшее. Туберонъ навѣтовалъ на Лiгарiя, что сей воевалъ противъ Цесаря; да и не токмо самъ онъ ратовалъ же на него, но еще и гнѣвался на Лiгарiя длятого, что сей его недопустилъ, за-три года прежде, войти въ Африку, куда Сенатъ посылалъ онаго воевать на Цесаря. И такимъ образомъ дѣло Лiгарiево воспрiяло на себя новый видъ: вмѣсто чтобъ быть ему производиму единственно прошенiями и моленiями, стало быть Судебное; и отъ Цесарева домоваго Стола, пренесено оно на всенародную площадь и къ Судилищу. Однакожъ и тутъ Цесарь долженствовалъ рѣшить оное, но уже какъ Судiя; а Цiцеронъ, который былъ сперва заступникъ просто и другъ, сталъ уже быть точный ходатай.

Судная Цiцеронова за него рѣчь.

Судная рѣчь, произнесенная имъ при семъ случаѣ, есть конечно одно изъ самыхъ красныхъ достопамятствiй Искусства и внѣдрительностей, употребленныхъ симъ великимъ Словесникомъ. Вѣдалъ онъ, что Цесарь никакiя не оказывалъ Добродѣтели больше, коль Милосердiя, являемаго бывшимъ ему Непрiятелямъ. По сему точно мѣсту онъ въ немъ и разитъ нападая. Не пренебрегая впрочемъ употребить въ свою пользу Обстоятельствъ, содѣлывавшихъ достойнѣйшимъ помилованiя Случай, въ какомъ находился Лiгарiй, поставляетъ въ главнѣйшее себѣ прибѣжище, Великодушiе Цесарево. „ Я (а) произносилъ, говорилъ ему, многiе Судные рѣ-„ чи,

---

(а) Caussas, Caesar, egi multas, et quidem tecum: certe numquam hoc modo, „ Ignoscite, Iudices: errauit, lapsus est, non „ putauit; si vmquam post hac „. Ad parentem sic agi solet. Ad Iudices: „ Non fecit, non cogitauit, falsi testes, fictum cri- „ men „. Dic te, Caesar, de facto Ligarii Iudicem esse: quibus in praesidiis fuerit, quaere. Taceo Ne haec quidem colligo, quae fortasse valerent etiam apud Iudicem. Legatus ante

„чи, а нѣкоторые еще и предъ Вами. Но никогда никто не слыхалъ отъ меня таковыхъ словъ: Отпустите „ему, Государи; погрѣшилъ онъ, позабылъ себя, поползнулся, „впредь таковъ не будетъ. Такъ точно говорится Отцу. „Судiямъ же: Онъ о семъ не имѣлъ и мысли. Свидѣтели „суть подложны; Навѣтованiе есть напрасная Клевета. Изволяете ль вы, Цесарь, быть Судiя Лигарiю? Спрашиваете ль у насъ, въ какомъ бывъ Станѣ служилъ онъ? „Молчу. Не употребляю еще и многихъ наблюденiй, „возмогущихъ имѣть нѣкоторую Силу при Судiи. Не „говорю, что отправился онъ прежде брани, что оставленъ въ Африкѣ въ такое время, въ которое еще миръ „пребывалъ; что война тамъ его застигла; что и тогда, не токмо не оказалъ распыхательства и жестоты, еще, напротивъ, вся его Склонность, все сердце поборало по васъ. Симъ точно образомъ простирается рѣчь къ Судiи. Но я говорю къ отцу. Погрѣшилъ; дѣлалъ не осмотрительно; прибѣгаю къ вашей благости; прошу и молю отпустить мнѣ, и меня помиловать. „Если никто не получилъ себѣ отъ васъ прощенiя; то излишество есть въ моемъ упованiи. Ежелижъ показали вы многимъ „милосердiе и преклонились на ихъ прозьбы; то самъ же вы „возбудили во мнѣ Надежду: того ради даруйте мнѣ насладиться сея плодомъ. Да и какъ Лигарiю, присовокупляетъ „Цицеронъ, не позволенобъ было надѣяться, когда мнѣ „можно, мнѣ самому можно предстательствовать за „другаго„? Л. р. 706. Пр. I. Х. 46.

Нѣтъ нiединаго изъ Ученыхъ, который бы не зналъ славнаго Слова, и семубъ не удивлялся, которое нахо-

---

bellum profectus, relictus in pace, bello oppreſſus, in eo ipſo non acerbus, totus animo et ſtudio tuus. Ad Iudicem ſic agi ſolet. Sed ego, ad Parentem loquor: „Erraui, temere feci, poe„nitet, ad clementiam tuam confugio, delicti veniam peto, vt „ignoſcas oro. Si nemo impetrauit, arrogantem; ſi plurimi, „tu idem fer opem, qui ſpem dediſti„. An ſperandi Ligario cauſſa non ſit, quum mihi apud Te ſit locus etiam pro altero deprecandi?

Cic. pro Ligar. 30. 31.

А. р. 706. Пр. I. Х. 46.

находится нѣсколько пониже приведенныхъ мною, когда Цiцеронъ припоминаетъ Цесарю, неописуемымъ искусствомъ, услуги, явленные ему отъ одного изъ братовъ Лiгарiевыхъ. „ Вы памятуете, говорилъ ему, какъ „(а) не умѣющiй забывать, кромѣ токмо обидъ, вы „памятуете конечно, какое далъ засвидѣтельствованiе „Т. Лiгарiй, во время Квесторства, о своей къ вамъ „приверженности, и объ усердiи къ вашей пользѣ„. Симъ точно уловляемъ былъ Цесарь за свое слабое мѣсто, ежели можно употребить сiе слово, говоря о великодушной Склонности къ прощенiю.

Цесарь прощаетъ его. Плут. въ Цiц.

Чегоради и не могъ онъ воспротивиться сладкому и тихому присовѣтованiю, текшему изъ устъ Словесниковыхъ. Пришелъ онъ на Судилище, если мы повѣримъ Плутарху, съ твердымъ намѣренiемъ пребыть непреклоненъ, длятого что почиталъ Лiгарiя за непримирительнаго себѣ Непрiятеля. Въ семъ и не обманывался, потому что сей самый Лiгарiй приступилъ вскорѣ послѣ къ умышленiю на него. Итакъ, одно токмо Любопытство привело Цесаря на Судилище, понеже много прошло лѣтъ, какъ онъ не слыхалъ Судныхъ рѣчей отъ Цiцерона. Но не могъ совладѣть самъ собою. Видѣли его многократно премѣняющася въ особѣ: всѣ движенiя, какiя Словесникъ хотѣлъ въ него вдохнуть, изображались попреемно на его лицѣ; а наконецъ, когда Цiцеронъ выговорилъ бѣды и напасти Фарсальскiя битвы, Цесарь содрогся, и трепеталъ всѣмъ своимъ тѣломъ, такъ что производство Суда, принесенное имъ съ собою, выпало у него изъ рукъ. Итакъ простилъ онъ Лiгарiя, и позволилъ ему въ Римъ возвратиться.

Сiе приключенiе можетъ, если не обманываюсь, почтено быть за самый совершенный верьхъ и за торжество Краснорѣчiя. Привесть въ подвижность Народное Множество, есть предпрiятiе не столь трудное, и не требующее такъ великiя высоты въ Разумѣ. Но умилить и преодолѣть силою рѣчи такова человѣка, каковъ

(с) Qui obliuisci nihil soles, nisi iniurias.

ковъ Цесарь; то на сіе одинъ токмо Ціцеронъ былъ способенъ.

Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Оба сіи Дѣла, Марцеллово и Лігаріево, были последнія всенародныя, потрудившія въ сей годъ Таланты Ціцероновы. Впрочемъ, упражнялся онъ въ Сочинении разныхъ Книгъ Риторскихъ и Філософскихъ. Писаніе Писемъ, по возвращеніи его въ Римъ, было единственною ему утѣхою. Можно легко понять, что все видимое имъ кругъ себя, все и слышимое, только что приводило его въ печаль. Сверьхъ золъ всенародныхъ, приводившихъ того въ чувствительную жалость, личное самое Состояніе было весьма горестное. Премѣною, случившеюся въ Правительствѣ, лишился онъ онаго сіянія, онаго почтенія, оныя власти, которая соединяется съ степенію одного изъ Главныхъ членовъ въ Римскомъ Сенатѣ. Не могъ ничего дѣлать, какъ токмо чрезъ Прозьбы у Самовладычествовавшаго, который еще и небылъ такова Свойства, чтобъ кому могъ попустить, взять большую Силу надъ собою. Не токмо Древній Непріятель таковъ, каковъ Ціцеронъ, но и тѣ, „кои (a) „были всегда къ нему привержены, не могли быть Со„вѣтниками Цесарю: воспріималъ Совѣты отъ себя са„мого токмо„.

Принужденная Ціцеронова праздность. Употребляетъ ея на сочиненіе разныхъ Книгъ.

Ціцеронъ въ той Праздности и Досугѣ, предававшей его болѣзни своей, „не (b) могъ бы живъ пребы„вать, еслибъ не пребывалъ съ Науками„. „Онѣ (c) бы„ли всегда ему увеселеніемъ; а тогда стали уже быть „не токмо Утѣхою, но и Спасеніемъ„. Итакъ, въ сіе точно время сочинилъ онъ большую часть Книгъ своихъ Філо-

---

(a) Is vtitur consilio ne suorum quidem, sed suo.
Cic. ad Fam. IV. 9.

(b) Viuas, inquis, in litteris. An quidquam me aliud agere censes? aut possem viuere, nisi in litteris viuerem.
Cic ad Fam IX. 26.

(c) A studiis antea delectationem modo petebamus, nunc vero etiam salutem.
Cic. IX. 2.

л. р. 706. пр. І. Х. 45. Філософскихъ. Сверьхъ отрады, получаемыя имъ отъ сего упражненія, мнилъ еще исполнить такъ, какъ ему возможно было, должности Гражданина. „Понеже (a) „мы не можемъ болѣе, говоритъ, служить Республикѣ „въ Сенатѣ и на Площади Всенародной; то послужимъ „ей, на малый конецъ, сложеніемъ Книгъ, могущихъ „быть въ пользу благонравію: ничто не можетъ „быть полезнѣе для наставленія нашимъ Римлянамъ„. Сіе намѣреніе было весьма достойно Цицерона.

Упражненіе, время, размышленіе, нужда, утолили наконецъ болѣзнованіе его. „Оплакивавъ Отечество долговременнѣе и горестнѣе, говоритъ, нежели „когда какая Матерь плакала по единородномъ своемъ „Сынѣ„, утѣшается, и еще воспріялъ паки прежнюю свою веселость. Иногда играетъ въ Письмахъ надъ своимъ Состояніемъ.

Одинъ изъ его Пріятелей, человѣкъ разума веселаго и украшеннаго, порочилъ его нѣсколько тѣмъ, что не пребылъ онъ въ Римѣ. „Вы (c) посему не чув„ствуете, отвѣтствуетъ ему Цицеронъ, разности въ „моемъ настоящемъ Состояніи съ онымъ, въ какомъ я „находился прежде? Стоялъ я прежде сего на Кормѣ, „и держалъ въ рукахъ руль: нынѣжъ едва имѣю мѣсто „на самомъ Днищѣ. Не помышляетель вы, что мень„ше состоится Сенатскихъ Опредѣленій въ то время, „какъ я пребуду въ Неаполѣ? Сенатскія Опредѣленія пи„шутся въ домѣ у Цесаря: а когда имя мое приходитъ „ему

(a) Si minus in Curia atque in Foro; at in litteris et libris, iuuare Rempublicam. Id. ibid.

(b) Patriam eluxi iam et grauius et diutius, quam vlla mater vnicum filium.

Cic. ad Fam. IX. 20.

(c) Quid simile? . . Sedebamus enim in puppi, et clauum tenebamus. Nunc autem vix est in sentina locus. An minus multa Senatusconsulta futura putas, si ego sim Neapoli? . . . Senatusconsulta scribuntur apud amatorem tuum, familieram meum. Et quidem, quum in mentem venit, ponor ad scribendum; et

„ему на память; тогда упоминается обо мнѣ на ниву „Опредѣленія. Да и часто слышу, что Опредѣленіе, „состоявшеся по моему, какъ говорятъ, Совѣту, бы„ло посылано въ Арменію и въ Сірію прежде, нежели „слышалъ я одно только словцо о дѣлѣ, тамъ поста„вленномъ на мѣрѣ. Не извольте думать, чтобъ я „смѣялся: получены́ мною пи́сьма отъ Царей очень да„лекихъ, кои благодарятъ мнѣ за то, что я присовѣ„товалъ Сенату, признавать ихъ за Царей дружныхъ „и Союзныхъ Державѣ; а я не токмо не́ - былъ извѣ„стенъ, что учинена имъ честь сія, но что и быт„ствуютъ ли они въ Свѣтѣ„. Л. р. 706. Пр. 1. Х. 46.

Такимъ точно образомъ Ціцеронъ умѣлъ обращаться по своему намѣренію. Укланялся тщательно отъ всего, что могло досадить Цесарю, коего превозноситъ благость и умѣренность, еще и въ простыхъ письмахъ. Чтожъ касается до главныхъ Пріятелей Цесарю, каковъ Гірцій, Долабелла, Панса, Оппій, Балбъ; то онъ съ ними обходился дружно. Особливѣе двое первыхъ, кои были разумныи и достойныи люди, да и блиски къ тому, чтобъ имъ произойти на са́мые первые степени, слушали его наставленія къ полученію себѣ бо́льшаго Совершенства въ Краснорѣчіи: сіе и составляло Союзство всегдашнее, повсядневное, и всячески не бесполезное и не непріятное Ціцерону. Поступка его Політіческая въ разсужденіи Цесаря, коего пріятели пребываютъ съ нимъ въ дружбѣ и усердствуютъ ему.

Играетъ онъ по сей причинѣ весьма остроразумно по обыкновенію своему: „Подражаю, (a) говоритъ, „Діонісію Тіранну, кой, бывъ изгнанъ изъ Сіракузъ Циц. къ друг. IX. 16. 17. IV. 4.

 „отверзъ

---

ante audio Senatusconsultum in Armeniam et Syriam esse perlatum, quod in meam sententiam factum esse dicatur, quam omnino mentionem vllam de ea re. Atque hoc nolim me iocari putes. Nam mihi scito iam a regibus vltimis allatas esse litteras, quibus mihi gratias agunt, quod se mea sententia reges adpellauerim; quos non modo reges adpellatos, sed omnino natos nesciebam. Cic. ad Fam IX. 25.

(a) Intellexi probari tibi meum consilium, quod, vt Dionysius tyrannus, quum Syracusis expulsus esset, Corinthi dicitur Ludum

Л. Р. 706. Пр. I. Х. 46.

„отверзъ училище въ Корінѳѣ. Равнымъ образомъ и я, „привыкшій Царствовать въ Судахъ, а теперь ихъ „больше уже́ нѣтъ, длятого что все зависитъ отъ „Воли одного только, отворилъ училище Риторікѣ„.

„Ученики (а) его въ Краснорѣчіи, были ему „учителями въ Сластоястіи, какъ то самъ не преми„нулъ сказать„. Приглашали они его очень часто ужинать къ себѣ; а сіе и подало ему еще причину къ шуткамъ всепріятнымъ. „Одно (b) изъ пріобрѣтеній, „говоритъ, получаемыхъ мною изъ Наставленій, какія „преподаю побѣдителямъ нашимъ, есть, что я упо„требляю въ мою́ пользу Столъ ихъ роскошный. Съ „того времени ѣлъ я больше Павлиновъ, нежели вы „цыплятъ Голубиныхъ. Итакъ, нѣтъ кому нужды „въ похвалахъ вашихъ мнѣ прежнихъ: о Человѣкъ, кое„го способно накормить можно! о Гость неубыточный „и не лакомый! Я уже́ не тотъ Філософъ проворный, „мнившій до́лжна себя тщаться о всенародныхъ дѣ„лахъ, и объ услугахъ Согражданамъ своимъ. Не при„лѣжу больше ни къ пріуготовленію того, что мнѣ „говорить въ Сенатѣ, ни къ твержденію рѣчей Судныхъ. „Сталъ бѣглецъ отъ Суроваго Нравоученія, и перемет„нулся въ Станъ къ Эпікуру, на котораго прежде сего

„я во-

---

aperuisse, sic ego; sublatis iudiciis, amisso regno forensi, Ludum quasi habere coeperim.

Cic ad Fam. IX. 18.

(a) Hirtium ego et Dolabellam dicendi Discipulos habeo, coenandi Magistros.

Id. ibid. 16.

(b) Extremum illud est, quod tu nescio an primum putes; pluros iam pauones confeci, quam tu pullos columbinos . . . Illa mea, quae solebas antea laudare, o hominem facilem! o hospitem non grauem! abierunt. Nam omnem nostram de Republica curam, cogitationem de dicenda in Senatu sententia, commentationem caussarum, abiecimus. In Epicuri nos aduersarii nostri castra coniecimus.

Id. ibid. 18. 20.

„ я вооружался „. Весь сей участокъ толь бо́льшую въ себѣ имѣетъ Соль [сладимость] , что тотъ , къ кому Ціцеронъ пишетъ , былъ Эпікурянинъ. Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Союзство дружеское у Ціцерона съ побѣдителями , и подчинность въ какой пребывалъ Цесарю , не возмоглижъ быть довольными причинами , къ отвращенію его отъ Сочиненія , около сихъ временъ , славныя похвалы Катону. Чувствовалъ онъ всю трудность толь въ нѣжномъ предпріятіи по обстоятельствамъ , въ какихъ находился. Однако исполнилъ то бодренно : и буде должно намъ разсуждать о подлинникѣ , по нѣкоторому роду предначертанія , имѣющагося у насъ въ письмахъ его къ Аттіку ; то не токмо превознесъ онъ вобще твердость и постоянство своего Героя , но еще какъ улучилъ и въ са́мое живое , препохваленіемъ его , что онъ предвидѣлъ задолго прежде злая , кои страждетъ дѣйствительно Республіка , что на все покушался да предупредитъ оныя , и что восхотѣлъ лучше умереть , нежели быть имъ очевидный Свидѣтель. Похвала Катону , сочиненная Ціцерономъ. Антікатоны Цесаревы. Ціц. къ Атт. XII. 4.

Можно разсудить , что такое Сочиненіе не весьма было любо Цесарю. Но не явилъ сей ни малаго огорченія, и удовольствовался отвѣтствовать на то двумя отъ себя возраженіями , названными , какъ то уже́ сказано , Антікатоны , „ выставляя , (a) по изображенію „ Кремуція - Корда въ Тацітѣ , противъ улики нѣкое „ оправданіе.

Цесарь , въ обоихъ тѣхъ Сочиненіяхъ , не щадилъ ни мало Катона. Но Ціцеронъ въ нихъ величаемъ былъ отъ него почтенно , и равняемъ Періклу и Терамену , двумъ са́мымъ знаменитымъ Особамъ , сіявшимъ въ Республікѣ Аѳинской , великимъ Словесникамъ , и великимъ Государственнымъ Людямъ. Плут. въ Ціц.

Сочиненіе Ціцероново , за Слогъ и Краснорѣчіе , заслужило еще и похвалы отъ Цесаря : и какъ брутъ

(a) M. Ciceronis libro , quo Catonem caelo aequauit , quid aliud Dictator Caesar , quam rescripta oratione velut apud Iudices respondit. Tac. Ann. IV. 34.

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46.

сложилъ также Похвалу Катону; то Цесарь, сличая оба тѣ Сочиненія, „говорилъ въ письмѣ къ Пріятелю, „что не однократное прочтеніе Сочиненія Ціцеронова, „дало ему получить больше изобилія и богатства въ „рѣчахъ и въ округахъ рѣчи; но что читая Брутово, „мнился нашедый себя самъ Краснорѣчивѣйша„.

Малое сіе, представленное мною о Ціцеронѣ, довольно есть, мню, къ изъявленію нѣсколько способа, какимъ препровождалъ онъ все свое время, по полученіи себѣ прощенія: даже до Смерти Цесаревы. Если попадутся въ продолженіи другіе какіе черты, достойные примѣчанія; то потщусь и тѣ употребить въ дѣло не минуя оныхъ. Здѣсь предупредительно предложу токмо, что смерть любевныя его Дщери Тулліи, приключившаяся въ слѣдущій годъ, погрузила его въ прегорькую печаль, произведенную даже до излишества неблагопристойнаго толь великому Разуму. Такіи удары суть безъ сомнѣнія остры и сердобольны; да и пристоитъ только слабымъ сердцамъ быть къ нимъ чувствительнымъ. Но печаль безмѣрная, задумчивость мрачная и дикая, бѣганіе отъ всякаго сообщенія съ людьми, и особливо сумозбродное намѣреніе обожить свою Дочь, и построить ей храмъ, могутъ-либо отпущены быть простому человѣку; а въ Ціцеронѣ все сіе есть неизвиняемое.

Крайняя Ціцеронова болѣзнь по причинѣ смерти дочери его Тулліи. Ціц. къ Друг. IV. 5. 6. и къ Атт. XII.

КНИГА

(a) Legi Epistolam: multa de meo Catone, quo saepissime legendo se dicit copiosiorem factum: Bruti Catone lecto, se sibi visum disertum.

Cic. ad. Att. XIII. 46.

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ СЕДМАЯ

Война Цесарева въ Испаніи противъ Сыновъ Помпеевыхъ. Умышленіе на Цесаря, и Смерть его прегорестная. Поступка Злоухищренная Антоніева, въ употребленіи въ пользу себѣ сея Смерти. Годы Рима 707, 708.

§. I.

Юный Помпей, пришелъ въ силу въ Испаніи по случаю смятеній тамъ поднявшихся. Цесарь прибываетъ въ Испанію. Небольшая Поэма, сочиненная имъ въ пути. Присиливаетъ Помпея отступить отъ Уліи. Осаждаетъ и беретъ городъ Атегуу. Лютости взаимныя. Битва при Мундѣ. Смерть Кн. Помпея. Секст. Помпей убѣгаетъ въ горы Целтиберійскія. Вся Бетика покаряется Побѣдителю. Самоизвольная Смерть Скапулина. Цесарь дѣлаетъ Наказанія и Награжденія въ Испаніи. Юный Октавій услуживаетъ многимъ при своемъ Дядѣ. Стараніе Цесарево о произведеніи своего Племянника. Тріумфъ Цесаревъ и Неудовольствіе Гражданъ по сей причинѣ. Цесарь исказился Ласкательствы отъ Сената. Объявленъ овъ ІМПЕРАТОРЪ, БЕЗСМѢННЫЙ ДІКТАТОРЪ, и прочая. Неслыханные чести засвидѣтельствованные дѣломъ ему. Право къ ношенію всегда Лавроваго Вѣнца, полюбилось ему наиболѣе. Причина удовольствія его. Цесарь опредѣляетъ вмѣсто себя Фабія и Требонія въ Консулство на-три оставшіяся мѣсяца. Каніній, Консулъ чрезъ семнатцать часовъ только. Насмѣянія Цицероновы по сей причинѣ. Цесарь не слѣдуетъ никакому другому правилу, кромѣ своего изволенія, въ нареченіи въ чины, и въ опредѣленіи къ дѣламъ. Новыи Патрікіане Украшенія Консуларныя даны бывшимъ десяти Преторамъ. Цесарь опредѣляется Консуломъ въ пятый разъ съ Антоніемъ. Другіи Градоначальники назначены. Цесарь готовится итти Войною на Парѳянъ. Разныя Преднамѣренія Цесаревы, всѣ великія и всѣ Великолѣпныя.

Л. р. 706. Пр. I. Х. 46. Юный Помпей пришелъ въ силу въ Іспаніи, по случаю смятеній тамъ поднявшихся. Гірц. о бран. Алекс. 48. Діон. кн. XLII.

Въ время Цесарева Пребыванія въ Римѣ, Силы юнаго Помпея знаменито умножились въ Іспаніи, и начали приводить въ беспокойство Побѣдителя. Кней - Помпей имѣлъ множество Пріятелей въ сей Провінціи, издавна приверженной къ его имени; но сіи Пріятели не дерзнулибъ, можетъ быть, восстать явно, еслибъ худая Поступка Начальствующаго отъ Цесаря въ дальнѣйшей Іспаніи, не подала имъ къ тому случая. Чтожъ бы уразумѣть сіе по Надлежащему; то надобно начать Сказаніе выше.

Въ первый годъ Междоусобныя брани, когда Цесарь покорилъ всецѣло Іспаніи, оставилъ онъ правительствовать въ Лузітаніи и въ бетікѣ Кв. Кассія - Лонгіна, знавшаго ту землю, длятого что жилъ онъ въ ней Квесторомъ при Помпеѣ. Сей человѣкъ былъ проворенъ, смѣлъ, и бодрственъ; но бывъ нагль, запалчивъ, несправедливъ, и алченъ къ деньгамъ, заставилъ себя такъ ненавидѣть въ отправленіи своего Квесторства, что далъ поводъ къ злому на себя умыслу, въ которомъ и пораненъ. Соблюдалъ онъ глубокое огорченіе на всю Провінцію, которая не меньшежъ ему досаждала.

Когдажъ увидѣлъ себя въ сей самой Странѣ Верьховнымъ Начальникомъ; то искалъ себѣ защиты отъ ненависти Народовъ, въ Любви Легіоновъ. Подѣлалъ великіе щедрости, и далъ великолѣпнѣйшія еще обѣщанія Воинамъ; а чрезъ то и преклонилъ къ себѣ конечно ихъ сердца. Но сіе усердіе отъ нихъ не могло быть пріобрѣтаемо, какъ токмо со вредомъ благостроительности. Ктомужъ, не - было у него другихъ Суммъ, чтобъ его стало съ тѣ тщивыя расточенія, кромѣ токмо кои здиралъ съ обывателей, какъ Природныхъ, такъ и Римлянъ поселившихся въ той области. Чего ради и употребилъ онъ въ дѣло все: налоги на Могущественныхъ, пустые Приметки, уголовныя слѣдствія богатѣйшимъ, коимъ отъ смерти можно было откупаться. А подъ благовиднымъ предлогомъ удовольствованія Воинамъ, большая часть вымученныхъ Суммъ, оставалась въ пользу Начальствующему. Лакомство его жадное бѣгало

за

за всякимъ родомъ прибытка, и ни единаго не пренебрегало. Панадобятся лишь только деньги; то ни Подлости пренегодные, ни Несправеливости вопіющіе сáмые, не́ - были ему ни вочто. Л. р. 706. Пр. I. X. 46.

Легкó понять можно, что такая поступка укрѣпляла и умножала отвращенїе, какое отъ него издавна имѣли Народы. Оно еще поджигаемо было и отъ тѣхъ самихъ, кои были ему Услужниками во всѣхъ такихъ наглостяхъ. Люди сего рода, не имѣя добродѣтели, благонравія, и праводушія, не могутъ быть благодарственны. Приписывали они своему только умѣнію и досужству прибытки, получаемыи себѣ; а ставили въ вину Начальнику своему оныи, коихъ не возмогли получить.

Сія всеобщая ненависть произвела вскорѣ новый умыслъ на Лонгіна, точно въ то время, какъ онъ, по Цéсареву указу, готовился отплыть въ Маврітанію, на воспрепятствованіе Юбѣ, послать пóмощи въ Грецію Помпею, и для наказанія сему, за посланные уже́ имъ туда. Заводчики Умысла были вс́ѣ изъ Італіки Города [нынѣ Севілла Веія], построеннаго въ бетікѣ первымъ Сціпіономъ, который, при отбытіи изъ Іспаніи, оставилъ всѣхъ въ немъ Воиновъ раненыхъ и больныхъ. На Лонгіна учинено нападеніе о полудни въ Кордубѣ [Кордý], и получилъ онъ два пораженія Кинжаломъ, да нѣсколько еще легкихъ ранъ: изъ сихъ ни одна не была смертельна; а Лонгінъ и получилъ удовольствованіе себѣ въ отмщеніи Супостатамъ смертною имъ казнію, кромѣ что нѣкоторыи откупились деньгами отъ смерти. Ибо еще́ онъ былъ сребролюбивъ болѣе, нежели лютъ: и коль ни всепріятно было ему мщеніе; но деньги трогали сердце его чувствительнѣе.

Умышленники преклонили къ своему заговору оба тѣ Легіона, кои, прежде сего бывши подъ начальствованіемъ у Варрона, Намѣстника Помпеева, и присилены потóмъ покориться Цесарю, остались въ Провінціи въ повелѣніяхъ у Лонгіна. Ненависть къ сему возбудила въ нихъ древнее ихъ усердіе къ Помпею: а хотя и прибыла уже́ вѣдомость въ Іспанію, о разбитіи сему

несча-

Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46.

несчастному Военачальнику при Фарсалѣ; однако они объявили себя нескрытно съ его стороны. Выбрали себѣ Начальствующаго, который обнародилъ, что хочетъ подчинить паки Страну Помпеію; а Воины и вырѣзали Помпеево имя на своихъ щитахъ. Три Легіона остались у Лонгіна, не по преданности къ его Особѣ, но по вѣрности къ Цесарю. Городъ Кордуба, гдѣ поселилось великое множество Римлянъ, составилъ въ сей ссорѣ третію сторону, которая не восхотѣла отстать отъ пользъ Цесаревыхъ, хотя и мерзилась Лонгіномъ.

Воспослѣдованія толь великаго и такъ наглаго Волнованія, могли быть смертоносны Провінціи, и могло статься, чтобъ ея и отнять у него. Но сперва Квесторъ Марцеллъ-Эзернінъ, соединилъ на одну сторону, именемъ и властію Цесаревою, всѣхъ бывшихъ Непріятелями Лонгіну. Вскорѣ послѣ Лепидъ, бывый Проконсулъ въ ближайшей Іспаніи, прибылъ въ Бетіку съ большими Силами. Марцеллъ призналъ его безъ трудности за Властелина; а Лонгінъ, опинався и пытався всуе противиться, выразумѣлъ наконецъ, что ему должно уступить, и толь наипаче, что Требоній, въ сіежъ самое время, прибылъ изъ Рима правительствовать въ дальнѣйшей Іспаніи въ Качествѣ Проконсула. Итакъ Лонгінъ вознамѣрился удалиться; а поплывъ моремъ и погибъ Кораблекрушеніемъ при устіи рѣки Ібера [Эбро]. Симъ образомъ тишина возобновилась въ Іспаніи.

Но тишина сія была маловременна. Кипѣніе, взволновавшееся единожды въ сердцахъ, не позволяетъ симъ утишиться вдругъ. Ктомужъ, страхъ Цесарева гнѣва мучилъ и беспокоилъ тѣхъ, кои знали себя досадившихъ ему. Итакъ, увѣдомились они съ радостію, что Метеллъ-Сципіонъ собралъ сильные силы въ Африкѣ. Послали они къ нему Посольство, чтобъ соединиться съ нимъ тѣсно, и подкрѣпиться его покровительствомъ: а въ силу сея поступки, когда старшій сынъ Помпеевъ отправился изъ Африки въ Іспанію, и когда остался боленъ на балеарскихъ островахъ; то зачинщики движеній дѣйствовали сами собою, возмутили

Полки

Полки и часть Провінціи, да и были довольно сильны къ прогнанію Требонія. Т. Скапула и Кв. Апоній, Всадники Римскіи, взяли Начальство надъ Легіонами, во ожиданіи какъ юный Помпей прибудетъ, и станетъ самъ Начальствовать надъ ними. Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Прибылъ сей, какъ скоро пришелъ онъ въ здравіе: да и вскорѣ Имя его, Ласковыя обхожденія, къ коимъ присилилъ свой Характеръ, отъ природы жестокій и свирѣпый, нѣсколько успѣховъ сначала, Щедрости учиненные благовременно, въ убытокъ принудившимъ его употребить силу на нихъ оружія, все сіе привлекло къ нему великое множество Спосшѣшниковъ. Почитай вся Іспанія признала его законы. Чтожъ бы умножить себѣ Воинство; то не усумнился записывать въ службу Рабовъ Охотниковъ, коихъ онъ увольнялъ. Симъ образомъ сталъ въ краткое время Предводитель Тринатцати Легіонамъ. По разбитіи Метелла - Сціпіона въ Африкѣ, Кней - Помпей собралъ нѣсколько остатковъ. Секстъ, братъ его, Лабіенъ и Варъ, привели къ нему нѣсколько Судовъ. Итакъ, увидѣлъ себя въ состояніи, противиться сухимъ Путемъ и Моремъ Намѣстникамъ Цесаревымъ. Ни Дідій, отряженный Діктаторомъ, какъ то ужé объявлено, съ частію Флота его, ни Кв. Фабій, нижé и Кв. Педій, Начальствовавшіи надъ Легіонами, не могли усмирить Непріятеля, превесьма ужé сильнаго: а за одно съ Народами, пребывавшими еще въ вѣрности Цесарю въ Іспаніи, и понуждали они своего Военачальника, прибыть на мѣстá, представляя ему, что бѣдство становилось достойно его, и что присутствіе онаго стало всеконечно нужно для спасенія Провінціи. Циц. къ Друг. XV. 19.

К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ III.

М. ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ.

Л. р. 706. Пр. І. Х. 46.

Итакъ Цесарь отправился изъ Рима при окончаніи года, въ который былъ Діктаторомъ третично. Не нахожу я нигдѣ числá Войску, приведенному имъ въ Іспанію. Но онъ съ нимъ не шелъ. Ѣхалъ напередъ по обыкновенію своему; да и такъ поспѣшно, что въ двадцать седмь дней прибылъ изъ Рима въ Обулконъ, стоя- Цесарь прибываетъ въ Іспанію. Небольшая Поэма, сочи-

Л. Р. 706. Пр І. Х 46. щій въ Бетікѣ близъ Кордубы. И какъ толь въ быстромъ шествіи не́ - было у него никако́ва другаго дѣла; то, чтобъ забавить свою́ Праздность, сочинилъ онъ на пути небольшу́ю Поэму, описывавшую путешествіе его. Сей разумъ всегда дѣйствующій, и всегда пребывающій въ движеніи, истребилъ бы самъ себя, ежелибъ во времена досужныя не имѣлъ упражненія въ Наукахъ. Въ такіи то часы, толь краткіи, сочинилъ онъ и тѣ Книги, кои отъ него имѣемъ, и многіе другіе, которые утратились.

ненная имъ на пути. Автор. о бран. Іспанск. Апп. Усобн. II. Діон. XLIV. Светон. Цес. 56.

Цесарь предупредилъ всѣхъ, Пріятелей и Непріятелей, борзостію своего хода. Преудивились всѣжъ видя его, длятого что чаяли его еще весьма дале́ка отъ тѣхъ мѣстъ. Однако, понеже знали въ Іспаніи, что готовился онъ къ Походу, юный Помпей засѣлъ уже́ въ одной Бетікѣ, оставивъ все прочее, бывшее за нимъ въ Іспаніи: ибо мнилъ основательно, что не преизбыточно имѣлъ много соединенныхъ силъ, на оборону себѣ отъ толикаго Сопротивника. Вся Бетіка послушна была Помпею, кромѣ одного Города Уліи, который предпріялъ онъ покорить Силою: да и былъ упражненъ произведеніемъ Осады, когда прибылъ Цесарь.

Присиливаетъ Помпея отступить отъ Уліи.

Коль ни великое мнѣніе долженствовалъ имѣть Сынъ Помпеевъ, о Побѣдителѣ своего Отца, хотяжъ притомъ и мнилъ себя принужде́на воспріимать Предосторожности; однакожъ не́ - былъ отнюдъ пораженъ страхомъ. Не помышлялъ быть такой разности у человѣка съ человѣкомъ, чтобъ не позволено ему было надѣяться Побѣды также, какъ и Цесарю. Итакъ, исполнь бодренности и Надѣянія, продолжалъ съ новымъ жаромъ начатую Осаду. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ чаянію его. Вскорѣ возъимѣлъ причину призна́ть верьховность своего Непріятеля. Цесарь ввелъ по́мощь въ Городъ, и въ тожъ время пошелъ къ Кордубѣ, какъ будто для нападенія на сей Столичный во всей Провінціи. Секстъ - Помпей, Начальствовавшій въ немъ, преустрашился, и просилъ себѣ по́мощи у брата; который и былъ принужденъ отступить отъ Уліи.

Намѣ-

Намѣреніе Це́сарево было, рѣшить вдругъ Ссору битвою. Итакъ, пошелъ онъ предъ Непріятеля, стоявшаго при Кордубѣ; а чрезъ случившуюся рѣку бетісъ, или нынѣ Гвадалквівіръ, на своемъ пути, понеже не могъ переправиться бродомъ, то углубилъ въ воду Плете́нки высокіе, наполненные Камнями, на коихъ и здѣлалъ въ са́мой скорости Мостъ, да и перешелъ такимъ образомъ на другой бе́регъ. Когда прибылъ въ близость предъ юнаго Помпея; то старался привлещи его къ валово́му дѣйствію. Но сей, понеже не хотѣлъ вступить въ оное, и довольствовался нѣкоторыми небольші́ми сшибками, кои не весьма по многу поспѣшествовали успѣху дѣлъ; то Цесарь не привыкшій терять время бесполезно, пошелъ осаждать Атегуу, са́мый крѣпкій городъ изъ всѣхъ, стоявшихъ съ Помпеевы стороны́. Л. Р. 706. Пр. І. Х. 46

К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ IV. Л. Р. 707. Пр. І. Х. 45.

Осаждаетъ и беретъ Городъ Атегуу.

Не распространюсь въ подробности дѣйствій, бывшихъ при осадѣ Атегуѣ, весьма худо описанныхъ Авторомъ Извѣстій о Войнѣ Іспанской, Писателемъ Вѣдомостей и Собрателемъ Ярлыковъ, коего и слогъ еще не токмо жестокій и шароховатый, но и почитай Ва́рварскій. Предложу токмо, что предпріятіе было трудное, отъ Крѣпости города по себѣ само́мъ, отъ жестоты времени [ибо то было въ зимѣ], и отъ близости сильнаго Войска, могшаго подавать по́мощь Осажденнымъ. Цесарь преодолѣлъ всѣ препятствія; и присилилъ городъ къ здачѣ въ 19 день Февраля.

Онъ бы скоряе завладѣлъ городомъ, еслибъ восхотѣлъ поступить по предложенію, представленному ему отъ обывателей, тоесть, дать выйти вонъ Городовому Войску во всякой свободѣ. Но онъ отвѣтствовалъ спесиво, что „Цесарь (a) обыкъ преднаписывать завѣ„ты, а не воспріимать преднаписанныи. Сей отвѣтъ, „не

(a) Se conditiones dare, non accipere consueuisse. De B. Hisp. n. 14.

А. Р. 707 Пр. I. Х. 45. „не оставлявшїй никакїя Надежды Городовому Войску, привелъ сїе къ упорнѣйшему Сопротивленїю. Но наконецъ, когда всѣ укрѣпленїя въ городѣ обрушены, и вдѣлалось несогласїе между Городовымъ Войскомъ и Обывателями; то сїи отворили ворота безъ всякаго другаго договора, какъ токмо чтобъ животомъ пожалованы были. Чтожъ до Городовыхъ Полковъ; то нїединъ изъ Писателей не объявляетъ намъ ихъ участи.

Взаимные лютости. Можно гадательствовать, что была она жестокая, если разсуждать по Варварству, съ какимъ производима была Война съ обѣихъ сторонъ. Начальствующїй надъ городовымъ Войскомъ въ Атегуѣ, покололъ и побросалъ черезъ Стѣны во рвы, великое множество обывателей бесчастнаго того города, за подозрѣнїе на нихъ въ благопрїятствованїи Цесарю. По взятїи Атегуи, седмидесяти четыремъ Гражданамъ Сосѣдняго города, отсѣчены головы по указу Помпееву за тужъ вину. Воины Цесаревы, съ своей стороны, не дѣлалижъ никакїя пощады Противникамъ, попадавшимся въ ихъ руки. Таковы суть обыкновенныя остервѣненїя Междоусобныхъ браней, всегда лютѣйшихъ, нежели кои бываютъ противъ чужихъ!

Битва при Мундѣ. Цесарь, по прибытїи своемъ въ Бетїку, отогнилъ одну Осаду, и самъ взялъ крѣпкїй городъ при видѣнїи и присутствїи Непрїятельскаго Воинства. Были то великїя преимущества; но одна токмо битва возмогла окончать Войну. Итакъ, когда онъ взялъ Атегуу; то началъ тѣснить поблизу юнаго Помпея, который, на ободренїе Своихъ, старался разсѣвать Слухъ, что Цесарь боится стоять на чистомъ полѣ; а самъ всячески тщался держаться на Горахъ, на коихъ не можно было нападать на него удобно. Отряжалъ онъ только по нѣскольку Конницы, и такимъ образомъ сводилъ не большїе Сшибки, которыхъ успѣхи были столькожъ мало важны, сколько различны находились, и часто еще сомнительны. Наконецъ, Оба Воинства ходя одно подлѣ другаго, и непрестанно другъ друга

друга тревожа, прибыли въ близость къ (*) Мундѣ, къ Городу здѣлавшемуся славну Несчастіемъ юному Помпею, и послѣднею Цесаревою Побѣдою. Л. р. 707. Пр. I. X, 45.

Было то въ седмыйнадесять день Марта, когда Цесарь, готовившійся сойти съ мѣста, и увѣдомившійся отъ Своихъ разъѣздныхъ, что Непріятели съ полуночи еще построились къ битвѣ, вознамѣрился пойти къ нимъ, и употребить въ пользу случай, давно уже имъ искомый. Помпей взялъ твердое намѣреніе отважиться на Дѣйствіе, для того что боялся, воспящаясь всегда, обезславить свое оружіе, привесть себя въ презоръ, и быть оставленъ отъ Поборниковъ. Но взялъ онъ себѣ мѣсто выгодное, близъ Города Мунды, который ему подавалъ достовѣрное убѣжище, и притомъ на Вышинѣ защищаемой съ одной стороны болотомъ, почитай непроходнымъ. Сіи трудности не остановили Цесаря. Построилъ онъ сперва свое Воинство на равнинѣ, и оставилъ порожжее тутъ мѣсто, когдабъ Непріятели захотѣли на сіе сойти. Когдажъ увидѣлъ, что они стоятъ не подвижно на своемъ мѣстѣ; то полѣзъ въ верьхъ нападать на нихъ, давъ въ слово своимъ Воинамъ, по обыкновенію своему, Венера. Словожъ, данное Помпеемъ, было, благоусердность. Юный Военачальникъ означалъ симъ, что онъ хочетъ въ тотъ день отмстить за своего Отца.

Сраженіе было очень упорное. Помпей, сверьхъ превозможенія мѣстомъ, имѣлъ еще и числомъ: тринатцать Легіоновъ поставилъ противъ осми. Составлявшіижъ тѣ Легіоны, находили въ своемъ состояніи причины биться такъ, какъ отчаянныи, для того что были или старинныи Воины Афраніевы и Варроновы, презрѣвшіи прощеніе данное отъ Цесаря, и слѣдовательно не могшіи больше надѣяться пощады; или рабы

 уволь-

(*) Сей городъ и понынѣ именуется также, кромѣ что пишется МОНДА. Стоитъ онъ въ Гренадскомъ Королевствѣ, не подалеку отъ МАЛАГИ, города стоящаго при рѣчкѣ ГВАДАЛМЕДІНА.

Л. Р. 707. Пр. I. Х. 45. увольненныи, кои, если будутъ взяты въ поло́нъ, не долженствовали ожидать себѣ кромѣ бесчестныя ка́зни, или, по малой мѣрѣ, прежестокаго рабства. Чтожъ до Це́саревыхъ Воевъ; то преждебывшая ихъ слава, присутствїе и взоры Военачальника, всегда достовѣрно Побѣдителя, негодованїе биться непрестанно съ такою стороною, коя не однажды уже́ побѣжденная, а всегда подъемлющаяся, были сильными подстрѣканїями имъ къ дѣйствїю мужественному. Однако нашлись нѣкоторыи, безъ сомнѣнїя изъ новонабранныхъ Воиновъ, кои не безъ страха были при са́момъ часѣ дѣла, которое могло всеконечно перемѣнить ихъ участь. Сїе былобъ и не столь удивительно, ежелибъ, когда то правда по Флорову засвидѣтельствованїю, и самъ Цесарь не явился тутъ печальнѣе обыкновеннаго. Можетъ статься, что онъ не весьма еще оправился отъ нападенїя своея болѣзни, коею былъ очень мучимъ вскорѣ по́слѣ прибытїя своего въ Іспанїю.

Какъ то ни есть; но сїе достовѣрно, что сперва имѣлъ онъ низъ, и что Побѣда казалась объявившася съ Непрїятельскїя стороны́. Не токмо Полки́ его новонабранныи, но и старыи Воины, чрезъ четырнатцать лѣтъ непрерывно побѣждавшїи, подались вспять: а что не ялись бѣгу; то Стыдъ паче, а не бодрое мужество, ихъ удерживалъ.

Цесарь, въ отчаянїи, прибѣгаетъ поправить беспорядокъ. Ободряетъ своихъ Воиновъ, понуждаетъ ихъ какъ увѣщанїями такъ и укоризнами. Какъ? кричалъ имъ: Вы предаете рабятамъ Военачальника посѣдѣвшаго подъ Лаврами! Надобно было напасти быть превесьма великой, и притомъ очень малой оставшейся надеждѣ къ поправленїю сраженїя, длятого что, буде повѣримъ
Светон. Цес. 36. Флор. IV. 2. Светонїю и Флору, помышлялъ онъ самъ себѣ дать Смерть. По крайней же мѣрѣ предвергъ убїенїю свою́ Особу: ибо мня, толь въ крайнемъ бѣдствїи, что не должно ему ничего жалѣть, слѣзъ съ Коня, вырвалъ щитъ у одного Пѣхотнаго, и подшелъ къ Непрїятелю на сажень и меньше разстоянїемъ. Примѣръ его и явная ему напасть, возбудили бодрость въ Оружникахъ его.

десятый Легіонъ, оный Полкъ толь славный по храбрости своей, и бывшій въ не многомъ числѣ, стоилъ однако цѣлаго Воинства, показалъ невѣроятныя усильствія. Сіи перемѣны, при безъизвѣстности объ успѣхѣ, продолжались такимъ образомъ почитай день весь. Дѣло рѣшилось уже движеніемъ, предпріятымъ неблаговременно, или, по крайней мѣрѣ, неблагополучно отъ Лабіена. Л. р. 707. Пр. I. X. 46.

Цесарь имѣлъ въ своихъ помощныхъ нѣсколько легкихъ полковъ, прибывшихъ изъ Мавританіи; а предводительствуемыхъ Богудомъ, Царемъ въ одной части тоя земли. Сей Государь, въ то время какъ Легіоны бились въ остервѣненіи и въ ярости, вздумалъ пойти нападать на Непріятельскій Станъ, кой чаялъ быть безъ обороны. Лабіенъ усмотрилъ то; а боясь о Станѣ, отрядилъ пять Когортъ, которыя, идучи встрѣчу Мавританянамъ, удалились отъ побоища. Цесарь или возмнилъ ихъ бѣгущихъ, или хотѣлъ чтобъ такъ объ нихъ мнили. Закричалъ онъ громко, что Непріятели бѣгутъ; а сіе ложное мнѣніе, когда немедлѣнно разсѣялось въ обоемъ Воинствѣ, умножило бодренность въ однихъ, а другихъ привело въ ослабу. Страхъ и замѣшательство обяли Помпеевыхъ: Цесаревы, а особливѣе десятый Легіонъ, употребляютъ то въ свою пользу на сломленіе Непріятелей, коихъ ряды начали мѣшаться и приходить въ беспорядокъ. Вскорѣ, бывшіи только пошатнуты, стали быть сломлены и въ такой приведены беспорядокъ, что, когда ихъ заблужденіе развѣялось, не-было уже времени поправиться.

Побѣда стала быть полная. Тритцать тысячь человѣкъ съ Помпеевы стороны легли на мѣстѣ, между которыми счисляются Лабіенъ и Варъ, коимъ Цесарь отдалъ погребательную честь, да три тысячи Всадниковъ Римскихъ. Всѣ Орлы Легіоновъ взяты, съ бо́льшею частію Знаменъ и Пуковъ, носимыхъ предъ Военачальниковъ, а между плѣнниками нашлись семнатцать человѣкъ Начальниковъ первостепенныхъ. Побѣдитель лишился тысячи самыхъ храбрыхъ своихъ Воиновъ: раненыхъ же у него было пять сотъ человѣкъ. Сія битва,

окон-

Л. Р 707. окончавшая междоусобную Войну, была въ тотъ же
Пр. I. Х. са́мый день, въ который, за четыре года прежде,
46. Помпей Великій отправился изъ Брундузія въ Грецію. Видѣли мы, что Сопротивленіе на ней было крайно сильное; а Цесарь и призналъ самъ великость напасти, въ коей находился, говоря, что индѣ сражался онъ для побѣды, но при Мундѣ для безопасности и спасенія своей Особѣ.

Оставшіися изъ Побѣжденныхъ ушли, одни въ Станъ, а другіи въ Городъ Мунду. Станъ тотчасъ осиленъ. Городъ былъ лучшія обороны, и могущъ выдержать Осаду. Побѣдители начали въ тотъ же са́мый день осаждать оный. Но какъ они не имѣли времени вырыть Ровъ, и здѣлать Валъ укрѣпленный Сваями; то здѣлали въ кругъ города ограждение изъ Непріятельскихъ Труповъ, кои складывали въ кучу и сцѣпливали вмѣстѣ, прокалывая тѣ сквозь Мечами своими и Ко́пьями; а оборачивали головою оныи Трупы къ Осажденнымъ: сіежъ длятого, чтобъ и ихъ устрашать, и чтобъ здѣлать самимъ себѣ бесчеловѣчныи и Варварскіи Трофеи за свою́ побѣду. Осада, такимъ образомъ начатая, продолжалась цѣлый мѣсяцъ, и не окончалась, какъ токмо смертію почитай всѣхъ сидѣвшихъ въ городѣ.

Смерть Кн. Помпея. Бесчастный Первоначальникъ Воинства, истребленнаго Цесаремъ, не́ - былъ долго вживѣ по разбитіи себѣ. Попытался онъ спасаться, какъ Сухимъ путемъ такъ и Моремъ, съ стаею Войска собраннаго, и съ нѣсколькими Судами. Но претерпѣлъ всякія злополучія въ бѣжаніи своемъ. бывъ воюемъ и побитъ отъ тѣхъ, коихъ Непріятель его послалъ за нимъ въ пого́ню; пораненный же въ плечо и въ лѣвую ногу, да и вывихнувшій себѣ лодышку, отъ чего не могшій ни ѣхать верьхо́мъ на Конѣ, ни несенъ быть въ Качалкѣ, скрылся въ удаленную отъ дорогъ пещеру. Убѣжище его найдено вскорѣ, въ которомъ и убитъ; а отсѣченная голова его принесена́ къ Цесарю во вторыйнадесять день Апрѣля. И какъ нужно было увѣрить объ его смерти; то голова сія была выставлена на зрѣніе Народамъ, по указу Побѣдителеву, а потомъ уже́ погребена.

Секстъ

Секстъ - Помпей, послѣдняя надежда рода его и имени, ушелъ тогда отъ бѣдствія угрожавшаго ему. Былъ онъ въ Кордубѣ во время битвы при Мундѣ. Какъ же скоро увѣдалъ о несчастливомъ успѣхѣ; такъ тотчасъ выбѣжалъ изъ Города и изъ тѣхъ предѣловъ, да и ушелъ въ го́ры Целтіберійскіе, гдѣ, провождая жизнь скитающуюся, и промышляя для препитанія разбоемъ, пребылъ нѣсколько времени невѣдомъ или пренебреженъ. Мы его увидимъ, по смерти Це́саревѣ, явившася на Театръ паки, и еще игравша великое дѣйствіе. Л. р. 707. пр. I. Х. 45. Секст. Помпей уходитъ въ го́ры Целтіберійскіе.

Побѣда при Мундѣ покорила Цесарю всю бетіку. Остатки стороны́ Помпеевыхъ, показали нѣсколькія усилствія, и пытались еще сопротивляться засѣвши въ Кордубѣ [Корду́], въ Гіспалѣ [Севіль], и въ не многихъ другихъ городахъ. Но были то послѣднія дыханія издыхающія стороны́. Вскорѣ надобно стало всему подпасть подъ Законъ Побѣдителевъ; и Цесарю не осталось уже́ болѣе ничего дѣлать, какъ токмо учредить состояніе вещей и раздѣлить наказанія, и награжденія. Вся бетіка покаряется Побѣдителю.

Скапула, одинъ изъ тѣхъ кои наиболѣе поспѣшествовали поднять бетіку, восхотѣлъ прославить себя добровольною Смертію. Поступилъ онъ при семъ по примѣру Храбрыхъ, старавшихся заслужить Похвалы оказательствомъ твердости, каковою прикрывали свое отчаяніе. Съ Побоища прибылъ онъ въ Кордубу. Тамъ собралъ всѣхъ своихъ Челядинцовъ, приказалъ поставить себѣ Срубъ, учредить Пиръ великолѣпный, украсить Ложа и столовую Храмину, и поставить въ Поставцѣ всѣ драгоцѣнныи Сосуды: а раздѣливъ Людямъ свои́мъ Деньги, и все дѣльное Серебро, возлегъ за столъ заблаговременно, какъ на веселомъ Пированіи; не забывая и Куреній ароматныхъ, кои отъ Древнихъ, какъ извѣстно, употребляемы были по премногу. Пото́мъ, приказавъ одному изъ Отпущениковъ зажечь Срубъ, далъ себя самъ заколоть нѣкоему изъ рабовъ. Самоизвольная смерть Скапулина.

Цесарь, созвавъ въ Гіспаль Наказныхъ изъ Городовъ и отъ Народовъ Іспанскихъ, благопріятствовавшихъ сторонѣ юнаго Помпея, здѣлалъ имъ въ долгопротяжной рѣчи всяческія укоренія, какія Верьховность счастія при- Цесарь раздѣляетъ наказанія

Л. р. 707. Пр. I. X. 45. И награжденіх въ Іспаніи.

приводитъ Побѣдителей дѣлать Побѣжденнымъ. Мщеніе его вскрылось наказаніями денежными, окладами, и зборами, такъ какъ дѣлано уже было въ Африкѣ. бывъ склоненъ по милосердію своему къ щадѣнію крови, но алченъ къ деньгамъ по основанію и по нуждѣ дѣлъ своихъ, обложилъ всю Іспанію: разграбилъ и самыи храмы, и въ особливости Геркулесовъ въ Кадіксѣ, изъ котораго похитилъ всѣ Сокровища, и всѣ богатыи привѣсы и приносы. Діонъ объявляетъ, что онъ продавалъ Награждаемымъ отъ себя Вольности, Право Римскаго Гражданства, и другія подобныя Преимущества; а Виноватыи наказуемы были токмо Кошелькомъ: но я впрочемъ съ трудностію вѣрю, чтобъ онъ продавалъ свои благодѣянія тѣмъ, коими имѣлъ причину хвалиться.

Юный Октавій представительствуетъ за многихъ къ своему Дядѣ. Нікол. Дамаск. объ уставлен. Август.

Племянникъ его юный Октавій, который тогда только что не вступилъ въ девятый надесять годъ отъ рожденія, и къ коему имѣлъ онъ великую сердолюбность, показалъ при семъ случаѣ услугу многимъ изъ тѣхъ, коимъ надлежало или просить милосердія себѣ у Діктатора, или домогаться у него честей и награжденія. Сагунтінцы въ особливости нашли въ немъ себѣ Покровителя и Заступника: а хотя и нанесены на нихъ были многіи навѣты, очень тяжкіи; однако, заступленіемъ его, получили себѣ прощеніе отъ Цесаря.

Стараніе Цесарево о произведеніи своего Племянника.

Такимъ точно образомъ сей юный Человѣкъ начиналъ приходить въ знаемость, и соотвѣтствовать стараніямъ, какія Дядя его имѣлъ о произведеніи онаго. Ибо какъ Цесарь не имѣлъ у себя дѣтей, а благополучная надежда, подаемая ему Племянникомъ, въ которомъ все показывало разумъ Верьховный и рѣдкія Дарованія; то воспріялъ онъ твердое намѣреніе усыновить его себѣ, и прилѣжалъ уже, отъ нѣсколькаго времени, украшать онаго и подавать ему случаи къ оказанію себя. Итакъ, произвелъ его въ Священство, кое Л. Доміцій, убитый на Фарсальской битвѣ, оставилъ порожжее смертію своею. Когдажъ Тріумфовалъ; то позволилъ ему ѣхать на Конѣ подлѣ себя, красующемуся

Свет. Авг. 8.

щемуся Корыстьми и знаками че́сти, хотя еще возрастъ юнаго сего человѣка, и нѣжность природнаго Сложенія, и не допустили его къ Военной службѣ. Въ празднованіяхъ, слѣдовавшихъ по Тріумфахъ, опредѣлилъ егожъ Надзирателемъ и Предсѣдателемъ надъ зрѣлищами, данными во вкусѣ и на языкѣ Греческомъ. На конецъ, когда отбылъ на Іспанскую Войну; то хотѣлъ-было и его взять съ собоюжъ: но прежестокая болѣзнь, отъ коея выздоровленіе было долговременное и многотрудное, удержала Октавія въ Римѣ; такъ что прибылъ уже́ къ своему Дядѣ по битвѣ при Мундѣ. Показалъ онъ себя тогда то въ Іспаніи такъ изрядно, какъ я сказалъ: сча́стливъ, еслибъ всегда пребылъ въ чувственностяхъ человѣколюбія и тихости, какими отмѣнялъ славно свои Нача́ла. Л. Р. 707. Пр. І. Х. 45.

Цесарь, по окончаніи и учрежденіи Іспанскихъ дѣлъ, возвратился въ Римъ въ мѣсяцѣ Октябрѣ, сочинивъ, при са́мыхъ военныхъ хлопотахъ и при старательствахъ, не меньшежъ трудныхъ, касавшихся до Правительства и до Слушаній Судныхъ, оба свои Антікатона, о которыхъ упоминаемо было мною индѣ.

Тріумфъ Це́саревъ, и неудовольствіе Граждан по сей причинѣ. Плут. въ Цес. Діон.

По возвращеніи въ Римъ, Тріумфовалъ: а сіе показалось противно несказанно коль всѣмъ. И подлинно, Тріумфовать не за побѣжденіе Ва́рварскихъ Народовъ, или Царей инославныхъ, но за ниспроверженіе вконецъ са́мого знаменитаго рода изъ Римлянъ; то ругаться было явно злоключеніямъ Отечества, и славиться успѣхомъ, который не могъ быть извиненъ ни предъ богами, говоритъ Плутархъ, ни предъ Человѣками, да токмо одною необходимостію. Однако Цесарь соизволилъ, или уже́ не воспрекословилъ токмо, чтобъ сему зрѣлищу, толь болѣзненному для Сограждан его, быть повторену еще дважды Тріумфами, довволенными отъ него Кв. Фабію и Кв. Педію, служившимъ при немъ Намѣстниками въ Іспаніи: новая Непра́вильность, для того что Тріумфъ не могъ быть довволенъ, какъ токмо тѣмъ, кои Начальствовали верьховно, а не такимъ, которыи сражались счастіемъ другаго.

Л. Р. 707. Пр. І. Х. 45. Возъимѣлъ онъ причину ощутить Неудовольствіе, которому подавалъ толь законный случаи. Велелѣпіе Тріумфа его и Празднований послѣдовавшихъ, не произвело ни малаго движенія радости въ Народѣ; да, напротивъ, смѣялись всѣ нелѣпости Тріумфовъ Намѣстничихъ. Понеже изображенія, предъявленныя тутъ городамъ взятымъ, были деревянныя, а представленныя въ Тріумфѣ Це́саревѣ, серебреныя или изъ слоновыя кости; то говорили, что Городы сихъ послѣднихъ Тріумфовъ суть влагалища Це́саревыхъ Городовъ.

Цесарь испорченъ Ласкательствы отъ Сената. Плут. Діон. Впрочемъ наибо́льшая часть хулы, подъ какую подпалъ здѣсь Цесарь, до́лженствуетъ - либо упадать на Сенатъ, коего Ласкательства испортили его. Онъ самъ чрезъ себя былъ толь далекъ отъ чванства побѣдою при Мундѣ, что не прислалъ въ Римъ ни Гонца ни Писемъ, увѣдомляющихъ о томъ. Но какъ скоро извѣстіе туда прибыло отъ всенароднаго слуха и въ письмахъ отъ простыхъ людей; такъ тотчасъ Сенатъ, вмѣсто чтобъ подражать мудрой воздержности Побѣдителевой, попустился въ проявленія чрезвычайно безмѣрныя радости, и указалъ быть Празднованіямъ благодарнымъ чрезъ пятдесятъ дней сряду. Почитай всѣ изъ Сенаторовъ желали чрезъ то прислужиться ему и угодить; но во многихъ же было то отъ хитрованія ненависти. Клонились они и въ семъ случаѣ, и во многихъ другихъ, въ кои опредѣляели ему, какъ то мы предложимъ, че́сти превосходившіе всякую мѣру, поднять на него Зависть и Негодованіе. Пролагали себѣ, чествованьми его преизлишними, доро́гу къ истребленію онаго. Цесарь, любившій алчно Славу, не ощутилъ Сѣти поставленныя на себя, и весь въ нея увязъ: толико то разумы са́мыи высокіи удобно бываютъ обмануты любезнымъ себѣ пристрастіемъ! Осмѣлился ликовствовать ненавистный Тріумфъ, въ коемъ не́-было ни духа чужестранныя войны, которою бъ то закра́сить: а пото́мъ и воспріялъ, выключая малое нѣчто, всѣ жертвованія и почести всякіе, кои ему приносимы были.

Форту-

Фортуна Це́сарева достигла тогда на са́мую высокую степень вознесенія. Противная сторона совершенно истребленна́: не осталось уже́ ни Главныхъ, ни Воинства во всемъ пространствѣ Державы. Цесарь, единъ Побѣдитель, единъ Господоначальникъ, не имѣлъ больше ни въ чемъ нужды, кромѣ что въ Тітлахъ, которымъ бы законна его содѣлать и продолжать могущество похищенное имъ. Сего точно никогда лишиться не могутъ, имѣющіи въ рукахъ Силу. Итакъ, объявленъ онъ Імператоръ [Повелитель], Отецъ Отечества, Консулъ на́-десять лѣтъ, и безсмѣнный Діктаторъ.

Л. р. 707. Пр. I. X. 45. Объявленъ онъ Імператоръ безсмѣнный, и проч.

Свет. Цес. 76. Плут. Діон. Аппіан.

Плутархъ наблюдаетъ; что, по послѣдней Тітлѣ, содѣланъ онъ истиннымъ Монархомъ [Единоначальникомъ], длятого что къ беспредѣльной власти, какую имѣло верьховное сіе достоинство, прибавлена еще всегдашность или безсмѣнность. Имя Отца Отечества, была только почетная Тітла безъ должности. Но наименованіе (*) Імператора, въ разумѣ ему при́данномъ, присвояло Начальствованіе преверьховное надъ всѣми Войски въ республікѣ. Чтожъ до десятилѣтнаго Консулства; то не имѣлъ онъ въ немъ никаковыя нужды, какъ скоро при́знанъ Діктаторомъ и Імператоромъ всегдашнимъ: чего ради онъ того и не принялъ.

(*) Сіе слово многія имѣетъ знаменованія. Сверьхъ что значитъ Полководца, было еще почетною Тітлою Военачальника, одержавшаго знаменитую и большу́ю Побѣду. Приведены здѣсь сему многіи примѣры, и находятся еще они и при Тіверіи, когда сія Тітла простымъ дозволяема была людямъ. Но сіежъ са́мое имя дано Цесарю новымъ образомъ, тоесть, значащее преверьховнаго Военачальника [Генераліссіма] надъ всѣми силами республіки; а перешло оно въ семъ разумѣ отъ Августа и на всѣхъ его Преемниковъ. Употребляемое такъ, предваряетъ всѣ прочія имена, данныя имѣющему сіе, какъ то Imperator C. Iulius Caesar [Тац. Лѣтопис III. 74] Consul quartum, Dictator perpetuus, Pater Patriae; тоесть: Імператоръ. К. Іулій Цесарь, Консулъ четвертократно, Діктаторъ всегдашній, Отецъ Отечества.

Л. р. 707. Пр. І. Х. 45.

Особа его объявлена Священною и Неприкасаемою, равнымъ образомъ какъ была всегда Трібунская: слабое загражденіе отъ Ненависти, какову привлекала на него несправедливость похищенія. Перемѣнено также, въ честь ему, имя мѣсяца, въ который онъ родился, и который, бывъ пятый отъ Марта, назывался прежде по-сей причинѣ Quintilis. Прозванъ сей Іулій, отъ котораго ужé произошло поврежденное слово Іюль, нами понынѣ употребляемое.

Неслыханные почести, оказанные ему. Право, носить лавровый вѣнецъ, полюбилось ему паче всего. Причина удовольствованія его въ семъ.

Свет. Цес. 45.

Всѣ истощавали себя усильствіями мечтанія, на вымышленіе новыхъ честей, особенныхъ, неслыханныхъ: а сіе время и есть начáло оному духу Ласкательства, который толь возрасъ выско при Імператорахъ, и который преумножалъ Похвалы, Покорности, Тітлы, и Опредѣленія почетныя, коль болѣе бывшіи возврѣлищемъ сихъ, являли себя достойнѣйшихъ Отвращенія и Проклятія. Я не вступлю въ подробность всему, что присвоено было въ семъ родѣ Цесарю, какъ то право носить торжественную рясу и Хламиду [Мантію] въ праздничные дни, мѣстá отмѣнныя на зрѣлищахъ, степени, превозвышенія, Статуи, наконецъ божественные чéсти. буду имѣть случай говорить пространнѣе о семъ послѣднемъ, подъ слѣдующимъ годомъ. Но не долженствую миновать здѣсь одного изъ Преимѣній, къ которому явилъ себя чувствительнѣйша, именожъ къ попущенію носить всегда Лавровый Вѣнецъ. Причина удовольствованія его въ семъ, есть весьма достойна примѣчанія, и очень способна къ изъявленію, что сáмыи великіи Люди не всегда бываютъ безъ Слабостей, и еще довольно смѣха достойныхъ. былъ онъ плѣшивъ переднею частію головы; а Насмѣянія, стрѣляемыя въ него за сіе безобразіе, досаждали ему попремногу. Итакъ, употребилъ съ радостію сію выгоду, какову подавалъ ему тотъ Вѣнецъ, на укрытіе Легкаго того Недостатка, который крайнимъ образомъ былъ ему противенъ. Ибо, имѣвъ больше пятидесяти пяти лѣтъ тогда, хотѣлъ еще быть благолѣпотенъ и пріятенъ. Славился, что воспріялъ отъ Венеры, мнимаго кореня своему роду, добролѣпотствіе и пріятности. И подлинно, Цвѣтъ

въ

въ лицѣ его былъ бѣлый, лицежъ (*) полное, прекрасныя черныя глаза́ и очень быстрыя и ясныя, Станъ высокій и прямый; да и тщался онъ попремногу украшать преимущества сіи природныя, Нарядами Щегольскими. Ктобъ повѣрилъ, чтобъ Цесарь Побѣдитель Галлій, Побѣдитель Помпеія и всея стороны́ Республіканскія, долженствовалъ почитай быть въ числѣ Господчиковъ Щеголей [Петіме́тровъ]? Л. Р. 707. Пр. І. Х. 45.

Цесарь былъ одинъ только Консуломъ, даже до своего Тріумфа. По Торжествѣ отрѣшился онъ отъ Консулства, держалъ Собранія какъ Діктаторъ, и нарекъ въ Консуловъ, на́ три оставшіися мѣсяца въ Годѣ, Кв. Фабія-Ма́ксіма, да К. Требонія. Сіе уже́ вторично произвелъ онъ въ Консуловъ именемъ только, коихъ служеніе заключалось во времени толь краткомъ. Народъ стерпѣлъ негодуя уничиженіе сіе первому достоинству въ Республікѣ, и презрѣлъ привидѣнія сіи Градоначальниковъ: такъ что, когда въ одинъ изъ дней Кв. Фабій входилъ въ Театръ, и какъ Ліктеръ его, по обыкновенію, кричалъ Стань гараздо, посторонись, дай мѣсто; то все Множество завопило, что оно не признаваетъ Фабія за Консула. Цесарь, почитавшій Пра́вила за Ничто, не оставилъ того, не взирая на Неудовольствіе Народное, чтобъ не нарушить оныхъ паки, еще казистѣйшимъ образомъ, и всеконечно несноснымъ. Ибо, когда сей са́мый Фабій умеръ скоропостижною Смертію, въ послѣній день Декабря; то Діктаторъ опредѣлилъ на его мѣсто Канінія-Ребілла, вступившаго въ должность въ седмый часъ дня, а вышедшаго изъ нея въ вечеръ.

Цесарь опредѣляетъ вмѣсто себя Фабія и Требонія въ Консулство, на́-три оставшіися мѣсяца. Свет. 76. 80. Діон. Каніній Консулъ чрезъ семнатцать часовъ. Цiц къ Друг. VII. 30.

Цiцеронъ издѣвался разными Насмѣяніями, надъ Консулствомъ симъ чрезвычайнымъ. Говорилъ, что никто

Издѣвки Цiцероновы по сей причинѣ.

(*) Сказано выше изъ Плутарха, что Цесарь былъ сухъ или блѣденъ въ Лицѣ. Но Изображеніе Греческаго Історіка можетъ касаться до Тѣла и до Стана, τὴν ἕξιν ἰσχνός [наружность сухопарую]; а сіе можетъ совокупно быть съ полнымъ Лицемъ, присвояемымъ ему отъ Светонія, ore paulo pleniore.

Л. р. 707. Пр. I. Х. 45. Макроб. Сатурн. II. 3.

кто не обѣдалъ во время Консулства Канініева: хвалилъ его Неусыпность, что не замгнулъ онъ сномъ ни на мгновеніе ока въ Консулство свое: называлъ его Консуломъ мысленнымъ, для того, что не можно было его ощущать чувствами. Когда шли къ нему съ привѣтствіемъ, поздравить его въ чинѣ; „то, должно намъ „поспѣшать, говорилъ, чтобъ прежде прибытія нашего „не вышелъ онъ изъ Должности„. Наконецъ дѣлалъ наблюденіе, что нѣкогда станутъ вопрошать, при какихъ Консулахъ Каніній былъ Консуломъ. Сія послѣдняя Шутка была тогда очень хороша и кстати. Но что казалось Цицерону толь чрезвычайнымъ; то вошло потомъ въ употребленіе. При Августѣ, и при его Преемникахъ, не-было уже Консуловъ, опредѣляемыхъ на цѣлый годъ. Назначаемы они были на нѣсколько токмо мѣсяцовъ; а годъ означался оныхъ именами, кои были съ перваго Генваря.

Цесарь не слѣдуетъ никакому другому правилу, кромѣ своего изволенія, при опредѣлении въ должности. Светон. и Діон.

Во всемъ, что касалось до чиновъ и до Градоначальствъ, Цесарь не слѣдовалъ никакому правилу, кромѣ своего самоизволенія, пользы, или нужды къ награжденію Наперсниковъ своихъ. Итакъ, во все время бытія его въ сей годъ въ Іспаніи, не-было ни Преторовъ, ни Эдилей, ни Квесторовъ. Наказныи исполняли Должности всѣхъ сихъ чиновъ, и управляли въ городѣ подъ Надзрѣніемъ Лепида, Начальствующаго надъ Конницею. Когда Цесарь возвратился въ Римъ; то опредѣлилъ вдругъ четырнатцать Преторовъ, да сорокъ Квесторовъ: число превосходящее мѣру и безпримѣрное.

Раздавалъ Правительства въ Провінціяхъ по своей воли, и не принуждая Избранниковъ метать жеребей: отказывалъ отъ нихъ тѣмъ, кои ему не угодны были; и далъ нѣкоему Базілу Претору сумму денегъ вмѣсто Правительства, коего не хотѣлъ ему пожаловать. Базілъ почелъ сію поступку за презнаменитое бесчестіе, и пришелъ съ досады въ толикое отчаяніе, что самъ себя умертвилъ голодомъ.

Однако Цесарь оставилъ при Народѣ одну часть Правъ его въ разсужденіи Избраній. Присвоилъ себѣ Нареченіе въ Консуловъ, и половину другихъ Градоначальниковъ,

никовъ, оставивъ другую половину вольности голосовъ. Обыкновенный образъ избраній наблюдаемъ былъ и для тѣхъ, которыхъ Цесарь самъ избиралъ и опредѣлялъ. Раздавалъ по Трібамъ Ярлычки, на коихъ написано было: Я Цесарь Діктаторъ, произвелъ въ такой то и въ такой чинъ того то, и того: или иногда скромнѣе, Я вамъ препоручаю того то, и того, дабы вашими голосами могли они произойти въ чины, коихъ достойны. Л. р. 707. Пр. I. X. 45.

Здѣлалъ онъ также новыхъ и Патрікіанъ. Число старыхъ Породъ Патрікійскихъ весьма уменьшилось, разными приключеніями человѣческимъ вещамъ, а особливо Междоусобными Войнами. Діктаторъ вознамѣрился наполнить Погасшія, содѣланіемъ на ихъ мѣста новыхъ, чего никогда не бывало отъ начала самаго въ Республікѣ. Получаемо было благородство чинами Курульными; но Патрікійство соединялось съ родомъ, и слѣдовало токмо тѣмъ, кои шли отъ первыхъ оныхъ породъ Сенаторскихъ, выбранныхъ Ромуломъ, или нѣкоторымъ изъ слѣдовавшихъ Царей, или наконецъ Л. Брутомъ, уставителемъ Консулства и Вольности. Изъ новыхъ Патрікіанъ, содѣланныхъ Цесаремъ, не знаемъ мы именно, кромѣ юнаго Октавія и Ціцерона. Діонъ прибавляетъ всѣхъ Консуларныхъ Особъ, и еще тѣхъ, кои были въ чинахъ: а чрезъ сіи чины всеконечно разумѣть должно Курульныи. Новыя Патрікіане. Діон. Нікол. Дамаск. Август. и Діон. XLVI.

Въ окончаніе, касающагося до года, коего повѣствуются бытія, предложу, что понеже Цесарь не могъ удовольствовать желанія во всѣхъ, силившихся въ Консулство за свои службы, а хотѣлъ впрочемъ дать имъ нѣкоторое удовлетвореніе; то пожаловалъ украшенія Консуларныя Десяти бывшимъ Преторамъ. Сія новость которая умножала награжденія безъ расходовъ и безъ хлопотъ, полюбилась очень слѣдовавшимъ Імператорамъ; да и частыи суть сему примѣры въ ихъ Історіи. Украшенія Консуларныя, данныя десяти бывшимъ Преторамъ Светон. Цес. 76.

Хотяжъ Цесарь и не принялъ приношенія, чтобъ ему быть Консуломъ десять лѣтъ сряду; однако не отрекся отъ сего великаго чина: Напротивъ избралъ себя въ Консула на слѣдующій годъ, и взялъ въ Таварища Марка-Антонія, который, бывъ въ раздорѣ съ Діктаторомъ, Цесарь избираетъ себя въ Консула въ

Л. Р. 707. Пр. I. Х. 45. пятый разъ съ Антоніемъ. другіи Градоначальники назначенныи.

ромъ, по причинѣ имѣній Помпеевыхъ, какъ то представлено выше, и для того не слѣдовалъ за нимъ ни на Афріканскую войну, ни на Іспанскую, примирился впрочемъ съ нимъ отъ нѣсколькихъ уже Мѣсяцовъ. Долабелла, который не отставалъ никогда отъ Цесаря на всѣхъ сихъ Войнахъ, желалъ также себѣ Консулства. Цесарь удовольствовалъ его тѣмъ, что назначилъ Консуломъ, имѣющимъ вступить въ должность, когда отъ нея самъ онъ отрѣшится. Ибо такое было Преднамѣреніе, чтобъ быть въ семъ Градоначальствѣ первыи токмо мѣсяцы года, и даже до времени, какъ пойдетъ Войною на Пареянъ: намѣреніе, о которомъ буду предлагать вскорѣ.

Лепідъ былъ у него Начальствующимъ надъ Конницею, въ третіе и четвертое Діктаторство его: былъ онъ равнымъ же образомъ и въ пятое, которое Цесарь имѣлъ совокупно съ пятымъ своимъ Консулствомъ; такъ что юный Октавій не могъ домощись, чтобъ былъ предпочтенъ онъ древнему сему Другу. Сіе было оскорбленіемъ Октавію, умягченнымъ впрочемъ чрезъ увѣреніе, что его желанія только отложены, а не отвержены. Ибо, какъ Лепідъ снабдѣнъ былъ Правительствомъ въ Галліи Нарбонской и въ ближайшей Іспаніи, куда и долженствовалъ отъѣхать скоро; то Октавію дано обѣщаніе, быть ему на нѣсколько мѣсяцовъ опредѣлену въ Начальствующаго надъ Конницею, и слѣдовать къ семъ Качествѣ съ Діктаторомъ, Дядею своимъ, на войну противъ Пареянъ. Сіи учрежденія, зависѣвшія отъ жизни Цесаревы, пресѣклись горестною его Смертію, случившеюся въ слѣдующій годъ, во время еще бытія его Консуломъ.

Плін. VII. 45.

Фреінсгем. CXVI. 19. 20.

Смерть сія не была предусматриваема, но всѣ ждали долгаго отсутствія Діктаторова, по причинѣ Войны, съ коею онъ хотѣлъ итти на Востокъ. Посему говорено, чтобъ Градоначальникамъ назначенымъ быть на многіи Годы: но сіе токмо принадлежало до однихъ единственно Консуловъ.

Наречены на слѣдующій Годъ шестнатцать Преторовъ; а Цесарь сверьхъ двухъ Паръ Эділей, Курульныхъ и Плебейскихъ, опредѣляемыхъ повсягодно,

уставилъ быть еще одной новой Паръ, подъ Тітлою Эділей Цереальныхъ, коимъ надлежало имѣть надзоръ надъ Плодами Церериными, тоесть, надъ всякимъ Житомъ и надъ Пшеницею.

К. ІУЛІЙ - ЦЕСАРЬ V. Л. р. 708.
М. АНТОНІЙ. Пр. І. Х. 44.

Цесарь едва токмо окончалъ междоусобные брани, какъ уже и утрудился Спокойствіемъ. „понеже (а) рожденъ онъ къ великимъ дѣламъ, и превесьма страстенъ „къ Славѣ; то успѣхи преумноженныи, не клонили его къ наслажденію Плодомъ своихъ трудовъ, „но были ему вмѣсто бодца, подстрѣкавшаго къ большимъ предпріятіямъ. Чувствованіе въ немъ настоящія „славы притуплялось вдругъ: надобна ему была новая„. „бывъ Соперникъ самъ себѣ, какъ то водится быть „другимъ, показывался всегда жаждущъ, помрачить „сіяніе прошедшее чрезъ будущее блистательнѣйшее.

Цесарь готовится итти войною на Парѳянъ. Плут. въ Цес.

Сіи поощренія, кои, по праведной оцѣнкѣ, суть только не возможность къ пребыванію съ самимъ собою, и доказываютъ не столько великодушіе въ томъ, кого поощряютъ, сколько пустоту всѣхъ благъ человѣческихъ, сіи поощренія вдохнули въ Цесаря намѣреніе, итти войною на Парѳянъ. Съ другія стороны, здравіе его въ лучшемъ находилось состояніи отъ дѣйствія, отъ движенія, и отъ шума военнаго; а въ тишинѣ оно ослабѣвало. Но уважалъ онъ желаніе къ отмщенію за Римское имя, и къ омытію безчестія за Разбитіе Крассу. Посему мѣсту предпріятіе любо Римлянамъ было, для которыхъ Слава народа находилась возврѣлищемъ несказанно драгоцѣннымъ.

Ъ 2 Еще

(а) Ἐπεὶ τὸ Φύσει μεγαλουργὸν αὐτοῦ καὶ Φιλότιμον αἱ πολλαὶ κατορθώσεις οὐ πρὸς ἀπόλαυσιν ἔτρεπον τῶν πεπονημένον, ἀλλ᾽ ὑπέκκαυμα καὶ θάρσος οὖσαι πρὸς τὰ μέλλοντα, μειζόνων ἐνέτικτον ἐπινοίας πραγμάτων, καὶ καινῆς ἔρωτα δόξης, ὡς ἀποκεχρημένῳ τῇ παρούσῃ τὸ μὲν πάθος οὐδὲν ἦν ἕτερον, ἢ ζῆλος αὐτοῦ, καθάπερ ἄλλου, καὶ Φιλονεικία ὑπὲρ τῶν μελλόντων πρὸς τὰ πεπραγμένα. παρασκευὴ δὲ καὶ γνώμη, στρατεύειν ἐπὶ Πάρθους. Плутарх. въ Цесарѣ.

л. р. 708. Пр. I. Х. 41. Еще и не на Пареянъ только войною, ограничивались замыслы Цесаревы. Не упоминаю уже здѣсь о намѣренiи его, унять мимоходомъ набѣги Даковъ, разсѣявшихся во Ѳракiи и въ Понтѣ. Но предлагалъ онъ себѣ, побѣдивъ Пареянъ, приближиться по Гирканiи къ берегамъ Каспiйскаго Моря, обойти въ округъ гору Кавказъ, внѣдриться во Скиѳiю, перейти гнусные степи ея, войти въ Германiю, и возвратиться наконецъ въ Италiю изъ Галлiй. Итакъ, ничто не могло удовольствовать Властолюбiя въ немъ, какъ токмо завоеванiе всего вѣдомаго Свѣта, и обладанiе Державою, коей бы не имѣть другихъ Границъ, кромѣ что со всѣхъ сторонъ Океана.

Разныя преднамѣренiя Цесаревы, всѣжъ великiя и великолѣпныя. Фреинсгем. CXVI. 21. 25.

Прiуготовленiя толь къ необъятно огромному предпрiятiю, довольны были занять человѣка всего на-все. Но ничто не было толь пространно, коль природное свойство Цесарево. Разныя преднамѣренiя, всѣжъ великiя, раздѣляли его помышленiе не утруждая и не отводя онаго отъ главнѣйшiя точки вида. Мыслилъ убрать и украсить Римъ двумя Великолѣпными зданiями, которымъ уже онъ велѣлъ здѣлать плоскiй чертежъ, взять размѣренiя, и производить прилѣжно первыя начала. Одно изъ сихъ зданiй, былъ Театръ безмѣрныя обширности, при подошвѣ Горы Капитолинскiя; а другое Храмъ во имя Марса, большiй всѣхъ другихъ, бывшихъ во всей Вселенной. Сiи обѣ работы совершены уже Преемникомъ онаго. Охота къ Наукамъ, склонила его приказать ученому Варрону, собрать многочисленные библiотеки, Писателей Греческихъ и Латинскихъ, на употребленiе всему Обществу. Имѣлъ также намѣренiе поправить неудобность отъ множества законовъ, и привесть подъ небольшое число Титлъ все, что ни было самое важное въ Правѣ Гражданскомъ, и по правдѣ нужное самое. Состоялось по его велѣнiю Сенатское Опредѣленiе, повелѣвавшее здѣлать Описанiе Географическое всей Державѣ, въ которомъ бы означить исправно дороги, и всѣ поверстные мѣры.

Работы другаго рода, и неисчетнаго иждивенiя, но великiя выгодности для Общества, возбудили въ немъ

еще

еще Старательство. Хотѣлъ онъ осушить То́пи Помтінскіе, кои, занимая великое пространство земли́ въ Латіи, содѣлывали сей бесполезенъ и еще не здоровъ блискимъ обитателямъ; выкопать новый Токъ Тібру отъ Рима до мо́ря, на способнѣйшее плаваніе по сей рѣкѣ; здѣлать въ Остіи Гавень или За́водь, могущую содержать са́мыя большія Суда; проложить способные доро́ги отъ Адріатіческаго Мо́ря къ Риму по Апенніну; наконецъ, намѣрился прорыть Перешеекъ Корінѳскій, дабы Плавателямъ не обходить въ округъ всего на́все Пелопоннеса; всѣ сіи преднамѣренія великолѣпны, а нѣкоторыя изъ нихъ еще и выше либо силъ человѣческихъ, испытыванныя бесполезно отъ разныхъ Государей, какъ то осушеніе То́пей въ Латіи, и соединеніе мо́ря Эгейскаго съ Іоніческимъ, чрезъ прорытіе Корінѳскаго Істма. Л. Р. 708. Пр. I. X. 44.

Къ сему необъятному множеству Намѣреній и дальновидностей, должно еще прибавить, возстановленіе двухъ Городовъ Славныхъ по древней ихъ славѣ и злоключенію, Карѳагена и Корінѳа. Паденіе имъ приключилось почитай въ одно время: возставлены они также въ одно время Усадьбами, кои Діктаторъ въ нихъ послалъ; или, если не совершилъ сего намѣренія, то по малой мѣрѣ онъ былъ начинатель: такъ что по егожъ запискамъ Августъ воспостроилъ оба сіи Города, получившіи въ послѣдованіе блескъ малымъ чемъ разнившійся отъ бывшаго отъ нихъ въ прежнія времена.

Таковы были великіе мысли, кои Цесарь имѣлъ въ своемъ разумѣ тогда, какъ составлялся на него злый умыселъ, который долженствовалъ не токмо истребить во мгновеніе о́ка всѣ его намѣренія, но и еще исторгнуть у него жизнь са́мую. Сіе точно трагіческое приключеніе, должно теперь изъяснить представленіемъ.

§. II.

Милосердіе Це́сарево. Отрицается имѣть тѣлохранительную Стражу. Разные черты, содѣлывавшіе его ненавистна. Удобность его къ воспріятію себѣ почести и чрезмѣрныхъ преимуществъ. Надменность обратностей

ностей его и рѣчей. Желанїе Царствованїя. Дїадима приносится Цесарю Маркомъ-Антонїемъ. Негодованїе всенародное на Цесаря. Злоумышленїе на животъ его. Характеръ Брутовъ. Кассїй, первый Начинщикъ злоумышленїя. Скланяетъ къ тому Брута; который сталъ быть въ немъ Главный. Лїгарїй приступаетъ къ томужъ, также и многїи изъ Старинныхъ прїятелей Цесарю. Благоразумїе Брутово въ избранїи себѣ сообщниковъ. Цїцеронъ не воспрїятъ къ тайнѣ. Требонїй недопускаетъ, предложить о томъ Антонїю; а Брутъ, быть ему убиту съ Цесаремъ. Число Сообщниковъ умножилось даже до шестидесяти человѣкъ. Имена нѣкоторыхъ. Удивительная бодренность Порцїи, жены Брутовы. Припущена она мужемъ своимъ къ Повѣренности. Умышленники положили убить Цесаря въ полномъ Сенатѣ. Подозрѣнїя Цѣсаревы на Брута и на Кассїя. Презираетъ предсказанїе одного Прорицателя. Сказанное Цесаремъ о родѣ смерти наивожделѣннѣйшемъ. Страшное Сновидѣнїе Калпурнїи Жены его. Цесарь хотѣвъ принять намѣренїе, чтобъ нейти въ Сенатъ, преклонѣнъ притти въ оный Д. Брутомъ. Увѣдомленїя объ умыслѣ, не дошедшїя до его знанїя. Твердость и Спокойство умышленниковъ. Противности случившїеся имъ. Цесарь убитъ. Упадаетъ онъ къ ногамъ Статуи Помпеевы. Разность мнѣнїй по причинѣ убїйства Цесарю. Не можно сомнѣваться, чтобъ онъ нѣ былъ достоинъ Смерти. Дѣйство Брутово есть впрочемъ не законное, и совокупно безразсудное. Краткое размышленїе о Характерѣ Цѣсаревѣ.

Л. Р. 708. Пр. I. X. 44. Милосердїе Цѣсарево. Светон. Цес. 75.

Милосердїе Цѣсарево, неслыханное и не имѣвшее примѣра прежде его и по немъ, въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился, казалось обѣщать ему безопасность и тишину, въ разсужденїи дней его, отъ Сограждан. Произвелъ онъ добродѣтель сїю преизящныхъ сердецъ толь далеко, коль могла она быть производима, для того что отпустивши вины многому множеству бывшихъ ему Непрїятелями, наконецъ, въ послѣднїя свои времена, позволилъ безразборно всѣмъ возвращаться въ Римъ, и пользоваться въ немъ всѣми Правы и Преимуществы. Не исключилъ еще и отъ самыхъ большихъ честей старыхъ Поборниковъ Помпеевыхъ.

выхѣ. Можно привесть вѣ примѣрѣ брута и Кассія, кои вѣ годѣ, о коемѣ предлагается, были пожалованы вѣ Преторство. Слова́ обидныя, и пи́сьма подметныя, не могли преодолѣть умѣренности и тихости Це́саревы. Прощалѣ всѣхѣ, несшихся вѣ сіи излишества противѣ него, или не судилѣ ихѣ быть достойныхѣ своего гнѣва. Чтожѣ касается до Помпея; то никогда не говорилѣ обѣ немѣ безѣ любленія и безѣ почтительности: а когда подлый Народѣ, для прислуги ему, низпровергѣ Статуи того великаго Человѣка; то Цесарь паки поставить тѣ велѣлѣ Антонію, Таварищу своему, а сіе и подало причину Ціцерону кѣ изрядному сло́ву: „Цесарь, говорилѣ, возставленіемѣ Статуй „Помпеевыхѣ, утверждаетѣ плотно свои собственные„. Поступалѣ онѣ такимѣ же образомѣ и вѣ разсужденіи Сіллы, коего всегда ненавидѣлѣ, а однако не восхотѣлѣ, чтобѣ его Статуамѣ быть ниспроверженнымѣ. Л. р. 708. Пр. I. X, 44.

Нѣтѣ нієдинаго, когобѣ толикое великодушіе не приводило вѣ восторгѣ удивленія, а особливо, что оно вѣ немѣ происходило отѣ него самого, длятого что не не́-было у него Совѣтниковѣ, коимѣ бы возбудить его кѣ лютости. Сіе са́мое Ціцеронѣ даетѣ намѣ разумѣть, не преизбыточно изясняясь, на одномѣ мѣстѣ судныя своея рѣчи за Лігарія. „Когдабѣ (a) на высокой степени „счастія, на которой стоять изволите, говоритѣ Цесарю, „вы не имѣли сея благости самѣ по себѣ, говорю самѣ по „себѣ, и разумѣю что я говорю; тобѣ побѣда одер„жанная вами, была возслѣдована горестною печалію и „почитай всеобщею. Ибо какѣ не быть вѣ побѣдите„ляхѣ, коимѣ бы не восхотѣть содѣлать васѣ Люта, потому

(a) Si in hac tanta tua fortuna lenitas tanta non esset, quantam tu per te, per te, inquam, obtines, intelligo quid loquar, acerbissimo luctu redundaret ista victoria. Quam multi enim essent de victoribus, qui te crudelem esse vellent, quum etiam de victis reperiantur?

Cic. pro Ligar. n. 15.

Л. Р. 708. Пр. I. X. 44. „потому что мы видимъ таковыхъ и между Побѣ„жденными „?

Итакъ, не можно похвалить достойно и довольно Тихости Це́саревы: да изъ всѣхъ и честей, коими нечестивое Ласкательство Римлянъ, равняло его съ богами, покланяемыми отъ нихъ, не столь несносна беспрерѣчно есть Храмъ, созданный ими во Имя Милосердію, въ которомъ посвятили Кумиръ его, поставленный подлѣ сего божества, и дающій ему руку.

Діон. XLIV.

Не хочетъ взять тѣлохранительныя стражи.

Цесарь, по надеждѣ на свои благодѣянія, мнилъ получивша себя успѣхъ въ любви отъ всѣхъ своихъ Сограждань, или уже́, по малой мѣрѣ, пришедша въ такое состояніе, что ему не надлежало ихъ бояться. Видѣлъ что одни, тоесть, служившіи ему всегда, долженствовали быть къ нему привержены по Склонности и Пользѣ, а другіи по Возблагодаренію, для того что одолжены ему были жизнію своею. На семъ утвердившись Основаніи, коего далъ я чувствовать индѣ привидѣніе, въ Особѣ Похитителя таковаго, каковъ онъ былъ, не восхотѣлъ отнюдь взять себѣ Тѣлохранительныя Стражи. Многіи, на которыхъ наиболѣе онъ надѣялся, а особливо Гірцій и Панса, любившіи его искренно, представляли ему о томъ живо въ такіи часы, въ кои самъ онъ являлся быть нѣсколько беспокоенъ. Но не меньше пребылъ твердъ въ отверженіи Совѣта ихъ говоря, что лучше умереть единожды, нежели жить въ неспрестаннонъ Страхованіи.

Велл. II. 57. Апп. усобн. II.

Разные черты, содѣлывающіе его ненавистна.

Когдабъ онъ не́ - далъ никакія причины поступками своими къ уловленію себя, и укланялсябъ тщательно отъ всего, что могло содѣлать его ненавистна; тобъ безопасность его была и тверже осно́вана, и меньше бѣдственна для него. Но разные Черты́, всеконечно неизвиняемые, показываютъ, что не взирая на природную высоту сво́йства, наглая Прелесть Верховнаго Могущества не оставила въ немъ дѣйствія своего; и что Глава сія толь твердая и толь крѣпкая, не возмогла защитить себя отъ упоенія Преспѣяніемъ.

Удобность его

Представляю за первое изъ тѣхъ Очертаній, удобность его къ воспріятію всякихъ безмѣрныхъ Почестей, явлен-

явленныхъ ему безъ воздержности. Я ужé прикоснулся къ сему нѣсколько Сказаніемъ; но долженствую здѣсь присовокупить, что опредѣлены ему божественные чести, какъ то Жертвоприношенія, Кадильныя Өіміамы, Требы, Жертвенники, Храмы, Уреченныя времена Праздниковъ, Жерцы, наконецъ и имя Юпітера Іулія. Антоній, Товарищъ его въ Консулствѣ, былъ Священникъ сего новаго бога. Возвеличенъ онъ всѣми Тітлами Достоинства и могущества, какіе можно было придумать. Сверьхъ означенныхъ мною выше, названъ Избавителемъ; да и опредѣлено создать Храмъ во имя Вольности, имъ утѣсняемыя. Объявленъ, единъ и всегдашній Ценсоръ, или Назиратель Нравовъ [Praefectus morum]. Уставлено, чтобъ Имени Імператора, и Достоинству Великаго Архіерея, или Священноначальника, быть Наслѣдственнымъ, для Дѣтей его и Внуковъ, хотя и нé было у него никакóва Потомства. Положено, ставить ему Статуи во всѣхъ Капищахъ, во всѣхъ Городахъ, и особливо двѣ на Канцелѣ, изъ которыхъ одной имѣть бы Вѣнецъ Градскій, для того что онъ спасъ Гражданъ, а другой Осадный, потому что избавилъ Отечество. Поставлена ему еще Статуа въ Храмѣ Квіріновѣ подъ именемъ бога Непобѣдимаго; да еще одна въ Капітоліи рядомъ съ Статуями Древнихъ Царей Римскихъ, имѣвшихъ посреди Л. Брута, Начальника общенародныя Вольности, и Отмстителя за нея. Сіи обѣ послѣдніе Статуи Цéсаревы, казались быть поставлены на мѣстахъ сáмыхъ способныхъ, къ возбужденію въ немъ смертоносныхъ мыслей, почитаемомъ такимъ образомъ. Квірінъ, какъ то извѣстно, есть тотъ же сáмый что и Ромулъ, который разстерзанъ на чáсти руками Сенаторовъ, какъ Тіраннъ и утѣснитель Отечества. Чего ради Ціцеронъ и писалъ къ Аттіку: „Хотѣлъ (a) бы я лучше видѣть „Цесаря соединенна съ Квіріномъ, а не съ богинею Спа-

П. р. 708. Лр. І. Х. 44. къ восприятію честей и преимуществъ безмѣрныхъ. Фреинстем. CXVI. 8. 33. 34.

(a) Eum σύνναον [сохрамна] Quirino malo, quam Saluti. Cic ad Att. XII. 45.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. „сительностію,„ Чтожъ до Статуи его, поставленныя при Статуѣ Древняго Брута; то она послужила быть увѣщаніемъ, напоминаніемъ, и ободреніемъ того, который содѣлался главою въ Умыслѣ на Діктатора.

Діон. Свет. Цес. 52. Окончаваю скучное исчисленіе толь многихъ подлыхъ Ласкательствъ, послѣднимъ еще страннѣйшимъ, нежели всѣ прежніе, которымъ попираемо было всякое устыдѣніе, всякая достолѣпность, и всякій взоръ на честность Нравовъ. Понеже Цесаря вѣдали всѣ, что онъ былъ человѣкъ Сладострастный, и еще любитель непотребства и Роскоши; то нѣкоторыи, говоря въ Сенатѣ, подавали такое мнѣніе, чтобъ ему попустить брать такихъ, и столько Женъ, какіе и сколькѡ полюбятся оному: да и удостовѣряютъ, что Гелвій - Цінна, Трібунъ Народный всепреданнѣйшій Діктатору, имѣлъ на сіе узаконеніе со всѣмъ ужé въ готовности, кое долженствовалъ предложить въ его Небытность, но съ согласія съ нимъ и по его Велѣнію.

Надменные обратности его и рѣчи. Светон. Цес. 78. Плут. въ Цес. Діон. Много ужé было и премного для Цесаря, чтобъ сносить, и, сіежъ еще и паче неизвиняемое, чтобъ подавать поводъ къ толикому множеству опредѣленій, исполненныхъ Подлости, и не меньше бесчестныхъ, разсуждая ихъ прямо, тому для кого были дѣлаемы, коль и негоднымъ ихъ Совершителямъ. Но надменный способъ, съ какимъ онъ воспріялъ сіи Засвидѣтельствованія общенароднаго Рабства, увеличилъ еще нескаганно ненависть, какову привлекалъ на себя сáмою сею вещію. Ибо когда весь нáвсе Сенатъ и всѣ съ нимъ Градоначальники, пришли со врученіемъ ему дѣлъ по многимъ Совѣщаніямъ состоявшихся въ пóчесть ему; то Цесарь, который сидѣлъ въ Креслахъ Курульныхъ предъ Храмомъ Венеринымъ, или, по иныхъ объявленію, посредѣ Канцеля, съ коего рѣчи говорились, неársталъ, и удовольствовался только поданіемъ рукú каждому. Такая Высокомѣрность поразила странно не токмо Сенатъ, но и Народъ, который возмнилъ Величество Республіки презрѣно и уничижено въ Августѣйшемъ Сословіи, представлявшемъ оную.

Нѣко-

Нѣкоторыи уменьшаютъ вину Ца́сареву, и объявляютъ, что онъ хотѣлъ предъ ними встать, но недопущенъ однимъ изъ своихъ Пріятелей, или паче Ласкателей, Корнеліемъ - балбомъ, который ему говорилъ: „Памятуетель, что вы Цесарь, и что вамъ „прилично воспріимать съ достойностію Покорность „должную вашей Особѣ„? Другіи, напротивъ, удостовѣряютъ, что, когда ему напомянулъ Требацій, учинить честь Сенату, онъ воспріялъ въ великое зло сіе напоминаніе, и воззрѣлъ на напоминавшаго ему съ крайнимъ негодованіемъ. Какъ то ни есть; но едва здѣлалъ онъ погрѣшность, да и призналъ ея, и хотѣлъ покрыть говоря, что почувствовалъ въ тотъ са́мый часъ нападеніе на себя болѣзни, и что побоялся умножить ея восстаніемъ и стояніемъ, а можетъ быть еще притти въ омракъ, и упасть. Но сія причина воспріята за отговорку подложную, толь наипаче, что видѣли возвращающася его пѣша въ домъ. Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

Припо́мнена присемъ случаѣ чувствительность, какую онъ самъ показалъ за непочтеніе оказанное къ его Особѣ. Ибо въ послѣднемъ своемъ Тріумфѣ, когда шествовалъ мимо засѣданія Трібуновъ Народныхъ: то одинъ изъ сихъ Градоначальниковъ, именемъ Понтій - Аквіла, не всталъ, а Цесарь и воспріялъ сіе въ толикую досаду, что тотчасъ закричалъ: „чегожъ (а) „ради не предпріемлешь, Трібунъ, вырвать у меня изъ „рукъ Силу и Могущество всенародное„? А чрезъ всѣ слѣдовавшіи дни, не обѣщалъ никакія милости, и никакою не жаловалъ безъ прибавленія сихъ насмѣятельныхъ и ругательныхъ словъ, ежели впрочемъ Понтій - Аквіла соизволитъ.

Всѣ сіи черты́ имѣютъ нѣчто весьма недостойное Цесаря, и показываютъ мѣлочь странную толь въ великомъ человѣкѣ, да и безразсудность почитай непонятную въ разумѣ толь пространномъ и толико вознесенномъ.

(а) Repete ergo a me Rempublicam Tribunus.
Sueton. Caes 78.

Л. Р. 708 Пр. І. Х. 44. сенномъ. Рѣчи его сходственныжъ были съ поступками. Часто отъ него и явно предъ всѣми слыхали сїе, „что (а) Республїка уже одна только тѣнь, не имѣющая тѣла; и только имя безъ вещи. Что Сїлла не „зналъ, что онъ дѣлалъ, сложенїемъ съ себя Дїктаторства. Что должны привыкать всѣ, говорить съ „нимъ въ бо́льшемъ благоговѣнїи и почтительности; „а воспрїимать за Законы и уставоположенїя всѣ Слова́, исходящїя изъ устъ его собственныхъ „. Говоря такимъ образомъ, огорчалъ онъ Римлянъ и имъ досаждалъ крайно, длятого что они хотя и сносили рабство, но хотѣли, чтобъ по малой мѣрѣ спрятаны были концы его, и языкъ.

Желанїе Царствованїя. Цесарь вознесъ уже на са́мый верьхъ всѣ свои досажденїя, желанїемъ Царствованїя, и такъ, что не могъ того въ себѣ ни утолять ни укрывать; а чрезъ то и подалъ са́мый благовидный изъ всѣхъ поводовъ тѣмъ, кои на него ихъ искали, и также причину къ отнятїю у него жизни многимъ, кои прежде и не мыслили о томъ. Властолюбїе его поистиннѣ могло быть удовольствовано. былъ онъ са́мою вещїю Царь; но хотѣлъ еще быть и именемъ; такъ что вся вещность не могла его удовольствовать безъ сего именованїя.

Фаст. Капитолін. Проявлялъ онъ сїе желанїе при многихъ случаяхъ, и многими о́бразы. Въ двадесять шестый день Генваря возвращался съ Горы́ Албанскїя, гдѣ празновалъ Ферїи латїнскїе, и вступалъ въ Городъ съ честїю Ова́цїи, или малаго Трїумфа, бѣднаго тоесть и достопрезираемаго прибавленїя толь къ славнымъ торжествамъ, но при-

---

(а) Nihil esse Rempublicam; adpellationem modo sine corpore ac specie. Sullam (*) nescisse literas, qui Dictaturam deposuerit. Debere homines consideratius iam loqui secum, et pro legibus habere, quae dicat.

Suet Caes. 77.

(*) Sullam nescisse literas [Сїлла не умѣлъ грамматѣ]. Прямое знаменованїе сихъ словъ истолковано въ Х. Томѣ, на страницѣ 204, въ Примѣчанїи подъ чертою.

пристойныя подгнѣты не угасаемой его Величавности. Нѣкоторыи изъ Окружавшихъ его, всеконечно задобрен ныи и подставленныи къ ощупанію Народа, восклицаніями, почитавшими входъ Цѣсаревъ, поздравили его Царемъ. На сіе не токмо народное множество не восплескало, но и пребыло еще нѣмо и смущенно: а Діктаторъ, ощутившій то, и отвѣщалъ, что онъ не Царь, да Цесарь. По сіе мѣсто не можно было его приличить; и давалъ онъ поводъ, по самой большой мѣрѣ, токмо къ подозрѣніямъ: но вотъ что сшибло съ него Личину. Л. р. 708. Пр. І. Х. 44 Свет. Цес. 79. Плут. Діон. Аппіан.

Когда нѣкто изъ Народа, въ сіежъ самое время, положилъ на Статуу Цѣсареву Лавровый Вѣнецъ съ Царскою Діадимою; то двое изъ Трібуновъ, Эпідій-Маруллъ, и Цезецій-Флавъ, сорвали ту Діадиму съ Статуи, и посадили виноватаго въ тюрьму. Ктомужъ, доискались первыхъ Начинщиковъ, давшихъ другимъ знакъ и примѣръ къ поздравленію Цѣсаря, въ восклицаніи, именемъ Царя: а заключивши и сихъ также въ темницу, готовились ужé ихъ Судить. Цесарь, хотябъ то по Політікѣ, долженствовалъ похвалить ревность тѣхъ Трібуновъ. Но, напротивъ, принесъ онъ горестную жалобу на ихъ въ Сенатѣ, подъ предлогомъ, что они отняли у него славу въ отверженіи самимъ имъ чести незаконныя, приносимыя ему; да и оклеветалъ ихъ, что они хотѣли привесть его въ подозрѣніе, какъ будто домогавшагося Тіранніи. Не удоволился сими жалобами: восхотѣлъ чтобъ имъ быть отрѣшенымъ; а Гелвій-Цінна, Таварищъ ихъ, и послужилъ мщенію Діктаторову, предложеніемъ и подтверженіемъ узаконенія, лишавшаго Чиновъ. Цесарь произвелъ свою опалу до того, что требовалъ у Отца Цезеціева, чтобъ тотъ сего не признавалъ себѣ за Сына, и лишилъ бы наслѣдства. Но отецъ отказался, въ постоянствѣ, повинуться несправедливому сему Повелѣнію; а Цесарь, который и въ несправедливостяхъ своихъ хранилъ чувственности великодушія, не воспріялъ себѣ отъ него въ досаду твердости толь благоприличныя. Однако тай- Іул. Обсекв. Вал. Макс. V. 7.

Л. Р. 708. Пр І. Х. 44.

тайныя его намѣренія къ Царствованію, не утаились же симъ приключеніемъ. Никто не обманулся ложными приведеніями, коими закрасилъ свое негодованіе на двухъ Трибуновъ; да и не весьма островидящіи проникнули въ истинную тому причину.

Діадима приносится Цесарю Маркомъ-Антоніемъ. Плут. въ Цес. и Антон.

Хотяжъ нѣкоторыи о семъ и еще нѣсколько сомнѣвались; но Антоній потщался вывесть ихъ изъ сомнѣнія поступкою яснѣйшею весьма. Отправлялись праздники Луперкальныи [Волчіи], уставленныи въ честь богу Пастырскому Пану; а Антоній, хотя и дѣйствительно Консулъ, былъ одинъ изъ Луперковъ, тоесть изъ Служителей въ томъ сумозбродномъ обрядѣ. Говорю въ Сумозбродномъ: ибо Луперки бѣгали нагіи по-Городу, имѣя въ рукѣ ременные плѣти, коими били не больно мимоидущихъ: да и Госпожи, еще и самые знатные, выходили и подставляли свою руку, дабы по ней ударены были, увѣряясь что то была благопоспѣшная помощь къ плодородію чадъ. Въ то время какъ сіи безумствованія, почитавшіяся зрѣлищемъ богослужительнымъ, забавляли Городъ, Цесарь былъ на Канцелѣ, съ коего рѣчи говорились, сидѣвшій на золотомъ Престолѣ, облеченный въ торжественную рясу, и на головѣ Вѣнецъ имѣвшій. Антоній приступаетъ къ нему, и приноситъ ему Діадиму. Всеобщее Стенаніе всѣхъ, бывшихъ на площади, увѣстило Цесаря не принять приносимаго; а отреченіе его и воздвигло тотчасъ воскликновенія и рукоплесканія радостныя. Антоній повторилъ паки тожъ самое; и въ подлости повергся къ ногамъ Цесаревымъ, какъ будто хотя подвигнуть его въ сожалѣніе. Но неодобреніе Народное, проявленное молчаніемъ глубокимъ, не попустиложъ Цесарю воспріять желаемаго толь охотно. Вмѣсто чтобъ повязаться Царскимъ обвязаніемъ по челу, положилъ оное на престолъ свой: и какъ увидѣлъ, что Множество и еще не-было довольно; то отослалъ оную Діадиму въ Капитолій, говоря, что Юпитеръ единъ Царь есть Римлянъ. Однако позволилъ внесть въ Фасты, тоесть, въ Степенные Книги, въ коихъ записываемо было исправно все происходившее достопамятное въ Городѣ,

Циц. Филиппич. II. 85. 87.

Свет. Діон.

родѢ, что вЪ день Правниковъ Луперка́льныхъ, Консулъ Антонiй, по изволенiю всего Народа, приносилъ Царствованiе Цесарю Дiктатору безсмѢнному, и что Цесарь отрекся отъ тоя че́сти. Л. р. 708. Пр. I. Х. 44.

Не нужно упоминать, что все сiе дѢйствiе было сострoено согласiемъ между Цесаремъ и Антонiемъ: вещь говоритъ громко и ясно сама собою. Но сiе достойно великаго примѢчанiя, что толь многiя бесполезныя покушенiя не отвратили Цесаря. Не возмогши добиться быть признанъ за Царя въ РимѢ, воспрiялъ намѢренiе, получить себѢ сiю Тiтлу, по крайней мѢрѢ, въ Провiнцiяхъ Державы. Л. Котта, одинъ изъ Жерцовъ, приставленныхъ къ храненiю Книгъ Сiвиллiнскихъ, долженствовалъ представить Сенату, что, по прореченiямъ Сiвиллинымъ, Парояне побѣждены быть не могли, какъ токмо Царемъ; и слѢдовательно есть пристойно, чтобъ Цесарю воспрiять сiе Качество, и итти на нихъ Войною. Сiи то вѢроятно также препоны, бывшiе въ РимѢ исполненiю желанiй его, и на́чали отвращать онаго отъ престольнаго града сего, да и вложили въ него мысль, перeѢхать и перенесть Престолъ Державы въ Александрiю или въ Iлiонъ. Свет.

Все сiе превесьма уже́ странно; а покажется еще́ болѢе, когда прибавится, что онъ чувствовалъ совершенно, коликому подвергался бѢдствiю, вожделѢнiемъ Царствованiя. Въ тотъ день, въ который ему Дiадима приносима была Антонiемъ, вшедши въ домъ свой обнажилъ и протянулъ шею, говоря, что Непрiятелямъ его только что уже́ поразить по ней, для того что они получили поводъ са́мый благовидный, каковаго могли желать наиболѢе, къ отнятiю у него жизни. Свет. Антон.

Слова́ его были истинны: ибо въ са́мое то время, когда онъ такъ говорилъ, умыслъ составлялся, который его и потребилъ. Сердца́ Римлянъ вобще, были крайно огорчены на него, по причинамъ объявленнымъ мною: а Негодованiе всенародное и показало себя засвидѢтельствованiями громкими, хотя подававшiи сiи засвидѢтельствованiя и старались себя укрывать. Негодованiе всеобщее на Цесаря.

Л. р. 708. Пр. I. Х. 44. Светон. Цес. 80. Во время Нареченія въ Консулы, Цезецій и Маруллъ, кои отрѣшены отъ Трибунства Діктаторомъ, получили себѣ великое множество голосовъ избиравшихъ точно ихъ. Предложено мною, что поставлена Цесарева Статуа въ Капітоліи, подлѣ Царскихъ Статуй, коихъ посрединѣ стоялъ древній брутъ, съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Подписали подъ Статуею брутовою, О да благоволятъ боги воскресить тебя! а подъ Цесаревою: брутъ, (a) за изгнаніе Царей, былъ самый первый Консулъ, а сей, за уничтоженіе Консуловъ, есть самый послѣдній Царь. Всѣ взоры обращались съ поспѣшностію на М. брута, дѣйствительнаго Претора; чемъ призываемъ былъ, показать себя достойна имени своегіи. Слышалъ онъ не единожды крикъ около его гласящій: Намъ брутъ надобенъ; да и находилъ на Судилищѣ, на которомъ чинилъ Судъ и расправу, Ярлычки, и Надписи, укаряющіе его за Коснѣніе. Ты спишь брутъ. Ты не истинный брутъ.

Плут. въ Цес и брут. Діон. Аппіан. Вышелъ онъ изъ своего усыпленія, и здѣлался, какъ то всѣмъ извѣстно, Главою въ предпріятіи на животъ Цесаревъ; но не единственно по силѣ сихъ увѣщаній Народныхъ и безъимянныхъ. Онъ еще и не-былъ первый, который началъ умышлять: нужно было возбудить его Кассію. Останавляюсь я здѣсь на малое время, дабы дать знать обоихъ сихъ человѣковъ, послѣднихъ Мстителей за Вольность Римлянъ.

Плут. въ брут. М. брутъ утверждалъ себя происшедша отъ древняго брута, который изгналъ Тарквініевъ. Въ семъ знаменитомъ Началородіи прекословитъ ему Діонісій Галікарнасскій, и спорятъ также нѣкоторыи друугіи писатели; да и не мню, чтобъ то было одно Ласкательство, которое возбудило сихъ Писателей къ уничиженію Непріятеля Цесарямъ. Еслибъ Избавитель тотъ Рима оставилъ Потомство; то можно сказать, что невозможно, чтобъ ему не быть блистательну въ Республикѣ. Но, по смерти древняго онаго брута, въ продолженіе двухъ сотъ

(a) Brutus, quia reges eiecit, Conſul primus factus eſt. Hic, quia conſules eiecit, Rex poſtremo factus eſt.

сотъ лѣтъ съ лишкомъ, Історія не представляетъ намъ кромѣ одного только брута Плебеянина, имѣвшаго участіе въ отлученіи Народа на Священную гору, и бывшаго одного изъ первоуставленныхъ Трібуновъ; а когда, по прошествіи означенныхъ мною лѣтъ, бруты являются въ чинахъ Курульныхъ, то происходятъ они въ тѣ какъ Новыи Люди. Однако, понеже въ то время, о коемъ предлагается дѣйствительно, было уже́ болѣе двухъ сотъ лѣтъ какъ сія Порода красоваласъ Консулствами, Діктаторствами, и Тріумфами; то не дивно, что, по причинѣ сходства въ именахъ, причлась она къ роду Патрікійскому Перваго изъ брутовъ, и что сіе мнѣніе превозмогло тогда въ Народѣ. Л. р. 708. Пр. 1. Х. 44.

Итакъ, М. брутъ слылъ происшедый, по Отцѣ, отъ Начавшаго Вольность въ Римѣ; а по Матери Сервіліи, Сестры Катоновы, происшелъ онъ безспорно отъ Сервія - Агалы, веледушнаго Защитника сеяжъ са́мыя Вольности, и препрославленнаго за убіеніе Сп. Мелія, домогавшагося Тіранніи. Родивыйся съ преблагополучными расположеніями, чредилъ сіи тщательно ученіемъ Філософіи; а за присовокупленіе къ тихости и къ важности своихъ нравовъ, Основаній полезныхъ и достохвальныхъ дѣйственности, представляется въ Історіи какъ прелюбезный и предобродѣтельный изъ Римлянъ.

Имѣлъ онъ предъ очами великій Образецъ, въ особѣ Катона, Дяди своего, который здѣлался ему и Тестемъ; да и старался во всю свою́ жизнь подражать оному. Тихость его не была Тихостію отъ природнаго Сложенія. бывъ остръ и жара исполнь, не предвоспріималъ намѣреній Легкомысленно, но производилъ съ великою охотою, что произвесть единожды вознамѣрился. Сіе са́мое примѣтилъ въ немъ точно Цесарь; отъ чего и говаривалъ многократно о брутѣ: „Великая (а) въ „томъ важность, что́ предначинаетъ и чего хочетъ

 „сей

(а) Magni refert, hic quid velit: sed (*) quidquid vult, valde vult.

Cic. ad Att. XIV. 1.

(*) Кажется, что вмѣсто sed [но], надобно nam [ибо]; какъ то Авторъ и перевелъ въ своемъ содержаніи.

Л. Р. 708. „сей юный ЧеловѣкЪ. Ибо хотѣнїе его , есть хотѣнїе
Пр. I. Х. „твердое и вѣльное„. Прозьбы и Убѣжденія неправедныя,
84. не имѣли ни малыя надЪ нимЪ Силы. ПочиталЪ за всемѣрно бесчестную, и за недостойную Великаго Человѣка оную удобность, или паче, оную Слабость, которая приводитЪ кЪ позволенію, за невозможность кЪ сопротивленію вЪ лицо нудящимЪ насЪ и убѣждающимЪ; да и обыкновенно говаривалЪ, что подозрѣваетЪ препроводившихЪ не весьма смиреномудро свою Молодость, кои не умѣютЪ говорить, НѢТЪ и НЕ.

Не меньше онЪ старался украшать свой разумЪ, коль и приводить вЪ совершенство сердце; да и присовокупилЪ кЪ Добродѣтели изрядныя Знанія, имѣющія сЪ нею толь тѣсное Союзство. Сказано ужé, что прилѣжалЪ онЪ весьма кЪ Філософіи, которая тогда почитай единственно обращалась на основаніяхЪ Естественнаго Закона, и на касающемся до НравовЪ; онЪ и содержалЪ у себя Філософа Арістона, не бывша Красноглаголива, но поступавша такимЪ образомЪ, что поступка его приносила Честь Любомудрію.

КраснорѣчІе, оное Орудіе толь нужное Государственному Человѣку, а особливо вЪ Республікѣ, было вторымЪ ВозрѣлищемЪ тщанія и трудовЪ БрутовыхЪ. НавыкалЪ онЪ тому на обоемЪ языкѣ, на ГреческомЪ и на ЛатінскомЪ; и имѣлЪ у себя вЪ домѣ Ритора Грека, именемЪ Эмпіла, коего отЪ Наставленій и отЪ СовѣтовЪ получалЪ себѣ помоществованіе. ВЪ семЪ пріобрѣлЪ толикій успѣхЪ, что почитаемЪ былЪ изЪ первыхЪ СловесниковЪ краснаго вѣка, вЪ коемЪ онЪ и пребывалЪ; а ЦіцеронЪ вЪ Книгѣ, наименованной отЪ него БрутомЪ, его именемЪ, сочиненной вЪ Господоначаліе Цесарево, сожалѣетЪ что нѣтЪ случаевЪ толь изрядному Таланту. „Ты (а) воскрилялся, говоритЪ, „быстрымЪ пареніемЪ кЪ Славѣ Краснорѣчія; и зрю сЪ болѣз-

(а) In te intuens, Brute, doleo: cuius in adolescentiam per medias laudes quasi quadrigis vehentem transuersa incurrit misera fortuna Reipublicae.

Cic. Brut 331.

,, болѣзнію, что нещастіе временъ остановляетъ твое Л. р 708.
,, теченіе и пресѣкаетъ оное,,. Однако видимъ по другимъ Пр. I. X.
мѣстамъ въ Цицеронѣ, что Краснорѣчіе Брутово 41.
напоилось преизобильно и претвердо Философіею, что и приводило въ безсочность рѣчи его, и въ коснительность движенія. Однакожъ вѣщалъ онъ съ зѣльностію, и еще съ успѣхомъ предъ Цесаремъ въ Азіи, по дѣлу Деіотарову: да и домогся ему прощенія отъ раздраженнаго Судіи, также и спасъ Государю сему большую Часть Областей его.

Брутъ любилъ Ученіе по Склонности, и было оно любимымъ ему упражненіемъ во всѣ часы, въ кои дѣла оставляли его свободна. Сію охоту принесъ онъ и на войну самую. Въ бытность свою у Помпея въ Станѣ, все то время, въ которое не находился съ своимъ Военачальникомъ, препровождалъ въ Ученіи и за Книгами. За-день до Фарсальскія битвы, по прошествіи того дня многотруднаго, какъ бывшаго въ самыи жары лѣтніи, когда другіи спали, или пребывали въ беспокойствахъ и въ гореваніи въ разсужденіи будущихъ случаевъ, Брутъ читалъ Полибія въ своей Ставкѣ, и выписывалъ изъ него достойное примѣчанія. Сей Історікъ былъ таковъ, что не могъ не быть ему угоденъ. Разсудителенъ и благосмысленъ; а размышленія его цѣны и достійности толь большія, что говоритъ только вѣдомое себѣ и разумѣемое собою, бывъ Человѣкъ какъ Военный такъ и Гражданскій. Когда Брутъ сталъ быть Полководцомъ, и видѣлъ себя Предводителемъ многолюдному Войску; то и тогда не забылъ того, что было всегда пресладостнымъ ему увеселеніемъ. При наступленіи битвы Филиппическія, бывъ уже готовъ поражать Воинства юнаго Цесаря и Антоніевы, находилъ однако время къ читанію Книгъ. И какъ онъ спалъ очень мало; то препровождалъ хорошую часть ночи въ восприятіи своихъ преднамѣреній, и въ расположеніи всего, что было нужно въ обстояніи: потомъ читалъ даже до тоя поры, какъ уже главныи Начальники приходили къ нему въ Ставку.

Таковъ былъ Брутъ; да и большая часть изъ всего, что мы о немъ предложили по сіе мѣсто, сходствуетъ

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44. совершенно съ симъ Очертаніемъ : отвращеніе его отъ Помпея, какъ отъ убійцы Отца егожъ; намѣреніе впрочемъ воспріятое прилѣпиться къ нему, когда увидѣлъ его Главнымъ на лучшей сторонѣ, и единственнымъ пособіемъ Республикѣ; Откровенность, съ какою предался Цесарю по Фарсальской битвѣ; Смиреномудріе, Тихость, Умѣренность поступки въ правленіи Галліею предалпінскою. По всѣмъ симъ Качествамъ, удостоился онъ любительности и почтительности отъ Цесаря, который съ другія стороны весьма былъ склоненъ любить его, какъ Сына Сервиліина, и можетъ быть еще своего Собственнаго. Зависѣло токмо отъ Брута, имѣть первую степень между Пріятелями Цесаревыми, и быть самымъ сильнымъ по немъ; да можетъ статься, онъ бы и поддался сладкой сей Прелести, ежелибъ не было ему дано напоминовенія отъ Пріятелей Кассіевыхъ, держать себя въ осторожности. „Не давайся Цесарю, „говорили, изнѣжить себя и очаровать. Бѣги отъ улещиваній и благодѣяній Тиранновыхъ. Онъ не Доброд „дѣтель твою чествуетъ, но хочетъ подорвать въ тебѣ бодренность и Крѣпость„.

Кассій есть первый Начинатель умышленія Циц Филіг. вѣч. II. 26. Кассій, который уже давно имѣлъ въ своемъ помыслѣ намѣреніе убить Цесаря, и который еще, по объявленію Цицеронову, готовъ былъ исполнить оное въ Киликіи, при Устіи Рѣки Цідна, долженствуетъ почитаемъ быть за перваго начинателя умышленію. Не могъ онъ сперва говорить о семъ самъ Бруту, для того что они были между собою дѣйствително въ Ссорѣ. Однако имѣли пресильные причины жить въ добромъ Согласіи. были взаимно Шуринъ и Зять по Іуніи, Сестрѣ Брутовѣ, Женѣ Кассіевѣ; съ другіяжъ стороны, Кассій одолженъ былъ Бруту, что домогся удобнѣе и скоряе прощенія себѣ отъ Цесаря, по Фарсальской битвѣ. Но, бывши наречены въ Преторовъ совокупно, имѣли Соперничество о первомъ и почетнѣйшемъ распредѣлѣ, именножъ объ ономъ, который назывался Преторствомъ Градскимъ. Препирались они о семъ мѣстѣ предъ Цесаремъ; а Кассій, кой былъ старѣе, и приводилъ услуги показанные Республикѣ на Войнѣ противъ Парѳянъ, по

разбитіи

разбитіи Красса, казался достойнѣйшій предпочтенія. Л.-р. 708.
Цесарь и самъ такъ разсуждалъ: однако Сердолюбность Пр. 1. Х.
къ бруту превозмогла въ немъ. „Доказательства Кас- 44.
„сіевы, говорилъ онъ, суть лучшія; однако брутъ
„получитъ первое мѣсто„. Сіе Опредѣленіе, которое не казалось Справедливо и самому Судіи, было почтено отъ обиженнаго за смертельное себѣ бесчестіе. Кассій перестал ходить къ бруту; а ненависть его къ Цесарю, стала быть еще больше и наглѣе. Ибо, сверьхъ Общенародныхъ причинъ, имѣлъ онъ издавна на него личные причины къ гнѣву, такъ что, по сему точно Основанію, многія положили великую разность между брутомъ и Кассіемъ, въ разсужденіи умысла. Говорили, что брутъ хотѣлъ истребить Господоначаліе неправедное; а Кассій Особу несправедливую, и что сей ненавидѣлъ Цесаря, а не Тіранна.

Плутархъ утверждаетъ, что не право такъ мыслили: а на показаніе, что чувственности ненавидѣнія къ Тіранніи, были природные въ Кассіи, приводитъ одно бытіе Отрочества его. Кассій ходилъ въ тожъ са́мое Училище, и учился у тогожъ одного Учителя, у котораго и Фавстъ-Сілла, Сынъ Діктаторовъ. Когдажъ Фавстъ вздумалъ, въ разговариваніи съ своими Таварищами, превозносить Діктаторство своего Отца; тогда Кассій разсердился очень на него, и ударилъ его въ рожу Кулакомъ. Сіе разгласилось попремногу: Сродники и Пріятели Сіллины просили Управы на Совершителя Обиды: Помпей восхотѣлъ быть Судія въ Ссорѣ, и призвалъ обоихъ отроковъ предъ себя. Тамъ Кассій, смотря на юнаго Сіллу въ негодованіи, „зачнижъ, го-
„ворилъ ему, тѣжъ са́мые рѣчи при Помпеѣ, чтобъ я
„началъ опять, унимать тебя новыми пощочинами„.

Сіе дѣйствіе доказываетъ всеконечно то, что Плутархъ утверждаетъ: а чувственности отвращенія отъ Тіранніи были толь общи въ Римлянахъ, и пребываютъ еще такъ во всѣхъ Человѣкахъ, что не трудно повѣрить, находившимся имъ въ Кассіи. Но сіи чувственности моглижъ имѣть помоществованіе въ немъ, и отъ причинъ особенныя ненависти къ Цесарю. Никто

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.

Кассія не́-былъ меньше подобенъ бруту, въ разсужденіи правды и умѣренности. былъ онъ Характера Гарячаго, Предпріимчиваго, Надменнаго, Честолюбиваго; да и не за велико ему было, приносить правду въ жертву своей пользѣ, и пользамъ стороны́, за которую стоялъ. Увидимъ мы сему подтвержденіе въ послѣдованіи. Ктомужъ, и Философское соборище, коего Догматамъ слѣдовалъ, не научило его быть благоговѣйна къ Добродѣтели: былъ онъ Эпикурянинъ. Честолюбіе предохранило отъ Нерачительности къ всенароднымъ дѣламъ, отъ бездѣйственности, и отъ нерадѣтельности, къ коимъ клонили его Пра́вила Учителей. Но и не возможно, чтобъ тотъ, кой почитаетъ роскошную любость крайнимъ благомъ, и верьховнымъ Закономъ все себѣ угодное, возмогъ почитать за нѣчто Честность и Правду.

Склоняетъ брута, ставшаго въ умыслѣ Главою.

Итакъ Кассій, вознамѣрившійся по причинамъ всенароднаго Мщенія и также личнаго, затѣвать умышленіе на животъ Це́саревъ, началъ ощупывать своихъ Пріятелей. Всѣ съ нимъ согласились, толькобъ бруту быть у нихъ Главнымъ. „Множество рукъ, „говорили ему, есть не са́мая существенность въ дѣлѣ. „Но надобенъ намъ Предводитель такой, каковъ есть „брутъ, который однимъ свои́мъ именемъ утвердитъ „правду Предпріятія. безъ сего, мы будемъ и въ дѣйствіи боязливѣе, и по дѣйствіи подозрительнѣе. Всякъ „вѣрно скажетъ, что, ежелибъ дѣло было праведно и „законно, брутъ бы не отрекся воспріять въ немъ участіе„. Такое точно было мнѣніе о Добродѣтели брутовѣ. Кассій не позавидѣлъ ему, и взялъ намѣреніе притти самъ прежде къ Шурину своему, къ коему никогда уже́ не хаживалъ по Ссорѣ бывшей о Преторствѣ.

Прибылъ же и къ нему; а по первыхъ словахъ Примиренія и возобновленія дружбы, спросилъ у него, будетъ ли онъ въ Сенатѣ въ первый день Марта, въ который, какъ онъ Кассій увѣдомленъ, Пріятели Це́саревы долженствуютъ представлять о принесеніи ему Цесарю Царствованія. брутъ отвѣтствовалъ, что онъ присутствовать не будетъ. „Да какъ же то? предпріялъ

„Кассій

„ Кассій, ежели намъ повѣстятъ именно; въ такомъ слу- Л. р. 708.
чаѣ что имѣете дѣлать? Должность моя будетъ тогда, Пр. I. X.
„ говоритъ паки Брутъ, не молчать, защищать воль- 44.
„ ность, и умереть за нея„. Сіи слова ободрили Кассія, и дали ему открыться совершенно. „ Ахъ! кто изъ Ри„ млянъ, говорилъ съ жаромъ, потерпитъ, чтобъ вамъ „ умереть прежде онаго? Или, Брутъ, не знаете, что „ вы сами по себѣ? Не думаетель, что то Мастеровыи, „ и люди изъ Подлости, кои прилѣпляли къ Судилищу „ вашему Надписи, чтенные вами, а не Первенственные и „ Знаменитѣйшіе Особы въ Республикѣ? Отъ другихъ Пре„ торовъ ожидаются Щедрости, Зрѣлища, Сраженія Гла„ діаторскія: но отъ васъ требуется, какъ нѣкій Долгъ, „ котораго къ заплатѣ принуждаютъ Васъ имя Ваше, и „ Слава Предковъ, истребленіе Тиранніи. Добрыи Гражда„ не готовы уже подвергнуться всему, и претерпѣть „ для Васъ все, ежели только вы покажете себя сами „ такова, какова они ожидаютъ„. Брутъ выразумѣлъ совершенно сей языкъ, и вшелъ прямо въ предложенное себѣ: а отъ сего часа, онъ и Кассій, не старались больше ни о чемъ, какъ токмо о присовокупленіи къ себѣ многихъ Пріятелей, коихъ бы на Вѣрность и бодренность могли они надѣяться.

Лігарій приступаетъ къ умыслу.

Лігарій, навѣтованный за нѣсколько времени прежде, предъ Судилищемъ Цесаревымъ, и оправданный, какъ то сказано выше, былъ первый, коего Брутъ началъ призывать въ сообщеніе. Зналъ, что Лігарій былъ меньше чувствителенъ къ благодѣянію, сколь къ обидѣ; и не оставилъ всея своея ненависти къ тому, который началъ прежде приведеніемъ его въ напасть, нежели отъ нея избавленіемъ. Итакъ, когда Брутъ къ нему прибылъ, и засталъ его лежаща въ Постелѣ отъ нѣкоторыя болѣзни; то, въ какоежъ время, говорилъ „ ему, больны вы, Братій мой Лігарій,? Сей, или онъ уже предупрежденъ былъ, или вѣдалъ нѣсколько о томъ, что затѣваемо было, илижъ и самая склонность сердца содѣлала его проницательна, выразумѣлъ тотчасъ о чемъ дѣло шло; а вставъ и подпершись Локтемъ:

„ Брутъ

А. р. 708. Пр. І. Х. 44. „Брутъ, отвѣтствовалъ; ежели вы начинаете какое „намѣреніе достойное васъ; то я здоровъ„.

Приступаютъ многіи изъ Пріятелей Цесаревыхъ старыхъ. Лігарію подражали многіи другіи, старыи Поборники, какъ и онъ, Помпеевы, кои не могли отпустить Цесарю, что сей ихъ побѣдилъ. Сіе и не видится мнѣ дивно отъ Непріятелей примирившихся. Но вотъ что долженствуетъ быть удивительно, и совокупно изъявить, что неправедный Похититель, коль бы великія и преславныя въ немъ Качества ни блистали, не можетъ быть надежденъ твердо ни на чіе усердіе: Пріятели Цесаревы, Люди бывшіи всегда къ нему привержены, и служившіи ему отъ браней Галліческихъ до Войны на Дѣтей Помпеевыхъ, приступилижъ къ умышленію. Сенек. о Гнѣвѣ III. 3. Да и вотще Сенека ставитъ, за единственное въ нихъ побужденіе, ненасытимое пожеланіе, коему никаковое награжденіе не могло быть довольно. Сія причина имѣла конечно участіе въ вознамѣреніи нѣкоторыхъ. Но имѣвшихъ всяческій поводъ, хвалиться возблагодарностію Цесаревою, какъ то Требонія, Децімабрута, изъ которыхъ первый былъ Консуломъ, а другій долженствовалъ быть тѣмъ по двухъ Годахъ, и еще написанъ въ завѣщаніи Дікташоровѣ между вторичными Наслѣдниками, что другое могло склонить къ умышленію на жизнь его, кромѣ внутренняго увѣренія объ обидахъ егожъ и несправедливостяхъ Республікѣ, и кромѣ желанія къ избавленію Отечества отъ Тіранна, утѣснявшаго оное?

Благоразуміе брутово въ избраніи сообщниковъ. Главныи въ умыслѣ, употребили великое благоразуміе и крайнюю смотреливость, въ избраніи тѣхъ, коимъ повѣряли свою Тайну. Итакъ, хотя Ціцеронъ и въ тѣсномъ былъ съ ними соединеніи, и сами они хотяжъ не сомнѣвались ни объ Вѣрности его ни о ревности; однако не-дали ему ни малаго участія въ своемъ Ціцеронъ не допущенъ къ Тайнѣ. намѣреніи, опасаясь, чтобъ природная его боязливость, умноженная еще холодностію лѣтъ, не была имъ препоною, и чтобъ преизбыточною воздержностію и предосторожностію, не-далъ простыть предпріятію, требовавшему паче всего Проворности и Скорости. Мнѣніе ихъ было основательное. Ціцеронъ ненавидѣлъ Цесаря попремно-

премногу; но намѣреніе умысла отстояло очень далеко Л. Р. 708.
отъ его разума. И какъ Квінтъ, Племянникъ его, че- Пр. І. Х.
ловѣкъ худаго Характера и злаго Сердца, искалъ вре- 44.
дить ему всѣмъ, и говорилъ не скрытно Пріятелямъ Цесаревымъ, что надобно беречись отъ него; то „ябъ „(а) боялся, пишетъ Ціцеронъ къ Аттіку, воспослѣ„дованій худыхъ изъ такихъ его рѣчей, еслибъ не ви„дѣлъ, что Тираннъ нашъ знаетъ весьма, не имѣюща „меня бодренности„.

Статілій, о которомъ говорено при случаѣ смерти Катоновы, коему хотѣлъ слѣдовать, и Фавоній, всегдашній подражатель томужъ самому Катону, казались Людьми нарочно зделанными къ вступленію въ умыслъ на Цесаря. Брутъ ощупалъ ихъ издалека, представляя имъ нѣчто о Правительствѣ. Но понеже оба тѣ не изъяснились способомъ, могшимъ его удовольствовать; то не продолжалъ болѣе разговора, притворився, что находитъ сію вещь преизбыточно трудну: да и оставилъ ихъ. Фавоній говорилъ, что усобная брань есть весьма бо́льшее зло, нежели са́мое неправедное подчиненіе Могуществу единаго; а Статілій, по основаніямъ Соборища Эпікурскаго, коему онъ слѣдовалъ, что не прилично благоразумному человѣку попускаться на превеликіе трудности, и подвергаться премножеству напастей за глупыхъ Людей и порочныхъ. Лабеонъ, который тутъ же былъ, объявилъ себя противнаго ихъ мнѣнію, и возразилъ оныхъ. Того ради Брутъ разсудилъ его достойна своеяповѣренности; а открывшись ему наединѣ, изобрѣлъ его готова присовокупиться къ Мстителямъ за Вольность.

Лабеонъ то ужъ, который увѣдомилъ Д. Брута о заговорѣ, и уговаривалъ его воспріять въ томъ участіе. Сей Брутъ не-былъ человѣкъ великія бодренности,

(а) Φοβερον ἦν [страшнобъ мнѣ было], nisi viderem scire Regem, me animi nihil habere.

Cic. ad Att. XIII. 37.

Л. Р. 708. ниже́ и способенъ на́-руку; но могъ быть очень поле-
пр. I. х. зенъ Умышленникамъ, за дружество свое съ Цесаремъ:
44. сверхъ того, понеже готовился представить Потѣхи Народу; то имѣлъ у себя Гладіаторовъ великое множество, по́мощь важную на первыя Смятенія, кои подымутся не отмѣнно въ Городѣ, смертію Діктаторсвою. Итакъ Лабеонъ и Кассій предложили ему о дѣлѣ: онъ имъ на то ничего не сказалъ; но увидѣвшись съ М. Брутомъ, и увѣдавъ отъ него самого, что онъ былъ Главнымъ въ предпріятіи, приступилъ къ тому безъ трудности.

Требоній недопускаетъ предложить о томъ Антонію; а Брутъ не хочетъ убиту ему быть съ Цесаремъ. Плут. въ Брут. и Ант.

Умышленники думали присовокупить къ себѣ также и Антонія, который былъ другъ многимъ изъ нихъ. Но Требоній воспротивился, увѣряя что не будетъ имъ въ томъ успѣха. Говорилъ, что самъ онъ, за нѣсколько прежде въ Нарбоннѣ, пытался къ Антонію, когда Цесарь возвращался отъ послѣдния Іспанскія Войны. Что Антоній выразумѣлъ его очень изрядно; но не согласился: а однако сохранилъ въ себѣ сію тайность. Тогда нѣкоторыи, преходя отъ крайности къ другой, предложили убить его вмѣстѣ съ Цесаремъ, какъ человѣка предавшагося Тіранніи, спесиваго, нахальнаго, и могшаго имъ быть во вредъ довѣренностію своею въ Войскѣ, и могуществомъ Консулства, въ которомъ находился. Брутъ не восхотѣлъ на сіе согласиться, желая всѣмъ сердцемъ сохранить чисто и беспорочно отъ Неправды предпріятіе, котораго, по его мнѣнію, душа есть Справедливость, и которое начинается на защищеніе Законамъ и Вольности. Съ другіяжъ стороны́, не отчаявается онъ чтобъ Антоній, имѣвшій высоту и благородство въ чувственностяхъ, не возлюбилъ сердцемъ и самъ, когда уже́ Цесаря не станетъ, Славы въ отданіи Вольности своему Отечеству. Сими представленіями Брутъ спасъ Антонія; и положено, чтобъ, при часѣ убіенія Цесарю, потщаться какимъ ни есть предлогомъ, отлучить его отъ Це́саревы Особы.

Число умышленни-

Стараніемъ Брутовымъ и Кассіевымъ, число приступившихъ къ умыслу дошло даже до шестидесяти Человѣкъ, всѣхъ же Знатныхъ Людей, Всадниковъ

ковъ или Сенаторовъ. Знаменитѣйшіи изъ нихъ, сверьхъ упомяненныхъ мною, суть Сервій-Галба служившій при Цесарѣ на Галлійческой Войнѣ Намѣстникомъ, и сердившійся на него, по свидѣтельству Светоніеву, за не произведеніе себя въ Консулство; оба брата Сервій-Каска и Тіллій-Цімберъ, да и Мінуцій-базіль, ставшіи Поборниками Помпею по его смерти. Изъ бывшихъ же всегда Непріятелями Цесарю, Исторія объявляетъ особливо Кассія-Пармскаго, да Понтія-Аквілу. Другіи, дополнявшіи какъ сказано число шестидесяти съ лишкомъ, или остались не извѣстны, или токмо вѣдомы ихъ имена. Л. р. 708. Пр. 1. Х. 44. ковъ умножилось до шестидесяти человѣкъ. Имена нѣкоторыхъ.

Между всѣми ими, не нашелся ни невѣрный ни непостоянный, и ниже болтливый, хотя и не́-были никакою связаны клятвою, какъ вѣрившіи взаимно данному Сло́ву. Еще и Віно не исторгнуло важныя сея тайны изъ Тіллія-Цімбера, который былъ весьма подверженъ Піянству, и который, смѣясь надъ порокомъ любимымъ себѣ, говорилъ: „ Я, который не могу сно-„ сить Віна́, ка́къ возмогу снесть Цесаря „? Светон. Галб. 3. Плут. въ брут. Сенек. Эпіст. 83.

Да и Женщина одна допущена въ повѣренность, или паче проникла она сама́ въ половину Таинства, и исторгла признаніе. была то великодушная Порція, коея бодрость содержала достойно Славу Катона Отца своего, и брута Супруга. Сей, ставъ Главнымъ толь въ отважномъ Предпріятіи, и видя припряженну къ особѣ своей и поступкѣ, участь всего блистательнѣйшаго и знаменитѣйшаго въ Римѣ, по добродѣтели и по роду, былъ довольно твердъ къ проявленію въ себѣ, днемъ и всенародно, тишины и Спокойствія, не дававшія повода ни къ каковому подозрѣнію; но въ домѣ и въ нощно́е время, не́-былъ онъ тотъ же са́мый: а Супруга его и усмотрила, что духъ въ немъ обеспокоиваемъ былъ нѣкоторымъ великимъ намѣреніемъ, и острою печалію, какову отъ нея онъ укрывалъ. Любила она сердолюбно Мужа своего, и восхотѣла раздѣлить съ нимъ Тяжесть беспокойства его. Но прежде нежели потребовала у него себѣ нѣсколькаго изъясненія, вознамѣрилась содѣлать надъ само́ю собою опытъ пречрезвычайный, Удивительная бодрость Порціи, Жены брутовы. Принята она мужемъ своимъ въ повѣренность.

Л. Р 708. Пр. I. Х. 44. и тѣмъ испытать, коль много можетъ она быть постоянна. Взяла Ножичекъ, какими обрѣзываются и очищаются ногти; а выславши изъ Комнаты всѣхъ своихъ женщинъ, вонзила оный себѣ глубоко въ ледвею. Кровь потекла обильно; а за пресильнымъ болемъ и послѣдовала вскорѣ Лихорадка. Брутъ исполнь смущенія и страхованія, не зналъ что и мыслить. Тогда Порція, во время преостраго своего Страданія, говорила ему слѣдующее: ,, Брутъ, я ,, есмь дочь Катонова, и отдана вамъ не на участіе ,, токмо простое въ вашемъ Ложѣ и Столѣ, какъ Хозяйка, но и на то, да буду Сообщница во всемъ, что ,, можетъ вамъ быть или пріятно или противно. Поступка ваша со мною есть беспорочна. Но я, чтожъ ,, содѣлаю для васъ, и чемъ докажу благодарность мою ,, за добрые ваши ко мнѣ обратности, если не помогу ,, вамъ несть тайнаго беспокойства, и заботъ требующихъ вѣрности? Знаю, что Женщины вобще не словутъ способны къ храненію тайны. Но, Брутъ, доброе воспитаніе и добродѣтельное Содружество, имѣютъ великую силу надъ нравами и Характеромъ. А ,, ктожъ можетъ праведнѣе похвалиться преимѣніями ,, сими, Дочери Катоновы Женыжъ Брутовы? Я впрочемъ не столько на себя надѣялась прежде; но теперь ,, уже удостовѣрилась, что и болѣзнь не преодолѣваетъ ,, моея бодренности ,,.

Окончавши рѣчь сію, показала ему рану, какую сама себѣ содѣлала, и увѣдомила его о причинѣ всему помышляемому ею. Брутъ изумившійся, пришелъ въ крайнее удивленіе, воздѣялъ руки къ небу прося у боговъ, да возможетъ, при полученіи успѣха въ предпріятіи своемъ, быть достойный Супругъ Порціи. Потомъ увѣдомилъ ея о всемъ вознамѣренномъ умышленіи, и не возъимѣлъ причины къ раскаянію въ обнадѣяніи своемъ на нея, кое она толь изрядно заслужила.

Умышленники положили убить Це- Между тѣмъ время уже понуждало; а по не большихъ Совѣщаніяхъ, бывшихъ поравнь между двоими и троими, Брутъ созвалъ въ одну ночь всѣхъ бывшихъ въ тайномъ заговорѣ, и долженствовавшихъ имѣть участіе

въ исполненіи. Тутъ то уже́ уговорились они о всемъ, как̀ъ чему быть надлежало. Разсуждали, нападутъ ли на Цесаря на Марсовомъ Полѣ, во время предсѣдательства его при избраніи Градоначальниковъ, или при вшествіи егожъ на Театръ, илижъ въ священной Улицѣ, ведшей въ Капитолій. Но опредѣлили убить того въ полномъ Сенатѣ. Усмотрѣвали они въ семъ сугубую пользу: первая, что будутъ всѣ совокупно, безъ всякаго подозрѣнія, для того что почитай всѣ были Сенаторы; а вторая, что увидятъ себя въ тотъ часъ поспѣшествуемыхъ и подкрѣпляемыхъ первыми Главами въ Республикѣ, кои, по надѣянію ихъ, какъ скоро Диктаторъ будетъ убитъ при тѣхъ видѣніи, станутъ явно и сильно за дѣло Вольности. Обстоятельство мѣста, гдѣ Сенатъ долженствовалъ собраться въ день Идъ Мартовскихъ, показалось имъ имѣть нѣчто благопоспѣшествующее, и еще божественное нѣчто. была то Храмина, состроенная Помпеемъ близъ его Театра; она и называлась Помпеевою, въ которой стоялажъ его и Статуа: такъ что казалось умышленникамъ, что сами боги потщались привесть къ Помпею закалаемую ему жертву.

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44. Цесаря въ полномъ Сенатѣ. Светон. Цес. 80.

Все сіе не могложъ производимо быть толь тайно, чтобъ нѣчто изъ того не вышло наружу. Цесарь зналъ, что собираются нощныя сходбища; а Брутъ и Кассій были ему лично и подозрительны нѣсколько. Нѣкогда напоминаемо ему было, чтобъ онъ берегся отъ Антонія и отъ Долабеллы, „Не сіи толстыи ребята, „отвѣтствовалъ, упитанныи и наряженныи, кажутся „мнѣ страшны, но оныи сухопарыи и блѣдныи„. Означалъ сими послѣдними чертами Брута и Кассія. Брутъ особливо казался ему страшенъ, по своей бодренности, по суровости правилъ, и по множеству Пріятелей. Съ другія стороны, когда Цесарь размышлялъ о тихомъ его и добродѣтельномъ Характерѣ; то подозрѣнія его исчезали: а при нѣкоторомъ случаѣ, когда нѣкто увѣщавалъ его не вѣрить ему, „Какъ? говорилъ полагая свою руку на-грудь себѣ, ты думаешь „что Брутъ не подождетъ, пока Оставъ сея Хлуби, „толь слабыя и нѣжныя, окончаетъ свое время„?

Подозрѣнія Цесаревы на Брута и на Кассія. Плут. въ Цес. Брут. и Ант.

 Онъ

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44.

Онъ думалъ, что по немъ никто не имѣлъ больше права, коль брутъ, надѣяться перваго себѣ мѣста и верьховныя силы въ Римѣ.

Презираетъ прореченіе одного Гадателя. Светон. Цес. 81. Плут. въ Цес.

Ежелибъ Цесарь склоненъ былъ вѣрить Предзнаменованіямъ и Дивамъ: то Історіки объявляютъ различныя приключенія, кои моглибъ его привесть въ нѣкоторое устрашеніе, и напомянуть ему предостерегаться: развѣ что сіи бытія вымышлены по большой части и объявлены по Событіи. Но не уважилъ онъ ни мало одного особливаго и обстоятельнаго прореченія, возвѣщавшаго великую напасть животу его, въ продолженіе тритцати дней, изъ коихъ день Мартовскихъ Ідъ былъ послѣдній. Идучи въ Сенатъ, встрѣтился, съ прорицателемъ Спурінною, прорекшимъ ему то, да и посмѣялся надъ нимъ говоря, что Іды Мартовскіи уже́ пришли. „Правда, отвѣтствовалъ гадатель; но они еще „не прошли„. Можетъ статься, что сей человѣкъ зналъ нѣчто изъ того, что затѣвалось: можетъ же быть что то и простая игра ненарочности, давшія ему сыскать истинну, какъ то случается иногда отъ искусства, основаннаго на лжи.

Сказанное Цесаремъ о родѣ вожделѣннѣйшемъ смерти.

Не долженствую миновать здѣсь сказаннаго Цесаремъ, что почтено за Предзнаменованіе по Событіи, и что достойно есть само по себѣ Примѣчанія. Наканунѣ того дня, въ который убитъ, ужиналъ онъ у Лепида. Тутъ, какъ то былъ очень трезвъ, и всегда въ дѣйствіи, упражнялся во чтеніи и въ надписываніи полученныхъ Писемъ. Нѣкто изъ Сопиршествующихъ предложилъ вопросъ, Какаябъ Смерть была наивожделѣннѣйшая. Цесарь перестал Читать, и предупреждая всѣхъ другихъ, Вожделѣннѣйшая Смерть, сказалъ, есть са́мая нечаянная. Тожъ съ нимъ и случилось, чего желалъ. Однако, едва́-было прозьбы Калпурніи Жены его, устрашившіяся ужаснымъ своймъ сновидѣніемъ, не удержали его въ домѣ, и не избавили отъ напасти.

Страшное Сновидѣніе Калпурніи жены его.

Видѣлось ей, какъ будтобъ она его держала въ объятіяхъ своихъ, израненнаго и обагреннаго всего кровію; а въ слѣдствіе сего и стенала во Снѣ, и такъ рыдала, что Цесарь услышалъ. По убужденіи, просила его и молила настоятельно, пребыть въ тотъ день дома

въ

вѣ безопасности, и не ходить вѣ сенатѣ. Страхи Калпурніины толь паче впечатлѣлись вѣ сердце Мужа ея, что онѣ никогда вѣ ней не призналѣ никакія Склонности кѣ Суевѣрію: и какѣ сѣ другія стороны не весьма онѣ былѣ здоровѣ; то началѣ-было уже колебаться. Закланы жертвы; а Гаруспіки и возвѣстили, что знаки, найденыи вѣ утробахѣ, были смертоносны. Л. р. 708. Пр. І. Х. 44.

Уже Цесарь приказывалѣ Антонію, пойти и распустить Сенатѣ. Но Децімѣ-брутѣ, присутствовавшій тутѣ, настоялѣ сильнымѣ сопротивленіемѣ. Видѣлѣ, что мѣры Умышленниковѣ, вѣ числѣ которыхѣ и самѣ былѣ, всеконечно чрезѣ то пресѣкутся, и что великая причина кѣ Страху, чтобѣ Предпріятіе, не состоявшееся однажды, не вышло какѣ наружу. Представилѣ онѣ Діктатору, „что подаетѣ Оружіе самѣ на себя „Непріятелямѣ своимѣ. Что Сенатѣ, который собрался „для того, чтобѣ ему дать имя Царя и Діадиму, носимую во всѣхѣ Провінціяхѣ за Римомѣ и внѣ Італіи, почтетѣ себя презрѣнна и поруганна. Что когда скажется сему Августѣйшему Сословію, отложить бы ему „свои Совѣщанія до того, какѣ Калпурнія будетѣ видѣть счастливыи Сны; то всѣ возопіютѣ, что то „Тираннія, и что не можно будетѣ Пріятелямѣ Цесаревымѣ защитить его отѣ укореній, за приведеніе Сограждан своихѣ вѣ порабощеніе. Что наконецѣ, буде „онѣ намѣренѣ отложить Собраніе; то лучше, чтобѣ „самѣ пришедѣ предложилѣ о томѣ Сенату„. Децімѣ, говоря ему такимѣ образомѣ, взялѣ его за руку, и принудилѣ нѣкоторымѣ образомѣ выйти и пойти.

Цесарь, почитай уже вознамѣрившійся не ходить вѣ Сенатѣ, преклоненѣ Д. брутомѣ пойти.

Сей часѣ былѣ дорогѣ Умышленникамѣ: ибо Тайна разглашалась по малу, и Цесарь уже вскорѣ могѣ быть увѣдомленѣ. Когда онѣ вышелѣ; то одинѣ изѣ рабовѣ хотѣлѣ кѣ нему подступить, а не возмогши за тѣснотою отѣ окружавшихѣ людей Діктатора, вшелѣ вѣ домѣ его, и отдался вѣ руки Калпурніи, быть ею стрегомѣ, до возвращенія Цесарева, коему долженѣ!, говорилѣ, обѣявить самыя важныя дѣла.

На пути получилѣ онѣ Извѣстіе подробное на письмѣ, дошедшее до его рукѣ, но не до познанія. Артемідорѣ

Увѣдомленіе

Л. Р 708. Пр. I. X. 44. объ умыслѣ, которое не дошло до знанія Цѣсарева.

мідоръ, Філософъ Грекъ, бывъ въ дружбѣ по Знаніямъ и Наукамъ со многими изъ Пріятелей брутовыхъ, проникъ глубоко въ Тайну, и увѣдалъ многое. Написалъ онъ все что зналъ, и вмѣшался между подававшими прошенія Цесарю. И какъ онъ видѣлъ, что Діктаторъ отдавалъ каждое Письмо, по принятіи, одному изъ Писцовъ или Дьяку́ своему; то подступивъ ближе, и вручая ему свое написанное, „Извольте прочесть сіе, сказалъ, „самъ и немедлѣнно: ибо тутъ написано превесьма вамъ „нужное„. Цесарь удержалъ въ своихъ рукахъ то поданное Письмо; но отъ бесчисленнаго множества, утѣснявшаго его и говорившаго съ нимъ, не возможно ему было прочесть оное, да и вступилъ такъ въ Сенатъ, держа то въ рукѣ.

Умышленники ожидали уже́ его тамъ. брутъ прибылъ туда одинъ безъ проводниковъ, имѣя сокровенъ Кинжалъ подъ Пазухою: прочіи воспослѣдовали за Кассіемъ въ Капітолій, который надѣвалъ въ сей са́мый день на Сына своего одежду Мужескую; а по совершеніи обряда прибыли всѣ совокупно въ Помпеевъ присѣнокъ, гдѣ Сенату быть назначено.

Твердость и спокойствіе умышленниковъ.

Плутархъ наблюдаетъ, что нѣкій Смотритель, кой бы зналъ все дѣло, не могъ бы не удивляться Постоянству и Твердодушію сихъ Людей, готовыхъ исполнить толь странное и отважное предпріятіе, а однако пребывавшихъ такъ спокойно и въ холодности совершенной, что какъ будтобъ не́-было у нихъ ничего въ разумѣ. Нѣкоторыи изъ нихъ были Преторы, и слушали Дѣла́ отъ Повѣренныхъ со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ, разсуждая прилѣжно что надобно было, и опредѣляя такія рѣшенія, какія требовались по дѣламъ. Нѣкто изъ Вѣщателей, коего брутъ осуждалъ, когда жаловался съ великою запальчивостію, и объявлялъ притомъ, что онъ отзовется къ Цесарю; „то Цесарь отвѣтствовалъ съ холодностію, брутъ не препятствуетъ мнѣ, „и не воспрепятствуетъ никогда, наблюдать уставы„.

Неблаговременства случившіяся.

Одако случились разныя Неблаговременства, могшія всеконечно привесть въ смятеніе умышленниковъ. Первое и главное было, замедлѣніе Цѣсарево, причиненное

ное Страхомъ Калпурніинымъ, о которомъ предложено. Л. Р. 708.
Ктомужъ Каска, бывшій въ томъ же заговорѣ, едва́ - Пр. І. Х.
было не изъявилъ тайны, обманувшись сомнительнымъ 44.
себѣ привѣтствіемъ. Нѣкто приступилъ къ нему говоря, „Вы очень таились отъ насъ; но Брутъ намъ все сказалъ„. Каска вознилъ сего человѣка увѣдомленна о тайнѣ; а еслибъ онъ поторопился ему отвѣтствовать, тобъ всеконечно погибъ; но удивленіе, какимъ онъ вдругъ поразился, дало тому время присовокупить въ смѣхѣ, „Ка́къ же, доро́гой мой, иль вы внезапу стали быть „толь богаты, что желать бы уже́ вамъ и добиваться „Эдилитетства„? Сіе услышавъ Каска заключился въ себѣ, трепеща отъ напасти, кото́рой было подвергло его свое заблужденіе.

Брутъ и самъ выдержалъ сильное нападеніе на себя по причинѣ своея жены, пришедшія толь въ горестное состояніе, что прибѣжавшіи сказали ему о ней кончающейся. Порція, приведшая мужа, какъ то уже́ предложено, къ изъявленію ей намѣренія, вступила въ часъ исполненія въ смертельныи страхи. Отъ са́маго малаго шума или стука, слышимаго ею, страхованія ея усугубляемы были; спрашивала она у всѣхъ, шедшихъ изъ города, здоровъ ли Брутъ; и посылала сама Посла за Посломъ освѣдомляться. Наконецъ, понеже дѣло длилось; то подломилась отъ тяжести беспокойства своего. Помертвѣла она, глаза́ у нея померкли, лишилась памяти и языка; такъ что Служебницы съ трудомъ возмогли отнесть ея на рукахъ въ Спальню, и положить на Ложе. Думали, что она умираетъ; чемъ Брута крайно испужали. Смутился онъ, но не спустилъ съ глазъ дѣла, о коемъ дѣйствительно трудился. Польза всеобщая, которыя въ пріобрѣтеніи былъ Глава, превозмогла надобность ликбезную толь и драгую, но ему собственную токмо.

Въ сей са́мый часъ Цесарь прибылъ; и, дабы пребыть въ беспокойствѣ до послѣдняго мгновенія Умышленникамъ, увидѣли они Сенатора, именемъ Попиллія-Лената, который пошелъ къ Діктатору, выходящему изъ своея Качалки, и говорилъ съ нимъ долго, да и съ великою подвижностію. Цесарь казался слушать его вня-

Л. Р. 708 Пр. І. Х. 44.

тельно. Но сей Попіллій - Ленатъ, не задолго прежде, подшедъ къ Бруту и къ Кассію, говорилъ имъ: „желаю, чтобъ намѣреніе ваше благоуспѣшно было, и „прошу васъ не отлагать въ даль, для того что началъ „уже разсѣваться нѣкій глухій Слухъ„. Въ слѣдствіе сихъ рѣчей мнили они, что Попіллій вѣдалъ объ ихъ тайнѣ; а когда увидѣли его разговаривающа съ Цесаремъ, то они, и всѣ изъ ихъ пріятелей, коимъ они сообщили сказанное симъ Сенаторомъ, не сомнѣнно думали, что уведаны и преданы. Устрашеніе напало на нихъ, и взглядывали они одинъ на другаго, соглашаясь знаками не ожидать взятія себѣ подъ караулъ, но убить себя самихъ предупреждая поносную Казнь. Уже Кассій, и нѣкоторыи другіи, хватались за Кинжалы, бывшіи у нихъ подъ одеждою. Но Брутъ, примѣтивъ что обратъ и прицѣлъ Попілліевъ былъ паче просителевъ, а не такова человѣка, который доноситъ на другаго, ободрился. И какъ ему не можно было говорить по причинѣ тѣхъ, коимъ не должно было слышать; то удоволился возводить свои взоры на всѣхъ Сообщниковъ тихими и свѣтлыми очами, дая знать, что нѣчего было имъ страшиться. И подлинно, по нѣсколькомъ маломъ времени, Попіллій, поцѣловалъ руку у Діктатора, отшелъ прочь; а Цесарь и вступилъ въ Сенатъ.

Цесарь убитъ. Светон. Цес. 82. Плут. въ Цес. и Брут.

Когда всѣ Сенаторы вставши принимали его; то бывшіи въ Заговорѣ обступили кругъ онаго, и препроводили до Курульныхъ Креслъ: а въ то время двое изъ нихъ, Децімъ и Требоній, удержали Антонія при дверяхъ въ храмину, разговаривая съ нимъ о нѣкоторомъ дѣлѣ съ воздуха, которое они вымыслили. Тіллій - Цімберъ казался первымъ изъ нападавшихъ на Цесаря, притворяясь просящимъ о своемъ братѣ, бывшемъ въ Ссылкѣ, чтобъ тому позволилъ онъ возвратиться въ Римъ; да и всѣ прочіи просили его и молили о томже, и хватали руки у Цесаря, подъ предлогомъ цѣловать тѣ, и какъ будто привесть его въ жалость. Діктаторъ не давалъ рукъ; а видя себя преизбыточно тѣснима, хотѣлъ встать на - ноги. Въ сей часъ Цімберъ спустилъ обѣими своими руками верьхнюю его одежду съ плечь; что

и

и было между ними знакомъ. А когда Цесарь закричалъ, что то не прошеніе, но насиліе; то Каска, бывый за стуломъ у него, поднялъ свой Кинжалъ первый, и поразилъ его въ плечо, но слабо, для того что у него рука дрогнула въ началѣ Предпріятія толь дерзостнаго. Цесарь обращается; увидѣвъ же Каску, Негодный, говоритъ ему, что ты дѣлаешь? да и поколол̀ъ его въ руку Иглою отъ Записныя Книжки. Въ то время Каска кликнулъ своего брата, крича ему по-Гречески, братецъ, ко мнѣ на помощь. Всѣ умышленники выхватываютъ свои Кинжалы; а Цесарь, стремясь выкинуться, получилъ въ грудь вторый ударъ, о которомъ по смерти его разсуждено Врачами, что одинъ только тотъ и былъ смертный. Не смотря на Кровь хлыставшую изъ него ручіемъ, и на Кинжалы, представляемыи въ Глаза ему и въ Лицо, кидался онъ на всѣ стороны какъ Левъ посрединѣ Рогатинъ у Ловчихъ. Нѣкоторыи увѣряютъ, что не промолвилъ онъ ни единаго тутъ слова: но другіи утверждаютъ, что когда увидѣлъ Брута, идущаго къ себѣ съ Кинжаломъ въ рукѣ, то здѣлалъ ему сію сердолюбную укоризну: Ахъ! мое чадо; и ты также съ ними противъ меня. Тогда окуталъ свою голову; а опуская одежду напереди, дабы ему пасть скромнѣе и лѣпотнѣе, отдался безъ сопротивленія убійцамъ. Всѣ хотѣли имѣть участіе въ чести дѣйства; такъ что когда уже онъ и упалъ, они еще стервѣнились надъ нимъ съ толикою запальчивостію, что не щадили и самихъ себя взаимно: свидѣтель тому Брутъ, пораненный въ руку.

Л. Р. 708. Пр. 1. Х. 44.

Цесарь, прободенный двадцатію тремя ударами, палъ на мѣстѣ предъ Статуею Помпеевою; а сіе здѣлалось такъ или по случаю, или былъ туда привлеченъ убившими его. Сіе обстоятельство примѣчено; да и всѣ, коимъ память Помпеева была любезна, воображали себѣ съ радостію, какъ предсѣдательствующа самого Помпея, нѣкоторымъ образомъ, при отмщеніи своему Супостату, повергшемуся къ ногамъ его, трепещущемуся отъ множества ранъ, и затмѣвающемуся ужасомъ кровопролитныя смерти.

Упадаетъ къ ногамъ Статуи Помпеевы.

л. р. 708. пр. І. Х. 44

Сіе достойножъ примѣчанія, что Кассій, который былъ Эпікурянинъ, и вѣрилъ слѣдовательно Душу смертну, не преминулъ однако, ободряясь на дѣйствіе, вовзвесть свои взоры къ той Статуѣ, и призвать въ помощь Помпея, какъ могущаго имѣть еще участіе въ бывающемъ между человѣки. Природная чувственность въ тотъ часъ восторга, превозмогла размышленіе и догматы Соборища, которому онъ слѣдовалъ.

Разность мнѣній о Цесаревѣ убіеніи.

Убіеніе Цесарю, какъ скоро оно совершилось, раздѣлило на разныя мнѣнія разумы, и казалось однимъ за дѣйствіе Героіческое, а другимъ за достопроклинаемое злодѣйство. Сія самая разность во мнѣніяхъ пребываетъ еще нѣкакъ и понынѣ. Великія Цесаревы Качества, влагаютъ въ нѣкоторыхъ Негодованіе на Убившихъ его: а ненавидящіи Неправду, Любочестіе, и Властолюбіе чрезмѣрное, также и Хищеніе насильное, склонны суть хвалить дѣйствіе брутово.

Я нахожу въ семъ бытіи два Вопроса, обажъ разныя. Первый: достоинъ ли Цесарь Смерти? но вторый: Убившіи, имѣлиль право къ убіенію его?

Не можно сомнѣваться, чтобъ онъ не - былъ достоинъ смерти.

Что до перваго; то не вижу никакія Трудности. Не должно сливать дарованій разумныхъ съ добродѣтелію сердечною. Никто изъ Человѣковъ не имѣлъ на вышшей степени, какъ Цесарь, всѣхъ Качествъ содѣлывающихъ Героями; но никтожъ никогда и не употребилъ ихъ злодѣйственнѣе во зло. Когда сіе правило есть основательно, что кто ни опровергаетъ силою и наглостію Правительство, подъ которымъ родился; тотъ достоинъ смерти: и когда въ Монархіи Подданный низлагаетъ съ престола своего Царя, а чрезъ то и удостояется самыя лютыя казни; то кто сомнится, чтобъ въ Республикѣ Гражданинъ, похищающій одинъ всю себѣ власть, принадлежащую всему Обществу, не - былъ Похититель и Тираннъ, долженствующій заплатить головою своею Нарушеніе всѣмъ законамъ? Еслибъ возможно было поставить Цесаря предъ Судомъ, и тутъ бы слѣдовать его порядочнымъ образомъ; то не мню, чтобъ кто изъ Человѣковъ въ Свѣтѣ похулилъ Судей, осудившихъ его на смерть.

Но

Но хотя нѣкто и достоинъ есть смерти; однако не слѣдуетъ, чтобъ всѣмъ безразборно имѣть право къ убіенію того. Осужденный (*) не можетъ посланъ быть на казнь, какъ токмо отъ Градоначальника, который еще долженъ наблюдать притомъ всѣ урядности, предписанные Законами. Позволять каждому простому человѣку, убивать Тіранна; то симъ вооружать ярость и бѣшенство на животъ Государей самыхъ законныхъ, а иногда и на такихъ, кои содѣлываютъ всяческое благополучіе своему Народу. Примѣры достойныи Плача, подаемыи намъ [Французамъ] Історіею нашею сея ужасныя слѣпоты, не загладятся никогда въ памяти Французовъ. Итакъ, не касаясь къ кротости Христіанскаго Нравоученія, толь непріязненнаго Убійству и Крови, единъ токмо Свѣтъ разума видится мнѣ быть доволенъ, осудить на смерть Тіранноубійцу, коль ни препрославленнаго всею Древностію языческою. Того ради брутъ виноватъ, что присвоилъ себѣ власть, принадлежавшую Законамъ и Обществу. Показнилъ онъ Злодѣя, но безъ повелѣнія, и безъ посланія, и безъ полныя мочи. А слѣдоватено, и должно его почитать какъ Человѣкоубійцу, а не какъ законнаго и правосуднаго Мстителя.

Л. р. 708. Пр. I. X. 44. Дѣйствіе брутово есть впрочемъ незаконное.

Да прибавитсяжъ изъ Сенеки, „что (a) дѣйствіе его не можетъ извиниться въ безрасудности, „и что попускаясь на оное, льстился онъ надеждою, „кою

А совокупно и безразсудное.

(*) Сіе праведно вобще: но въ особливости что до Цесаря; то гдѣ Градоначальникъ, могшій его осудить на смерть по законамъ? Градоначальникъ сей и былъ самъ Цесарь беззаконно. А понеже онъ, по Автору, достоинъ за то смерти законно; то и лишенъ живота точнымъ повелѣніемъ законовъ, какъ мнится.

(a) Brutus in hac re videtur vehementer erraſſe . . . qui ibi ſperauit libertatem futuram, vbi tam magnum praemium erat et imperandi et ſeruiendi; aut exiſtimauit ciuitatem in priorem formam poſſe reuocari, amiſſis priſtinis moribus; futuramque ibi aequalitatem ciuilis iuris, et ſtaturas ſuo loco leges, vbi viderat tot millia hominum pugnantia, non an ſeruirent, ſed vtri. Quanta

Л. Р. 708. „ кою состоянiе вещей показывало ясно тщетною. И
пр. I. Х. „ поистиннѣ, какъ могъ онъ чаять, что Вольность
44. „ удержится во Градѣ, въ которомъ Самовладычествованiе съ одной стороны, а Рабство съ другой, „ ожидали себѣ толь великихъ Мздовоздаянiй? И что „ Республiка также получитъ паки древнее свое Правительство, когда уже Граждане погубили древнiи свои „ нравы? Или наконецъ, что равность пребудетъ въ „ Народѣ, изъ котораго видѣлъ цѣлые Воинства, бiющiяся между собою, не чтобъ отринуть Порабощенiе, но чтобъ избрать себѣ Поработителя? Или „ онъ не весьма былъ свѣдущъ какъ о Характерѣ человѣческаго сердца, такъ и объ Iсторiи единоплеменныхъ своихъ, и не видѣлъ, что изъ праха одного „ Тiранна, возоживотворятся другiи; и что самое „ большое благо, могшее тогда случится въ Римѣ, „ состояло въ томъ, чтобъ имѣть Государя, исполненнаго тихости и милосердiя, каковъ былъ Цесарь„? Послѣдованiе приключенiй покажетъ превесьма ясно праведны сiи размышленiя; и пока Владычество Единаго утвердится плотно въ Римѣ, претерпитъ сей градъ ужасныя бѣдствiя и такiя разоренiя, что красныи дни его, былибъ беспрерѣчно дни Самовладычества Цесарева.

Онъ и самъ такъ прорекъ; а изъ рѣчей, говоренныхъ отъ него о напастяхъ, коими жизнь его была угрожаема, Светонiй объявляетъ, „ говариваемое (а) „ имъ часто, что въ соблюденiи жизни его не столько ему

vero illum aut rerum naturae, aut vrbis ſuae tenuit obliuio, qui vno interempto, defuturum credidit alium, qui idem vellet

Senec de Benefic. II. 20.

(a) Ferunt dicere ſolitum, non tam ſua, quam Reipublicae intereſſe vt ſaluus eſſet. Se iam pridem potentiae gloriaeque abunde adeptum; Rempublicam, ſi quid ſibi eueniret, neque quietam fore, et aliquanto deteriore conditione ciuilia bella ſubituram.

Sueton. Caes. 86.

„ ему самому́ есть нужно , сколько Республи́кѣ. Онъ изобильно доволенъ какъ Силою такъ и Славою , полученными себѣ : но ежели погибнетъ ; то республика совокупно погубитъ Спокойствіе свое и Тишину , и упадетъ горестнѣе , нежели когда , въ зло Междоусобныхъ браней „. Л. Р. 708. Пр. I. X. 44.

Цесарь убитъ на пятдесятъ шестомъ годѣ возраста своего ; а былъ по́ - сороку третіему , когда на́чалъ завоеваніе Галліямъ : такъ что великія дѣянія , содѣлавшія имя его безсмертно , и опыты данныи имъ разуму превосходившему , мнится , постиженіе человѣческое , въ разсужденіи высоты и пространства , включаются почитай во время четырнатцати лѣтъ. былъ онъ рожденъ повелѣвать человѣческому роду , еслибъ только великихъ Качествъ къ тому довольно было , и будебъ законное Право на тожъ не́ - было надобно. Возведенный на Престолъ Наслѣднымъ Рожденіемъ , илибъ Выборомъ Пра́вильнымъ , могъ бы онъ приводи́мъ быть въ примѣръ Самодержавнымъ Государямъ. Но Особенная егожъ и Домашняя поступка , былабъ пренегоднымъ образомъ , по алчности и по грабительству , по роскоши и расточенію , да и по всѣмъ Непотребствамъ бесчестнымъ. Краткое размышленіе о Цесаревѣ Характерѣ.

§. III.

Ужасное смятеніе въ Сенатѣ и въ Народѣ по смерти Це́саревѣ. Умышленники засѣли въ Капітоліи. Сенатъ имъ благопріятствуетъ. За Антонія и за Лепі́да , Главныхъ въ противномъ развратѣ , стоитъ большая часть изъ Народа и изъ Военныхъ людей. Брутъ старается утишить Народъ , и договаривается съ Антоніемъ. Собраніе Сената опредѣляющее , что за смерть Цесарю не будетъ мщенія, но что дѣянія его подтверждены быть имѣютъ. Указано , Завѣщанію его быть дѣйствительну , и погребенію егожъ отправлену съ превеликою почестію. Примиреніе между Брутомъ и Антоніемъ. Правительства въ Провінціяхъ назначены Главнымъ изъ Умышленниковъ Объявленіе завѣщанія Це́сарева. Возобновленіе усердія къ нему въ Народѣ. Погребеніе ему. Надгробная Похвала емужъ , произнесенная

Л. Р. 708
Пр. I. X.
44.

сенная Антоніемъ. Ярость Народа на Умышленниковъ. Гелвій-Ціна, воспріятый заблужденіемъ за другаго Ціну, Непріятеля Цесарева, растерзанъ на части. Антоній трудится о примиреніи съ Сенатомъ. Тщаніемъ его состоялось определеніе, чтобъ предупредить Злоупотребленіе, какое легко можно было делать, изъ записокъ и изъ всехъ Цесаревыхъ писемъ. Уничтожаетъ Диктаторство. Казнитъ смертію ложнаго Марія, возмущавшаго простую Чернь. Поспешествуетъ возстановленію Секста-Помпея. Получаетъ отъ Сената Телохранительную Стражу, которую приводитъ въ шесть тысячъ человекъ. Продаетъ ложныя определенія, раздаемыя подъ именемъ Цесаревымъ. Набираетъ симъ способомъ, и другими, пренеисчетные суммы денегъ. Брутъ безъ Силъ и безъ Денегъ. Преднамереніе о Военномъ Ларце къ услугамъ Умышленниковъ, не исполняется отреченіемъ Аттіковымъ. Стараются укрепить свою Сторону въ Провінціяхъ. Выходятъ изъ Рима. Антоній отнимаетъ у нихъ Правительство ихъ, отдаетъ Сірію Долабелле, а Македонію себе беретъ. Намереніямъ его зделалась препона, прибытіемъ Юнаго Октавія или Октавіана въ Римъ.

Ужасное смятеніе въ Сенате и въ Народе, по смерти Цесареве. Светон. Цес. 82. след. Плут. въ Цес. Брут и Антон. Апп. Усобн. II. Діон. XLIV.

Въ то время, какъ Умышленники истребляли Цесаря, весь Сенатъ пребывалъ недвижимъ съ ужаса и трепета: такъ что никто не мыслилъ ни бежать, ни защищать Діктатора; да и никто еще отъ Страха и Трепетанія не посмелъ ни слова промолвить и пресечь свое молчаніе. Когда Цесарь уже убитъ; то Брутъ, подъемля въ верьхъ свой Кинжалъ, весь обагренный кровію, хотелъ-было говорить речь Сословію, и началъ слово къ Ціцерону именно; но все разстроились наравно въ безпорядке: все бежали къ дверямъ, и теснились выбежать каждый спеша первый, да и бежали всежъ не бывши никемъ гонимы. Ибо положено въ Совете Умышленія, не убивать никого, кроме одного Утеснителя Республики, и потомъ призывать всехъ Гражданъ къ Вольности. Антоній и Лепідъ, мнившіи иметь больше Страха, нежели кто другій, за участіе свое въ дружбе и въ доверенности Діктаторове, убежали стремленно, и спрятались въ некоторомъ недалекомъ

комъ мѣстѣ, изъ котораго первый, оставивъ знаки достоинства Консулскаго, ушелъ въ свой домъ, и привелъ его въ состояніе обороны; а другой убрался на островъ Тібра по Легіонъ, бывшій тамъ дѣйствительно, и привелъ оный на Марсово Поле. Въ одно мгновеніе о́ка, вѣдомость объ убитомъ Цесарѣ разгласившаяся по всему городу, подняла въ немъ ужасное Смятеніе: заперты торговые Лавки; многіи похвата́ли оружіе, и хотя употребить въ пользу себѣ мятежъ, какъ то всегда бываетъ при такихъ случаяхъ, начали уже́ грабить, громить, и дѣлать всякія насилія: такъ что нѣкоторыи Сенаторы поранены, еще и убиты. Умышленники не разсудили за благо умножать безпорядокъ, исполненіемъ намѣреннаго въ разсужденіи Тѣла Це́сарева, тоесть, влеченіемъ онаго въ Тібръ. Итакъ оставили они Трупъ въ зрѣлище любопытству бесчисленныя толпы, збѣжавшіяся къ видѣнію: а по нѣсколькомъ времени, Тѣло того человѣка, который, за нѣсколько часовъ прежде, приводилъ въ трепетъ всю Вселенную, поднято съ земли́ тремя Рабами, одними только оставшимися при немъ изъ всего его препровожденія; а положенное имижъ въ качалку отнесено въ домъ его, такъ что у несомаго висѣла одна Рука спустившись въ дверцы.

Л. Р. 708.
Пр. І. Х. 44.

Брутъ, и пріятели его, бывши оставлены Сенатомъ, пытались сами собою утолить множество Народное, и къ себѣ склонить. Вышли они и шли порядочно на́-Площадь, имѣя одну полу отъ Плаща обернуту около лѣвыя руки́, а правою держа окровененный Кинжалъ; да и велѣли несть предъ собою шапку, вонзенную на Копье, въ знакъ Вольности. Просили всѣхъ, встрѣчавшихся съ ними, ничего не бояться, быть въ бодрости, и приходить въ пользованіе Вольностію, которую они имъ промыслили. Сія Сановность, и рѣчи сіи миролюбивые, успокоили нѣсколько сердца́. Однако Брутъ не разсудилъ положиться на то вполнѣ. Отбылъ онъ въ Капітолій съ своею дружиною, какъ будто возблагодарить тамъ Юпітеру; да и засѣлъ тутъ помоществованіемъ Гладіаторовъ Деціемовыхъ. Нѣкоторыи при-

Умышленники засѣли въ Капітоліи.

Л. р. 708. Пр. I. X. 44. совокупились къ умышленникамъ на пути; показывая чрезъ то, что и они былижъ за одно съ ними. Но не обманули сіи никого: а не получивши плода за свое чванство, заплатили за оное въ послѣдованіе очень дорого, для того что включены мстителями за Цесаря въ казнь за содѣяніе, котораго Общество имъ не приписывало.

Сенатъ имъ благопріятствуетъ. Цiц. къ Атт. XIV. 10. Цiцеронъ хотѣлъ, чтобъ Преторы созвали Сенатъ въ Капитолій, а Совѣтъ его и былъ хорошъ. Сіе августѣйшее Сословіе проклинало почитай всеобще Цесаря, которымъ оно уничижено́ и опо́длено. благопріятствовало оно всѣмъ сердцемъ убившимъ его; да только страхъ и незапность не допускали то обьявить себя вдругъ за нихъ. По первыхъ сихъ смущеніяхъ, ежелибъ Сенатъ собрался́; тобъ онъ всеконечно положилъ въ совѣтѣ своемъ, са́мое полезное дѣлу Брутову, которое было и его собственное. Можетъ быть что по обстоятельствамъ не можно было произвестись дѣломъ Совѣту Цiцеронову, а въ такомъ случаѣ и есть то несчастіемъ для Умышленниковъ. Еслижъ было возможно; то въ семъ ошибка и неблагоразуміе, что опущено́ время толь дорогое.

Однако, нѣкоторыи Сенаторы прибыли въ Капитолій, и говорили тутъ съ ними, особливѣежъ Долабелла, ведшій себя за Консула по смерти Це́саревѣ. Должествовалъ онъ вступить въ сіе достоинство, какъ то уже́ сказано, когда Дiктаторъ отправится на Войну противъ Парѳянъ. И понеже Цесарь оставилъ порожжее мѣсто смертію своею; то Долабелла и возмнилъ что имѣетъ Право, воспріять Консуларныи Пуки; да и не вижу, чтобъ въ семъ поступилъ онъ неправдою. Но весьма здѣлалъ онъ же непристойно, что обьявилъ себя противникомъ памяти благодѣтеля своего; и толь наипаче, что причина его не была отъ усердія къ Вольности: Властолюбіе, и потокъ Повѣрія, ежели смѣю такъ сказать, влекли его, чегоради и не́-былъ онъ долговременно вѣренъ Умышленникамъ: ибо, по нѣсколькихъ обратностяхъ въ подкрѣпленіе имъ,

когда вѣтръ перемѣнился, то и онъ сталъ быть имъ са́мый жестокій Непріятель.

Тогда всѣ презнаменитыи люди подкрѣпляли брута и его пріятелей; однако противный разврать не́-былъ же безъ силъ. Антоній и Лепідъ, хотѣвшіи мстить за Смерть Це́сареву, или паче употреблявшіи сей предлогъ, на укрытіе властолюбивыхъ своихъ дальновидностей, и тѣхже Тіранніческихъ, подкрѣпляемы были большою частію Народа и всѣми Военными людьми, находившимися въ городѣ. По счастію для брута, число сихъ не весьма велико было. Антоній упрочилъ для себя еще сильное преимѣніе, захваченіемъ въ свои ру́ки Писемъ и Сокровищъ Це́саревыхъ, кои всѣ отдала ему Калпурнія. И понеже обѣ стороны боялись себя взаимно, а съ другія стороны́, Главный на казавшейся тогда си́льнѣйшею, дышалъ токмо Миромъ, Мѣрностію, и Тихостію; то дѣло дошло до ходатайства. брутъ употребилъ тотъ са́мый день, въ который убилъ Цесаря, и также слѣдующій, на преклоненіе къ себѣ Антонія и народнаго Множества.

Когда многое число гражданъ собралось къ нему въ Капітолій; то говорилъ онъ имъ рѣчь, исполненную тоя благосмысленности и добродѣтельныхъ пра́вилъ, которыми самъ былъ наполненъ, но не имѣвшую такія силы и зѣльности, какія желалъ бы Ціцеронъ. Однако рѣчь та довольный получила успѣхъ; такъ что осмѣлился онъ сойти съ горы́ Капітолінскія, возслѣдуемый Кассіемъ. Восшелъ на Канцель, съ котораго рѣчи говорились; вѣщалъ тамъ всему уже́ народу; и былъ слушаемъ въ молчаніи и съ почтеніемъ. Но Преторъ Л. Корнелій-Ціана испортилъ дѣла́ запальчивостьми своими. Поносилъ онъ Цесаря способомъ са́мымъ обиднымъ. Дошелъ до того, что збросилъ съ себя украшенія своего Градоначальства, говоря что ихъ получилъ отъ Тіранна въ противность Уставамъ. Народъ, коему память Це́сарева была любезна, изъявилъ свое негодованіе воплемъ и угрозеніями Ціанѣ. Сіе приключеніе устрашило брута, и принудило его возвратиться въ Капітолій. боялся уже́ тогда быть тутъ и осажденъ. И понеже великое мно-

Л. р. 708. Пр. І. Х. 41.

Антоній и Лепідъ, Главныи въ противномъ разврате, имѣютъ съ своей стороны́ большу́ю часть народа и Военныхъ людей.

брутъ старается утолить народъ, и договаривается съ Антоніемъ.

Ціц. къ Атт. XV. 1.

Л. р. 708. Пр. І. Х. 44. множество знаменитыхъ Особъ послѣдовало туда за нимъ, да помогутъ ему Совѣтами, и засвидѣтельствуютъ Усердность свою; то потщался, по оной своей Правотѣ, которая его направляла во всемъ, отослать ихъ вспять, не желая пріобщить къ бѣдству не имѣвшихъ участія въ дѣлѣ, привлекавшемъ то на него.

Однако договаривался съ Антоніемъ чрезъ посредство многихъ Консуларныхъ мужей, кои многажды переходили и переносили многія слова отъ одного къ другому. Цицеронъ не восхотѣлъ ничемъ пріобщиться къ тому: онъ еще и увѣщавалъ Ходатаевъ, не вѣрить Антонію, который, доколѣ пребудетъ въ страхѣ, станетъ обѣщать все; но возвратится къ своему свойству, какъ скоро напасть пройдетъ. Однако соглашенось, положиться съ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Сената, который сововется назавтрѣе въ седмый надесять день Марта, въ Храмѣ Земли Матери. Умышленники знали, колико Сенатъ имъ былъ усерденъ; и для того подвергались Сужденію его съ радостію и съ надѣяніемъ. Но Антоній разставилъ по всѣмъ дорогамъ къ Храму вооруженныхъ людей, кои, подъ предлогомъ безопасныя тишины Собранію, приводили самого его въ Состояніе, усмирять оное и тѣмъ Править по своему почитай благоизволенію.

Циц. Филиппич. II. 89.

Надобно было опредѣлить, какъ поступить надлежало съ Убившими Цесаря. Едва токмо Совѣщаніе началось, какъ шумъ и нестроеніе загремѣли въ Сенатѣ. Важность дѣла, Жаръ сердецъ, новая Сладость къ поданію голосовъ во всякой свободѣ, по прошествіи четырехъ лѣтъ порабощенія, всѣ сіи причины содѣлали великую разность во мнѣніяхъ. Нѣкоторыи [а изъ сего числа былъ Тіб. Неронъ, мужъ Лівіинъ, отецъ Імператору Тіберію] хотѣли, чтобъ опредѣлить бруту и Сообщникамъ Почести и Награжденія. Другіи не говоря о Награжденіяхъ, которыхъ не требовали и сами Умышленники, совѣтовали возблагодарить имъ всенародно и торжественно. Да и не весьма благопріятствовавшіи, приговаривали оставить ихъ безъ всякаго Наказанія. Но нашлись,

Собраніе опредѣляетъ, не мстить за смерть Цесареву, однако всѣ его содѣланія подтвердить. Светон. Тіб. 4.

кои привнесли такое Наблюденіе, что прежде, нежели положится нѣчто о касающемся до Умышленниковъ, надлежитъ необходимо начать разсужденіе о Цѣсаревѣ Особѣ, и объ его памяти, для того что отъ мнѣнія, какое утвердится о немъ, зависитъ, какъ послѣдованіе, поступка являемая убившимъ онаго. Цѣль сихъ была, объявить Цесаря Тіранномъ: а Антоній, который то почувствовалъ, и увидѣлъ что всѣ были къ тому весьма склонны, вкинулъ прѣчную искусно трудность, о какой никто не думалъ, а однако происходила она изъ сáмаго Дѣла. Л. р. 708. Пр. І. Х. 44.

Представилъ, что ежели Цесарь объявленъ будетъ Тираннъ; то надобно всему содѣянному отъ него и опредѣленному, быть уничтожену, а сего не возможно здѣлать, для того что, понеже установленія и указы Цѣсаревы обемлютъ всѣ части Державы, воспослѣдуетъ не обходимо изъ уничтоженія оныхъ повсемственная Смятность и беспорядокъ. „Но не простирая „взоровъ нашихъ толь далеко, присовокупилъ онъ, „начнемъ соглашаться объ единомъ токмо. Всѣ, сколь„ко насъ ни есть первыхъ Главъ въ Сенатѣ, мы полу„чили благодѣянія отъ Цесаря: отъ него имѣемъ до„стоинства и чины, въ коихъ мы были, или кои но„симъ дѣйствительно, или въ кои надѣемся вскорѣ „быть произведены. Чтóжъ намъ положить на мѣрѣ въ „разсужденіи сего?

Сіе Антоніево размышленіе перемѣнило совершенно состояніе дѣлъ. И какъ предлежность совѣщанія представлялась ужé въ новомъ видѣ, а тѣ, кои думали что дадутъ токмо голосъ о Цесарѣ, понимая ужé что дѣло идетъ о собственной ихъ и лѝчной пользѣ; то большíй оный жаръ въ нихъ и сталъ утухать. были многіи, коихъ нареченіе со всѣмъ нé-было прáвильное, и коихъ въ разсужденіи могущество Діктаторово наполнило то, чего требовали законы. Симъ точно образомъ Долабелла находился Консулъ, не имѣя уреченныхъ лѣтъ возраста, и не бывъ въ Преторствѣ. Тогоради онъ, и всѣ бывшіи въ подобномъ его случаѣ, поражены стали бѣдствомъ, и убоялись быть отрѣшеніемъ

Л. Р. 708 ніемъ пожертвы. Вотще наиревностнѣйшіи наблюдали
Пр. І. Х. имъ, что нейдетъ дѣло о лишеніи ихъ чиновъ, но о
44. подтвержденіи въ тѣхъ законною властію. Вотще нѣкоторыи и изъ имѣвшихъ въ томъ такоежъ участіе, дали имъ образецъ, и показались готовы отрещись отъ благодѣяній Діктаторовыхъ, въ надеждѣ, что ничего въ томъ не потеряютъ. Пребольшее число не восхотѣло попустить на отвагу имѣющаго случиться съ ними, и въ безъизвѣстность Народныхъ голосовъ, преимуществъ извѣстныхъ ужé и достовѣрныхъ.

Распря сія длилась долговременно; а въ то время, какъ Сенатъ въ семъ бавился, Антоній и Лепідъ, ежели вѣрить Аппіану, вышли изъ Собранія, намѣрившись испытать, колико могутъ надѣяться на множество Народное, наполнявшее дѣйствительно Площадь. Но какъ они увидѣли то несогласно, и что сторона, требовавшая Мира, казалась быть на перевѣсѣ съ желавшею отмщенія за Цéсареву смерть; то Антоній разсудилъ послабить въ маломъ нѣчемъ на то время, въ ожиданіи лучшаго благовременія.

Итакъ, началъ онъ паки продолжать свою рѣчь, и напоминалъ Сенаторамъ размыслить о трудности въ рѣшенію единыя только Статіи, какимъ смятеніемъ наполнятъ они Вселенную, ежели хотятъ уничтожить всѣ Содѣянія Цéсаревы. Твердилъ особливѣе касающееся до заслуженыхъ Воиновъ, изъ которыхъ одни составляли ужé сильные Усадьбы, въ которые отведены Полкáми съ оружіемъ и знаменами; а другіи, ожидавшіи себѣ награжденій, шумѣли громко въ Римѣ, и бѣгали въ прошлую ночь по всѣмъ Сенаторскимъ дворамъ, крича и угрожая, ежели они не снабдятся поселеніемъ. Вопрошалъ, позволялоль благоразуміе, предпріять при зрѣніи сихъ старыхъ Служивыхъ, толь усердныхъ Цесарю, тащить поносно тѣло его въ рѣку, какъ то надобно будетъ сіе здѣлать, если объявленъ быть имѣетъ Тіраннъ. Изъ всегожъ того заключилъ, что, понеже благо Мира не попускаетъ мыслить о мщеніи за его смерть; то сіежъ сáмое добро принуждаетъ подтвердить всѣ его Содѣянія.

Сіе посредство, казавшееся соединять всѣ надобности и пользы, одобрено. Каждая изъ обѣихъ Сторонъ получала нѣкакъ желаемое, и опасалась лишиться всего, требуя больше. Антоній видѣлъ, что Сенатъ превесьма благопріятствовалъ умышленникамъ; такъ что не могъ надѣяться принудить его дѣйствовать противъ нихъ: а Сенатъ, не имѣя готоваго Войска, не могъ же присилить Антонія, къ оставленію памяти Цесаревы. Вотъ же что и склонило всѣхъ къ сему Согласію, которое долженствовало продолжаться такъ долго, какъ долго одинъ изъ двухъ развратовъ не будетъ толико силенъ, чтобъ ему возмощи попрать другій. Планкъ, назначенный въ Консула на третій годъ по семъ, въ которомъ обращаемся, подкрѣпилъ мнѣніе Антоніево. Цицеронъ приступилъ также къ сему, и уважилъ оное всѣми добролѣпотствіями Краснорѣчія своего, приводя во образъ Аѳинянъ, кои, при исходѣ изъ жестокаго и бесчестнаго порабощенія, не нашли другаго лѣкарства на свое зло, какъ токмо указать не имѣть (*) никакова памятозлобія за все бывшее. Опредѣленіе Сенатское состоялось сходственножъ. Положено единогласно, не взыскивать никакъ Цесаревы смерти; а Содѣяніямъ его быть дѣйствительнымъ твердо. Правда, Пріятели Умышленникамъ прибавили, что то потдверженіе здѣлано для всеобщія пользы: а сіе и давало знать, что сами по себѣ Содѣянія Цесаревы суть ничто и недѣйствительны. Но Антоній, получивъ Существенность желаемаго, не спорилъ въ прибавленіи, вѣдая что оно ему не здѣлаетъ трудности. Включена также въ то самое опредѣленіе одна Статія, удостовѣряющая Старыхъ Воиновъ о раздѣленіи земель, имъ обѣщанныхъ. Наконецъ, понеже Антоній и Долабелла поссорились между собою, и что первый не хотѣлъ еще и признать другаго себѣ за Товарища; то

Л. р 708. Пр. І. Х. 44.

Циц. Филиппич II. 1. и на сіе мѣсто Мануц.

(*) Μὴ μνησικακεῖν не памятозлобствовать Сіе точно нынѣ въ договорахъ и въ примиреніяхъ называется Амнистіею.

Л. Р. 708. Пр. I. X. 44. что прошены они, запечатлѣть, собственнымъ своимъ примиреніемъ, всенародное согласіе: а сіе они и исполнили безспорно.

Можно понять, что Примиреніе, учредившее большое дѣло Умышленниковъ, не заключено безъ того, чтобъ Брутъ и Кассій, бывшіи впрочемъ тогда въ Капитоліи, не дали къ тому своего Согласія. Я еще имѣю причину гадательствовать по тому, какъ Цицеронъ изъясняется въ письмѣ къ Аттику, что все устроено было накануне, и что Сенатъ токмо подтвердилъ властію своею договоръ, который поставили на мѣрѣ на передъ Главныи на обѣихъ Сторонахъ. Сіежъ самое говорю и о касающемся до Завѣщанія и до Погребенія Цесарю, давшихъ причину къ жаркой распрѣ.

Цiц. къ Атт. XIV. 10.

Указано завѣщанію быть дѣйствительну; а погребенію отправлену съ великою честію.

Пізонъ, Тесть Цесаревъ, имѣлъ должность исполнить завѣщаніе его. Многіи подошли къ нему, и внушили ему чтобъ ему то скрыть, и также отправить не пышно обрядъ погребенія. Онъ воспротивился: сіижъ понуждали его, говоря, что будетъ онъ отвѣчать въ расточеніи неисчетныхъ богатствъ, долженствовавшихъ принадлежать Республикѣ. Симъ признаваемо было, что Цесарь есть Тіраннъ, и слѣдственно Наслѣдіе по немъ не твердо; да и все Стяжаніе его подвержено отписанію въ Казну. Тогда Пізонъ возгласилъ, и отозвался ко власти Консуловъ: „что то за несносная Тіраннія, вопіялъ онъ, отъ Чванящихся избавленіемъ насъ отъ Тіранна! Предпріемлютъ лишить послѣднія чести великаго Священноначальника: угрожаютъ мнѣ, ежели объявлю Свѣту завѣщаніе его: хотятъ еще отписать въ „Казну и все его Имѣніе. Подлинно удивительныи люди! Изволяютъ, чтобъ всему пожалованному имъ отъ Цесаря, быть непоколебиму и тверду, а чтобъ распоряженіямъ егожъ, въ разсужденіи самого себя, уничтоженымъ. Сенаторы! Погребеніе Цесарю зависитъ отъ васъ; но Завѣщаніе его въ моей есть Силѣ: да я и не измѣню предательствомъ Залогу, ввѣренному мнѣ, развѣ токмо найдется кто нибудь, который меня также потребитъ убіеніемъ по немъ„. Не возможно было, по утвержденіи Содѣяній Цесаревыхъ, касавшихся

до

до дѣлъ всенародныхъ, не позволить ему свободнаго распредѣленія собственнымъ своимъ стяжаніемъ, и лишить его Погребенія, какъ не объявленнаго Тіранномъ. Съ другія стороны, о всемъ дѣлѣ говорено было съ Брутомъ, который,коль ни противился Кассій, согласился на все. Итакъ Пізонъ домогся всего, чего ни хотѣлъ. Дано ему въ волю, объявить и исполнить завѣщаніе Цесарево; да и опредѣлена Діктатору честь Погребенія всенароднаго, тоесть, отправляемаго властію и иждивеніемъ Государственнымъ. Л. р. 708. Пр. І. Х. 44.

Великое послабленіе Брутово, привело его къ содѣланію, при семъ случаѣ, главныя погрѣшности противъ своихъ пользъ. Кассій основательно противился Погребенію Цесареву. Такъ помышляли самые лучшіе по разуму головы: а Аттікъ и утверждалъ сильно, что все дѣло погибнетъ, если Цесарь получитъ честь Погребенія. Брутъ, или не видѣлъ сего послѣдованія, или разсуждалъ такъ благопріятно объ Антоніи, что надѣялся, нѣкимъ снисхожденіемъ, привлещи его къ лучшей сторонѣ. Неблагоразуміе неизвиняемое. Ибо здѣсь Страхъ Несправедливости, какъ тогда, когда онъ спасъ Антонія, не останавливалъ его: не могъ мнить, что ему не столь позволено лишить Цесаря Погребенія, сколько убить. Цицер. тамж.

Получилъ однако нѣкоторое преимущество изъ сея Поступки съ начала самаго. Понеже Антоній некітому уже противился ему, по крайней мѣрѣ видомъ; то Бруту удалось утолить совершенно и Народъ и Старыхъ Воиновъ. Послѣ какъ долгопротяжною рѣчію отразилъ онъ ненавистныя присвоенія, Отцеубійцы и Клятвопреступника, и послѣ какъ далъ обѣщаніе старымъ Оружникамъ Цесаревымъ, привесть ихъ въ стяжаніе всего, чего надѣяться имѣли они Право; то все Собраніе восплескало ему руками. Воскликнуто, что должно возставить въ пользованіе всѣми Преимуществы и Достоинствы знаменитыхъ людей, исполненыхъ бодренности, и любви къ Отечеству. Однако не восхотѣли они оставить Капітолій прежде, нежели возмутъ всѣ себѣ безопасности. Надобно стало дать имъ въ Аманатовъ, Дѣтей Антоніевыхъ и Лепідовыхъ. Примиреніе между Брутомъ и Антоніемъ.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. Тогда сошли они на - Площадь при восклицаніяхъ отъ Народа; а въ знакъ совершеннаго примиренія, Антоній далъ вечернее Кушанíе Кассію, но Лепідъ Бруту, коего на Сестрѣ былъ женатъ. Сіи оба Пированія препровождены радостно, и въ видѣ Вольности и Дружества. Только что когда спросилъ Антоній, какъ будто въ шуткахъ, у Кассія, нѣтъ ли у него и теперь Кинжала подъ одеждою, „есть, отвѣтствовалъ Кассій, у меня одинъ, „и еще очень изощренный, на убіеніе тебя самого, ежели ты будешь подражать убитому мною,„.

Діон.

Правительства въ Провинціяхъ опредѣлены главнымъ Умышленникамъ. Апп. Усобн. III.

Назвтрее было Собраніе Сената, въ которомъ присутствовали Умышленники. Все тутъ произошло миролюбно. Антоній похваленъ, что, благоразуміемъ своимъ и доброю поступкою, потушилъ сѣмена Междоусобныя брани. Убившіи Цесаря получили преимущества Вещественнѣйшія. Поручены имъ Главные Провінціи Державы: да или то по силѣ учрежденій, поставленныхъ предварительно отъ Цесаря, или инако, опредѣлено Бруту Правительство Македонское, Кассію Сірійское, Требонію Азіи собственно именуемыя, а Тіллію-Цімберу Віѳинія. Д. Брутъ оставленъ въ правленіи Галліею Предалпінскою, Провінціею самою ближнею къ Риму, снабдѣнноюжъ добрыми и Старыми Полками, служившими при Цесарѣ. Сіе Опредѣленіе, о раздѣленіи Правительствъ въ Провінціяхъ, есть весьма важное, и будетъ имѣть великія воспослѣдованія.

Объявленіе завѣщанія Цесарева. Возобновленіе усердія въ Народѣ къ нему. Светон. Цес. 83.

Тишина, о которой предложено теперь, не пребыла долговременно. Начала она колебаться съ объявленія самаго Завѣщанію Цесареву, открытому и чтенному въ домѣ Консула Антонія. Цесарь опредѣлялъ въ немъ Наслѣдниками себѣ Внуковъ Сестръ своихъ; именножъ, юнаго Октавія или Октавіана тремъ долямъ; Кв. Педія и Л. Пінарія четвертой остальной, раздѣляемой между ними. Послѣдними строками Завѣщанія своего, усыновлялъ онъ себѣ Октавія. Но произведшее великую жалость по немъ, и возобновившее Досаду на умышленниковъ, было, что многіи изъ нихъ находились именованы, чтобъ имъ быть Опекунами Сыну его, если ему родится; и что Д. Брутъ означенъ къ Наслѣдству въ небытіе первыхъ Наслѣдниковъ.

Щедро-

Щедрости его Народу произвели великое дѣйство въ сердцахъ. Отказывалъ на употребленіе Народу Сады, бывшіи у него при Тибрѣ, и назначалъ раздать по триста Сестерцій [по седми рублей съ полтиною] изъ Гражданъ каждому. Сія Щедрость отдала ему всю достойность и заслугу, въ разсужденіи множества Народнаго. Всѣ говорили обще и единогласно, что напрасно хотятъ пронести Цесаря Тиранномъ; и что никогда ніединъ человѣкъ, не засвидѣтельствовалъ въ себѣ столько усердія Гражданамъ своимъ и Отечеству. Л. р. 708. Пр. І. Х. 44.

Погребеніе его подняло еще другую бурю. Пышность была великолѣпна. Тѣло положено на Канцелѣ, лежавшее на уборномъ Ложѣ, сіяющемъ золотомъ и червленицею, котораго при возглавіи возвышался Трофей, облеченный въ Хламиду, въ которой убитъ Цесарь. Ложе поставлено подъ нѣкоторымъ родомъ небольшаго Храма вызолоченаго, здѣланнагожъ съ образца Храма Венеры Матери. Срубъ уготовленъ на Марсовомъ Полѣ: и стеклось туда превеликое множество людей, всякаго Пола и Состоянія, кои спѣшили приносить тудажъ въ Сонмахъ приносы драгоцѣнныхъ вещей, на сожженіе съ тѣломъ совокупно. Но Похвала умершему, коею начинаемъ былъ обрядъ, долженствовала, по обыкновенію, произносима быть съ Канцеля, съ коего говорились рѣчи. Антоній воспріялъ на себя сію должность.

Погребеніе ему. Похвала надгробная, произнесенная Антоніемъ. Ярость Народа на Умышленниковъ.

Исполнилъ онъ ту способомъ такимъ, который удобно проявлялъ, что, соглашаясь на примиреніе съ Брутомъ, уступилъ онъ токмо необходимости Обстоятельствъ. Сперва велѣлъ прочесть Сенатскія Опредѣленія, повелѣвавшія отдать Цесарю всяческіе почести, и объявлявшія Особу его Священною и неприкасаемою поврежденіемъ. Припомянулъ Клятву, каковою всѣ обязались, не только не зловредствовать жизни его, но еще и защищать, ктобъ ни дерзнулъ нападать на онаго. Симъ образомъ возбуждалъ онъ во всѣхъ усердіе къ Цесарю, а ненависть къ убившимъ того. Когда увидѣлъ, что Подгнѣта разгаралась, и что Народъ приходилъ въ распыхательство; то пошелъ до Крайности, и употребилъ все въ дѣло, на воспламененіе сердецъ къ

Л. Р. 708. Пр. I. х 44. Аппіан. Усобн. II.

отмщенію. Показалъ Слушателямъ своимъ Плащъ Цесарево, обагренный кровію; а развертывая оный, далъ видѣть пораженія, коими былъ изрѣшетченъ. Наконецъ, чтобъ представить очамъ образъ живоподобнѣйшій и жалостнѣйшій, какъ не могшій показать самаго тѣла Цесарева, простертаго на Ложѣ томъ уборномъ; то выставилъ Изображеніе изъ воску, въ природную величину слѣпленное, прораженное во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя Цесарь получилъ раны. Сіе Изображеніе развертывалось по частямъ, какъ бывшее составлено на винтахъ, отъ чего и показывана была то одна, то часть другая.

Зрѣлище сіе видя, кое Антоній представлялъ съ жалобами самыми сердобольными и умилительными, Народъ вступилъ въ ярость. Одни хотѣли зжечь тѣло въ Предѣлѣ самого Юпітера Капітолінскаго, другіи въ той Храминѣ, въ которой Цесарь убитъ. Градоначальники и Жерцы оказали довольно въ себѣ власти; такъ что не допустили до сихъ излишествъ, которыя всеконечнобъ могли испепелить пламенемъ прекрасныя и преблагоговѣемыя Зданія въ Римѣ. Въ сіе самое время, два Человѣка, вооруженныи Мечами, и несущіи по-два дротика въ рукѣ, приступили къ уборному Ложу, которое снято на-площадь, да и зажгли оное. Чтожъ бы составить Срубъ; то множество Народное возобновило, бывшее за-девять лѣтъ прежде въ разсужденіи Клодія, и сложило въ Костеръ Скамьи и Стулы Судейскіи, Счетныи Столы Ростовщиковъ и Купцовъ, и также все деревянное, нашедшееся подъ руками. Всѣ побросали въ огнь дары свои и приносы, и все что украшало Погребательную Пышность. Воины пометали тудажъ оружіе; а нѣкоторыи изъ нихъ Вѣнцы свои, или другія Воинскія Награжденія. Восхотѣли и Госпожи принесть Цесарю въ жертву свои украшенія, и украшенія носимыя Дѣтьми ихъ въ отрочествѣ. Пламень разгорѣлся толь сильно и нагло, что Домъ знатнаго человѣка, именемъ Л. Беллієна, згорѣлъ; да и многія другія зданія, Священныя и Мірскія, моглижъ бы погорѣть, еслибъ Консулы не отняли ихъ отъ огня Войскомъ, поставленнымъ на площади.

Не

Не все еще тутъ. Великое множество бѣшеныхъ, ухвативъ головни съ огнемъ, побѣжали зажигать Домы Умышленниковъ. Но нашли себѣ тамъ Сопротивленіе: все было готово къ доброму ихъ принятію; а они и отбыли прочь угрожая, что назавтрѣе возвратятся съ оружїемъ. Л. р. 708. Пр. І. Х. 44.

Сія збѣсившаяся ревность, какою Чернь разъярилась на убившихъ Діктатора, здѣлалась смертоносна, по заблужденію, одному изъ его Пріятелей. Гелвій-Цінна, оный Трібунъ, о которомъ былъ мнѣ случай предлагать дважды, прибылъ на погребеніе поздо, для того что былъ возмущенъ страшнымъ Сновидѣніемъ въ прошедшую ночь, и еще пришелъ отъ того въ Лихорадку. Видѣлось ему, какъ будто Цесарь звалъ его къ себѣ ужинать, а отговаривающагося взялъ онъ за-руку, и тащилъ въ нѣкую пропасть. Хотяжъ возмущеніе того Сновидѣнія дѣйствовало нагло въ разумѣ его, еще и надъ тѣломъ; однако не восхотѣлъ преминуть, отдать послѣдній долгъ Цесарю. Когда онъ явился; то, по несчастію, нѣкто кликнулъ его Прозвищемъ, ЦІННА. Услышавшіи то наименованіе, и незнавшіи его въ Лице, почли того за Претора Корнелія-Цінну, который, за не многіи дни прежде, вѣщалъ не достолѣпно противъ памяти Діктаторовы. Скопляются кругомъ Несчастнаго Гелвія, приступаютъ къ нему, кидаются на него. Коль ни кленулся, что онъ не Корнелій-Цінна, и не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, кромѣ Прозванія: но растерзанъ по частямъ на Площади.

Гелвій-Цінна, воспріятый заблужденіемъ за другаго Цінну, непріятеля Цесарю, растерзанъ на части.

Такіе были Содѣятельности Надгробною рѣчію, произнесенною Антоніемъ въ честь Цесарю. Могъ бы онъ тѣмъ хвалиться, еслибъ только хотѣлъ отмстить за смерть Друга своего и благодѣтеля. Но понеже собственная его польза, была беспрерѣчно болѣе у сердца, и что чувствовалъ, колико содѣлалъ себя чрезъ то ненавистна Сенату; то вознамѣрился примириться съ симъ могущественнымъ Собраніемъ, въ которомъ была ему еще великая нужда. Въ семъ намѣреніи показалъ онъ многія дѣйства ревности Республіканскія, и

Антоній старается примирить себѣ Сенатъ.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44.

казался чрезъ нѣсколько времени забывшій Цесаря, и упражнявшійся только въ касающемся до пользы Отечеству, также и до содержанія всенародныя Тишины и Вольности. Вотъ же Черты самые казистые новаго сего предначертанія въ поступкѣ.

Содѣлываетъ Опредѣленіе, на предупрежденіе злаго употребленія, могущаго легко быть изъ писемъ Цесаревыхъ.

Предложено, что Антоній имѣлъ въ своихъ рукахъ письма, записки, и расписанія Цесаревы. И какъ всѣ тѣ не-были записаны въ Книги; то могъ выдавать указы свои точно, за состоявшіися властію Діктаторовою. Подтвержденіе Содѣяніямъ Цесаревымъ, состоявшееся опредѣленіемъ Сената, давало имъ Силу Законовъ. Итакъ Консулъ могъ жаловать Грамматы, Увольненія, Награжденія, и все что ни захотѣлъ бы, какъ Городамъ такъ и всякимъ разнымъ Людямъ. Въ послѣдованіе довелъ онъ сіе злоупотребленіе до самыхъ большихъ излишествъ. Но во время, о которомъ говорю, или то чтобъ предупредить страхъ такова злоупотребленія, или чтобъ оказать любовь къ пользѣ всенародной, восхотѣлъ, чтобъ, на представленіе Серв. Сулпіція, здѣлано было Опредѣленіе Сенатомъ, гласящее, дабы, послѣ Идъ Мартовскихъ, не быть прибиваему никакому указу подъ именемъ Цесаревымъ, о пожалованіи Увольненій, или на нѣчто Граммать, какіе чтобъ ни могли быть.

Отрѣшаетъ Діктаторство.

Сія первая поступка усладила всѣхъ любителей благочинія и Законовъ. Антоній прибавилъ къ сему и другое, которое казалось доказывать неусыпное пщательство о Вольности Республіканской: было то Отрѣшеніе Діктаторства. Присвоилъ онъ всю честь себѣ одному изъ сего Содѣянія. Ибо не предложилъ дѣла, по обыкновенію, на Совѣщаніе Сенату, но принесъ къ Сословію Опредѣленіе со всѣмъ готовое, которымъ Имя и Чинъ Діктаторства уничтожены навѣки, съ проклятіемъ тому, ктобъ ни дерзнулъ оныя возобновлять, и съ позволеніемъ каждому Гражданину нападать на него и убивать небоязненно. Симъ, какъ то всякъ видитъ, бесчестима была стороною память Цесарева; да и не токмо поставлялась и утверждалась

ждалась Вольность настоящая, но еще и защищалась отъ напастей, могшихъ ей угрожать впредь. Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

Въ тожъ время показалъ онъ важную услугу Сенаторамъ, унятіемъ смѣлымъ весьма Черни возмутительныя, отъ которыя надлежало имъ много бояться. По собраніи Пепла Діктаторова Отпущениками его, и по отнесеніи въ Гробницу Предковъ, Чернь поставила Жертвенникъ на мѣстѣ, на коемъ тѣло его сожжено; а при Жертвенникѣ томъ Столпъ Марморный, вышиною въ три сажени съ лишкомъ, съ надписаніемъ на верьху: ОТЦУ ОТЕЧЕСТВА. Тамъ богочтимъ былъ явно Цесарь, тамъ приносима была Молитва, и даема Клятва взываніемъ имени Цесарева, тамъ также совершались Требы и Жертвоприношенія. Умерщвляетъ ложнаго Марія, возмущавшаго Чернь. Нікол. Дамаск.

Множество скоплявшееся на сіе мѣсто ежедневно, было толь наипаче опасно, что имѣло въ Главнаго себѣ дерзостнаго Человѣка, который уже́ отъ нѣсколькаго времени старался быть славенъ, и вознестись грубою лжею превыше Состоянія своего. былъ онъ изъ подлости, и назывался Аматій: но при семъ маломъ сходствѣ имени, давалъ себя за внука славному Марію, а за Сына тому, который погибъ въ Пренестѣ, бывъ Консулъ въ двадцать лѣтъ отъ рожденія. Въ силу сего, утверждалъ себя сродникомъ Цесарямъ; да еще и при жизни Діктаторовѣ, былъ довольно такъ смѣлъ, что разславлялъ свою ложь, и толь ухищренъ, что преуспѣвалъ ею нѣсколько. Уже́ нѣкоторые Госпожи, Свойственницы Цесарю, признавали его; да и ходилъ онъ возслѣдуемый великимъ множествомъ Поборниковъ. Сіе происходило во время послѣднія Войны, веденныя Цесаремъ въ Іспаніи.

Аматій привелъ тогда благоразуміе юнаго Октавія къ бѣдственной трудности. Зная, что сей внучатный Племянникъ, любимый Діктатору, прибывалъ въ Римъ, вышелъ ему въ срѣтеніе даже до Янікула съ полчищемъ своимъ, требуя быть поздравленъ и признанъ за Сродника. Октавій въ немалое пришелъ затрудненіе. Вѣдалъ онъ плутовство; и не могъ никакъ, по совѣсти, подтвердить онаго своимъ признаніемъ. Съ другія Объ уставлен. Август.

Л. Р. 708. Пр. I. X. 44. гія стороны, могла быть и бѣда, ежели отринетъ человѣка, толь многими препровождаемаго. Взялъ онъ мудрую средину. „Цесарь, говорилъ Льстецу, есть „глава нашему Роду. Имъ долженствуете вы быть „признанъ. Его рѣшеніе будетъ для меня всеконечнымъ „повелѣніемъ, которому я повинуться имѣю безъ „отлагательства„.

Вал. Макс. IX. 15. Когда Цесарь возвратился въ Римъ; тогда Аматій не только не скрылся, но еще понахалился мѣряться нѣкакъ и съ самимъ съ нимъ: и понеже Діктаторъ допустилъ Народъ съ поздравленіемъ себѣ въ Садахъ своихъ, то сей человѣкъ изъ грязи, сталъ и самъ подъ нѣкоторою бесѣдкою ближнею, гдѣ имѣлъ при себѣ столькожъ людей, сколько ихъ было и у Цесаря.

Цесарь здѣлалъ конецъ скоро сей бѣдственной Комедіи. Велѣлъ себѣ разсказать о семъ Человѣкѣ; а увѣдомився что онъ былъ сперва Кузнецъ, выгналъ его вонъ изъ Італіи.

По смерти Діктаторовѣ, Аматій явился паки въ Римѣ: началъ онъ скоплять и возмущать Чернь; а оказывая въ себѣ великую ревность, мстить за смерть Цесареву, грозилъ уже убившимъ его, еще и всѣмъ Сенаторамъ, да и приводилъ сихъ въ боязнь крайнѣйшихъ наглостей. Антоній избавилъ ихъ отъ сея напасти. Ложный Марій взятъ по его указу, и удавленъ въ Темницѣ. Сія Казнь, исполненная по Воински, удивила Сенатъ; но польза дѣла загладила неправильность Поступки.

Похвалы, данные Антонію за сіе, ободрили Долабеллу довершить начатое Таварищемъ его. Ибо Смерть Аматіева не возстановила совершенныя тишины въ городѣ. Подлость, хотя и лишилась головничаго своего, не перестала однако отдавать явно богочтительность памяти Цесаревѣ. Долабелла пресѣкъ зло въ корени: низвергъ Жертвенникъ и Столпъ, поставленный въ почесть Цесарю, разгналъ множество подлое, кое скоплялось; а перехватавъ самыхъ лучшихъ изъ возмутителей, повелѣлъ зброситъ Вольныхъ изъ нихъ съ Камня Тарпеіина,

а рабовъ

а рабовъ повѣсить на Крестахъ. Такимъ образомъ раздѣлилъ онъ Славу съ Антоніемъ, приписываемую Сенатомъ; такъ что дѣяніе его похвалено великолѣпно, особливожъ Ціцерономъ, который былъ ему Тесть. Л. Р. 708. Пр. I. X. 44 Ціц. къ Атт. XIV. 17.

Послѣднее засвидѣтельствованіе Угожденія Антоніева Сенату во времена, слѣдовавшія вскорѣ за смертію Цесаревою, состоитъ въ удобности, съ какою восхотѣлъ поспѣшествовать возставленію Секста-Помпея, коего имя пребезмѣрно было любезно почитай всѣмъ, составлявшимъ тогда сіе Содружество. Сей оплакуемый Наслѣдникъ толь знаменитаго рода, не ждалъ, пока непріятеля его не будетъ въ живи, и предпріялъ поднимать свое Счастіе. Ведъ нѣсколько времени жизнь разбойническую, какъ то уже предложено, въ Горахъ Целтіберійскихъ, потщался всячески собрать остатки отъ битвы при Мундѣ; а набравъ еще нѣсколько другихъ пособствованій, осмѣлился дать себя знать, еще и завладѣлъ многими Городами стоявшими на плоскихъ мѣстахъ, и держался съ преимуществомъ противъ двухъ Намѣстниковъ Цесаревыхъ, воевавшихъ на него по преемно, именножъ противъ Карріна, и славнаго Полліона. Дѣла его были уже довольно въ добромъ расположеніи, когда онъ увѣдомился, что Діктаторъ убитъ въ Сенатѣ. Вѣдомость сія умножила надежды его, также и число Поборниковъ по немъ: онъ еще и возободрился писать въ Римъ, прося позволенія возвратиться въ отечество свое, и вступить въ наслѣдіе имѣній; да чтобъ и все Войско распущено было, во всемъ пространствѣ Державы. Антоній подкрѣпилъ требованіе его: кромѣ токмо что, вмѣсто чтобъ возставить въ достояніе его, изъ коего владѣлъ онъ самъ большою частію, или оную расточилъ, предложилъ дать ему изъ общенародныя Казны двѣсти милліоновъ Сестерцій [пять милліоновъ рублей], и сверьхъ того поручить Начальствованіе на Моряхъ такое, какое прежде сего имѣлъ отецъ его. Ничто не могло быть пріятнѣе Сенату. Однако, по какой то причинѣ ни было, дѣло тянулось долго, а заключено уже послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ, по представительству Лепи-

Поспѣшествуетъ возстановленію Секста-Помпея.

Ціц. къ Атт. XVI. 4.

Л. р. 708. Пр. І. Х. 44. Лепідову, который, какъ Проконсулъ въ ближайшей Іспаніи, нашелся естественно ходатаемъ о семъ дѣлѣ. Пожаловано Сексту все, что Антоній предложилъ, и еще больше. Ибо убытокъ наслѣдныхъ его стяжаній оцѣненъ въ седмь сотъ Милліоновъ Сестерцій [семнатцать милліоновъ пять сотъ тысячъ рублей]: сумма необъятная, которою, какъ видно, Сенатъ хотѣлъ вооружить Сына Помпеіева, а не наградить его за убытокъ. Секстъ тогда оставилъ Іспанію, но не возвратился въ Римъ. Употребилъ въ пользу Титлу Начальствующаго на моряхъ, и собралъ подъ свои повелѣнія всѣ, сколько могъ найти, Суда въ пристанищахъ Іспанскихъ и Галліческихъ на Средиземномъ Морѣ. Самъ же пребылъ нѣсколько времени въ Массиліи, намѣрившійся поступить по тому, каковы будутъ приключенія. Когда увидѣлъ, что составляется Тріумвиратъ; то завладѣлъ Сициліею, и былъ въ ней, какъ то объявится въ послѣдованіи, пренадеждымъ Убѣжищемъ всѣмъ, Пронаписаннымъ бывшимъ на смерть.

Циц. Филиппич. XIII. 12.

Получаетъ отъ Сената Стражу, кою составляетъ въ шесть тысячъ человѣкъ.

Возвращаюсь къ Антонію, который оказываетъ ревность Арістократическую и Республиканскую, но который же вскорѣ показалъ, что имѣлъ онъ у сéрдца Пользы Властолюбія своего. Всѣми дѣйствы, кои мною представлены, сколько содѣлалъ себя пріятна Сенату, столько ненавидима большой чáсти Множества Народнаго, соблюдавшаго всегда приверженность, и еще благоговѣніе къ Цесаревѣ памяти. Былъ то поводъ Антонію, притворить въ себѣ Страхи, и требовать Стражи для безопасности своей Особѣ. Едва токмо Сенатъ ту ему дозволилъ, какъ и возъимѣлъ причину къ раскаянію. Ибо Консулъ, вмѣсто Стражи, составилъ себѣ небольшую армею, дошедшую до шести тысячъ человѣкъ, всѣхъ же Выборныхъ, Старыхъ Воиновъ, и Сотниковъ Старыхъ: такъ что, подъ видомъ увольниться отъ беспокойства, которое почитай пустое было, привелъ онъ въ сáмыя вещественныя преизбыточно легковѣрныхъ Сенаторовъ.

Продаетъ ложные

Въ тожъ сáмое время сыскивалъ себѣ Наперсниковъ, и набиралъ неисчетные суммы денегъ, посредствомъ ложныхъ

ныхъ Грамматъ, раздаемыхъ подъ именемъ Цесаревымъ. Почитая за ничто опредѣленія, состоявшіяся по егожъ точно представленію, произносилъ ежедневно множество Цесаревыхъ указовъ, дозволявшихъ увольненія, милости, жалованные Грамматы всякаго рода, сообщавшіе Право Гражданства Римскаго не токмо Простымъ людямъ особно, но и цѣлымъ Городамъ, отдававшіе владѣнія Республики въ другіе руки, возвращавшіе изъ Ссылокъ, словомъ опредѣлявшіе все, что Цари, Народы, Граждане, Пришельцы, получали отъ Антонія по милости, или покупали у него деньгами. Потерялъ онъ во всемъ томъ всякое устыдѣніе. Убывшаго въ его повелѣніяхъ Дьяка или Грамматописца Цесарева, именемъ Фаберія, крѣпившаго всѣ такіе Грамматы, спрашивалъ токмо о Прибыткѣ, каковъ получалъ отъ требуемыхъ у него Антонія Грамматъ, а подлогъ сей былъ иногда толь грубъ, что говоритъ въ тѣхъ Грамматахъ Цесарь о бытіяхъ, бывшихъ послѣ его Смерти. Сей родъ обмана былъ для него Золотою жилою. „Не-было того, чемубъ ни явился какой „Купецъ, которагобъ Антоній не продалъ. Чего ради, „деньги у него не считаемы были числомъ, но принимаемы „вѣсомъ„. Да прибавятсяжъ сто Милліоновъ Сестерцій [два милліона пять сотъ тысячъ рублей], кои Калпурнія ему отдала непосредственно по смерти Цесаревѣ, и еще седмь сотъ милліоновъ [семнатцать милліоновъ пять сотъ тысячъ рублей], которыи Діктаторъ положилъ въ Храмѣ богини Опсы, и которыи Антоній захватилъ въ свои руки. Всякъ выразумѣетъ, коликое было у него тогда богатство; и слѣдственно коликую Силу имѣлъ въ рукахъ къ полученію успѣха во всемъ, что ни похотѣлъ бы предпріять. Былъ онъ съ другія стороны подкрѣпленъ двумя братами, изъ которыхъ

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.

Граммматы подъ именемъ Цесаревымъ.

Циц. Филиппич. II. 92. 98.

Набралъ симъ способомъ, и другими еще, не исчетные Суммы.

Плут. въ Антон. Циц. Филиппич. II. 93. Діон.

(a) Nemo vllius rei fuit emptor, cui defuerit hic venditor. Cic Philip II 97.

Tanti acerui nummorum apud istum constituuntur, vt iam adpendantur, non numerentur pecuniae.

Id. ibid.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. Брутъ безъ Силы и безъ денегъ. Намѣреніе о дачѣ Военнаго Ларца умышленникамъ, не состоялось отказомъ Аттіковымъ. Корн. Непот. въ Аттік.

одинъ Преторъ, а другой Трібунъ; да и преклонилъ къ себѣ Лепіда, произведеніемъ его въ верьховное Священноначальство на Цѣсарево мѣсто.

Когда такъ изрядно пріуготовился; тогда и намѣрился напасть на Брута и на Кассія, къ коимъ оказывалъ по то время великую почтительность. Сіи оба Главныя Умышленія, были всегда благопріятствуемы Сенатомъ; но поступая прямымъ образомъ, и надѣясь на покровительство законовъ, находились безъ Войска и безъ Денегъ. Нѣкоторыя изъ ихъ пріятелей, выдумали здѣлать имъ нѣкій родъ Военнаго Ларца, въ кой Всадникамъ бы добровольно сложиться. О семъ предложено было Аттіку, который, по своему богатству, по Силѣ, по Дружбѣ и Свойству съ презнаменитыми Особами въ Республікѣ, былъ изъ первыхъ въ дружинѣ Всадническ ой. Съ другія стороны, находился всегда искренній другъ Бруту, и имѣлъ сердце и душу Республіканскую. Однакожъ, отрекся онъ приступить къ сему намѣренію, удовольствовавшись обѣщаніемъ особеннымъ Бруту всего, что онъ ни имѣлъ, но хотѣвъ, какъ говорилъ, уклониться отъ всякаго вида, могшаго показать его развратникомъ и затѣйщикомъ: отговорка очень слабая въ правительство и въ такія времена, въ которыя онъ жилъ. Отреченіе Аттіково не произвело намѣреннаго въ дѣло, и здѣлало великій вредъ Сторонѣ Умышленниковъ.

Корнелій - Непотъ, одинъ только написавшій сіе бытіе, хвалитъ здѣсь по премногу благоразуміе и Сановность Аттікову. Но чрезмѣрное удивленіе, каковымъ кажется всюду наполненъ къ своему Герою, умаляетъ важность въ его разсужденіи. Чтожъ до меня; то не нахожу никакова другова дѣйства въ жизни Аттіковѣ, которое подавалобъ больше повода Хулителямъ Аттіка, и большебъ подкрѣпляло подозрѣнія, въ каковы славный Писатель прошедшаго вѣка привелъ его своимъ описаніемъ, какъ человѣка упражнявшагося токмо единственно въ томъ, что касалось до собственныхъ его Пользъ, и обращавшагося осторожно между всѣми разными сторонами, а не усердствовавшаго прямо и искренно никоторой. Однако я не сужду Аттіка,

ниже

ниже́ и пріемлю во вредъ ему мнѣній Аббата Сенреала. Можетъ статися, что Корнелій-Непотъ не довольно изъяснилъ Обстоятельства бытія, чтобъ намъ мощи́ разсудить о немъ исправно и точно. Сей Писатель имѣетъ чистый и гладкій Слогъ; но не можетъ назваться Разумомъ первыя Степени: а сокращая бытія, часто ихъ карнаетъ, иногдажъ и не по охотѣ. Л. Р. 708. Пр. І. X. 44.

Какъ то ни есть; но Брутъ и Кассій, не имѣвшіи никакихъ Силъ въ рукахъ, видѣли съ беспокойствомъ успѣхи Могущества Антоніева, коего намѣренія становились имъ съ дня на́-день подозрительнѣйши. Находили они еще другую причину къ Страху, въ великомъ множествѣ старыхъ Цесаревыхъ Воиновъ, збѣгавшихся со всѣхъ сторонъ въ Римъ. Итакъ разсудили, что нужно весьма привесть свою́ сторону въ состояніе обороны. И понеже трое изъ ихъ Сообщниковъ имѣли назначенные себѣ Провінціи, въ коихъ взять Правительство, не мѣшало имъ ничто, а именно, Д. Бруту въ Галліи Предалпінской, Требонію въ Азіи собственно называемой, Тіллію-Цімберу въ Віѳініи; то понудили ихъ отправиться (*) туда со всякимъ поспѣшеніемъ, и взять тамъ Правительство, наказывая имъ убѣдительно укрѣпиться людьми и деньгами. Стараются укрѣпить свою сторону въ Провінціяхъ.

Чтожъ касалось до ихъ собственно Особъ; то находились въ затрудненіи. будучи дѣйствительно Преторами, принуждены были пребывать въ Римѣ, особливожъ Брутъ, имѣвшій въ распредѣлъ себѣ Городъ, и по причинѣ сей не могшій отсутствовать болѣе десяти дней сряду. Правительства Македонское и Сірійское имъ назначены были; но тогда, какъ вы- Выходятъ изъ Рима. Ціц. Філіппич. II. 31.

Ѳ 3 детъ

(*) Аппіанъ полагаетъ ихъ уже́ Отправившихся, и говоритъ что Брутъ и Кассій имъ Писали. Но порядокъ бытій и власть Ціцеронова [къ Аттіку XIV. 10.] въ разсужденіи Требонія особливо, привели Автора распорядить свое повѣствованіе нѣсколько инако.

Л. Р. 708 Пр. І. Х. 44. детъ время Градоначальства ихъ. Итакъ, затрудненіе ихъ не могло быть бо́льшее. Пребывать въ Римѣ, то подвергать жизнь гнѣву Воиновъ Цѣсаревыхъ. Съ другіяжъ стороны какъ не пра́вильно, такъ было и не благопристойно, чтобъ вытти вонъ. Однако сіе послѣднее намѣрились исполнить. Антоній закрылъ непра́вильность, увольнивъ Брута Народомъ отъ узаконенія, принуждавшаго къ пребыванію въ Римѣ: а Сенатъ постарался также прикрыть Стыдъ отлученія, или паче бѣжанія обоихъ, положивъ на нихъ набрать Запасовъ и Жита въ Сіциліи, потребныхъ для Города.

Циц къ Атт. XV. 9.

Антоній отнимаетъ у нихъ Правительство, отдавъ Сірію Долабеллѣ, а Македонію взявъ самъ для себя.

Какъ скоро они выѣхали изъ Рима, и во время еще, въ которое могли возвратиться вскорѣ, ежелибъ случай позвалъ; такъ тотчасъ Антоній и скинулъ Личину, да и предпріялъ отнять у нихъ Правительства ихъ. были сіи оба са́мыя лучшія и са́мыя важныя во всей Державѣ; а онъ и находилъ въ отнятіи оныхъ сугубую пользу, первую что у противниковъ, а другую, чтобъ взять себѣ самому́, и дать Свои́мъ Поборникамъ. Однако не хотѣлъ начать дѣйствовать прямо для себя; да преклонилъ своего Тавариша требовать себѣ Сіріи, бывшія распредѣломъ Кассіевымъ. По отказѣ отъ Сената, Долабелла, чего онъ всемѣрно ожидалъ, ухватился за Народъ; а при по́мощи отъ Антонія, который привелъ въ молчаніе властію противившагося Трібуна, домогся просимаго.

По первомъ семъ шагѣ, Антоній сталъ быть дерзновеннѣйшій; да и домогся себѣ тѣмже способомъ Провінціи Македонскія. Однако, храня еще нѣкоторые мѣры съ такими людьми, каковы Брутъ и Кассій, согласился, чтобъ Сенатъ имъ пожаловалъ, ка́къ будто въ награжденіе за утрату, одному Кірину, а другому островъ Критъ, слабые и скудные Провінціи противъ тѣхъ, коихъ лишаемы были.

Преднамѣреніямъ его положена Пре-

Симъ точно образомъ Антоній раскрывалъ свои намѣренія, и старался истребить Республіканскую сторону, дабы самому́ ему возвыситься. Ясно каждому есть, что хотѣлъ онъ стать самъ на Цѣсарево мѣсто; да можетъ быть въ семъ и удалось бы ему, ежелибъ

либъ Соперникъ весьма младшій, но несравненно хитрѣйшій его, не прибылъ, и не положилъ оному въ томъ всемъ пречности. Всякъ видитъ, что говорю объ Октавіи, не бывшемъ въ Римѣ, когда Дядя его убитъ, а прибывшемъ поспѣшно, какъ скоро увѣдомился онъ объ его Смерти. Прибытіе сего, есть начало важнее, прибавившее смятности особенные въ дѣлахъ, довольно уже въ замѣшаніе пришедшихъ, умножившее развраты, и слившее Пользы и Надобности собственные, счетаніями пребезмѣрно странными. Сія есть богатая Предлежность, но претрудная для Писателя по множеству бытій пречныхъ себѣ взаимно. Постараюсь разобрать ихъ наибольшею, возможною мнѣ, Ясностію.

Л. р. 708. Пр. I. Х. 44. чность прибытіемъ юнаго Октавія въ Римъ.

КНИГА

КНИГА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ОСМАЯ

Октавій, усыновленный завѣщаніемъ Цесаревымъ, начинаетъ воспріимать участіе въ дѣлахъ, и становится за Сенатъ противъ Антонія. Брутъ и Кассій пріобрѣтаютъ себѣ большіе Силы въ Заморскихъ Странахъ. Война Мутинская [Моденская]. Паденіе и Востаніе Антоніево. Годы Рима 708. 709.

§. I.

Неблагоразумная поступка Умышленниковъ, есть причина вознесенія Антоніева. Октавій прибываетъ, и пріобрѣтаетъ себѣ Поборниковъ. Изъ Аполлоніи, гдѣ увѣдомился о смерти Дяди своего, преплываетъ въ Італію, и беретъ имя Цесаря. Въ первоучинку себѣ обманываетъ Цiцерона, союзившагося съ нимъ. Не даетъ себѣ поколебнуться убѣжденіями Матери своея, увѣщававшія его отстать отъ Наслѣдства Цесарю. Первое его свиданіе съ Антоніемъ, принявшимъ того очень худо. Хочетъ, чтобъ быть ему наречену въ Трібуна Народнаго; но Антоній не допускаетъ. Привергается къ множеству народному Щедростями и Празднованіями. Комета, бывшая во время потѣхъ, даемыхъ Октавіемъ. Продаетъ все Имѣніе, наслѣдованное отъ Цесаря. Ябеды Консуловы. Ссоры и примиренія между ними. Октавіанъ оклеветанъ Антоніемъ, что будтобъ тотъ хотѣлъ его убить. Принимаются спѣшно за оружіе. Антоній перевозитъ Легіоны Македонскіи въ Італію. Поступки народочтительные Антоніевы. Октавіанъ привлекаетъ къ себѣ старыхъ Воиновъ Отца своего. Брутъ и Кассій оставляютъ Італію, и отъѣжзаютъ за-Море. Порція прощается съ Брутомъ. Путешествіе въ Грецію предпріятое Цiцерономъ. Отмѣняетъ намѣреніе, и возвращается въ Римъ. Первое Філіппіческое Слово Цiцероново.

цероново. Второе Філіппіческое. Антоній, прибывшій въ Брундузій, раздражаетъ Воиновъ Легіонныхъ жестокостію своею. Прибываетъ въ Римъ съ Легіономъ, называемымъ ЖАВРОНКИ. Разливаетъ тутъ Страхъ. Войско собранное Октавіаномъ. Оставленъ отъ большія части. Благоразуміе его и Тихость возвращаетъ ихъ къ нему. Два изъ Антоніевыхъ Легіоновъ переходятъ къ Октавіану. Антоній выходитъ изъ Рима, и предпріемлетъ захватить Галлію Предалпінскую, бывшую въ Рукахъ у Д. Брута. Силы Антоніевы, Децімовы, и Октавіановы. Октавіанъ приноситъ свои услуги Сенату на Антонія. Приношеніе его воспріято. Последнія Союзства Ціцероновы съ Октавіаномъ. Определеніе Сенатское, одобрившее оружія Децімовы и Октавіановы. Антоній осаждаетъ Деціма въ Мутінѣ. Состояніе стороны Республіканскія въ Італіи. Брутъ и Кассій идутъ въ Аѳины. Брутъ прекланяатъ къ себѣ молодыхъ Римлянъ, учившихся тутъ; а между прочими Сына Ціцеронова, и Піита Горація. Въ краткое время набираетъ сильную Армею, и завладѣлъ Греціею, Македоніею, и ближними Странами. Кассій идетъ въ Сірію въ то время, какъ Долабелла остановляется въ малой Азіи, гдѣ онъ убилъ Требонія. Кассій завладѣлъ Сіріею, и двенатцатію Легіонами. Поручена ему Война отъ Сената на Долабеллу, коего до того приводитъ, что онъ самъ себя закололъ. Конь СЕЯНЪ или СЕЯНОВЪ. Состояніе всѣхъ Войскъ Римскихъ. Расположенія Начальствовавшихъ надъ ними. Блѣдность Солнца во весь годъ Смерти Цесаревы. Смерть Сервія - Ісаврика. Нѣчто особенное важности его.

Быстрыя приращенія Антоніевы, который при смерти Цесаревѣ явился толь трепетенъ и разстроенъ, и который по нѣсколькихъ недѣляхъ завладѣлъ дѣлами, и привелъ Главныхъ на Республіканской сторонѣ къ тому, что не можно имъ стало пребывать въ Римѣ, суть доказательствомъ и содѣятельностію неблагоразумныя Поступки Умышленниковъ. Удоволились они воспріятіемъ преизрядныхъ мѣръ къ убіенію Цесаря; но ничего не уготовили для воспослѣдованій изъ приключенія, долженствовавшаго имѣть тѣ великія. Чего ради каждый новый припадокъ и находилъ ихъ въ затруд- (Л. Р. 708. Пр. I. X. 44. Неблагоразумная поступка умышлениковъ, есть причина воз-)

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44. Несенія Антоніева.

затрудненіи; да и видѣли себя часто какъ присиленыхъ, воспріимать наихуждшія намѣренія. Итакъ, истребили они новое Правительство, не возстановивъ впрочемъ Старого. „Тіраннъ (a) убитъ, говорилъ Ціце„ронъ Аттіку, а однако мы не имѣемъ Вольности. „Наши Герои премногое содѣлали для собственныя „своея славы; но ничего для Отечества и для насъ. „О! преславное дѣяніе, да по несчастію оставленное „въ несовершенствѣ„.

Еще болѣе. Подтверженіе дѣяніямъ Цѣсаревымъ, на которое они согласились, содержало въ дѣйствіи власть его и тогда, когда уже́ его не́-было. Сіе са́мое прободаетъ Ціцерона преострою болѣзнію, „О! „(b) боги, вопіетъ; Тіраннъ умеръ, а Тираннія живетъ „исполнь Крѣпости. Мы не могли его терпѣть за „Господоначальника, но почитаемъ за законы всѣ Пи„сьма найденныя унего по немъ. Должно намъ слышать „сіе, Какъ! ты смѣешь итти противъ воли Цѣсаревы? Куда „ни обратимся, воспоминаютъ намъ не токмо опредѣ„ленія его, но и са́мые малые мысли„. Антоній еще, какъ то мы видѣли, употреблялъ во зло Имя Цѣсарево на премножество вещей, которыхъ Діктаторъ не имѣлъ никогда и въ помыслѣ, и никогдабъ ихъ не содѣлалъ, при своемъ животѣ Итакъ основательно Ціцеронъ говоритъ безъ закрытія, „что (c) Умышленники

(a) Interfecto rege liberi non sumus Nostri ἥρωες [Герои] quod per ipsos confici potuit gloriosissime et magnificentissime confecerunt; reliquae res opus et copias desiderant, quas nullas habemus. Illi quoquomodo beati, ciuitas misera. Ω πράξεως καλῆς μὲν, ἀτελοῦς δὲ [о дѣянія лѣпотнаго хотя, не совершениаго же].
Cic. ad Att. XIV 11. 4. 5. 12.

(b) O Dii boni! viuit tyrannis, tyrannus occidit! Cui seruire ipsi non potuimus, eius libellis paremus. Vt audeant dicere, „Tu ne „contra Caesaris nutum„? Quacumque nos commouimus, ad Caesaris non modo acta, sed cogitata reuocamur.
Cic. ad Att. XIV. 9. 14. 10. 17.

(c) Acta illa res est animo virili, consilio puerili.
Id. ibid.

„нники суть Герои по бодренности ; а малыи Дѣти „по не благоразумїю „. Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

„Приписываетъ (a) всю вину бруту„ , особливожъ что оставилъ живаго его , коего могъ убить съ Цесаремъ. Нѣтъ нїединаго , комубъ не извѣстны были изъ ученыхъ славные рѣчи двухъ его Писемъ , одного къ Требонїю , а другаго къ Кассїю : „Коль (b) „бы я желалъ, чтобъ вы меня пригласили на оный сладо„стный Пиръ Мартовскихъ Iдъ ! Не осталось бы отъ „того стола никакихъ отнюдъ Крошечекъ„. Но , сверьхъ что Справедливость и Людскость заступаютъ здѣсь воспрїятое брутово намѣренїе , Антонїй еще не явилъ себя тогда таковаго , каковъ былъ ; „да „(c) и самъ Цiцеронъ почиталъ его сперва способнѣй„ша помышлять о сладкомъ кушанїи , нежели о пагуб„ныхъ намѣренїяхъ„. Погрѣшность брутова въ томъ , что мнилъ всѣхъ воспламененныхъ быть тѣмижъ са́мыми чувственностями , каковыми былъ и онъ , на Цесаря , и къ Вольности ; что позабылъ Народъ привыкшїй , уже́ давно , продаваться дающему бо́льшую цѣну ; что Военныи Люди привержены были къ Цесарю по возблагодарности , по удивленїю , и по пользѣ ; и что самъ Сенатъ , хотя и болѣе всѣхъ утружденъ порабощенїемъ, и получавый больше плода отъ республїканскаго Правительства , нежели какое другое состоянїе Государственное , заключалъ въ своемъ Нѣдрѣ великое множество Людей алчныхъ , въ коихъ любовь къ общей пользѣ , была потушена́ желанїемъ собственнаго счастїя и великости.

V 2 брутъ

(a) Haec omnis culpa Bruti.

Cic. ad Att. XV 20.

(b) Quam veliem ad illas pulcherrimas epulas me Idibus Martiis inuitasses ! Reliquiarum nihil haberemus.

Cic ad Fam. X. 28. XII 4.

(c) Antonium ego epularum magis arbitror rationem habere , quam quidquam mali cogitare.

Cic. ad Att. XIV. 3.

Л. р. 708. Пр. I. Х. 44. брутъ думалъ, что будетъ ему дѣло съ оными древними Римлянами, препристрастными къ Вольности, и готовыми принестись въ жертву за Отечество. Обнадежился, что какъ скоро Цесаря не будетъ въ живыхъ; такъ тотчасъ Махiна Правительства, ежели смѣю такъ назвать, пойдетъ и станетъ въ своихъ составахъ сама собою, избавльшаяся отъ препонъ противившихся движенiю ея. Симъ точно не знать временъ и людей, и слѣдовательно не имѣть искусства самаго существеннаго Главному Человѣку великаго Предпрiятiя. Надобны были ему силы на всеконечное довершенiе преднамѣренiя своего. Такое было мнѣнiе Цiцероново; да и беретъ онъ самого брута въ Свидѣтеля въ одномъ своемъ письмѣ, написанномъ весьма послѣ. „Въ самый (а) тотъ часъ, который слѣдовалъ по „дѣйствiи, говоритъ ему, вы токмо взирали на „Миръ, который не могъ быть заключенъ чрезъ Хода„тайство: а я смотрилъ на Вольность, которая подлин„но не можетъ стоять безъ Мира; но вѣдалъ, „что къ достиженiю до сего Война и оружiе были „единственный путь и достовѣрный„. Ежелибъ брутъ послѣдовалъ сему Совѣту, еслибъ съ одной стороны употребилъ онъ въ свою пользу устрашенiе, въ которое смерть Цесарева низвергла всѣхъ его прiятелей, а съ другой ревность великаго множества Гражданъ, готовыхъ бывшихъ воспрiять оружiе за Избавителей Рима; тобъ онъ могъ возставить, по малой же мѣрѣ на нѣкоторое время, древнюю Республiку. Но что не чувствовалъ нужды, чтобъ ухватиться за сiе единственное Средство; то промыслилъ онъ Антонiю удобность къ прiобрѣтенiю могущества, а юному Октавiю случай внѣдриться между обоими, дабы истребить того и дру-

Октавiй прибываетъ,

(а) Recenti illo tempore tu omnia ad pacem, quae oratione confici non poterat; ego omnia ad libertatem, quae sine pace nulla est: pacem ipsam bello atque armis effici posse arbitrabar.

Cic. ad Drus. II. 7.

и другаго, и получить бы одному всю пользу из пре- обращенія. Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

Никто не думал, чтоб молодый человѣк, не имѣвшій еще девятнатцати исполнившихся лѣт, мог показать в себѣ Лице толь важное, на превеликом Театрѣ, и в дѣлѣ наивеличайшем. Но к дерзости и к Честолюбію, качествам весьма обыкновенным его лѣтам, Октавій присовокуплял благосмысленность, или, да праведнѣе скажу, хитрость такую, которая выше была хитрости Стариков, посѣдѣвших долговременным опытом в Политических обратностях. и прибирает себѣ Споспѣшников.

был он от нѣскольких мѣсяцов в Аполлоніи в Эпирѣ, когда Дядя его убит, ожидая там его, чтоб с ним итти, в Качествѣ Начальствующаго над Конницею, на Войну против Парѳян. Время, препровожденное им тут, не-было для него потеряно: употребил оное на приведеніе себя в совершенство обученіями Тѣлу и Разуму, а особливо Краснорѣчіем, коему привез с собою учителя славнаго, Аполлодора Пергамскаго. Чувствовал он всю нужду в даровании Слóва. Посвятил сему начатки своего Отрочества, произнося, в двенатцать лѣт от рожденія, с Канцеля надгробную Похвалу бабкѣ своей Іуліи, Сестрѣ Цесаревѣ; да и рачил о нем всегда в наивеличайших движеніях дѣл, и посредѣ сáмыя брáни. Из Аполлоніи, гдѣ увѣдомился о смерти своего Дяди, прибывает в Італію, и берет имя Цесаря. Свет. Авг. 8. 39. Плут. в Брут. Апп. Усобн. III. Діон. XLV.

Вѣдомость о смерти Діктаторовѣ испужала его и опечалила; однакож не привела в уныніе и в ослабу бодренности в нем. Не почел он надежд своих падшими; да и мыслил токмо о средствах, какимиб произвесть свое счастіе самомý чрез себя, длятого что подпоры лишился. Из Начальников в Легіонах, бывших окрест Аполлоніи, и пришедших к нему с принесеніем ему услуг, Агріппа и Салвіді́ен, кои с того времени были к нему привержены, совѣтовали ему употребить в свою пользу доброхотство Воинства. Но он основательно разсудил, что сіе продерзостно и стремительно, быть предводителем Воинству без всякаго Права к Начальствованію, без Велл. II. 59.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. всякія Тітлы и благоличныя токмо, безъ знанія о состояніи вещей, и о расположеніи сердецъ какъ народныхъ такъ и Сенатскихъ, или уже самыхъ первыхъ Главъ въ Республікѣ. Положилъ, что должно ему отправиться въ Римъ, дабы быть при источникѣ всего, дабы приводить въ сразмѣрность поступки свои съ нуждами во всякомъ новомъ обстоятельствѣ, а наконецъ дабы подкрѣпиться властію Всеобщею, пребывающею во Градѣ какъ въ своемъ Центрѣ, и получить то, чемъ бы показывать видъ законности въ своихъ предпріятіяхъ.

Путь, по какому хотѣлъ итти, и причина, которую мыслилъ показывать, были мщеніе за смерть своего Дяди; масть самая добровидная, каковою могъ закрасить свое честолюбіе, и совокупно средство способное и достовѣрное, къ содѣланію себѣ Тварей и Поборниковъ, особливѣежъ изъ Военныхъ Людей. Не говорю, чтобъ то было Лицемѣрство съ его стороны: Чувственность мщенія въ случаѣ въ какомъ онъ былъ, есть очень Естественна, и не могла быть подозрѣваема въ ухищреніи. Хочу токмо сказать, что главное его окончательство было, стать, ежели возможетъ преуспѣть, на мѣстѣ Цесаревѣ; а желаніе мстить, хотя и искреннее, было, въ порядкѣ его преднамѣреній, на второй степени. Однако оказывалъ, что будто дѣйствуетъ по сей только причинѣ; еще и сію утаевалъ съ начала: да и слѣдовалъ своему предрасположенію, не съ запальчивостію юнаго человѣка, но со всею холодностію и зрѣлостію Хитраго Політіка, ожидающій терпѣливно случая къ откровенію себя, и удаляющійся иногда отъ своея Цѣли наружною поступкою, чтобъ возвратиться къ ней съ стороны, но достовѣрнѣе.

Прибывъ въ Италію, увѣдомился о завѣщаніи Цесаревѣ, и о усыновленіи себя; да и тотчасъ взялъ имена отца своего усыновившаго его, и сталъ именоваться, C. IVLIVS. CAESAR OCTAVIANVS, тоесть, КАЙ. ІУЛІЙ. ЦЕСАРЬ. ОКТАВІАНЪ. Симъ вступилъ въ такое Обязательство, которое не позволяло ему слѣдовать боязливымъ Совѣтамъ матери своея Атіи, и Марція-

Філіппа

Філіппа Отчима. Писали они къ нему увѣщавая, чтобъ онъ заключился въ жизнь простую и спокойную, и боялся бы подобныя участи, какова приключилась Дядѣ его, котораго толь многіе одержанные Побѣды, надъ всѣми себѣ Непріятелями, не возмогли сохранить и укрыть отъ достоплачевныя Смерти. Октавіанъ слушалъ токмо Совѣта отъ своея бодренности; и возъимѣлъ вскорѣ причину радоваться о томъ. Легіоны, бывшіи въ Брундузіи, вышли ему въ срѣтеніе. Со всѣхъ сторонъ старыи Воины, разставленныи Діктаторомъ по селамъ, и по приписнымъ городамъ, прибѣгаютъ къ юному Цесарю; да и шелъ онъ въ Римъ возслѣдуемый многолюднымъ Сонмомъ, умножавшимся на всякомъ шагѣ. Л. Р. 708. Пр. I. X. 41.

Всѣ сіи Воители дышали токмо Местію, и жаловались горестно на Антонія, наблюдавшаго, по ихъ мнѣнію, преизбыточно лишніе мѣры съ убійцами. Юный Цесарь, котораго буду именовать чаще Октавіемъ или Октавіаномъ, мыслилъ тожъ что и они. Но, видя весь Сенатъ несшійся по Склонности, покровительствовать возобновителей Вольности. и опасаясь Соперника, на собственной своей сторонѣ, въ особѣ Антонія, которому Лѣта, Искусство, Храбрость признанная, и Могущество Консульское, давали толь великое превозможеніе надъ нимъ, намѣрился имѣть укрывательство: а въ то время, какъ съ одной стороны льстилъ желанія и надежды Военныхъ Людей, привергавшихся къ нему; съ другіяжъ снаравливалъ Республиканцамъ, въ первоучинку себѣ и обманулъ Цицерона.

Сей великій и высокій разумъ, но котораго бодренность не могла стоять противъ злоключеній, находился тогда въ Состояніи очень блискомъ къ упаденію. Пребылъ онъ въ Римѣ только первыи дни, слѣдовавшіи по Цесаревѣ смерти. Когдажъ увидѣлъ, что дѣла воспріимаютъ на себя видъ печальный, что Антоніи идетъ стремленно къ Тиранніи, и что умышленники на всякомъ шагѣ теряютъ нѣсколько довѣренности и благопріятства, данныхъ имъ сперва блистаніемъ содѣяннаго отъ нихъ; то отбылъ въ деревни, и препровождалъ нѣкоторое время то въ томъ то въ другомъ изъ своихъ разныхъ

Въ Первоучинку себѣ обманываетъ Цицерона, содружившагося съ нимъ. Циц. къ Атт. XIV.

Л. Р. 708 разныхъ домовъ, пребывая въ печальныхъ размышленіяхъ
Пр. І. Х. о всемъ приключавшемся, и стараясь о собственномъ со-
44. храненіи себя, длятого что почиталъ отчаялся о спасеніи всея Республіки.

Вперяя взоры на всѣ приключенія, не преминулъ усмотрѣть прибытіе Октавіаново въ Италію; да и говорить о томъ Аттіку въ Письмѣ, отъ перваго надесять дня Апрѣля.
Эпіст. 5. Вскорѣ послѣ, когда былъ въ близости отъ Города Кумъ, сей юный человѣкъ прибылъ въ тожъ Сосѣдство къ Марцію - Филиппу, которому находился Пасынкомъ; а оттуду, прежде нежели еще увидѣлся съ
Эпіст. 11. Ціцерономъ, засвидѣтельствовалъ сему привертенность свою и почтеніе. Потомъ уже приведенъ къ нему былъ и представленъ Марціемъ. Не видно, чтобъ произшло нѣчто знатное въ семъ первомъ Свиданіи. „Ціцеронъ (a) „объявляетъ намъ только, что бывшіи съ Октавіемъ, „именовали его Цесаремъ, но Отчимъ не величалъ того „симъ именемъ; а по сей же самой причинѣ и онъ Ці„церонъ удержался отъ того названія: да и не мню, „присовокупляетъ, чтобъ позволено было доброму Гра„жданину поступить при томъ инако„. Въ послѣдованіе премѣнилъ очень свое мнѣніе. Октавій, отправившійся немедлѣнно въ Римъ, продолжалъ частыми Письмами сіе начало союза: улещивалъ онъ Ціцерона, называлъ его Отцемъ себѣ, и объявлялъ что не хочетъ дѣйствовать, какъ токмо по его Совѣтамъ. Итакъ привелъ его вскорѣ къ доброму о себѣ мнѣнію. „Октавіанъ, (b) го„ворить

(a) Nobiscum hic perhonorifice et amice Octauius; quem quidem sui Caesarem salutabant, Philippus non: itaque ne nos quidem; quem nego posse bonum ciuem.

Cic. ad Att. XIV. 12.

(b) Octauiano, vt perspexi, satis ingenii, satis animi; videbaturque erga nostros ἥρωας [Героевъ] ita fore vt nos vellemus animatus. Sed quid aetati credendum sit, quid nomini, quid haereditati, quid κατηχήσει [Наставленію], magni consilii est . . . Sed tamen alendus est; et, vt nihil aliud, ab Antonio seiungendus.

Cic. ab Att. XV. 12.

„ворить, имѣетъ Умъ, имѣетъ и бодрость; да и на- Л. р. 708.
„дѣюсь, что вступитъ въ расужденіи нашихъ Героевъ Пр. I. Х.
„[такъ означалъ Брута и Кассія] въ чувственности намъ 44.
„желательные„. „Однакожъ не обнадеживался на то
„вполнѣ: лѣта его, имя воспріятое имъ, качество На-
„слѣдника Цесарева, наущенія отъ Окружавшихъ его,
„все сіе приводило въ Страхъ Ціцерона„. „Впрочемъ
„заключилъ онъ, что должно его производить, содер-
„жать, и, ежели не возможно лучшаго чего здѣлать,
„по малой мѣрѣ отводить и отлучить отъ Антонія„.

Былажъ и вещественная необходимость, чтобъ стать противъ Антонія, и чрезъ то запечатлѣть имъ взаимное свое союзство. Консулъ всячески старался, какъ то мы увидимъ вскорѣ, привесть обоихъ ихъ до крайности: чего ради и соединились они на общаго себѣ непріятеля. Октавіанъ имѣлъ нужду въ важности и во власти, каковыми пользовался Ціцеронъ въ Сенатѣ; а Ціцеронъ не могъ быть подкрѣпляемъ отъ Военныхъ людей, какъ токмо чрезъ довѣренность, какую Октавіанъ имѣлъ себѣ отъ нихъ. Симъ точно образомъ составился оный тѣсный Союзъ, за который толико и толь праведно укоренъ былъ Старикъ, посѣдѣвшій въ дѣлахъ, а обманутый Юношею. Плут. въ Цiц.

Сіе Соединеніе только что начиналось, когда Октавій прибылъ въ Римъ, гдѣ нашелъ, что Антоній Господствуетъ почитай самовладычественно. Прежде нежели принялся давать себя за наслѣдника Цесарю, и домогался получить отъ Народа Указъ, подтверждающій усыновленіе его, надобно ему стало еще новое нападеніе выдержать о семъ отъ Матери своея Атіи, которая, сверьхъ власти даемою ей естествомъ, достойна была всякія приверженности и любосердности отъ своего сына, за крайнее попщаніе ея объ его воспитаніи. Сія Госпожа, подкрѣпленная Марціемъ Філіппомъ супругомъ своимъ, и также Зятемъ Марцелломъ, понуждала убѣдительно Сына отстать отъ Наслѣдства и отъ Имени, подвергающаго его ненависти стороны Республіканскія, зависти Антоніевой, и премножеству бѣдствій. Всѣ сіи представленія были вотще. Юный Не колеблется убѣжденіями Матери своея, отрещись отъ наслѣдства Цесарева. Писател. о причин. поврежден. красноръч. 28. Аппіан. Нікол Дамаск. объ

Л Р. 708. Пр. I. X. 44. Уставлен. Август.

человѣкъ пребылъ непоколебимъ ; „ и (а) говорилъ великодушно , что никогда самъ по себѣ не признаетъ себя „ недостойна Имени , коего Цесарь судилъ его быть „ достойна „. Сiе токмо одно обѣщалъ здѣлать для боящiяся Матери своея , именножъ , дѣйствовать и поступать во всемъ съ великою Смотреливостiю : да и устоялъ въ Словѣ.

Первое его свиданiе съ Антонiемъ, воспрiявшимъ того очень худо.

На другой день по прибытiи своемъ , пошелъ онъ предъ К. Антонiя , который , въ не бытность брутову , отправлялъ должность Градскаго Претора ; да и просилъ его приказнымъ порядкомъ , присудить себѣ владѣнiе наслѣдiемъ Цѣсаревымъ. Оттуду , хотя и не дознялъ никакова учтивства отъ Консула Антонiя , который еще и не прислалъ подздравить его благополучнымъ прибытiемъ, Октавiанъ пошелъ въ сады Помпеевы , отдать ему поклонъ въ домѣ прежде , говоря , что праведно , чтобъ молодый человѣкъ и простый , посѣтилъ и почтилъ такова человѣка , который весьма его старѣе , и дѣйствительно имѣетъ первое достоинство въ республикѣ.

Плут. въ Антон.

Антонiй имѣлъ сугубую надобность, противиться поступкамъ Октавiановымъ , и содержать его ниско : первая надобность состояла въ деньгахъ , длятого что , захвативъ все богатство , кое Цесарь при смерти своей имѣлъ у себя , или въ своей власти , и продолжая присвоять себѣ разные вещи изъ достоянiя , кои были ему кстати , боялся , чтобъ Наслѣдникъ Цѣсаревъ не потребовалъ у него отчета : втораяжъ во Властолюбiи , длятого что Сынъ Цѣсаревъ могъ здѣлаться соперникомъ бѣдственнымъ для него , въ разсужденiи верьховныя Степени , коея домогался. Въ тожъ самое время , какъ опасался его по двумъ симъ видамъ, презиралъ крайно Молодость онаго

(a) Dictitans nefas esse , quo nomine Caesari dignus esset visus , sibimet (*) ipsum videri indignum.

Vell. II. 60.

(*) Во всѣхъ изданiяхъ стоитъ , вмѣсто sibimet ipsum , semet ipsum : но сiе очевидная есть погрѣшность.

онаго. Итакъ не престерегалъ того нимало, и не являлъ къ нему никакова снаровленія. Заставилъ его ждать долго, прежде нежели пустилъ предъ себя : а когда Октавіанъ говорилъ ему прямо, отдать себѣ суммы наслѣдные по Цесарѣ, кои назначены, и безъ которыхъ не можно заплатить всего, отказннаго Завѣщаніемъ Дяди своего и Отца по пріемству; то Антоній смѣялся токмо надъ его Предложеніемъ : и какъ будто давалъ ему дружескій совѣтъ, сказалъ, что онъ Октавіанъ не знаетъ во что ввязывается, производя себя Наслѣдникомъ Цесарю, и что молодый человѣкъ, его лѣтъ, не имѣетъ ни довольно смысла, ниже́ и друговъ довольно, къ возложенію на себя толикаго бремени.

Л. р. 708. Пр. I. Х. 44.

Къ сему ругательному Отказу, Антоній присовокупилъ вскорѣ по́слѣ новую обиду, воспрепятствованіемъ Октавіану удостовѣрить вполнѣ свое Состояніе. Одна урядность была необходимо нужна́ къ свершенію усыновленія : надлежало Куріямъ собраннымъ подтвердить оное властію своею. Консулъ не могъ отрещи служенія своего въ созваніи Курій, и въ предложеніи Узаконенія. Но, хотя сіе касалось токмо до приказнаго порядка, поднялъ онъ Трібуновъ, кои тому воспрекословили, и не допустили Дѣлу состояться, подъ предлогомъ отложить его до другаго времени.

Хочетъ быть Трібуномъ Народнымъ; но Антоній не допускаетъ. Светон. Авг. 10. Діон.

Октавіанъ, раздраженный Поступкою, кою называлъ неблагодарствомъ отъ пріятеля и твари своему Отцу, сталъ жарчае еще преслѣдствовать предпріятіе свое; а претерпѣвая токмо трудности и препоны, отъ кого чаялъ быть себѣ по́мощи, началъ искать подкрѣпленія отъ Сената и отъ Народа. Посредствомъ особливѣе Ціцерона, какъ то донесено́ уже́, и какъ то увидится подробнѣе въ послѣдованіи, получилъ себѣ благопріятство отъ Сената. На исканіеж въ Народѣ и дѣйствіе при немъ, желалъ онъ имѣть нѣкоторое званіе; а Трібунское мѣсто, кое Гелвій - Цінна, умерщвленный въ день Це́сарева погребенія, какъ то предложено мною, оставилъ порожжее, и полюбилось ему, да и показалось случаемъ, который надлежало употребить себѣ въ пользу. Хотяжъ былъ и Патрікіанъ, и очень

А. Р. 708. Пр. I. х. 44.

ниже надлежащихъ лѣтъ, чтобъ быть Сенаторомъ; однако домогался тайно Трібунства. Ті. Кануцій, одинъ изъ Трібуновъ, поспѣшествовалъ ему; но Антоній и здѣсь еще воспротивился намѣреніямъ его, и лишилъ надежды къ полученію въ томъ успѣха. Однако не могъ у него отнять, по крайней мѣрѣ, способа къ раздаянію щедростей, и къ представленію празднованій, Привабъ всегда сильныхъ Множеству Народному.

Преклаияетъ къ себѣ множество Народное щедростьми и празднованіями.

Октавіанъ, представленный Народу Трібуномъ Кануціемъ, скончалъ свою рѣчь льстивную, обѣщаніемъ не токмо заплатить исправно, отказанное Цесаремъ каждому Гражданину, именножъ по три ста Сестерцій [по седми рублей съ полтиною], но и прибавить къ тому еще подобнуюжъ щщивость отъ себя собственно.

Представилъ также Потѣхи, уставленные Діктаторомъ въ честь Венерѣ Матери, и въ память Фарсальскія Побѣды, или, по мнѣнію другихъ, бывшія при Мундѣ. Учреждено нарочно одно Собраніе на торжествованіе сихъ Потѣхъ: но когда члены сего Собранія, или не хотѣли, или не смѣли исполнять свои должности; то Октавіанъ взялся за то, и положилъ иждивеніе несчетное. Онъ еще хотѣлъ, по уставленному при животѣ Цесаревѣ, поставить посредѣ Театра Статуу (*) Діктаторову на престолѣ, обогащенную златомъ, въ Вѣнцѣ унизанномъ Каменьми драгоцѣнными; но Антоній, по согласію съ Трібунами, не допустилъ того исполнить, почитая ни зачто, показаться неблагодарнымъ благодѣтелю, коему одолженъ былъ такъ много, толькобъ сгрубить своему Сопернику.

Плут. Апп. Діон. Циц. къ Атт. XV. 2.

Комета, бывшая въ продолженіе потѣхъ Октавіевыхъ или Октавіановыхъ. Плин. II. 25.

Въ продолженіе сихъ то Потѣхъ, видима была на Небѣ оная славная Комета, которая почтена отъ Народа незнающаго и Суевѣрнаго за Престолъ Цесаревы Души. Пліній соблюлъ для насъ собственныя слова, какими Августъ написалъ объ ней Історію; да и мню, что долженствую здѣсь представить тѣ самыя слова читателю

(*) Писатели говорятъ только о Престолѣ и о Вѣнцѣ; но конечно приразумѣваютъ они тутъ Статуу.

тателю. Вотъ же какъ онъ о той изъяснился. „Въ са́мое „то время, когда я представлялъ мои Потѣхи, Звѣз„да волосатая являлась чрезъ седмь дней въ странѣ „Неба, близкой къ большой Медвѣдицѣ. Восходила „она около одинатцатаго часа дни, за часъ предъ „Захожденіемъ Солнечнымъ; была очень блистающа, и „видима всей Землѣ. Множество Народное мнило, „что явленіе сея Звѣзды́ предъявляло Ду́шу Це́сареву, „воспріятую въ ликъ боговъ безсмертныхъ; а по сей „причинѣ мы и положили сей знакъ на́-Голову Ста„туи посвященныя нѣсколько по́слѣ на общенародной пло„щади„. Симъ образомъ вводилось, или паче утверждалось нечестивое Ласкательство, обожавшее Цесаря. Получилъ онъ божественную честь во время своея жизни, которою еще почтенъ и по смерти. Но Служеніе новому сему богу, кой не могъ больше никому дѣлать Добра́, было въ превеликомъ Небреженіи; да и всеконечнобъ упало оно во всесовершенное забвеніе, еслибъ пріемный Сынъ Це́саревъ не получилъ себѣ Державы всесвѣтныя. Звѣзда, о которой предложено́, стала быть признакомъ, означавшимъ бога особно, въ достопамятствіяхъ поставленныхъ оному въ честь; и видна она на многихъ его Медаляхъ, имѣющихся у насъ еще и понынѣ.

Л. р. 708. Пр. І. Х. 44.

Чтожъ бы его стало съ неисчетныя иждивенія, какъ въ разсужденіи денежныхъ раздачъ, обѣщанныхъ Народу, такъ и приуготовленій на Потѣхи; то Октавіанъ не имѣлъ другаго пособія, кромѣ чтобъ продать все наслѣдованное достояніе, еще и собственные свои отчины, да и Стяжаніе Матери своея и Отчима, кои наконецъ вознамѣрились приступить къ его замышленіямъ и споспѣшествовать всею своею Силою тому, къ чему прежде не хотѣли его допускать. Отправился онъ изъ Брундузія съ нѣсколькими деньгами, отданными ему тѣми, у коихъ въ семъ городѣ была на рукахъ общенародная Казна. Но знатно, что сіи Суммы издержаны на дорогѣ изъ Брундузія въ Римъ. Антоній, не токмо не удѣлилъ ни малыя ча́сти изъ попадшихся ему въ ру́ки, еще и продавалъ тому очень дорого расправу въ раз-

Продаетъ все имѣніе, наслѣдованное отъ Цесаря. Ябеды Консуловы. Аппіанъ. Діонъ.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44.

разсужденіи са́мыхъ мѣлочей. Утруждалъ его притомъ всяческими примѣтками, какіе могъ примыслить. безъ сомнѣнія, по его старательству, Сенатъ здѣлалъ Опредѣленіе о взысканіи денегъ, принадлежащихъ Республікѣ, кои Цесарь себѣ присвоилъ. Подбиваны были Разночинцы, требовать отдачи себѣ Земель, отнятыхъ у нихъ Діктаторомъ. Требованы въ общенародную Казну отписанныя имѣнія Ссыльныхъ. Наконецъ, Педій и Пінарій, Снаслѣдники Октавіану, принуждены были взять свою четвертую долю, дабы соблюсть ея отъ ябедъ Консуловыхъ; но уступили они ту потомъ великодушно, бывшему единственною надеждою Пріятелямъ и Сродникамъ Це́саревымъ. Итакъ все, чемъ ни владѣлъ Діктаторъ, было продано, и продано дешевою цѣною, длятого что Октавіанъ, съ одной стороны́, хотѣлъ прислужиться Покупщикамъ, и пріобрѣсть чрезъ то Поборниковъ; а съ другой, поспѣшалъ онъ передать свои вещи въ другіе ру́ки, чтобъ ихъ укрыть отъ злости Непріятеля своего. Юный Цесарь показывалъ себя такимъ образомъ, что онъ достойный Наслѣдникъ тому, коего носилъ имя, попуская на отвагу все, дабы возвыситься, и начиная разореніемъ себѣ, чтобъ достигнуть до са́маго высокаго благополучія. Подлинно, получилъ сею поступкою то, что былъ покланяемъ Множествомъ Народнымъ, а что Антоній сталъ быть семужъ прененавистенъ.

Ссоры и примиренія между ними. Октавіанъ оклеветанъ Антоніемъ что будто хотѣлъ его тотъ убить.

Несогласіе между ними произведено вскорѣ до крайнихъ излишествъ. Антоній непрестанно подавалъ Октавіану новые причины къ жалобамъ; а сей бралъ въ случай тѣ къ явнымъ нареканіямъ на Антонія, остановляясь на Улицахъ, и заявляя крѣпкими словами Че́рни, скоплявшейся около его. Имя, Молодость, рѣчи внѣдряющіеся и хитрые, искусно имъ употребляемые, Взоръ тихій и благородный совокупно, явная Несправедливость поступокъ къ нему Антоніевыхъ, все сіе поспѣшествовало содѣлывать дѣло его въ пользу ему. Сами Начальствующіи тѣлохранительныя Консуловы Стражи, служившіи всѣ при Цесарѣ, и приверженныи сердолюбно къ его памяти, воспріяли участіе въ дѣлѣ Сына его, и

объ-

объявили Антонію, что они желаютъ примиренія между нимъ и Октавіаномъ. Такое Предстательство мало разнилось отъ повелѣнія человѣку, которому Военные люди были всеконечно нужны, на исполненіе намѣреній своихъ. Итакъ, Примиреніе сіе исполнилось, но худою вѣрностію съ обѣихъ сторонъ: чего ради и слѣдовалъ за онымъ новый разрывъ, также и новые обратности къ замиренію жъ. Все сіе дошло наконецъ до явныя Непріязни. Антоній оклеветалъ юнаго Цесаря, что будто онъ подговаривалъ нѣкоторыхъ Воиновъ изъ Стражи убить его; да и представилъ тѣхъ Служивыхъ предъ домашнимъ Судомъ, состоявшимъ изъ его пріятелей. Л. р. 708. Пр. I. Х. 44.

Октавіанъ возопилъ громко; прибылъ онъ къ дому Консулову съ оправданіемъ: а понеже не былъ пущенъ внутрь, то пребылъ у Воротъ, провозглашая сильно защищеніе свое, и доказывая напротивъ, что то Антоній, который ежедневно ставитъ на него Сѣти. Впрочемъ весьма вѣроятно, что бытіе, утверждаемое Консуломъ, было праведное и истинное. Сенека и Светоній предаютъ то за подлинное; а Цицеронъ, коего свидѣтельство есть выше всякаго изъятія, изъясняется о семъ такимъ образомъ, что не оставляетъ ни малаго сомнительства. „Навѣтъ (а) Антоніевъ на Октавіана, воспріемлетъ множество Народное, говоритъ, за подлогъ вымышленный нарочно на погубленіе сему Юношѣ, и на отнятіе у него имѣнія. Но благоразумныя люди и добрыя Граждане вѣрятъ тому, и утверждаютъ одобреніемъ„. Чтожъ Антоній не произвелъ дѣла даже до полнаго изслѣдованія; то видѣлъ, что весь Народъ былъ предупрежденъ въ пользу Непріятелю его, и для того не уповалъ получить успѣха въ томъ, чтобъ ему повѣрили. Сенек. о Милосерд. I. 9. Светон. Август. 10.

Толь

(a) Multitudini fictum ab Antonio crimen videtur, vt in pecuniam adolescentis imperum faciat. Prudentes autem et boni viri et credunt factum, et probant.

Cic. ad Famil. XII. 23.

Л. Р 708. Пр. I. Х. 44. Хватаются за Оружіе.

Толь по громкой Огласкѣ, не осталось ничего больше обѣимъ Сторонамъ, какъ токмо ухватиться за оружіе; а сіе сáмое и здѣлали Октавіанъ и Антоній, каждый съ своей стороны. Но разносшь состоянія ихъ была велика въ разсужденіи сего. Первый, безъ всякія Тітлы и Власти, имѣлъ токмо въ одобреніе имя свое, деньги, и обѣщанія на привлеченіе къ себѣ старыхъ Воиновъ Отца своего, усыновившаго его; но Антоній не токмо былъ Консулъ, да еще имѣлъ въ повелѣніяхъ своихъ и Легіоны со всѣмъ готовыи, надъ коими Начальствованіе дано ему всенародною властію.

Были то Легіоны Македонскіи, опредѣленныи Цесаремъ на Войну противъ Парѳянъ. Антоній, взявъ себѣ, какъ то предложено въ предъидущей Книгѣ, Правительство въ сей Провінціи, коея лишилъ Брута, отмѣнилъ также и ходъ шести Легіоновъ, бывшихъ въ ней, по намѣренію Цесареву, и сталъ имъ быть Предводитель. Однако уступилъ одинъ изъ тѣхъ Долабеллѣ, коему дано Правленіе Сірійское, отнятое у Кассія. Въ семъ состояло только еще начáло намѣреній Антоніевыхъ. Надобно было привесть въ Італію пять Легіоновъ, надъ которыми онъ Начальствовалъ. Чтожъ бы снабдить себя къ тому предлогомъ, и совокупно чтобъ лишить всего конечно Умышленниковъ; то просилъ себѣ у Сената Правительства въ Галліи Предалпінской, гдѣ былъ Децімъ Брутъ. И понеже сей Сінклитъ отнюдъ не хотѣлъ и слышать сего прошенія; то ухватился онъ за Народъ: а пособствуемый, по Аппіану, довѣренностію Юнаго Цесаря, съ которымъ былъ тогда въ примиреніи, получилъ все себѣ желаемое, потомъ же и далъ пасть жребію на Македонію для Брата своего Кайя, дѣйствительнаго Претора. Прежде всего постарался онъ тогда, послать указъ къ Легіонамъ Македонскимъ, чтобъ имъ переѣхать въ Брундузій; а когда увѣдалъ, что прибыло ихъ туда четыре, то и отправился самъ тудажъ къ нимъ, чтобъ быть надъ ними Начальникомъ.

Поступки Народо-

Но прежде нежели отлучился изъ Рима, желая безъ сомнѣнія очиститься отъ поношенія, превесьма осно-

основательнаго, за неблагодарность Цесарю; то поставилъ ему Статуу на Канцелѣ съ симъ надписаніемъ, PARENTI OPTIME MERITO; тоесть, ОТЦУ И БЛАГОДѢТЕЛЮ ОТЕЧЕСТВА. Такая почесть, засвидѣтельствованная Цесарю, была точное нареканіе умертвившимъ его, и клонилась, по наблюденію Ціцеронову, къ тому, чтобъ ихъ не почитать за простыхъ только душегубцовъ, но за Отцеубійцевъ. Ничто не могло быть непріятнѣе Сенату. Но Антоній не дѣлалъ уже никакихъ престереженій въ разсужденіи сего Содружества: старался токмо быть въ милости у множества Народнаго, и у Военныхъ Людей. Въ семъ намѣреніи, братъ его Луцій, который былъ Трібунъ, предложилъ узаконеніе пашенное, котораго бъ по силѣ раздѣлить Гражданамъ, между прочими землями, Топи Помптінскіе, кои еще не осушены были. Сія щедрость, пустая по большой части, пріобрѣла узаконителю своему четыре Статуи, одну отъ Народа съ надписаніемъ, въ коемъ тритцать пять Трібовъ признавали его за своего Милостивца; другую отъ Всадниковъ Римскихъ, приписывавшихъ ему тужъ самую Тітлу: третія поставлена отъ Трібуновъ Воинскихъ, служившихъ при Цесарѣ; а четвертая отъ Купцовъ и торговыхъ Гостей.

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.
Учитель- ные Антоніевы.
Ціц. къ Друг. XII. 8.
Діон.
Ціц. Филиппич. VI. 12. 13. 14.

Консулъ Антоній самъ отвелъ одну Усадьбу въ Казілінъ, городъ Кампанійскій, хотя Цесарь въ немъ уже и поселилъ однужъ не задолго прежде. А чтобъ надѣлать себѣ Наперсниковъ изъ Гражданъ первостепенныхъ; то предпріялъ раздавать или продолжать, по своему изволенію, Правительства въ Провінціяхъ. По всѣхъ уже сихъ дѣйствіяхъ, отбылъ онъ въ Брундузій въ девятый день Октября.

Ціц. Філіппич. II. 102.
Діон.
Аппіан.
Ціц къ Друг. XII. 23.

Октавіанъ, видя своего противника приходяща въ движеніе съ Силами толь большими, почувствовалъ что онъ вскорѣ придавленъ будетъ, если не найдетъ средства набрать воинство къ своей оборонѣ. Объѣздилъ всю Кампанію, Самній, и всѣ части Италіи, гдѣ Старыи Воины Отца его имѣли себѣ поселенія. Получилъ успѣхъ въ привлеченіи къ себѣ великаго множества, давъ

Октавіанъ привлекаетъ къ себѣ старыхъ Воиновъ Отца своего.
Ціц. Фі-

Л. Р. 708. Пр. I. X. 44 лппич. III. и V. къ Атт. XVI. Брут. и Кассій оставляютъ Італію, и уѣзжаютъ за-море. Плут. въ Циц. Циц. къ Атт. XV. 26. XVI. 3. 4.

давъ изъ нихъ каждому по пяти сотъ Денаріевъ [по пятидесяти рублей]. Въ тожъ время старался, чрезъ тайныхъ подсыльныхъ, отвесть отъ Антонія Легіоны его. Словомъ, не опустилъ ничего, что могло привесть его въ состояніе къ представленію Силы противъ Силы.

Брутъ и Кассій не-ждали оставить Італію, пока она будетъ Театромъ кровопролитныя брани. Правда, сперва они не положили ничего на мѣрѣ. Пребывали чрезъ нѣкоторое время въ близости отъ Рима, всегда готовы бывши къ употребленію въ свою пользу перваго случая, какой подастся, возвратиться туда.

Потѣхи, кои Брутъ, въ качествѣ Претора Градскаго, долженствовалъ дать Народу, подавали имъ надежду. Чего ради онъ приготовилъ все къ тому съ наивозможнымъ великолѣпіемъ. Къ Театральнымъ Зрѣлищамъ, присовокупилъ битву Звѣрей дикихъ. Собралъ сихъ великое множество, изъ которыхъ ни продалъ, ниже и для преду не оставилъ ніединаго, но хотѣлъ всѣмъ имъ быть пожертымъ въ увеселеніе множеству Народному. Видѣлъ въ Неаполѣ артѣль Комедіантовъ и Музыкантовъ, нанимавшихся у него къ его услугамъ, для того что самъ хотѣлъ удостовѣриться объ ихъ способности, и ободрить тѣхъ къ изрядному дѣйствовонію. Писалъ къ своимъ пріятелямъ, нанять славнаго Игрока, коего Плутархъ именуетъ Кануціемъ, быть дѣйствующимъ Лицемъ въ его Представленіяхъ. Наконецъ, прилѣжалъ къ сему дѣлу съ толикимъ потщаніемъ, что просилъ и убѣждалъ Цицерона, оставить насельное свое пребываніе, куда отлучился, какъ то обявлено мною, и прибыть въ Римъ на его Потѣхи. Цицеронъ не нашелъ ни достойности ни безопасности въ томъ: бѣдствожъ было несравненно больше еще для Брута. Чего ради и не дерзнулъ сій тому подвергнуться; а К. Антоній, Таварищъ его, и отправилъ вмѣсто того Зрѣлище, кое представлено было въ первыхъ числахъ мѣсяца Іюля.

Успѣхъ не такой воспослѣдовалъ, какова надѣялись Умышленники и Пріятели ихъ. Множество Народное

ное усладилось Красотою и порядкомъ Представленія : Л. Р. 708.
тужило оно , что отсутствуетъ представившій имъ Пр. I. Х.
сіе Ликовствованіе , и желало возвращенія его. Пре 44.
похвалено Игораніе , и получило себѣ рукоплесканія ; но только при томъ всѣ остались : „ а (а) сіе и было но- „ вою причиною къ болѣзнованію для Ціцерона , что На- „ родъ Римскій употребилъ руки на восплесканіе , а не „ на защищеніе Республики „. Въ самой вещи , Народъ Римскій былъ уже токмо одно Имя : Развраты раздирали его , Вельможи тіраннили ; а Споспѣшники Антоніевы , Военныя Люди , и всѣ приверженныя къ памяти Цесаревѣ , мѣшали Потѣхамъ и прерывали тѣ превеликимъ воплемъ , да и дотолѣ , доколѣ приведутъ въ молчаніе благопріятствовавшихъ Бруту.

И понеже сія попытка пала ; то Брутъ и Кассій выразумѣли , что мало имъ надежды къ возстановленію попрежнему древняго образа Правительству : а когда увидѣли , что коль больше дѣла открывались , толь болѣе оружіе превозмогало Законы ; что вся Італія раздѣлялась между Антоніемъ и юнымъ Цесаремъ , а никто почитай и не мыслилъ о Республикѣ ; что Войско было готово продать себя тому изъ двухъ Главныхъ , который купитъ помощь его вышшею цѣною : то наконецъ удостовѣрились , что въ Государствѣ толь поврежденномъ , любовь къ Справедливости и къ Законамъ , есть слабое пособіе , если не будетъ подкрѣплена Силою. И какъ положенное на нихъ дѣло , снабдить городъ Житомъ , дало имъ предлогъ и способъ къ собранію нѣсколькихъ Суденъ ; то Море имъ было открыто , а самимъ и не - было никакова бѣдства къ боязни въ препльтіи. Брутъ прибылъ въ (*) Велію , въ морскій Луканійскій

(а) Mihi quo laetiora sunt , eo plus stomachi et molestiae est , populum Romanum manus suas non in defendenda Republica , sed in plaudendo , consumere.

Cic. ad Att. XVI. 2.

(*) Сей Городъ стоялъ не подалеку отъ Мыса Палінура , называющагося и понынѣ симъ же именемъ.

Л. Р. 708. канійскій Городъ , чтобъ способнѣе сѣсть въ судно ,
Пр. I. Х. какъ скоро состояніе вещей потребуетъ.
44.

Пребылъ онъ нѣсколько времени въ семъ городѣ ; и былъ еще въ немъ четвертаго дня Августа мѣсяца , какъ то явствуетъ изъ письмá отъ сего числá , писаннаго имъ къ Консулу Антонію , отъ себя и отъ Кассія.
Циц. къ Друг. XI. 3. Письмо сіе , находящееся въ Цицероновыхъ , дышетъ благородною надменностію и дерзновеніемъ великодушнымъ ; но впрочемъ скромное : и мню что услужу Читателю , сообщеніемъ здѣсь изъ того нѣкоторыя чáсти. Антоній писалъ къ нимъ способомъ досадительнымъ и грозящимъ. Они отражаютъ Обиду сильно ; да и вотъ что отвѣтствуютъ на грóзы. ,, Не (а) извольте думать , что можете устрашить ,, насъ силою оружія вашего. былобъ насъ не достойно ,, потерпѣть , чтобъ какое бѣдство могло преодолѣть ,, бодренность нашу ; да и Антонію не должно хотѣть , ,, повелѣвать такимъ людямъ , коимъ онъ одолженъ ,, Вольностію своею. Ежелибъ мы имѣли причины , къ ,, поднятію междоусобныя брáни ; тобъ Письмо ваше ,, намъ не воспрепятствовало : ибо Вольныи Люди спа- ,, ватъ очень за мало угроженія. Но вы совершенно ви- ,, дѣть

(a) Armorum fiducia nihil est quod nos terreat. Neque enim decet, aut conuenit nobis, periculo vlli submittere animum nostrum. Neque est Antonio postulandum, vt iis imperet, quorum opera liber est. Nos si alia hortarentur vt bellum ciuile suscitare vellemus, litterae tuae nihil proficerent. Nulla enim minantis auctoritas apud liberos est. Sed pulcre intelligis non posse nos quoquam impelli ; et fortassis ea re minaciter agis, vt iudicium nostrum metus videatur. Nos in hac sententia sumus, vt te cupiamus in libera Republica magnum atque honestum esse ; vocemus te ad nullas inimicitias, sed tamen nostram libertatem pluris, quam tuam amicitiam, aestimemus. Tu etiam atque etiam vide, quid suscipias, quid sustinere possis ; neque quamdiu vixerit Caesar, sed quam non diu regnarit, fac cogites. Deos quaesumus, vt consilia tua Reipublicae salutaria sint ac tibi. Si minus, vt, salua a que honesta Republica, tibi quam minimum noceant, optamus.

„дѣть изволите, что нѣтъ ничего, что моглобъ насъ „привесть къ крайности; а может быть что по сей „точно и причинѣ, воспріемете вы голосъ угрозительный, чтобъ, воспріятому нашему намѣренію избраніемъ нашимъ же, казаться страхомъ. Мы скажемъ „вамъ безъ закрытія и прямо, что́ мыслимъ о васъ. „Мы желаемъ, да въ Республікѣ вольной, имѣете „степень отличную и знаменитую са́мую: мы не „ищемъ быть вамъ Непріятелями; но вольность наша „есть намъ дражае, нежели ваша дружба. Чтожъ „до васъ; то извольте разсуждать зрѣло, что́ вы „предпріемлете, и что́ можете выдержать; да и помышляйте, не колико лѣтъ жилъ Цесарь, но коль мало „времени Царствовалъ. Мы молимъ боговъ, да, намѣренія ваши и Совѣты, будутъ спасительны Республікѣ, „и вамъ самимъ совокупно: ежели и́нако; то наше желаніе быть имѣетъ, да, безъ вреда Пользѣ и Славѣ „всея Республіки, не содѣлаются вамъ коль наивозможнѣе вредны„. Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.

Сіе Письмо не усовѣстило конечно Антонія: но мнѣ кажется, что оно великую честь дѣлаетъ писавшимъ его, кромѣ что отвращеніе, засвидѣтельствуемое ими, отъ Междуусобія, не удобно будетъ соотвѣтствовать поступкамъ, какіе увидимъ отъ нихъ, какъ скоро преплывутъ за́-море.

Порція прощается съ Брутомъ. Плут. въ Брут.

Порція слѣдовала за Брутомъ, Супругомъ свои́мъ, въ Ве́лію; да и тутъ то разлучилась съ нимъ такъ, что уже́ болѣе его никогда не увидѣла. Она предчувствовала сіе Несчастіе; а болѣзнь ея и была превесьма остра́, но исполнена бодренности: скрывала и утаевала страхованія, каковыми поразилась. Одна Картина извлекла наружу чувственность ея внутреннюю: на той было изображено прощаніе Екторово съ Андромахою, списанное съ Гомера, который описалъ то сердобольно толь и живо. Порція видя ту, которая сходствовала толико съ ея состояніемъ, не могла удержаться отъ слезъ; да и видѣли ея плачущу многажды днемъ: а сіе и подало случай одному изъ пріятелей Брутовыхъ, именемъ Ацілію, припомнить два славныи Стиха, кои Гомеръ даетъ говорить Андромахѣ.

Л. р. 708. Пр. І. Х. 44. махѢ. „ЕкторЪ (a), ты мнѢ вмѢсто Отца, вмѢсто Матери, вмѢсто и брата: а присовокупляю, толь ко „многимЪ ТітламЪ, имя и прелюбезнаго Супруга,„ брутЪ нашелЪ примѢненіе исправнымЪ; но сказалЪ, что ему не возможно употребить кЪ Порціи тѢжЪ слова́, какія ЕкторЪ говоритЪ тамЪ АндромахѢ, и напоминаетЪ ей упражняться вЪ Швеніи, вЪ Пряденіи, и вЪ касаю„щемся до внутренностей домостроительства Хозяй„кина. „Ибо, (b) присовокупилЪ онЪ, по слабости сво„его по́ла, она всеконечно не вЪ состояніи достигнутЪ „до дѢяній, равныхЪ нашимЪ. Но вознесеніемЪ чувствен„ностей, и любовію кЪ Отечеству, можетЪ дышатЪ „Геройствомъ, какЪ и мы„. Порція возвратилась вЪ римЪ. брутЪ перебхалЪ чрезЪ Море, и прибылЪ вЪ Аѳины; да и Кассій отправился вскорѢжЪ по́слѢ.

ВЪ то время, какЪ они сбирались удалиться отЪ Італіи, ЦіцеронЪ вЪ нея возвращался. ВотЪ же Сказаніе обЪ его Путешествіи, соединенномЪ со всеобщими дѢлами Республики.

Путешествіе вЪ Грецію предпріятое ЦіцерономЪ. Ціц. кЪ Атт. XV. 18.

Предложены́ мною причины, побудившіе его оставитъ римЪ, и препровождатЪ довольное время вЪ домахЪ своихЪ Насельныхъ. Мучился онЪ тутЪ СтрахомЪ, видя,

---

(a) Ἕκτορ, ἀτὰρ σύ μοί ἐσσὶ πατὴρ, καὶ πότνια μήτηρ,
Ἠδὲ κασίγνητος, σὺ μοί θαλερὸς παρακοίτης.

Гомер Іліад. VI. 429. 430.

тоесть:

ЕкторЪ, ты-са́мЪ-мнѢ ОтецЪ, и-почте́нная также Матерь,
Купно утробный братЪ, и тыжЪ мнѢ супругЪ бѢлозрачный.

(b) Ἀλλ᾽ οὐκ ἐμοί γ᾽ εἶπεν, πρὸς Πορκίαν ἔπεισι φάναι τὰ Ἕκτορος:

Ἴσον τ᾽ ἠλακάτην τε, καὶ ἀμφιπόλοισι κέλευε.

Пря́слицу токмо знай, и-прика́зывай вЪ домѢ СлугинямЪ.

Σώματος γὰρ ἀπολείπεται φύσει τῶν ἴσων ἀνδραγαθημάτων· γνώμῃ δ᾽ ὑπὲρ τῆς πατρίδος ὥσπερ ἡμεῖς ἀριστεύσει.

дя, куда замыслы Антоніевы клонились; а не сомнѣваясь, чтобъ онъ не пролилъ много крови, подъ предлогомъ мщенія за смерть Цесареву, но въ самой вещи, чтобъ избыть тѣхъ, кои могутъ дѣлать препятствія властолюбивымъ его намѣреніямъ. Негодованіе и досада не меньшежъ волновали сердце Ціцероново, при видѣніи Самовладычества, какое Консулъ похищалъ въ Римѣ, и ненавистнаго способа, употребляемаго имъ во зло, именножъ на грабительства, на всякородные неправды, на законовъ нарушеніе, и на попраніе Сената, безъ Престереженія и безъ Стыда; такъ что подавалъ причину Словеснику нашему почитай тужить и жалѣть по Цесарѣ. Объявляетъ не единожды при случаяхъ, что Антоній хранилъ превесьма меньше мѣръ, нежели самъ тотъ, коего онъ притворялся быть исполнителемъ изволеній: а за всѣмъ тѣмъ, Ціцеронъ былъ уважаемъ почтенно отъ Цесаря, но Антоній не являлъ къ нему никаковыя почтительности. „Мнѣ (а) толь изрядный былъ доступъ къ оному „несчастному Діктатору, [на котораго молю всѣхъ „боговъ излить свою Месть по его смерти!] что, „понеже смерть Тіраннова не отдала намъ вольности, „рабство, при такомъ Господоначальникѣ, не-было „изъ самыхъ большихъ золъ для человѣка лѣтъ моихъ. „Краснѣюсь отъ признанія моего; но быть такъ, „написалъ, а почернить не захотѣлъ„. Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

Съ такими чувственностями, кои объявляютъ, колико собственная польза имѣла участія въ Ціцероновыхъ поступкахъ, не дивно что онъ оставилъ Римъ и Італію во время, въ кое утѣсненное Отечество требовало наиболѣе, мнится, помощи отъ него. Поражался онъ созерцаніямъ напасти, кою Страхъ ему увеличивалъ, или

(a) Ita gratiosi eramus apud illum, [quem dii mortuum perduint!] vt nostro aetati, quoniam interfecto regae liberi non sumus, non fuerit dominus ille fugiendus. Rubeo, mihi crede: sed iam scripseram; delere nolui.

Cic. ad Att. XV. 4.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. или ужé представлялъ ближе зрѣнію его. Ибо онъ нé-былъ въ обстоятельствѣ Брутовомъ и Кассіевомъ, какъ не бывъ Сообщникомъ въ Умышленіи на Цесаря. Хотяжъ въ дѣйствительномъ состояніи дѣлъ, не могъ быть полезенъ Республикѣ; но видъ тѣхъ могъ измѣняться съ часа на другой, и подавать ему нечаянные способности, и вождѣленныя благовременія. Сіи уваженія не коснулись его сéрдца; и отъ первыхъ чиселъ Апрлѣскихъ, какъ вышелъ изъ Рима, даже до окончанія мѣсяца Іюня, когда (*) сѣлъ въ судно, зрится въ письмахъ своихъ къ Аттіку всегда мыслившій оставить, по крайней мѣрѣ на время, Италію.

Циц. XIV. къ Атт. 19. 22. Станъ Д. Брута въ Галліи Предалпинской, или Секста Помпея въ Іспаніи, моглибъ быть для него Убѣжищами. Но сіе не пристоинствовало ни лѣтамъ его ни Характеру. Прилагаетъ самъ къ себѣ, съ неболышою перемѣною, словá, какія Юпітеръ говоритъ въ Гомерѣ Венерѣ: „Война (а) не твое дѣло: Тебѣ должно попускаться въ достолюбныя попеченія о Наукѣ „и Красновѣщаніи„. Отвращеніе его отъ Воинства, особ-

---

(*) Во все продолженіе сіе времени, явился онъ на сáмое краткое время въ Римъ, для присутствія въ Сенатѣ въ первый день мѣсяца Іюня. Но страхъ оружія Антоніева не допустилъ его тамъ присутствовать; и назавтрѣе, а можетъ статься что и въ тотъ же сáмый день, отбылъ онъ паки изъ-города.

Циц. Філіппіч. II. 108.
и
XV. къ Атт. 8. 9.

(а) Τέκνον ἐμόν, ὔ τοι δέδοται πολεμήϊα ἔργα.
Ἀλλα σύ γ᾽ ἱμερόεντα μετέρχεο ἔργα λόγοιο. (**)
Ιліад. V. 428. 429.

тоесть:

Чадо мое; не-тебѣ даны дѣлá ратоборны:
Но упражняйся токмо ты въ словеснѣйшихъ дѣйствахъ.

(**) Въ Гомерѣ стоитъ ἔργα γάμοιο [брачныя дѣйства]: а не ἔργα λόγοιο [дѣйства слова]. Цицеронъ измѣнилъ для примѣненія къ себѣ Словеснику.

особливожъ во время междоусобныя брани, было толь сильно, что объявляетъ точными словами, лучше себѣ умереть тысящу кратъ, нежели туда итти. Л. Р. 708. Пр. I. X. 44.

Осталось отъѣхать въ Грецію, и пребыть чрезъ нѣсколько времени въ Аѳинахъ. Причина особенная влекла его въ сей городъ. Сынъ его, имѣвшій тогда двадцать съ годомъ отъ рожденія, обучался тамъ дѣйствительно у Філософа Кратіппа. Ціцеронъ, Отецъ сердолюбный и совокупно просвѣщенный, да и любившій своего Сына, не ослѣпляяся нѣсколькими дарованіями, каковы тотъ Юноша получилъ отъ Естества, „надѣялся (а) или „быть ему полезенъ чрезъ свое присутствіе, или видѣть „самъ, чего должно было отъ него чаять„. Сомнѣвавшись чрезъ долгое время, наконецъ намѣрился ѣхать въ Аѳины; а сѣвъ въ судно, какъ то сказано, при концѣ мѣсяца Іюня, плылъ подлѣ Кампанійскаго берега, уѣзжая по немногу, останавливаясь часто, и пловя по проливу, длятого что брундузская дорога казалась ему не безопасна, ради Легіоновъ Антоніевыхъ, коимъ сей городъ былъ зборнымъ мѣстомъ. Отъѣзжая положилъ возвратиться въ Римъ къ началу слѣдующаго года, когда Панса и Гірцій вступятъ въ Консулство.

Сіи оба Человѣка, твари и вѣрныи Цесаревы други, хранили сердолюбную приверженность къ его Памяти, и слѣдовательно не могли брута любить, а Ціцерона любили попремногу. Особливо Гірцій обходился съ нимъ въ искренней дружбѣ. Обажъ весьма противились они Антонію, коего Тіранніческая поступка имъ была не люба крайно. Видится, что они были чесныи люди, любящіи Отечество, и общенародную пользу, почитающіи власть Сената и благоговѣющіи предъ нею. Словомъ, хотя Ціцеронъ и говоритъ объ нихъ иногда худо въ письмахъ своихъ къ Аттику, но Ціц Філіппіч. I. 6.

(а) Aut proderimus . . quid Ciceroni; aut quantum profici possit, iudicabimus.

Cic. ad Att. XVI. 8.

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. Цих. Філіппич. I. 7 8. къ Атт. XVI. 7.

любилъ ихъ столько, что желалъ быть въ Римѣ, и начать воспріимать участіе во всенародныхъ дѣлахъ, когда они вступятъ въ Верьховное Градоначальство.

Прибылъ въ Сіракувы въ первый день Августа; а бывъ тутъ только день одинъ, поднялъ паки парусъ на преплытіе чрезъ море. Но противныи вѣтры кинули его къ Левкопетрѣ [Капо Делл - арми], къ Мысу Італійскому, блискому отъ Регія. По нѣсколькихъ дняхъ поплылъ паки оттуду; но принесенъ и еще тѣмижъ вѣтрами къ томужъ мѣсту. Тогда получилъ онъ вѣдомости изъ Рима, кои вдругъ въ немъ перемѣнили намѣреніе. Сказывано ему, что дѣла клонились къ Замиренію; что Антоній отстаетъ отъ требованія Галліи Предалпінскія; что Брутъ и Кассій могутъ въ Римъ возвратиться; и что нѣсколько не одобряется отлученіе его. „Ціцеронъ (a) возмнилъ себя быть одол„жена Вѣтрамъ, какъ онъ самъ объявляетъ, Этевіямъ, „кои, какъ будто нѣкіи добрыи Граждане, не восхотѣ„ли препровождать его тогда, когда онъ оставлялъ Республіку„; или, говоря прямо, какъ то онъ намѣрился не охотно оставить Італію, то и ухватился за са́мый первый блескъ, польстившій его надеждою, явиться въ городѣ безъ страха, и быть въ немъ надобнымъ человѣкомъ въ своемъ Санѣ. Итакъ, оставилъ первое свое намѣреніе, и присилилъ Парусы и Ве́сла къ возвращенію въ Римъ во всякой поспѣшности, кромѣ что остановился въ Веліи, гдѣ находились еще Брутъ и Кассій; да и видѣлся съ ними тутъ въ послѣдній разъ.

Пременяетъ намѣреніе, и возвращается въ Римъ.

Расположенія сіи къ Миру, кои толь обрадовали Ціцерона, были токмо одна игра Антоніева, который, безъ сомнѣнія въ такое время, когда превесьма былъ тѣснимъ Юнымъ Цесаремъ, притворился, что обращается паки къ Сенату. Ничто, чего надѣялись Республі-

---

(a) Iratus temporibus, in Graeciam, desperata libertate, rapiebar; quum me Etesiae, quasi boni ciues, ralinquentem Rempublicam prosequi noluerunt.

Cic ad Fam. XII. 25.

публиканцы, не произошло въ дѣло: а когда Цiцеронъ прибылъ въ Римъ, именножъ въ тритцать первый день Августа; то нашелъ дѣла́ ещé меньше готовы къ Миру, нежели когда они были. Правда, Народъ сказалъ толь великую радость объ его возвращенiи, что збѣжалось премногое множество того къ Градскимъ Воро́тамъ, всякаго Чина и Состоянiя, въ срѣтенiе ему, и что привѣтствiя и поздравленiя задержали его тутъ почитай весь день. Но что касается до Антонiя; то Цiцеронъ не только могъ обнадѣяться на добрыя его намѣренiя, еще и убоялся, по увѣдомленiю полученному на пути, крайнихъ отъ него наглостей: а въ слѣдствiе сего и не дерзнулъ онъ прибыть въ собранiе Сената, бывшее назавтрѣе въ первый день Сентября. Однако укрылъ свои подозрѣнiя, чтобъ не досадить Консулу, съ которымъ хранилъ ещé нѣкоторую наружную дружбу. Онъ и прислалъ къ нему съ отповѣдiю о своемъ отсутствiи, и съ извиненiемъ, что находится боленъ отъ дорожнаго утружденiя. Антонiй не обманулся; и, въ крайней запальчивости, или что ему не удалось въ замыслѣ на него, илижъ что видѣлъ себя неправедно подозрѣваема, разгнѣвался въ полномъ Сенатѣ, и такъ, что грозилъ пойти самъ, съ работными людьми, разоривъ срыть домъ Цiцероновъ, чтобъ его присилить выйти изъ того. Однако утолился на прозьбу отъ Сенаторовъ, и удоволился осужденiемъ его заплатить пеню, и требовать, по обыкновенiю, закладу въ заплатѣ.

Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

Плут. въ Цiц.

Цiц. Фiлiппiч. I. 12. и V. 19. 20.

Сенатъ собрался на другой день, втораго числа́ Сентября: а понеже Антонiя въ томъ Собранiи нé было; то Цiцеронъ въ оное прибылъ. Въ сiе то время провозгласилъ онъ первое свое Фiлiппическое Слово, въ которомъ вѣщаетъ съ великою умѣренностiю. Все оно состоитъ только въ жалобахъ, а не въ нареканiяхъ. Не одобряетъ поступокъ Антонiевыхъ, но не поноситъ. Окончаваетъ свою рѣчь увѣщанiемъ и напоминанiемъ, которыя могли быть очень полезны тому, кому даваны были. Я изъ нея представлю одно только мѣсто:

Первое Фiлiппическое Слово Цiцероново.

Л. Р. 708. Пр. I. X. 44. „Опасаюсь, (а) говоритъ ему такъ, какъ будтобъ „онъ тутъ присутствовалъ, опасаюсь, чтобъ, не „зная прямыя Стези къ Славѣ, не возмнилъ ты, что „будетъ тебѣ славно мощи́ одному больше, нежели „всей Республікѣ, и не пожелалъ бы паче быть стра„шенъ, нежели люби́мъ. Ежели такъ ты мыслишь; „то заблуждаешь превесьма далеко отъ пути истин„ныя Славы. Быть любиму отъ своихъ Гражданъ, и „показывать Государству изрядную услугу благотво„реньми; быть также похваляему, чтиму, драго „цѣниму, сіе точно есть славно. Быть же страшну „и ненавидиму; то сія поступка ненавистна и досто„проклинаема, сіе состояніе зыблющееся, и подвер„женное премножеству преобращеній. Са́мый Театръ „научаетъ насъ сему: а тотъ, кто * говоритъ у „Стіхотворцевъ, пусть ненавидятъ меня, толькобъ боя„лись, дознаЛъ участь себѣ погибельную и лишился „Престола„.

* Атрей

Вся сія рѣчь есть въ такомъ вкусѣ. Однако Антоній въ толикую принялъ ея досаду, что съ того часа са́маго объявилъ смертную Войну Словеснику нашему. Назначилъ къ осьмому надесять дню Сентября новое Сенатское Собраніе, въ которомъ быть повѣстилъ именно Ціцерону; да и зѣвалъ тамъ на него нареканіе са́мое зѣльное и поносное. Ціцеронъ не восхотѣлъ отнюдъ повинуться повѣсткѣ. Удостовѣряетъ, что намѣреніе Антоніево было умертвить его тамъ Кинжаломъ; а начавшему ему однажды проливать кровь, трудно будетъ удовольствоваться одною токмо жертвою. Итакъ, не присутствовалъ онъ; но отвѣтствовалъ

(а) Vereor, ne ignorans verum iter gloriae, gloriosum putes, plus te vnum posse quam omnes; et metui a ciuibus quam diligi malis. Quod si ita putas, totam ignoras viam gloriae. Carum esse (*) ciuem, bene de Republica mereri, laudari, coli, diligi, gloriosum est: metui vero, in odio esse inuidiosum, detestabile, imbecillum, caducum. Quod videmus etiam in fabulis, ipsi illi qui, „oderint, dum metuant„, dixerit, perniciosum fuisse.

Cic. Phil. I. 33.

(*) Авторъ желалъ бы читать лучше ciuibus, вмѣсто ciuem.

ствовалъ потомъ сумозбродному провозглашенію Консулову, второю Филиппическою рѣчію, въ которой, по отроженіи укоризнъ, здѣланныхъ ему, приступаетъ къ нападенію на своего Противника; а описыв я его отъ Отрочества даже до Консулства, изображаетъ такими красками, подъ коими удобно того ненавидѣть и презирать поравну. Рѣчь сія, почитаемая всегда за верьхъ Совершенства, и проявляющая паки въ человѣкѣ, почитай шестидесятилѣтномъ, весь огнь самыхъ жаркихъ и быстрыхъ лѣтъ, да и жгущая превѣльнымъ язвительствомъ, не была провозглашена устно. Цицеронъ сочинилъ ея въ домѣ, и раздалъ потомъ Списки своимъ пріятелямъ, отъ которыхъ вскорѣ стала быть читаема явно всѣми. Л. Р. 708. Пр. 1. Х. 44. Второе Филиппическое Слово. Мануц. въ краткомъ перечнѣ на II Филиппич.

Антоній препотщался всячески доказать поступкою своею Праведны поношенія отъ своего Непріятеля. Прибывъ изъ Брундузія началъ дѣйствовать какъ Сумозбродный, употребляя власть Начальствованія съ толикою высотою, какъ будтобъ былъ Консулъ древнія Республики, а не Главный въ развратѣ; и отдаляя непристойною строгостію, производимою даже до Лютости, сердца воиновъ, коихъ толь наипаче нужно ему было задобрять тихостію и благодѣяньми, что должность привергавшая тѣхъ къ его Особѣ, была не весьма законна, да попремногу сомнительна. Антоній прибывъ изъ Брундузія, раздражаетъ Воиновъ Легіонныхъ жестокостями. Діон. Аппіан.

Они ужé досадовали на него нѣсколько, и нé были имъ довольны за то, что онъ оставлялъ Цесареву смерть безъ отмщенія. Умножилъ очень сіе худое въ нихъ расположеніе, обѣщаніемъ токмо Ста * Денаріевъ въ Награжденіе каждому, когда Октавій давалъ по пяти ** сотъ тѣмъ, кои къ нему приставали. Они оказали къ нему свое презрѣніе за подарованіе толь скупое, оставивши его вдругъ всѣ на половинѣ рѣчи, говоренныя имъ отъ него. Антоній вступилъ за сіе толь въ превеликій гнѣвъ, что вскочилъ устремительно съ Судилища своего, крича, „Научитесь мнѣ „быть послушны„. Взявъ же именную роспись отъ Трибуновъ возмутительнѣйшимъ изъ нихъ, умертвилъ ихъ всѣхъ, между коими многіи были Центуріоны, кавненныи

* 10 рубл.

** 50 рубл.

Циц. Филиппич. III. 4. 10. V. 22.

Л. Р. 708. пр. І. х. 44.

ныи при его видѣніи и при зрѣніи жены его Фулвіи, коея характеръ дерзостный и наглый имѣлъ, можетъ быть, больше участія, нежели Антоніевъ, въ сихъ кровопитныхъ Казняхъ.

Успѣхъ не́ - былъ благополученъ. Воины раздражаются, вмѣсто чтобъ имъ поразиться Страхомъ; да и преклоннѣйши быть стали къ подговариваніямъ Подсыльныхъ отъ Октавіана, кои разбрасывали по всему Воинству ярлычки, въ которыхъ дѣлали сравненіе тихости и щедрости юныя ихъ Главы, съ лютостію и гнусною скупостію Антоніевою. Консулъ о семъ увѣдомленъ, и хотѣлъ принудить своихъ Воиновъ, къ выдачѣ ему тѣхъ тайныхъ подговорщиковъ отъ противника своего. Но они упорно ихъ укрывали, и такъ, что Антоній не могъ сыскать ни одного изъ тѣхъ, коихъ искалъ. Тогда уже́ выразумѣлъ, что поступалъ худо, и что должно умягчить сердца́ Ласкою, огорчаемыя строгостію. Удалось ему въ семъ нѣсколько; и бо́льша́я часть Войска пошла въ походъ, по его указу, подлѣ мо́ря Адріатическаго, въ Арімінъ [Ріміни]; а самъ онъ, предводительствуя Легіонъ, именуемы ЖАВРОНКИ, пошелъ къ Риму. Сей Легіонъ по началородію былъ Галлическій, набранный въ Галліяхъ Цесаремъ: са́мое имя, коимъ назывался, Alaudae, или Alaudarum Legio [Жавронки, или Легіонъ Жавронковъ], было Галлическое, и отъ того, что Воины, бывшіи въ немъ, имѣли Жавронка изображеннаго на своихъ Шишакахъ. Всѣ они здѣланы Гражданами Римскими отъ Цесаря, въ награждніе за ихъ услуги. Антоній любилъ ихъ особливѣе; да и многихъ изъ нихъ произвелъ въ Судей: а симъ и укоренъ онъ преправедливо отъ Цицерона.

Прибываетъ въ Римъ съ Легіономъ, именуемымъ Жавронки. Циц. къ Ант. XVI. 8. Светон. Цес 28. и Тамж. Казавб. Циц. Филіпич. I. 20. V. 12. разливаетъ въ немъ

Вшелъ свирѣпо въ Римъ съ симъ Легіономъ вооруженнымъ, и велѣлъ быть Стражѣ круго́мъ своего дому, отдая Слово, и дѣйствуя во всемъ такъ, какъ будтобъ стоялъ въ Станѣ. Можно разсудить, коль великъ былъ Страхъ Обывателей великаго того Града, а особливо Сената. Никто не сомнѣвался, чтобъ не съ нарочнымъ намѣреніемъ прибылъ онъ, не токмо содѣлать себя самовладычественнымъ Господоначальникомъ въ Римѣ.

мѣ, но еще и потребить убіеніемъ всѣхъ своихъ Противниковъ, коихъ облыгалъ всѣхъ же, а особливѣе Ціцерона, что обагрили свои руки въ убійствѣ Цесаря. Изъявлялъ онъ свои намѣренія о семъ не единожды, и способомъ очень яснымъ. Говоря о Трібунѣ Кануціи, который, за одно съ первыми Главами Сената, пособствовалъ Октавіану всею своею силою, „Сей (a) Человѣкъ, сказалъ въ полномъ Народномъ Собраніи, ищетъ „себѣ подпоры отъ Людей, кои не возмогутъ себя держать сами въ Городѣ, если я не погибну„. А при другомъ случаѣ, повторилъ онъ тожъ самое угроженіе иными словами, точнѣйшими еще, объявляя, „что (b) никто, ежели не будетъ Побѣдитель, не „долженствуетъ чаять себѣ живота„.

Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

Страхъ, Ціц. Філіппіч. III. IV. V. Ціц. къ Друг. XII. 230.

Итакъ напасть была достовѣрная; и Октавіанъ то уже, который спасъ Римъ и Сенатъ: услуга важная и достохвальная, еслибъ намѣренія Показавшаго ту были правы и чисты, и будебъ изъ Спасителя Городу, при случаѣ предлагаемомъ, не содѣлался ему вскорѣ Мучителемъ. Тогда польза его требовала противиться Антонію: и когда сей отбылъ въ Брундузій, тотъ собралъ Воинство, коему Аппіанъ полагаетъ число десяти тысячь человѣкъ; и по совѣту Ціцеронову, пошелъ къ престольному граду, поспѣшая упредить прибытіе Консулово. Здѣлалъ такъ: а вѣрный его Кануцій когда созвалъ для него Собраніе Народное; тогда Октавіанъ говорилъ рѣчь, въ которой, после какъ исчислилъ несправедливости Антоніевы къ себѣ и ко всей Республикѣ, объявилъ, что онъ прибылъ защищать Отечество отъ жестокаго Утѣснителя.

Воинство собранное Октавіаномъ. Діон. Аппіан.

Ціц. къ Атт. XVI. 8.

Рѣчь сія воспріята благосклонно отъ Множества Народнаго. Но Воины, кои мнили что приведены быть посредниками примиренія, между Наслѣдникомъ и пріятелемъ Цесаревымъ, или дѣйствовать противъ Непріятелей

Оставленъ отъ большія части Воиновъ. благоразуміе его и тихость возвращаютъ оныхъ.

(a) Canutium, apud eos sibi locum quaerere, quibus, se saluo, locus in ciuitate esse non potest.

(b) Nisi qui vicisset, victurum neminem.

Cic. Phil. III. 27. V. 20.

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.

ятелей памяти его, превесьма огорчились что обманулись во мнѣніи. Не могли отнюдъ хотѣть, чтобъ вынять свои Мечи на Антонія, прежде сего Начальствующаго ихъ, а нынѣ дѣйствительнаго Консула. Итакъ, стали просить себѣ отпуска у Октавіана подъ разными предлогами, а иныи и по прямой причинѣ неудовольствія своего. Юный Цесарь поступилъ, толь въ печальномъ обстоятельствѣ, съ благоразуміемъ удивительнымъ. И понеже не имѣлъ никакія власти къ удержанію ихъ; то не токмо не изъявилъ гнѣва за оставленіе отъ нихъ, но и согласился на все, заключилъ слухи отъ негодныхъ извиненій, коими многіи хотѣли его провесть, старался удовольствовать тѣхъ, и имъ изъясниться, кои говорили ему правду, возблагодарилъ имъ всѣмъ что они его проводили, и обѣщалъ еще новыя подарованія отъ своея Щедрости. Сею тихостію преклонилъ паки къ себѣ три тысячи человѣкъ: прочіи раскаялись вскорѣжъ, что его оставили, и возвратились въ толпахъ къ нему. Однако, находившись сперва слабъ, не разсудилъ за должное ожидать Антонія въ Римѣ. Вышелъ изъ него поспѣшно, и отправился къ Равеннѣ набирать тамъ Войско, и подкрѣплять ближе Подсыльныхъ, бывшихъ отъ него въ Консуловыхъ Легіонахъ, и подговаривавшихъ сіи по его указу.

Два изъ Антоніевыхъ Легіоновъ, отступили къ Октавіану. Циц. Филип. III. IV. V.

Все ему преуспѣло по желанію. Не токмо Старыи Воины, разсѣянныи по Городамъ и по Селамъ того предѣла, въ которомъ былъ, пришли охотно подъ его знамена, но еще одинъ и изъ Антоніевыхъ Легіоновъ, называемый Марсовскимъ, остановился въ Албѣ не хотя итти далѣе, и объявилъ себя съ Октавіановы стороны. Другой [былъ то четвертый] слѣдовалъ вскорѣ сему примѣру; а Антоній получилъ вѣдомость о семъ второмъ отступленіи тогда, когда входилъ въ Капитолій, предсѣдательствовать тамъ въ Сенатѣ, собранномъ по его веленію въ двадесять осмый день Ноября. Намѣреніе его было, здѣлать опредѣленіе противъ Юнаго Цесаря. Но приключеніе, о коемъ въ тотъ часъ увѣдомленъ, пресѣкло мѣры его. Сталъ токмо торопиться

Антоній выходитъ

очень, какъ бы скоряе окончать Собраніе, и побѣжать

къ

къ Легіонамъ, бывшимъ ему вѣрными, дабы и они не оставили его также. Съ симъ Войскомъ, хотя такъ и уменьшеннымъ, пошелъ же къ Галліи Предалпінской, въ коей Правительство дано ему Народомъ, но держимой Децімомъ Брутомъ, въ силу Опредѣленія Сенатскаго. Сей намѣрился всесовершенно не уступать ему ея; и былъ онъ ободренъ всею Республіканскою Стороною, не имѣвшею другаго себѣ пособія во всей Італіи. Такимъ то образомъ, по многихъ тучахъ разгласій и распрей, наконецъ восстала бу́ря междоусобныя бра́ни. Не возможно было, чтобъ премногимъ раздорамъ, толь наглымъ, окончаться другимъ способомъ, кромѣ что оружіемъ.

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44. изъ Рима, и предпріемлетъ завладѣть Галліею Предалпінскою, бывшею у Д. Брута. Циц. къ друг. XI 5.

Между Силами обѣихъ Сторонъ была знатная Неравность. Остались у Антонія, сверьхъ его тѣлохранительныя Стражи, три Легіона, пришедшіи изъ Македоніи, и довольное множество Воиновъ набранныхъ, старыхъ и новыхъ. Децімъ не могъ противъ него вывесть, кромѣ трехъ Легіоновъ, двухъ изъ Старыхъ Оружниковъ, да одного изъ Новонабранныхъ. Но неравность была еще бо́льшая между Военачальниками. Антоній умѣлъ весть Войну, и имѣлъ мужество. Децімъ, хотя онъ и долго служилъ при Цесарѣ, слыветъ въ Історіи не великимъ Воиномъ.

Силы Антоніевы, Децімовы, и Октавіановы. Аппіан.

Октавіанъ, имѣя пять Легіовъ въ своихъ Повелѣніяхъ, именножъ, два подговоренныи отъ Антонія, одинъ Новонаборный, да два, въ коихъ грунтъ и твердь была изъ Старыхъ Ратниковъ, но дополненныхъ примѣшаніемъ новыхъ, могъ съ сими силами перевѣшивать вѣсы на ту сторону, за которую станетъ стоять. Былъ онъ затрудненъ въ семъ избраніи. Ненавидѣлъ Деціма; а Антонія боялся. Непристойно ему было, союзиться съ убійцею Отца своего; и не возможно уже́ не тѣснить Антонія, по досадѣ сему толь жестокой. Съ другія стороны́, вступилъ онъ въ обязательство съ Сенатомъ; а власть сего великаго содружества была ему нужна́, чтобъ оправдить и содѣлать законнымъ воспріятіе оружія. Итакъ слѣдовалъ постоянно по тому пути, по которому пошелъ; и не обѣщая ничего прежде и прямо Деціму, написалъ въ Сенатъ, принося ему свои услу-

Октавіанъ приноситъ услуги свои Сенату на Антонія.

А. Р. 708. Пр. I. Х. 44. услуги, и услуги пяти Легіоновъ, собранныхъ имъ въ Албѣ. Здѣлалъ еще больше. Когда Воинство его приносило ему Пуки и Топоры, и просило воспріять Качество Пропретора; то объявилъ, что не приметъ никакія почетныя Тітлы и Начальственныя, безъ Сенатскія власти. Въ тожъ время постарался задобрить для себя щедростію Легіоны, оставившіи Антонія; а послѣ какъ они совершили выметки оружіемъ предъ нимъ, то далъ имъ на каждаго человѣка по пяти сотъ Денаріевъ [по пятидесяти рублей], и обѣщалъ дать по пяти тысячъ [по пяти сотъ рублей] по окончаніи побѣды.

Приношеніе его воспріято. Сенатъ желалъ бы очень, чтобъ тѣ Легіоны, отступивши отъ Антонія, отдались республикѣ; а не Юному Цесарю. Но уже поздо было, оказывать такое расположеніе. Приношенія Октавіановы приняты съ великимъ засвидѣтельствованіемъ возблагодарности; и дано обѣщаніе подтвердить его властію въ будущемъ Сената Собраніи, коему должно было быть прежде перваго числа Генваря. Сей отвѣтъ не могъ быть данъ, какъ токмо отъ нѣкоторыхъ Преторовъ и Трібуновъ, по согласію со многими знаменитыми самыми Сенаторами. Ибо Римъ находился тогда въ нѣкоторомъ родѣ Анархіи [безначальствованія]. Не-было Консуловъ, для того что Долабелла давно уже отъѣхалъ въ Сірію. Брутъ и Кассій, коихъ можно почитать за двухъ Главныхъ въ Собраніи Преторовъ, уѣхалижъ за-море; а дѣла были въ такомъ замѣшательствѣ, что не-было надежды къ приведенію ихъ въ порядокъ, прежде нежели новыя Консулы вступятъ въ должность.

Послѣднія обязательства у Цицерона съ Октавіаномъ. Циц. къ друг. XI. 5. Цицеронъ имѣлъ, какъ вѣроятно, великое участіе въ Отвѣтѣ, учиненномъ Октавіану. Онъ препроводилъ въ насельныхъ своихъ домахъ мѣсяцы Октябрь и Ноябрь, ища себѣ безопасности отъ бѣшеныя Антоніевы ярости. Когдажъ увѣдалъ отбытиа его изъ Рима; то возвратился въ городъ девятаго дня Декабря, въ большемъ, нежели прежде, обязательствѣ съ Октавіаномъ. Впрочемъ не потому, чтобъ онъ ему вполнѣ вѣрилъ: противное сему, явствуетъ во всѣхъ его послѣднихъ Письмахъ къ Аттіку. Видѣлъ совершенно, что, ежели сей юный человѣкъ

ловѣкъ побѣдитъ Антонія, бруту имѣетъ быть бѣдственно. Но всеконечно былъ увѣренъ внутренно, что отъ безвредія брутова зависѣла Нерушимость всея Республіки. Однако, убѣждаемый Письмами, кои Октавіанъ писалъ къ нему ежедневно, и въ которыхъ заклинался, что хочетъ быть во всемъ направляемъ его совѣтами; убѣждаемый также настояніями общихъ Друговъ, и болѣе всего сего, воззрѣніемъ на бѣдство, угрожавшее самому ему, и всей республикѣ совокупно отъ Антонія, вотъ что наконецъ (a) „отвѣтствовалъ Оппію, просившему его сильно, стать за „Юнаго Цесаря. Я не могу согласиться на то, чего „вы отъ неня требуете, прежде нежели удостовѣрюсь, „что Октавіанъ не токмо не будетъ Непріятель убившимъ Тіранна, но еще и явится имъ другомъ„. Оппій о томъ его удостовѣрилъ. „Такъ по сему, „говорилъ ему Ціцеронъ, начтожъ намъ спѣшить? „Октавіанъ не имѣетъ нужды въ моихъ услугахъ прежде перваго дня Генварскаго; а въ десятый день Декабря „можетъ дать мнѣ опытъ своихъ чувствeнностей, соглашаясь, чтобъ Каскѣ вступить въ должность Трібуна „Народнаго„. Каска, назначенный Трібунъ, былъ тотъ, который поразилъ первымъ ударомъ Цесаря, какъ то предложено мною. Октавіанъ устоялъ въ словѣ въ разсужденіи Каски; въ слѣдствіе чего и Ціцеронъ принужденъ былъ устоять въ данномъ Оппію.

Л. р. 708. Пр. 1. Х. 44. Ціц. къ Атт. XVI. 14. XIV 20. XVI. 15.

Итакъ, новыи Трібуны Народныи, вступившіи въ должность въ десятый день Декабря по обыкновенію, когда созвали въ двадесятый день тогожъ мѣсяца Собраніе Сенатское; то Ціцеронъ прибылъ въ оное почитай первый, а его присутствіе и привлекло туда многихъ Сена-

Опредѣленіе Сенатское, подтверждающее оружіе Дециново и Октавіаново.

Г г 2

(a) Dixi Oppio, quum me hortaretur vt adoleſcentem, totamque cauſſam, manumque veteranorum complecterer, me nullo modo facere poſſe, ni mihi exploratum, eſſet, eum non modo non inimicum tyrannoctonis, verum etiam amicum fore. Quum ille diceret ita futurum, Quid igitur feſtinamus? inquam. Illi enim mea opera ante Kal. Ianuarias nihil opus eſt. Nos autem eius voluntatem ante Idus Decembres perſpiciemus in Caſca.
Cic. ad Att. XVI. 15.

Л. р 708. Пр. I. Х. 44. Цiц. къ друг. XI. 6. и Филип. III. IV.

Сенаторовъ; такъ что Собранiе было премноголюдное. Трiбуны предложили о препорученiи Консуламъ назначеннымъ, Гирцiю и Пансѣ, взять потребные мѣры, дабы Сенату быть въ Собранiи безопасну въ первый день Генваря; а ктомужъ, позволили Сенаторамъ говорить о всемъ, что покажется пристоинствовать обстоятельству, въ какомъ находится Республiка. Въ тотъ же день, прибито въ Римѣ Объявленiе отъ Децiма, дававшее вѣдать намѣренiе его, именножъ, содержать Галлiю Предалпiнскую въ повиновенiи и въ вѣрности Сенату и Народу Римскому.

Цiцеронъ употребилъ свободу, данную отъ Трiбуновъ, и обнялъ во мнѣнiи своемъ весь Составъ настоящихъ дѣлъ Республiкиныхъ. Не удоволился поручить власть и силу Навначеннымъ Консуламъ, къ содѣланiю Стражи для безопасности Сенату, наблюдая что предосторожность сiя необыкновенная есть посрамительна Антонiю, противъ кого она предпрiемлется. Напалъ онъ на него самого лично, и описалъ его са́мымъ ненавистнымъ образомъ, утверждая, что не должно его почитать ктому за Консула, но за всеобщаго Супостата. Похвалилъ Децiма, готовившагося противиться ему. Вознесъ до неба благодѣянiе Юнаго Цесаря, предохранившаго отъ убiйства какъ Сенатъ такъ и Городъ. Наконецъ заключилъ, одобрить и подтвердить Опредѣленiемъ Содружности все содѣланное обоими ими, и всежъ что они будутъ дѣлать впредь противъ Антонiя; присовокупилъ, что должно опредѣлить честь Главнымъ, а награжденiе Воинамъ, защищающимъ Республiку и власть Сената; а въ силу сего, приказать Консуламъ назначеннымъ, предложить сiе на Совѣщанiе въ Собранiи Сената, имѣющаго быть въ первый день Генваря.

Сему мнѣнiю слѣдовано; а Цiцеронъ, давшiй оное, восшелъ, по выходѣ изъ Сената, на Канцель, съ коего рѣчи говорятся, и увѣдомилъ собранный Народъ объ Опредѣленiи состоявшемся. Повторилъ онъ тѣжъ са́мые вещи предъ новыми сими Слушателями, всегда съ такимъ же огнемъ и съ тоюжъ зѣльностiю; да и былъ слушаемъ съ премногими Рукоплесканiями. Сiи обѣ рѣчи, гово-

говоренные въ двадесятый день Декабря, одна въ Сенатѣ, а другая предъ Народомъ, суть третія его и четвертая Філіппіческая. Л. р. 708. Пр. І. Х. 44.

Антоній отвѣтствовалъ рѣчамъ Ціцероновымъ, и Опредѣленію Сенатскому дѣйствіями. Онъ произвелъ далѣе свое предпріятіе; а принудивъ вскорѣ Децима, не бывша въ состояніи стоять въ полѣ, запереться въ Мутінѣ [Модена], осадилъ его въ семъ городѣ. Антоній осаждаетъ Децима въ Мутінѣ. Аппіан.

Такое было состояніе вещей въ Італіи. Республиканская Сторона, подкрѣпленная всею властію Сената, не имѣла Войска, на которое моглабъ она совершенно надѣяться, кромѣ Децімова. Антоній воевалъ на него явно; а Юный Цесарь подавалъ ему помощь подозрительную, и могшую вскорѣ быть смертоноснѣйшу, нежели бывшу полезну дѣйствительно. Сіяжъ самая сторона пріобрѣтала въ Греціи и на Востокѣ, подъ предводительствомъ Брутовымъ и Кассіевымъ, великіе Силы съ быстротою не вѣроятною. Состояніе республиканскія стороны въ Італіи.

Отправляясь изъ Італіи, предрасположили они свое намѣреніе, вступить въ правительства Македонское и Сірійское, данныя имъ отъ Цесаря, подтвержденныя Сенатомъ, а потомъ отъятыя Антоніемъ. Приняты они тотчасъ въ Аѳинахъ со всякою честію; и Аѳиняне поставили имъ Статуи при Статуахъ Гармодія и Арістогітона, древнихъ избавителей Аѳинъ. Кассій не долго тутъ пребылъ, и поспѣшилъ искать счастія въ Сіріи. Брутъ, оставшійся одинъ, упражнялся чрезъ нѣсколько времени въ любезной себѣ Охотѣ, съ наиславнѣйшими Філософами Академическими и Лицейскими, Ѳеомнистомъ и Кратіппомъ. Однако мыслилъ не играяжъ о Войнѣ. Началъ преклоненіемъ къ себѣ всего онаго цвѣта Юности Римскія, бывшія въ Аѳинахъ, да почерпнетъ изъ Источника изрядныя Познанія въ части Наукъ, Свѣденій, и Художествъ. были то Начальники готовимыи онымъ къ Воинству, которое будетъ имѣть потомъ. Въ семъ числѣ извѣстнѣйшіи всѣхъ были Юный Ціцеронъ, да Піитъ Горацій, которому Отецъ его, простый Отпущеникъ, и чиномъ Приставъ, но человѣкъ твердаго и вознесеннаго разума, подавалъ тожъ самое Брутъ и Кассій отправляются въ Аѳины. Діон. XLVIII. зри древн. Істор. Том. II кн. V. Член. 8. Брутъ преклоняетъ къ себѣ Юность Римскую, учившуюся тамъ, а между прочими юнаго

Л. р. 708. Пр. I. Х. 44. Цицерона и Пита Горація. Горац. Эпіст. II. 2. Сат. и I. 6.

мое Воспитаніе, какое и Сенаторы могли подавать своимъ дѣтямъ. Чтожъ до Цицеронова Сына; то брутъ, освидѣтельствовавъ его, похваляетъ онаго по премногу въ письмѣ къ Отцу того. „Сынъ (а) вашъ, „говоритъ, содѣлалъ мнѣ толикое удовольствіе прилѣжностію своею, постоянствомъ въ трудахъ, великодушіемъ, и исправностію въ исполненіи должностей, что никогда не забываетъ, какимъ онъ рожденъ Отцемъ. Извольте твердо вѣрить, что, на „достиженіе честей подобныхъ вашимъ, Слава родителя его имѣетъ быть меньшимъ ему одобреніемъ„. Явствуетъ и подлинно, изъ разныхъ чертъ, какія можно видѣть въ Цицероновыхъ письмахъ объ его Сынѣ, что Юноша сей имѣлъ доброе сердце и великодушное: такъ что, не сіяя по премногу и талантами разума, могъ бы онъ здержать, до нѣкоторыя Степени, Славу своего имени, еслибъ въ послѣдованіе не исказился отъ Віна. брутъ, когда возъимѣлъ Воинство, далъ ему

Плин. XIV. 22.

знаменитое въ немъ Начальствованіе; а Горація опредѣлилъ Трібуномъ Легіоннымъ.

Въ краткое время набираетъ сильное войско, и завладѣлъ Греціею, Македоніею, и окрестными Странами. Плут. въ брут. Діон. XLVII. Апп. Усобн. III. IV.

Онъ въ самое краткое время привелъ сіе Воинство въ состояніе. Старыи Помпеевы Воины, бывши на Фарсальской битвѣ, и находившись еще разсѣяны въ той землѣ, пристали охотно къ Предводителю, стоявшему за тожъ самое дѣло. Отставши отъ Войска Долабеллина, который уже былъ въ Азіи, да два Корпуса Конницы, ведомыя къ сему Консулу, остались при брутѣ. Одинъ Легіонъ, Начальствуемый Л. Пізономъ, Намѣстникомъ Антоніевымъ, отдался Цицеронову Сыну. Но въ большіе пришелъ Силы брутъ отъ присовокупленія Кв. Гортенсія, Правительствовавшаго въ

(а) Cicero tuus ſic mihi ſe probat induſtria, patientia, labore, animi magnitudine, omni denique officio, vt prorſus numquam dimittere videatur cogitationem, cuius ſit filius . . . Tibi perſuadeas, non fore illi abutendum gloria tua, vt adipiſcatur honores paternos.

Ep. ad Brut. II. 3.

въ Македоніи , который , вмѣсто чтобъ беречь ея для брата Антоніева , воспріялъ въ нея брутъ , уступилъ ему комманду надъ Войскомъ тамъ бывшимъ , и набралъ еще оное вновь. Цари , и сосѣдніи Государи въ Македоніи , слѣдовали примѣру Гортенсіеву. брутъ захватилъ также великое множество оружія , надѣланнаго Цесаремъ въ Димитріадѣ , городѣ Ѳессалійскомъ , для Парѳянскія брани по намѣренію своему ; и получилъ себѣ великіе Суммы денегъ отъ тѣхъ , у коихъ была общенародная Казна на рукахъ , для отвезенія оныя въ Римъ. Итакъ , Воины , Оружіе , Деньги , все ему досталось пришедши вдругъ. Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.

Въ такомъ случаѣ много и того , что начато. Вскорѣ Полки брутовы умножились тремя Легіонами , которыми коммандовалъ Ватіній. Сей Человѣкъ , достопрезираемый по своимъ нравамъ , какъ то сказывано не единожды , но умѣвшій довольно воевать , былъ посланъ отъ Цесаря въ Иллирію , на успокоеніе возмутившихся Народовъ въ семъ Предѣлѣ. И понеже Смерть Діктаторова вознесла бодренность въ Иллиріанахъ ; то Ватіній претерпѣлъ отъ нихъ уронъ , который присилилъ его убраться въ Діррахій. Между тѣмъ К. Антоній , на котораго братъ его далъ пасть Правительству Македонскому , прибылъ въ Аполлонію съ седмію Когортами ; а увѣдомився , что Македонія ушла отъ него , намѣрился наградить себя нѣкакъ , привлеченіемъ къ себѣ Ватініевыхъ Легіоновъ. брутъ предупредилъ и еще тутъ , и приступилъ прежде къ Діррахію. Нашелъ онъ ворота заперты : ибо Ватіній былъ Непріятель бруту , какъ по пользѣ Стороны , такъ и по несходству ихъ Характеровъ , коего не могло быть больше. Но Войско не возъимѣло оппенія въ выборѣ главныхъ. Оно презирало одного столько , сколько любило и почитало другаго. Оно еще засвидѣтельствовало бруту , прежде нежели перешло подъ его знамена , особливое усердіе.

Совершилъ онъ ходъ натужный по полямъ , покрытымъ снѣгомъ. Прибывъ подъ Діррахій , пришелъ въ крайнее отощаніе , и почувствовалъ необходимую нужду

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. ду къ подкрѣпленію себя пищею. Войско, пришедшее съ нимъ, не имѣло никакова Хлѣба. Итакъ, надобно стало ухватиться за отводныи Караулы Легіоновъ Ватініевыхъ : сказано имъ о Состояніи, въ какомъ находился Брутъ, и прошены они Ссудить тѣмъ, чемъ ему можно подать отраду. Тотчасъ каждый напрерывъ торопился принесть ему изъ - Города Хлѣба, Віна, Мяса, и всего что было потребно.

Ватіній выразумѣлъ изрядно, что невозможно ему будетъ, удержать въ своихъ повелѣніяхъ Легіоны такъ расположившіися склонностію. И посему вознамѣрился доброволно, отворить ворота въ Дірахій; да и вручилъ Начальствованіе надъ Войскомъ Бруту.

Чтожъ бы уже не возвращаться намъ къ человѣку, толь недостойному памяти, предложимъ только здѣсь, что получилъ онъ, по двухъ годахъ, Тріумфъ, при Консулствѣ Лепідовомъ и Планковомъ. Дѣянія въ Иллірии, не содѣлывали его очень достойна чести сея. Но Тріумвіры, бывши тогда Господоначальники въ Республікѣ, рады знать что были, наградить толь древняго, и вѣрнаго толико Слугу Цесарю.

К. Антоній не употребилъ въ пользу примѣра Ватініева, и противился даже до послѣднія крайности. Видя обывателей Апполлонійскихъ весьма благосклонныхъ къ Бруту, оставилъ подозрителный городъ, и пошелъ къ Бутроту. Въ походѣ Брутъ посѣкъ у него на части три Когорты. По нѣсколькомъ времени, Сынъ Ціцероновъ, одержалъ надъ нимъ новое преимущество. Наконецъ, Брутъ нашелъ способъ охватить его со всѣмъ Войскомъ, на болотномъ мѣстѣ, съ котораго не могъ онъ сойти. Брутовы Полкі хотѣли на нихъ накрыть, и побить; но онъ ихъ удержалъ. „Пощадимъ, говорилъ, Служивыхъ, кои тотчасъ будутъ „ наши „. Не обманулся онъ. Полкі Кассіевы, усладившись великодушіемъ своего Непріятеля, приклонились въ послушаніе, и выдали еще ему руками своего Ціц. къ Брут. II. 7. Полководца, который и сталъ такимъ образомъ Плѣнникъ у Брута. Поступаемо съ нимъ было весьма человѣко-

вѣколюбно: такъ что брутъ позволилъ ему писать въ Сенатъ, и называть себя въ письмѣ Проконсуломъ. Л. р. 708. Пр. I. X. 44.

Сїи Письма были чтены въ Сенатѣ въ третїйнадесять день Апрѣля, того Года, въ который Панса и Гірцій были Консулами. брутъ и Кассій были еще въ Италіи въ половинѣ мѣсяца Августа прошедшаго года. Итакъ, брутъ не употребилъ больше седми мѣсяцовъ на собранїе сильныя армеи, и на приклоненїе къ себѣ Греціи, Македоніи, Иллиріи, и Ѳракіи.

Кассій во все сїе время не меньшежъ получилъ себѣ успѣховъ на Востокѣ. Отнялъ поспѣшностїю своею Сірїю у Долабеллы, такъ равно какъ брутъ оторвалъ Македонїю у К. Антонія. Долабелла отправился очень скоро изъ Италіи, дабы упредить Кассія: а съ другія стороны достоинство Консула, какое имѣлъ, и Войско бывшее съ нимъ, давали ему великое превозможенїе надъ Соперникомъ, не имѣшимъ другія подпоры, кромѣ своея достойности, и заслугъ показанныхъ прежде въ Сіріи противъ Парѳянъ, по разбитіи Крассу. Но Долабелла не спѣшилъ: проходилъ медленно Грецїю, Македонїю, Ѳракїю; и особливо коснилъ въ малой Азіи, кою предпрїялъ вырвать у Требонія, Правительствовавшаго въ ней дѣйствительно. Слѣдовалъ онъ въ семъ Предначертанїю, расположенному съ Антонїемъ, ограблять бывшихъ въ Умыслѣ на Цесаря, и присвоять себѣ грабленія. Кассій идетъ въ Сірїю, когда Долабелла остановился въ малой Азіи, гдѣ потребилъ Требонія. Циц. Филиппич. XI. Діон. Аппіан.

Не бывъ способенъ получить успѣхъ въ томъ намѣреніи Силою, ухватился за обманъ. Не было тѣхъ улещиваній, коихъ бы не явилъ Требонїю; и не быложъ такихъ засвидѣтельствованій дружбы, которыхъ бы ему не оказалъ: наконецъ, привелъ его до того, что, буде не надѣялся на него вполнѣ, по крайней же мѣрѣ не предостерегался какъ отъ Непрїятеля, коего боятьсябъ. Итакъ въ которое время Требоній мнился быть безопасенъ въ Смірнѣ, въ то Долабелла ночью вступилъ въ Городъ, и захватилъ въ руки его Особу. Несчастный Плѣнникъ не отдѣлался потерянїемъ своего Правительства, еще и ни смертїю своею. Долабелла, подъ предлогомъ мстить за Цесаря,

Л. Р. 708. Пр. I. Х. 44. но въ са́мой вещи по причинѣ ненасытимыя жадности, мучилъ прежестоко чрезъ два дни Консуларнаго сего Мужа, и допытывался у него мѣста, гдѣ общенародная Казна лежала; потомъ уже́ повелѣлъ отсѣчь ему Голову. По Ка́зни, Воины столькожъ бесчеловѣчныи, сколько и Полководецъ ихъ, волокли поносно Трупъ до мо́ря, въ кое тотъ и бросили. Голову носили на Копьѣ по улицамъ въ Смі́рнѣ; а по́слѣ сего они ею играли какъ шаро́мъ: перекидывали ея другъ къ другу по́-полу катко́мъ даже до того, какъ потеряла видъ человѣческія головы́. Требоній погибъ прежде всѣхъ изъ тѣхъ, кои лишали живота Цесаря: другіи слѣдовали за нимъ вскорѣжъ.

Кассій завладѣлъ Сіріею, и двенатцатію Легіонами. Въ то время какъ Долабелла захватилъ, способомъ толь ненавистнымъ, Провінцію богатую, но въ которой не весьма много было Войска и припасовъ Военныхъ, Кассій завладѣлъ Сіріею и осмію Легіонами, въ ней бывшими. Усобная брань, продолжавшаяся въ сей землѣ, уже́ тому было три года, собрала туда сіи большіе Силы. Вотъ же и случай къ ней, и сказаніе о ней вкратцѣ.

Діон. Аппіан. Цесарь, исходя изъ Сіріи, по которой прошелъ вышедъ изъ Егіпта, оставилъ Начальствовать въ сей Провінціи молодаго человѣка изъ своихъ Сродниковъ, именемъ Секст. Цесаря, съ одномъ Легіономъ. Лѣта молодыя, нѣга, и роскошная жизнь Начальствующаго сего, не пріобрѣли ему любительности и почтенія отъ его Воиновъ. Сіе и дало мысль къ отнятію у него мѣста Цецілію-бассу, простому Всаднику Римскому, но человѣку разумному и бодренному, который, бывъ на Помпеевой сторонѣ, ушелъ по его несчастіи въ Тіръ. Началъ онъ сперва преклоненіемъ къ себѣ сего Города, и получилъ въ томъ успѣхъ безъ труда, длятого что Тіряне не имѣли усердія къ Цесарю, кой, по непремѣнному своему обыкновенію, находить всякій способъ добрымъ къ полученію денегъ, еще и са́мыя святотатства, пограбилъ Сокровища Геркулесова Храма, крайно отъ нихъ благоговѣемаго. Бассъ пото́мъ напалъ на Секст. Цесаря; а по получе-

нїи себѣ весьма худаго успѣха, предпрїялъ задобрить Л. Р. 708.
коварствомъ Воиновъ юнаго того Начальствующаго, Пр. I. Х.
и коварничалъ между ними толь изрядно и такъ благо- 44.
получно, что преклонилъ ихъ и убить того. Легїонъ признал басса за Главнаго себѣ; а онъ симъ образомъ и сталъ быть Господинъ надъ Сїрїею. Но понеже чаялъ, что не будетъ тутъ оставленъ въ Спокойствїи; то выбралъ Апамею, Городъ очень крѣпкїй, въ военную себѣ Крѣпость, и умножилъ свое Воинство столько, сколько ему возможно было, записывая въ службу всѣхъ, кои являлись, вольныхъ Людей и рабовъ. Сїе происходило въ то время, какъ Цесарь воевалъ на Метелла-Сцїпїона въ Африкѣ.

басъ держался во всю прочую жизнь Дїктатор-ову, который не воспрїялъ сего дѣла за важное толь, Циц. къ
чтобъ ему самому лично прибыть на мѣста. Антистїй- Атт.
Ветеръ осадилъ, по указу его, басса въ Апамеѣ, и былъ XIV. 9.
отбитъ прочь Пароянами, коихъ искусный Всадникъ римскїй умѣлъ прїобщить къ своей Ссорѣ. Статїй-Муркъ, человѣкъ достойный, посланный изъ рима, по Преторствѣ своемъ, Правительствовать въ Сїрїи, въ качествѣ Проконсула и съ тремя Легїонами, не лучшїй же получилъ успѣхъ. Призвалъ онъ себѣ въ по́мощь Кв. Марцїя-Крїспа, приведшаго ему изъ Вїоинїи еще три Легїона; а съ соединными силами своими и возмогли они запереть басса въ Апамеѣ, но не возмогли его въ ней осилѣть.

Дѣла были въ семъ состоянїи, когда Кассїй при- Циц. къ
былъ въ Сїрїю съ небольши́мъ свои́мъ препровожденїемъ. Друг.
Лентулъ-Спїнтеръ, Квесторъ Требонїевъ, снабдилъ XII. 14.
его нѣкоторою помощїю изъ людей и денегъ, кою ставитъ за велико въ одномъ своемъ Письмѣ къ Цїцерону. Но Силъ такихъ было превесьма мало, толь на большое предпрїятїе. Имя Кассїево, Слава его, Дѣло, за кое онъ стоялъ; сїе точно прїобрѣло ему вдругъ осмь Легїоновъ. Шесть,
бывшихъ у Осаждающихъ, отданы ему самими Полко- Циц. къ
водцами. бассъ, у котораго Аппїанъ считалъ два Легїона, Друг.
именноже, Легїонъ Секст. Цесаря, да другой имъ самимъ XII. 12.
набранный вновь, далъ себя принуждать долго къ оставленїю Начальствованїя. Утверждалъ, что не для того

 онъ

А. Р. 708 Пр. І. Х. 44. онъ много трудился, и многое попускалъ на отвагу, чтобъ другому собрать плоды трудовъ его и напастей. Но воины его, не смотря на него, послали къ Кассїю съ принесенїемъ ему своихъ услугъ; такъ что бассъ принужденъ былъ отворить ворота Апамейскія.

Сей первый успѣхъ толь великій и такъ нечаянный, возслѣдованъ непосредственно после другимъ подобнагожъ рода. Долабелла послалъ Аллїена, Намѣстника своего, въ Египетъ съ прошенїемъ помощи у Клеопатры, коя тогда царствовала уже одна, избывши ядомъ послѣдняго Птолемея, брата своего и Мужа. Сїя Царица исполнила то охотно, по любви своей къ памяти Цесаревѣ. Итакъ послала она къ Долабеллѣ Египетскій Флотъ, а Аллїенъ велъ сухимъ путемъ четыре Легїона, составленныхъ частїю изъ Остатковъ отъ Армей, Начальствованныхъ прежде сего Помпеемъ и Крассомъ, частїюжъ изъ Когортъ Римскихъ, оставленныхъ Цесаремъ въ Александрїи. Кассій увѣдомленъ о семъ ходѣ; а пошедъ въ Іудею встрѣчу Аллїену, принудилъ его отдать себѣ оныи четыре Легїона. Итакъ Кассій сталъ быть Предводитель двенатцати Легїонамъ, въ седмый день Марта, въ годъ, въ который Гирцій и Панса были Консулами; а день тотъ означенъ въ Письмѣ, писанномъ отъ него Цицерону, въ увѣдомленїе ему о сихъ благополучныхъ Событїяхъ.

Іосиф. Древност. XV. 4

Циц. къ Друг. XII. II.

Можно разсудить, коль велика была радость Сенату, когда увѣдалъ, что Брутъ и Кассій суть вооружены толь великою Силою. Поспѣшилъ, по Совѣту Цицеронову, подтвердить имъ общенародною властїю Правительство въ Провїнцїяхъ, и Начальствованїе надъ Воинствами, кои захватили безъ всякаго другаго вида и Титлы, кромѣ ревности своея и необходимости. Далъ имъ мочи самые большїе, какихъ не давано никогда никакому Проконсулу: и понеже Долабелла, за убїенїе Требонїя, объявленъ Непрїятель общенародный; то Сенатъ поручилъ Кассїю воевать на него, съ симъ прибавленїемъ достопримѣчаемымъ, что въ какую Провїнцїю ни вступитъ онъ для произведенїя дѣйствій сея Войны, пользоваться бъ ему властїю вышшею власти Правителей тѣхъ мѣстъ, или особливыхъ тамъ Градоначальниковъ.

Поручена ему Сенатомъ война противъ Долабеллы, к его привелъ къ потребленїю самого себя.

Циц Филиппич. X. XI.

Чтожъ

Чтожъ бы окончать здѣсь послѣдовательно все, что касается до Долабеллы; то представлю, что нашелъ онъ вскорѣ достойный конецъ дерзости своея и властолюбія. Хотяжъ и былъ помоществуемъ Клеопатрою, также Родійцами, Лікійцами, и нѣкоторыми другими Народами тѣхъ Предѣловъ; однако много не доставало, чтобъ Силамъ его быть равнымъ Кассіевымъ. Вольность, имя толь сладкое для всѣхъ Римлянъ, и власть Сената, прекланяли въ пользу сему всѣхъ Римлянъ, бывшихъ на мѣстахъ въ малой Азіи и въ Сіріи. Получилъ онъ также много морскихъ Отрядовъ, приведенныхъ къ нему Начальствующими, изъ которыхъ составилъ онъ предовольный Флотъ, опредѣливъ Главнымъ надъ нимъ Статія Мурка. Еще и Серапіонъ, Правитель на островѣ Кіпрѣ отъ Египетскаго Царства, но бывшій, какъ видно, на противной сторонѣ Клеопатрѣ, и приверженный можетъ быть Сестрѣ ея Арсіноѣ, прислалъ нѣсколько подмогъ Кассіюжъ. Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44. Аппіан. Діон.

Впрочемъ Долабелла, ослѣпленный своимъ пожеланіемъ, предпріялъ доставать Сірійское свое Правительство. Онъ еще вознамѣрился, ежели ему не удастся съ сея стороны, посадить свое воинство на великое множество Грузовыхъ Судовъ, кои собралъ, и отплыть въ Італію на соединеніе съ Антоніемъ. Нашелся очень далекъ отъ того, чтобъ ему возмощи исполнить сіе намѣреніе. Два сильныя города, Тарсъ въ Кілікіи, да Лаодікія въ Сіріи, были съ его стороны. Онъ дошелъ до сего послѣдняго мѣста, и тутъ укрѣпился; но вскорѣ Кассій прибылъ туда, и въ томъ осадилъ его съ Земли и съ Моря: были разныя Сраженія, на которыхъ Долабела всегда имѣлъ низъ, и наконецъ городъ отданъ Войску Кассіеву отъ Согласниковъ. Отворены имъ тайно многіе Лазѣи, въ которые Осаждающіе вошли толпами, и завладѣли Городомъ. Долабелла, видя что вскорѣ попадетъ во власть Непріятеля своего, и боясь себѣ такіяжъ поступки, какую онъ показалъ съ Требоніемъ, приказалъ одному изъ самыхъ себѣ вѣрныхъ рабовъ, заколоть себя. Сей повинулся, и потомъ проболъ самъ себя тѣмъ же Мечемъ, да и палъ къ ногамъ Господина своего. Кассій повелѣлъ отдать честь погребенія тѣлу Долабеллину Цц. къ Друг. XII. 14. 15.

Л. Р. 708. Пр. I. X. 44

белину, не мня чтобъ человѣколюбіе позволяло, мстить ему подобноюжъ казнію, въ месть за поруганія, каковымъ Тѣло Требоніево предано было. Поступилъ онъ также милостиво, съ Воинами и Начальствующими, служившими при Долабеллѣ: хотяжъ они и были объявлены общенародныи Враги съ Главнымъ своимъ; однако, вмѣсто чтобъ исполнить по точной срогости Опредѣленіе Сената, разсудилъ лучше умножить ими свое воинство, и привелъ ихъ къ присягѣ.

Конь Сеянъ или Сеяновъ. А Гелл. III. 9.

Не неприлично можетъ быть, понеже случай подается, упомянуть здѣсь о Конѣ СЕЯНѢ или СЕЯНОВѢ. былъ то Конь рѣдкаго хорошства, и отъ породы, какъ сказываютъ, оныхъ Коней, коихъ Діомедъ, Царь Ѳракійскій, кормилъ человѣческою плотію, и которыхъ Геркулесъ, убившій сего Царя, привелъ въ Аргонъ. Но сей Конь, толь хорошій, слылъ приносящій Несчастіе, длятого что всѣ, у коихъ онъ былъ, погибли бѣднѣйше. Первый владѣлъ тѣмъ нѣкто Кн. Сеій, отъ коего и прозванъ онъ СЕЯНЪ, какъ бы кто сказалъ КОНЬ СЕЯНОВЪ. Сей Сеій былъ казненъ по указу Марка-Антонія. Долабелла, слышавшій о хорошемъ Конѣ, бывшемъ у Сеія, захотѣлъ его купить, когда былъ въ Аргонѣ ѣдучи въ Сірію, и заплатилъ за него сто тысячь Сестерцій [пять сотъ рублей]. Мы ужé видѣли печальную Долабеллину участь. Отъ сего перешелъ онъ къ Кассію, а отъ Кассія къ Марку Антонію; да и обажъ сіи также какъ Долабелла, принуждены были Умертвить себя сами. По сей причинѣ, Имя сего Коня здѣлалось Присловіемъ; такъ что, изображая Человѣка крайно бесчастнаго, говорили, что онъ имѣлъ Коня СЕЯНА или СЕЯНОВА.

Состояніе всѣхъ Воинствъ Римскихъ; расположенія Начальствовавшихъ ими.

Возвращаюсь къ общенароднымъ Дѣламъ. Явствуетъ по бытіямъ, предложеннымъ мною, что въ тотъ годъ, который слѣдовалъ по Цéсаревѣ смерти, всѣ Силы державы Римскія, на Востокѣ отъ Греціи, благопріятствовали Республіканской сторонѣ. Корнифицій въ Африкѣ стоялъ за тѣжъ сáмые пользы, и былъ приверженъ къ Сенату, къ Цыцерону, къ Бруту, и къ Кассію. Секст. Помпей, который въ теченіе сегожъ

са́маго года, завладѣлъ Сіциліею, старался болѣе о своемъ собственномъ Могуществѣ, нежели о возставленіи Вольности. Но понеже онъ былъ врагъ явный памяти Це́саревѣ, и что ежелибъ Брутъ и Кассій побѣдили, не имѣлъ ни довольно достойности, ни Силъ довольно, къ неслѣдованію за ихъ счастіемъ; то должно его причислять къ сей же са́мой сторонѣ. Вотъ же какія были Воинства и Начальствующіи, кои подкрѣпляли Республиканскую сторону: и ежелибъ всѣ сіи Силы могли соединиться съ Д. Брутомъ, и дѣйствовать совокупно въ Италіи; тобъ Республика спаслась и уцѣлѣла. Но онѣ не находились въ готовности благовременно и ко времени; а не минуемое замедлѣніе и привело ихъ къ паденію, ра́вно какъ и Вольность. Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.

На Западѣ, изъ трехъ Полководцовъ, кои, предводительствуя три Воинства, занимали Галліи и Испаніи, двое не весьма твердое имѣли намѣреніе, а третій былъ въ преизбыточномъ удаленіи; такъ что не могъ пода́ть по́мощь Италіи. Лепідъ, Проконсулъ Галліи Нарбонскія и ближайшія Испаніи, былъ Человѣкъ премногаго честолюбія, а очень малаго разума, не имѣвшій Основаній, не имѣвшій и твердости, бывшій въ себѣ недоброхотъ Республикѣ, и не пщавшійся какъ токмо о собственномъ своемъ увеличеніи; весьма способенъ мало на представленіе собою Лица́, если не будетъ къ тому принужденъ обстоятельствами, но такъ чтобъ не прибавлять къ тѣмъ ничего отъ себя. Планкъ, назначенный въ Консулство съ Д. Брутомъ, и Проконсулъ большія Галліи, имѣлъ умъ и таланты; но поступалъ не надежно, обѣщая много, а дѣйствуя слегка́; не столько недоброхотъ, сколько Лепідъ, но также не склоненъ попустить на отвагу счастіе свое за всеобщее Дѣло. Полліонъ, Проконсулъ Испаніи дальнѣйшія, не́-былъ отнюдь подобенъ ни тому ни другому. было въ немъ Вознесеніе духа и бодренность; хотяжъ и издревле приверженъ къ Цесарю, да то душа была надменная, и доброты Республиканскія. Но разстояніе мѣстъ удаляло его отъ Центра дѣлъ: сіи рѣшились безъ него; а чтобъ не тратить ему себя беспо-

лезно

Л. Р. 708. Пр. І. Х. 44.

лезно, то разсудилъ быть принужденъ, слѣдовать за Антоніевыми знаме́нами.

Всѣ сіи Полководцы, во всѣхъ частяхъ Державы, обращали свои взоры къ Италіи, въ которой, сверьхъ трехъ Воинствъ, о коихъ говорено мною, именножъ, Децімова, Антоніева, Октавіанова, Консулы Гірцій и Панса набрали еще вновь, какъ то я предложу, по́слѣ какъ окончу не многое, оставшееся отъ года, въ который убитъ Цесарь.

Блѣдность Солнца чрезъ весь годъ Це́саревы смерти.

Я имѣю себѣ за законъ, приводить слегка́ всѣ мнимыя Дива, кои суевѣрная древность вѣрно и исправно записывала, и кои суть обыкновенно или ложныя, или испорченныя, или Содѣятельности естества, превращенные незнаніемъ причинъ въ дивные чудесности. Но не могу умолчать объ ономъ славномъ Ослабѣніи сіянія Солнечнаго, чрезъ весь годъ Це́саревы смерти. Всему ученому Свѣту вѣдомы прекрасныи Віргіліевы Стіхи, кои о томъ упоминаютъ. „Солнце, (a) говоритъ, произъявило свое соболѣзнованіе о Римѣ при „смерти Це́саревѣ, когда затмило лученосную свою „главу мрачнымъ покровомъ, густаго и багроваго ту-„мана; такъ что нечестивый вѣкъ убоялся вѣчныя „нощи„. Не токможъ Віргілій-Маронъ, и всѣ другіи Пііты того времени, но са́мыи важныи Історіки, свидѣтельствуютъ о семъ Явленіи. Пя́тна, кои наши Астрономы усмотрили Телеско́помъ [зрительною большою трубою] на лицѣ Солнца, суть тому точное толкованіе. была то Кора́ толстѣйшая нежели обыкновенно, и слѣдовательно трудняе могла развестись. Діонъ

(a) Ille etiam extincto miſeratus Caeſare Romam,
Quum caput obſcura nitidum ferrugine texit,
Impiaque aeternam timuerunt ſecula noctem.
Virg. Georg. I. 466.

по словамъ:

Также и-то сожалѣло, по-Ке́саря смерти, о-Ри́мѣ,
Мрачнымъ когда лучезарну Главу покрыло Туманомъ;
А нечестивый толь-вѣкъ устрашился вѣчныя нощи.

Діонъ объявляетъ въ сей же са́мый годъ смерть Сервіллія - Ісавріка , достопочитаемаго Старика , который дожилъ до девяноста лѣтъ, пользуясь всегда крѣпкимъ здравіемъ , и употребленіемъ всѣхъ своихъ чувствъ. былъ онъ почтенъ Консулствомъ , Ценсорствомъ , Тріумфомъ ; и былъ Отецъ оному Ісаврiку , коего Цесарь взялъ въ Таварища себѣ во второе свое Консулство. Тоже Діонъ и Валерій - Ма́ксімъ , разсудили за достойно предать будущему роду одну нѣкую дивную черту́ жизни его. Идучи по общенародной площади , усмотрилъ онъ человѣка , стоя́вшаго на Судѣ , и тамъ слушаемыхъ Свидѣтелей. Подступилъ , и говоря Судіямъ превесьма удивившимся , видящимъ его вплетшагося въ дѣло , кое откудъ до него не касалось и къ нему не принадлежало , сказалъ имъ : „ Я не знаю , кто сей „ есть Судимый , и ниже́ по какому дѣлу судится „ онъ. Сіе только вѣдаю , что я съ нимъ встрѣтился „ нѣкогда на узской дорогѣ , когда онъ ѣхалъ на Лоша- „ ди , а я шелъ пѣшъ ; и что не токмо онъ не слѣзъ „ съ Лошади , но и проѣхалъ не остановившись , и мнѣ „ не оказавши никако́ва почтительнаго знака. Ваше „ есть, Господа́ , видѣть , что бытіе , сказанное мною , „ достойноль есть уваженія въ опредѣленіи Судномъ , „ кое вы произнесть имѣете „. Судіи , услышавши сіе одно , по объявленію обоихъ писателей приведенныхъ мною, почитай не хотѣли и выслушать оправданія отъ Судимаго , да и осудили его всѣ единогласно, почитая могуща здѣлать все непристойное человѣка , который могъ не почтить Мужа тако́ва , каковъ Сервілій - Ісаврікъ.

Л. р. 708. Пр. I. X. 44. Смерть Сервілія - Ісавріка. нѣчто особенное важности его. Діон. XLV. Вал. Макс. VIII. 8.

Теперь вступлю въ Годъ , въ который Гірцій и Панса были Консулами.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГОНАДЕСЯТЬ ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ
ТОМЪ XIV.

Стран.	Напечатан.	Исправлен.
XVII	Та ихъ	Такихъ
	превенственнѣйшихъ,	первенственнѣйшихъ,
XXI	поражатся	поражаются
XXII	ин-когда	ни-когда
XXIX	(**) Сїя Любовь	(*) Сїя Любовь
XXXII	и ко всякимъ,	и ко всякимъ
XL	Она вопервыхъ	Оно вопервыхъ
XLII	приводется	приводится
XLIX	сносимымъ	сносимыхъ
1	Предслѣдствуетъ	Преслѣдствуетъ
	Велинодушїе	Великодушїе
5	предслѣдствовать	преслѣдствовать
11	са́мыи храбрый	са́мыи храбрыи
15	оВоинамъ,	Воинамъ,
19	знаменитаго	знаменитаго
25	ὀτυ	τὸυ
26	утѣшатьть ея,	утѣшать ея,
30	жестосернѣйшїи	жестосерднѣйшїи
	другому́	другому
37	сколчался,	скончался,
44	à craindte !	à craindre !
52	egreginm	egregium
62	преухищенимымъ,	преухищреннымъ,
67	имѣлъ нужду	имѣло нужду
68	неудобство,	неудобства,
69	вѣдомосшь	вѣдомость
73	у негожъ	у негожъ
77	къ Фузїю - Калену,	къ Фуфїю - Калену,
	неблшихъ,	небольшихъ,
78	Судозъ	Суловъ
	Фузїя - Калена	Фуфїя - Калена
	Фузїй	Фуфїй
96	вопрїялъ	воспрїялъ
106	ни къ комъ	ни въ комъ
116	Стрѣльковъ,	Стрѣлковъ,
122	по́дмоги	подмо́ги
126	удительную	удивительную
129	бывшижъ на нихъ	бывшїижъ на нихъ
155	Катонъ	Катонъ
178	провозноситъ онъ	превозноситъ онъ
182	Цесорь	Цесарь
184	„ Оплакивавъ	„ Оплакивавъ (b)
	familieram	familiarem
191	Панадобятся	Понадобятся
199	предъ Военачальниковъ,	предъ Военачальникомъ,

204	чрезЪ пятдесатЪ	чрезЪ пятдесятЪ
	определяели	определяли
224	своегіи.	своего.
234	Требоний	Требоній
241	доро́гой мой ,	дорого́й мой ,
242	поцЂловалЪ	поцЂловавЪ
246	случитчся	случиться
274	gloriofiffime	gloriosissime
	maguificentiffime	magnificentiffime
	defiderant ,	defiderant ,
275	veliem	vellem
281	вла́сти даемою	вла́сти даемыя
282	fibimet	fibimet
290	дЂйствовонію.	дЂйствованію.
	сій	сей
292	fiint	fint
293	воспріемеше	воспріемлеше
295	noftre	noftrae
	regae	rege
296	и вождЂленныя	и вожделЂнныя
	кра - йней	край - ней
298	raliqnuentem	relinquentem
300	in odio effe	et in odio effe ,
301	наипече	наипаче
302	именуемы	именуемый
303	Nifi	Nifi
314	сЪ одномЪ	сЪ однимЪ
315	а сЪ соединными	а сЪ соединенными
[illegible]	312	321
321	Серві́ллія	Сервілія

)o(